

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«МОРДОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. Н. П. ОГАРЁВА»**

**АССОЦИАЦИЯ РОССИЙСКИХ ГЕОГРАФОВ-ОБЩЕСТВОВЕДОВ
МОРДОВСКОЕ РЕГИОНАЛЬНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ**

*Навстречу 54-му Конгрессу
Европейской ассоциации
региональной науки
(Санкт-Петербург,
26–29 августа 2014 года)*

**ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ.
ФИННО-УГОРСКОЕ ПРОСТРАНСТВО
В ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ**

**МАТЕРИАЛЫ 1-й МЕЖДУНАРОДНОЙ ЗАОЧНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ**

г. Саранск, 13 июня 2012 г.

САРАНСК
ИЗДАТЕЛЬСТВО МОРДОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
2012

УДК 910.1(=511.1):332.14
ББК Д9(2 Рос. Мор)
П781

Редакционная коллегия:

И. А. Семина (отв. ред.), Л. В. Сотова, А. М. Носонов, Н. Н. Логинова, Е. Д. Жилина

П781 Проблемы регионального развития. Финно-угорское пространство в географических исследованиях: материалы 1-й Междунар. заоч. науч.-практ. конф., г. Саранск, 13 июня 2012 г. / редкол.: И. А. Семина (отв. ред.) [и др.]. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2012. – 388 с.
ISBN 978-5-7103-2577-3

Представлены работы ученых ряда вузов Российской Федерации и зарубежных стран, в которых отражены результаты исследований экономико-географических, социально-экологических проблем развития различных территориальных систем, актуальных вопросов региональной экономики и политики финно-угорского пространства. Статьи сборника отражают широкий спектр региональных проблем, решение которых имеет большое значение для оптимизации жизни общества. В ряде статей использованы современные методы географических исследований, в том числе имитационного моделирования. Наряду с общими региональными вопросами, рассмотрены конкретные результаты изучения отдельных аспектов социально-экономического развития территориальных систем населения, рекреации, энергетики, транспорта и т.д.

Сборник предназначен для научных и практических работников, студентов, аспирантов и преподавателей.

УДК 910.1(=511.1):332.14
ББК Д9(2 Рос. Мор)

Научное издание

**ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ.
ФИННО-УГОРСКОЕ ПРОСТРАНСТВО В ГЕОГРАФИЧЕСКИХ
ИССЛЕДОВАНИЯХ**
Материалы 1-й Международной заочной научно-практической конференции

*Печатается в авторской редакции
в соответствии с представленным оригинал-макетом*

Дизайн обложки Е. Н. Моисеевой

Подписано в печать 12. Формат 60 × 80 ¹/₁₆. Усл. печ. л. 22,32.
Тираж 150 экз. Заказ № 812

Издательство Мордовского университета
Типография Издательства Мордовского университета
430005, г. Саранск, ул. Советская, 24

ISBN 978-5-7103-2577-3

© Коллектив авторов, 2012
© Оформление. Издательство
Мордовского университета, 2012

ПРЕДИСЛОВИЕ

Первая Международная научно-практическая конференция «Проблемы регионального развития. Финно-угорское пространство в географических исследованиях» проходила на базе ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева» под девизом «Навстречу 54-му Конгрессу европейской ассоциации региональной науки и имела своей целью анализ актуальных направлений и перспектив развития регионов и современных подходов в региональных исследованиях. География участников конференции достаточно обширна. В ее работе приняли участие студенты, аспиранты, преподаватели, сотрудники вузов и организаций из таких городов, как Саранск, Москва, Санкт-Петербург, Рязань, Смоленск, Воронеж, Ростов-на-Дону, Ижевск, Тверь, Шахты, Анапа, Селенгинск, Пермь, Владивосток, а также из Украины, Белоруссии, Казахстана, Венгрии.

В рамках одного из приоритетных направлений развития университета «Фундаментальные и прикладные исследования в области финно-угроведения» представлены исследования обширной тематики и актуальной проблематики. В докладах конференции обозначены такие направления, как европейский регионализм (В. А. Дергачев), внешний и внутренний федерализм (А. Н. Пилясов), культурный регионализм (В. Н. Стрелецкий) и др.

Авторы статей первого раздела сборника рассмотрели отдельные вопросы теории и методики региональных исследований, в частности депопуляции постсоветской России, оценки устойчивости демографического развития регионов и качества жизни населения.

Самый крупный по объему и количеству статей второй раздел сборника посвящен вопросам социально-экономического развития и картографирования регионов и стран. Большое внимание уделяется организации энергетического, транспортного, культурно-исторического пространства, особенностям управления социально-экономическим развитием в регионах, опыту ряда стран мира по решению демографических, транспортных проблем и привлечению иностранных инвестиций.

Третий раздел отражает характерные для современного времени процессы и тенденции географического изучения финно-угорского пространства. Интерес представляют материалы по Республике Мордовия, Республике Удмуртия, ХМАО, Пермскому краю и Венгрии, особое внимание уделяется экономике, религиозной структуре населения, проблемам развития отдельных этносов, этнического туризма.

В четвертом разделе представлены статьи, посвященные региональным ландшафтно-экологическим исследованиям. В них излагаются взгляды на оценку эстетических качеств монастырских территорий, литогенной основы ландшафта, климатических изменений и здоровья населения.

В заключительном пятом разделе помещены статьи, посвященные учёным, оказавшим значительное влияние на становление экономической географии как науки и развитие базовых кафедр географического факультета Мордовского университета.

Редакционная коллегия сборника благодарит участников конференции за активную работу при рассмотрении актуальных проблем регионального развития.

РАЗДЕЛ I. ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА РЕГИОНАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ ПРИРОДНОЙ СРЕДЫ И ОБЩЕСТВА

УДК 911.5

ЛАНДШАФТЫ И ПОЛЮСА КРИСТАЛЛИЗОВАННОЙ ПАССИОНАРНОСТИ

В. А. Дергачев

Институт геополитики, г. Одесса, Украина

В геофилософии (философии имманентного пространства) важным объектом исследования являются ландшафты кристаллизованной пассионарности. Человеческая энергия, сохраненная в археологических, письменных и других памятниках создает кристаллизованную пассионарность. Коммуникативные местности, насыщенные историческим временем (событиями), энергетические поля страстной ностальгии образуют материально-вещественный след на местности – **исторический ландшафт кристаллизованной пассионарности** человека. Это кристаллизованная в природе духовная пассионарность, форма объединения человека и природы, наполненная историческими воспоминаниями и поэтическими ассоциациями. Например, природно-парковый ландшафт, наполненный воспоминаниями и поэтическими ассоциациями. Ландшафтно-парковая культура (например, дворянских усадеб) – кристаллизованная в природе духовная пассионарность, форма объединения человека и природы, наполненная историческими воспоминаниями и поэтическими ассоциациями.

На рубеже рационального и чувственно-осязательного (контактного) восприятия производительные силы коммуникации образуют **ландшафты жизни** – индивидуальное биполярное энергетическое поле духовной жизни человека эмоционально-ценностной интенсивности. Оно формирующееся на рубежах его месторазвития (малой родины) и множества других мест его реального пребывания в многомерном пространстве. «Движущей силой» коммуникации человека является контраст между природным ландшафтом месторазвития (малой родиной) и другими ландшафтами «дороги жизни». Социально-психологический фактор через страстную ностальгию создает энергетическое поле эмоционально-ценностной интенсивности независимого мышления (беседы человека с самим собой). Ландшафты жизни человека создаются множеством воплощений его внешнего и внутреннего мира.

Полюса кристаллизованной пассионарности образуются на «стратах» прошлого. Её величайшими памятниками являются Великая Китайская стена и

Великий шелковый путь, отразившие соотношение закрытости и открытости цивилизации. Наряду с географическим, экономическим, политическим есть **духовный полюс Земли**, но его невозможно локализовать в географическом пространстве. Хотя человек будет к этому всегда стремиться. Своеобразными духовными полюсами Больших конфессиональных пространств являются мировые центры религий – Ватикан, Иерусалим, Мекка, Медина и другие.

Двуединая природа человека – маргинала социосферы и биосферы – через множество воплощений оставляет след в душе и в реальном пространстве–времени. Появление выдающихся людей – Великих маргиналов – обусловлено пограничным состоянием разномасштабных пространственно-временных процессов, аккумулирующих источники созидательной энергии (пассионарности), среди которых социальный заказ, свобода личности, интенсивные экономические и социокультурные контакты и информационный обмен.

Сочетание механической и наследственной передачи информации через экзогамию и эндогамию создает качественно новые интеллектуальные свойства и улучшает генофонд. Если экзогамия – межэтническая передача духовного наследия (традиций) – приводит к пополнению богатства генофонда и способствует появлению талантов, то эндогамия является барьером против инкорпорации, а браки между родственниками используются для сохранения частной собственности, материального богатства семьи. Чем сильнее этнический контакт и свобода выбора, тем больше вероятность появления не только красивых, но и талантливых личностей.

В появлении великих людей отмечаются определенные историко-географические и социально-экономические тенденции. Хотя нет непосредственной взаимосвязи между их рождением и природными ландшафтами, месторазвитие вызывает щемящее чувство памяти о далеком детстве, оказывает влияние на дальнейший стереотип поведения. От чувственно-осозательного (контактного) восприятия пейзажа остаются впечатления. Ландшафты вдохновения (назовем их так) расположены не в реальном географическом или историческом пространствах, а на их границах, коммуникационная природа которых характеризуется высокой энергетикой взаимодействия природных, социокультурных, социопсихологических и других процессов. Чем глубже поляризация этих ландшафтов, тем сильнее страстная ностальгия, создающая энергетическое поле эмоционально-ценностной интенсивности независимого мышления – беседы души с самим собой. А душа по Аристотелю есть энергия Ума.

Для появления «плавильного котла», в котором «закипает» (воспламеняется) энергия ума, необходимо множество факторов, среди которых важную роль играет климат. Наиболее оптимальное его состояние характеризуется понятием «благодать». К ним относятся местности со средиземноморским климатом, получившим название «Ривьера».

Ривьерой называют местность с типичным средиземноморским климатом (Лазурный Берег – Французская Ривьера, Турецкая Ривьера, Черноморское побережье Кавказа, Южный Берег Крыма, Флорида, Санта-Барбара и др.). В античности таким местом была малоазийская Ривьера, известная в Древней Гре-

ции как историческая область Иония. Сегодня на месте древнегреческой Ионии сохранились многочисленные античные памятники, фрагменты ушедшей культуры – ландшафты кристаллизованной пассионарности.

Хронология и география гениальности. В истории человечества выделяются два хронологических «пика» появления гениальных личностей, оказавших наибольшее влияние на общественное развитие. Они соответствуют эпохам Великих открытий духовного мира (примерно между 800 и 200 гг. до н. э.) и Нового времени, обусловленного Великими географическими открытиями. Спрос на культурных людей и гениев возникает как социальный заказ общественно-экономического развития. Имперские эпохи дали большое количество востребованных талантов – политиков, историков, поэтов, писателей и живописцев, а «смутные времена» – философов и религиозных деятелей. Духовность – основной «двигатель» социального прогресса, «свеча зажигания» которого – социокультурные, геополитические, геоэкономические и другие рубежи. Среди гениальных личностей – религиозные деятели и философы, обобщившие опыт человечества на евразийских и афразийских социокультурных рубежах: Христос, Павел, Будда, Конфуций, Магомет и другие.

География великих людей характеризуется местностями с выраженными социокультурными и природными рубежами, насыщенными историческим временем (событиями). Здесь выделяются коммуникационные узлы и зоны интенсивного информационного и материального обменов с преференциальным режимом – «имперские» столицы и вольные города. Известный итальянский психиатр Чезаре Ломброзо (1835–1909 гг.) отмечал высокую частоту появления талантов в гористых приморских странах с теплым климатом. Наоборот, местности с отсутствием или бедным разнообразием с медленно текущим бытовым временем менее благоприятны для становления творческой личности.

Географическими эпицентрами появления великих людей в древнем мире были Греция, Китай, Индия, Александрия и Рим. В средневековье полюс переместился в Византию и далее на Восток в Центральную Азию, Китай и Индию. В эпоху Ренессанса эпицентр вновь вернулся в Европу, сначала в Италию, а впоследствии во Францию, Нидерланды, Великобританию и в Новое время – в Германию.

Изобилие личностей в Древней Греции отмечалось в период античной демократии и свободной торговли городов-полисов. В средневековых европейских вольных городах свободомыслящий человек также проявляет себя в ремесле, литературе, искусстве и общественно-политической жизни. В независимых городах-государствах Северной и Средней Италии (Венеция и Генуя, Пиза и Флоренция, Милан и Болонья) возникло исключительно городское явление – Возрождение (Ренессанс), давшее созвездие Леонардо да Винчи, Микеланджело и многих других талантов. Великая нация торгового капитала – Нидерланды – не только страна первой буржуазной революции, но и Великой живописи XV–XVII вв. (Рубенс, Рембрант, А. ван Дейк, И. Босх, П. Брейгель). Большое число знаменитых ученых и писателей дала Шотландия. Судьба многих вели-

ких людей связана с вольными портовыми городами, например Севилья, Антверпен, Амстердам, Константинополь, Одесса.

Известны мировые полюса философской мысли – «золотой век» древнекитайской философии эпохи Борющихся царств, Древняя Греция, средневековая Франция, Германия новой и новейшей истории. Как ответ на реформы просвещенного абсолютизма, уничтожившие некоторые устаревшие феодальные институты, Германия конца XVIII и начала XIX в. стала страной напряженной творческой жизни гениальных поэтов и философов, среди которых Г. Лессинг, И. Гердер, И. В. Гете, Ф. Шиллер, И. Кант, И. Г. Фихте, Г. Гегель, Ф. Шеллинг, Ф. Шлейермахер, А. Шопенгауэр и другие. Возможно, в этом проявился дух вольных германских городов. Блистали энергией ума университетские философские школы Тюбингена, Гейдельберга, Магдебурга, Фрейбурга, Марбурга, Франкфурта и Кенигсберга.

В России, наряду со столицами Москвой и Санкт-Петербургом, выделялось талантами пограничье леса и степи, где исстари наряду с военными конфликтами отмечались оживленные этнические, экономические (торговые) и другие контакты русского населения с народами Дикого Поля. В беспокойном и не знавшем крепостного права пограничье селились вольнолюбивые и целеустремленные пассионарии – люди, реализующие здесь свою избыточную энергию. На природных и социокультурных рубежах Подстепья сложились русский и украинский народы, субэтноты запорожских и донских казаков.

«Орловское пограничье» дало созвездие талантов: Тютчев, Лесков, Фет, Леонид Андреев, Писарев, Бунин, Пришвин, Михаил Бахтин и Сергей Булгаков. В пограничье возник гений Льва Толстого. Усадьба Ясная Поляна расположена в засечном лесу. В плодородном подстепье – малая родина Алексея Кольцова и Ивана Никитина, Андрея Платонова и Сергея Есенина. В юго-восточном пограничье в Поволжье родились Радищев, Карамзин, Белинский и Куприн.

Геофилософия является междисциплинарной наукой, и свой существенный вклад в её развитие может внести география, сосредоточившись на исследованиях ландшафтов и полюсов кристаллизованной пассионарности.

Библиографический список:

1. Владимир Дергачев. Геофилософия (2004). – Интернет–портал «Институт геополитики». – Режим доступа : <http://dergachev.ru/book-geof/index.html>
2. Владимир Дергачев. Ландшафты вдохновения // География в школе. – 1999. – № 4.

УДК 323.174(4)

ЕВРОПЕЙСКИЙ РЕГИОНАЛИЗМ И ПРИНЦИП СУБСИДИАРНОСТИ

В. А. Дергачев, Н. Н. Логинова

Институт геополитики, г. Одесса, Украина;

Мордовский университет, г. Саранск, Россия

В реализации региональной политики большое значение имеет изучение европейского опыта. Европейский союз осуществляет политику регионализма на принципах «атлантического» федерализма, предусматривающего освобождение гражданского общества из-под опеки государства. Сущность европейского регионализма заключается в поэтапном переходе от наднациональных объединений к Европе регионов. В этом процессе Совет Европы идет как бы впереди Европейского союза, закладывая фундамент будущего гражданского общества. Таким образом, **сущность регионализма заключается в интеграции по формуле Европа регионов.**

В целях содействия европейскому регионализму и усиления роли отдельных территорий в 1985 г. была создана Ассамблея регионов Европы (АРЕ), объединившая к концу века свыше 300 территориальные общины Западной, Центрально-Восточной и Восточной Европы с населением 400 млн. человек. Первыми членами АРЕ из Восточной Европы стали Московская и Ленинградская области, Республика Карелия (Россия) и Одесская область (Украина).

В 1994 г. Совет Европы принял «Хартию местного самоуправления», а в 1996 г. Ассамблея регионов Европы – «**Декларацию о регионализме**». В основу региональной политики ЕС положены принципы территориальной концентрации капитала, финансирования целевых программ, сотрудничества с местными властями и передачи конкретных управленческих решений на наиболее оптимальный территориальный уровень (принцип subsidiarity).

Принцип subsidiarity в общественных отношениях предусматривает приоритет прав и интересов личности перед правами и интересами любой общности. Распределение прав и обязанностей по исполнительной вертикали осуществляется на основе делегирования конкретных решений на тот территориальный уровень, где они могут исполняться наиболее эффективно. Статус европейского региона может быть изменен только при согласии и участии местной общины. В одном и том же государстве в целях сохранения своих исторических, политических и социокультурных особенностей регионы могут иметь различные статусы. Регионы признаются активными субъектами политики Европейского союза и имеют право самостоятельно действовать на международной арене. Составной частью европейского регионализма является местное самоуправление.

Каждый регион представляет собой выражение отличительной политической самобытности, отражающей демократическую волю принимать наиболее предпочтительные формы его организации. В отличие от существующей налоговой политики европейской «Декларацией о регионализме» предусмотре-

но изменение отношений региона и государства. Не государство оставляет часть налогов региону, а наоборот, регион частично или полностью передает налог государству.

Регионы различаются величиной, политико-административными особенностями, имеют различные уставы и рассматриваются как важнейший элемент построения единой Европы. Согласно Декларации АРЕ, регион является государственным территориальным образованием, соответствующим уровню, непосредственно предшествующему уровню государства. Регион имеет собственную Конституцию и правительство с соответствующими политическими полномочиями. Многообразие исторических, языковых, культурных, социально-экономических и географических связей различных народов, отождествляющих себя со своими регионами, представляет собой неисчерпаемое европейское богатство. Оптимальные решения социально-экономических проблем можно находить только через сильные регионы, обладающие законодательными полномочиями и финансовыми возможностями. Регионы признаются активными субъектами политики Европейского союза и имеют право самостоятельно действовать на международной арене. Составной частью европейского регионализма является местное самоуправление.

При проведении европейской региональной политики ЕС исходит из приоритета союза, тогда как национальные правительства действуют в соответствии с отечественными интересами. Таким образом, параллельно существует две региональные политики, позволяющие совместить интересы страны и ЕС, обеспечить поддержку европейской интеграции большинством населения.

Комитет регионов, основанный в 1994 г., согласно Договору о Европейском союзе (Маастрихт), является консультативным органом, состоящим из представителей европейских региональных и местных властей. Комитет консультирует по вопросам, касающимся местных и региональных администраций, включая региональную политику, вопросы охраны окружающей среды, образование и транспорт. Членами комитета являются избранные политики регионального и муниципального уровня, представляющие весь спектр деятельности местной и региональной администрации Европейского союза. Это могут быть главы и члены региональных администраций, мэры больших городов и т.д.

Комитет регионов высказывает свою точку зрения относительно деятельности ЕС в отношении конкретной региональной политики. На пленарных заседаниях Комитета разрабатывается общая политика, и принимаются решения. В рамках Комитета создано шесть комиссий:

- Комиссия по единой региональной политике,
- Комиссия по вопросам экономической и социальной политики,
- Комиссия по устойчивому развитию,
- Комиссия по культуре и образованию,
- Комиссия по институциональным вопросам и европейскому управлению,
- Комиссия по внешним отношениям.

Европа переживает ренессанс местных языков и культур. Европейский регионализм стал важным фактором интеграционных процессов на континенте. История Европы, великие волны переселения народов, сделали понятие «коренное население» весьма условным. Преобладающей формой государственного устройства в Европе является многонациональное и многоконфессиональное государство. На континенте относительно мононациональны Венгрия, Исландия и Ирландия. Около 30 европейских народностей и этнических групп не имеют государственности или автономии. Этнонациональные и этноконфессиональные конфликты особенно остры на Балканах, Северной Ирландии и в Стране Басков. Европы с высоким качеством жизни является притягательной для народов других континентов. В начале XXI века число иммигрантов, беженцев и перемещенных лиц приблизилось к 30 миллионам, что при неблагоприятных условиях может стать фактором европейской дестабилизации. Неоднозначны оценки европейской регионализации. Оппоненты ускорения этого процесса отмечают возросший региональный экстремизм и опасность нового распада Европы на удельные феодальные княжества.

Социально-экономические территориальные диспропорции требуют дифференцированного подхода к их устранению. В 1975 году создается Европейский фонд регионального развития (ЕФРР). Разрабатываются представления о проблемных районах ЕС, включающих слаборазвитые, кризисные промышленные, сельскохозяйственные и северные слабозаселенные территории. ЕС применяет «индивидуализированные» подходы к выделению проблемных регионов, осознавая, что кризисный ареал в одной стране может быть пределом мечтания для другой. В качестве крупных проблемных районов в едином экономическом пространстве выделяются кризисные территории Ирландии, Португалии и Греции с самыми низкими для ЕС макроэкономическими показателями. В Великобритании и Германии кроме старопромышленных районов особое внимание уделяется слаборазвитым районам (Северная Шотландия, Северная Ирландия, Восточная Германия), а в Швеции и Финляндии — северным редконаселённым территориям.

Важная роль в политике европейского регионализма принадлежит трансграничному сотрудничеству и еврорегионам. Трансграничное сотрудничество способствует свободному перемещению товаров, услуг, капитала и людей. К внедрению этой формы мирохозяйственной интеграции необходимо подходить дифференцированно с учетом уровня экономического развития и социокультурных особенностей регионов.

Трансграничный регион объединяет сопредельные пограничные территории государств, характеризующиеся определенным природным, экономическим, социокультурным, этническим единством. В Западной Европе наиболее широкое распространение среди форм трансграничного сотрудничества получили еврорегионы, пограничное сотрудничество и международные транспортные коридоры. Путь к единой Европе проходит через пограничные территории, где наиболее отчетливо проявляются социокультурные рубежи.

Еврорегионы создаются на основе принципов субсидиарности и образуют приграничные сообщества международного трансграничного сотрудничества европейских стран в области экономики, культуры, образования, транспорта, экологии и др. Функционирование еврорегионов осуществляется на основе перераспределения власти между центральным правительством и приграничными сообществами. Последние наделены полномочиями самостоятельно регулировать свою деятельность и заключать межрегиональные трансграничные соглашения в соответствии с государственным законодательством.

Первые еврорегионы были созданы вдоль «позвоночного столба» или «хребта» западноевропейской цивилизации – исторического «рейнского коридора» от Италии до Нидерландов с тысячелетним опытом вольных городов. Именно здесь еврорегионы стали наиболее эффективной формой трансграничного сотрудничества. На государственных границах Бельгии, Германии, Люксембурга, Швеции и Италии сформировались экономические «полюса роста» Лимбурга, Саара, Эльзаса, Лотарингии и других исторических областей. На территории этих еврорегионов расположены столица Европейского союза – Страсбург и Маастрихт, где были заложены основы современной интеграции. За последние годы созданы десятки еврорегионов на границах стран ЕС и стран Центральной и Восточной Европы, однако они пока не стали эффективной формой трансграничного сотрудничества.

В западноевропейских странах идея еврорегионов исторически использовалась для преодоления относительной социально-экономической отсталости приграничных регионов по отношению к центру. В дальнейшем, по мере развития процессов европейской интеграции, еврорегионы стали рассматриваться как необходимый инструмент строительства Европейского союза. В настоящее время еврорегионам отводится важная роль в создании благоприятных условий для сотрудничества со странами Центральной и Восточной Европы (ЦВЕ).

Как уже отмечалось выше, юридической основой деятельности еврорегионов является внутреннее законодательство сотрудничающих стран, Европейская рамочная конвенция о приграничном сотрудничестве территориальных сообществ и властей (1980). Однако, как показал опыт стран ЦВЕ, еврорегионы практически не работают, если отсутствуют межгосударственные соглашения по вопросам приграничного сотрудничества между заинтересованными странами.

По мере продвижения еврорегионов на восток континента стали более размытыми правовые формы этого понятия. Под еврорегионом понимают «общее соглашение о партнерстве», «сообщество с правами юридического лица», «сообщество по интересам», «общественную организацию» и т.д. Если в Западной Европе еврорегионы имеют консолидированный бюджет и получают дополнительное финансирование от Европейского союза, то в странах ЦВЕ испытывают большие трудности при формировании общих бюджетов.

В Западной Европе уже сложился единый механизм внутригосударственного согласования при вступлении территориальных общин в еврорегио-

ны. Поэтому местные власти принимают соответствующие решения самостоятельно. Центральные власти в лице министерств экономики, юстиции, иностранных и внутренних дел координируют их деятельность в соответствии с национальным законодательством. Но даже в условиях развитых правовых отношений в начальный период формирования еврорегионов возникают существенные трудности из-за разных уровней экономического развития, дисбаланса в вопросах занятости и производства, этнокультурных и языковых барьеров. Особенно эти проблемы актуальны для стран ЦВЕ.

Осуществление идеи ликвидации государственных границ в Европейском союзе открывает приграничным регионам с многонациональным населением особые возможности и новые перспективы для всестороннего развития на основе взаимовыгодного сотрудничества. В результате естественного и непосредственного общения друг с другом формируется их европейское самосознание. Поэтому еврорегионы призваны осуществлять приграничное сотрудничество на основе принципа субсидиарности. Это защищает территориальную общину от чрезмерной бюрократизации.

Успешно осуществляется трансграничное сотрудничество в Балтийском регионе. Здесь создается международный транспортный коридор «северного треугольника Европы», объединяющего четыре столицы – Копенгаген, Осло, Стокгольм и Хельсинки. Его естественным продолжением на восток будет транспортный коридор из Финляндии в Россию. Финляндия превращается в коридор высоких технологий, капитала и идей для России. Финны обладают высокоразвитой информационной структурой, занимают ведущие места в мире по использованию Интернета и сотовых телефонов. Телекоммуникационная продукция является важной статьей дохода местной экономики. Для ускорения режима международных грузовых перевозок вводятся электронные таможенные декларации и накладные, передаваемые электронными средствами связи. Финляндия становится связующим звеном между ЕС и Россией, где Санкт-Петербург возрождается как главное «окно» в Европу.

После падения «железного занавеса» начали формироваться еврорегионы на восточных внешних границах ЕС с государствами Центральной и Восточной Европы и между последними. Здесь идея еврорегионов используется для преодоления их относительной экономической отсталости по отношению к центру и в целях поэтапной интеграции. По мере продвижения еврорегионов на восток наблюдается трансформация правового понятия и утрата важнейших функций. На Западе еврорегионы имеют консолидированный бюджет и получают дополнительное финансирование от ЕС, тогда как в Восточной Европе они испытывают большие трудности при формировании общего бюджета и имеют ограниченные делегированные полномочия при решении вопросов делового сотрудничества.

Формирование региональной политики ЕС обусловлено сочетанием внутренних и внешних факторов развития. Если задача государственной власти заключается в проведении макроэкономической политики, формирования рыночной инфраструктуры и обеспечения социальной защиты граждан, то регио-

нальная политика основывается на экономических программах социально эффективных и экологически допустимых. Необходим поиск форм мирохозяйственной интеграции, среди которых большое значение приобретают региональные программы открытой экономики, совместное предпринимательство, свободные экономические зоны, приграничное сотрудничество и многие другие. Эффективность той или иной формы зависит от конкретного места и социального времени. Без этого бессмысленно говорить – какая из них лучше, а какая хуже. Оказавшись в другом социокультурном пространстве, самая лучшая форма может дать негативные результаты.

Опыт Европейского союза в проведении региональной политики свидетельствует о необходимости взвешенного подхода к децентрализации властных полномочий. На этом пути России и другим восточноевропейским странам предстоит принять меры по укреплению местного самоуправления. Содействие регионам через наднациональные интеграционные образования способствует более успешному преодолению территориальных диспропорций и формированию европейского самосознания.

УДК 316.654:94(470)

ДЕПОПУЛЯЦИЯ ПОСТСОВЕТСКОЙ РОССИИ: ОБЩЕСТВЕННО-ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

А. Г. Дружинин

*Северо-Кавказский научно-исследовательский институт,
г. Ростов-на-Дону, Россия*

Проблематика депопуляции в нашей стране крайне актуализирована и широко обсуждаема, в том числе и научным сообществом. Население России сокращается (с 1989 по 2010 г. на 4117 тыс., или на 2,8 %), причём интенсивность процесса в 2002 – 2010 гг. оказалась существенно выше, чем в предшествующий межпереписной период (283 и 142 тыс. в год соответственно). В постсоветской России устойчивый демографический рост наблюдался лишь в 15 субъектах Федерации: в двух он возобновился в 2000-е гг. В последнее десятилетие темпы естественной убыли населения (основной причины депопуляции) в общероссийском масштабе постепенно сокращаются. Тем не менее даже в относительно благополучном 2010 году в 22 регионах страны коэффициент естественной убыли превышал 5‰; в девяти – оставался выше 3 ‰. Впрочем, к концу второго десятилетия XXI века естественная убыль (под воздействием эффекта «демографической волны») вновь неизбежно возрастет, а депопуляция (при пролонгации социально-демографических условий «нулевых» годов) практически повсеместно обретёт былую силу.

Демографические прогнозы для нашей страны (выполненные как российскими авторами, так и в зарубежных исследовательских центрах) – многочисленны и пессимистичны. Даже наиболее взвешенная (умеренная) их траектория (например, разработанная в 2007 г. «Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года») оставляет Российской Феде-

рации к 2025 году не более 125 млн. постоянного населения. Расчеты (ООН, ЦРУ и др.) на 2050 г. варьируют вокруг цифры 100–110 млн. По итогам переписи все эти (симптоматичные, очерчивающие общий тренд) цифры, разумеется, нуждаются в пересмотре, прежде всего, из-за существенной недооценки демографических последствий миграционной привлекательности России.

Если, абстрагируясь от реалий, полностью исключить из расчётов «фактор миграции», то из 147 млн. россиян (1989 г.) к 2002 г. должно было бы «остаться» порядка 139 млн.; перепись же 2002 г. «показала» около 145 млн. человек. Эта цифра под воздействием существенных темпов естественного спада (особенно в первую половину 2000-х г.) к 2010 г. могла превратиться в 140, но фактически (согласно предварительным итогам переписи) в России оказалось зафиксировано 142,9 млн. жителей. Учитывая же, что страну с 1989 г. покинуло 1,5–2 млн. граждан, только статистически «улавливаемый» демографический поток в Российскую Федерацию за 1989–2010 гг. оказался не менее 14 млн. человек. То есть практически каждый десятый из прошедших процедуру переписи в 2010 году – мигрант постсоветского периода. Сформировав достаточно многочисленную, рассредоточенную по многим странам и метарегионам планеты диаспору и испытывая депопуляцию, современная Россия, таким образом, одновременно выступает и как активно заселяемая извне страна. Миграционный детерминант стабилизации численности населения, очевидно, сохранит своё действие и в средне-долгосрочной перспективе (вне миграционного притока численность населения в России к 2020 г. сократится ещё на 5–6 млн. чел.; в целом же, при современном режиме естественной репродукции, к 2050 году страна может лишиться до 25 млн. своих граждан). Отметим также, что «немиграционная» альтернатива преодоления депопуляции связана с «выходом» среднероссийского показателя рождаемости уже сейчас на уровень 14–15 ‰ и доведением его ко второй половине текущего десятилетия до 17–18 ‰ (фактически, до современного показателя для Дагестана), что с учётом всей совокупности обстоятельств нереально.

Корреспондируя с возрастающей перенаселенностью планеты, усиливающимся дефицитом на ней важнейших ресурсов социально-экономического воспроизводства, территориально-социальным неравенством, российская депопуляция обретает не только абсолютное, но и соотносительное измерение, проявляя себя как долговременный инерционный тренд. За 1900–2010 гг. доля России (в её современных территориальных «рамках») в мировом населении снизилась с 4,5 до 2 %. К 2030 г. данный показатель, согласно авторским расчётам, не превысит 1,5 %. В подобном контексте иноэтнические миграции в Россию практически неизбежны, придавая российской депопуляции черты масштабной культурной (поведенческой, ценностной) трансформации, продуцируя у соответствующей проблематики всё более выраженный геоэкономический, геокультурный (геоэтнокультурный) аспект, «смещая» её на межстрановой, метарегиональный и глобальный уровень, ставя в прямую зависимость от динамики и направленности интеграционно-деинтеграционных процессов в быстро видоизменяющей свой социально-экономический «ландшафт» Евразии.

Обретая общеевразийский, планетарный масштаб, проблематика российской депопуляции, впрочем, в ещё более существенной мере региональна, локальна, неразрывно связана с архитектурой пространственной организации постсоветского общества. На обширнейших территориях страны под воздействием политико-экономического механизма проявляются эффекты «перенаселения»; сама депопуляция, при этом, во множестве ситуаций обретает ипостась «социально-экономического опустынивания», становится детерминантой, проявлением и следствием данного фрагментарно-повсеместного процесса. Даже на традиционно отличающемся стабильным ростом численности населения Юге России (в пределах Южного и Северо-Кавказского федеральных округов) демографическому «опустыниванию» в настоящее время подвержено до 80 % всей территории, хотя ещё десятилетие назад аналогичный показатель не превышал 60 %. Характерно, что в период с 1989 по 2002 гг. 62 % прироста населения Югу России «обеспечила» сельская местность; в последующий период – 66 %. Темпы роста сельского населения, при этом, существенно замедлились: в 1989–2002 – 113 тыс. в год (в том числе в северокавказских республиках – 68 тыс.); в 2002–2010 гг. – 37 тыс. (из них 35 тыс. – в республиках Северного Кавказа). «Демографическая масса» Юга в постсоветский период, в итоге, частично сместилась в республики Северного Кавказа, в сельскую местность и (в ещё большей мере) – в северокавказские города. Сохраняющаяся маломощность их градообразующей базы, равно как и полунатуральный экстенсивный характер аграрного производства на прилегающих территориях, продуцируют устойчивую, год от года растущую волну миграции (по итогам 2010 г. сальдо межрегиональной миграции из республик Северного Кавказа составило 100 тыс.; в целом же за «нулевые» годы их покинуло до 800 тыс. мигрантов).

Фокусируя внимание на общественно-географических аспектах депопуляции, нельзя не подчеркнуть, что в последние годы первостепенное внимание (на уровне как научного сообщества, так и власти) обращено на формальную сторону депопуляции, на количество населения, а не его «качество». Вместе с тем, наиболее существенные для постсоветской России (зачастую полномасштабно проявляющие себя даже в ситуации благополучных в плане динамики населения регионов и поселений) стороны депопуляции заключаются в сокращении численности экономически активного населения, образованной и креативной молодёжи, лиц, способных к предпринимательству, то есть параметрах, напрямую проецирующихся на социально-экономическую ситуацию и определяющих перспективы развития территории. В этой связи необходимы крайне взвешенные (в том числе и в пространственном плане) подходы к идентификации депопуляции, видению её факторов и последствий, выбору стратегий, мер и механизмов, ориентированных на локализацию и преодоление данного феномена. Не менее важно осознавать, что депопуляция – это не только демографическая, но и в огромной мере культурно-технологическая, политико-экономическая и социально-нравственная проблема. Переломить депопуляционный тренд в сложившемся российском контексте – это значит вернуть полноценную экономическую жизнь (инвестиции, рабочие места, финансовые по-

токи, инфраструктуру) в сотни полузабытых властью и крупным бизнесом городов и десятки тысяч вымирающих сёл и деревень, а также приостановить маргинализацию населения ведущих урбанистических центров, отток из них перспективной молодёжи в столицу и за рубеж. Не менее важно, также, возродить у населения России ощущение позитивной социальной перспективы, создать условия (информационные, институциональные и иные) для преодоления резко проявившегося в последние годы межличностного, группового, территориального и этнического отчуждения и, на этой основе, начать восстанавливать институт брака и семьи. Любая иная альтернатива (оставить всё как есть, массированно привлекать зарубежную рабочую силу и другое) по-настоящему не решит ни саму проблему депопуляции, ни более фундаментальную, сопряжённую задачу – кардинальной социально-экономической реконструкции российской территории.

УДК 911: 574.4:379.85(470.345)

РЕКРЕАЦИОННО-ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА Г. САРАНСКА И ЕГО ПРИГОРОДНОЙ ЗОНЫ ДЛЯ ЦЕЛЕЙ ОТДЫХА НАСЕЛЕНИЯ

Е. Е. Ивкина, В. Н. Масляев

Мордовский университет, г. Саранск, Россия

Актуальность темы исследования определяется тем, что Саранск и его пригородная зона уже давно целенаправленно используются для кратковременного отдыха населения, в первую очередь в выходные дни, особенно в весеннее-летнее-осенний период.

Традиционно считается, что в сфере организации отдыха и туризма возможно совмещение охраны и использования природных и историко-культурных ресурсов территории. Поэтому с развитием рекреационного природопользования связано решение многих экологических, экономических и социальных проблем. Вместе с тем даже самый мягкий вид природопользования способен нанести значительный экологический ущерб. В связи с этим актуальной становится необходимость проведения общей рекреационно-экологической оценки территорий, обладающих потенциалом для организации отдыха и туризма.

Цель исследования – рекреационно-экологическая оценка территориальной рекреационно-экологической системы г. Саранска и его пригородной зоны. Для достижения поставленной цели в работе были решены следующие задачи: 1) изучить теоретические и методологические основы рекреационно-экологической оценки территории; 2) оценить факторы и условия, определяющие туристско-рекреационный потенциал; 3) изучить ландшафты территории исследования и дать им эстетическую оценку; 4) провести рекреационно-экологическое зонирование территории.

Теоретической и методологической основой исследования послужили работы известных советских и российских ученых И. В. Зорина [3], В. С. Преоб-

раженского [12], И. А. Веденина [1], Л. Ю. Мажар [8], Н. С. Мироненко [9], В. Б. Нефедовой [10], Д. В. Николаенко [11], В. П. Чижовой [14].

Разнообразие видов рекреации и туризма предполагает выбор и соответствующее обустройство территории для наиболее полного удовлетворения потребностей отдыхающих. Для этих целей проводится рекреационно-экологическая оценка территории. Её результатом является дифференциация территории на районы (зоны, участки и т. п.) разной значимости (благоприятности) для того или иного вида рекреации и туризма.

Объектом исследования или территориальным носителем информации при этом выступает территориальная рекреационная система (ТТРС), рекреационная природно-социально-производственная система, рекреационная зона, рекреационный район, геокомпоненты, ландшафты и т. д. По представлениям Л. Ю. Мажар [8], ТТРС включает следующие элементы: потребители (туристы), инфраструктура, природно-рекреационные факторы, историко-культурные факторы, материально-бытовые факторы (питание, проживание), рекреационная деятельность, кадры для индустрии. Так как рекреация и туризм не возможны в экологически неблагоприятных районах, на наш взгляд, объектом оценки должна стать территориальная рекреационно-экологическая система (ТРЭС), состоящая из нескольких подсистем или блоков: природно-ландшафтный блок, блок рекреантов или отдыхающих, инженерно-инфраструктурный блок, блок объектов культурно-исторического наследия, экологический блок [6]. Сложность рекреационно-экологической оценки состоит в том, что еще четко не сформулированы основные требования, которые рекреанты предъявляют к основным частям ТРЭС.

В результате исследования выявлено, что к основным факторам и условиям, определяющим рекреационный потенциал изученного региона относятся: рельеф и особенности литогенной основы ландшафта, климат, подземные и поверхностные воды, почвы, растительный и животный мир, наличие объектов природного и культурно-исторического наследия, экологическая обстановка, транспортная доступность, наличие рекреационной инфраструктуры.

Анализ литературных и фондовых источников, а также собственные полевые наблюдения показали, что Саранск находится в области значительного аэрозольного, воздушного, водного шумового и теплового загрязнения. Поэтому основными элементами природно-экологического каркаса исследованной территории должны стать леса пригородной зоны, выполняющие главным образом рекреационно-оздоровительные функции. В пригородных лесах экологическая и санитарная обстановка также не совсем благоприятная. Отмечены несанкционированные свалки мусора, особенно около водных объектов, выявлены места, захламливаемые сухостоем.

В ходе исследования нами составлен каталог наиболее ценных объектов природного и культурно-исторического наследия, которые можно использовать для рекреации и туризма.

Согласно результатам социологического опроса жителей г. Саранска большая их часть стремится к более разнообразному, подвижному и динамич-

ному отдыху на природе, который гораздо действенней, чем отдых, не требующий физических сил. Он способствует восстановлению физического и психического равновесия человека. Одним из способов удовлетворения этой потребности для жителей города является занятие огородничеством и садоводством на земельном участке (даче). Другой способ – познавательный туризм – экскурсии, отдых на турбазах и т. п. По мнению жителей города, учитывая дефицит водно-рекреационных угодий в окрестностях Саранска, особое внимание стоит уделить рекреационному использованию и обустройству имеющихся водных объектов [6].

Составлена ландшафтная карта пригородных лесов. Были выделены ландшафтные урочища как результат взаимодействия основных геокомпонентов. Анализ ландшафтной структуры территории позволил выделить ландшафты, наиболее благоприятные для отдыха. В целях оценки благоприятности рекреационной среды этих ландшафтов нами произведена их эстетическая оценка [4]. Самую высокую оценку эстетичности получили геосистемы со склонами значительной крутизны, высокой горизонтальной расчлененностью рельефа, глубоким эрозионным врезом балок. В их растительном покрове преобладают смешанные леса. Для этих лесов характерна широкая проходимость и обзорность местности. Небольшие водные пространства только повышают качество рекреационной среды.

На основе ландшафтной карты, анализа экологической обстановки, с учетом рекреационной инфраструктуры, транспортной доступности, с учетом распространения объектов природного и культурно-исторического наследия нами было произведено рекреационно-функциональное зонирование территории. Были выделены следующие рекреационно-функциональные зоны [5].

А. Мемориальная историко-культурная зона – зона историко-познавательного туризма и сосредоточения объектов рекреационного обслуживания.

В. Пригородная парково-лесная зона – зона массового кратковременного отдыха выходного дня, к ним относятся северо-западный и юго-западный лесопарки, парк отдыха Ленинского района, парк в пойме реки Инсар и т. д.

С. Пригородная дачно-садово-огородная используется для кратковременного отдыха жителей города.

Д. Территории частично пригодные (например, сельскохозяйственные земли – E_1) или непригодные для рекреационного использования (например, промышленные зоны и объекты – E_2 ; деструктивные ландшафты и кладбища – E_3).

Следующим этапом стало проведение рекреационно-экологической оценки территории. Она проводилась экспертным путем для каждого вида рекреации и туризма, поскольку каждый из них предъявляет свои требования к имеющимся на территории природно-рекреационному потенциалу и рекреационной инфраструктуре. Для каждого вида деятельности были определены факторы, способствующие отдыху и развитию туризма, а также факторы, ограничивающие их развитие.

Массовый характер рекреации выходного дня требует создания многосторонней, гибкой территориальной рекреационно-экологической системы, учитывая со временем возможности ее развития и переустройства. Поэтому на сегодняшний день развитие рекреации и туризма в г. Саранске и его пригородной зоне должно обязательно предусматривать:

1. Сохранение, регенерацию и развитие территорий с зелеными насаждениями общего пользования, входящих в структуру природно-экологического каркаса территории;

2. Восстановление и реабилитацию основных структурных элементов ландшафта – крупных систем овражно-балочной сети, долин малых рек и ручьев;

3. Реконструкцию и ландшафтное обустройство существующих городских парков и садов, а также природных объектов, имеющих рекреационное значение;

4. Развитие существующих территориальных объектов повседневного отдыха и туризма, санаторно-курортного лечения и формирование на их основе рекреационно-экологических зон;

5. Развитие сети существующих и размещение новых открытых спортивных сооружений и площадок во взаимосвязи с элементами природно-экологического каркаса территории и транспортной системой города.

6. Выделение зон, неблагоприятных для отдыха и туризма по экологическим показателям.

7. С целью недопущения снижения эстетической ценности ландшафта рекомендуются обустройство туристских маршрутов и прокладка экологических троп. Лесохозяйственные мероприятия должны быть направлены на повышение устойчивости лесных насаждений к рекреационным воздействиям, повышение их эстетической ценности, восстановление деградирующих насаждений.

Библиографический список

1. Веденин, Ю. А. Динамика территориальных рекреационных систем / Ю. А. Веденин. – М. : Наука, 1982. – 190 с.
2. География рекреационных систем СССР. – М. : Наука, 1980. – 219 с.
3. Зорин, И. В. Энциклопедия туризма / И. В. Зорин, В. А. Квартальнов. – М. : Финансы и кредит, 2001. – 358 с.
4. Ивкина, Е. Е. Некоторые аспекты исследования лесных ландшафтов пригородной зоны г. Саранска для целей ландшафтного планирования мест кратковременного отдыха населения / Е. Е. Ивкина, В. Н. Масляев // Теория и практика планирования культурного ландшафта. – Саранск, 2010. – С. 92–95.
5. Ивкина, Е. Е. Рекреационно-экологическое районирование территории городского округа Саранск / Е. Е. Ивкина // XXXIX Огаревские чтения : материалы научной конференции : В 3 частях. Ч. 2. Естественные науки. – Саранск, 2011. – С. 129–131.
6. Ивкина, Е. Е. Рекреационно-экологическая оценка территории (теоретический аспект) / Е. Е. Ивкина, В. Н. Масляев // Природно-социально-производственные системы регионов компактного проживания финно-угорских народов. – Саранск, 2011. – С. 178–181.
7. Кусков, А. С. Рекреационная география: учебно-методический комплекс / А. С. Кусков, В. А. Голубева, Т. Н. Одинцова. – М. : Флинта. – 496 с.
8. Мажар, Л. Ю. Территориальные туристско-рекреационные системы / Л. Ю. Мажар. – Смоленск: Универсум, 2008. – 212 с.

9. Мироненко, Н. С. Рекреационная география / Н. С. Мироненко, И. Т. Твердохлебов. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1981. – 207 с.
10. Нефедова, В. Б. Рекреационное использование территории и охрана лесов / В. Б. Нефедова, Е. Д. Смирнова, В. П. Чижова, А. Г. Швидченко. – М. : Лесн. пром-ть., 1980. – 184 с.
11. Николаенко, Д. В. Рекреационная география / Д. В. Николаенко. – М., 2004. – 288 с.
12. Преображенский, В. С. География и отдых / В. С. Преображенский, Ю. А. Веденин. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1971. – 263 с.
13. Фролова, М. Ю. Оценка эстетических достоинств ландшафта / М. Ю. Фролова // Вестн. Моск. ун-та, 1994. – С. 27–43.
14. Чижова, В. П. Рекреационные нагрузки в зонах отдыха / В. П. Чижова. – Л. : Лесн. пром-ть., 1977. – 239 с.

УДК 314.145.2(470.345)

КАРТОГРАФИРОВАНИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО СОСТАВА НАСЕЛЕНИЯ ПФО: ИСТОРИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Л. Г. Калашиникова

Мордовский университет, г. Саранск, Россия

Улучшение жизни населения – одна из основных задач любого общества. Анализ изменений демографических и других показателей населения позволяет судить, насколько эффективна социально-экономическая политика государства, какие условия создаются для долгой, безопасной и благополучной жизни людей. Изменения в показателях в ту или другую сторону могут говорить о том, в какой степени общество справляется с поставленными целями по улучшению качества жизни.

Исследования часто проводятся в историческом разрезе. Это дает возможность сравнивать показатели за разные годы, за разные исторические периоды. Чем показатели дальше во времени, тем интереснее бывают исследования. Но главная трудность при этом – поиск данных. Территория современного ПФО входила 100–160 лет назад в разные губернии и уезды. Многие населённые пункты за эти годы перестали существовать, какие-то переименовали, возникли новые и т.п. Данные по численности населения, по национальному составу требуют тщательной обработки и пространственной привязки к существующим населённым пунктам и границам ПФО.

Роль миграции в общем движении населения территорий, в будущем вошедших в Приволжский округ, во второй половине XIX в. резко снижается. В этот период подавляющая масса переселенцев устремляется на Северный Кавказ, в Новороссию, а с середины 80-х гг. – в Сибирь и Казахстан. Но заселение Нижнего Поволжья и особенно Южного Приуралья продолжалось и в эти годы.

В 70-е гг. XIX в. миграционное движение в России усиливается. Особенно сильно возрастают переселения крестьянства на окраины империи. Усиливается отток населения в Южное Приуралье. По данным переписи 1897 г. [1], зафиксировавшей сведения о «неместных уроженцах» оказалось, что Среднее Поволжье «потеряло» при переселении на новые территории 435,4 тыс. чел.,

Северное Приуралье – 284,7 тыс., Нижнее Поволжье – 12,0 тыс. чел. И, одновременно, Южное Приуралье приняло около 249 тыс. чел. Таким образом, можно сделать вывод, что в данный период регионы, в дальнейшем составившие Приволжский федеральный округ, уже отдают гораздо больше переселенцев, чем получают. Мигранты округа начинают принимать весьма активное участие в заселении Сибири и особенно соседнего Казахстана.

В 1858–1897 гг. все население на территории будущего Приволжского федерального округа увеличилось на 49,7 %, а России – на 49,4 %. Таким образом, различия в показателях прироста оказались небольшими.

Во второй половине XIX в. на территориях будущего округа в национальном составе жителей происходят значительные изменения. Весьма заметно понижается удельный вес русских и татар, остается неизменной доля чувашей, марийцев и коми-пермяков. Удельный вес других народов растёт.

Снижение доли русских следует объяснять рядом причин. Это и меньший естественный прирост у русских Нижегородской области и Северного Приуралья, и то, что в переселенческом движении в другие регионы страны принимало участие в основном русское население. Об этом красноречиво свидетельствуют губернаторские отчеты и результаты переписи 1897 г. о так называемых неместных уроженцах.

В новых заселяемых регионах (Сибирь, Казахстан) среди мигрантов из будущего Приволжского округа преобладали русские [1]. Причиной следует считать также возможность для нерусского населения в ходе переписи указать свою национальную принадлежность.

Удельный вес татар в округе снизился, что было вызвано не фактическим понижением, а изменением методов подсчета. В ходе производства переписи 1897 г. мещеры-татары регистрируются как башкиры. Все это в известной мере способствовало поглощению башкирами части мещеряков-татар. Однако полного слияния не произошло. В 1920 г. при производстве новой переписи многие мещеры осознали себя татарами. В Башкирии в конце XIX в. башкиры уступали в численности русским и татарам. [2].

Учет других народов, проживающих на землях будущего округа, следует признать достаточно точным. Во всяком случае, все ревизии и переписи рисуют убедительную картину изменений в этническом составе его жителей. Данные о миграциях, естественном приросте, возможных ассимиляционных процессах нигде не противоречат ходу этого процесса. Хотя бесспорно, что качество источников постепенно повышалось, особенно с конца XVIII в.

По результатам исследования были созданы с использованием программы MapInfo несколько карт. На картах показана плотность населения на территориях, в будущем составивших ПФО, а также национальный состав населения. Для создания карт использовались данные за разные годы. Например, на рисунке 1 представлены данные за 1850 г.

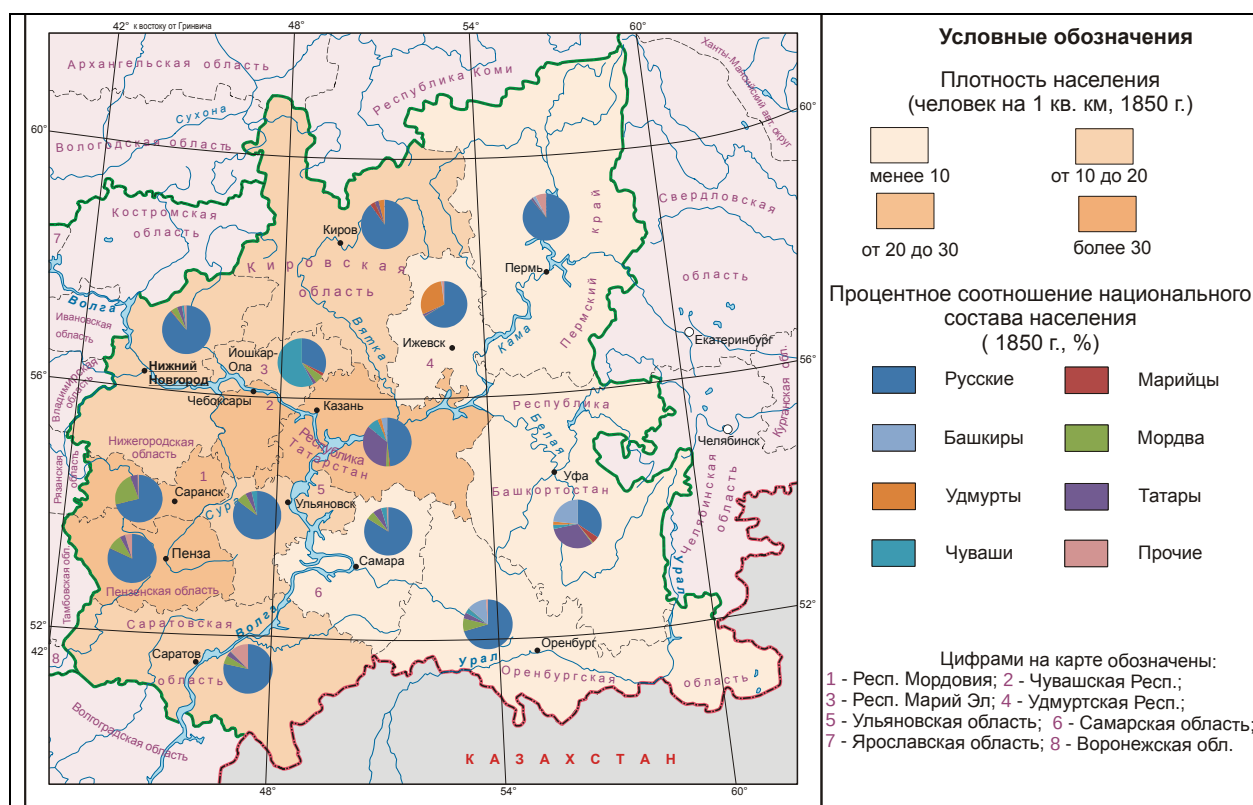

Рис. 1. Плотность и процентное соотношение национального состава населения, проживавшего на землях, составивших в наши дни ПФО (1850 г.)

Изменения в демографических показателях и показателях национального состава населения зависели во многом от исторических событий, происходивших в стране в целом и в данном регионе в частности. Резкие изменения в погодных условиях региона также влекли за собой последствия, в данном случае негативные – неурожай, засуха и т.д. А следовавшие за этим голод, болезни, миграции в малообжитые районы страны, где отсутствовали элементарные условия для жизни, отражались в отрицательных показателях прироста населения.

Менталитет народов сыграл свою роль в миграциях населения. Русские и обрусевшие представители других народов чаще оставляли места своего проживания для заселения других территорий, тогда как представители компактного проживания разных народов меньше были подвержены перемещениям, если это не было проводимой политикой империи.

Анализ созданных карт и статистических таблиц позволил сделать конкретные выводы за каждый исторический период о причинах изменения численности и национального состава населения территорий, в будущем составивших ПФО. В результате представления пространственной информации в цифровой форме открываются дополнительные возможности анализа пространственных данных, результаты которых можно применять в различных сферах жизни и деятельности человека.

Библиографический список

1. Первая всеобщая перепись населения Российской Империи 1897 г. – Т.1– 89. – М., 1928.
2. Урланис, Б. Ц. Динамика населения России накануне октября / Б. Ц. Урланис // Учёные записки Всесоюзного заочного института. Вып. 1. – М., 1957. – С. 102–123.

УДК 910.3.01

**К ВОПРОСУ О КОСВЕННОЙ ОЦЕНКЕ И ИЗМЕРЕНИИ
ТРАНСПОРТНО-ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ПОЛОЖЕНИЯ**

П. М. Крылов

Московский индустриальный университет, г. Москва, Россия

Категория транспортно-географического положения (ТГП), безусловно, является важнейшей составной частью экономико-географического положения (ЭГП). ТГП позволяет путем применения различных методик и расчетов оценить расположения экономических объектов в транспортно-географическом пространстве, с учетом доступности и стоимости транспортного процесса посредством реальных или потенциальных транспортных услуг. Известно, что ТГП является не столько оценочной, сколько потенциальной категорией, реализация которой зависит от множества экономических, географических и прочих факторов. ТГП нестабильно в условиях быстро меняющихся тарифов на грузовые перевозки всеми видами транспорта.

Измерение ТГП возможно с позиций доступности, времени и стоимости транспортной работы – трех взаимосвязанных составляющих перевозочного процесса.

В настоящей публикации мы постараемся оценить ТГП ряда городов России косвенным методом – с использованием контрольных сроков прохождения почтовой корреспонденции по России ФГУП «Почта России». Крупнейшие грузоотправители и грузополучатели являются важнейшими индикаторами реализаций возможностей транспортной системы России с учетом ограничений, накладываемых действием закономерностей ТГП городов и иных экономических объектов.

Контрольные сроки прохождения корреспонденции являются функцией внутристрановых маршрутов перемещения почтовой корреспонденции (преимущественно железнодорожным транспортом) и времени сортировки почтовой корреспонденции в крупнейших городах – опорных точках почтового трафика «Почты России», крупнейший из которых находится в Мытищах Московской области. Важнейшим «имиджевым» продуктом ФГУП «Почта России» являются отправления первого класса – наиболее дорогостоящий сегмент почтовой корреспонденции, доставка которого должна происходить в кратчайшие сроки. Возможность максимального сокращения срока транспортировки почтового отправления первого класса основывается на наиболее полном и рациональном использовании возможностей транспортной системы России, в т. ч. воздушного (в первую очередь), а также железнодорожного и автомобильного

транспорта в равной степени в течение всех сезонов года. Тогда как для обычных отправок существуют ограничения по доставке в регионах Крайнего Севера с учётом сезонной проходимости направлений автодорог и наличия автотизимников.

Контрольные сроки прохождения корреспонденции первого класса сведены в таблицу (см. www.russianpost.ru) парных значений между всеми городами – центрами субъектов РФ (с учетом административных центров некоторых упраздненных после 2000 г. автономных округов).

Резюмируя, можно сказать следующее:

1. Средний контрольный (предельный) срок перемещения почтовых отправок первого класса (без учета дня отправления и дня получения) между городами – центрами субъектов РФ составляет 5,1 дней (и колеблется от 3 до 9 дней).

2. Максимальные значения контрольных сроков пересылки корреспонденции (8 или 9 дней) характерны для пар городов, являющимися второстепенными и третьестепенными транспортными узлами, а также между малыми и средними городами, находящимися в зоне Крайнего Севера (например «Анадырь – Майкоп», «Анадырь – Магадан»). То есть между городами, которые не имеют регулярного транспортного сообщения. И все грузы между ними следуют с одной или, несколько реже, с двумя пересадками.

3. Транспортная изоляция ряда городов Севера (например, Якутска) компенсируется развитым авиационным сообщением с другими городами Сибири, Дальнего Востока и Европейской части России.

4. Изучение рассматриваемых контрольных сроков прохождения корреспонденции позволяет выделить города с наименее выгодным потенциальным ТТП (с позиций пересылки почтовой корреспонденции). К таким городам можно отнести (в скобках указан средний срок транспортировки почтовых отправок первого класса между данным городом и всеми другими региональными центрами России):

Петропавловск-Камчатский (5,6)

Йошкар-Ола (5,9)

Магадан (5,9)

Элиста (6,3)

Горно-Алтайск (6,4)

Кызыл (6,5)

Магас (Назрань) – (6,7)

Анадырь (7,2)

Все вышеперечисленные города малые и средние по числу жителей (а значит и по приему и потенциальному транзиту почтовой корреспонденции), удалены от крупных аэропортов и (или) находятся на периферийных участках сети железных дорог общего пользования ОАО «РЖД».

Лучшее значение из всех городов – региональных центров характерно для крупнейшего транспортного центра (узла) России – г. Москва (3,7 дней).

УДК 911:379.85

НЕКОТОРЫЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА ТЕРРИТОРИИ

А. И. Кусерова

Мордовский университет, г. Саранск, Россия

В исследованиях рекреационной деятельности одним из основных понятий является понятие туристско-рекреационного потенциала. В теории туризма И. В. Зорин использует понятия «рекреационный потенциал», «природно-ресурсный потенциал», «рекреационно-ресурсный потенциал территории». Рекреационный потенциал он определяет как отношение между фактической и предельно возможной численностью туристов, определяемой исходя из наличия рекреационных ресурсов [1].

Исследование рекреационного потенциала территории предполагает его оценку. Оценка состояния природного потенциала территории лежит в основе определения ресурсной базы и использования данного потенциала при формировании территориальных комплексов. Она должна учитывать:

- уникальность имеющихся объектов;
- различия в плотности размещения объектов в пределах региона;
- различия в доступности объектов;
- разнообразие и комплексность имеющихся объектов;
- физическое состояние объектов.

Оценка современного состояния использования объектов туристско-рекреационной сферы вполне осуществима на основе имеющихся показателей посещаемости данных объектов и сопоставление их с возможностями приема туристов.

Существует несколько подходов к оценке туристско-рекреационного потенциала территории:

- 1) количественная оценка ресурсов – определение имеющихся объемов и запасов туристских ресурсов;
- 2) качественная оценка ресурсов – оптимизация направления по использованию туристских ресурсов дестинации;
- 3) анализ потенциальных возможностей использования ресурсов – определение лимитов использования ресурсов, а также экономических, социальных и экологических последствий использования туристских ресурсов [3].

На основании этих подходов выработаны виды оценки потенциала:

1. Балльно-индексная покомпонентная;
2. Балльно-индексная интегральная;
3. Стоимостная комплексная;
4. Оценочное картографирование условий и ресурсов.

Наиболее разработанной считается покомпонентная балльная оценка, хотя балльные шкалы разработаны недостаточно. Создание и применение оценочных шкал, которые используются для преобразования количественных и качественных критериев, занимают особое место в оценке туристско-

рекреационного потенциала территории. Так, многие факторы и условия, формирующие туристско-рекреационный потенциал, имеют количественное выражение, однако их нельзя напрямую использовать для оценки, так как изменение фактических показателей по критерию не всегда соответствует адекватному изменению значимости этих показателей для туристско-рекреационного потенциала территории. Для повышения объективности оценки в баллах применяются различные математические методы: равномерные, сужающиеся, расширяющиеся, алгебраические балльные шкалы. Таким образом, несмотря на недостатки, балльная оценка постоянно используется и совершенствуется.

Наиболее объективной признают комплексную (интегральную) оценку потенциала, которая требует учета многих факторов. Например, разработанная в Международной туристской академии комплексная методика оценки потенциала природных и культурных объектов туризма включает в себя 25 факторов, которые оцениваются по шкале от 0 до 10 баллов (табл. 1) [2].

Таблица 1

Факторы, влияющие на оценку потенциала природных и культурных объектов

№	Наименование фактора, по которому оценивается объект туризма	Диапазон оценок по фактору
1	2	3
1	Обобщенная оценка объекта по выразительности характерных для него специфических признаков	0 – 10
2	Оценка объекта по повторяемости специфических признаков в подобных ему родственных объектах, которые также могут войти в туристский маршрут	0 – 10
3	Оценка частоты возможного включения объекта (города) в экскурсию, тур	0 – 10
4	Оценка спроса туристов на посещение объекта (за условный период)	0 – 10
5	Оценка внимания средств массовой информации к объекту (городу)	0 – 10
6	Оценка состояния объекта – сумма оценок местных специалистов: архитектора, реставратора, материаловеда, музееведа, дизайнера, по благоустройству	0 – 10 для каждого
7	Оценка объекта независимым экспертом	0 – 10
8	Оценка перспективной посещаемости объекта (города)	0 – 10
9	Оценка отношения туристов к объекту (городу)	0 – 10
10	Оценка востребованности объекта (города) в рамках определенной тематики: изобразительного искусства, архитектуры, археологии, истории, и др.	0 – 10
11	Оценка востребованности объекта (города) на основе включения в событийный туризм (концерт, фестиваль, спортивное соревнование, и др.)	0 – 10
12	Оценка востребованности объекта (города) в составе делового тура	0 – 10

1	2	3
13	Оценка объекта (города) на основе реакции общественности на публикации, презентации, проведение конференции, связанных с этим объектом	0 – 10
14	Оценка отношения к объекту (городу) по итогам проведения туристской выставки (ярмарки) – в данном городе или за его пределами	0 – 10
15	Оценка объекта (города) на основе анализа деятельности его администрации в восстановлении и сохранении городских туристских ресурсов	0 – 10
16	Оценка важности объекта (города) на основе учёта интереса к нему местных жителей	0 – 10
17	Оценка объекта (города) на основе интереса к нему общественности вне региона (по информации в СМИ, Интернете и др.)	0 – 10
18	Оценка объекта (города) по отношению потенциальных инвесторов, проявляющих интерес к восстановлению и использованию объектов в туризме	0 – 10
19	Оценка объекта (города) по отношению религиозных деятелей к возможности проведения в нем религиозных обрядов	0 – 10
20	Оценка реальной, каждодневной посещаемости объекта (города)	0 – 10
21	Оценки объекта (города) на основе возможности подъезда и подхода к нему	0 – 10
22	Оценка посещаемости объекта (города) как следствия улучшения и роста гостиничного фонда	0 – 10
23	Оценка объекта (города) на основе исследований и новых научных открытий	0 – 10
24	Оценка интереса потребителей к познавательным и рекреационным турам, включающим посещение объекта (города) и размещение в гостинице города	0 – 10
25	Общая оценка экологии природного объекта как сумма оценок по основным характеристикам, определяющим его экологическое состояние	0 – 10 для каждой

Данную методику отличают следующие преимущества:

- максимальный учет факторов;
- высокая степень объективности оценки
- простая и удобная форма.

Следует сказать, что интегральная оценка туристско-рекреационного потенциала территории имеет высокую практическую ценность. Наличие в ней множества слабо проработанных вопросов стимулирует развитие имеющихся и разработку новых подходов оценке туристско-рекреационного потенциала.

Библиографический список

1. Зорин, И. В. Энциклопедия туризма / И. В. Зорин, В. А. Квартальнов. – М.: Финансы и статистика, 2001. – 358 с. .
2. Караневский, П. И. Комплексная методика оценки потенциала культурных и природных объектов туризма [Электронный ресурс] / П. И Караневский // Международная туристская академия. – Режим доступа: <http://www.intacadem.ru/statji/karanevskiy-p.i>.

3. Файбусович Э. Л. К вопросу о методике оценки регионального рекреационно-туристского потенциала [Электронный ресурс] / Э. Л. Файбусович // Труды Академии туризма. Расширенное содержание. Выпуск 3. – Режим доступа: <http://www.travelglossary.ru/cdrom>

УДК 910.4

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МОДЕЛЕЙ В РЕКРЕАЦИОННОЙ ГЕОГРАФИИ И ГЕОГРАФИИ ТУРИЗМА

Д. А. Носонов

ВСК-Москва, г. Москва, Россия

На современном этапе развития географии при изучении региональных систем широко используются методы моделирования. Моделирование, предполагающее установление определенного соответствия между моделью и «оригиналом», становится наиболее эффективным, когда сознательно опирается на системные представления об исследуемом объекте и модели.

Рекреация и туризм представляют собой обширнейший плацдарм для приложения самых разнообразных моделей. В то же время существуют существенные трудности, возникающие при моделировании рекреационных систем. Модель представляет собой упрощение реальной системы, поэтому она не может полностью описать поведение реальных объектов, а в лучшем случае объясняет лишь некоторую малую часть действительного функционирования систем в целом. Другая сложность заключается в выборе правильного способа построения модели, который с одной стороны, был бы как можно проще, с другой – позволял лучше интерпретировать полученные результаты. Значительные затруднения связаны с большим количеством исходной информации, используемой при построении математических моделей и ее неоднородностью.

Главная цель моделирования при изучении индустрии туризма – выявление условий формирования, функционирования и развития региональных туристско-рекреационных систем, их взаимодействия с природной средой и социальной сферой в связи с прогнозированием дальнейшего развития. В составе территориальной рекреационной системы (ТРС) выделяют следующие подсистемы: природно-культурный комплекс, технические системы, обслуживающий персонал, группа отдыхающих и орган управления.

При моделировании территориальных рекреационных систем необходимо учитывать следующие структурные, функциональные и генетические признаки:

- 1) однородность зональных и азональных природных условий;
- 2) сходный характер использования туристско-рекреационного потенциала;
- 3) одинаковую туристическую направленность специализации;
- 4) однотипную историю освоения и перспективы развития;
- 5) сходный характер экологических проблем развития рекреации и туризма.

В современной рекреационной географии моделирование применяется для решения следующих задач:

1. Выявление и изучение факторов, оказывающих существенное влияние на территориальную дифференциацию туристской индустрии.
2. Исследование структуры и функциональных зависимостей между компонентами ТРС, объясняющих характер внутрисистемных связей и формирующих поведение системы.
3. Рассмотрение динамики развития туризма на разных этапах их исторического развития.
4. Выявление и количественная оценка тесноты взаимосвязей между компонентами ТРС как внутри системы, так и между системой и средой.
5. Разработка обобщающих (интегральных) показателей устойчивого функционирования и развития ТРС под воздействием различных факторов.
6. Оценка степени антропогенного воздействия на природные экосистемы.
7. Типология и районирование туризма.
8. Исследование динамики поведения туристской индустрии в целом и ее отдельных элементов.
9. Прогнозирование развития туризма в определенный отрезок времени.
10. Научное обоснование управления рекреацией и туризмом.

В исследовании ТРС применяются, главным образом, статистические, диффузные, балансовые динамические, матричные модели, модели теории исследования операций, частные модели типа «ресурс-потребитель» и аналогичные им, а также целая группа дискретных математических моделей.

Статистические модели строятся при допущении, что исследуемый процесс случаен и может быть изучен с помощью статистических методов анализа систем. Они включают: эмпирические и динамические статистические модели, корреляционный и факторный анализ, многомерное шкалирование, анализ временных рядов.

Динамические модели предназначены для прогнозирования развития ТРС под влиянием различных факторов. В основе динамического моделирования лежит описание системы с помощью обыкновенных дифференциальных уравнений и уравнений в частных производных, параметры которых определяют по эмпирическим данным.

Физико-статистические модели рассматривают систему как совокупность взаимодействующих элементов со случайными свойствами. В модель вводится функция распределения показателей состояния и глобальная характеристика взаимодействия компонентов (энтропия, энергия или вещественный результат).

Распознавание образов – направление исследований, связанное с разработкой процедур определения принадлежности объекта к одному из заранее выделенных классов (образов). Оно применяется, например, для автоматизации типологии и районирования туризма.

«Диффузные» модели используют аппарат уравнений переноса (диффузии). Область их применения – расчет потоков вещества и энергии в относительно однородных или приближенных к ним средах. Балансовые модели описывают динамику систем как совокупность процессов переноса вещества и

энергии. В качестве математического аппарата используются обыкновенные дифференциальные уравнения. На основе моделей теории исследования операций решаются задачи оптимизации управления в условиях ограниченности ресурсов, т. е. когда значения переменных регламентированы.

Одним из наиболее перспективных методов моделирования ТРС и процессов, протекающих в них, является имитационное моделирование. По словам известного в этой области ученого Р. Шеннона, идея имитационного моделирования проста и интуитивно привлекательна, позволяет экспериментировать с системами, когда на реальном объекте этого сделать нельзя. Рассматривая исследования последних десятилетий лет в области математического моделирования территориальных систем можно сделать вывод о смещении применяемых методов моделирования в область компьютерной имитации. По мнению академика Н. Н. Моисеева, имитационные системы – это, прежде всего, совокупность математических моделей, с большой полнотой описывающих (имитирующих) изучаемый процесс, это группа экспертов, которые задают машине вопросы, вводя в нее определенную информацию, формулируют варианты решений и, наконец, оценивают их результаты, это разнообразные вспомогательные системы математических программ, которые обеспечивают простоту общения человека и машины. Имитация – это компьютерный эксперимент с математическими моделями, описывающих поведение сложных систем в течение продолжительных периодов времени. Как правило, он применяется в том случае, когда аналитические методы либо отсутствуют, либо уровень сложности построенных уравнений делает их практически неразрешимыми.

Таким образом, накопленный в науке опыт системных исследований и моделирования создает благоприятные предпосылки для решения широкого круга вопросов, связанных с изучением региональных рекреационных систем, их взаимодействия друг с другом и окружающей средой, рационального использования туристско-рекреационного потенциала территории.

УДК 910:911, 930

СИСТЕМНЫЕ ПРИНЦИПЫ ИСТОРИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ В РАБОТАХ В. И. ПАРАНИНА

Г. Н. Паранина

Российский государственный педагогический университет, г. Санкт-Петербург, Россия

Системный подход – одна из универсальных основ современного научного исследования, а системные понятия – инструменты познания, за которыми стоит богатый опыт всего комплекса естественнонаучных дисциплин. Применение методов системного анализа в географии способствовало выявлению общих закономерностей структуры и функционирования географических объектов, формулировке универсальных положений. Широкая практика показала, что системные принципы «работают» не только на природных, но и природно-антропогенных, социально-экономических объектах и даже при анализе информационных моделей мира [1–4, 7–10].

Сочетание естественно-научных, социально-экономических и гуманитарных методов на системной основе позволило В. И. Паранину в работах «Историческая география летописной Руси» и «История варваров» заложить основы комплексного подхода в исторической географии, сформулировать методологические положения и получить результаты, которые являются надежными ориентирами этого научного направления [3, 4]. К ним относятся, в первую очередь, следующие: 1) представления о глубокой древности разделения функций регионов, основанного на различиях природно-ресурсного потенциала и системе трансконтинентальных путей; 2) выделение ключевой роли СЗ региона России в системе коммуникаций евразийского геокультурного пространства в прошлом и настоящем; 3) положение о топонимической, в частности цветовой, пространственно-семантической маркировке элементов структуры территориальных систем разного уровня, как основе реконструкций; 4) определение структурообразующей роли трансконтинентальных путей, как потоков вещества, энергии и информации, формирующих геокультурное пространство; 5) обоснование полицентричности геокультурного пространства; 6) выявление циклической динамики геопространства, связанной с ритмами природных процессов, одно из следствий которого – несовпадение его моделей, созданных в разные эпохи. Разработка и применение этих методологических принципов позволили В. И. Паранину решить проблемы локализации многих объектов известных по описаниям древних источников, «потерянных» или перенесенных в другие регионы, поскольку географические условия в прошлом были иными, нежели те, что наблюдают поколения древних и современных исследователей на разных этапах голоцена.

В первой монографической работе, посвященной истории Русского государства, В. И. Паранин убедительно показал, что корни государственности надо искать не в соседних регионах, граничащих с современной Россией, а на исконных землях, расположенных на перекрестке основных структурообразующих потоков – водных путей из Балтики в Белое море и из северных регионов в южные по Волхову, с продолжением по крупным векам Восточной Европы. На основе комплексного анализа древних письменных источников и авторских палеогеографических реконструкций были идентифицированы земли острова Рус (Гарда) арабских источников – это территория современного Карельского перешейка, омываемая с четырех сторон в прошлом, когда р. Вуокса была полноводна. Призвание варягов по имени «русь» на княжение в Новгород при такой географической картине представляет собой естественный процесс утверждения сильнейшего из лидеров данного региона. Надо отметить, что Карелия и в последствии оставалась и остается самостоятельной единицей, её культуру не переработало христианство, не коснулось крепостное право, не задушила в Советские годы коллективизация. Население не только сохранило язык, но и память о предках за 150–200 лет и об исторических событиях со времен Северной войны.

Во второй работе «История варваров» разработанный автором комплексный метод историко-географических исследований был применен ко всей тер-

ритории Восточной Европы с привлечением богатых сведений из античных греческих источников. Была рассмотрена структурообразующая роль трансконтинентальных путей по рекам – Волге, Днепру, Дону и орографические ориентиры древности, которые, продолжая предгорья Кавказа, переходят в систему возвышенностей Русской равнины, подчеркнуто значение для навигации элементов главного водораздела Евразии, в том числе Валдайской возвышенности.

Учет колебаний увлажнения климата (с ритмичностью 1850 лет и более) позволил автору установить локализацию древней Меотиды в районе Припятских болот, сравнительно недавно (в голоцене) проходивших озерную стадию своего развития.

В целом, разработанный В. И. Параниным комплексный метод в исторической географии включает не только достижения естественно-научного знания об эволюции ландшафтов и гуманитарного знания исторических и археологических фактов, но и другие особенности территории и населения, в том числе разнообразие антропологических типов, этнокультурных традиций, архаичной топонимики и современного языка.

Остановимся на одном из системных принципов «поток организует пространство», на широкие возможности которого опирался В. И. Паранин.

В целом, параметры потока характеризуют проточность или открытость систем, которая рассматривается как один из важнейших факторов организации и самоорганизации [3]. В моделировании природных процессов работа принципа «поток организует пространство» наиболее очевидна. Например, тепловой поток по ходу своего движения формирует тепловые поля, поток электронов – электромагнитные, водный русловой поток создает билатеральную симметрию расположенных по правому и левому берегу форм рельефа (пойма, склоны речной долины, террасы) и условий дренирования водоразделов (хорошо дренированные – ближе, слабо дренированные и заболоченные – дальше от реки).

Универсальный биологический принцип «связь строения с выполняемой функцией», по своей сути является инструментом выявления материального оформления потока, эквивалентом которого является любая функция или процесс. Ещё более широкую трактовку этого системного принципа дает философия – «сущность является, явление сущностно».

Потоки вещества, энергии и информации пронизывают всю Природу, объединяя её части в единое целое, которое можно рассматривать в разных масштабах, уровнях, аспектах. Исследования форм и пространственных сочетаний элементов позволяют выделить главный образующий систему поток, понять логику её построения, функциональную связь частей. На основе исследования основных процессов в системе, можно оценить её состояние, дать ретроспективный анализ, составить прогноз.

В наших исследованиях информационных процессов в географическом пространстве применение системных теоретических положений научного наследия В. И. Паранина позволило объяснить: 1) структуру общей информационной модели мира как отражение *потока солнечной энергии*; 2) принцип кодирования информации «природный процесс – геометрический знак – худо-

жественный образ», который позволяет понять единую природную основу широко употребляемых сегодня знаковых систем и известных мифологических сюжетов; 3) навигационную основу ностратического родства языков, базирующегося на знаковых инвариантах отражения основных ориентиров навигации и универсальных возможностях в обозначении любого объекта по его положению в пространстве-времени [8].

Среди обобщающих положений, к которым привели наши исследования навигационной концепции информационной модели мира, следует выделить вывод о том, что *естественным фундаментом развития любой культуры является пространственно-временной континуум* [7]. Он получает наибольшее развитие в условиях высокой проточности социокультурных систем, открытых к потокам разнородной, прежде всего природной информации.

Снижение динамичности и информационной проточности систем приводит к их упрощению. Одним из следствий периода застоя, охватившего в последнее тысячелетие многие регионы, с установлением жестких границ пространства и сфер влияния, стал расцвет догматического мышления. Отрыв городской культуры от природной среды привел к поляризации понятий «свое-чужое», «плохое-хорошее», мистификации или игнорирования природных процессов («*в начале было слово*»). Вслед за периодом расцвета в развитых городских цивилизациях часто стремительно развивается упадок.

Возможно, ускорение процессов эволюции городской среды поможет объяснить сравнение с вихревыми структурами на потоках, в которых повышенная интенсивность обмена веществ и потребления энергии приводит к многократному увеличению скорости накопления информации, и, возможно, ускорению времени.

Применение принципа проточности по-нашему мнению может быть эффективно в моделировании навигационных возможностей регионов мира в доисторическом прошлом. Решение этой задачи предполагает разработку показателей *коммуникационной проточности ландшафта* – характеристик его природных свойств, обеспечивающих средства (способы), направления и устойчивость (пропускной режим) передвижения человека. При этом следует различать природные и социокультурные факторы проточности.

Первые связаны с наличием потоков динамичных сред (водных и воздушных масс), обеспечивающих дополнительную природную энергетику процесса передвижения, и отсутствие значительных препятствий, в том числе гидрологических (заболачивание), орографических (горные перевалы), климатических (аридные территории) и др.

Главным экономическим и социокультурным стимулом к передвижению является, как и в природных процессах, *разность потенциалов в анизотропной географической среде*. Примеры в этой части: различия в ресурсообеспеченности территорий, технологическом уровне решения практических задач, обеспечивающем различия в качестве продуктов труда, разнообразие природной информации и её моделей – ресурсов накопленного знания.

Универсальные системные принципы, образцы их применения историко-географических исследований, представленные в трудах В. И. Паранина, новые положения, разработанные на этой основе, позволяют вплотную подойти к актуальному вопросу о структуре и эволюции частей с глубокой древности единого Евразийского пространства.

Библиографический список

1. Арманд, А. Д. Самоорганизация и саморегулирование географических систем – М.: Наука, 1988. – 261 с.
2. Марсадолов, Л. С. Объекты культурного и природного наследия как информационный ресурс геокультурного пространства. / Л. С. Марсадолов, Г. Н. Паранина // Развитие туризма в Балтийском регионе: предпосылки, современное состояние и перспективы Конференция с международным участием 18–19 ноября 2010 года. – Псков: Псковский педуниверситет, 2010. – С. 24–27
3. Паранин, В. И. Историческая география летописной Руси – Петрозаводск., 1990. – 152 с.
4. Паранин, В. И. История варваров – СПб., 1998. – 284 с.
5. Паранин, Р. В. Лабиринт: ориентация в географическом пространстве и эволюция знака / Р. В. Паранин, Г. Н. Паранина // Геокультурное пространство Европейского Севера: генезис, структура, семантика. [Материалы IV Поморских чтений по семиотике культуры, 7–11 июля 2009 г., Пинежский заповедник] – Архангельск: Поморский ун-т., 2009 – С. 516–518.
6. Паранин, Р. В. Северные лабиринты как астрономические инструменты в соотношении с образцами мифологии и символами культуры / Р. В. Паранин, Г. Н. Паранина // Общество. Среда. Развитие. – СПб.: Астерион. 4, 2009. – С. 120–134
7. Паранина, Г. Н. Семиотика геопространства – основа познания в прошлом и настоящем // География: проблемы науки и образования. Материалы ежегодной Международной научно-практической конференции LXV Герценовские чтения, посвященной 215-летию Герценовского университета и 80-летию факультета географии, Санкт-Петербург, РГПУ им. А. И. Герцена, 19–21 апреля 2012 года / отв. ред. В. П. Соломин, В. В. Румянцев, Д. А. Субетто, Н. В. Ловелиус. – СПб.: Астерион, 2012. – С. 88–91
8. Паранина, Г. Н. Свет в лабиринте: время, пространство и информация. – СПб.: Астерион, 2010. – 123 с.
8. 9. Ретеюм, А. Ю., Геосистемная картина мира и географическое образование. / А. Ю. Ретеюм, В. А. Снытко // География: проблемы науки и образования. Материалы ежегодной Международной научно-практической конференции LXV Герценовские чтения, посвященной 215-летию Герценовского университета и 80-летию факультета географии, Санкт-Петербург, РГПУ им. А. И. Герцена, 19–21 апреля 2012 года / Отв. ред. В. П. Соломин, В. В. Румянцев, Д. А. Субетто, Н. В. Ловелиус. – СПб.: Астерион, 2012. – С. 17–19
10. Субетто, А. И. (Науч. ред.) Ноосферизм. Арктический взгляд на устойчивое развитие России и человечества в XX веке. Роль Арктики и Антарктики в стратегии ноосферного развития человечества и выхода из глобального экологического кризиса в 2-х кн. – СПб.: Астерион, 2009. – 1094 с.

УДК 323

ВНЕШНИЙ И ВНУТРЕННИЙ ФЕДЕРАЛИЗМ В РАЗВИТИИ ХАНТЫ-МАНСКИЙСКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА – ЮГРЫ

А. Н. Пилясов

Центр экономики Севера и Арктики, г. Москва, Россия

«Внешний» федерализм. Фундаментальная закономерность развития северных нефтегазовых регионов мира состоит в обостренной зависимости от федеральных норм и правил, значительно в большей степени, чем другие. Федеральный запрет закрыл штату Аляска на долгие годы возможность выгодного экспорта нефти в Японию. В российском случае ввиду сохраняющейся высокой подвижности основополагающих государственных институтов эта зависимость проявляется как не только уязвимость от федерального законодательства, но в более общем виде – как чувствительность к изменению самой модели российской федерации. Ханты-Мансийский автономный округ – Югра имел один ритм инвестиционного цикла в период усиливающейся децентрализации вплоть до 2001 года, совсем другой ритм и бюджетные возможности – после этого, в период укрепления вертикали федеральной власти.

Модели федерализма многих государств мира, особенно обладающих значительной территорией, обычно допускают свободное экспериментирование регионов, которое позволяет федерации потом расширять успешные эксперименты на всю страну. Когда ВРП региона сопоставим с отдельными странами – как в ХМАО – Югре, подход федерального центра к нему не может быть усредненным. Воспроизводство территориальных различий не отрицает укрепления вертикали федеральной власти.

Например, в канадской федерации, которая более централизована, чем американская, в провинции Альберта региональные власти владеют 80% земель, в соседней Британской Колумбии федеральное правительство владеет почти 100 % земель. Важно обеспечить условия для укрепления инновационного процесса в округе, и если это может быть обеспечено только в режиме эксперимента, его следует добиваться.

Современной федеративной модели в России остро не хватает гибкости: однонаправленная централизация не сопровождается компенсирующими амортизаторами, которые способны нейтрализовать отчуждение местных сообществ от природных активов. Тема федерализма сменилась темой укрепления федеральной вертикали, однако она не исчерпывает всех граней проблемы отношений центра и регионов. Логика межрегионального выравнивания на федеральном уровне при значительном уменьшении числа доноров содержит значительные издержки взаимодействия с регионами-реципиентами (определение величины необходимой помощи, дополнительные согласования и др.).

Это один путь строительства российского федеративного государства. Другой путь – стимулировать появление новых доноров, с которыми у центра издержки взаимодействия много меньше. Второй путь стимулирует инновационное развитие.

Во всех дискуссиях в России по адекватности современной, очень централизованной, близкой к австралийской, т.е. по сути почти унитарной, модели федерации современным вызовам, стоящим перед российскими регионами, не учитывается фундаментальное влияние глобализации и растущей наукоемкости мировой экономики. Среда наукоемкой экономики формирует и особые требования к федерализму. В основе любой современной модели федеративного устройства страны теперь лежат факторы знания, плотных информационных сетей. Новый федерализм в эру информатизации неизбежно оказывается более децентрализованным, менее иерархичным. Добиться креативности и конкурентоспособности национальной экономики, которая теперь обеспечивается прежде всего за счет нарастания ее инновационности, одновременно с укреплением вертикали федеральной власти невозможно. Нужны элементы децентрализации. Именно знание ограничивает возможности строительства сверхцентрализованной федерации.

Другой фактор, который оказывает воздействие на российский федерализм, – это глобализация. Участие в ней напрямую регионов России тоже объективно ограничивает эффективность вертикали федеральной власти. Сверхзадачей модернизации федеративного хозяйства должно быть не возведение прямолинейной вертикальной управленческой конструкции, а обеспечение конкурентоспособности региональных экономик и, в конечном счете, – конкурентоспособного качества жизни в российских регионах.

Расплата за сверхцентрализацию проявляется прежде всего в прогрессирующем истощении недр. Идеология централизации базируется на неисчерпаемости ресурсов: ресурсы в этой модели не являются ограничителем роста.

Централизованный рост опасен не только отчуждением местной власти и населения от ресурсов территории. По мере истощения ресурсов и нарастания их дифференцированности увеличивается потребность делегировать полномочия по их управлению вниз, в силу ограниченных счетных способностей чиновника федерального уровня. Это *именно для истощенных ресурсов* важно, для ресурсов в активной фазе роста можно управлять и из центра. В советское время централизованного управления ситуация была иной, ведомственность несла издержки территории, но сама управляемость была возможна в условиях роста всех добычных показателей, а там, где были «смесовые» истощенные ресурсы, там система просто отступала, они временно забрасывались. Нынешняя ситуация истощенных ресурсов принципиально иная, это не повторение конца 1980-х годов, это новое качество и потому возникают еще большие императивы децентрализации.

В нефтегазовой России ресурсы в целом истощены, потому это самый главный аргумент за децентрализацию управления природопользованием в этих регионах. Возможности узнавания бесчисленных особенностей места сверху очень ограничены. Планировать и управлять недрами только из центра практически невозможно. Сосчитать все по годам, по каждому месторождению страны, учесть триединство интересов (Федерации, ее субъектов, добывающих компаний), организовать информационные потоки, банки и базы информации –

это неподъемный труд для центрального аппарата без активного участия субъектов Федерации.

Крепить вертикаль можно на экономическом росте, увеличивая централизованно сплочение нации. Но если при этом региональные власти теряют стимулы расти вслед за федеральным центром, то единственным его союзником в политике роста становятся тогда вертикально-интегрированные нефтегазовые компании, для которых рост означает увеличение прибыли на растущих рынках. Но тогда рост приводит к хищничеству на месте, любой ценой в условиях рынка означает безработицу, экологические издержки, которые будут вменены центру региональными властями или они не смогут справиться с ними все в большей степени.

Инновационный рост – локализованный, децентрализованный; централизованный рост – экстенсивный, нетворческий. Но нетворческий рост в современной ситуации не может быть устойчивым. Это означает, что нужно делегирование полномочий, иначе раскрепощение инновационных возможностей не будет происходить.

Современная ситуация характеризуется асимметрией между издержками и выгодами: выгоды от эксплуатации наиболее рентабельных видов природных ресурсов концентрирует центр, и издержки остаются на регионах и муниципалитетах. Поднять, например, экологические издержки на федеральный уровень, добиваясь соответствия по уровню издержек и выгод невозможно. Только в случае национальных катастроф экологические издержки признаются центром как федеральные. Можно опустить уровень получения выгод или изменить формы их распределения. Нарастание централизации приводит к нарастанию отчуждения на локальном уровне от хозяйственной практики на месте.

Ситуация асимметрии, как показывает опыт СССР, может существовать не более двух-трех десятилетий (ведомственность 1960–1980-х годов), затем негативные стороны этой модели приводят ее к сдвигу в сторону большей децентрализации.

Современная централизация – это не просто проблема доноров, состояния бюджета, но глубже, это проблема региональной собственности, региональных прав контроля. В депрессивных республиках нет никакого отчуждения – сохраняется полнота контроля местной власти над аграрными, пусть не слишком привлекательными, ресурсами. С другой стороны, в регионах-донорах предельное отчуждение власти, населения от ресурсов территории, прав контроля над ними.

Проблема состояния бюджета – одна ось, проблема активного вхождения в права собственности – другая ось. Хорошее состояние бюджета не гарантирует от прогрессирующего ухудшения состояния/запасов недр, водной и природной среды. Для ХМАО – Югры индикатором издержек централизации является не только состояние бюджета, но и новые отношения к пространству и ко времени региональной общности людей.

О будущем способен думать только собственник. Но это означает, что по мере того, как размываются права региональной собственности, все более рас-

пространенной становится установка на временное проживание, которая несет значительные угрозы. Централизация приводит также к утрате стимулов заботиться о сохранении состояния ландшафтов и качества окружающей природной среды. Эти сдвиги в отношениях местных сообществ к пространству и времени происходят постепенно, но в итоге имеют разрушительный характер.

Централизация вызывает смещение конфигураций прав собственности на основные активы округа. Она вызывает отчуждение муниципальных образований от ресурсного развития, торможение в согласовании участков недр для добычи.

Поиск решения возникшей проблемы ведется в рамках действующей, административной системы недропользования, и в рамках гражданского, договорного, права, т.е. концессии. В первом случае неизбежен возврат к децентрализованным схемам. Лицензионный контроль может быть только местным.

Во второй, концессионной, схеме устанавливается исключительно гражданско-правовое, договорное, регулирование. В этом случае нет административной постоянной затратной вовлеченности контролеров в процесс, и потому возможно его управление сильным федеральным регламентом.

«Внутренний» федерализм. В Ханты-Мансийском автономном округе 22 муниципальных образования – восемь районных (Березовский, Кондинский, Нефтеюганский, Нижневартовский, Октябрьский, Советский, Сургутский, Ханты-Мансийский) и 14 городских муниципалитетов: Белоярский, Когалым, Лангепас, Мегион, Нефтеюганск, Нижневартовск, Нягань, Покачи, Пыть-Ях, Радужный, Сургут, Урай, Ханты-Мансийск, Югорск. Город Белоярский объединен в одно муниципальное образование с районом.

Наиболее крупными по численности населения являются города Сургут – около 300 тыс. чел., Нижневартовск – около 245 тыс. чел., Нефтеюганск – более 100 тыс. чел. В столице ХМАО г. Ханты-Мансийске проживает около 50 тыс. чел. Из районов самым большим по численности населения является Сургутский район – более 100 тыс. чел. По площади территории на первом месте находится Нижневартовский район 21,94 %, Сургутский 19,67 %, Березовский 16,83 %.

Добыча углеводородного сырья сосредоточена в основном на территории трех районов: Сургутский – более 40 %, Нижневартовский – более 30 % от добычи по округу, Нефтеюганский – 10–25 %. Ранг районов по нефтедобыче четко корреспондируют с их рангом по людности.

Отношения региональной власти и органов местного самоуправления, сама организация муниципальной нарезки внутри регионального контура в нефтегазовых регионах мира обладают рядом особенностей:

- стратификация по оси «богатые нефтяные города – бедные сельские районы»;
- значительные усилия региональной власти по налаживанию через бюджет внутреннего трансферта от богатых районов к бедным;

- однообразие городских моделей местного самоуправления при значительных вариациях сельских, в том числе национальных, моделей самоуправления и сельских квазиправительств;
- особый феномен нефтепромыслового ареального района, оформленного в виде городского/сельского муниципального образования;
- специфичное разнесение управленческих функций между административным и деловым центром.

Сильные межмуниципальные контрасты в нефтегазовых регионах объективно заданы неравномерностью размещения природных ресурсов. Например, в нефтедобыче восточных районов округа средняя зарплата – 45 тыс. руб., а в сельском хозяйстве, например, западных районов, она составляет немногим более 12 тыс. руб. Средний уровень зарплаты в экономически развитых районах ХМАО в 3,8 раза выше, чем в депрессивных, таких как Кондинский и Советский. Бюджеты дотационных районов более чем на 90 % сформированы за счет региональных трансфертов.

Требуются специальные усилия власти, чтобы сбалансировать уровень жизни в районных полюсах богатства и бедности на среднем уровне, привлекательном по сравнению с национальным. Значительная часть (по объему и/или по доле) собранных в региональном бюджете средств перенаправляется вниз, в муниципальные бюджеты бедных районов. В зависимости от конкретной модели бюджетного федерализма – сегодня предельно централизованной российской или предельно децентрализованной американской – нагрузка на конкретные перераспределительные процедуры разная. В российской системе при значительном объеме централизуемых в окружном бюджете ресурсов значительны и возвратные потоки в муниципальные образования: сегодня до 50 % всех средств окружного бюджета.

С другой стороны, в американской системе задачи значительного межмуниципального выравнивания не ставятся, обычно сокращаются только самые контрастные полюса до предельной разницы, например, в 30 %. Значительная часть федеральной и региональной помощи предоставляется через адресные программы целевым уязвимым группам. Большие надежды возлагаются в этой модели на мобильность трудовых ресурсов, конкурентные рынки труда и жилья в саморазгрузке депрессивных территорий. Поэтому в штате Аляска, например, доля средств регионального бюджета, перенаправляемая в районы, не превосходит 25 %, хотя объем их, принимая во внимание гигантский бюджет штата, весьма значителен. Провинция Альберта, относимая к канадской модели бюджетного федерализма, занимает среднее положение между этими полюсами.

Горизонтальное перераспределение миллиардов рублей окружных бюджетных средств потребовало создания в округе – впервые в России – новых институтов финансового контроля. Помимо окружной счетной палаты, здесь действует семейство муниципальных счетных палат, объединяемых в окружную ассоциацию.

Особые проблемы для нефтегазовых регионов представляют сельские территории сплошной депрессии, хронически не способные к саморазвитию,

часто этнически гомогенные (коренное население). Особая острота и специфичность их проблем связана с тем, что часто здесь один ареальный вид деятельности – промысел – наступает на другой промысел: нефтяной промысел против традиционных (рыбного, пушного, морзверобойного) промыслов коренных народов и оленеводства.

В других регионах противопоставление город-село осуществляется как точечно локализованные индустриальные виды деятельности против аграрных, ареальных. Здесь же оно приобретает большую остроту именно в силу охвата значительных площадей нефтедобычей и трубопроводной транспортировкой нефти. Масштабное промышленное вмешательство в сельские пространства не обеспечивает, однако, их прямым потоком нефтедоходов – вот в чем состоит основное противоречие.

Для его разрешения в штате Аляска в месте основной добычи нефти создали специальный институт национального района Северного склона, чтобы обеспечить аборигенным органам самоуправления, их муниципальному бюджету возможность сразу, напрямую, получить значительную часть доходов от добычи, не полагаясь на длительные по времени и всегда небезопасные по транзакционным издержкам межбюджетные перераспределения. Предполагается, что чем меньше привыкания к *длинной* трансфертной игле, чем более прямая, непосредственная, вплоть до территориальной локализации, связь между источником ресурсных доходов и бюджетом экономически слабой сельской общности людей, – тем лучше, легче, психологически проще выйти на уровень саморазвития.

Формы городского самоуправления всегда имеют более стандартный характер, чем сельского. В советское время это было не так заметно в силу единообразия совхозно-сельсоветовской модели организации сельской жизни, хотя и тогда, подспудные, не всегда явные различия тонуса, уклада, организации даже соседних малых сельских общностей людей могли быть значительными. С началом радикальной экономической реформы в России плюрализм форм организации сельской жизни, особенно в дисперсных северных селах и поселках, к тому же со значительным национальным колоритом, стал проявляться в более открытом и отчетливом виде – как многообразие не всегда признаваемых государственной властью, но реальных институтов местного политико-экономического развития. В Ханты-Мансийском автономном округе это проявилось в формировании нового института родовых общин как сельских квазиправительств.

Различная природа больших городских и малых дисперсных сельских рынков округа явно проявилась в избираемых формах собственности и строении предприятий, предоставляющих коммунальные услуги. В первом случае возникли рыночные предприятия (ЗАО, ОАО, ТОО), которые предоставляют отдельные виды услуг. С другой стороны, на сельских рынках доминирующие предприятия муниципальной собственности предоставляют централизованно сразу все виды коммунальных услуг, для снижения издержек и получения эко-

номии на размере, сразу в куст нескольких малых компактно расположенных поселений¹.

Яркий феномен регионов нефтепромышленного освоения – ареальные городские/сельские районы. Ни при золотороссыпном, ни при каком другом способе горнопромышленной деятельности не формируется такая значительная отчуждаемая зона, обособляемая в форме административного образования, включающая значительные площади промышленной деятельности, промышленных сетей. Такая урбанизированная территория обычно возникает в результате разрастания города за счет пригородов, здесь за счет площадного характера нефтепромышленной деятельности. Оконтуривание значительных городских ареалов позволяет городскому району сформировать значительные источники налога на имущество.

Еще одна особенность организации внутрирегионального управления нефтегазовых регионов состоит в том, что функции столичного города и функции деловой столицы обычно разнесены: таковы Джуно и Анкоридж в штате Аляска, Эдмонтон и Калгари в провинции Альберта, Ханты-Мансийск и Сургут в Ханты-Мансийском автономном округе. Так происходит из-за пространственно-временного обособления исторической столицы и мест наиболее активного нефтепромышленного освоения. Исторически столица возникает, выполняя важные форпостные, контрольные функции для территории. А деловая столица возникает много позже в местах активного нефтяного промысла или транспорта нефти, и они почти всегда другие, чем места, выбранные для административной столицы. Затем уже ни деловая столица не может передать свои функции административной в силу огромной мощи и влияния, которые дает ей нефтедоход, ни исторически и традиционно сложившаяся административная столица не может передать свои функции деловой столице.

Помимо этих общих черт организации внутренних связей округ–муниципалитеты, характерных для многих нефтепромышленных регионов мира, есть ряд специфических, более характерных для Ханты-Мансийского автономного округа – Югры и некоторых российских нефтегазовых регионов:

- сильная муниципальная экономика и потому децентрализованный характер внутриокружного управления (варианты могут быть от региона «конфедерации» до децентрализованной федерации);
- вотчинность муниципальных образований, их сильная экономическая обособленность друг от друга;
- полицентричность расселения округа.

Децентрализованное внутрирегиональное управление в Российской Федерации может быть следствием сохранения феодального наследия сильных го-

¹ Уровень средней жилищнообеспеченности в городах обычно выше, чем в селах. Но при этом не учитывается разное качество городского и сельского жилья округа. В городе уже существуют градации жилья по качеству, в селах – нет. Потому вместо средней жилищнообеспеченности по территории, корректнее для городов использовать показатели качества жилья, обеспеченность наиболее состоятельных, которая практически не лимитируется, и бедных социальных групп.

родов; этнических традиций сильных родов; длительного отсутствия единой дорожной сети; формирования в результате площадной ресурсной деятельности нескольких муниципальных образований с сильной налоговой властью – в результате слабой мобильности *совокупностей* материальных активов, эксплуатирующих рассредоточенные крупные месторождения; наконец, субъективной слабости региональной власти и потому вынужденного переноса основной тяжести управления на муниципальный уровень.

В случае округа длительно сохраняющееся децентрализованное внутри-региональное управление есть следствие отсутствия единой дорожной сети и значительного налогового потенциала молодых восточных нефтегородов¹, десятилетий подчинения округа Тюменской области, при котором внутренняя иерархия управления в самом округе была не нужна (неслучайно во многих северных округах, ранее входивших в состав областей, наблюдается сходный феномен полицентричности и недостаточно оформленной внутренней иерархии управления).

И по численности местная власть округа абсолютно доминирует и превышает долю двух его соседей по Тюменской области – ЯНАО и юга Тюменской области.

Сила муниципальных образований проявляется в беспрецедентных по сравнению с другими регионами правами контроля изменений в Устав округа (в нем содержится норма, что помимо согласия 2/3 законодателей областной думы требуется еще согласие 2/3 муниципалитетов – т.е. *всех* нефтегородов); значительной роли мэров в политической системе округа и муниципальной экономике; размерами местного бюджета, сопоставимого с бюджетами целых регионов; развитой муниципальной собственностью разных форм и видов.

Неудивительно, что муниципалитеты имеют прямые связи с международными финансовыми институтами, приобретают многие государственные полномочия, делегированные им округом, софинансируют окружные целевые программы, создают свои резервные фонды. Сила городских муниципалитетов была еще более укреплена при уточнении городской черты – площади территорий, находящихся в ведении городских, поселковых и сельских администраций увеличились в три раза, чтобы нарастить налогооблагаемую базу от аренды земли как важнейшего источника доходов муниципальных бюджетов.

С такой мощной муниципальной экономикой управление округом обречено быть децентрализованным, контроль сверху всех направлений расходования средств, определение приоритетов муниципального развития представляли бы слишком большую нагрузку на окружную власть и были бы менее эффективными. По мере роста числа центров, способных к непосредственному, не трансфертному, генерированию богатства – в результате того, что они имеют вокруг себя значительные стационарные материальные активы нефтепромысла (невозможно как запасы алмазов или бриллиантов оперативно передислоциро-

¹ Фактором децентрализованного управления является именно длительное отсутствие дорожной связи центра округа с восточными экономически мощными нефтегородами, а не с западными сельскими депрессивными районами.

вать оборудование скважин – значительный налог на имущество гарантирован), управление неизбежно становится более децентрализованным.

Ключевая специфика внутриокружной экономической координации – полицентричная система расселения без единой дорожной сети (нет регулярных наземных связей центра со многими районами). В Республике Коми полицентричность сочетается с дорожной сетью и потому степень децентрализации управления регионом меньше. В 1990-е г. власти округа предпринимали значительные усилия, чтобы «конфедерацию» муниципалитетов собрать воедино – активно велось строительство дорог, мостов, формировалось единое коммуникационное пространство региона.

В советский период границы новых (нефтепромышленных) муниципальных образований, нарезаемых в пространстве округа, проводились по контуру технологически завершеного и потому автономного производственного цикла, с отдельным финансовым учетом, отдельными внешними связями, отдельной дорожной сетью. Это сформировало современный феномен самодостаточности, обособленности, вотчинности районов и нефтегородов, которая есть объективный тормоз свободным переливам вещества, энергии и информации. Объективное следствие этого феномена – экономически нерациональное дублирование функций аэропортами округа, плохая межгородская и межрайонная коммуникационная сеть на момент получения независимости, особая роль районных газет как источников именно местной, не окружной информации и их значительная востребованность и беспрецедентное количество. Потому есть районные конкурентные рынки труда, реже жилья, но почти нет конкурентных окружных рынков труда и жилья – слишком высоки незримые межмуниципальные барьеры перетокам человеческих ресурсов и материальных активов (по финансовым и информационным ситуация значительно изменилась за 1990-е г.).

Система мер по размораживанию обособленно структурированных восточных районов округа, по интенсификации перетоков знания, информации, человеческих и материальных ресурсов очень важна для инновационного развития округа. Повышение мобильности напрямую работает на усиление творческого начала в региональном развитии, раскрепощение инициативы людей и структур. Это означает выход за рамки существующей районной сетки, резкое снижение ее роли во внутриокружной координации (например, в Ненецком автономном округе вообще нет районного деления, управление, как и в прошлые годы, осуществляется по «тундрам», а на Аляске образован гигантский по площади неорганизованный район, внутри которого размещены самоуправляемые поселения разного класса силы), как можно больше функций осуществлять помимо нее; позитивный потенциал новых функциональных округов – образовательных, судебных, избирательных, которые уже формируются на практике, с новой идеологией не иерархичной, не многоуровневой координации, а только центр и его сервисная зона.

Специфическая проблема округа – в значительной распространенности вахтового метода организации работ, целой системы временных, сезонных поселений, которые исторически играли, будут играть очень важную роль в обес-

печении устойчивости функционирования всей системы местных сообществ. Эта особенность округа оказывает системное воздействие на рынок труда, рынок капитала (утечки денежных средств), рынок авиатранспортных перевозок, бюджетную политику округа (некорректность федеральных подушевых нормативов).

Конкретное соотношение полномочий между региональной и муниципальной властью находится в постоянном движении и редко бывает константой. В последние годы развитие округа проходило в двух полярных моделях бюджетного федерализма: в конце 1990-х годов 70 % налоговых доходов округа изначально концентрировалось в муниципальных образованиях, 30 % оставалось в окружном бюджете. В бюджете округа были предусмотрены единые нормативы отчислений от федеральных и окружных налогов по всем муниципальным образованиям, которые сложились и действовали на протяжении ряда лет.

Теперь около 70 % доходов округа концентрируется в окружном бюджете, потом частично, в режиме договоренностей, направляется в муниципальные образования. Федеральный центр забирает у округа как региона-донора значительную часть доходов, он, в свою очередь, поступает так же с муниципалитетами. Неустойчивость сверху от федерального центра и мировых цен на нефть генерирует окружную неустойчивость, которая затем транслируется в муниципальную неустойчивость. Все центры нефтедобычи, которые ранее были донорами, стали дотационными получателями окружных трансфертов.

Эта перераспределительная схема содержит значительные трансакционные издержки, которые, например, выражаются в частой задержке перечисления муниципалитетам предназначенного для них средств фонда компенсации, спорах по поводу пропорций распределения сверхплановых доходов между округом и муниципальными образованиями, необходимости индивидуальных соглашений округа с наиболее пострадавшими от оппортунистического поведения нефтяных компаний муниципальными образованиями, с гарантиями региональных денежных компенсаций в случае невыполнения плана по сбору доходов.

Создана громоздкая, неуклюжая система, которая не способна работать автоматически, нуждается в постоянных «ручных» корректировках и потому крайне неэффективна. Но округ в данном случае лишь оттранслировал нормы и правила федерального уровня, без попыток существенно их модифицировать.

Корпоративная структура районов округа отличается многообразием ситуаций. На фоне значительного, определяющего присутствия в экономике восточных муниципальных образований ВИНК, сами формы этого присутствия разные и зависят от специфики пространственного поведения и политики компании. Можно выделить несколько типов районной корпоративной структуры.

1) Концентрированная корпоративная структура в централизованном районе развитой наземной сети ведомственных дорог плохого качества, значительно развитого внешнего вахтования, территориального совпадения центров затрат и прибыли – Сургутский район. Все подчинено одной нефтегазовой ком-

пании, четко собрано вплоть до последней строительной организации. Колоссальная разбросанность производственных участков¹ компенсируется жесткими методами предельно централизованного управления. Огромные усилия требуются для сохранения единства организации ввиду колоссальных расстояний между бригадами и значительной истощенности природных активов, самого большого среди компаний округа скважинного хозяйства. Альтернативной моделью может стать обособление многих участков в малые предприятия, находящиеся в орбите, но не жестко связанные с материнской компанией. Предпосылки к такому переходу давно созрели ввиду значительной обводненности и истощенности скважинного хозяйства «Сургутнефтегаза».

Здесь корпоративная структура сама «собрала» муниципальное образование и усилия мэрии могут сосредоточиться на решении текущих муниципальных дел, задача обеспечить целостность района не стоит.

2) Концентрированная корпоративная структура в децентрализованном районе развитой трубопроводной сети, при значительном разнесении центров прибыли и затрат – Нефтеюганский район. Трубопроводная сеть собирает все участки и потому формы управления в данном случае мягче, допускается дробь мелких структур, аффилированных с главной (схема «ядро-периферия»). Трубопроводная сеть держит сильнее, чем дорожная и потому дополнительных усилий по собиранию района в единство не требуется. Роль вахтового метода работ в данном случае минимальная, характерны самая жесткая бюджетная политика компании, резкое сокращение числа эксплуатируемых скважин для минимизации производственных и управленческих издержек.

3) Дисперсная корпоративная структура в децентрализованном районе без единой наземной сети, с разнесением центров затрат и прибыли – Нижневартовский район. Здесь больше компаний, малые предприятия вынесены за скобки основной структуры, подсобные агропредприятия, строительные предприятия обладают автономией, площадь района максимальная.

Неудивительно, что по причине трудностей внутрирайонного управления именно здесь был впервые апробирован новый институт полномочного представителя губернатора в районе.

Контрастным случаем, прямым антиподом для всех охарактеризованных районов восточной группы является Березовский район западной части округа. Нет дорожной сети, нет доминирующего административного центра по этой причине, нет интегральной хозяйственной структуры. Именно поэтому здесь возникает потребность в градостроительном проектировании территории, чтобы обеспечить ее интеллектуальное собирание в единство (в регионах и районах концентрированной корпоративной структуры потребность в таких работах

¹ Расстояния между дислокациями бригад ошеломляют – сотни и сотни километров, каждый переезд фактически потеря производительного времени, вот почему в УПРР придерживаются выверенного практикой принципа: каждая бригада по возможности работает в «своем» районе. Помимо всего, «районирование» позволяет бригаде максимально использовать при выполнении плановых заданий накопленный бесценный опыт поискового бурения, технологической специфики данного района.

не возникает, потому что пространство уже собрано деятельностью монопольной суперструктуры).

Реорганизация ВИНК в семейство малых предприятий, аффилированных с материнской структурой, как это уже произошло в Нефтеюганском районе, неизбежна для Сургутского района. Этот процесс окажет существенное влияние на муниципальное управление и весь характер функционирования экономики Сургута и Сургутского района.

УДК 528.9:316.42/.43(470.345)

**КАРТОГРАФИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ
СОЦИАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ
(НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ МОРДОВИЯ)**

Е. И. Примаченко

Мордовский университет, г. Саранск, Россия

В последнее время в различных науках все большую актуальность приобретают аналитические исследования, направленные на изучение социального развития страны и отдельных её регионов. Социальные процессы, протекающие в регионе, их специфика и динамика, являются важным показателем его развития. Важную роль в исследовании этих процессов играет картография. Карта – одна из форм научного обоснования социально-географического исследования, поскольку документируя, она помогает установить причины–факторы. Это имеет не только научный, но и практический интерес, демонстрирует те фактические и потенциальные события и ситуации, которые можно предупредить, или, наоборот, поддержать или форсировать. Таким образом, карты служат средством анализа разнообразных данных. Потребность в данном анализе и картографировании социальных процессов существует не только у географов, но и у специалистов территориального планирования, управления.

На кафедре геодезии, картографии и геоинформатики на протяжении многих лет проводятся разнообразные исследования социальных процессов, качества жизни населения, электорального поведения населения, преступности и т.д. В настоящей статье рассматриваются методы картографирования социальных процессов на территории Республики Мордовия.

При изучении социальных процессов важную роль играют учетно-статистические материалы. Их оценка и обработка в целях картографирования впоследствии практически полностью определяют содержание и выбор методов изображения.

При картографировании важно знать характер используемых статистических данных по времени наблюдения для оценки современности статистических материалов, их временной однородности и устойчивости. Особенно существенны для целей картографирования различия наблюдений по полноте обследования. Они могут быть сплошные и не сплошные. Ценность сплошных наблюдений заключается не только в исчерпывающем охвате объектов иссле-

дования, но и в том, что они гарантируют полноту картографической характеристики явлений и отсутствие на карте «белых пятен».

Для картографирования социальных процессов предпочтительны материалы специально организованных обследований. Они, как правило, более достоверны, однородны по полноте и детальности характеристики явлений, по времени их регистрации.

В случае оперирования большими совокупностями наблюдений необходимо использовать методы математического анализа такие как: средняя арифметическая, мода и медиана.

Исчисление средней арифметической в картографии существенно при установлении шкал количественных характеристик. На этом же принципе часто основывается и применение так называемых «переломных» цветовых шкал. Средняя арифметическая имеет значение и для определения степени изменчивости значений в пределах совокупностей, а для карт – степени пространственной дифференциации показателя в пределах изображения.

Мода и медиана принадлежат к структурным характеристикам совокупности наблюдений. Мода (M_o) – наиболее часто встречающееся значение признака (вариант), т. е. член вариационного ряда с наибольшей частотой. Медиана, как средняя арифметическая и мода, имеет непосредственное значение для картографии, поскольку делит весь ряд распределения на равные части. На этом принципе основаны шкалы количественных характеристик, предусматривающие членение совокупности единиц картографирования на части с равным числом членов в каждой из них. Анализ рядов распределения посредством исчисления основных их характеристик облегчает целесообразное построение шкал количественных характеристик на социальных картах.

Для картографирования социальных процессов, учитывая их динамику, существенное значение имеет построение рядов динамики, в которых находит выражение последовательное во времени чередование значений показателей, отнесённых к определённым датам или периодам. Конкретное представление о ряде динамики даёт, например, изменение численности населения. Подобные ряды динамики называют «моментными», поскольку строятся по отдельным датам («моментам»). Ряды динамики используют для анализа процесса изменения явлений во времени, определения тенденций и прогноза таких изменений.

Одним из основных методов статистического исследования является метод группировки, суть которого – разбиение статистической совокупности на группы по заданному признаку. Подобно рядам распределения группировки могут строиться как по количественным, так и по качественным характеристикам объектов. Основные задачи, решаемые с помощью метода группировок: изучение типов процессов (типологические группировки), определение структуры процессов (структурные группировки) и анализ взаимозависимости процессов (аналитические группировки).

К группировкам принадлежит и распределение показателей по территориальному признаку (территориальные группировки), особо важные в географическом и картографическом отношениях.

Важнейшее методологическое требование при группировках – внутренняя однородность выделяемых групп в качественном отношении и репрезентативность группировки, т. е. соответствие её реальным особенностям группируемых объектов.

Метод группировок широко применяются при решении социальных задач и используется для построения шкал и классификации явлений, при осуществлении картографической генерализации – как в содержательном, так и в территориальных аспектах.

Наиболее обоснованным методом многомерной классификации является кластерный анализ, предназначенный для классификации исходных данных на однородные совокупности (группы, кластеры).

Важными особенностями социальных процессов являются их географическая многоуровненность, динамизм во времени и пространстве, их невыраженность на местности в непосредственном виде. Необходимо также отметить значительные контрасты в количественных характеристиках, а также высокую сложность многих процессов.

Использование статистических материалов в качестве источника для составления карт предполагает дальнейшую количественную интерпретацию информации. В современных ГИС количественную характеристику объектов и явлений можно отобразить автоматически, используя встроенные способы визуализации. Так, при построении картограммы устанавливают определенную шкалу интервалов, частота которых зависит от характера изменений картографируемого явления. Еще одним методом картографического моделирования являются анаморфозы, которые наряду с традиционными картами представляют собой перспективный инструмент анализа в решении разнообразных географических задач. Возможности их применения изучены еще в недостаточной степени. Эта задача в настоящее время актуальна и интересна для картографов.

Анаморфозы можно определить как графические изображения, производные от традиционных карт, масштаб которых трансформируется и варьирует в зависимости от величины характеристики явлений на исходной карте. Среди анаморфоз наибольшее распространение получили их площадные разновидности, которые позволяют выравнивать в пространстве какие-либо плотности (например, плотность населения, плотность территориального распределения доходов и т.д.), т. е. в этом случае площади изображаемых территориальных единиц становятся пропорциональными соответствующим им величинам закладываемого в основу анаморфозы показателя. При этом от анаморфированных изображений требуется максимально возможное сохранение взаимного расположения территориальных единиц, их формы и др.

Создаваемые серии карт предоставляют возможность географически, т. е. в наиболее наглядной и удобной для восприятия форме, отображать, исследовать, запрашивать и анализировать, например, данные, отражающие демографическую ситуацию в Республике Мордовия.

Были разработаны демографические карты на территорию Республики Мордовия: городское и сельское население, возрастные группы населения,

рождаемость, смертность, естественное движение, браки и разводы. При их разработке использовались готовые цифровые слои административного деления, сельских администраций, рек, дорог, населенных пунктов республики и другие базы пространственных данных, а также данные о численности населения по населенным пунктам, сельским администрациям и по административным районам, данные государственной статистики о деятельности населения. Типы расселения, занятость населения республики изучались и по литературным источникам. При выборе способов картографического изображения учитывалось понимание карты как пространственной модели действительности. От правильности выбора способа изображения и удачного подбора изобразительных средств зависит наглядность и читаемость карты. Карты были выполнены с использованием способов картограмм и картодиаграмм в связи с приуроченностью данных к административно-территориальным районам республики.

Важным показателем региональной характеристики сельского расселения является распространенность малых деревень (поселков) и крупных сел, преобладание и тех и других, а также доля населения живущего в населенных пунктах разной величины. В четырех районах республики отсутствуют сельские населенные пункты с числом жителей более тысячи. А если не брать в учет поселения, имеющие статус районных центров, то в эту категорию попадут еще 5 районов. В целом 62 % сельских населенных пунктов Мордовии имеют до 200 жителей. При составлении картодиаграммы, показывающей распределение сельского населения районов по населенным пунктам разной людности, районные центры в учет не брались. Всего было выделено 4 класса населенных пунктов: с числом жителей до 200, 200–500, 500–1000, более 1000 жителей. Размер структурного диаграммного значка устанавливался пропорционально численности сельского населения района. Можно заметить, что население, проживающее в крупных селах, преобладает в Лямбирском и Ичалковском районах, тогда как в Темниковском и Ельниковском районах значительная часть населения проживает в мелких селах.

При составлении картограммы плотности сельского населения за единицу картографирования была выбрана сельская администрация, что позволило более детально передать пространственные особенности населенности территории республики. Самый высокий показатель – более 100 чел. на 1 км² – наблюдался в Лямбирском районе, чуть ниже в Рузаевском районе. Наименьшая плотность населения – в Инсарском и Кадошкинском районах. Для региональной оценки сельского расселения важно также было показать густоту сельских населенных пунктов в пределах сельских администраций. В основном на территории Мордовии преобладают сельские администрации с числом населенных пунктов от 2 до 6.

В работе проводилось построение площадных анаморфоз, позволяющих выравнивать в пространстве различные плотности. При этом площади территориальных единиц становятся пропорциональными величинам заложенного в основу анаморфозы показателя. После этого необходимо было выбрать тему, на основе которой производилась процедура анаморфирования. В данном случае

использовалось административно-территориальное деление республики. На следующем этапе осуществлялся выбор поля данных (рождаемость, смертность, численность населения). Например, построенная по карте рождаемости в Республике Мордовия за 2006 г. анаморфоза показала «сжатие» крайне западной и северо-западной частей республики, в частности Теньгушевского, Темниковского, Ельниковского и Краснослободского районов. При этом максимальное уменьшение характерно для Zubovo-Полянского района, площадь которого сократилась практически в 2 раза. При этом сильно увеличился в размерах Атюрьевский район (в 1,6 раза). Для большей информативности на полученную модель был наложен показатель, характеризующий процентное изменение динамики рождаемости в 2007 г. по отношению к 2006 г. Анализ карты показывает ее снижение в Атюрьевском, Большеигнатовском, Ковылкинском, Рузаевском и Торбеевском районах. При этом виден всплеск в Кадошкинском, Дубенском, Ичалковском, Теньгушевском, Ичалковском и Темниковском районах. Аналогичное моделирование было выполнено и по другим показателям.

Таким образом, анаморфозы, наглядно демонстрируя изменение площади территориальной единицы в зависимости от величины заложенного в основу показателя, представляют собой очень интересный и перспективный метод математико-картографического моделирования, открывая возможности для пространственного анализа исследуемого явления.

Для более глубокого анализа и прогнозирования демографической ситуации в нашей республике была создана синтетическая карта. Она дает целостное изображение демографических процессов в единых интегральных показателях, отражая тем самым типологическое районирование территории республики. Она строилась путем интеграции данных, отраженных в серии созданных аналитических карт, которая производилась на основе кластерного анализа. В качестве исходных показателей были использованы соизмеримые относительно друг друга характеристики, рассчитанные на 1000 человек населения: рождаемость, смертность, естественная убыль, брачность и разводимость. Расчеты показателей были произведены в пакете STATISTIKA, в котором представлены алгоритмы многомерной классификации, использующие расчет в евклидовом пространстве. Была проведена классификация разными методами.

В качестве основного метода анализа был выбран метод Варда в связи с наиболее четким разбиением на группы районов Мордовии. Именно он был положен в основу созданной итоговой синтетической карты. Легенда для нее составлена в табличной форме.

Созданная синтетическая карта демографических процессов наглядно демонстрирует дифференциацию территории по комплексу показателей, давая при этом целостную интегральную характеристику демографической ситуации в республике.

Таким образом, применяемые картографические методы позволяют наглядно отображать особенности демографической ситуации в республике, предоставляя возможности для ее анализа и разработки системы мероприятий, направленных на стабилизацию сложившейся неблагоприятной обстановки по-

средством принятия важных решений территориального планирования и управления.

Библиографический список

1. Ивлиева, Н. Г. Создание карт с использованием ГИС–технологий. / Н. Г. Ивлиева – Саранск: Изд-во Морд.ун-та., 2005. – 124 с.
2. Ивлиева, Н. Г. О картографическом обеспечении исследований демографических процессов (на примере Республики Мордовия). ИнтерКарто/ Н. Г. Ивлиева, В. Ф. Манухов, Л. Г. Калашникова // Интер–ГИС 15: Устойчивое развитие территорий: Теория ГИС и практический опыт: материалы Междунар. конф. – Пермь; Гент., 2009.– Том 1 – С. 214–218
3. Логинова, Н. Н. Социально–экономическая география Республики Мордовия : учеб. пособие / Н. Н. Логинова, В. Н. Пресняков.– Саранск: Изд-во Мордов. ун-та., 2004. – 152 с.

УДК 911.3:332.1(476)

ОПЫТ АГРЕГИРОВАННОЙ ОЦЕНКИ УСТОЙЧИВОСТИ ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ НА ПРИМЕРЕ РЕГИОНОВ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Г. В. Ридевский

Научно-исследовательский экономический институт, г. Могилев, Беларусь

Демографическое развитие стран и регионов – важный фактор, влияющий на устойчивость их развития, поскольку демографические процессы оказывают существенное воздействие на социально-экономическое и экологическое состояние любой территории, что делает задачу комплексной или агрегированной оценки устойчивости демографического развития (УДР) настоятельной необходимостью.

Своеобразным итогом предшествующего демографического развития и определяющим фактором демографического развития территории в настоящем и будущем является возрастная структура её населения. В силу этого соотношения основных возрастных групп населения должны рассматриваться, как неприменные индикаторы оценки УДР. Процессы естественного прироста населения способны с течением времени корректировать возрастную структуру населения, что порождает целесообразность включить показатели смертности и рождаемости (численности рождённых и умерших) в состав комплексной оценки УДР. Показатели естественного прироста населения можно считать динамической составляющей комплексной оценки УДР, в отличие от показателей возрастной структуры населения – индикаторов инерционной составляющей подобной оценки.

Комплексная оценка УДР может быть рассчитана с использованием трёх частных индексов [1, с. 72–77]: индекса естественного прироста населения ($I_{\text{пн}}$), индекса прогрессивности (регрессивности) возрастной структуры населения ($I_{\text{рвсн}}$) и индекса обеспеченности трудовыми ресурсами ($I_{\text{отр}}$).

$I_{\text{пн}}$ может быть рассчитан как соотношение численности родившихся к численности умерших. При значении индекса больше 1,000 в регионе (стране)

рождаемость превышает смертность, при значении менее 1,000 – смертность превышает рождаемость.

$I_{рвсн}$ – отношение численности лиц в возрасте моложе трудоспособного к численности лиц в возрасте старше трудоспособного, т.е. это индикатор замещения поколений. При значении индекса больше 1,000 в регионе (стране) прогрессивная возрастная структура населения, т.е. на смену лицам в возрасте старше трудоспособного приходит более многочисленное поколение молодёжи, при обратном соотношении возрастная структура населения регрессивна и численность молодёжи меньше численности лиц в возрасте старше трудоспособного.

$I_{отр}$ – отношение численности лиц в трудоспособном возрасте к численности лиц в нетрудоспособных возрастах, т.е. суммарной численности лиц в возрасте старше и моложе трудоспособного.

Агрегированный индекс УДР ($I_{удр}$) может быть рассчитан как среднее арифметическое трёх частных индексов.

Расчёты всех частных и агрегированного индексов УДР следует осуществлять, рассматривая административные районы и города областного подчинения, являющиеся центрами соответствующих районов, как единые территориальные системы. Для уверенного ранжирования и типологии регионов по агрегированному и частным индексам УДР необходимо осуществлять их расчёт до трёх знаков после запятой.

По вышеприведенной методике была рассчитана УДР страны, областей и административных районов Беларуси в 2010 г.

В 2010 г. на каждую тысячу умерших в Республике Беларусь пришлось только 788 родившихся, т.е. рождаемость компенсировала смертность на 78,8 % ($I_{пн}$ составил 0,788). Из 118 административных районов Республики Беларусь рождаемость превышала смертность только в 5 районах (Брестском, Гродненском, Минском, Смолевичском и Жлобинском). В районах с положительным естественным приростом населения расположены крупнейшие городские центры, активно растущие в последние годы (Минск, Брест, Гродно), либо средние города, ставшие крупными промышленными центрами в последние десятилетия (Жодино, Жлобин). Первая и вторая группы регионов отличаются повышенной долей лиц в трудоспособном и детском возрасте. По величине $I_{пн}$ административные районы Беларуси различаются почти в 4,4 раза (Брестский и Кореличский районы). Среди областных регионов Беларуси наиболее высокое значение $I_{пн}$ отмечается в Минской области (0,916), а минимальный уровень $I_{пн}$ – в Витебской области (0,608).

Для Республики Беларусь характерна регрессивная возрастная структура населения – на 1000 лиц в возрасте старше трудоспособного приходится только 703 ребёнка. Только в Жлобинском и Кормянском районах Гомельской области возрастная структура населения прогрессивна. Среди областных регионов наиболее высокий уровень регрессивности возрастной структуры населения отмечается в Брестской (0,784), Гомельской (0,732) и Минской (0,704) областях.

Могилёвская, Гродненская и Витебская области имеют значение $I_{\text{рвсн}}$ существенно ниже республиканского уровня.

Из-за низкой доли детей доля трудоспособных во всём населении Беларуси в среднегодовом исчислении в 2010 г. составила 61,4 %, а $I_{\text{отр}}$ – 1,590. Самый высокий уровень обеспеченности трудовыми ресурсами в Горецком районе Могилёвской области, где доля трудоспособных составляет 65,7 %. Во всех административных районах Беларуси отмечается высокий уровень обеспеченности трудовыми ресурсами. Наиболее низок $I_{\text{отр}}$ в Брестской области (1,468), характеризующейся максимальной демографической нагрузкой на трудоспособных среди областных регионов.

$I_{\text{удр}}$ Республики Беларусь как комплексный индикатор демографического развития в 2010 г. составил 1,027. По значению $I_{\text{удр}}$ все регионы Беларуси были разделены 5 групп: с высокой ($I_{\text{отр}}$ больше 1,100), средней ($I_{\text{отр}}$ от 1,001 до 1,100), относительно низкой ($I_{\text{отр}}$ от 0,801 до 1,000), низкой ($I_{\text{отр}}$ 0,701 до 0,800) и чрезвычайно низкой УДР ($I_{\text{отр}}$ меньше 0,700). Последние три группы административных районов и областей – проблемные регионы по УДР, при этом районы с чрезвычайно низкой УДР имеют практически необратимый негативный характер демографических процессов.

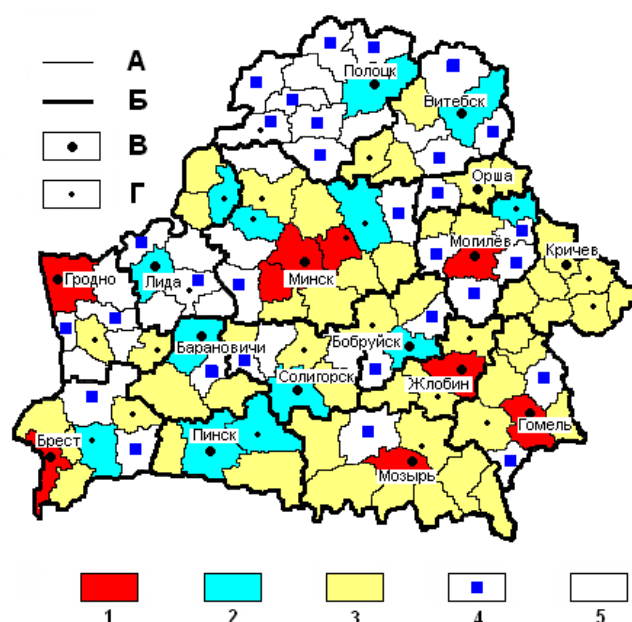
Всего в проблемных регионах по УДР на начало 2011 г. проживало 3236,6 тыс. чел. или 34,1 % населения Беларуси (96 административных районов из 118). В число проблемных областных регионов по УДР в 2010 г. вошли Могилёвская, Гродненская и Витебская области. Распределение административных районов Беларуси на типы по величине $I_{\text{удр}}$ отражает рисунок.

Анализ рисунка позволяет сформулировать основные закономерности пространственного распределения регионов Беларуси по УДР:

- Наибольшая УДР характерна для административных районов, в которых расположены центры внутриобластных систем расселения. Планировочные районы Беларуси, близкие по охвату территории к внутриобластным системам расселения, которые можно выделить с учётом областного деления страны для целей прогнозирования, программирования и реализации стратегий перехода к устойчивому развитию регионов Беларуси [2], используя значительный социально-экономический потенциал крупнейших городских центров, показаны на рисунке.

- Относительно высокая УДР отмечается в административных районах, где размещаются субрегиональные центры, т.е. города, выполняющие межрайонные функции.

- УДР в регионах Беларуси существенно снижается в направлении юг-север, что отражает зональные черты расселения и протекания демографических процессов в регионах Беларуси. Градиент юг-север при этом активно размывается центр-периферийными процессами и проявляется все слабее.

Границы: А – административных районов; Б – планировочных районов.

Города: В – основные центры планировочных районов; Г – прочие центры планировочных районов и субрегиональные центры.

Районы: 1 – с высоким уровнем УДР, 2 – со средним уровнем УДР; 3 – с относительно низким уровнем УДР; 4 – с низким уровнем УДР; 5 – с чрезвычайно низким уровнем УДР

Рис. 1. Устойчивость демографического развития административных районов Республики Беларусь в 2010 г.

Мониторинг УДР Республики Беларусь в 1990–2010 гг. отражает таблица 1.

Таблица 1
Устойчивость демографического развития Республики Беларусь в 1990–2010 гг.

Год	Индекс естественного прироста населения	Индекс регрессивности возрастной структуры населения	Индекс обеспеченности трудовыми ресурсами	Индекс устойчивости демографического развития
1990	1,257	1,229	1,252	1,246
1995	0,756	1,090	1,259	1,035
2000	0,695	0,937	1,463	1,032
2005	0,637	0,780	1,613	1,010
2006	0,699	0,757	1,628	1,028
2007	0,779	0,736	1,626	1,047
2008	0,806	0,720	1,621	1,049
2009	0,809	0,708	1,601	1,039
2010	0,788	0,703	1,590	1,027

Примечание: Рассчитано по [3, с. 28–29].

Данные таблицы свидетельствуют, что УДР в Республике Беларусь обусловлена, прежде всего, высокой обеспеченностью трудовыми ресурсами. Однако высокая обеспеченность трудовыми ресурсами носит временный характер. С 2007 г. в Беларуси происходит снижение доли трудоспособных во всём насе-

лении страны и растёт нагрузка нетрудоспособных возрастных групп на трудоспособное население. Кроме того, в ближайшие пять лет следует ожидать существенного снижения рождаемости, что ещё более усугубит напряжённость демографических проблем Беларуси.

Предложенная методика оценки УДР может применяться как на страновом уровне, так и на уровнях областных и муниципальных (административных) районов России, Беларуси и других стран СНГ, позволяя судить об основных демографических проблемах территории (депопуляции, регрессивности–прогрессивности возрастной структуры населения, обеспеченности трудовыми ресурсами). Присутствие динамической и инерционной составляющих в оценке УДР позволяет прогнозировать дальнейшее развитие демографических процессов. При этом для комплексной оценки УДР необходимо всего 5 доступных исходных статистических показателей: численность родившихся; численность умерших; численность лиц в основных возрастных группах населения (трудоспособном, моложе трудоспособного и старше трудоспособного возраста).

Полимасштабный характер применения, простота расчётов, доступность исходных показателей, репрезентативность результатов и прогностический потенциал – основные достоинства вышеописанной методики комплексной или агрегированной оценки УДР.

Библиографический список

1. Ридевский, Г.В. Комплексная оценка устойчивости регионального развития (на примере Могилёвской области) / Г. В. Ридевский. – Могилёва. – 2002. – 208 с.
2. Ридевский, Г. В. Планировочное районирование Республики Беларусь / Г.В. Ридевский // Белорусский экономический журнал. – 2005. – №5. – С. 4–10.
3. Статистический ежегодник Республики Беларусь.– 2011 г.– Минск. – 2011. – 634 с.

УДК 06.07:796.5

КЛЕРИКАЛИЗАЦИЯ РОССИЙСКОГО ЭКСКУРСИОННОГО ТУРИЗМА

Б. Б. Родоман

*Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия
имени Д. С. Лихачёва, г. Москва, Россия*

Старейшим видом туризма, несомненно, является *паломничество*. С этим утверждением не согласятся многие организаторы паломнических поездок, желающие видеть в своей деятельности нечто особое и более возвышенное, нежели перемещения людей в сфере досуга по другим поводам. На мой взгляд, паломничество относится к туристской сфере не только потому, что его обслуживание туристскими фирмами, транспортные средства и дорожно-гостиничный быт принципиально не отличаются от инфраструктуры «светского» туризма. Нерелигиозный туризм, если это сложные познавательные и спортивные *путешествия*, а не стационарный отдых возле пляжа или многократный спуск с одного и того же горнолыжного склона, тоже в изобилии содержит элементы культа и поклонения разнообразным элементам природного и культурного

наследия. Для русского интеллигента священны Михайловское А. С. Пушкина и Ясная Поляна Л.Н.Толстого. Неравнодушный к географии человек испытывает «священный трепет» при лицезрении таких гор, как Эверест, Фудзияма, Килиманджаро. Даже географическая градусная сетка сакрализована светской культурой: достижения полюсов, пересечения полярных кругов, тропиков и экватора отмечаются церемониями. Путешественник, соприкоснувшийся с такого рода особыми местами, считает себя духовно (или душевно) обогащённым.

Читая у входов в православные храмы приглашения в зарубежные паломнические поездки, я радуюсь за их участников. Любое путешествие расширяет кругозор, хотя бы немного излечивает от предубеждений и предрассудков, открывает ворота здравому смыслу. Особенно радуюсь я за своих престарелых соотечественников. Ещё четверть века назад они то ли не верили в бога, то ли скрывали, что верят в него; притворно или искренне клеймили на партийных и профсоюзных собраниях американских империалистов и израильских агрессоров. Теперь эти советские пенсионеры, ничтоже сумняшеся, пользуются подаренными им деньгами своих потомков, занимающихся самым что ни на есть волчьим капиталистическим бизнесом, чтобы с удовольствием посещать бывшие проклятые и враждебные страны. В пёстрой толпе паломников, говорящих на разных языках и с разным цветом кожи, наши россияне воочию убеждаются, что на российском православии свет клином не сошёлся; что быть православным, любить Россию и обожествлять главу этого государства – не одно и то же; что много есть разных православных и не православных христианских церквей; что разные люди по-разному поклоняются одному и тому же богу или почитают разных богов в одних и тех же общих святых местах; что трудно поверить, будто милосердный бог пошлет в ад пять из шести ныне живущих миллиардов землян только за то, что они отродясь не знали Христа. Любое путешествие хорошо, в том числе и религиозно-паломническое. А что же плохо?

Плохо, когда светский туризм усилиями его организаторов превращается в узко конфессиональное религиозное паломничество. А именно это и происходит сегодня с внутренним экскурсионным туризмом в России.

Организованное туристскими фирмами ознакомление российских туристов с культурным наследием нашей страны на 80–90% состоит из посещения действующих православных храмов и монастырей, а большую часть рассказов экскурсоводов занимают жития святых и разные чудеса. Экскурсоводы и работники музеев навязывают экскурсантам православные взгляды вместе с паранормальными верованиями, относящимися к сфере колдовства и магии.

Правда, в последнем случае и сама господствующая церковь отмежёвывается от «суеверий», но только как от своих конкурентов на рынке веры, поскольку церковные чудеса, с точки зрения науки, ничуть не лучше и не хуже, чем фокусы колдунов, а в сознании большинства верующих все сверхъестественные явления имеют одну природу. Для современного российского обывателя, помимо официальной религии питающегося отбросами шарлатанской паранауки, совершенно естественно убеждение, что православные святые были

экстрасенсами, владевшими «биоэнергетикой», а церковные кресты и купола суть антенны и аккумуляторы, своего рода спринцовки, сосущие и накапливающие энергию космоса. В священных узловых точках некоторой всемирной биоэнергетической сети, там, где раньше стояли языческие капища, а ныне возвышаются православные храмы, верующий может подолгу обходиться без еды, питаясь духовной пищей или, что, видимо, то же самое, солярной и астральной энергией космоса.

Подобные сведения, в изобилии льющиеся с экранов самого мощного средства массового оболванивания (СМО), подхватываются и творчески развиваются благодарными телезрителями, многие из которых, получив в молодости степени кандидатов геологических, географических, биологических, философских, педагогических и прочих «привычных» наук, ныне подвизаются в качестве преподавателей вузов, научных сотрудников и экскурсоводов музеев, называя себя докторами энергоинформационных наук, академиками многочисленных самозванных академий. Не только на толпу разношёрстных туристов, но и на головы студентов в вузах и колледжах выливается коктейль из острой смеси православия с магией, включённый и в программы – причём в самых разных учебных предметах, от геологии до политологии! Делают ли это наши мелкие научные сотрудники и «трёподаватели» по инструкции сверху или по велению души и сердца? Скорее второе. Они и без всякого понукания бегут впереди паровоза, нутром ощущая, куда катится вся страна. Уже родилось и выросло новое поколение носителей учёных степеней и званий, окончательно порвавшее с наукой в классическом смысле слова, но сохранившее приверженность к наукообразию. Следami былого высокого престижа науки можно считать и сегодняшние наивные попытки объяснить с её помощью разные чудеса, в том числе левитацию и телепортацию святых, зарождение источников «святой» воды, муроточивость икон (не могу удержаться от написания через «ижицу»!) и т.п.

Пока где-то обсуждают, надо ли вводить в общеобразовательных школах «основы православной культуры», предмет этот кустарно, самодеятельно и вульгарно преподаётся вне школы, на экскурсиях для детей и взрослых. Рядовые провинциальные учителя, экскурсоводы, работники музеев давно уже не мыслят никакой русской культуры вне православия. А если кто-то и мыслит, то благоразумно помалкивает – как помалкивали и мы (моё поколение) в советское время, скрывая свои немарксистские и религиозные взгляды от «посторонних».

Советская марксистско-ленинская государственная идеология строго говоря не была безрелигиозной, она являлась ярким примером некоторой квазирелигии или новой языческой религии, даже с элементами явного теизма: догматизм, «священное писание» в виде сочинений «классиков», играющих роль богов и святых (Маркс, Энгельс, Ленин, Сталин), поклонение мощам (нетленность коих поддерживается силами науки), культ разных святых и героев-мучеников (от Розы Люксембург до Павлика Морозова), богослужения в виде партсобраний, человеческие жертвоприношения и т.д. Вместе с тем, неприми-

римость советской идеологии к традиционным религиям позволила хорошо изучать их с научно-атеистических позиций. При всех своих вульгарно-марксистских дефектах настоящий научный атеизм в СССР состоялся, так что теперь его можно продолжать на новой, гуманистической основе.

Один из уроков научного атеизма – как преподносить в светском образовании религиозные идеи и артефакты – имеет прямое отношение к нашей теме, т.е. к познавательному экскурсионному туризму. В советское время многочисленные религиозные объекты фигурировали в обширном *нерелигиозном контексте*, сформированном искусствоведением, а также социально-экономической и политической историей общества. Постройки рассматривались в потоках влияния различных региональных архитектурных школ с учётом запаздывания волн новшеств при распространении из столиц в провинцию. В религиозной живописи выявлялись земные мотивы, общечеловеческие страсти и ценности. Выдающиеся храмы подавались как символы усиления княжеской власти и перемещения её географических центров. Двойко, т.е. более объективно, представлялась роль монастырей: передовые очаги хозяйственного освоения и алчные феодалы, порабощавшие местное население. Конечно, все эти аспекты по-прежнему присутствуют в научной литературе и о них специалисты рассказывают специалистам на элитарных экскурсиях, но от массового экскурсанта это «побочное» куда-то ушло, и осталась одна религия – храмы, иконы, святые как таковые, а также творимые ими чудеса.

Российская историография для массового потребителя и так уже полна фальсификаций. (По моим подсчётам, наша «официальная» история, представленная статьями в энциклопедиях и школьными учебниками, только в XX веке пересматривалась не менее девяти раз). Путём крайне редких и невнятных упоминаний замалчивается одно из двух огромных русских государств – Великое княжество Литовское; всё наше средневековое прошлое узурпировано «наследниками» Московского великого княжества. Главным праздником современной России стал вымышленный день мифического избавления от «польских захватчиков», т.е., в основном, от православных белорусов, украинцев, казаков, выступавших не под московскими знамёнами. Многочисленные сражения, устроенные без всякого смысла, закончившиеся вничью или даже проигранные, а также несостоявшиеся битвы, которых удалось благоразумно избежать, ныне выдаются за «славные победы».

Церковь присовокупила к этим мифам вмешательство своих святых и икон – они, оказывается, были «авторами» побед и избавлений. И даже невзятие немцами Москвы в 1941 г. выдаётся за результат облёта нашей столицы на самолёте с чудотворной иконой. Но, думаю мне, по такому важному поводу данная икона могла бы летать и сама, без помощи самолёта, как летела же в 1383 г. над Ладожским озером, на глазах у рыбаков, нивесть откуда взявшаяся икона Пречистая Богородицы, пока окончательно (во второй раз) приземлилась в стране вепсов на берегу реки Тихвины. А именно такими чудесами, но не реальной историей района, заполнены теперь рассказы экскурсоводов в светских, государственных краеведческих музеях.

Из сообщений наших гидов ушли темы колонизации, «нещадной эксплуатации», тяготы крепостного права. В преданиях о святых, убиенных язычниками, довольно прозрачно просматривается драма захвата князьями и духовенством земель и вод коренных народов – мерян вокруг Ростова, мордвы на нынешних нижегородских землях. Живущих в XXI веке православных призывают почитать тех, кто убивал их предков, отнимал у них последние средства существования.

Князья и цари в наши дни подаются исключительно как благодетели русского народа, поскольку они ревностно служили православной церкви – главной и чуть ли не единственной хранительнице Русского государства. А важнейшим богоугодным делом наших правителей считается «воссоединение русских земель». В энциклопедических словарях отечественные монархи оцениваются пропорционально территории, присоединённой за время их правления. Согласно сегодняшним идеологическим веяниям, наиболее святы те, кто ублажал церковь, проводил антизападную политику и нещадно истреблял внутренних врагов. Теперь можно ожидать, что после Николая II канонизируют Ивана IV и Александра III.

Клерикальность современного экскурсионного туризма выражается не столько в обилии религиозных объектов и сведений, сколько в недостатке у преподносимой туристам информации обширного светского контекста. Нет спору, преобладание в российском недвижимом культурном наследии (а, стало быть, и среди объектов экскурсионного осмотра) религиозных артефактов само по себе естественно и закономерно. В допетровской России храмам уделялось несравненно больше средств и внимания, чем светским сооружениям. Наиболее надёжными военными крепостями были монастыри. Церкви строились из камня и кирпича в то время, когда почти все гражданские постройки оставались деревянными и часто горели. (Впрочем, по той же причине исчезло и множество деревянных храмов. Теперь они могут сохраняться лишь будучи перенесёнными в городские и пригородные музеи под открытым небом или в качестве недавно построенных и действующих в городской среде, которой они генетически, органически и эстетически совершенно чужды).

В городах, где земля быстро дорожает, деревянные дома обречены стать жертвой *риэлторских поджогов* (нередко устраиваемых в сговоре с пожарными), а в сельской глубинке не хватает средств и сил их поддерживать. Менталитет многих россиян требует украсть или уничтожить всё, что «плохо лежит» и недостаточно охраняется. В малонаселённой местности любую неохраняемую или бесхозную деревянную постройку обязательно сожгут хулиганы. Парадоксально, что самой лесистой стране мира так не повезло с сохранением памятников деревянного зодчества – в отличие, скажем, от Норвегии, Турции, Непала (сужу по личным наблюдениям).

Другой уникальный компонент российской, да и мировой культуры, *русская усадьба*, пребывает в более чем плачевном состоянии. После революции 1917 г. сельским усадебным домам и паркам нашлось, казалось бы, неплохое применение – больницы, школы, детские дома, санатории, дома отдыха и т.п.

Но время шло, постройки ветшали и уже не соответствовали новым санитарным нормам и бытовым требованиям. Сегодня переезд школы или больницы в более благоустроенное помещение означает, что усадебный дом навсегда опустел и быстро превратится в руины, не подлежащие никакому восстановлению. Если что и уцелело от прежней усадьбы, то только церковное здание, случайно не взорванное при «советской» власти, а ныне восстановленное для прежнего применения.

Мечты отечественных архитекторов-реставраторов и культурологов найти для русской усадьбы новых рачительных хозяев развеялись. Традиционный русский помещик жил с многодетной семьёй и челядью в окружении своих крестьян, не отгораживаясь стеной от внешнего ландшафта. Его имение было исторически сложившейся *экономической вершиной* местности, а не произвольным вкраплением в неё. Мне трудно представить, что «олигарх», разбогатевший на приватизированной добыче полезных ископаемых, согласится поселиться в старинном доме, несовместимом с современным благами цивилизации, и подчинит свой повседневный быт делу охраны культурного наследия, пуская к себе экскурсантов за ничтожную плату и отчитываясь перед разнообразными инспекторами и комиссиями. Окружённые высокими непрозрачными заборами частные латифундии с упрятыми в глубь лесов дворцами возникают в наши дни в столичных пригородных зонах, но объектами всенародного туризма они не являются и к охране культурного наследия не имеют отношения.

Итак, мы видим, что из-за допущенного российским обществом упадка светских памятников архитектуры на передний план ещё больше выдвинулись объекты религиозные, т.е. храмы и монастыри, поскольку вернулась возможность использовать их по назначению. Но этим использованием сплошь и рядом подрывается статус памятников из-за их радикальной перестройки по вкусам современного духовенства.

Один из замечательных, воистину дьявольских парадоксов российской культуры заключается в том, что в годы советских гонений на религию церковное наследие героически сохранялось самоотверженными подвижниками — научными работниками музеев, искусствоведами, художниками-реставраторами, среди которых было немало атеистов и лиц, не православных по своему происхождению, а теперь на обладание этими сокровищами претендует церковь, не всегда способная и желающая сохранять их в том виде, который рекомендуют учёные. Для важнейших объектов «федерального уровня» эта проблема кое-как решена, но для второстепенных, размещённых в провинции, она остаётся открытой.

Сегодня под золочёными крестами восстановленных храмов обычно белеют гладкие бетонные стены, синеют купола и крыши. Уже сложился какой-то единый для всей огромной России унылый стандарт. Обширные ультрамариново-синие поверхности, серебристые заборы-стены из гофрированного алюминия, такие же, как вокруг новорусских дворцов-коттеджей, — что может быть более чуждым для традиционного русского пейзажа! «Синители прекрасного»

– так окрестили церковных горе-реставраторов руководившие нашими научными поездками профессиональные архитекторы (между прочим, весьма лояльные к религии и церкви).

Восстановленные для религиозной службы храмы в большинстве своём, строго говоря, перестали быть в натуре памятниками архитектуры прошлых веков; таковыми они являются лишь на старых фотографиях, реконструкционных чертежах и макетах. Но какими бы неуклюжими, аляповатыми, эклектичными не казались нашим профессионалам переделанные и новопостроенные храмы, они всё равно интереснее и красивее каждого новорусского жилого или административного здания, не говоря уже о серо-белых советских бетонных коробках. Способность православных храмов любого архитектурного стиля украшать российский пейзаж остаётся незыблемой, и это, конечно же, большой плюс в пользу церкви, пользующейся колоссальными эстетическими ресурсами, накопленными русским искусством, начиная со средневековья.

Поездки на комфортабельных автобусах в обществе «единомышленников» и единоверцев, которым можно изливать душу в разговорах, восхищение разнообразием и красотой православных храмов, созерцание благолепных священников, сияющих любовью и добротой и умело демонстрирующих своё моральное превосходство над мирянами – всё это оказывает несомненное терапевтическое воздействие на основную, традиционную клиентуру церкви – женщин климаксного возраста, которые, в большинстве своём отлучённые от полноценных плотских утех, «своевременно» задумались о душе и начали активно готовиться к загробной жизни. Неважно, в какой субъективно осознаваемой ипостаси явились в храм эти почтенные женщины – в качестве настоящих паломниц, заранее облачённых в длинные юбки и головные платки, или в составе светских экскурсий, нацепив маскарадные тряпки, выданные им при входе в монастырь. (О, как легко обмануть бога, лишь слегка переодевшись!). И те и другие посетительницы осеняют себя крестным знамением, покупают и ставят свечки, заказывают молебны о своих близких и родственниках, интересуются церковной литературой, опускают деньги в прозрачные церковные «кружки» (для неверующих или не доверяющих попам – на реставрацию храма; не исключено, что потом все деньги валяются в одну кучу). Всё это и даёт нам повод рассуждать о фактическом слиянии нерелигиозного познавательного туризма с конфессиональным паломничеством.

Сегодня не верующие в бога, третируемые православными фундаменталистами, находятся в таком же незавидном положении, в каком находились в ранние советские годы верующие, шельмуемые воинствующими безбожниками. Одного чересчур активного православного, оказавшегося в экскурсионном автобусе, бывает достаточно, чтобы извратить запланированную экскурсию, направить её всю в паломническое русло. На робкие замечания, что надо бы посетить знаменитый водопад или подольше задержаться в природном национальном парке, последует шиканье конформистского большинства: «Как вы можете возражать, ведь это же наша культура!».

Преподносимая ныне провинциальными экскурсоводами упрощённая картина российской истории и культуры на все сто процентов является клерикальной, монархической и военно-патриотической. Иные точки зрения пока не исчезли и формально не запрещены, они представлены в Интернете и даже в книгах, всё ещё где-то продаваемых, но при генерализации материала для массового слушателя и зрителя они выпадают, остаётся лишь «чистая» религия, а экскурсовод становится её примитивным проповедником. Какую бы явную чушь он ни порол, стоя с нами возле паперты храма или у стен монастыря, никто, находясь в столь святом для каждого русского человека месте, не посмеет хотя бы малейшим возражением нарушить благостный ход туристско–экскурсионной «литургии». Мы снова дожили до такого времени, когда инакомыслие считается ересью, а самые слабые сомнения в содержании и уместности самодельных проповедей клеймятся пугающим термином «*кощунство*».

В статье обобщены впечатления, полученные в 2002–2009 гг., в том числе на экскурсиях, организованных для участников научных конференций, а также в экспедиционных поездках Общества изучения русской усадьбы.

УДК 314.133:330.59

ОЦЕНКА КАЧЕСТВА ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ КАК ЭЛЕМЕНТА ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОВЕДЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ

В. В. Рудский

Барановичский государственный университет, г. Барановичи, Беларусь

Изучение окружающей человека среды является достаточно традиционным направлением в общественных науках. В самом общем представлении окружающая среда рассматривается как совокупность факторов, одновременно и влияющих на человека, и подверженных воздействию его деятельности. Именно в окружающей среде формируются реальные условия жизни человека, без мониторинга которых сложно планировать социально-экономическое развитие территорий, как на локальном, так и на региональном уровнях, а также прогнозировать изменение этой среды и воздействие негативных факторов на здоровье человека. Исследования окружающей среды наибольшее практическое значение приобретают применительно к конкретным территориям, характеризующимся как общими (типичными), так и индивидуальными условиями жизнедеятельности населения.

Поскольку человек живет не только в природе, но и в обществе, то окружающая среда представлена ее природной и общественной составляющими, взаимодействующими друг с другом. Социальная составляющая окружающей среды всегда связана с уровнем материального развития общества, плотностью населения и типами поселений, а также ментальностью населения, отражающей его социальную структуру. При таком подходе к рассмотрению социальной среды в качестве ее наиболее значимых элементов можно выделить общественные отношения, трудовую сферу, среду проживания (населенные пункты).

Тесное переплетение этих элементов в пределах конкретной территории позволяет рассматривать последнюю как общественно-территориальный комплекс, где образ жизни людей и их социально-культурные свойства в своей совокупности находятся в причинной зависимости от внутренней общественной организации материального производства (Кабо, 1947). В сельской местности и урбанизированных ареалах формируются принципиально различные общественно-территориальные комплексы, особенности которых формируются под влиянием хозяйственных функций территорий, их включенности в территориальное разделение труда, успехов (неудач) в социально-экономическом развитии, его перспектив и т.д. В зависимости от этих обстоятельств население конкретной территории склонно оценивать качество своей жизни, отражающее качество окружающей данную территориальную общность среды.

Качество жизни – понятие, включающее разные аспекты жизни человека. Поэтому достаточно сложно не только сформулировать его однозначное определение, но и выделить пригодные для любых сравнений наборы индикаторов. Тем не менее существуют различные подходы к оценке качества жизни. Первым вариантом его оценки может быть, согласно Н. В. Зубаревич (2003), минимальный набор компонентов, который отражает наиболее острые проблемы – доходы, неравенство, занятость и здоровье населения – и является фактически «кризисным» индексом качества жизни. Второй вариант оценки качества жизни направлен на определение «полного» индекса качества жизни, максимально охватывающего все компоненты минимального набора, а также оценки уровня образования, доступности базовых услуг (услуги здравоохранения, образования, жилищные условия, показатели развития инфраструктуры) и безопасности (комфортности) жизни. Наряду с названными компонентами качество жизни, по мнению отечественных и зарубежных специалистов, определяется уровнем стрессовых ситуаций (проблемных ситуаций), с которыми человек сталкивается в окружающей его среде.

В нашем исследовании, проводимом на примере одного из муниципальных образований Смоленской области, особое внимание было уделено качеству окружающей среды изучаемой территории (включая качество жизни населения) в целях выявления основных проблем формирования и реализации рационального экономического поведения населения района. Отметим, что рациональное экономическое поведение, в отличие от нерационального, не оперирует категориями «все или ничего», а пытается использовать все возможности (ресурсы) территории, в том числе социальную активность населения, на благо последнего.

В ходе исследования было проведено анкетирование различных групп населения, среди которых для настоящего обзора выделим учеников старших классов и учителей средних школ Демидовского района, а также студентов местного сельскохозяйственного техникума. Каждой группе были предложены разные анкеты, но во всех случаях включающие вопросы относительно занятости, уровня желаемых доходов, проблем и перспектив развития района и т.д.

Интересно мнение учителей района, которые по роду своей деятельности общаются с родителями учеников – представителями всех слоев местного общества – и принимают непосредственное участие в формировании жизненной позиции юного поколения жителей региона. На вопрос о потребности молодых специалистов в районе подавляющее большинство (72 %) опрошенных ответили утвердительно («да»). При этом почти столько же (76 %) отметили, что в районе ничего не делается для привлечения таких специалистов на работу. Торговля была названа не только в качестве наиболее динамично развивающейся отрасли хозяйства в районе, но и как та сфера, в которой у молодых специалистов больше всего возможностей для трудоустройства. К такому выводу пришло 67 % и 65 % респондентов соответственно. При этом в обоих случаях крайне низкими, по мнению учителей, являются шансы у таких традиционных для сельского района отраслей, как сельское и лесное хозяйство, а также у туризма – перспективной в Демидовском районе отрасли с точки зрения региональной администрации. Промышленность, транспорт, сфера услуг, связь, здравоохранение так же не попали в число активно развивающихся в районе отраслей. Такое видение отраслевой структуры экономики района оказывается тесно связанным с наиболее острыми проблемами социально-экономического развития территории. «Лидирующими» среди таких проблем были названы низкие зарплаты (24 % голосов), жилищная проблема (19%) и безработица среди молодежи (17 %).

Перспективы развития района 67% респондентов оценили как «скорее неудовлетворительные», 33 % – как «удовлетворительные». Такая оценка сложившейся экономической ситуации в районе, «выставленная» учителями, соотносится с ответом на вопрос о потенциально возможном переезде из района: 37 % уехали бы в Смоленск, столько же – за пределы области. На фоне продемонстрированного «объективно-субъективного» пессимизма довольно обещающе выглядит ответ на вопрос о необходимости принятия руководством района конструктивных инициатив населения: «да» ответили 80 % учителей, «нет» – только 3 %. При этом отмечается, что данная потребность выражается руководством района на встречах с населением, у которого, по мнению 40 % опрошенных, нет четкого представления о состоянии дел в районе. Тем не менее, заинтересованность населения в улучшении ситуации в районе, существует, но она демонстрируется крайне редко и неактивно. Среди инициатив руководства района, направленных на улучшение жизни в районе, были названы меры по развитию промышленности, социальной сферы, газификации и сельского хозяйства, развитие которого признается наиболее реалистичным.

Учителя показали довольно высокую активность в указании своих предложений по улучшению условий жизни в районе. Предложения касаются, прежде всего, создания рабочих мест в промышленности и сельском хозяйстве, а также строительства жилья. В контексте проблемы занятости прозвучал ответ на вопрос о том, труднее ли становится работать в школе – 88 % ответили «да», пояснив ответ такими причинами, как «высокие требования и низкая зарплата» (23 %), «трудные дети» (16 %), «отсутствие у детей интереса к учебе»

(13 %). Возвращаясь к проблеме низких зарплат, как одной из наиболее острых в районе, отметим, что в качестве соответствующей статусу учителя суммы данная группа респондентов назвала «15–20 тыс. руб.» (58 %) и «более 20 тыс. руб.» (39 %). Мнение большинства по этому вопросу практически совпадает с мнением учителей о величине зарплаты, способной удержать молодых специалистов в районе: это 10–15 или 15–20 тыс. руб. Налицо демонстрация высокой значимости элементов «кризисного» индекса качества жизни.

Среди наиболее выраженных отличий между современными старшеклассниками и их ровесниками конца 1990-х гг. были названы «большая раскованность и свобода» (24 %) и «безответственность» (24 %). Варианты ответов «безразличие» и «отсутствие заинтересованности» набрали наименьшее количество голосов – по 4 %. К качествам, в значительной степени присущим современным старшеклассникам, их учителя отнесли «индивидуализм» (34 %), «безразличие» (32 %), а также «целеустремленность» (14 %) и «неуверенность в своих силах» (11 %).

Итак, качество жизни в Демидовском районе учителями его средних школ оценивается как невысокое, что дополняется в целом довольно пессимистичной оценкой подрастающего поколения.

Ответы студентов сельскохозяйственного техникума – «промежуточного» поколения между учителями и старшеклассниками – на вопросы, имеющие отношение к качеству жизни в районе и мотивации экономического поведения, выглядят следующим образом. Продолжение образования в вузе входит в жизненные планы 17 % студентов техникума, 30 % не собираются этого делать, и высока доля пока не принявших никакого решения – 53 %. 47 % этой группы респондентов не планируют остаться в районе после окончания техникума. В то же время 13 % не собираются уезжать из района, а 40 % пока не решили. В качестве основных причин отъезда из района были названы «низкая зарплата» (57 %) и «отсутствие работы по специальности» (27 %). Приемлемой для молодых специалистов зарплатой 36 % считает 10–15 тыс. руб., 29 % – более 20 тыс. руб., 23 % – от 15 до 20 тыс. руб. Как видим, примерно такой же уровень зарплат для молодых специалистов был назван и учителями района.

Подавляющее большинство участников опроса (66 %) полагает, что они нужны в районе, при этом, по мнению 55 % респондентов, ничего не делается для их привлечения на работу. Тем не менее 45 % отметили, что на предприятиях создаются благоприятные условия для молодежи, через СМИ предоставляется информация о вакансиях, а также создаются новые рабочие места. Поражает уверенность молодежи в своей необходимости в районе, несмотря на то, что «ничего не делается для их привлечения»! Наиболее реальными для трудоустройства молодежи отраслями в районе названы торговля, лесное хозяйство и транспорт. Ни одного голоса не получили не только связь, сфера услуг и здравоохранение, но и туризм – приоритетной отрасли с точки зрения руководства района.

К наиболее острым проблемам в районе отнесены низкие зарплаты (35 %), безработица среди молодежи (26 %) и закрытие предприятий (16 %), что

в очередной раз сближает позиции студентов техникума с мнением учителей. При решении вопросов с трудоустройством (включая достойную зарплату) и обеспечением жильем 58 % респондентов хотели бы остаться жить и работать в районе, 17 % – нет и 25 % затруднились ответить. Если бы участники опроса имели возможность переехать, то подавляющее большинство из них покинуло бы Демидовский район ради Смоленска (44 % ответов) или другого района области (22 %). За пределы области уехали бы 19% ответивших на вопрос. Никуда бы не стали переезжать только 15 % респондентов. Ответ на это вопрос, сопоставляя его с ответами на некоторые другие вопросы, показывает на неустойчивость мнений студентов даже по одному и тому же поводу.

Не удивительны ответы на вопрос о наиболее активно развивающихся отраслях в районе. На первом месте – торговля (35 % ответов), затем следуют лесное хозяйство (18 %) и, что удивительно, особенно в сравнении с ответами учителей, сельское хозяйство (18 %). Промышленность и транспорт получили по 9% голосов, в то время, как в группе учителей эти отрасли не были отмечены вовсе. Оценивая условия жизни в районе по предложенным вопросам, перспективы района были определены следующим образом: «хорошие» (12 %), «удовлетворительные» (32 %), «скорее неудовлетворительные» (56 %). 44 % «положительных оценок» против 56% «неудовлетворительных».

Подавляющее большинство старшеклассников района после окончания школы хотели бы его продолжить в вузе (54 %) или колледже (44 %), главным образом, в Смоленске. Относительно возможностей трудоустройства молодых людей в районе у школьников пока нет определенного мнения, но респонденты единодушны в том, что трудоустройство молодого специалиста в районе сопряжено с определенными трудностями. Среди наиболее острых проблем района школьники выделили низкие зарплаты, безработицу среди молодежи, состояние здравоохранения и отток населения. Интересно, что две последние из названных проблем-«лидеров» не упоминались их более старшими товарищами по опросу. К наиболее активно развивающимся отраслям старшеклассники отнесли уже традиционную в ответах торговлю (в целом, 65% голосов), а также лесное хозяйство (31 %), сельское хозяйство (22 %) и туризм (20 %). Такой ответ школьников значительно отличается от мнения учителей, которые фактически выделили только торговлю.

Вопрос о намерениях возвратиться домой в качестве специалиста разделил аудиторию: 44 % респондентов сказали «нет», 31 % – «да» и 28 % затруднились ответить. Не в последнюю очередь желание вернуться домой после получения специального образования связано с размером зарплаты. Согласно ответам, максимальный размер реальной зарплаты, способной удержать молодежь в районе, колеблется от 7–8 тыс. руб. до 30 тыс. руб. В целом, по обобщенному мнению старшеклассников, зарплата должна быть не меньше 10 тыс. руб. в месяц, что почти в 2 раза превышает средний уровень зарплат в районе в настоящее время.

На вопрос о том, хотелось бы организовать свое дело, 82 % старшеклассников сказали «да». Такой массовый ответ тем более интересен, что учителя в

своих учениках довольно низко оценивают такие качества, как целеустремленность (14 %), ответственность (5 %) и инициативность (3 %). Безусловно, следует уточнить, что понимают школьники под “собственным делом”, и насколько реалистичны их соображения на этот счет.

Выводы:

1. В качестве позитивных тенденций необходимо отметить оптимистические тенденции в ответах старшеклассников.

2. Выраженная инициативность школьников должна учитываться руководством района.

3. В качестве элементов кризисного индекса качества жизни всеми респондентами отмечается занятость (безработица) и низкие доходы (прежде всего заработной платы). С другой стороны учащимися отмечается желание продолжить образование.

4. Большинство школьников не хотят остаться в районе после завершения образования, но вместе с тем довольно высок процент сомневающихся. Именно на эту группу должно обратить внимание руководство района.

5. Демидовский район включает в себе типичные черты, характерные для всей области, поэтому в других районах мы имеем сходную ситуацию.

Таким образом, проведенные исследования в одном из районов Смоленской области позволили реально оценить составляющие качества жизни населения как важного элемента экономического поведения.

Библиографический список

1. Зубаревич, Н. В. Социальное развитие регионов России: проблемы и тенденции переходного периода/ Н. В. Зубаревич. – М.: Эдиториал УРСС., 2003.
2. Кабо, Р. М. Природа и человек в их взаимных отношениях как предмет социально–культурной географии/ Р. М. Кабо в сб.: Вопросы географии, сб. 5, М.:1947.

УДК 910.1

**ОСНОВНЫЕ ИНДИКАТОРЫ КУЛЬТУРНОГО
РЕГИОНАЛИЗМА: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ**

В. Н. Стрелецкий

Институт географии РАН, г. Москва, Россия

Термин **регионализм** в современном дискурсе используется в различных значениях. Под регионализмом, в частности, понимается подход к проблемам социума с позиций интересов и потребностей регионов, их учет в экономике, политике, управлении; взаимодействие между государствами или между отдельными частями (например, единицами АТД) той или иной страны, образующих соответствующие региональные группировки; их региональное сотрудничество, укрепление связей между ними; политические движения в рамках разных региональных сообществ, направленные на обретение некоего институционального статуса или же на расши-

рение уже существующих прав региональных сообществ. Интерпретация регионализма в данном докладе имеет иной ракурс: он трактуется как *феномен культуры*.

Под **культурным регионализмом** мы понимаем *своеобразие, самобытность региональных сообществ людей, неразрывно связанное с региональным разнообразием культурных ландшафтов*. В регионализме как феномене культуры можно выделить два пласта [8]. *Первый пласт* – это комбинация культурных характеристик (особенно артефактов и социофактов), которые придают той или иной территории, ее культурному ландшафту черты своеобразия, а то и уникальности, по сравнению с другими. *Второй пласт* – рефлексивный, относящийся исключительно к сфере общественного сознания и выражающийся в перцепции пространства, в представлениях людей о своеобразии и самобытности тех или иных местностей и территорий, а в первую очередь – о своей собственной идентичности. Таким образом, культурный регионализм – *двуединый феномен*, который включает две важнейшие составляющие: объективную основу и субъективный, перцепционный «слой». Эти пласты (границы) тесно взаимосвязаны, но они – разные, и их в мировоззренческом и методологическом отношении важно разграничивать. Культурная самобытность территории, в пределах которой сложилось местное сообщество людей с особыми интересами, системами ценностей и типом ментальности, может в разной степени осознаваться самими представителями данной общности.

Регионализм как феномен культуры может быть описан большой совокупностью индикаторов; к числу важнейших из них, по мнению автора, относятся: 1) региональное самосознание – самоотождествление людей с той или иной территорией; 2) этническая (субэтническая, субкультурная) гомогенность либо гетерогенность регионального (местного) сообщества; 3) характерная для регионального сообщества поселенческая структура; 4) специфические для местной культуры особенности природопользования и способы ведения хозяйства; 5) местная языковая (лингво–диалектная) система (включая топонимы); 6) конфессиональная структура данного сообщества; 7) региональные особенности сферы ментифактов (духовных традиций, образов, представлений и др. продуктов умственной деятельности людей), характерные для данной социокультурной общности; 8) региональные особенности материальной культуры, понимаемой, в данном случае, как упорядоченная система артефактов, т.е. материальных предметов, созданных самими людьми; 9) характерные для местного (регионального) сообщества специфические паттерны и стереотипы усвоенного человеческого поведения. Этот ряд можно продолжить, но выделенные параметры в качестве *индикаторов культурного регионализма* имеют первостепенное значение. Они описывают данный феномен в разных аспектах, но именно в своей комбинации, в комплексе способны дать о нем более или менее целостное представление.

Стержневое понятие в интерпретации регионализма как феномена культуры – **региональное самосознание** людей, их региональная идентичность. Самоотождествление определенных общностей людей с соответствующими территориями является, как правило, следствием укорененности культуры, выступающей тем самым в качестве объективной предпосылки развития местного патриотизма, привязанности территориально сплоченных групп людей к своей «малой родине»,

стремления так или иначе ее «обустроить» [4; 7 и др.]. Часто именно культурная самобытность региона (как уникальное сочетание базовых культурных характеристик территориальной общности людей) специфическим образом преломляется в генезисе регионального самосознания. Но известны и случаи, когда ярко выраженная культурная самобытность района региональным самосознанием подкрепляется слабо, либо, напротив, развитая, сложившаяся региональная идентичность имеет менее очевидную объективную социокультурную первооснову [8].

Зарубежными культур-географами накоплен богатейший опыт конкретных исследований региональной идентичности; при этом широко используются как прямые опросы населения (как правило, проживающего на небольшой по размерам территории), так и другие методы и исследовательские приемы. В их числе – обработка региональных статистических баз данных (позволяющая, в частности, выявить ареалы повседневной активности людей, установить пространственные параметры суточных, недельных и других циклов их жизнедеятельности, трудовых и культурно-бытовых поездок и др.). В этих же целях широко практикуется анализ распространения материальных артефактов как знаковых и символических индикаторов (своего рода маркеров) региональной идентичности, изучение местной (как сельской, так и городской) топонимики, специфических региональных рекламных брендов. Привлекаются при исследованиях региональной идентичности и разнообразные литературные источники – от историко-географических описаний конкретных территорий и местностей, работ этнографов, лингвистов, фольклористов до современных путеводителей и художественных текстов.

Этническая (субэтническая, субкультурная) гомогенность или гетерогенность регионального (местного) сообщества. Этнический фактор – один из ключевых факторов регионализации культуры, прежде всего в полиэтничных странах. В полиэтничных и мультикультурных обществах важнейшие границы культурных районов часто проходят как раз по этническим рубежам. В странах с более однородным этническим составом населения этнические разломы и рубежи менее значимы и в меньшей степени находят свое отражение в географии общества. В таких странах этнокультурная дифференциация и регионализация больше проявляются на субэтническом / субкультурном уровне.

Этническая идентичность не представляет собой временной константы. Она достаточно изменчива, особенно в этноконтактных зонах, в приграничных, а также в периферийных районах. Феномен мобильности этнической идентичности порождает методологические проблемы в изучении культурного регионализма и по другим, сущностным причинам. В настоящее время в мировой культурной антропологии растет осознание ограниченности (либо даже ошибочности) примордиалистских объяснений этничности. В этнической географии примордиалистские идеи в середине и в начале второй половины XX в. были широко укоренены. Большинство этногеографов, большей частью, полагали, что этническая идентичность органично «наследуется» представителями новых поколений и трансформируется, главным образом, лишь под влиянием внешних факторов (этнических контактов, смешанных браков и др.). Подчеркивая значение этнической «преемствен-

ности» для изучаемого региона, ученые искали и объективную основу для историко-географических реконструкций его (региона) этнокультурного прошлого.

В последней четверти XX в. примордиализм в мировой культурной антропологии был сильно потеснен альтернативными парадигмами – инструментализмом и, особенно, конструктивизмом. Этническая самоидентификация, как утверждают сторонники конструктивистского подхода, есть интеллектуальный конструкт, продукт целенаправленно созданных объективированных представлений [2; 9 и др.]. Смена парадигм в трактовках этничности имела важные последствия для этно-географических исследований. Ученые-географы, привыкшие к тому, что в случае этнических общностей они имеют дело с достаточно устойчивыми феноменами, вызванными к жизни особенностями происхождения тех или иных групп людей, их языка и психологии, их связью с той или иной территорией и типом ландшафта, некоторыми другими «объективными» факторами, стали осознать, что этничность – феномен подвижный, «текущий», не столь устойчивый, как это представлялось ранее. Специфическим «этническим» индикатором стала выступать, прежде всего, присущая той или иной общности людей *совокупность стереотипов этнического поведения и самосознания*, позволяющая ее представителям противопоставлять себя «чужакам».

Характерная для регионального (местного) сообщества поселенческая структура. Особый интерес она представляет в сельских или в слабоурбанизированных обществах, где лучше сохранились традиционные и исторически унаследованные компоненты селитьбы. Традиционные формы селитьбы в некоторых случаях могут характеризовать исторически сложившийся способ пространственной самоорганизации местного сообщества. В высокоурбанизированных странах, в которых под прессом модернизации традиционные сообщества подверглись сильной трансформации, данный индикатор чрезвычайно трудно использовать для диагностики культурно-географических различий в масштабе целой страны (и практически невозможно – применительно к сплошным урбанизированным ареалам). Но в более частных случаях традиционные формы селитьбы могут служить удобным «маркером» культурно-географических различий между смежными районами, сравнительно хорошо сохранившимися (даже в условиях индустриализации и «постиндустриализации») сеть сельского расселения. Регионально специфические особенности поселенческой культуры и поселенческой структуры зависят от многих факторов. Большое влияние оказывают природные факторы, прежде всего в странах, отличающихся значительными физико-географическими контрастами. Так, в странах с большим широтным простираем, таких как Россия, весомое значение для традиционной поселенческой культуры имеет природная зональность [6]. Культурные нормы также оказывают значительное влияние на формирование типов селитьбы. Еще один традиционный сюжет региональных культурно-географических исследований – изучение зависимости типов селитьбы и формы жилищ от конфигурации и внутренней пространственной структуры сельских поселений, исторически сложившихся особенностей уличной сети и т.д.

Специфические для региональной (местной) культуры особенности природопользования и традиционные способы ведения хозяйства. Этно-, социо- и хо-

зяйственно-культурным аспектам природопользования в культурной географии традиционно придается очень большое значение. Весомые научные заделы в этой области накоплены и в смежных с культурной географией научных дисциплинах – особенно в этнографии, этнической экологии и др. [1; 5 и др.].

Местная языковая (лингводиалектная) система. Языки как важнейшие элементы культуры находятся в «фокусе» внимания культурной географии на протяжении всей истории этой научной дисциплины (картографирование ареалов распространения языков, диалектов, наречий и т.д.). Традиционный подход, широко используемый в лингвогеографических исследованиях, – полимасштабный пространственный анализ распространения лингвистических общностей разных иерархических рангов – языковых семей, языковых групп, собственно языков, диалектов, говоров и т.д. В лингвогеографических работах на региональном (а часто и на страновом) уровне внимание исследователя к нижним звеньям полимасштабной иерархии (география диалектов, говоров), как правило, резко возрастает, к верхним уровням (распространение по данной территории языков, языковых групп и – тем более – языковых семей) – наоборот, резко ослабевает (вследствие невыраженности или слабой выраженности пространственной вариации последних); многое здесь зависит от степени этнокультурной гомогенности / гетерогенности регионального сообщества.

Конфессиональная структура регионального сообщества. Степень конфессиональной гомогенности или гетерогенности местного сообщества, как правило, находит отражение в его сплоченности и консолидированности, что обычно проявляется в региональном самосознании. Наряду с конфессиональным составом местного сообщества большое значение для культурного своеобразия региона имеет и наличие в его пределах компактно расселенных, в той или иной степени изолированных от большинства населения иноконфессиональных групп. Важно учитывать и исторически сложившуюся конфессионально-территориальную структуру региона (в т.ч. приуроченность отдельных конфессиональных групп к тем или иным его частям), а также распространение по территории разных религиозных традиций.

Под **региональными особенностями сферы ментифактов** понимаются главным образом духовные традиции, образы, представления и другие продукты умственной деятельности людей, характерные для данной социокультурной общности. Строго говоря, региональное самосознание есть тоже ментифакт, но в данной логической схеме оно выделено в качестве отдельного параметра, ввиду его особой, исключительной важности. Вместе с тем культурное своеобразие любого местного сообщества определяет отнюдь не только его региональная идентичность, но значительно более широкий и богатый спектр проявлений духовной культуры.

Под **региональными особенностями материальной культуры** понимается в данном случае упорядоченная система артефактов, т.е. материальных предметов, созданных самими людьми. Таких артефактов существует великое множество, но не все они могут выполнять специфические функции «маркеров» культурного регионализма. Тем не менее, палитра таких индикаторов достаточно богата и простирается в широком диапазоне – от традиционных параметров, заимствованных культур-географами главным образом из этнографии (традиционные формы одежды,

жилья, национальной и местной кухни) до чрезвычайно распространенных в западной т.н. «новой культурной географии» разнообразных торговых брендов, регионально специфичных форм дизайна автомобилей, местных вариантов наглядной рекламы и др.

Характерные для местного (регионального) сообщества специфические паттерны и стереотипы усвоенного человеческого поведения. Эта группа индикаторов культурного регионализма – наиболее сложно диагностируемая, труднее всего ее и параметризовать. Поведение человека детерминировано огромной совокупностью факторов (как биологических, так и социокультурных), и выделить в их ряду специфическую культурно-региональную составляющую (как в самом поведении индивидуумов и групп людей, так и в факторах, его предопределяющих) – задача архисложная. Поведенческая география – мощное исследовательское направление географической науки, «старт» которого в большинстве стран Запада (с укоренившимися национальными географическими традициями) пришелся на 1960-е годы [3]. Но на протяжении первых десятилетий своего развития поведенческая география, в целом, мало касалась культурно-географических сюжетов и фактически стала к ним обращаться лишь ближе к концу XX в. В поведенческой географии разрабатывался большой спектр теоретических вопросов, и на этом пути были достигнуты немалые успехи (анализ значения пространственной информации для индивидуального и коллективного поведения людей, выявление характера поведения человека и разных групп людей в естественной природной среде и в городе, механизмов формирования образов ландшафта, представлений о городе или регионе – и их влияния на поведение человека в географическом пространстве и др.). Однако вопрос, как именно «вписана» культурная специфика региона во все эти процессы, до сих пор глубоко не разработан и требует фундаментальных и пионерных исследований.

Библиографический список

1. Андрианов, Б. В. Хозяйственно–культурные типы и проблемы их картографирования / Б. В. Андриянов, Н. Н. Чебоксаров // Советская этнография, 1972, №2. – С.3–16.
2. Геллнер, Э. Нации и национализм. / Э. Геллнер – М.: Прогресс, 1991. – 319 с. [Gellner, 1983].
3. Голд, Дж. Психология и география: Основы поведенческой географии. / Дж. Голд – М.: Прогресс, 1990. – 304 с. [Gold, 1980].
4. Крылов, М. П. Региональная идентичность в Европейской России / М. П. Крылов – М.: Новый хронограф, 2010. – 240 с.
5. Левин, М. Г. Хозяйственно–культурные типы и историко–географические области / М. Г. Левин, Н. Н. Чебоксаров // Советская этнография, №4. – С.3–17.
6. Семёнов–Тян–Шанский, В. П. Город и деревня в Европейской России: очерк по экономической географии (Зап. ИРГО по отд. статистики. Т. 10. Вып.2) / В. П. Семёнов–Тян–Шанский – СПб.: Тип. Киршбаума., 1910. – 212 с.
7. Смирнягин, Л. В. О региональной идентичности / Л. В. Смирнягин // Вопр. экон. и полит. географии заруб. стран. Вып.17. М.– Смоленск: Ойкумена, 2007. – С.21–49.
8. Стрелецкий, В. Н. Регионализм как феномен культуры / В. Н. Стрелецкий // Региональные исследования, 2011, №3. – С. 45–50.
9. Тишков, В. А. Реквием по этносу. Исследования по социально–культурной антропологии. / В. А. Тишков // М.: Наука, 2003. – 544 с.

УДК 911.3:323

ВЗАИМОСВЯЗЬ ГЕОПОЛИТИКИ И ГЕОКУЛЬТУРЫ

А. В. Якушкин

Мордовский университет, г. Саранск, Россия

Процессы межкультурной и межцивилизационной адаптации, особенно интенсивно протекающие в эпоху глобализации, демонстрируют очевидную связь геополитики и геокультуры. Однако подобные процессы развивались на протяжении всей истории цивилизаций. Эта связь наиболее четко проявляется во взаимодействии геополитических и геокультурных образов, вступающих во взаимодействие на определенном пространстве, которое подвержено цивилизационной турбулентности [1]. Такое взаимодействие происходило в течение нескольких столетий в ходе расширения Российского государства (XVI–XIX вв.) (рис. 1).

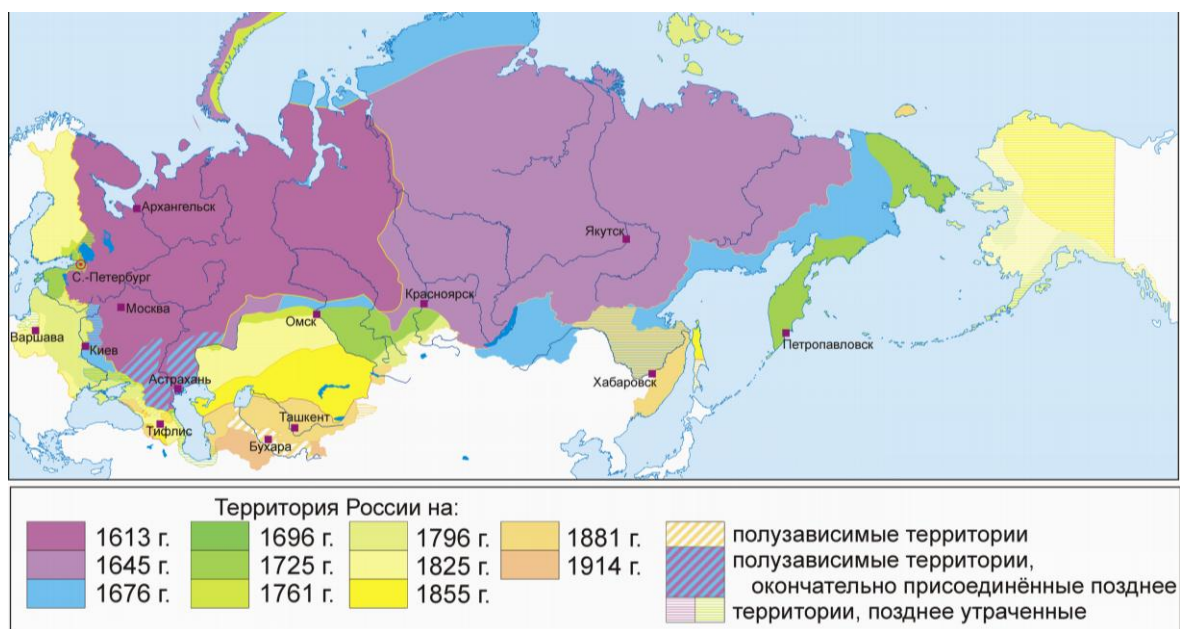

Рис. 1. Динамика государственной территории России в 1613 – 1914 гг. [4]

Так, динамика геополитических образов России была связана в первую очередь не с известным «маятником» Европа-Азия (Запад-Восток), а с расширением, экспансией самого образно-географического поля России, быстрым «захватом» все новых и новых потенциально ярких географических образов, которые требовали и соответствующей геополитической «огранки». Такая геополитическая «огранка» опирается на вновь создаваемые механизмы межкультурной и межцивилизационной адаптации [1]. Определенные неточности, использованные при создании подобных процессов могут приводить к менее ярко выраженным образно-геополитическим частям всей существующей системы, что, несомненно, может привести к ее некоему разрушению [1]. Неудача при

создании таких механизмов ведет к «бледности», очевидной образно-геополитической невыраженности части системы и, в конечном счете, к ее деградации [2]. Например, подробный образно-геополитический анализ захвата Россией Средней Азии во второй половине XIX в. показал, что стремительная военная экспансия Российской империи в этом регионе и включение его в сферу внешне- и внутривосточных российских интересов не были подкреплены четко артикулированными политическими и геополитическими образами присоединяемого к империи пространства [2] (рис. 2). Чем более глубоко Россия, соперничая с Великобританией, втягивалась в Среднюю Азию, тем более одномерным и реактивным становился ее геополитический образ – по преимуществу «европейской державы»; механизмы межцивилизационной адаптации с азиатским миром так, по существу, и не были введены в действие [2].

Рис. 2. Среднеазиатские владения Российской империи в начале XX в. [3]

Географическое разнообразие отдельных регионов, стран и континентов делает практически невозможным представление о некоем едином, магистральном образе мирового развития. Образ (образы) мирового развития – это системы скоординированных «цепочек», или кластеров, целенаправленных, специфических географических мегаобразов, включающих в себя устойчивые представления о динамике геопроостранственного развития тех или иных страт человеческих сообществ [6]. Сложность исследования подобных географических мегаобразов состоит в необходимости согласования различных представлений об их внутренней и внешней динамике: например, изучение географического образа арабского мира неизбежно связано с созданием адекватных процедур

соотнесения представлений «изнутри» арабского мира с представлениями «извне его – вполне возможно, с нескольких точек зрения (европейской, российской, американской и т.д.) [5].

Парадокс образной геоглобалистики заключается в невозможности достаточно корректного формирования единого географического образа мирового развития. Более того, по-видимому, невозможно – по крайней мере в первом приближении – создание сетевой системы плотно увязанных между собой географических образов мирового развития различного масштаба, в виде специфических «матрешек»: например, образы развития стран Юго-Восточной Азии укладываются в образные представления о развитии Азии в целом и далее – в глобальную картину мира. Подобные конструкции невозможны в силу динамичности самих образно-географических конфигураций, часто захватывающих фрагменты не «своих», а первоначально «чужих» полей, или, наоборот, не включающих в себя части собственного географического «домена» [1].

Современная образно-географическая картина мирового развития представляет собой продукт взаимодействия нескольких мощных образно-географических мегатрендов, формирующих доминирующие формы ее «рельефа» [2]. Под образно-географическим мегатрендом понимается магистральная траектория развития какого-либо географического образа, сопровождаемая его качественными трансформациями; при этом сам образ должен «захватывать» в реальном пространстве часть света, континент (или его часть) или крупный геополитический, геоэкономический, геокультурный регион мира [2]. «Рельеф» образно-географической картины мирового развития создается путем дистанцирования от каких-либо политических, экономических, культурных событий мирового значения, а также фиксации ментальных «расстояний» с помощью адекватных географических образов и затем параметризации самих образов посредством специфических географических (геоморфологических) понятий. Важные моменты в формировании подобного «рельефа» – это желательная визуализация представлений о нем, а в методологическом плане – осознание опосредованности этих представлений по отношению к реальному географическому пространству [2]. Так, целенаправленными геоцивилизационными «конусами выноса» евроамериканской цивилизации можно назвать Латинскую Америку, часть Юго-Восточной Азии и Ближнего и Среднего Востока. С глобальной образно-географической точки зрения происходит процесс евроамериканской геоэкономической и, частично, геокультурной «пенепленизации» Евразии и Южной Америки [2]. Но, наряду с этим, можно говорить о начальных стадиях образно-географического цикла (по аналогии с классической геоморфологической теорией Дэвиса) Восточной Европы, Центральной Азии и, возможно, Южной Азии. Это означает постепенные экспансию и «возвышение» указанных географических образов и их естественную глобализацию, когда артикуляция и манипулирование этими образами будут занимать значительную часть мирового образно-географического пространства. Естественная глобализация географических образов трактуется здесь как включение господствующих представлений об оптимуме мирового развития (в определенную эпоху) в

конкретные географические образы и дальнейшая их локализация («доместикация») в рамках традиционных географических представлений. Благодаря этому процессу традиционное географическое пространство, чей глобальный образ зародился в эпоху Великих географических открытий, становится как бы более домашним, более «размещенным» [2].

Библиографический список

1. Замятин, Д. Н. Моделирование геополитических ситуаций (На примере Центральной Азии во второй половине XIX века) /Д.Н. Замятин. // «Политические исследования», 1998, № 2. – С. 64–77.

2. Замятин, Д. Н. Географические образы мирового развития /Д.Н. Замятин.// Общественные науки и современность, 2001, № 1. – С. 125–138.

3. Среднеазиатские владения Российской империи // Википедия: свободная электронная энциклопедия: на русском языке [Электронный ресурс] // URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/Среднеазиатские_владения_Российской_империи (дата обращения: 15.05.2012).

4. Территориально–политическая экспансия России // Википедия: свободная электронная энциклопедия: на русском языке [Электронный ресурс] // URL: [http://ru.wikipedia.org/wiki/Территориально–политическая_экспансия_России](http://ru.wikipedia.org/wiki/Территориально-политическая_экспансия_России) (дата обращения: 15.05.2012).

5. Четырехязычный энциклопедический словарь терминов по физической географии. М.: Советская энциклопедия. – 1979. – С. 204.

6. Wallerstein I. The National and the Universal: Can There Be Such a Thing as World Culture? // Culture, Globalization and the World–System. Contemporary Conditions for the Representation of Identity / Ed. by A.D. King. Minneapolis: University of Minnesota Press. – 1997. – P. 95.

РАЗДЕЛ II. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНОВ И СТРАН

УДК 332.8(470.345)

СТРОИТЕЛЬНЫЕ СБЕРЕГАТЕЛЬНЫЕ КАССЫ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ УРОВНЯ ЖИЛИЩНОЙ ОБЕСПЕЧЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ В РЕГИОНЕ

*Е. В. Автайкина, С. Г. Рябова
Мордовский университет, г. Саранск, Россия*

Жилищная проблема в Республике Мордовия, как и ряде других регионов, остается по-прежнему очень острой. По своей сути она имеет несколько важных аспектов: количественный аспект, заключающийся в дефиците жилья; структурный аспект, проявляющийся в несоответствии структуры жилищного фонда демографической структуре семей, качественный аспект – несоответствие имеющегося жилищного фонда требованиям к потребительским качествам жилья, эксплуатационный аспект – несоответствие требований к техническому содержанию жилищного фонда.

Судя по данным исследований, проведенным Институтом демографии, доля тех, кто за последний год за счет собственных средств осуществил строительство или покупку жилья, составляла всего 4 % населения [2]. Причем лишь каждый десятый из них использовал эти возможности для приобретения второго жилья. Следовательно, самостоятельно купить или накопить на квартиру, не используя механизмы привлечения денежных средств для приобретения жилья населению невозможно.

В сложившихся обстоятельствах выходом из проблемной ситуации может послужить организация широко распространенных за рубежом строительных сберегательных касс (ССК). Плюсом ССК, безусловно, является то, что они дают еще одну возможность привлечения финансовых ресурсов в сферу жилищного кредитования и позволяют обеспечить жильем граждан, которые не могли или не захотели стать участником классической банковской ипотеки. Механизм ССК позволяет гражданину, имеющему небольшой доход, но желающему улучшить жилищные условия, накопить часть собственных средств и не принимать на себя огромную долговую нагрузку, как при банковской ипотеке. Еще одним положительным моментом ССК является то, что денежные средства на приобретения жилья не «выбрасываются» сразу на рынок, а накапливаются в течение определенного промежутка времени, что в большой мере препятствует росту цен на жилье [1].

Вместе с тем стоит отметить, что в условиях непрогнозируемого роста цен на жилье, характерного для России и Мордовии в частности, деятельность

ССК может оказаться не очень эффективной. Ведь сумма, равная 50 % от стоимости жилья, которую гражданин или домохозяйство намеренно накопить в ССК на момент заключения договора, может превратиться в 40 % или даже меньше на момент окончания срока договора. Препятствием может стать и боязнь невыполнения данным институтом своих обязательств. Ведь российский народ еще помнит различные финансовые пирамиды, существовавшие в 1990-х гг.

В нашей стране попытка внедрить подобный механизм предпринимается, начиная с 2002 г., однако, до сих пор он находится на стадии рассмотрения Государственной Думой РФ. В этом законопроекте подчеркивается, что ССК – это банк, специализирующийся на привлечении денежных средств физических лиц в строительные сберегательные вклады и предоставления его вкладчикам кредитов для улучшения жилищных условий. В проекте федерального закона №454760–4 «О строительных сберегательных кассах» предлагается:

- начислять на взносы 2–3% годовых при накоплении 30–50 % стоимости квартиры,
- срок предоставления кредита определить в среднем 7–15 лет,
- закрепить положение, при котором проценты по кредитам и депозитам могут отличаться более чем на 3 %.

На сумму поощряемого государством вклада (до 70 тыс. руб.) планируется начислять премию в размере 20 % от суммы прироста строительных сберегательных взносов и начисляемых по ним процентов по состоянию на 1 января года, следующего за отчетным. Максимальный размер премии государства – 14 тыс. руб. на каждого вкладчика. Процентная ставка по кредиту составит не более 3 % годовых. К тому же данный процент будет являться фиксированным в течение всего срока выплат.

Для определения эффективности организации ССК в Мордовии в целях расширения круга лиц, которые смогли бы улучшить свои жилищные условия, был рассчитан индекс доступности жилья с кредитом (НАИ). В общем виде он определяется по формуле 1:

$$НАИ = (\varepsilon \times R \div C) \times 100\%, \quad (1)$$

где НАИ – индекс возможности приобретения жилья с кредитом,

R – среднемесячный доход семьи,

C – ежемесячный платеж по кредиту, с помощью которого приобретается жилье,

ε – предельная доля доходов, которая может расходоваться на погашение кредита.

Величина C рассчитывается по формуле 2:

$$C = D \times (r \div 12) \div \left[1 - 1 \div (1 + r \div 12)^{12n-1} \right], \quad (2)$$

где D – сумма кредита, необходимого семье для приобретения жилья,

r – ставка по кредиту,

n – срок кредита (лет).

Методика оценки индекса НАИ предполагает, что семья располагает сбережениями эквивалентными 20 % от стоимости жилья, а остальные 80 % берет в кредит. Таким образом, величина D равна 4/5 цены приобретаемой квартиры, величина $\varepsilon=25\%$ [3]. Расчеты представлены в таблице 1.

Таблица 1

Расчет индекса доступности жилья с кредитом в Мордовии

Показатель	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.
Стоимость квартиры размером 54 м ² , рублей	1588437	2209410	1715823	1694871
Среднедушевой доход по Республике Мордовия, руб.	6137,8	8384,2	9653,5	10889,3
Средний состав семьи, чел.	3	3	3	3
Совокупный доход семьи, руб.	18413,4	25152,6	28960,5	32667,9
Сумма кредита, необходимая для приобретения жилья, руб.	1270749,6	1767528,0	1372658,4	1355896,8
Срок кредита, лет	23	23	16	14
Годовой процент по кредиту	12,7	13,0	14,7	13,9
Ежемесячный платеж по кредиту, руб.	14235,9	20191,2	18636,4	18393,6
НАИ, в процентах	32,3	31,1	38,8	44,4

Анализ данных таблицы 1 показывает, что, несмотря на рост индекса доступности жилья с кредитом на 12,1 %, его значение остается ниже эталонного. Так, в 2010 году среднестатистическое домохозяйство Республики Мордовия имело только 44,4 % дохода, необходимого для приобретения квартиры с использованием ипотечного банковского кредита.

С учетом различного состояния собственных и заемных ресурсов был рассчитан индекс доступности жилья с кредитом, полученным в ССК (НАИ ССК), отражающий на сколько изменится доступность жилья для населения, благодаря внедрения данного инструмента (ССК) в регионе. Для учета отличий были введены следующие условные обозначения:

– НАИ ССК_{оптимал} – используется общемировое соотношение, т.е. сбережения эквивалентны 20 % от стоимости жилья, а 80% берутся в кредит;

– НАИ ССК_{пессимист} – гражданин не обладает никакой долей сбережений, готов накопить только 30 % стоимости жилого помещения. При этом взяли самую большую долю кредита, предусмотренную законодательством, а именно 70%, под максимально возможный процент по кредиту и максимально короткий срок;

– НАИ ССК_{средн} – накопление 50 % стоимости жилья, а остальное взято в кредит.

Расчет индекса доступности жилья с помощью строительных сберегательных касс при оптимальных условиях представлен в таблице 2.

Таблица 2

Расчет индекса доступности жилья с помощью строительных сберегательных касс при оптимальных условиях

Показатель	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.
Сумма, необходимая к накоплению, руб.	476531,1	662823	514746,9	508461,3
Размер ежемесячного взноса с учетом процента на взнос, руб.	4611,0	6298,6	7252,2	8180,6
Годовая накопленная сумма без государственной премии, руб.	55332,3	75583,6	87026,3	98167,0
Итого накопленная сумма в год, руб.	69332,3	89583,6	101026,3	112167,0
Итого строк накопления, лет	6,9	7,4	5,1	4,5
Общий размер кредита, руб.	1201417,3	1677944,4	1271632,1	1243729,8
Ежемесячный платеж, руб.	9536,4	13318,9	10093,8	9872,3
NAI CCK _{оптималь} , %	48,3	47,2	71,7	82,7

Анализ данных таблицы 2 показывает, что сумма ежемесячных взносов за кредит в данном случае была бы примерно в 2 раза ниже, чем при ипотечном банковском кредитовании, а величина NAI CCK_{оптималь} гораздо больше величины NAI (почти в 2 раза). Таким образом, не смотря на более долгий срок ожидания использование CCK было бы гораздо эффективнее в плане финансовой нагрузки на домохозяйство. Так для домашних хозяйств, обладающих невысокими доходами, жилье в случае участия в CCK становится доступным.

Результаты расчета индекса доступности жилья с помощью CCK при неблагоприятных условиях (NAI CCK_{пессимист}) представлены в таблице 3.

Анализ результатов расчетов NAI CCK_{пессимист} и их сравнение с NAI показали некоторое преимущество последнего, однако NAI CCK_{пессимист} выигрывает по сроку, за который гражданин или семья не только накопит часть суммы на приобретение жилья, но и выплатит полученную часть кредита.

Индекс доступности жилья с кредитом при средних условиях материальной обеспеченности рассчитан в таблице 4.

Таблица 3

Расчет индекса доступности жилья с помощью строительных сберегательных касс при неблагоприятных условиях

Показатель	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.
Сумма, необходимая к накоплению, руб.	476531,1	662823	514746,9	508461,3
Размер ежемесячного взноса с учетом процента на взнос, руб.	4614,86	6303,87	7258,23	8187,39
Годовая накопленная сумма без государственной премии, руб.	55378,3	75646,4	87098,7	98248,7
Итого накопленная сумма в год, руб.	69378,3	89646,44	101098,7	112248,7
Итого строк накопления, лет	6,9	7,4	5,1	4,5
Общий размер кредита, руб.	1519058,7	2119763,6	1614724,3	1582622,3
Ежемесячный платеж, руб.	22406,5	31267,1	23817,6	23344,1
NAI CCK _{пессимист} , %	20,5	20,1	30,4	35,0

Анализ данных свидетельствует, что на протяжении всего рассматриваемого периода значение индекса NAI CCK_{средн} было бы значительно выше, чем значении индекса NAI. Это означает, что при помощи CCK в связи с меньшими

вносами по кредиту, семьи могут иметь значительно больше возможностей для приобретения жилья, чем при помощи ипотечного кредитования.

Таблица 4

**Расчет индекса доступности жилья с помощью строительных
сберегательных касс при средних условиях**

Показатель	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.
Сумма, необходимая к накоплению, руб.	794218,5	1104705	857911,5	847435,5
Размер ежемесячного взноса с учетом процента на взнос, руб.	4611,0	6288,2	7240,1	8167,0
Годовая накопленная сумма без государственной премии, руб.	55332,27	75457,8	86881,5	98003,7
Итого накопленная сумма в год, руб.	69332,3	89457,8	100881,5	112003,7
Итого строк накопления, лет	11,5	12,3	8,5	7,6
Общий размер кредита, руб.	1519104,7	2119952,2	1614941,5	1582867,3
Ежемесячный платеж, руб.	15071,1	21032,1	16021,9	15703,7
NAI ССК _{средн} , %	30,5	29,9	45,2	52,0

Таким образом, на основе расчетов индексов доступности жилья с кредитом можно утверждать, что при организации в Мордовии ССК и поддержании условий выше пессимистических возможности приобрести жилье для граждан значительно повысятся.

Библиографический список

1. Пилавова, Э. Г. Роль строительно-сберегательных касс на рынке ипотечного кредитования: мировой опыт и Россия/ Э. Г. Пилавова // Экономика региона, 2011, N 1 (25). – С. 234–237.
2. Всероссийский центр изучения общественного мнения – Режим доступа: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=4385>. – Загл. с экрана
3. Савицкая, С. Е. Жилье должно быть доступным на деле, а не в нацпроектах/ С. Е. Савицкая // Жилищное и коммунальное хозяйство, 2011, № 7. – С. 4–7.

УДК 325.14:314.742:914/919

**ИММИГРАЦИЯ КАК СПОСОБ РЕШЕНИЯ
ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ (РОССИЯ И ШВЕЙЦАРИЯ)**

Т. И. Анисимова

Институт географии РАН, г. Москва, Россия

Согласно Концепции регионального развития РФ сегодня перед страной стоит комплекс социальных проблем, одной из которых является демографическая. Сложившаяся в стране ситуация, аналогичная той, что уже в течение нескольких десятилетий характерна для развитых государств Европы и выражается в низком естественном приросте и старении населения, вынуждает обращаться за трудовыми ресурсами в зарубежные страны. В то же время замещение местного населения выходцами из соседних государств «не отвечает экономическим и геополитическим интересам» России [1]. В связи с этим в общественном дискурсе постоянно звучат 2 основных вопроса:

- 1) может ли наша страна обойтись без иммигрантов;

2) если нет, то кого мы хотим видеть в своей стране;

В 1920 годы в советской России началось активное перемещение сельского населения в города, и рождаемость начала снижаться. После распада Советского Союза резко возросла смертность на фоне падения рождаемости, что привело к т.н. «русскому кресту» – превышению ежегодных показателей смертности над показателями рождаемости, началась естественная убыль населения. Миграционный прирост из бывших союзных республик компенсировал её примерно на половину [5].

Аналитический прогноз Института демографии ГУ ВШЭ показывает, что при нулевом миграционном приросте население России к 2050 г. сократится до 108,1млн. чел., т.е. на 24,4 % по сравнению с нынешним годом, даже при увеличении рождаемости и снижении смертности. При этом снизится доля лиц трудоспособного возраста [3]. Это доказывает необходимость миграции для демографического и экономического развития страны.

Миграционная политика России ориентирована *de jure* на приём культурно близких (прежде всего, представителей коренных народов России), высококвалифицированных, молодых людей [6]. Но *de facto* мы сталкиваемся с наплывом инокультурной (зачастую даже не говорящей по-русски), низкоквалифицированной (и зачастую нелегальной), но зато молодой и нетребовательной рабочей силой в основном из стран ближнего зарубежья. В результате практически неконтролируемой миграции среди населения возникает ксенофобия или более узкий её вид – мигрантофобия.

Россия оказалась вовлечена в глобальные процессы перемещения населения лишь 20 лет назад, с распадом СССР [2]. В отличие от нашей страны, опыт большинства западноевропейских государств в вопросе приёма иностранных мигрантов насчитывает 50 лет и более. В мировом сообществе принято в решении вопросов, связанных с миграцией, обращаться к опыту тех стран, которые сталкивались со сходными проблемами ранее и смогли решить их. Одной из таких стран является многонациональная Швейцария, где иммиграция превысила эмиграцию ещё в конце XIX в., сегодня выделяющаяся в Европе высокой долей в населении иностранных граждан и лиц, родившихся за рубежом, и при этом толерантным отношением к приезжим (табл. 1).

Таблица 1

Доля иностранцев, лиц, родившихся за рубежом, и уровень толерантности в Швейцарии и крупнейших странах-реципиентах Европы [4, 8, 9, 11]

	Доля иностранцев в населении, %	Доля лиц, родившихся за рубежом, в населении, %	Средний балл толерантности
	2010 год		2006 год
Европа	нет данных	9,5	5,1
Швейцария	22,4	23,2	5,8
ФРГ	11,9	13,1	4,9
Великобритания	11,3	10,7	4,5
Франция	11,1	10,4	4,8
Россия	нет данных	8,7	3,4

С конца XIX века примерно до 1980-х гг. иммиграция в Швейцарию была в основном трудовой, а иммиграционная политика была направлена на поддержание «оборота» рабочей силы, т.е. временного характера миграции. При этом предпочтение отдавалось иммигрантам из европейских стран по принципу культурной близости.

С 1980-х г. состав иностранцев в Швейцарии становится по-настоящему глобальным (рис.1), в том числе и за счёт увеличения доли гуманитарных мигрантов (беженцев и лиц, ищущих убежище) из удалённых регионов мира. Постоянно проживающие в стране иностранцы в основном европейцы, но их доля в населении страны начинает неуклонно снижаться.

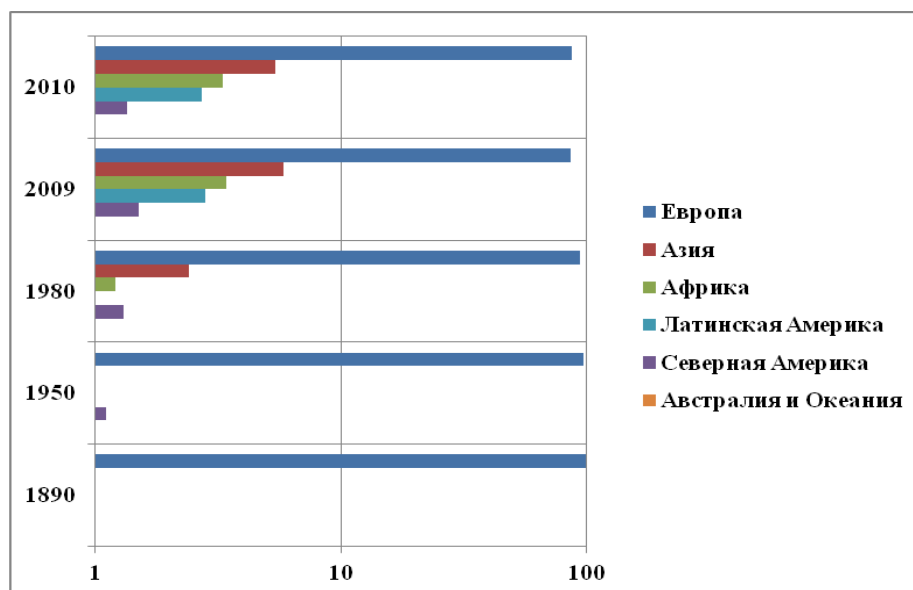

Рис. 1. Доля постоянно проживающего в Швейцарии иностранного населения из различных макрорегионов мира (%) [7, 11]

В то же время, Швейцария начинает испытывать демографический спад, и её руководство осознаёт, что без иммигрантов население страны будет уменьшаться [7]. Поэтому сегодняшняя политика Швейцарии в отношении иммигрантов учитывает не только экономические, но и демографические интересы страны и делает упор уже не только на временную миграцию, но и на активную интеграцию мигрантов (в том числе гуманитарных) в общество.

Грядущее уменьшение трудовых ресурсов Швейцария пытается компенсировать двумя путями. С одной стороны, чтобы не отделяться от остальной Европы и сохранить европейский характер иммиграции Швейцария подписала Шенгенское и Дублинское соглашения, предполагающие свободное перемещение со странами ЕС и сотрудничество в вопросе приёма гуманитарных мигрантов. Конфедерация активно вовлечена в глобальный оборот высококвалифицированных кадров. С другой стороны, Швейцария старается вписать в своё общество уже проживающих в стране иностранцев благодаря программе интеграции, направленной на уравнивание в правах швейцарцев и иностранцев, проживающих в Швейцарии (например, равная оплата за равный труд).

Принципы современной иммиграционной политики России, направленные на поддержание экономического и демографического благополучия страны, очень схожи с принципами иммиграционной политики Швейцарии. В случае с нашей страной рассматривается необходимость интеграции в рамках СНГ. В отличие от Швейцарии Россия пытается привлечь соотечественников из-за рубежа. Как и Швейцария, наша страна заинтересована в приёме высококвалифицированных специалистов из других стран.

Проблема нелегальной иммиграции в Россию по-прежнему остаётся острой. В последнее время активно говорят о необходимости интеграции иммигрантов в российское общество, но государственных программ интеграции до сих пор не разработано, а специальные школы, где могли бы изучать русский язык и культуру России мигранты, приехавшие к нам работать и жить, можно пересчитать по пальцам.

Библиографический список

1. Концепция стратегии социально-экономического развития регионов Российской Федерации // Официальный сайт Министерства регионального развития РФ. URL: <http://archive.minregion.ru/WorkItems/DocItem.aspx?PageID=148&DocID=136> (дата обращения: 19.04.2012).
2. Красинец, Е.С. Международная миграция населения России в условиях перехода к рынку / Е.С. Красинец // ИСЭПН РАН. М.: Наука, 1997. – 192 с.
3. Население России 2006: четырнадцатый ежегодный демографический доклад / отв. ред. А.Г. Вишневский ; Гос. ун-т Высшая школа экономики. М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2008. – 229 с.
4. Носкова, А.В. Когда заканчивается толерантность и начинается мигрантофобия/ А. В. Носкова // Демографические исследования., № 11, 26.03.2011.
URL: http://www.demographia.ru/articles_N/index.html?idR=44&idAr=1860
(дата обращения: 24.04.2012).
5. Переведенцев, В.И. Миграция населения и демографическое будущее России : научно-аналитический доклад / В.И. Переведенцев//; под общей ред. Г.Ю. Семигина. М.: ИСП РАН, 2003. – 62 с.
6. Проект концепции государственной миграционной политики РФ // Официальный сайт Федеральной миграционной службы РФ.
URL: <http://www.fms.gov.ru/law/865/details/49505/full/> (дата обращения: 19.04.2012).
7. Annuaire statistique de la Suisse / Le Bureau de statistique du Département Fédéral de l'intérieur. Berne. – 1891 .
8. International Migration Report 2009: A Global Assessment / United Nations, Department of Economic and Social Affairs, Population Division. New York: United Nations. 334 pp. (United Nations, ST/ESA/SER.A/316).
URL:
<http://www.un.org/esa/population/publications/migration/WorldMigrationReport2009.pdf>
(дата обращения: 24.04.2012).
9. <http://epp.eurostat.ec.europa.eu/>
Евростат. Статистическая служба Европейского Союза. Официальный сайт.
(дата обращения: 24.04.2012).
10. <http://www.bfs.admin.ch/>
Официальный сайт Федерального ведомства по вопросам миграции (Швейцария).
(дата обращения: 28.04.2012).
10. <http://www.bfs.admin.ch/bfs/portal/fr/index/infothek/lex/0.topic.1.html>. Официальный сайт Федерального бюро статистики (Швейцария). (дата обращения: 25.04.2012).

УДК 338.45:621.311(470.345)

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА РЕСПУБЛИКИ МОРДОВИЯ

З. А. Атаев

Современный технический институт, г. Рязань, Россия

Постановка проблемы. Одним из индикаторных показателей цементирующей роли энергетики в условиях социально-экономического «сжатия пространства» и роста «моря периферии» выступает критерий обеспеченности и надежности энергоснабжения. Производственные отношения именно в электроэнергетике наиболее жестко связаны с содержанием территории и динамикой ее развития, т.к. в операционной зоне обслуживания время производства и потребления электроэнергии должны синхронно совпадать.

Отсюда вытекает актуальность и постоянство отраслевой проблемы (достижение надежности энергоснабжения) и ее географического аспекта: необходимость динамичной корректировки территориальной организации электроэнергетики. В настоящей статье эти и другие вопросы рассматриваются на примере Республики Мордовия с целью выявления перспективных оптимизационных схем пространственной организации региональной энергосистемы.

Общая характеристика электроэнергетики и территориальная организация региональной (централизованной) энергосистемы. Республика Мордовия – индустриально развитый регион со сложившейся химической промышленностью. Поэтому развитие электроэнергетики здесь исторически имело особое значение. В регионе сосредоточен мощный отраслевой потенциал (табл. 1.).

Филиал ОАО «СО ЕЭС» «Региональное диспетчерское управление энергосистемы Республики Мордовия» (Мордовское РДУ) осуществляет функции диспетчерского управления объектами электроэнергетики на территории Республики Мордовия. Входит в зону операционной деятельности Филиала ОАО «СО ЕЭС» ОДУ «Средняя Волга». Территория операционной зоны расположена на площади 26,1 тыс. кв. км с населением 834,8 тыс. чел. (2010 г.). В управлении и ведении Филиала ОАО «СО ЕЭС» Мордовское РДУ находятся объекты генерации установленной электрической мощностью 448 МВт. Основным объектом генерации является Саранская ТЭЦ-2. В электроэнергетический комплекс республики входит 7 ЛЭП напряжения 220 кВ и 123 ЛЭП – 110 кВ, 117 трансформаторных подстанций и распределительных устройств электростанций с суммарной мощностью трансформаторов 3104 МВт. Итак, в регионе функционируют 4 тепловых электростанций суммарной мощностью 454 МВт (2010 гг.). Из них, три объекта (Саранская ТЭЦ 1-3) входят в уставный капитал «ТГК №6» – Открытое акционерное общество «Территориальная генерирующая компания №6» (ОАО «ТГК-6») создано в 2005 г. на территории Нижегородской, Владимирской, Ивановской, Пензенской областей и Республики Мордовия.

Таблица 1

Потенциал генерации электрической энергии
ОАО «Мордовэнерго» филиала ОАО «ТГК №6 (2010 гг.)* [2]

Площадь зоны обслуживания региональной энергосистемы – 26,1 тыс. кв. км. Численность населения в регионе – 834,8 тыс. чел. Потребление электроэнергии в регионе – 1479 кВт·ч		
Станция	**	Дополнительные сведения
1. Саранская ТЭЦ-1	99/99	Саранская ТЭЦ-1 имени Тельмана была введена в работу 6 ноября 1933 года, когда на станции было установлено три паровых котла общей производительностью 12 т/час. Начало работы ТЭЦ стало толчком для организации централизованного теплоснабжения в г. Саранске. Первым директором Саранской ТЭЦ-1 стала инженер–энергетик мордовка М. С. Силкина. В 1943 году электрическая мощность станции составляла 900 кВт. В 1945 году её мощность достигла 2100 кВт и производительность 20 тонн пара в час.[1] После морального и физического старения турбин Саранской ТЭЦ–1, они были демонтированы. В августе 1981 года отслужившую свой век электростанцию преобразовали в котельную, которая теперь снабжает паром и горячей водой промышленные предприятия и жилой массив центральной части Саранска. Базовое топливо – природный газ
2. Саранская ТЭЦ-2	340/340	Саранская ТЭЦ-2 запущена в эксплуатацию в декабре 1958 года. Расположена на северной окраине города. В 1993 году на станции была введена в строй опытная промышленная установка по очистке речной воды реки Инсар, на которой расположена ТЭЦ. Станция используется для электроснабжения и горячего водоснабжения жилого сектора и предприятий города. Базовое топливо – природный газ, мазут ТГК №6 Идет строительство четвертой очереди на установленную мощность – 110 МВт.
3. Алексеевская ТЭЦ-3	9/9	Предприятие энергетики, расположенное в Чамзинском районе, пос. Комсомольский. Республики Мордовия, входящее в состав Мордовского филиала ОАО «ТГК №6». Основной функцией ТЭЦ является производство и распределение электроэнергии и теплоэнергии. Основным топливом для ТЭЦ являлся кузнецкий уголь, в 1963 году ТЭЦ полностью переведена на природный газ. Станция является единственным источником пара и горячей воды для предприятий, расположенных в посёлке Комсомольский Чамзинского района (крупнейшее в регионе – ОАО «Мордовцемент»). ТГК №6
4. Ромодановская ТЭЦ-4	6/6	Блок станция ЗАО «Ромодановский сахарный завод», обслуживает и жилищно-коммунальные потребности пос. Ромоданово.
Всего 4 электростанций суммарной мощностью 454 МВт (2010 гг.)		

Примечание: Знаком (*) отмечено, что информация в таблице скорректирована с учетом изменений за период 2009–2010 гг.; знаком (**) отмечено, что во втором столбце представлены сравнительные показатели установленной мощности в МВт за период 2004–2010 гг.; ТЭЦ – когенеративная станция, или теплоэлектроцентраль.

За последнее пятилетие по причине амортизации общий износ превышает 70 % основных фондов генерации. Не менее показателен и анализ электробаланса Республики Мордовия. Суммарное потребление электроэнергии в Республике Мордовия за 2010 г. составило 3046, 78 млн кВт•ч. Максимальное потребление мощности – 572 МВт. Собственная выработка электроэнергии составила 1296,1 млн кВт•ч (2010 г.) [15]. Таким образом, дефицит составляет почти – 70 %. Нарращивание новых мощностей сдерживается, так начало строительства Мордовской, она же Ковылкинская ГРЭС (2040 МВт) перенесено на неопределенное время.

Именно таким состоянием дел в энергоснабжении сдерживается развитие производительных сил Республики Мордовия: напряженностью топливноэнергетического баланса и высокой зависимостью от дальнего завоза топлива и получения электроэнергии со стороны (по топливу дефицит – 90 %, а по электроэнергии – свыше 65 %). Большая зависимость от импорта электроэнергии из других регионов свидетельствуют о необходимости анализа инфраструктурных проблем в регионе области, т.е. обзора второй составной части региональной энергосистемы – потенциала транспортировки электроэнергии по различным сетевым классам ЛЭП (табл. 2).

Таблица 2

Электросетевые комплексы Республики Мордовия
(2009–2010 гг.) *[15]

Классификация электрических подстанций, ед.						
Системообразующие подстанции			Питающие подстанции			Сумма
750 кВ	500 кВ	330 кВ	220 кВ	100 кВ	35 кВ	
–	–	–	7	117	неизвестно	124
Длина линий электрических передач, км **						
–	–	–	–	2627.2 км		–

Примечание: Значком (*) отмечено, что информация таблицы скорректирована с учетом изменений за 2009–2010 гг. [19]. значком (**) отмечено, что показатель суммарной длины ЛЭП округлен до целых величин. Все электросетевые комплексы напряжением ≥ 220 кВ, с 2008 года является собственностью ОАО «Холдинг МРСК», представленного в регионе дочерним ОАО «МРСК Центра и Приволжья». Сетевые комплексы напряжением от 110 кВ и ниже являются собственностью ОАО РСК ТГК №6 (филиал ОАО «МРСК Центра и Приволжья»). В ОАО «Мордовэнерго» на балансе состоит 2627,2 км ВЛ 35–110 кВ (по трассе), 15433,1 км ВЛ 0,4–10 кВ (по трассе) и 104,86 км кабельных сетей.

Системообразующие сети формируют пространственный каркас энергосистем высшего ранга (напряжением ≥ 330 кВ, очень редко ЛЭП 220 кВ). В Республике такая инфраструктура представлена двумя ЛЭП 500 кВ транзитного значения (Участки дальнемагистральной ЛЭП Москва – Жигулёвская ГЭС и магистральной ПС Пенза – ПС Арзамас). В электроэнергетический комплекс республики также входит 7 ЛЭП 220 кВ питающего класса и 123 ЛЭП 110 кВ, 117 трансформаторных подстанций и распределительных устройств электростанций с суммарной мощностью трансформаторов 3104 МВт. Питающие сети формируют рисунок регионального ранга пространства (ЛЭП 35–110–220 кВ).

В Республике Мордовия такой класс представлен: 7 подстанциями высокого напряжения 220 кВ; ЛЭП 117 ПС 110 кВ; плюс ПС–35 кВ – данных нет (с учетом отсутствия данных по ЛЭП и ПС–35кВ всего – 124 ПС) и ее сетевым потенциалом длиной 2627,2 км (по магистрали, без учета отводов и отпаяк). В соседние регионы «выходят» 13 ЛЭП класса 110–220 кВ (в одноцепном исчислении): в Чувашскую Республику, Ульяновскую, Пензенскую, Нижегородскую и Рязанскую области.

Распределительные сети – это основа формирования конфигурации локального энергетического пространства (0,4–6,0–10,0 кВ). В ОАО «Мордовэнерго» на балансе состоит – 15433,1 км ВЛ 0,4–10 кВ (по трассе, без учета отпаяк) и 104,768 км кабельных сетей. В том числе сельскохозяйственного назначения: ВЛ 0,4 кВ – 7286,9 км.; ВЛ 6–10 кВ – 8145,2 км; кабельных сетей 0,4 кВ – 38,6 км; ЛЭП 6–10 кВ – 53,4 км. Всего в насчитывается 6797 ПС и до 30 тыс. км сетей 6–10 кВ (2010 г.) [15].

Выводы по отраслевому разделу региона: монополия РАО «ЕЭС России» в Республике Мордовия сменилась монополией ТГК №6; регион дефицитен минимум на 70 % по мощности и объему генерации электроэнергии; прогнозируем дальнейший рост энергодефицитности по причине износа фондов в отрасли и отсутствия значимых проектов наращивания мощностей генерации. Такая ситуация провоцирует обострение проблемы надежности энергоснабжения потребителей и определяет необходимость анализа топологии зоны обслуживания энергосистемы.

Методология топологического расчленения энергосистемы Республики Мордовия, выявление пространственного каркаса и анализ уровня надежности энергоснабжения базируется на морфологическом подходе изучения энергоузлов и сетевых комплексов на основе научных положений математической теории графов О. Оре [11], что используется при решении задач надежного управления режимами работы энергосистем [9,14, 17, 18, 20]. Из этих работ заимствованы и некоторые методы адаптации понятий математической теории графов применительно к анализу энергетического пространства энергосистем разного масштаба (рис. 1).

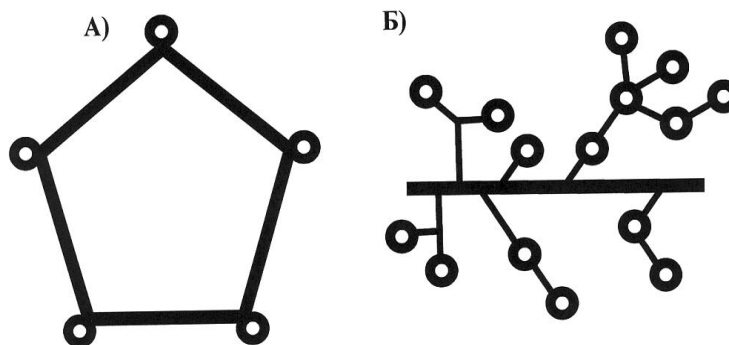

Рис. 1. Структурные элементы энергетического пространства [2.С.34]

А – цикл. Б – ветвь-дерево.

«Вершина» сети представлена энергетическим узлом в составе: электростанция / подстанция. «Ребро» электрической сети, или транспортный перегон, представлено ЛЭП между энергетическими узлами (рис.2).

Для реализации морфологического подхода за основу анализа принят питающий класс ЛЭП, а для структурирования сетевых образований использована предложенная С. А. Тарховым методика описания топологического строения сетей сухопутного транспорта и их морфологического расчленения на циклические ярусы [19, С.47–53].

Первый топологический ярус ЛЭП формирует главный остов сети, он определен круговым обходом вдоль внешней периферии всех циклов региональной энергосистемы, имеющие хотя бы одну общую вершину или ребро с внешней границей остова (табл. 3, рис. 1). Второй и третий топологический ярус выделен также методом обхода вкруговую, но уже вдоль внутренней границы предыдущего яруса.

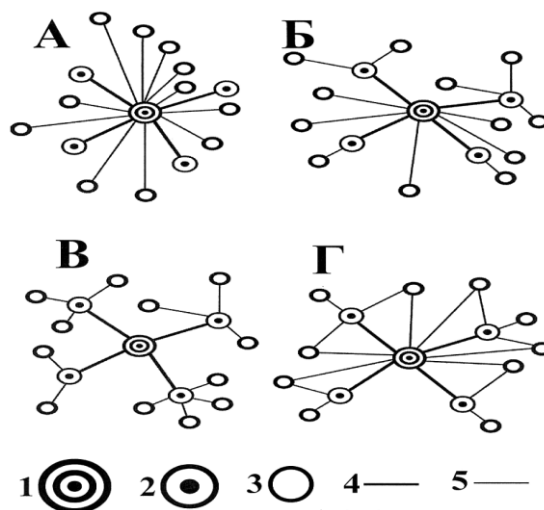
Морфологический анализ табл. 3, рис. 1–2 свидетельствует, что главный остов питающей сети является внешней границей энергосистемы (окирквирует зону наибольшего освоения). Метрика циклов по ярусам позволяет выделить зоны относительно гарантированного энергообеспечения (сгущение циклов – вектор «сжатия пространства»). Сама дифференциация энергетического пространства отражает главные полосы развития региона с многофункциональными транспортными жгутами. Так, ЛЭП 110–220 кВ «лучами» расходятся от главных узлов генерации энергосистемы (Саранск, ПС Рузаевка, ПС Ковылкино, Алексеевская ТЭЦ-3 – пос. Комсомольский, ПС Мокша) и идут почти параллельно полимагистралям.

Таблица 3

Морфология и метрика циклов питающей электрической сети Республики Мордовия (35–110–220 кВт)

Морфология и метрика циклических питающих сетей	Число циклов	Суммарное кол-во циклов	Число выходов ЛЭП за пределы региона
Главный остов питающей электросети:			
1-й топологический ярус	12	15	13
2-й топологический ярус	3		

Сочетание морфологических образований в главном остова питающей ЛЭП проявляется сгущением сетевых циклов и их вытянутостью вдоль магистральных железных (Москва – Саранск – Казань; Москва – Саранск – Самара; Москва – Саранск – Ульяновск и др.) и автомобильных дорог международного (категории «Е») и федерального значения: граница с Польшей от Варшавы) – Брест – Кобрин – Минск – Орша – граница с Белоруссией – Смоленск – Москва – Рязань – Шацк – Пенза – Сызрань – Самара – Уфа – Челябинск – Курган – Ишим – Орск; Москва – Рязань – Пенза – Самара – Уфа – Челябинск (М5) и др.

1–3 – энергоузлы различной мощности и назначения (электростанция-подстанция),
4–5 – электрические сети разного класса и назначения.

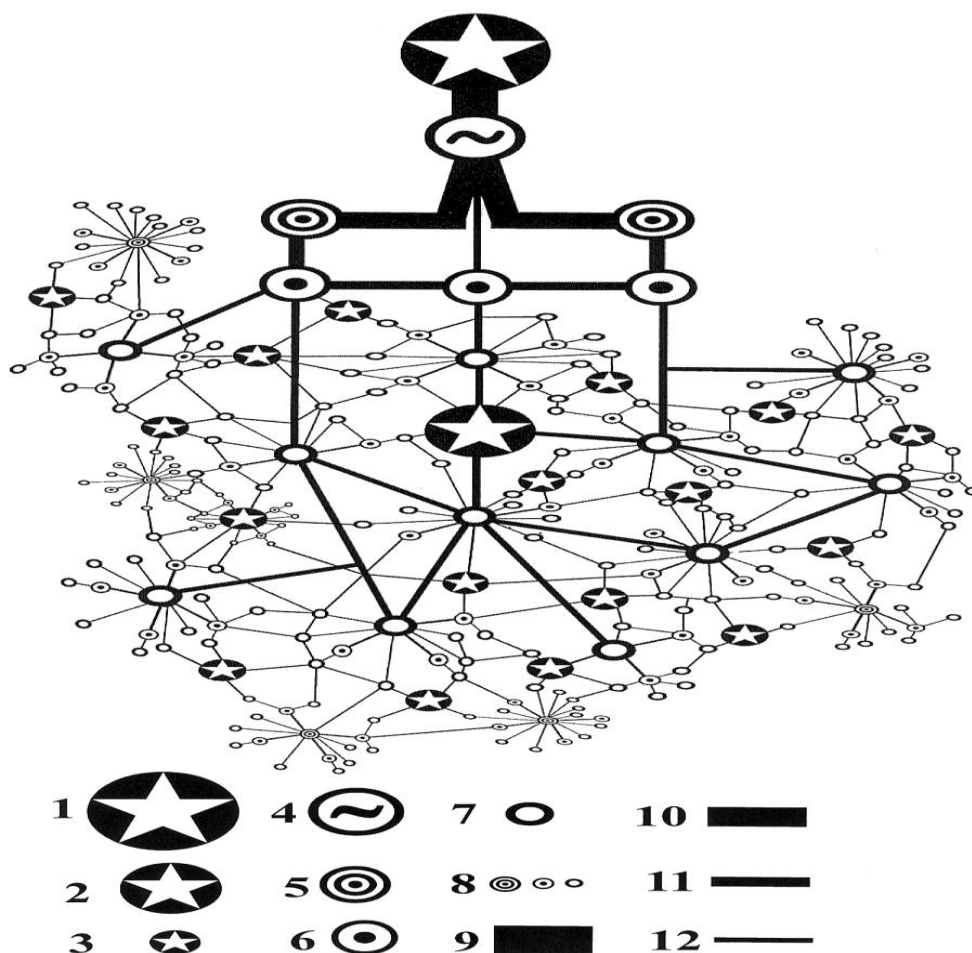
Рис. 2. Графы, отражающие типы и свойства управляющей структуры энергетической системы (по В.М. Чебану, А.К. Ландману) [20].

В целом анализ начертания питающей электрической инфраструктуры Республики Мордовия свидетельствует о высоком уровне централизации (вертикаль) и соответственно надежности региональной системы. Однако вывод требует проверки на условно горизонтальном уровне организации энергетического пространства, для этого использована методика выбора типа управляющей структуры сетевыми комплексами энергосистемы (рис. 3).

Сопряженный анализ рис. 2–3 позволяет выявить морфометрическую типологию управления сетевыми комплексами на локальном уровне энергетического пространства:

А – строго централизованный тип. Очень низкая потребность в автоматизации, очень низкие технологические возможности для поэтапного ввода разных сегментов энергосистемы в эксплуатацию в случае аварий или иных сбоев. *Очень высокая уязвимость энергосистемы* и потребителей в зоне обслуживания.

Б – централизованный тип. Низкая потребность в автоматизации, низкие технологические возможности для поэтапного ввода сегментов системы в эксплуатацию в случае аварий и сбоев. *Высокая уязвимость энергосистемы* и потребителей в зоне обслуживания.

Электростанции: 1 – федеральная электростанция мощностью ≥ 1 тыс. МВт (ОГК); 2 – электростанция региональной энергосистемы мощностью до 1 тыс. МВт (ТГК); 3 – малая электростанция локальной энергосистемы, мощностью до 30 МВт. Электрические подстанции (ПС): 4 – системообразующие ПС 750 кВ; 5 – системообразующие ПС 330–500 кВ; 6 – системообразующие и питающие ПС 220 кВ; 7 – питающие ПС 35–110 кВ; 8 – распределительные ПС 10–6–0,4 кВ. ЛЭП: 9 – системообразующие ЛЭП 750 кВ; 10 – системообразующие ЛЭП 330–500 кВ; 11 – системообразующие и питающие ЛЭП 220 кВ; 12 – питающие ЛЭП 35–35–110 кВ; 13 – распределительные ЛЭП 10–0,4 кВ.

Рис. 3. Модель двухуровневой организации энергосистемы [2, С.31]

Г – смешанный тип. Очень высокая потребность в автоматизации, очень высокие технологические возможности для поэтапного ввода сегментов системы в эксплуатацию в случае аварий. **Очень низкая уязвимость системы** и потребителей в зоне обслуживания [20].

Последующий сопряженный геосетевой анализ рис. 1–3 свидетельствует, что высокая морфологическая мозаичность сети определяет невысокий уровень горизонтальной интеграции энергосистемы.

Так, в зоне доминирования древовидных сетей характерен строго-централизованный тип управляющей структуры сетями с *очень низкой надежностью* энергоснабжения ($\frac{2}{3}$ площади области). С внутренней стороны первого

топояруса (еще 30–35 % площади) доминирует централизованный тип управления с низкой надежностью снабжения.

Следовательно, с точки зрения надежности функционирования питающих ЛЭП, почти $\frac{3}{4}$ площади Республики Мордовия можно признать проблемной в случае возникновения каскадной аварии в энергосистеме. В связи с этим периферийные, приграничные и глубинные части региона представляют собой зоны, наиболее подверженные обострению энергетических проблем. Особенно это заметно на стыках между районами в пределах одного региона области и на границе с сопредельными областями. Именно в таких зонах инверсия энергетического пространства наиболее негативно проявляется на уровне локалитета, расширяя зоны социально-экономической депрессии. Между тем сама территория является субстратом не только возникновения проблемы, но и поиска путей ее решения по принципу хозяйствование есть постоянное пространственное моделирование» [12, С.22].

Моделирование энергетического пространства Республики Мордовия.

По нашему мнению, для предотвращения дальнейшего обострения ситуации и создания «опорных энергобаз переосвоения» необходимо жесткую вертикаль территориальной организации централизованной энергосистемы дополнять горизонтальной интеграцией локальных энергосистем (рис. 3).

На основе пространственного моделирования может быть решена задача повышения надежности энергоснабжения за счет роста сложности типа управляющей структуры. Так, в случае реализации модельной конструкции в Республике Мордовия возрастает число топологических ярусов питающей сети, минимум: с двух до трех. Тогда тип строго централизованной системы управления питающими сетями на периферии замещается на смешанный, главный остов почти достигает административных границ области, а каркас энергосистемы приобретает условно двухуровневое построение.

Основу первого уровня энергетического пространства составляют циклы централизованной питающей сети. Второй уровень – это множество территориально сочетающихся систем (циклов) локального значения, ориентированных на энергоносители разной природы и имеющих связь с ОАО «Мордовэнерго» посредством общей сети (чаще распределительного класса). На практике такое построение имеет следствием реализацию схемы взаимного дополнения централизованной и локальных энергосистем (разномасштабная система). При неблагоприятных обстоятельствах локальная система может «замыкать» потребителей на местный сетевой цикл и свой потенциал малой генерации.

Эффект повышается в результате одновременного роста разнообразия самих локальных энергосистем, что способствует росту надежности энергоснабжения в сетевых циклах разного класса, а конкретный выбор схемы взаимного дополнения уровней энергосистемы зависит от специфики содержания территории на масштабном уровне локалитета.

В качестве генерирующей основы локальных систем особые надежды возлагаются на строительство малых газотурбинных теплоэлектроцентралей (ГТУ–ТЭЦ). Однако для функционирования малых ГТУ–ТЭЦ отечественного

производства требуется газопровод с давлением не менее 2,5 МПа. Поэтому развитие газотурбинных технологий возможно лишь в тех питающих сетевых циклах Республики Мордовия, где непосредственно проходят магистральные газопроводы, т.е. по линии Саратов – Пенза – Саранск (участок газопровода Саратов – Горький). В последние годы на территории республики в её западных районах проложено еще несколько ниток магистральных газопроводов: Уренгой – Помары – Ужгород, Уренгой – Центр-1, Уренгой – Центр-2, Ямбург – Елец-1, Ямбург – Елец-2, Ямбург – Западная граница. Строительство магистралей на этом не закончено. В Теньгушевском районе, вблизи пос. Барашево, построена газокompрессорная станция для обслуживания газопровода Ямбург – Тула [16].

При отсутствии поблизости магистральных газопроводов или сложности получения разрешения на официальную врезку (что наиболее вероятно) остается вариант подключения ГТУ–ТЭЦ к газопроводам более низкого давления. В этом случае требуется строительство компрессорной станции для «дожима» давления газа, что значительно удорожает весь проект [8,С.9]. Таким образом, развитие технологии ГТУ–ТЭЦ в области ограничено (*линейно-узловой тип развития локальных энергосистем*).

Более интересен вариант развития малой энергетики на основе газопоршневых двигателей, которые лучше адаптированы для работы от газопроводов более распространенного стандарта городской и сельской сети (0,3–1,2 МПа). В Республике Мордовия самый лучший показатель сетевой газификации поселений во всем Поволжском Федеральном округе (2010 г.): общий показатель по региону почти – 100 %, в городах и поселках до 99,9 %, а в сельской местности более 91 % охвата поселений, даже если поселение насчитывает 20–30 домов (в среднем по России этот ряд составляет диапазон 53 – 60 – 35 %) [16]. Доля природного газа в топливно-энергетическом балансе республики в настоящее время превышает 50 %.

Сетевой вариант газификации наиболее распространен в Краснослободском, Торбеевском, Большеигнатовском, Лямбирском, Zubово-Полянском, Ельниковском, Атяшевском, Ромодановском, Чамзинском, Большеберезниковском административных районах. Соответственно развитие малой энергетики на основе газопоршневых двигателей в регионе перспективно, хотя и имеет свои пространственные ограничения (*ареально-узловой тип локальных энергосистем*).

Однако при любом сценарии развития малой тепловой энергетики неизменна ее зависимость от истощаемых ресурсов. Цены на энергоносители будут расти, а ставка на развитие только газовых технологий резко повышает зависимость энергетики от динамики ценового коридора на газ. В этой связи возрождаются идеи развития локальных энергосистем на основе ресурсов возобновляемых источников энергии – ВИЭ, гелио-, ветро-, малой гидроэнергетики (что способствует распространению *ареального типа локальных энергосистем*).

Известно, что для природных условий Центральной России наиболее реальными (исходя из опыта развития стран Северной и Западной Европы) энер-

горесурсами для массовой крупномасштабной и в то же время достаточно децентрализованной нетрадиционной энергетики в ближайшем будущем окажутся ВИЭ (ресурсы биомассы – прежде всего отходов сельского хозяйства, лесной и лесоперерабатывающей промышленности). Достаточно внушительны для Республики Мордовия цифры использования древесины в качестве основы для отопления жилищ и хозяйственных построек и особенно в сельской местности, что свидетельствует об огромном заделе децентрализованного теплоснабжения (табл. 4).

Таблица 4

Использование дров для отопления в Республике Мордовия, в м³
(2003 г.) [1]

Израсходовано		Кроме того отпущено (продано)к	
Всего	в т.ч. на коммунально-бытовые нужды	другим предприятиям и организациям	днселению, включая отпущенное рабочим и служащим
24107	9922	12969	36267

Общепринято считать, что широкое использование ветра для получения электроэнергии эффективно при наличии показателя среднегодовой скорости не менее 5 м/с [2–6]. Однако последние научно-технические достижения в этой области и проведенный специалистами анализ ветрового потенциала, пригодного для электрификации автономных потребителей, значительно расширяют сферу использования ветроэлектроустановок (ВЭУ). Так, в настоящее время создается новый класс высокоэффективных и высокорентабельных ВЭУ, предназначенных для использования в качестве основного источника энергоснабжения самых разных объектов народного хозяйства [7]. Диапазон мощностей этих установок – от 0,1 до 300 кВт. Они могут обеспечить выработку электроэнергии повсюду, где среднегодовые скорости ветра не превышают 4 м/с, что соответствует условиям Мордовии.

Из других видов ресурсов ВИЭ, использование которых в принципе возможно на территории Республики Мордовия, можно отметить солнечную энергию и кинетическую энергию водных потоков. Солнечная энергия может использоваться как для производства электроэнергии, так и для отопления и горячего водоснабжения. В настоящее время широкое применение солнечных энергоустановок сдерживается в основном относительно низкой эффективностью установок и их высокой стоимостью. Тем не менее это направление в энергетике считается весьма перспективным.

Добавлю, что географическое исследование специфики энергетического пространства Республики Мордовия, является «белым пятном» и ждет еще своего пытливого исследователя.

Библиографический список

1. Анализ данных о работе энергоустановок на основе возобновляемых источников энергии в России (малые–ГЭС, котельные на местном топливе и т. п.). Этап 3. Анализ данных о работе энергоустановок на основе возобновляемых источников энергии в России: Отчет заклю-

чительный по Государственному контракту № 02–14–056 от 7 июня 2002 г. с Минэнерго России / ГНУ ВИЭСХ; Отв. исп. А. К. Сокольский. – 2003. – 123 с.

2. Атаев, З. А. Географические основы локальной энергетики Центрального экономического района России : монография / З. А. Атаев // Ряз. гос. ун–т им. С.А. Есенина. – Рязань, 2008. – 284 с.

3. Атаев, З. А. Территориальная организация локальной энергетики Центрального экономического района России: дис... д-ра. геогр. наук/З. А. Атаев.– М., 2008. – 294 с.

4. Атаев, З. А. Территориальная организация локальной энергетики Центрального экономического района России: дис. д-ра. геогр. наук (Приложение) /З. А. Атаев.– М., 2008. – 155 с.

5. Атаев, З. А. Территориальная организация локальной энергетики ЦЭР России : монография / З.А. Атаев // Ряз. гос. ун–т им. С.А. Есенина. – М.; Рязань: Изд–во МПСИ, 2006. – 344 с. – 15 с.

6. Атаев, З. А. Экономико–географические предпосылки использования возобновляемых источников энергии в сельской местности Центрального экономического района России (на примере Рязанской и сопредельных областей): дис... канд. геогр. наук (Приложение) /З. А. Атаев.– М., 1998. – 103 с.

7. Возобновляемые источники энергии: лекции ведущих специалистов / под общ. ред. В.В. Алексеева. – М. : Изд–во МГУ, 2003.– Вып. 2. – 227 с.

8. Дубинин, В. С. Сопоставление систем централизованного и децентрализованного энергоснабжения в современных условиях России (часть 1) / В. С. Дубинин // Промышленная энергетика. – 2005.– № 9. – С. 7–12.

9. Ильинский, Н.Ф. Приложение теории графов к задачам электромеханики/ Н. Ф. Ильинский, В. К. Цацекин. – М.: Энергия, 1968. – 200 с.

10. Мелентьев, Л. А. Оптимизация развития и управления больших систем энергетики/ Л. А. Мелентьев. – М.: Высш.шк., 1982. – 319 с.

11. Оре, О. Теория графов / О. Оре. – 2–е изд. – М. : Наука, 1980. – 356 с.

12. Приваловская, Г. А. Эколого–географические противоречия природопользования /Г. А. Приваловская, И. Н. Волкова.– Изв. РАН. Сер. География.–1997.– № 1. – С. 19–28.

13. Регионы России. Социально–экономические показатели. 2008 : Стат. сб. / Федер. служба гос. – М. : Росстат, 2008.

14. Решетов, В. И. Единая энергетическая система России на рубеже веков. Современное состояние и перспективы развития /В. И. Решетов, В.А. Семенов, Н. В. Лисицын – М.: Изд–во НЦ ЭНАС, 2002. – 224 с.

15. Сайт ОАО «МРСК Центра и Поволжья» филиал «Мордовэнерго».– Режим доступа : [http:// www.mrsk-cp.ru](http://www.mrsk-cp.ru).

16. Сайт Газпром межрегионгаз. Газификация регионов России. Республика Мордовия. – Режим доступа : <http://www.mordovregiongaz.ru/78.html>.

17. Совалов, С. А. Режимы Единой энергосистемы/ С. А. Совалов. – М. : Энергоатомиздат, 1983.

18. Совалов, С.А. Противоаварийное управление в энергосистемах / С. А. Совалов, В. А. Семенов. – М.: Энергоатомиздат, 1988. – 416 с.

19. Тархов, С. А. Эволюционная морфология транспортных сетей/ С. А. Тархов. – Смоленск ; Москва: Универсум, 2005. – 384 с.

20. Чебан, В. М. Управление режимами электроэнергетических систем в аварийных ситуациях / В. М. Чебан, А. К. Ландман, А. Г. Фишов. – М.: Высш. шк., 1990. – 144 с.

УДК 332.13, 338.48, 656.02.

ДИНАМИКА ПОКАЗАТЕЛЯ ИСКРИВЛЕННОСТИ МАРШРУТОВ ПРИ РОСТЕ РАДИАЛЬНО-КОЛЬЦЕВОЙ СЕТИ

П. П. Бобрик

Институт проблем транспорта РАН, г. Москва, Россия

Радиально-кольцевые схемы развития часто встречаются при эволюционном развитии для многих объектов: городов, транспортных сетей регионов, распространении отдельных признаков на территории. См., например, в [2]. Они характерны для тех процессов, которые имеют тенденцию к расширению территории, на которой происходят. Как правило, такие процессы протекают самостоятельно, без целенаправленного воздействия человека, т.е. эволюционно. Подобные сети характеризуют развитие объекта во времени.

В данной работе рассматривается гипотетическая транспортная сеть для городов, которая имеет однозначно определенную структуру дорог в виде концентрических колец и радиусов, все продолжения которых пересекаются в одной точке, как показано на рисунке.

Все расстояния между кольцами предполагаются равными. Удвоение числа радиусов, исходящих из каждого следующего кольца происходит в том случае, если расстояния дуг на кольце превышают некоторую величину, равную в данной работе 1,33. Указанные условия однозначно определяют структуру сети при увеличении числа колец, т.е. при росте сети на территории.

Одной из главных характеристик транспортных сетей является коэффициент перепробега, или, иначе, коэффициента искривления среднего по всей сети маршрута (который может проходить только по дорогам сети) по сравнению с расстоянием по прямой между начальной и конечной точками пути.

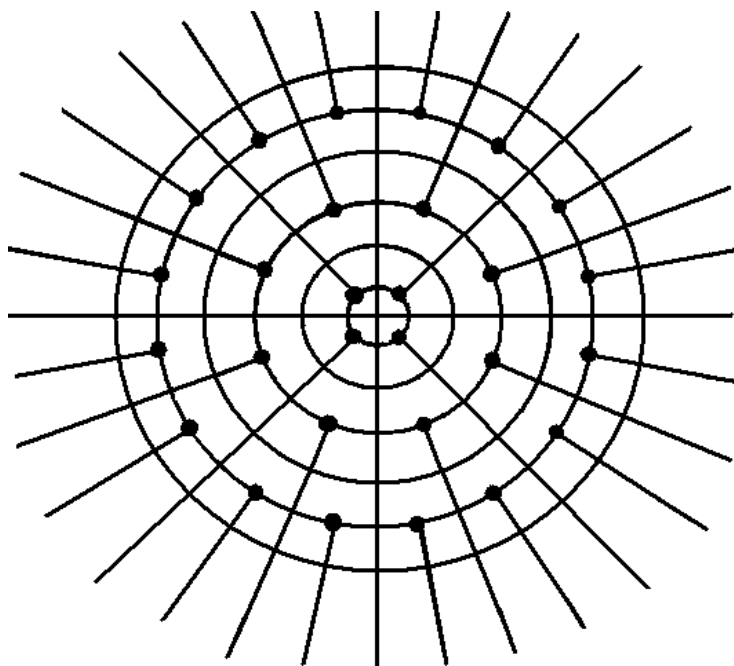

Рис. 1. Радиально-кольцевая транспортная сеть с шестью кольцами, отдаленными друг от друга на единичное расстояние и четырьмя узлами на первом кольце

Ставится общий вопрос – как изменяется этот коэффициент по мере роста размера сети, что в данном случае эквивалентно увеличению числа колец радиально-кольцевой сети?

Для ответа на этот вопрос был проведен вычислительный эксперимент.

Рассматривалась последовательность радиально-кольцевых сетей содержащих от одного кольца до девяти. В каждой сети предполагалось, что между любой парой узлов в сети протекает корреспонденция единичной интенсивности. Подобное условие приблизительно выполняется для городов со средним временем в пути не более полутора часов между любыми двумя точками в городе.

Для каждой пары узлов считались (методом Дейкстры) длина одного из кратчайших маршрутов, а также расстояние между ними по прямой. Деля первый показатель на второй, получали коэффициент искривления для данной пары узлов сети.

Далее перебирались все пары узлов на сети и считался средний коэффициент искривления по всем парам узлов. Каждая пара взвешивалась с весом, пропорциональным площади территории, обсуживаемой этим узлом.

Полученные результаты представлены в таблице 1.

Таблица 1

Оценка среднего коэффициента искривления для различных РК – сетей

Число колец в сети (справа) / Число узлов на первом кольце (внизу)	3	4	5	6	7	8	9
3	1.302	1.266	1.238	1.222	1.208	1.198	1.189
4	1.245	1.226	1.207	1.193	1.183	1.179	1.173
5	1.220	1.198	1.194	1.183	1.175	1.168	1.166
6	1.211	1.192	1.177	1.177	1.170	1.164	1.159
7	1.173	1.183	1.174	1.165	1.166	1.162	1.158
8	1.161	1.174	1.166	1.158	1.152	1.154	1.152

Как видно из результатов, радиально-кольцевые сети по мере роста числа колец стремятся к некоторым постоянным величинам. Эти величины близки к средним коэффициентам перепробега квадратной сети [2], к структуре которой они стремятся на периферийных областях. При этом эффективность транспортных корреспонденций в радиально-кольцевых сетях оказалась значительно хуже треугольной сети [2].

Библиографический список

1. Тархов, С. А. Эволюционная морфология транспортных сетей /С. А. Тархов – Смоленск; Москва : Универсум, 2005. – 384 с.
2. Бобрик, П. П. О преимуществе треугольной топологии сети над квадратной/ П. П. Бобрик// М.: Транспорт: наука, техника, управление.– 2005 – № 3. – С. 32–34.

УДК 338.2

ЦЕЛЕВЫЕ ПРОГРАММЫ КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ ИНСТРУМЕНТ УПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНЫМ РАЗВИТИЕМ РЕГИОНА

Н. Н. Говрякова

Мордовский университет, г. Саранск, Россия

Система управления социальными процессами в регионе направлена на обеспечение приоритетного решения социальных проблем, преодоление диспропорций в развитии социальной инфраструктуры, создание системы действенной социальной защиты населения региона и достижение в перспективном периоде социально значимых результатов, обеспечивающих необходимые условия для развития всего населения региона.

Общегосударственная программа социального развития устанавливает основные программно-целевые установки, которые на уровне региона конкретизируются и реализуются с той или иной степенью успешности, обусловленной как объективными факторами (ресурсы региона, наличие федеральных дотаций, имеющийся уровень социально-экономического развития региона на начало реализации мероприятий в данном направлении), так и субъективными (уровнем компетентности, личностными и профессиональными качествами).

Тенденции социального развития в Республике Мордовия определяются Стратегией социально-экономического развития Приволжского федерального округа на период до 2020 года, Стратегией социально-экономического развития Республики Мордовия на период до 2025 года, задачами, поставленными в ежегодных посланиях Президентом РФ Федеральному Собранию РФ и Главой РМ Государственному Собранию РМ, приоритетными направлениями социально-экономической политики в Республике Мордовия на 2012–2014 годы.

Неотъемлемой частью эффективного социального развития субъектов РФ и одновременно механизмом повышения эффективности управления социальным развитием региона является реализация федеральных и республиканских (областных, краевых) целевых программ, позволяющих комплексно и системно решать проблемы экономической и социальной политики страны на тех направлениях, где другие способы неэффективны или неприемлемы.

Сегодня в России реализуются федеральные целевые программы, направленные на решение различных социальных проблем. Их преимущества заключаются в том, что они всегда привязаны к конкретным результатам. По тому, каковы приоритеты и итоги реализации федеральной целевой программы, можно судить об эффективности инвестиционной деятельности государства (рис. 1) [2].

Из-за мирового финансового кризиса в 2009–2010 г. властям пришлось урезать финансирование федеральных целевых и адресных инвестиционных программ: общий объем средств, не дошедших до ФЦП за три года, составил 1,1 трлн руб. По части программ были сдвинуты сроки выполнения задач, некоторые просто перестали реализовывать. Однако даже после официально объявленного выхода из кризиса недофинансирование компенсировать не получается.

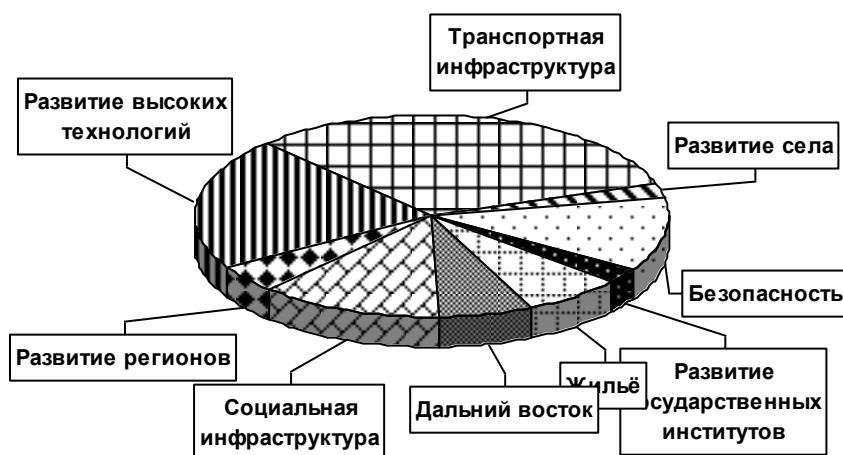

Рис. 1. Бюджетное финансирование федеральных целевых программ в разрезе приоритетов (млн руб.) в 2012 г.

В такой ситуации Минэкономразвития решило выделить 18 приоритетных федеральных целевых программ, финансирование которых урезать не будут. На них уйдет 30 % всех денег, заложенных в бюджете под ФЦП и федеральных адресных инвестиционных программ (ФАИП). Из наиболее близких населению ФЦП в числе приоритетных остались только две: развитие фармацевтики и медпрома. Не оказалось в списке ФЦП «Жилище» до 2015 г., программы по социальному развитию села, развитию физкультуры, спорта, по борьбе с социально значимыми заболеваниями и русскому языку. Не попали в число первоочередных программы по культуре, «Чистая вода», «Доступная среда» по адаптации инвалидов, повышению безопасности на дорогах и воздушных судов [3].

На территории Республики Мордовия реализуется 19 федеральных целевых программ, в рамках которых уже осуществлено достаточно много мероприятий и существуют широкие перспективы для дальнейшей реализации. В их числе: «Жилище» на 2011 – 2015 годы, «Развитие физической культуры и спорта на 2006 – 2015 годы», «Социальное развитие села до 2012 года», «Содействие занятости населения», «Развитие образования на 2011 – 2015 годы» и т. д., а также одна государственная программа – «Создание в Российской Федерации технопарков в сфере высоких технологий».

Начало активному внедрению программно-целевого механизма в управление социальным развитием республики было положено успешным включением Республики Мордовия в реализацию приоритетных национальных проектов.

Общий объем финансирования федеральных целевых программ, а также государственной программы и объектов непрограммной части за счет всех источников финансирования в 2011 г. составил 5583,28 млн рублей, что составляет 60 % от доведенных лимитов, в том числе: за счет средств Федерального бюджета – 3712,48 млн руб. (65 % от доведенных лимитов), Республиканского бюджета – 1261,06 млн руб. (57 % от доведенных лимитов), внебюджетных источников – 609,74 млн руб. (43 % от доведенных лимитов) (рис.2.) [1].

В 2011 г. в рамках федеральных целевых программ было осуществлено финансирование из федерального бюджета мероприятий и строительство следующих значимых для республики объектов: строительно-монтажные работы по информационно-вычислительному комплексу технопарка г. Саранск; стадионы в средних общеобразовательных школах муниципальных районов республики; крытый футбольный манеж г. Саранск; специализированная детско-юношеская спортивная школа олимпийского резерва по зимним видам спорта; центр олимпийской подготовки по спортивной ходьбе; стадион водных видов спорта; строительство Мордовского республиканского музейно-архивного комплекса; строительство ГОУСПО «Саранское художественное училище им. Ф. В. Сычкова» с общежитием; строительство Государственного театра кукол Республики Мордовия и др. Большинство из уже осуществленных мероприятий сыграли значительную роль в социальном развитии Республики Мордовия и предполагают перспективы дальнейшего развития.

Важным рычагом повышения эффективности социального управления являются республиканские целевые программы, которые конкретизируют к региональной специфике основополагающие положения федеральных целевых программ и актуализируют те из них, которые являются наиболее востребованными с учетом региональной проблематики. В Республике Мордовия действуют 44 республиканские целевые программы, в области социального развития на 2012–2013 годы: «Забота», «Организация отдыха и оздоровления детей в Республике Мордовия», «Право ребенка на семью», Программа модернизации здравоохранения Республики Мордовия, «Улучшение условий и охраны труда в Республике Мордовия» на 2011–2015 годы и др.

Данные целевые программы находят продолжение и дальнейшую конкретизацию в ведомственных целевых программах, направленность и область применения которых охватывают различные сферы жизнедеятельности и социального развития республики. Однако в настоящее время большинство целевых программ, разрабатываемых на республиканском уровне, не соответствует стандартам программного управления.

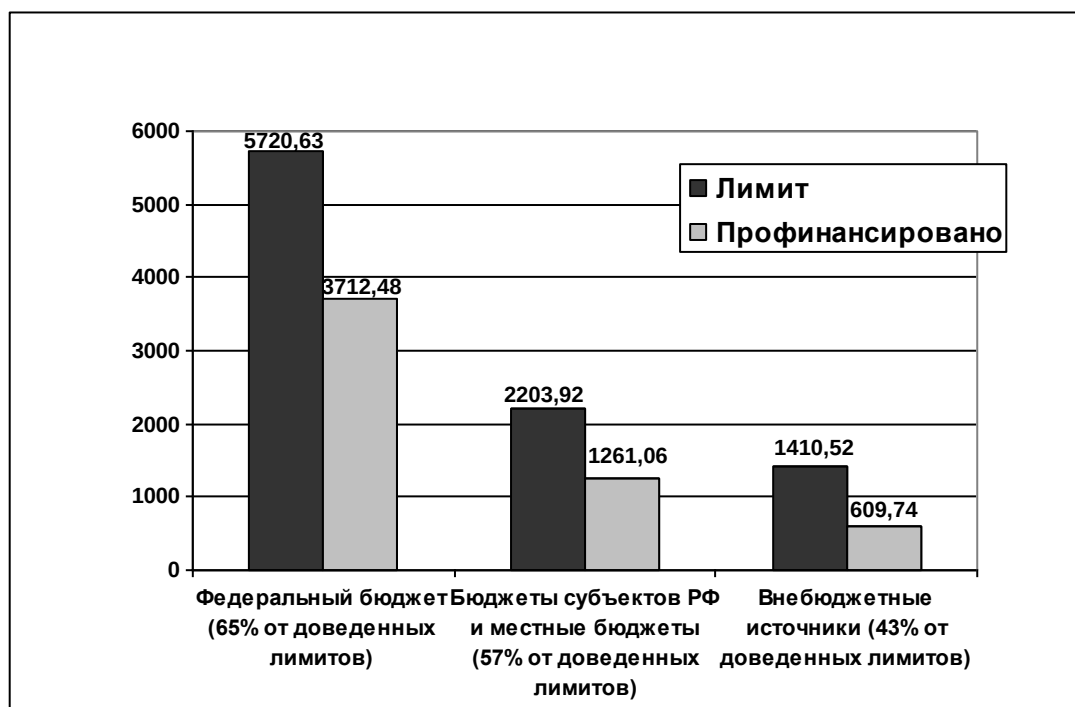

Рис. 2. Объем финансирования федеральных целевых программ в Республике Мордовия за 9 месяцев 2011 г.

Основными недостатками реализуемых в настоящее время республиканских целевых программ являются:

- низкий уровень проработанности проблемных блоков,
- несоответствие формулировок целей и задач терминологии бюджетных услуг,
- недостаточная проработанность оценки результативности мероприятий, особенно в части эффекта для социально-экономического развития республики,
- недостаток информации по администрированию программ (операционным расходам и процедуре мониторинга и контроля).

Огромная роль в повышении качества управления социальным развитием региона принадлежит информационным технологиям. Наличие систем автоматизации и реальной возможности выхода в Интернет, использование в работе электронной почты способствует оперативному выполнению всевозможных практических задач, а также удовлетворению потребностей сотрудников социальных учреждений обмениваться между собой информационными ресурсами, что необходимо для совместного достижения поставленных руководством целей.

Использование информационных технологий в деятельности по управлению учреждениями, обеспечивающими социальное развитие Республики Мордовия, должно реализовываться по следующим основным направлениям: формирование стандартов и рекомендаций в сфере использования информационных технологий в муниципальных социальных учреждениях; обеспечение эф-

эффективного межведомственного информационного взаимодействия социальных учреждений на основе информационных технологий; обеспечение эффективности взаимодействия учреждений социальной сферы с населением и организациями на основе информационных технологий; внедрение информационных систем управления деятельностью учреждений социальной сферы; создание типовых программно-технических решений поддержки деятельности учреждений социальной сферы; разработка механизма предоставления в электронном виде услуг населению.

Библиографический список

1. Официальный сайт Министерства экономики Республики Мордовия [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://mineco.e-mordovia.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=746&Itemid=480. – Загл. с экрана.
2. Официальный сайт Министерства экономики Республики Мордовия [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://mineco.e-mordovia.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=746&Itemid=480. – Загл. с экрана.
3. Смирнова А. Правительство РФ урезает все социальные программы. Российское информационное агентство «Новый Регион». 02.05.12 [Электронный ресурс]. Режим доступа <http://www.nr2.ru/finance/385137.html>

УДК 621.64.033

ЭВОЛЮЦИЯ НЕФТЕПРОВОДНОГО ТРАНСПОРТА РОССИИ (СССР)

О. Н. Гришинева

Современный технический институт, г. Рязань, Россия

Развитие нефтепроводного транспорта в Российской империи и само развитие нефтяной отрасли было проблематично по причине географической удаленности от транспортных коммуникаций и индустриальных центров бакинских промыслов. Только на долю четырех центральных губерний России – Московской, Владимирской, Петербургской и Саратовской в 1900 г. приходилось около 60 % общего потребления нефтепродуктов в стране. С учетом перевозки цены на нефтепродукты были высокими [3].

Таким образом, налицо проблема «плеча экономических расстояний», а ее решение зависело от территориальной организации системы транспортировки нефтепродуктов, обеспечивающей экономическую окупаемость затрат. Именно на разрешении проблемы вывоза бакинской нефти построила свою стратегию нефтяная компания братьев Нобелей [15]. О концентрации финансовых средств нобелевской корпорации в сфере транспорта нефти свидетельствует структура стоимости имущества компании в период ее доминирования в отрасли. В 1885 г. транспортное имущество компании в стоимостном выражении составляло – 62,3 % (34,3 % – суда и баржи, 19,5 % – цистерны, 8,5 % – нефтепроводы) [5, с. 47].

Дальнейшее развитие трубопроводов в России соответствует началу разработке новых нефтяных месторождений. Именно таковыми после бакинских,

были месторождения Западного Казахстана и Северного Кавказа, что предопределило появлению новых транспортных «ниток».

В районе Майкопа разработка нефти началась в 1907 г., что стимулирует приток иностранных инвестиций. В период Первой мировой войны уже предполагалось объединить все южные нефтепроводы в единую систему, посредством строительства (компанией «Шелл») трубопроводов «Баку – Батум-2» и «Грозный – Туапсе». Но в условиях предреволюционной ситуации, проект так и не был реализован [7].

В 1911 г. забил Доссорский нефтяной фонтан, привлечший к себе большой интерес зарождающегося нефтяного бизнеса в России и в Европе. Именно на этом нефтепроводе впервые в Российской империи была использована практика эстакадного строительства «трубы» в море. Из-за мелководности берега суда не могли подходить к берегу, поэтому последние 7,5 км трубопровод был уложен эстакадно, образуя морской причал [13].

В целом общий потенциал нефтепроводного транспорта в дореволюционной России составлял около 500 км и, уже были заметны основные экономико-географические тенденции развития трубопроводного транспорта.

Именно в сфере транспортировки нефти были заметны главные нововведения. Строительство первого в России нефтепровода от промыслов к нефтеперегонному заводу и морскому порту, широкое применение для железнодорожных перевозок цистерн, первое в мире промышленное использование нефтеналивного флота (танкеров). Очень удачным был и отбор географического направления вывоза нефтепродуктов – через Каспийское море к Астрахани, оттуда речным флотом в поволжские города, а далее железной дорогой в промышленные районы центральной России и в балтийские порты [5, с. 48–49]. В целом, крупные иностранные вложения в нефтяную промышленность, в условиях нараставшей с начала XX в. политической и экономической нестабильности были ориентированы на быструю оборачиваемости капитала, что определило направление капитала прежде всего в развитие нефтедобычи [7, с. 65].

Условно первый период развития трубопроводного транспорта в стране. С точки зрения территориальной организации характеризовался жесткой привязкой по схемам локального масштаба «месторождение – нефтепереработка». Сами нефтеперерабатывающие заводы строились на небольшом удалении от района добычи или порта.

Развитие нефтепроводного транспорта в СССР (1917 – конец 1990 гг.). В период с 1917 по 1927 г. в СССР магистральные нефтепроводы не строились. Все усилия были направлены на восстановление потенциала. Вместе с тем, в это же время было введено в эксплуатацию примерно 600 км трубопроводов местного значения (промысловые, межпромысловые, подвод к нефтеперерабатывающим заводам – НПЗ и т.д.).

К середине 1920-х гг. в районах основной нефтедобычи (Баку, Майкоп, Грозный) ситуация на железной дороге из-за роста грузопотоков все больше характеризуются перегрузкой при минимальных условиях модернизации. Одновременно в стране в условиях начала промышленного и строительного бума,

ощущается высокая потребность в валюте (для закупки технологий), а с учетом высокой экспортности – это нефть и продукты ее переработки. Ситуация определяет актуальность расширения сети магистральных нефтепроводов из районов добычи к морским портам [17].

Дальнейшее развитие получило и транспортная инфраструктура Эмбинских нефтепромыслов в Западном Казахстане. Именно здесь был построен для своего времени самый мощный нефтепровод в Европе (1932–1935 гг.) Гурьев – Орск. Он предназначался для транспортировки нефти с места добычи на Орский нефтеперерабатывающий завод (НПЗ).

В довоенный период наметился и новый, «волжский» вектор в географии нефтедобычи в Советском Союзе. В 1932 г. было открыто крупное Ишимбаевское месторождение в Башкирии, поставка сырой нефти была ориентирована на Уфимское НПЗ с транспортировкой баржами (р. Белая). Однако нарастающий рост добычи актуализировал строительство в 1936–1937 гг. нефтепровода Ишибай – Уфа с головной перекачивающей станцией.

На Северном Кавказе в довоенный период был построен еще ряд магистральных нефтепроводов: Махачкала – Грозный, Малгобек – Грозный, Косчагыл – станция №3 нефтепровода Гурьев – Орск и др.

В годы Великой Отечественной войны, топливоснабжение в стране резко ухудшилось в связи с оккупацией Донбасса и начала боевых действий на Кавказе. После окончания войны и вплоть до начала 1950-х гг. строительство нефтепроводов не получило широкого развития. Только была продолжена линия Оха – Софийск до Комсомольска-на-Амуре [3]. В 1955 г. в СССР впервые был запущен «горячий» нефтепровод Озек – Суат – Грозный.

В целом еще до середины 1960-х гг. в стране магистральные коммуникации строились от уже освоенных баз нефтедобычи (Северный Кавказ, Закавказье, Урало-Поволжье). К таковым относятся магистральные линии составившие «скелет» первой трансконтинентальной трубопроводной системы СССР: Туймазы – Омск; Туймазы – Омск – Новосибирск – Красноярск – Иркутск; Алметьевск – Горький; Алметьевск – Пермь; Ишимбай – Орск; Горький – Рязань; Тихорецк – Туапсе; Рязань – Москва. [3, с. 200]. В 1964 г. был введен в эксплуатацию и крупнейший в мире по протяженности трансевропейский нефтепровод «Дружба-1» (5500 км с ответвлениями).

Фактически в начале 1960 гг. завершается второй условный период сосредоточения нефтепереработки в районах добычи нефти. Его итогом были, как правило, локальные сети нефтеснабжения Кавказа и Волго-Уральского района, созданные нефтепроводами диаметром 500 мм и небольшой протяженности. Показательно, именно в этот же период появляется первый экспортный нефтепровод «Дружба-1».

Вторая половина 1960-х гг. была наиболее важным этапом развития трубопроводного транспорта, определившим дальнейшее направление развития энергетики и всей экономики СССР. Происходит рост обеспеченности энергоэкономичными видами топлива (нефть, газ Западной Сибири). По исследованиям З. А. Атаева, такая ситуация привела к общей смене энергетической страте-

гии. Обилие дешевых и энергоэкономичных видов топлива в 1960-е гг. и последующая реструктуризация ТЭБ имели следствием рост ресурсоемкости экономики СССР. Базисное производственное оборудование промышленности разрабатывалось без учета аспектов энергосбережения и, как следствие, объективно повышался и показатель энергоемкости ВВП. В конце 1980 г. энергоемкость ВВП СССР была в 2–4,5 раза выше, чем в США [1. С. 82].

Именно в 1960 г. географический вектор основного нефтедобывающего района начал перемещаться с Кавказа и Урало-Поволжья на северо-восток, в Западную Сибирь. И как следствие, актуализировалась пространственная проблема: преодоление «плеча экономических расстояний» транспортировки нефти от месторождений до районов основного потребления. Такой территориальный сдвиг массовых перевозок ожидаемо предопределил и создание новой географии трубопроводных систем СССР.

В декабре 1965 г. был введен в эксплуатацию первый в Западной Сибири нефтепровод Шаим – Тюмень. В ноябре 1967 г. пущен нефтепровод Усть-Балык – Омск. Достаточно сказать, что в рассматриваемый период, в США не существовали трубопроводы с таким диаметром. В апреле 1969 г. было завершено строительство нефтепровода Нижневартовск – Усть-Балык.

В последующее десятилетие, на базе западно-сибирских месторождений нефти были построены трансконтинентальные магистрали: Усть-Балык – Курган – Уфа – Альметьевск (1973 г.); Александровское – Анжеро-Сунженск – Красноярск – Иркутск, Ангарск (1973 г.) [3, с. 200]; Нижневартовск – Курган – Куйбышев (ныне Самара, 1976 г.); Сургут – Горький (ныне Нижний Новгород) – Полоцк (1979–1981 гг.) и ряд других.

В 1960 гг. было начато освоение богатых месторождений Узень и Жетыбай в Казахстане (Южный Мангышлак), от которых в 1966 г. протянули нефтепровод Узень – Шевченко (142 км). Позже магистраль наращивали до Гурьева (1969 г.) и до Куйбышева, ныне Самары (1971 г.).

В этот период в других регионах нефтедобычи СССР также проводились работы по наращиванию системной связи трубопроводов. Были продлены нефтепроводы Альметьевск – Горький и Туймазы – Омск – Новосибирск. За период 1971–1975 гг. были построены новые нефтепроводы Уса – Ухта – Ярославль – Москва, Куйбышев – Тихорецкая – Новороссийск и др. В последующие 1976–1980 гг. были введены в эксплуатацию трубопроводные магистрали Куйбышев – Лисичанск – Одесса, Холмогоры – Сургут, Омск – Павлодар и др.

В целом к началу 1990-х потенциал магистральных нефтепроводов СССР составлял более 70 тыс. км. Они входили в 16 управлений Главтранснефти. Однако в территориальном аспекте состояние нефтяной промышленности в европейской части СССР осложнялось низким уровнем самообеспеченности топливом. Недостающий объем энергоресурсов компенсировался за счет все возрастающих перевозок из восточных районов страны, что в силу инерционности развития экономических и ресурсных структур обеспечивалось экстенсивным путем. Одновременно форсированное освоение богатых месторождений при низкой степени выработки вело к их быстрому истощению. Произошли карди-

нальные изменения в доле пропорции методов добычи. Например, если в 1965 г. свыше 78 % нефти в Советском Союзе добывалось дешевым фонтанным способом, то уже в 1975 г. более 1/2 объема добычи составлял дорогостоящий насосный метод. В итоге устойчивый рост расходов на единицу продукции топливно-энергетического комплекса страны [1, с. 83]. И как результат, в 1980-х г. наблюдается дальнейшая пространственная переориентация ресурсной проблемы в СССР: «Из-за ограниченности разведанных запасов топлива и сырья в зоне развитого хозяйства необходимость расширения топливно-энергетической базы стала проблемой освоения отдаленных источников» [14, с. 36–39]. Соответственно актуализируются и проблема расширения системной связи, последующее наращивание потенциала магистральных нефтепроводов до масштабов трансконтинентального значения.

Современный потенциал нефтепроводного транспорта в России (АК «Транснефть») и СНГ. С начала открытия и освоения огромного дебита нефтяных месторождений Западной Сибири (со второй половины 1960-х гг.), основной концепцией территориальной организации предприятий нефтепереработки, становится ставка на массовое потребление.

Нарастающий географический разрыв между потребителем и месторождениями, имело следствием рост плеча «экономических расстояний», измеряемый тысячами километров. Ситуация требовала создание мощной нефтепроводной системы, рассчитанной на сверхдальние прогоны огромной сырой нефти и под большим давлением. В результате вводились сверхмощные трубопроводы диаметром 1020–1220 мм [3]. Именно такая стратегия условно третьего периода эволюции отечественной трубопроводной системы определяет и ее современный облик в России и в странах СНГ.

После распада СССР (1991 г.) в новых странах оказались либо функционально локальные нефтепроводы, либо транзитные магистральные линии, опять же, обслуживающие экспортные поставки России. Поэтому, нефтепроводные системы большинства государств СНГ фактически координируют свою производственную деятельность с АК «Транснефть».

Сегодня управление нефтепроводами России осуществляется ОАО Государственной акционерной компанией «Транснефть» (образована в 1993 г.) [11].

Естественная монополия – состояние товарного рынка, при котором удовлетворение спроса эффективнее в случае отсутствия конкуренции из технологических особенностей производства (существенное снижение издержек производства на единицу товара по мере увеличения объема производства), а товары, производимые субъектами естественной монополии, не могут быть заменены в потреблении другими товарами, в связи с чем спрос на данном рынке на товары, производимые субъектами естественных монополий, в меньшей степени зависит от изменения цены на этот товар, чем спрос на другие виды товаров [16].

Структурно головная акционерная компания «Транснефть» эксплуатирует: примерно 70 тыс. км магистральных нефтепроводов, в том числе 48,4 тыс. км диаметром 400–1220 мм; свыше 500 нефтеперекачивающие станции, резервуарный фонд суммарной емкостью более 20 млн.м³. При этом

сверхдальные нефтепроводы диаметром 800–1220 мм составляют более ½ протяженности всех трубопроводов системы, что обеспечивает в среднем потребности транспортировки свыше 93 % добываемой в России нефти.

В таблице 1 приведены данные по крупнейшим нефтепроводам в системе АК «Транснефть». Из сравнительного анализа информации таблиц 1–2 вытекает, что крупнейшие нефтепроводы мира сконцентрированы в Российской Федерации, а сама система ОАО АК «Транснефть» является уникальной и не имеет аналогов.

Таблица 1

Крупнейшие нефтепроводы ОАО АК «Транснефть» [6, 10]

Нефтепроводы	Диаметр, мм	Длина, км	Год ввода в эксплуатацию
Туймазы – Омск – Новосибирск – Красноярск – Иркутск	720	3662	1959 – 1964
«Дружба» (1-я нитка)	529 – 720	5500	1962 – 1964
«Дружба» (2-я нитка)	529 – 720	4500	1966
Усть-Балык – Омск	1020	964	1967
Узень – Гурьев – Куйбышев	1020	1394	1971
Уса – Ухта – Ярославль – Москва	720	1853	1975
Усть-Балык – Курган – Уфа – Альметьевск	1220	2119	1973
Александровское – Анжеро-Судженск – Красноярск – Иркутск	1220	1766	1973
Куйбышев – Тихорецк – Новороссийск	1220	1522	1979
Нишневартовск – Курган – Куйбышев	1220	2150	1976
Сургут – Горький – Полоцк	1020	3250	1979 – 1981

Таблица 2

Крупнейшие нефтепроводы за рубежом [6, 10]

Нефтепроводы	Страна	Диаметр, мм	Длина, км
Трансальский	США	1220	1280
Салько – Байе – Бланка	Аргентина	356	630
Рио-де-Жанейро – Белу-Оризонти	Бразилия	457	370
Сикуко – Ковеньяс	Колумбия	307	534
Южноевропейский (порт Лаверт – Страсбург, Карлсруэ)	Западная Европа	864	772
Центрально-Европейский (Генуя – Феррары – Эгли, Уильям)	Западная Европа	660	1000
Южноиранский	Иран	305 – 762	600
Трансиракский	Ирак	920	550
Трансаравийский (1 нитка)	Саудавская Аравия	787	1200
Трансаравийский (2 нитка)	Саудавская Аравия	1200	1210
Восточно-Аравийский	Саудавская Аравия	254 – 914	1620
Эджеле – Ла Скирра	Алжир	610	790

Территориальная организация современной сети магистральных нефтепроводов АК «Транснефть» состоит из ряда стратегических направлений, в целом образующих ЕНС России.

Перспективы развития нефтепроводного транспорта России и стран СНГ. Перспективы развития нефтепроводного транспорта России, очевидно, имеют географический вектор развития на предмет широкой диверсификации внутренних и экспортных направлений.

Восточно-Сибирское и Дальневосточное направление связано с масштабными поставками нефти в Китай и страны Азиатско-Тихоокеанского региона [12, с. 192–194, 200–201].

Для реализации таких планов уже предполагается строительство магистрального нефтепровода Ангарск – Находка с отводом на Дацин (КНР). На первых порах планируется построить нефтепровод Ангарск – Дацин диаметром 900 мм, длиной 2500 км и производительностью 20 млн т в год.

В районе Ангарска размещается конечный пункт системы магистральных нефтепроводов АК «Транснефть». Для последующего вывода нефти к российскому порту Находка и в Китай необходимо не только создание новой системы нефтепроводов, но и наращивание ряда маршрутов с целью их последующей системной оптимизации.

1. Ангарск – Чита – Хабаровск – Находка длиной 4045 км по территории Иркутской, Читинской и Амурской областей, Хабаровского и Приморского краев, Еврейской автономной области и Республики Бурятия.

2. Ангарск – Чита – Хабаровск – Ванино длиной 3958 км, охватывающий территорию Иркутского, Читинской и Амурского областей, Хабаровского края, Еврейской автономной области и Республики Бурятия.

3. Ангарск – Улан-Удэ – Эрен-Хото – Пекин протяженностью 2310 км. Из них 572 км по территории России, 1020 км – по территории Монголии, 718 км – по территории Китая.

4. Ангарск – Чита – Дацин протяженностью 2437 км. Из них 1642 км по территории России и 795 км – по территории Китая.

Такая схема нефтепроводной системы должна обеспечить до 2020 г. ежегодные поставки в Китай до 20 млн т. российской нефти [12, с. 201–202]. В рамках договоренности, КНР предоставила российским компаниям кредит в 25 млрд дол. в обмен на гарантию поставок нефти по трубопроводу в течение 20 лет, с 2011 по 2030 год в объеме 15 млн т. в год. До сих пор поставки нефти в Китай шли по железной дороге, что серьезно замедляло и удорожало процесс [4].

Нужно особо подчеркнуть важность рассматриваемого направления в глобальном масштабе, что вытекает из географического положения России как значимого транснационального энергетического «моста». Расстояние через Транссибирскую магистраль от Японии до Германии в два раза короче чем, по Трансокеанскому транспортному маршруту.

Северо-Балтийское направление обеспечивает экспортные поставки России через нефтеналивной морской порт Приморск (побережье Финского за-

лива) [3]. С этой целью построена первая очередь Балтийской трубопроводной системы (БТС, 2001 г.), структурно состоящая из функционирующего комплекса магистральных ниток Уса – Ухта – Ярославль – Кириши, а также вновь построенных участков Харьяга – Уса и Кириши – Приморск. По мере развития добычи в Тимано–Печорской нефтегазоносной провинции производительность БТС предполагается увеличить до 60 млн т/год (с учетом роста в «общей трубе» и сырой нефти из Казахстана).

Центрально-Европейское направление реализует экспортные поставки по трубопроводам «Дружба»: северная ветвь транзитом по Белоруссии в Польшу, Чехию, Германию; южная ветвь транзитом уже через Украину (Ужгород) – в Венгрию (рис. 1).

Перспективное продолжение южной ветви «Дружба», это интеграция с системой нефтеснабжения «Адрия» и выход российской нефти в Хорватский порт Омишаль на побережье Адриатического моря. Одновременно решается и проблема преодоления проливов Босфор и Дарданеллы (Турция) для выхода из Черного в Средиземное море.

Южно-Черноморско-Каспийское направление связано с нарастающим объемом транзитных через Россию поставок казахстанской и азербайджанской нефти по инфраструктуре Каспийского трубопроводного консорциума (КТК) и маршруту Баку – Новороссийск [5].

Нефтепровод Баку – Новороссийск длиной 1530 км эксплуатируется для перекачки части азербайджанской и казахстанской нефти (танкерные поставки из порта Актау в Махачкалу). Проектная мощность трубопровода (после модернизации) может быть доведена до 15 млн т/год.

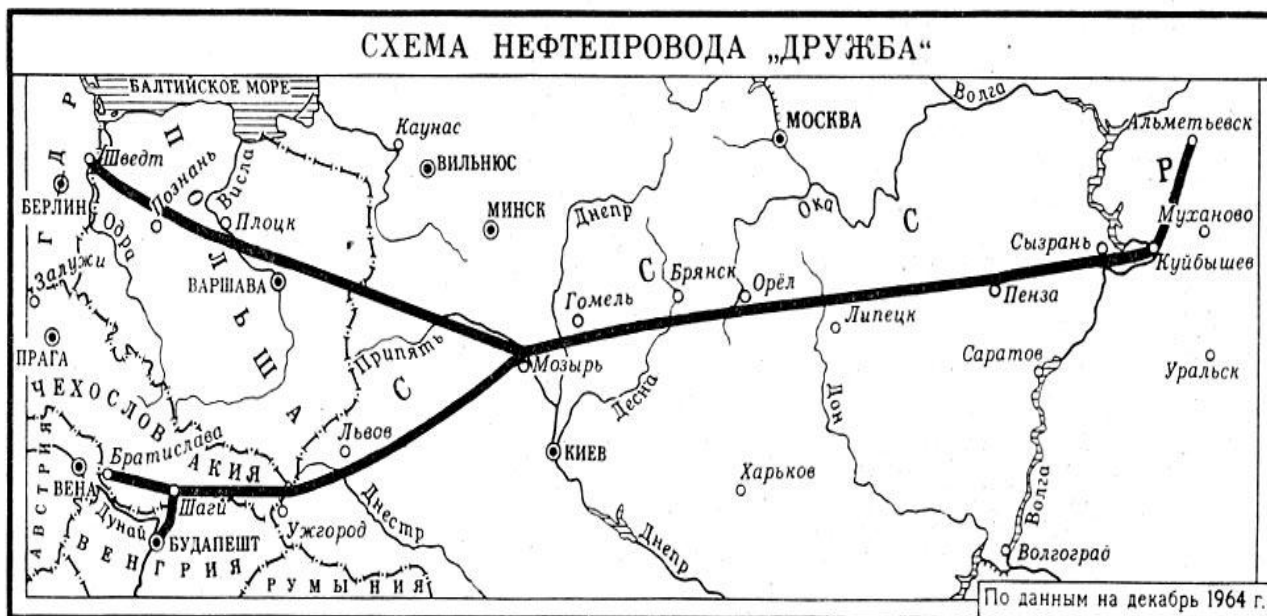

Рис. 1. Схема нефтепровода «Дружба» [2].

Северо-Западное направление перспективно для поставки западно-сибирской нефти в район Мурманска, где глубины незамерзающего Кольского залива позволяют загружать танкеры ледвейтом 300 тыс. т и выше. Проектная производительность нефтепровода варьирует в диапазоне от 50 до 100 млн т в год.

Южное направление многовекторное и одновременно многообещающее [5]. Реальна перекачка нефти по маршруту Омск – Павлодар – Чимкент – Туркменабад (бывший Чарджоу) – Нека – Тегеран.

Фактически речь идет о реанимации существовавшего проекта и продолжение существующего маршрута Омск – Павлодар – Чимкент – Чарджоу. После схождения двух веток уже единый трубопровод пойдет в Иран. Первый вариант работает по схеме замещения. Трубопровод перекачивает нефть из России, Казахстана и Туркменистана на крупный иранский НПЗ в районе Тегерана. На объем поставленный нефти на танкеры в Персидском заливе отгружается уже иранская нефть для экспортных поставок России. Второй вариант предусматривает строительство нефтепровода до иранских портов в Персидском заливе. В любом из избранных маршрутов через Иран очевидно, что для России, Казахстана и Туркменистана это прямой экспортный выход на емкий и масштабный рынок Южной Азии и Азиатско-Тихоокеанского региона.

Библиографический список

1. Атаев, З. А. Географические основы локальной энергетики Центрального экономического района России: монография /З. А. Атаев – Ряз. гос. ун-т им. С. А. Есенина. – Рязань, 2008. – 284 с.
2. Балтийская трубопроводная система. Источник. Официальный портал... stroytransgaz.ru/Проекты/russia/bts_2.
3. Бахтизин, Р. Н. (ОАО «АК «Транснефть») Трубопроводный транспорт России. /Р. Н. Бахтизин, Б. Н. Мастобаев, А. Е. Сощенко, А. М. Шаммазов// Источник <http://www.pseudology.org/gazprom/Nefteprovody.htm>.
4. «Дружба» – трансъевропейский нефтепровод. Источник. <http://geoman.ru/geography/item/f00/s10/e0010555/index.shtml>.
5. Косторниченко, В. Н. Иностранный капитал в нефтяной промышленности дореволюционной России: к разработке периодизации процесса / В. Н. Косторниченко// Экономическая история. Обзорение / под ред. Л. И.Бородкина. Вып. 10. М.: 2005.– С. 46–67.
6. Магистральные нефтепроводы. Источник <http://articles.excelion.ru/science/geografy>.
7. Монополистический капитал в нефтяной промышленности России. 1914–1917. Документы и материалы. Прим. 2. Л. – 1973.– С. 466–467.
8. Муталлапов, Н. Г. Становление и развитие системы нефтеснабжения в России.: Н. Г. Муталлапов// дис. канд. техн. наук. – Уфа, 2007. – С.6.
9. Нефтепровод в Китай демонстрирует новое качество в отношениях Москвы и Пекина. Источник [1prime.ru/Горячая линия/Статьи/...-A173-1BFF54AA6984}.uif](http://1prime.ru/Горячая%20линия/Статьи/...-A173-1BFF54AA6984}.uif)
10. Нефть и газ. Мировая история / гл. редакторы И.И. Мазур, А.Г. Лобов. – М.: Изд. дом «Земля и человек XXI века», ИЦ «ЕЛИМА». – 2004. – 896 с.
11. Официальный сайт ОАО АК «Транснефть». Источник TransNeft.ru
12. Проблемные регионы ресурсного типа: Азиатская часть России / Под ред. В. А. Ламина, В. Ю. Малова. – Новосибирск: Изд-во СО РАН. – 2005. – 386 с. – (Интеграционные проекты СО РАН, Вып. 4).

13. Сутягин, В. Доссор – начало большой Казахстанской нефти./ В. Сутягин – Режим доступа – <http://www.atyauaunews.com/showNews5937.html>
14. Территориальная структура народного хозяйства СССР в период НТР: сдвиги и тенденции / Г. А. Приваловская, Г. А. Агранат, Г. В. Иоффе и др. – М.: Наука, 1989.–192 с.
15. Трубопроводный транспорт нефти и газа / Р. А. Алиев, В. Б. Белоусов, А. Г. Немудров и др. – М.: Недра, 1988. – 368 с.
16. Федеральный закон Российской Федерации «О естественных монополиях» № 147-ФЗ от 17 августа 1995 г. Принят ГД РФ 19 июля 1995 г.
17. Шухов, В. Г. – выдающийся инженер и ученый: труды Объединенной научной сессии Академии наук СССР, посвященной научному и инженерному творчеству почетного академика В. Г. Шухова. – М.: Наука, 1984. – 96 с.

УДК 332.1

ПРОБЛЕМА ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ В РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКЕ

Ю. В. Дадыкина, С. Г. Рябова

Мордовский университет, г. Саранск, Россия

Регион является важным уровнем осуществления экономических реформ и обеспечения устойчивых траекторий развития страны. Региональный уровень размещения и развития производительных сил всегда находится в постоянной взаимосвязи с национальным, что определяет тенденции социально-экономической динамики в целом. В этом контексте недопущение и «снятие» остроты кризисных ситуаций в регионах, сокращение социально-экономической дифференциации и «аномальности» региональных диспропорций выступают определяющими принципами региональной экономической политики.

В нашей стране сохраняется значительный разрыв между уровнями развития регионов страны, а также между имеющимися ресурсными возможностями и результатами их деятельности. Важно отметить, что данное явление характерно не только для России, но буквально для всех стран. И вопрос состоит не в том, как её ликвидировать, потому что это, по-видимому, невозможно, да и неправильно [2].

Как и любая другая дифференциация, межрегиональная имеет и некоторые положительные стороны. Она заставляет более слабые регионы подтягиваться к более экономически сильным. Здесь очень большое значение имеет то, насколько успешно удаётся властям страны реализовывать политику межбюджетного выравнивания.

Ключевое значение имеет и то, за счёт чего происходит такое выравнивание, то ли за счёт более интенсивного экономического развития более слабых регионов, то ли за счёт их массовой бюджетной подпитки.

То, что проблема межрегиональной дифференциации в российской экономике существует, подтверждается тем вниманием, которое ей уделяется. Поэтому необходим не только мониторинг дифференциации между регионами, но и анализ складывающихся процессов.

Для оценки межрегиональной дифференциации был проанализирован ряд показателей, характеризующих экономику регионов России, а также рассчитаны коэффициенты, характеризующие дифференциацию экономического развития регионов (табл. 1). Это децильный коэффициент дифференциации и соотношение наибольшего и наименьшего показателя («коэффициент разброса») [5].

Анализируя полученные результаты, можно сделать вывод, что за последние 10 лет дифференциация по ВРП на душу населения оставалась довольно значительной. Так, самый низкий децильный коэффициент дифференциации за этот период составил 3 раза (в 2009 г.), а «коэффициент размаха» колебался от 24,2 раза в 2007–2008 гг. до 43,6 раза в 2005 г. Если децильный коэффициент дифференциации можно считать средним и даже низким, то «коэффициент размаха» экстремально высок.

Таблица 1

Территориальная дифференциация в РФ за 2000–2009 гг., разы

Показатель	Год									
	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009
ВРП на душу населения										
Децильный коэффициент дифференциации	3,8	3,1	3,1	3,2	3,6	3,8	3,4	3,3	3,1	3,0
«Коэффициент размаха»	26,5	29,0	35,6	33,8	35,9	43,6	41,5	24,2	24,2	25,4
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата в расчете на одного работника										
Децильный коэффициент дифференциации	3,6	3,3	3,1	3,0	3,0	3,0	2,9	2,6	2,6	2,8
«Коэффициент размаха»	10,2	10,7	8,7	8,3	8,0	7,5	7,1	6,6	5,8	5,1
Среднедушевые денежные доходы										
Децильный коэффициент дифференциации	3,4	3,3	3,2	3,1	2,9	3,0	2,6	2,5	2,3	2,3
«Коэффициент размаха»	13,6	12,6	11,4	12,0	11,9	11,2	9,9	9,5	8,7	7,6

При этом регионы с наиболее низким и наиболее высоким уровнем ВРП на душу населения практически не меняются. На протяжении всего периода 2000–2009 гг. наиболее низкий ВРП на душу населения был в Ингушетии, а наиболее высокий – в Тюменской области.

Межрегиональная дифференциация населения по среднемесячной начисленной заработной плате в 2000–2010 гг. тоже была значительной, хотя постепенно сокращалась. Уменьшение «коэффициента размаха» в 2 раза (с 10,2 раза в 2000 г. до 5,1 раза в 2010 г.) указывает на то, что разрыв между наиболее и наименее высокооплачиваемыми регионами заметно сократился. Это произошло как за счет снижения темпов роста зарплат в наиболее высокооплачиваемых регионах, так и в результате ускоренного роста доходов в субъектах Федерации с наименьшим уровнем зарплат. Причем в первую очередь вследствие политики межбюджетного выравнивания, дотаций бюджетникам и т.п.

Вместе с тем тенденция сокращения межрегиональной дифференциации по среднемесячной заработной плате объясняется пока в большей степени не

новыми возможностями отстающих регионов вследствие их ускоренного экономического развития, а интенсивной дотационностью регионов.

По среднедушевым денежным доходам в 2000–2010 гг. наблюдается устойчивое снижение межрегиональной дифференциации. Если в 2000 г. доходы самого богатого региона (Москвы) превышали доходы самого бедного региона (Республики Ингушетия) в 13,6 раза, то в 2010 г. разница составила уже 6,3 раза, сократившись более чем вдвое. Сокращение дифференциации здесь также во многом происходит благодаря увеличению среднедушевых доходов наиболее бедных регионов за счет бюджетных вливаний [5].

Конечно, социально-экономическая дифференциация регионов характерна практически для всех крупных стран. Более того, полностью преодолеть разницу в социально-экономическом положении регионов невозможно, да и не нужно. Важно другое – разработать направления трансформации бюджетно-налоговой системы с целью снижения уровня дифференциации регионов.

Для решения проблемы межрегиональной дифференциации в зарубежных странах применяется две модели: конкурентную и кооперативную. В связи с тем, что конкурентная модель в большей степени способствует эффективности и повышению темпов экономического роста, кооперативная направлена на бюджетное выравнивание региональных диспропорций, применительно к российским условиям целесообразно использовать смешанную модель, а не кооперативную. Практически все расходы федерального бюджета направляются непосредственно в субъекты РФ. Поэтому необходимо трансформировать систему налогообложения в сторону снижения доли федеральных налогов и их замены региональными рентными платежами (табл. 2). Применение такой модели позволит регионам обрести относительную финансовую независимость и самостоятельность за счет совместного федерально-регионального использования налоговых баз, закрепления за каждым уровнем власти своих налогов.

Таблица 2

Трансформация бюджетно-налоговой системы

Наименование налога	Уровень поступления платежей (современная система)			Уровень поступления платежей (трансформированная система)		
	фед.	рег.	мун.	фед.	рег.	мун.
1	2	3	4	5	6	7
налог на добавленную стоимость	+			+		
акцизы	+			+		
налог на доходы физических лиц	+					+
единый социальный налог	+					+
налог на прибыль организаций	+				+	
налог на добычу полезных ископаемых	+			+		
водный налог	+				+	
сборы за пользование объектами животного мира и за пользование объектами водных биологических ресурсов	+				+	

1	2	3	4	5	6	7
государственная пошлина	+			+		
налог на игорный бизнес		+				+
транспортный налог		+		+		+
земельный налог			+			
налог на имущество физических лиц			+			+
налог на имущество организаций		+			+	
рентные платежи						+

При реализации такой модели получится, что если в 2005 г. в доходах консолидированного бюджета доходы собственно федерального бюджета составляли около 55 %, в 2010 г. их удельный вес ниже 52 %, а к 2015 г. составит менее 50 % (46–48 %). Доля собственных региональных бюджетов изменится за пять лет с 35 % до 25–26 %. Доля местных бюджетов соответственно возрастет с 22–24 % в 2010 г. почти до 30 % в 2015 г. [6, с. 40].

Однако механизм перераспределения финансовых ресурсов необходимо формализовать так, чтобы не снизить экономическую заинтересованность у регионов с высоким уровнем социально-экономического развития. Реализация предложенного механизма может обеспечить:

- рост доходной части бюджета за счет достижения необходимых объемов поступлений;
- снижение объемов дотаций, субсидий и трансфертов регионам;
- упрощение техники изъятия множества существующих платежей, имеющих рентное происхождение;
- сведение налогообложения предприятий в сельском хозяйстве и добывающих отраслях к двум видам налогов – фиксированным рентным платежами налогу на прибыль;
- создание целевых фондов воспроизводства природных ресурсов с помощью аккумулялирования фиксированных рентных платежей в федеральном бюджете;
- систематизация взаимоотношения бюджетов различных уровней.

Таким образом, проблема межрегиональной дифференциации в российской экономике стоит достаточно остро и требует скорейшего разрешения. Для этого необходимо, чтобы государственная региональная политика выравнивания и экономическая политика регионов взаимно дополняли и соответствовали друг другу. Лишь при таком взаимодействии возможно снижение территориальной асимметрии.

Библиографический список

1. Васин, С. М. Предпосылки высокой социально-экономической дифференциации регионов федеративного государства / С. М. Васин, А. Д. Бычков // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки – 2010. – № 1 (13). – С. 159–166.
2. Леонов, С. Н. Селективная региональная политика как самостоятельный тип региональной политики государства / С.Н. Леонов, О.В. Сидоренко // Государственное управление. [Электронный вестник]. – 2011. № 28. – С. 7– 9.
3. Чуракова, М. М. Политика выравнивания асимметрии социально-экономического развития региона / С. В. Зенченко, М. М. Чуракова // Вестник университета (ГУУ). – 2011. – №4. – С. 14 –17.

4. Швецов, А. Н. Общесистемная и селективная государственная региональная политика // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. – 2009. – №2. – С. 37–48.

5. Николаев, И. А. Экономическая дифференциация регионов : И. А. Николаев, О. С. Точилкина. Аналитический доклад. – М., : 2011. – 34 с.

6. Колесниченко, Е. А. Концепция снижения дифференциации развития национального регионального пространства : автореф. дис... канд. экон. наук / Е. А. Колесниченко. – Тамбов, 2009. – 46 с.

УДК 67.17

ОАО «МОРДОВЦЕМЕНТ»: ОТ МОДЕРНИЗАЦИИ К ЭКОНОМИЧЕСКОМУ РОСТУ

С. П. Даниленко, Ю. Н. Крысина

Алексеевский индустриальный техникум, п. Комсомольский, Россия

ОАО «Мордовцемент», расположенное на территории Республики Мордовия, является в Волго-Вятском районе единственным предприятием-производителем цемента.

Территория Республики Мордовия характеризуется высокой хозяйственной освоенностью. Здесь проходят и пересекаются важные железнодорожные магистрали Запад-Восток, а также автомобильные дороги, такие как Москва–Самара–Челябинск, Москва–Рязань–Саранск–Ульяновск, Нижний Новгород–Саранск–Пенза–Саратов с выходами в другие развитые регионы, с которыми Республика Мордовия связана традиционными, исторически сложившимися хозяйственными отношениями.

Природно-сырьевые ресурсы по ряду полезных ископаемых ограничены, вследствие чего промышленность республики сильно зависит от поставок топлива, ряда материалов и сырья извне.

Вместе с тем Мордовия располагает реальными возможностями и производственным потенциалом для преодоления имеющихся трудностей и повышения своей роли в удовлетворении платежеспособного спроса на российском рынке на производимую в ней продукцию и услуги. Не последнюю роль в этом процессе играет ОАО «Мордовцемент».

Максимальное производство цемента на предприятии было достигнуто в 1989 г. и составило 3020,2 тыс. т, далее наблюдался спад производства (рис. 1) Доля ОАО «Мордовцемент» в общероссийском производстве цемента до 1996 г. снижалась. В 1996 г. было произведено минимальное, за всю историю существования общества, количество цемента – 783 тыс. т. В 1998–2002 гг. произошел значительный рост производства, и доля предприятия в общем производстве цемента в России достигла 6,2 %. В 2005 г. выпущено 2757,8 тыс. т. цемента.

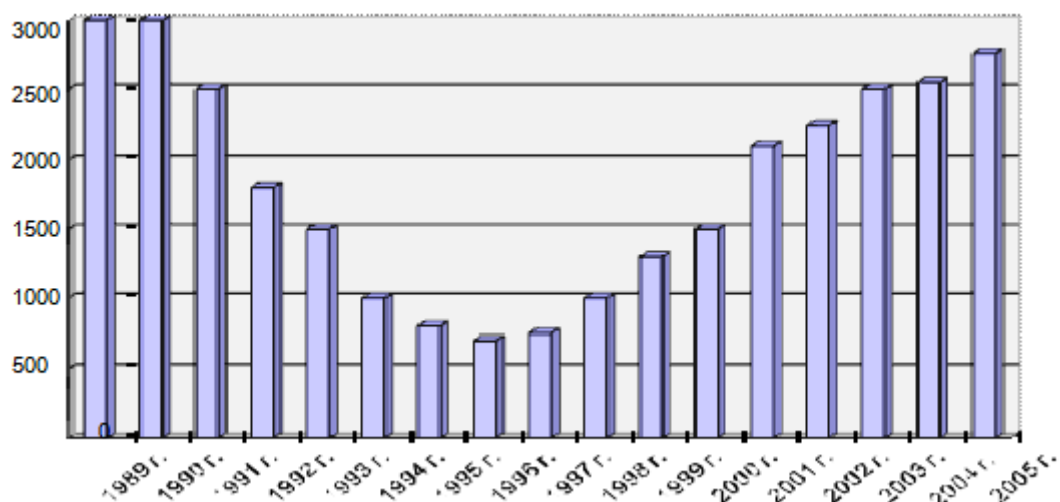

Рис. 1. Производство цемента на ОАО «Мордовцемент», тыс.т

С переходом к рыночным отношениям стало очевидным, что жизнеспособность предприятия зависит от его возможности производить высококачественную продукцию с наименьшими затратами на ее выпуск за счет технического перевооружения производства и строительства новых технологических линий самого высокого уровня.

В течение 2003–2008 гг. была произведена реконструкция цепных завес на всех вращающихся печах «мокрого» способа производства, что позволило снизить удельный расход топлива.

С 2004 г. был осуществлен переход на новый способ укладки огнеупорной футеровки – кольцами. Применение высококачественных огнеупоров и «кольцевой» кладки позволило увеличить стойкость огнеупоров, а следовательно, и цикл работы печей между капитальными ремонтами.

В период с 2004 по 2009 г. были переведены с открытого на замкнутый цикл помола 8 цементных мельниц типоразмера 3,2×15 м. Перевод мельниц на замкнутый цикл позволил повысить их производительность, стабилизировать качество получаемых цементов, повысить прочность на сжатие в ранние сроки твердения и увеличить производство высокомарочных быстротвердеющих цементов класса ЦЕМ I 42,5 Б.

До 65 % затрат на производство цемента приходится на затраты на энергоносители: топливо и электроэнергию. Снизить эти затраты возможно лишь кардинально поменяв технологию производства цемента. В 2004 г. акционеры Общества приняли решение о строительстве на территории Старо-Алексеевского цементного завода новой технологической линии полусухого способа производства мощностью 2300 т клинкера в день. В 2007 г. линия введена в эксплуатацию.

В качестве альтернативного топлива на данной линии применяются измельченные автопокрышки и прочие резиновые отходы. Тепловая энергия, получаемая за счет сжигания шин, составляет до 20 % от необходимого расхода природного газа, сжигаемого в декарбонизаторе.

В начале 2007 г. был заложен первый камень в строительство нового завода по сухой технологии производства. В 2010 г. строительство этого завода было завершено. В январе 2011 г. началась пуско-наладка нового оборудования.

На сегодняшний день общая мощность предприятия составляет около 4400 тыс. т. цемента в год. После вывода завода сухого способа производства цемента на проектную производительность мощность объединения составит по цементу 6,9 млн. т. в год.

Сегодня открытое акционерное общество «Мордовцемент» – одно из крупнейших предприятий по производству цемента в России, на долю которого приходится более 60 % от общего объема производства строительных материалов Мордовии.

Библиографический список

1. Зеленов, В. А. Чамзинский район на стыке веков / В. А. Зеленов//. – Саранск: «Красный Октябрь», 1999.
2. МОРДОВЦЕМЕНТ: полвека стабильности.1956–2006, сост.: Г. Д. Бурдакова и др., редкол.: С. И. Сиушов и др.; фот. С. В. Лапшин– Саранск: Мордов. кн. изд-во. – 2006.
3. Сулименко, Л. М. Технология минеральных вяжущих материалов и изделий на их основе./ Л. М. Сулименко// – М.: ИНФРА–М.: 2009.
4. Проектирование предприятий строительных материалов, изделий и конструкций» / Под ред. Шмитько Е. И., Никулина А.Д., Зуева Б. М. – М.: С Проспект Науки, 2009.

УДК 5746796.5 (470.345)

ВОЗМОЖНОСТИ РАЗВИТИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ТУРИЗМА В РЕСПУБЛИКЕ МОРДОВИЯ

Н. А. Емельянова

Мордовский университет, г. Саранск, Россия

Под экологическим туризмом понимается такой туризм, который несет ответственность перед природой, способствует ее защите, повышает экологическую культуру путешественников, выполняет просветительскую функцию, бережно относится к традиционным культурам и местным сообществам и способствует их экономическому оздоровлению.

Традиционно экотуризм связывали с охраной природы. Первые экотуры разрабатывались в национальных парках. Позднее появились и иные маршруты, нанизанные на уникальные объекты природного и культурного наследия или экотуры, увозящие туристов в края нетронутой дикой, но вовсе не обязательно охраняемой природы.

В Мордовии ключевой территорией для развития экологического туризма выступает Национальный парк «Смольный». Парк общей площадью 36,4 тыс. га был организован в 1995 году на территории Ичалковского района для сохранения особо ценных природных комплексов лесостепной зоны. Свыше 80 % парка покрыто хвойно-широколиственными и широколиственными лесами. Растительность и флора НП весьма богаты и своеобразны. Наиболее распро-

страненный тип растительности – чистые и смешанные сосновые леса.

Трассы туристских маршрутов проходят в зоне познавательного туризма (4 % площади парка) НП. Для туристов проложена экологическая тропа «Зеленое царство» протяженностью 2,5 км, разработаны два двухдневных пешеходных маршрута протяженностью до 25 километров и один автобусный. Наиболее посещаемые объекты – это озера Дубовое-1 (площадь 4 га) и Дубовое-2 (площадь 5 га) с глубинами до 5 м. На специально оборудованных орнитологических площадках можно наблюдать пролет водоплавающих птиц.

В парке действует музей, в котором можно увидеть обитателей животного мира. В музее ведется активная экскурсионная деятельность. Ежегодно его посещает до 1000 человек [1].

В парке ведется значительная эколого-просветительская работа. Регулярно сотрудниками отдела экологического просвещения проводятся экологические конференции, конкурсы, викторины, фестивали и праздники. В 2011 г. парком были проведены два экологических фестиваля: «Тонкая зеленая линия» и «природа – наш дом родной», в которых приняло участие около 800 человек. Ежегодно НП принимает участие в Международной природоохранной акции «Марш парко». Территория парка выступает базой проведения экологических слётов.

Основными посетителями парка являются детские экскурсионно-туристские группы муниципальных районов республики и г. Саранска, Ежегодно они приезжают сюда, чтобы своими глазами увидеть нетронутый уголок природы, в том числе пойму реки Алатырь, кордон Орловое гнездо, о котором сложены легенды, урочище Кузолей с верховыми болотами.

Для приема и размещения туристов парк имеет 4 базы отдыха круглогодичного использования, 2 базы летнего типа и 30 оборудованных мест для пикникового отдыха.

Другим объектом экотуризма является имеющийся в республике заповедник им. П. Г. Смидовича. Это один из старейших лесных заповедников Европейской территории России. Он был организован в 1935 г. Заповедник располагается на крайнем северо-западе Мордовии в Темниковском районе. К услугам экотуристов заповедника – посещение Музея природы. Постоянно действующая экспозиция, в которую входят 4 тематических раздела «История создания заповедника», «Млекопитающие», «Птицы», «Насекомые», выполняет задачи экопросвещения, пропаганды, изучения флоры и фауны, раскрывает все разнообразие и уникальность животного мира единственного в регионе заповедника. Ежегодно он принимает до 450–500 человек.

Для ознакомления с природой разрешено посещение территории пос. Пушта, кордона «Павловский», кордона «Инорский», оз. Вальза [2].

Интерес для экотуристов представляют многочисленные памятники природы Мордовии. Наибольшей популярностью у жителей пользуется озеро Инерка. Это самое большое и глубокое озеро республики. Размеры озера определили его название, в переводе с мордовского языка «Инерка» означает «Великое озеро» (от слов «ине» – «великое» и «эрьке» – «озеро»).

Озеро расположено в живописном сосновом бору в долине р. Сура на территории Большеберезниковского района. Инерка является частью старого русла реки Сура, поэтому имеет продолговатую форму, протянувшись на 4,1 км. Площадь озера составляет 56 га. Прозрачность воды до 2 м. Цвет голубовато-зеленоватый. Оно имеет большую экологическую и эстетическую ценность.

Объектом экологического туризма выступает Ботанический сад МГУ им. Н. П. Огарева, расположенный в юго-восточной части г. Саранска в долине р. Инсар. Ботанический сад был создан в 1960 г. Сегодня он занимает площадь 31,7 га. За время его существования сотрудниками ботанического сада совместно с кафедрой ботаники и физиологии растений собрана значительная коллекция растений местной флоры и разных регионов земного шара, которая насчитывает более 1000 видов. Многие виды растений, произрастающих на территории ботанического сада, являются редкими, некоторые занесены в Красную книгу. В структуру ботанического сада входят дендрарий, отдел цветоводства, отдел флоры и растительности.

Ботанический сад играет большую роль в экологическом и эстетическом воспитании населения. Сад регулярно посещают школьники и студенты городов и районов Мордовии и ее пределов. Ежегодно сотрудниками ботанического сада проводятся более 50 экскурсий. Ботанический сад Мордовского университета входит в Совет ботанических садов России, включен в Список ботанических садов мира.

В заключении хочется отметить, что это не полный перечень объектов экологического туризма республики. Богатый растительный и животный мир, привлекательные ландшафты, многочисленные озера, реки и родники могут стать базой экологического туризма.

Статистика свидетельствует, что экологическими туристами Мордовии являются в основном студенты и школьники. Другие категории граждан не проявляют особого интереса к экотуризму. Причинами тому являются, на наш взгляд, отсутствие спроса на данный вид туризма среди жителей республики, обусловленный невысоким уровнем экологического самосознания. Этому во многом способствует недостаточная реклама как объектов экотуризма, так и имеющихся экотуров и экологических программ. Разработкой экотуров не занимается ни одно из туристских агентств. Это прерогатива сотрудников отделов экопросвещения национального парка «Смольный» и Мордовского заповедника. Все это в совокупности делает данный вид туризма на территории республики слабо развивающимся.

Для активизации экологического туризма в республике запланированы ряд проектов. Один из них связан с созданием рекреационно-туристского комплекса на территории Кемлянского лесничества национального парка «Смольный». Проект направлен прежде всего на освоение ресурсов экотуризма парка. Он будет включать визитцентр, гостевые домики, спортплощадки, прокатный пункт и другие элементы обслуживания. В непосредственной близости будет построена конюшня на 10 лошадей. Территория зоны будет благоустроена дорожно-тропиночной сетью и прогулочными маршрутами, при этом будет мак-

симально сохранен природный облик лесного ландшафта. Увеличение спектра услуг позволит расширить целевые группы потенциальных потребителей.

Библиографический список

1. Емельянова, Н. А. Экологический туризм в Мордовии: состояние и перспективы развития / Н. А. Емельянова // Природно–социально–производственные системы регионов компактного проживания финно–угорских народов : межвуз. сб. науч. тр.– Саранск : Изд–во Мордов. ун–та., 2011.– С. 90–94.
2. Список особо охраняемых природных территорий функционирующих в настоящий момент в Республике Мордовия [Электронный ресурс] // Природа Республики Мордовия. – Режим доступа: http://nature-mordovia.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=4&Itemid=7.

УДК 911.3.01:656+711.553

ПРОСТРАНСТВЕННАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ СЕТЕЙ ГОРОДСКОГО ПАССАЖИРСКОГО ТРАНСПОРТА КРУПНОГО ГОРОДА ПОСТСОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ СТРАН (НА ПРИМЕРЕ БЕРЛИНА)

П. В. Зюзин

Московский университет, г. Москва, Россия

В силу исторических событий Берлин занимает особое место среди городов постсоциалистических стран, поскольку только часть его территории располагалась в пределах ГДР (будучи её столицей), остальная территория города (Западный Берлин) управлялась самостоятельно по законам рыночной экономики и была отделена стеной. В этих условиях сложились две автономные системы общественного транспорта (ОТ), развитие которых во 2-й половине XX в. осуществлялось разными путями. Система общественного транспорта Западного Берлина в условиях его анклавного существования стала более монотипной, уже к 1967 г. сети трамвая и троллейбуса здесь были закрыты, наземные перевозки стали осуществляться исключительно автобусами, а внеуличные, – метрополитеном. При этом сеть метро достигла высокого второго уровня сложности (образовала два топологических яруса по терминологии С. А. Тархова) [3], причём две линии (U6 и U8) проходили под территорией ГДР без остановок транзитом (под районом Митте). В восточноберлинской же части города метрополитен представлял собой редуцированную сеть-дерево (с двумя линиями без циклов, отрезанную от большей части сети, оказавшейся в Западном Берлине). Взамен этого, главную транспортную работу здесь осуществляла трамвайная сеть, сохранившаяся в «заповедных» условиях социализма и автобус, выполнявший в основном функцию подвозки между трамваями, двумя линиями метро и станций пригородной электрички S-Bahn.

Пространственная трансформация сетей обоих транспортных систем началась с объединения сетей метрополитена 11 ноября 1989 г. В течение 1989–1995гг. были восстановлены неиспользовавшиеся перегоны и заброшенные станции в центре. При этом уровень топологической сложности объединённой сети не изменился. В силу своей геометрии сеть-дерево восточнобер-

линского метрополитена, примкнув к остову в виде двух дендритов (в Панков и Хёнов), увеличила число циклов 1-го яруса с 9 до 11 (табл.1), в результате замыкания линии U2 с линиями U6 и U8 в районе ст. Александр Платц и ст. Фридрихштрассе. Топологический центр сети не сдвинулся и остался при этом в районе южнее Берлинского зоопарка (в западной части города). В результате этих событий, на территории бывшей ГДР открылось 15 новых станций, а протяжённость линий возросла почти в 2 раза. В дальнейшем в объединённой сети

Таблица 1

**Трансформация сетей метрополитена, автобуса и трамвая в Берлине
(10.11.1989–2012 гг.)**

Местоположение сети	Число ли- ний		Протяжённость сети		Число стан- ций		Класс топологи- ческой сложности сети					
	1989	2012	1989	2012	1989	2012	1989			2012		
							Я ⁵	μ	Р	Я	μ	Р
метрополитен												
Берлин (столица ГДР) ¹	2	–	24,4	39,5	31	46	Д	–	–	Д	–	–
Берлин (Западный) ²	8 ³	–	97,8 ³	106,8	157 ³	150	2 ³	9 ³	–	1	8	1
Берлин (всего)	10 ^{1,2}	9 ⁵	122,2	146,3 ⁴	188 ^{1,2}	196 ⁶	– ^{1,2}			2	11	1
трамвай												
местоположение сети	число маршрутов		протяжённость сети		класс топологической сложности сети							
	1989	2012	1989	2012	1989г.				2012г.			
					Я	μ	ω	Р	Я	μ	ω	Р
Берлин (столица ГДР)	29	22	162	169,6 ⁸	2	25	5	2 ⁷	2	28	5	2 ⁷
Берлин (всего)	29 ⁶	22	162 ⁶	174,8 ⁶	2	25	5	2 ⁷	2	28	5	2 ⁷
автобус												
Берлин (столица ГДР)	46	–	310,9	487,4	3	67	24	3	5	185	6	1
Берлин (Западный)	84	–	691,2	762,9	5	254	12	–	6	273	3	–
Берлин (всего)	130 ^{1,2}	368	1002,1 ^{1,2}	1250,4	– _{2,3}	321	36	3	7	458	9	1
интегральная сеть (автобус, метрополитен и трамвай)												
Берлин (столица ГДР)	77	–	497,3	722,5	4	148	17	2	5	292	4	1
Берлин (Западный)	92	–	789	849	7	345	6	–	6	461	3	–
Берлин (всего)	169	399	1286,1	1571,5	– _{1,2}	493	23	2	9	753	7	1

¹ Для частей современных сетей метро и автобуса Берлина, являвшихся по состоянию на 10.11.1989 г. самостоятельными сетями столицы ГДР.

² Для частей современных сетей метро и автобуса Берлина, которые по состоянию на 10.11.1989 г. являлись самостоятельными сетями Западного Берлина

³ Включая линии U6 и U8, проходивших с 13.08.1961 г. по 11.11.1989 из Западного Берлина под территорией ГДР (под районом Митте) без остановок (за исключением ст. Фридрихштрассе на линии U6).

⁴ С учётом всех восстановленных и объединённых линий и их станций, не функционировавших в период раздельной эксплуатации сетей метро с 13.08.1961 г. по 11.11.1989 г.

⁵ Я – число ярусов, μ – число циклов, ω – число внеостовных циклов, Д – сеть = дерево.

⁶ Трамвайная сеть Берлина сохранилась только на территории бывшей ГДР, движение в Западном Берлине было прекращено 2.10.1967 г. В 1995 г. в Западном Берлине была проложена одна линия протяжённостью 4,85 км.

⁷ Включая маршруты № 87 ст. Рансдорф — Вольтерсдорф и № 88 Рюдерсдорф– Шёнайхе– ст. Фридрихсхаген.

наблюдались слабые процессы периферийной дендритизации (удлинения дендритов) в Виттенау, Херманштрассе (Запад) и Панков (Восток). Затем в течение 9 лет длилась стагнация сети, пока в 2009 г. не была открыта линия U55 из 3 станций. При этом она не имеет пересадок на другие линии метро и в топологическом отношении представляет собой внутриостровной автономный компонент, – абсолютно уникальное и не встречавшееся ранее явление в топологии сетей метрополитенов мира, мы затрудняемся назвать подобный пример даже для частных сетей наземного пассажирского электротранспорта.

Трамвайная сеть Берлина продолжает работать на территории бывшей ГДР (за исключением единственной линии в Вирхов (Западный Берлин), построенной в 1995 г). Топологический центр сети при этом с 1989 г. не сдвинулся и по-прежнему расположен в восточноберлинском районе Феннпфуль (рис. 1).

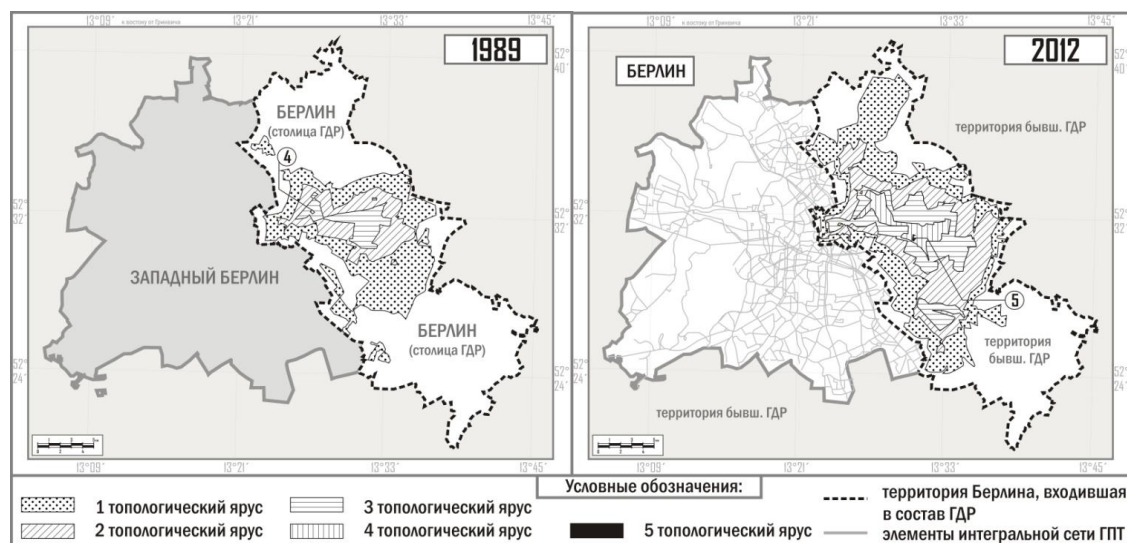

Рис. 1. Системы общественного транспорта Берлина

Автобусная сеть Берлина, как и сеть метро, была объединена в июне 1992 г. После этого на территории бывшей ГДР число циклов возросло в 3 раза (см. табл.1), а уровень топологической сложности поднялся сразу с 3 до 5. В ходе этого усложнения были присоединены к сети 2 из 3 автономных компонентов, а её топологический центр сдвинулся на 4 км к западу (из Марцана в Лихтенберг). Общий же уровень топологической сложности объединённой сети автобусных линий Берлина достиг 7 уровня (в Западном Берлине,– 6-го), а протяжённость линий достигла 1,5 тыс. км (табл.1). При этом топологический центр объединённой сети установился в районе бывшего вокзала Берлин–Анхальтер, то есть сместился на 2,3 км на северо-восток в сторону территории

бывш. ГДР, относительно центра сети в Западном Берлине. Благодаря такому мощному сетевому росту, автобусная сеть выступила главным конфигуратором «транспортного объединения» Берлина.

Таким образом, в результате объединения к 2012 г. интегральная сеть (автобус, трамвай, метро) ОТ Берлина усложнилась до 9 уровня топологической сложности, число циклов в ней возросло на 34,6 % (табл.1), а топологический центр установился на территории бывшей ГДР (на юге Митте, в районе Лейцигской ул.). При этом если рассматривать часть интегральной сети ОТ Берлина на территории бывшей ГДР как автономную, то она по сравнению с 1989 г. усложнилась до 5 класса топологической сложности, число циклов в ней возросло на 31,2 %, а топологический центр сдвинулся на юго-восток на 6,3 км из Пренцлауэр-Берга в Фридрихсфельде (рис.1).

Библиографический список

1. Алаев, Э. Б. Социально-экономическая география: Понятийно терминологический словарь./ Э. Б. Алаев –М.:Мысль, 1983
2. Зюзин, П. В. Пространственная трансформация сетей ГПТ в постсоциалистических странах ЦВЕ и бывшего СССР/ П. В. Зюзин – Смоленск. : Универсум», 2012г. – С. 124–135.
3. Тархов, С. А. Эволюционная морфология транспортных сетей/ С. А. Тархов. № 1 Смоленск : Универсум, 2005. – 384с.
4. Сайт «Berliner verkehrs (Nahverkehrsgeschichten aus Berlin)» [электронный ресурс].– Режим доступа : <http://www.berliner-verkehrsseiten.de/>
5. Сайт «Berliner Verkehrsbetriebe (BVG)» [Электрон. ресурс].– Режим доступа : <http://www.bvg.de/>.
6. Сайт «Personal web site of Gábor Sándi/ Transportation systems»[электронный ресурс].– Режим доступа : <http://www.tundria.com/trams/DEU/Berlin-1958.shtml>.
7. Google Earth – интерактивная база спутниковых снимков» [электронный ресурс].– Режим доступа : <https://maps.google.ru/?ll=52.492815,13.450012&spn=0.22534,0.594635&t>.

УДК 332.1:001

КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ РЕГИОНА КАК ГУМАНИТАРНЫЙ РЕСУРС ЕГО РАЗВИТИЯ

Н. А. Кильдишова

Мордовский университет, г. Саранск, Россия

Культурно-историческое наследие играет важную роль в развитии территории. С каждым годом растет интерес к изучению культурно-исторического наследия народов определенной территории, к углубленному изучению его географических аспектов.

Культурно-историческое наследие может быть определено как отнесенные к определенному пространству и времени типичные и уникальные образцы всех сторон материальной и духовной жизни населения [1].

Президент России Д. А. Медведев, говоря о культурном наследии, отмечал, что оно является одним из базовых механизмов «сохранения многонациональной самобытности России мощным средством формирования и укрепления самосознания народов...» [1].

Объекты культурно-исторического наследия имеют несколько уровней значимости – от глобального до локального. Но это не означает, что значение их с каждым уровнем снижается. К объектам культурно-исторического наследия могут быть отнесены: церкви, часовни, монастыри, мечети, медресе, мавзолеи; памятники гражданской архитектуры: усадьбы, жилые дома, особняки, торговые центры; памятные места; памятные знаки и скульптуры; памятники военной архитектуры; центры народных художественных промыслов. Задачей изучения культурно-исторического наследия территории часто становятся уже найденные и учтенные объекты, а также поиск и выявление новых.

Исследователями культурно-исторического наследия признается, что охрана многообразной культурно-исторической среды и наследия необходима для обеспечения устойчивого развития региона. Сегодняшнее время – это прошлое, отраженное в будущем. Хотя каждый живущий сейчас человек является продуктом данного времени.

Республика Мордовия имеет свою историю, отождествленную с историей и судьбой всей России. Формирование её культурно-исторического потенциала шло своим путем. Во многом это было связано с тем, что республика находится в центре европейской части России, в Поволжье, на территории с чересполосным поселением русских, мордвы и татар. С незапамятных времен история мордовского народа оказывалась тесно переплетена с историей русского народа. Этому способствовало так же и то, что с падением казанского ханства в середине XVI в. мордва добровольно вошла в состав Русского государства, что приобщило её к более высокой материальной и духовной культуре.

Многонациональный Мордовский край издавна славился народными традициями, связанными с изготовлением одежды, обработки дерева, изделиями из глины и других народных материалов. Расцвет кустарных промыслов приходится на конец XIX – начало XX вв. В Мордовии их в то время насчитывалось более 100 видов, причем половина из них приходилась на обработку дерева и растительного волокна.

Например, старинное эрзянское село Кабаево славилось изготовлением мебели. Изделия кабаевских мастеров выставлялись на всероссийских выставках и неизменно получали медали.

Бывший защитный город Шишкеево становится одним из крупных центров гончарного производства России. Продукция шишкеевских мастеров отличалась большим разнообразием. Это были небольшие глиняные блюда, крынки, миски, плошки, корчаги для хранения зерна, кувшины, игрушки-свистульки.

Можно привести немало примеров как в недрах Мордовского края постепенно выстраивалась цепочка человек-природа-культура, что постепенно нашло отражение как в творчестве народных мастеров, создававших великолепные предметы материально-бытовой сферы, так и в творения профессиональных художников, резчиков по дереву, вышивальщиц. Корень у них один – богатство народных традиций, и ценность одна – это культурно-историческое наследие народов Мордовии [3].

Особой страницей в культурно-историческом наследии Республики Мордовия являются старые уездные города: Саранск, Инсар, Краснослободск, Ардатов, Темников. Саранск был ярмарочным городом. На гостинином ярмарочном дворе в торговые дни бывало до 400 лавок и магазинов. Особый колорит ярмарке придавали изделия мордовских крестьян. В 30-е годы 20 столетия, когда Саранск становится столицей Мордовии, начинается его расцвет как культурного центра. Особенно ярко это проявляется в послевоенные годы.

В настоящее время город один из лучших по благоустройству в России. Он славен именами тех, кто жил, творил и бывал в Саранске. Это С. Д. Эрзя – великий скульптор, один из выдающихся самобытных художников Мордовии и России Ф. В. Сычков; видный этнограф и языковед М. В. Евсеев и другие. К сожалению, мало что сохранилось от архитектуры старого Саранска, но появились красивые архитектурные сооружения, которые вполне можно отнести к культурному наследию. Это памятник Родине-матери во имя Победы в Великой Отечественной войне (автор – скульптор Томский), Иоанно-Богословская церковь, вновь воздвигнутый величественный собор Святого Праведного Воина Феодора Ушаков, одно из красивейших современных зданий – театр оперы и балета, здание дома Союзов (архитектор С. О. Левков), величественный монумент «Навеки вместе» (архитектор Бродский), здания Дома Республики, Администрации города, Государственного Собрания РМ, Республиканского музея изобразительных искусств и Музея национальной мордовской культуры. Все это и многое другое создает как современный облик города, так и напоминает о его славных страницах истории и культуры.

Малые города Мордовии, к каковым относятся старые уездные города, в настоящее время напоминают большие села, где значительная часть зданий одноэтажные, где сплошь сады и огороды, где неспешная жизнь и внимание к своим историческим истокам.

Ардатов – самый молодой из уездных городов. Он был основан в 1780 г. До того как стать городом, это было большое село Новотроицкое. Теперь Ардатов – центр большого административного района. Город украшает река Алатырь – левый приток реки Суры. Он раскинулся на правом высоком берегу Алатыря. Река была и дорогой, и защитой. В городе сохранились старинные здания XVIII, XIX, XX в. На центральной площади ведется восстановление храма. Этот соборный комплекс начал формироваться в конце XVIII в. с Троицкого собора, позднее были выстроены Никольская церковь, колокольня и часовня. Недалеко от центральной площади находится Старая Набережная улица – теперь Дючкова, которая является настоящим архитектурным музеем. Здесь находится первое каменное здание города (XVIII в.), построенное в классическом стиле. Рядом с ним были возведены еще здания, которые также сохранились. Ардатовское купечество, будучи зажиточным, строило двухэтажные особняки [2].

Город Инсар свое начало берет с 1647 г. Здесь была заложена крепость для охраны отечественных границ. Когда-то Инсар окружали высокие деревянные стены, а с юго-востока защитой была река Инсарка. В настоящее время о

военном прошлом города напоминают лишь копии крепостных башен, поставленных при въезде в город. От прежних построек Соборной площади сохранилось лишь здание присутственных мест. Построено оно по проекту знаменитого русского архитектора Андреяна Захарова.

В начале XX века в Инсаре было 5 храмов и монастырь. Сегодня служба ведется в сохранившейся церкви Рождества Христова и в Свято-Ольгинском монастыре. Горожане по-прежнему живут в деревянных избах, окруженных хозяйственными постройками и густыми садами. Наличники окон украшены, как правило, пропиленной резьбой [2].

На высоком холме, омываемом полноводной Мокшей, стоит город Краснослободск. Над городом вознесся пятиглавый белокаменный собор – храм Святого Воскресения Христова. Он стоит в новой части города и хорошо виден с дороги. Город утопает в фруктовых садах. Краснослободск – город древний. Он основан в 1571 году. Основание города связывают с походом Ивана Грозного на Казань. Русское войско, переправившись через реку Мокша, остановилось на отдых на высокой горе. На этом месте и была срублена крепость. Что же сохранилось в городе с давних времен? Часть глубокого крепостного рва, исторический центр. К сожалению, архитектурных памятников XVII– XVIII в. в городе не осталось. Виной тому опустошительные пожары. Но живы старинные постройки начала XIX в., возведенные в стиле классицизма. Они также, как и в Инсаре были возведены по образцовому проекту А. Захарова. В Краснослободске сохранились здания богадельни и сиротского приюта, женской прогимназии, мужского училища, торговые лавки. В XIX в. в Краснослободске было больше каменных зданий, чем в Саранске. Местные же обыватели жили в основном в деревянных домах. Сохранился дом купца Широкова. На месте бывшего Успенского монастыря в старых зданиях находится районная больница. Одной из видных достопримечательностей Краснослободска является дом купцов Севостьяновых[2].

Темников – самый древний город мордовского края. Его история начинается с 1536 г. Темников – город с особой веерной планировкой. Его 16 генеральный план был разработан еще в конце XVIII в. Большинство старинных зданий сохранилось на главной улице Коммунистической. Многие из них построены в XIX в. Это купеческие дома, бывшая городская управа, уездное и городское училища. Вначале XX в. Темников украшали 9 храмов. До наших дней уцелела только одна Успенская церковь. Построена она в стиле ампира. Четырехъярусная колокольня, трапезная и храм объединяются в форме корабля.

На противоположном берегу Мокши открывается живописная панорама Санаксарского монастыря. И монастырь, и город Темников связаны с именем великого флотоводца Федора Ушакова [3].

Старые города Мордовии – это центры её культурно-исторического наследия. Это дорогие нашему сердцу уголки мордовского края и России. Задача всех поколений сохранять их и беречь. Они тот гуманитарный ресурс, который способствует развитию региона.

Библиографический список

1. Любичанковский, А. В. Пространственно–временная организация культурного наследия Оренбургской области : автореф. дис... канд. геогр. / А. В. Любичанковский – Ставрополь, 2009. – 20 с.
2. Лысова, Н. Ю. Путешествие по старым городам Мордовии./ Н. Ю. Лысова, В. Б. Махаев// Саранск, 2009. – 48 с.
3. Мордовия на рубеже веков /сост.: М. М. Голубчик, Ф. В. Дорофеев, Н. С. Крупнов [и др.] : Саранск: Мордов. кн. изд–во, 2000.– 380 с.

УДК 911.3

**ИННОВАЦИОННАЯ ИНФРАСТРУКТУРА КАК ФАКТОР
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА**

М. В. Колоколова

Мордовский университет, г. Саранск, Россия

В современных социально-экономических реалиях наиболее важной задачей является уход от сырьевой специализации и развитие по инновационному сценарию. Способность генерировать и внедрять достижения научно-технического прогресса превращается в один из факторов обеспечения конкурентоспособности как национальной экономики в целом в глобальной конкурентной среде, так и отдельных товаропроизводителей на конкретных региональных рынках

Переход к инновационной модели развития предполагает усиление региональной составляющей в экономике. Это происходит и потому, что ускорение инновационных процессов ведет к формированию локальных объединений сторон, заинтересованных в инновационном обновлении: ученых, бизнеса производственного и административного ресурсов.

Основной составляющей эффективной экономики в регионе является инновационная инфраструктура. В научной литературе не существует однозначного определения инновационной инфраструктуры. В настоящее время инновационная инфраструктура чаще всего трактуется либо как совокупность организаций, обслуживающих и обеспечивающих инновационную деятельность, либо как система субъектов инновационной деятельности, предоставляющая услуги, необходимые для осуществления инновационной деятельности. Наиболее верной является точка зрения, где под инфраструктурой понимается многоуровневое явление, раскрываемое лишь в связке с базовой структурой. Применительно к инновационной сфере в качестве такой выступает инновационная система, развертывающаяся через инновационные процессы на различных уровнях: глобальном, межгосударственном, федеральном, окружном, региональном, муниципальном [2]. К элементам инновационной инфраструктуры относят бизнес-инкубаторы, технопарки, промышленные предприятия, особые экономические зоны, инжиниринговые организации, научные институты, вузы, лаборатории, офисы коммерциализации технологий и пр. С учетом современных условий осуществления инновационной деятельности можно предложить классификацию инфраструктурных элементов по 6 основным признакам (рис. 1).

Рис. 1. Классификация элементов инновационной инфраструктуры

Можно выделить три этапа формирования и развития инновационной инфраструктуры:

I этап подготовительный – заключается в создании будущего образа инновационной инфраструктуры, определении приоритетов, создании благоприятного инновационного климата, и в работе с теми ее элементами, которые пронизывают все этапы инновационного цикла и обеспечивают его воспроизводство;

II этап будет являться этапом перехода к инновационной экономике, осуществления основных институциональных изменений, позволяющих сделать этот переход;

III этап характеризуется оптимизацией инновационной инфраструктуры, построением более сложных интегрированных структур, позволяющих включиться в российскую и глобальную инновационную систему.

Инновационная инфраструктура, отвечающая современным требованиям должна решать следующие задачи:

- способствовать построению инновационной экономики, основанной на взаимовыгодных отношениях субъектов научно-инновационной, образовательной, производственной и информационной сферы, адекватной стратегическим установкам развития региона;
- содействие продуктивному взаимодействию процессов порождения новых знаний, образования и инновационного развития;
- эффективное выполнение функций, возложенных на инновационную инфраструктуру: информационной, кадровой, финансово-экономической, производственной и т.д.

Мировой опыт показывает, что наличие развитой инновационной инфраструктуры способствует эффективному использованию имеющегося научно-технического и инновационного потенциала территорий за счет максимально быстрого переноса созданных фундаментальных знаний в основные сферы деятельности общества, в первую очередь экономику, образование, здравоохране-

ние. Поэтому на данном этапе развития, как на уровне страны, так и региона возникает необходимость формирования инновационной инфраструктуры в целях стимулирования не только инновационной деятельности, но и в целом их социально-экономического развития. Что в свою очередь в условиях рынка обуславливает необходимость включения в стратегию социально-экономического развития региона организационно-экономических механизмов, позволяющих создать условия для эффективной деятельности элементов инновационной инфраструктуры [2].

Инновационная инфраструктура региона является одним из важнейших элементов национальной инновационной системы, которая в свою очередь включает в себя совокупность правовых, финансовых, социально-экономических и информационных институтов, характерных для данного государства и оказывающих влияние на условия протекания инновационных процессов.

Рассматривая инновационную инфраструктуру как фактор социально-экономического развития региона, следует остановиться на конкретном примере.

Инновационная инфраструктура Республики Мордовия состоит из следующих составных частей:

- ФБГОУВПО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева»;
- региональный венчурный фонд инвестиций в малые предприятия в научно-технической сфере Республики Мордовия;
- промышленные предприятия инновационного профиля Республики Мордовия (ООО «Саранскабель-Оптика», ОАО «Мордовцемент», ОАО «Электровыпрямитель», ОАО «Орбита, ЗАО «Лидер Компаунд» и др.);
- Автономное учреждение «Технопарк-Мордовия»;
- АНО «Республиканский бизнес-инкубатор»;
- Мордовский центр научно-технической информации и т.д.

За 2010 г. на территории Республики Мордовия зарегистрировано 57 предприятий, которые имеют одним из видов экономической деятельности «Наука и научное обоснование» [3]. Однако степень развития инновационной деятельности и инновационной инфраструктуры в Республике Мордовия остается низкой – в 2010 г. удельный вес предприятий, занимающихся инновационной деятельностью, составил лишь 9,4 % от общего количества предприятий республики (рис. 2).

Крупным инновационным центром Республики Мордовия является Национальный исследовательский Мордовский государственный университет.

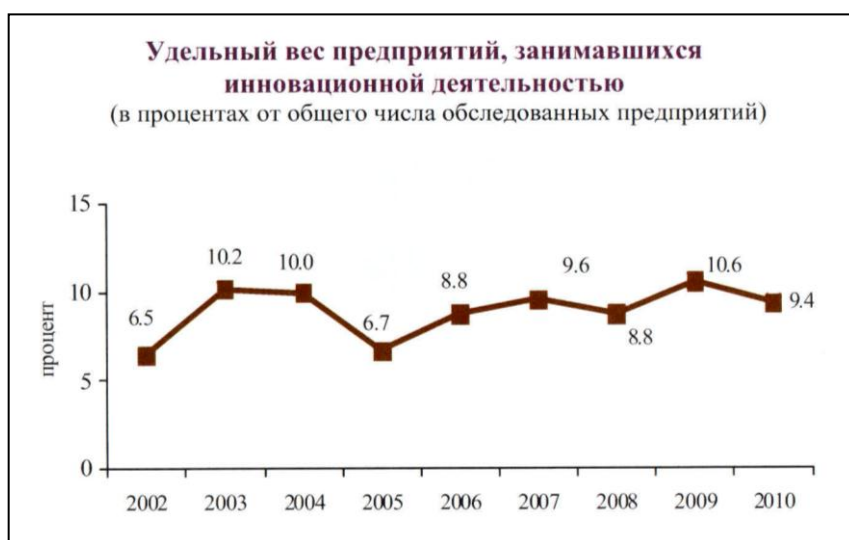

Рис. 2. Удельный вес предприятий, занимающихся инновационной деятельностью в Республике Мордовия (проценты)

Научная деятельность вуза представлена 7 НИИ, 15 научными центрами, 13 проблемными и другими научными лабораториями, в том числе по оказанию различных научных услуг. В Мордовии вне вузов действует около 30 малых фирм, имеющих научно-техническую направленность. Практически все они сконцентрированы в ГО Саранск. Наиболее эффективно в рамках создания и производства новых изделий и технологий работают такие фирмы, как ЗАО «Конвертор», ООО «Альфа-Ритм», ЗАО «Трансвет», ООО «Арсар», ООО «Научно-производственный центр «Саранскприбор»», ЗАО «Ростр» и др. [4].

Одним из мощных инструментов стимулирования развития инновационной инфраструктуры является региональный фонд венчурных инвестиций в малые предприятия в научно-технической сфере. На его создание из республиканского и федерального бюджетов на паритетной основе было выделено 140 млн. руб. С учетом средств частных инвесторов объем фонда превышает 680 млн. руб.

Ядром инновационной инфраструктуры Республики Мордовия является Технопарк в сфере высоких технологий, основная цель которого – объединение всех действующих инвестиционно-инновационных институтов и региона ради повышения их скоординированности и, как следствие, эффективности.

Сфера деятельности Автономного учреждения «Технопарк-Мордовия» – это создание, развитие и продвижение сервисной инфраструктуры для организации разработок в сфере высоких технологий, оказание услуг коллективного пользования, а также продвижение инновационной продукции на коммерческие рынки. «Технопарк-Мордовия» представляет собой элемент инновационной инфраструктуры, оснащенный необходимым специализированным экспериментальным, диагностическим, метрологическим, научно-технологическим, производственным оборудованием и обладающий кадровыми ресурсами с компетенциями, позволяющими предоставить весь необходимый комплекс услуг для инновационных компаний.

АУ «Технопарк-Мордовия» в сложившейся системе образования, исследований и производства является ключевым элементом по генерации и трансферу инновационных решений и технологий (рис.3).

Рис. 3 Обобщенная схема механизма взаимодействия АУ «Технопарк–Мордовия» с инновационными предприятиями региона, НИИ и ВУЗами

Технопарк в сфере высоких технологий объединяет существующую инновационную инфраструктуру и инновационно-активные предприятия в единый механизм, создает дополнительные стимулы для развития инновационного малого и среднего бизнеса, включая малые научные предприятия при вузах и НИИ [1]. Одновременно повышает технологические возможности НИ МГУ им. Н. П. Огарева. Для кадровой поддержки проекта технопарка в образовательный процесс НИ МГУ им. Н.П. Огарева включено 6 специализаций, в т.ч. «нано- и биотехнологии», «электронные управляющие и информационные системы».

Эффективно действующая инновационная инфраструктура – важнейший фактор, обеспечивающий адаптацию экономики к ассимиляции прогрессивной технологии и ее продуцированию, основанном на многообразном, комплексном и долговременном взаимодействии инновационной сферы с рынком и обществом. Инновационная инфраструктура наряду с другими экономическими подсистемами предопределяет темпы развития экономики страны и роста благосостояния населения.

Формирование и развитие инновационной инфраструктуры позволит преодолеть межотраслевой барьер, ликвидировать разрыв между наукой и производством и задействовать научно-технический потенциал Республики Мордовия, превратив его в фактор социально-экономического развития региона.

Библиографический список

1. Габитов, А.В. Технопарки как элемент инновационной инфраструктуры // Инновации, 2009. № 7. С. 66 – 70.

2. Голиченко, О. Г. Национальная инновационная система России: состояние и пути развития. М.: Наука, 2006.

3. Наука в Республике Мордовия: Стат. Сборник № 502./ Мордовиястат. – Саранск, 2011. – 10 с.

4. Формирование модели эндогенного качественного экономического развития: теория, методология, практика: монография/ Л. А. Кормишкина, Е. Д. Кормишкин, В. А. Горин [и др.]; под общ. ред. д-ра экон. наук проф. Л. А. Кормишкиной. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2009. – 196 с

УДК 911.3:314

СТАРЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ КАК ФАКТОР ВЛИЯНИЯ НА ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ

В. Ю. Кузин

Санкт-Петербургский университет, г. Санкт-Петербург, Россия

Распределение по возрастным когортам населения региона демонстрирует не столько численные соотношения, сколько возможности для замещения поколений, перспективы демографического развития. В конечном счете от этих процессов зависит и экономическое развитие. В этой связи, важной проблемой является процесс старения населения, т.е. увеличения удельного веса населения старших возрастов (60 лет и старше) при одновременном снижении удельного веса детей. Это ведёт к дополнительным нагрузкам на экономику и трудоспособное население, изменениям в демографических структурах общества [1]. Подобная тенденция, характерная для большинства регионов России, актуальна и для Воронежской области. Необходимо отметить – существует несколько подходов к классификации этого процесса. Одним из них является шкала Э.Россета [2]. Исходя из её параметров население Воронежской области с конца 1980–х гг. характеризуется как демографически старое (табл.1).

Таблица 1

Старение населения Воронежской области по годам [сост. по ист.: 3, 4]

Год	Доля старших возрастов (60 лет и старше), %	Характеристика степени развития процесса старения
1989	20,9	демографическая старость
2002	23,6	
2010	21,8	

И эта тенденция остаётся весьма устойчивой. Некоторое улучшение этой ситуации к 2010 г. влияет на этот процесс незначительно, т.к. величина изменения показателя весьма невелика.

Другими показателями, характеризующими старение населения, являются коэффициент потенциала старения, коэффициент соотношения поколений, старость населения в производительном возрасте.

Коэффициент потенциала старения населения оценивает долю населения в зрелом возрасте (40–59 лет) в общей численности населения [5].

$$K_{nc} = \frac{S_{40-59}}{S} \times 100\%.$$

Коэффициент соотношения поколений отражает направление смещения баланса между поколениями.

$$K_{cn} = \frac{S_{60 \text{ и старше}}}{S_{0-14}} \times 100\%.$$

Старость населения в производительном (трудоспособном) возрасте определяется делением населения в производительном возрасте на две подгруппы: младшую и старшую. Отношение последней ко всему населению трудоспособного возраста и будет мерой старости населения [2].

$$W = \frac{S_{40-59}}{S_{20-59}} \times 100\%.$$

Значение приведённых показателей для Воронежской области отображены в табл.2.

Таблица 2

Старение населения Воронежской области по показателям K_{nc} , K_{cn} , W , в %

[сост. по ист.: 3, 4, 6]

Год	K_{nc}	K_{cn}	W
1989	24,9	107,4	46,5
2002	27,1	162,7	50,6
2010	28,8	169,5	49,9

Как видно из таблицы 2, старение населения Воронежской области прогрессирует. Коэффициент старения увеличивается, и маловероятно, что в обозримой перспективе показатель будет уменьшаться. При этом баланс между поколениями смещён в сторону старших поколений. И тенденция к смещению лишь нарастает, что является явным индикатором дисбаланса возрастной структуры населения. Старение происходит и в производительном возрасте, что чревато нарастанием нагрузки на экономику. В 2006–2010 гг. удельный вес пенсионеров в численности населения региона не снижался ниже 31 %. Демографическая нагрузка детьми и старшими возрастами в большинстве муниципальных образований (в 28 из 34) превышает среднеобластное значение 643,1 на 1 000 человек трудоспособного возраста, и при этом основная доля нагрузки приходится именно на старшие возраста [7]. Подобные тенденции в сочетании с последствиями мирового финансово-экономического кризиса создают спектр проблем для экономики и социальной сферы Воронежской области. В связи с этим необходима активизация демографической политики на региональном уровне, направленная, в первую очередь, на повышение рождаемости при снижении уровня смертности.

Библиографический список

1. Венецкий, И. Г. Статистические методы в демографии/ И. Г. Венецкий – М. : Статистика, 1977. – 208 с.
2. Э. Россет. Процесс старения населения. –М.: Статистика, 1968. – 509 с.
3. Население Воронежской области по данным Всесоюзной переписи 1989 года. Ч.1. – Воронеж, 1991. – 791 с.
4. www.voronezhstat-gks.ru

5. Карпенко, Л. И. Статистическая оценка и анализ возрастной структуры населения при исследовании процесса демографического старения/ Л. И. Карпенко, Е. Е. Шарилова // *Вопр. статистики.* – 2008. – №5. – С.62–69

6. Демографическая характеристика населения Воронежской области. Итоги Всероссийской переписи населения 2002 года (на 9 октября 2002 года): Стат.бюл. – Воронеж : Воронежстат, 2004. – 132 с.

7. Кузин, В. Ю. Пространственно–временные особенности демографического развития Воронежской области / В.Ю. Кузин // *Вестн. СПбГУ. Сер. 7, Геология. География* / С.– Петерб. гос. ун–т.– СПб, 2011. № 4. – С.115–124.

УДК 323:39(470.1/.22)

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ КОРЕННЫХ НАРОДОВ (ЭТНИЧЕСКИХ ОБЩНОСТЕЙ) СЕВЕРА¹

А. А. Максимов

*Институт социально-экономических и энергетических
проблем Севера Коми, г. Сыктывкар, Россия*

Настоящий доклад дает наглядное представление о важных аспектах социально–экономического неблагополучия коренных народов, содержании политики обновления отношений с коренными народами зарубежного Севера. Предлагается внедрение ключевых элементов зарубежного опыта в Республике Коми, так как в его основе находятся общечеловеческие принципы справедливости и милосердия, а также методы структурирования экономики и общественной жизни коренных народов в соответствии с современными реалиями.

Предпосылки обновления отношений с коренными народами

Острое неблагополучие коренных народов и общностей Севера² – наследие колониального способа освоения территории и ресурсов.

Исследование условий, которые определяют неблагополучие коренных народов Севера, показывает, что процессы их формирования одинаковы во всех странах и могут быть достаточно полно и наглядно описаны в рамках объединения их совокупности в четыре категории [1, 2]: 1) отношение к коренным

¹ Работа выполнена в рамках интеграционного проекта УрО РАН «Инструменты и механизмы реализации социально-экономической политики северных территорий»

² Термин «малочисленные этнические общности» используется в Конституции Российской Федерации наряду с коренными малочисленными народами. По нашему мнению коренные этнические общности северных территорий в настоящее время – это современные общности в ареалах (поселениях и районах) компактного проживания и численного преобладания коренных народов и старожилов, которые исторически сформировались более 100 лет назад как социально-политические коллективы. Коренные народы понимаются в настоящей работе в двух смыслах: как народы, не имеющие своего национального государства, а также как отдельные общности коренных народов или старожилов (метисов в Канаде, русских старожилов в России), компактно проживающие на значительной территории, и на этом основании имеющие право претендовать на территориальную автономию в современных условиях.

народам и этническим общностям, 2) самоуправление; 3) экономическая самостоятельность; 4) состояние здоровья.

Условия категории 4 включают индивидуальные и коллективные показатели нездоровья коренных народов Севера (высокий уровень заболеваний, социальную апатию, девиантное поведение, социальную дезорганизацию, низкий уровень общественных и коммунальных услуг и др.) и являются системным результатом отношений доминирования и ассимиляции (категория 1), потери самоуправления, земли и ресурсов (категории 2 и 3). С другой стороны, те же условия категории 4 становятся условиями бедности, безработицы, экономической зависимости коренных народов (категория 3), неспособности к самоуправлению (категория 2) и используются для обоснования ассимиляционной политики и расистских отношений (категория 1). Между выделенными категориями существуют круговые взаимозависимости. Внутри «большого круга неблагополучия» образуются «малые круги», например: насилие в семье – низкий уровень образования – бедность – алкоголизм – насилие в семье.

Описанная схема реально действует в ареалах компактного проживания коми: «круг неблагополучия» здесь постоянно воспроизводится, высоки шансы самоубийства как способа индивидуального решения проблемы «бессмысленности жизни».

Высокая смертность населения в молодых возрастных группах – наглядный показатель социального нездоровья коренных общностей Севера.

Современное состояние коренных этнических общностей Республики Коми ярко демонстрируют коэффициенты смертности мужской части населения сельских районов разных возрастных групп, приведенные к соответствующим коэффициентам смертности жителей городов республики (рис. 1). На рисунке представлены данные [3] по группам районов: по четырем районам (Ижемский, Корткеросский, Прилузский, Усть-Куломский) с преобладанием коми (более 60 %), по четырем районам (Койгородский, Троицко-Печорский, Удорский, Усть-Вымский) с преобладанием некоренных жителей региона. А также отдельно построены зависимости для двух районов (Ижемский и Усть-Куломский), в которых коми численно доминируют.

В среднем по всем возрастным группам (категория «всево») коэффициент смертности на селе в 1,2–1,5 раза выше, чем в городе. Частично это обусловлено тем, что средний возраст селян несколько выше, чем в городах. Но наиболее наглядно социальное неблагополучие села демонстрируют показатели смертности в молодых возрастных группах 15–19, 20–29 лет. В районах с преимущественно некоренным населением смертность мужчин в этих возрастах примерно в 1,5 раза выше, чем у горожан, а в национальных районах – в 3 раза выше. Именно представители этих возрастных групп испытывают наиболее серьезные стрессы из-за низких шансов реализовать себя в жизни, построить семью и обеспечить ее благополучие.

Анализ самоубийств, проведенный в Республике Коми за период 1992–1999 гг. [4], показал, что смертность от самоубийств у сельских коми составля-

ет в среднем 112,5 чел. на 100 000 чел. населения, среди городских – 76,2 чел. на 100 000. При этом уровень самоубийств коми мужчин на селе стабильно превышает 200 чел. на 100 000 чел. населения. Показатель суицидности среди некоренного населения в изучаемый период практически не зависел от места проживания (город или село) и был равен примерно 42 чел. на 100 000. На рисунке 2 приведены данные Росстата за 1990–2010 гг. по Республике Коми [5] и Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Коми, а также авторских и других исследований [6].

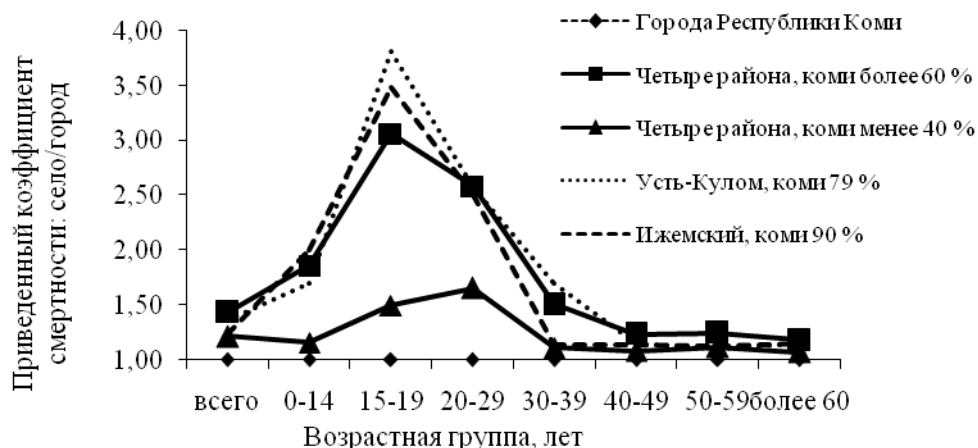

Рис. 1. Отношение коэффициентов смертности мужского населения сельских районов и городов Республики Коми, 2003–2006 гг.

Оказалось, что уровень суицидности среди сельских коми, в том числе на территориях их компактного проживания, почти в 6 раз превышает предельно критический показатель, установленный Всемирной организацией здравоохранения (20 случаев на 100 000 населения). Острота проблемы заключается в том, что максимум самоубийств приходится на молодые возрастные группы коренных жителей.

Отметим, что в 2009 г. смертность от самоубийств в России составляла 26 чел. на 100 000 чел. населения. Это в 3–4 раза выше, чем в экономически развитых странах, и рассматривается как национальное бедствие.

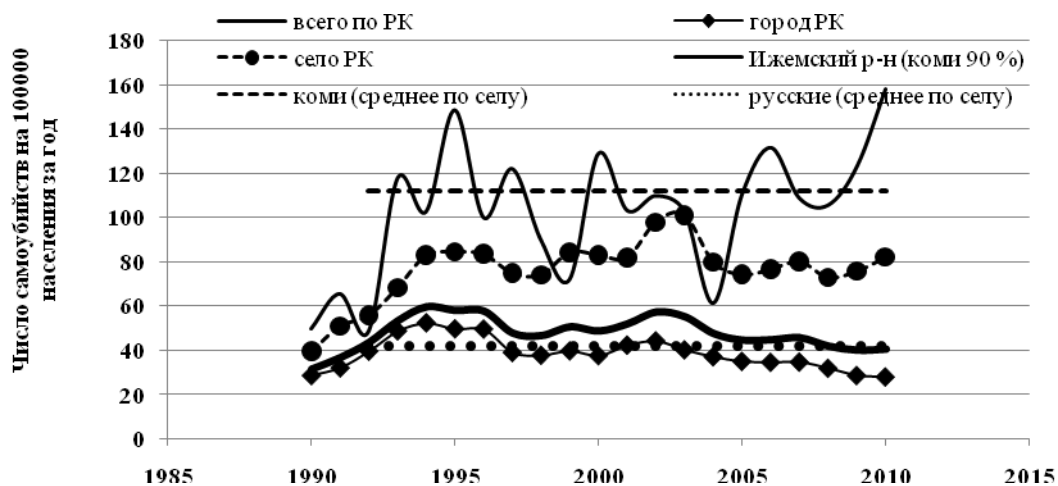

Рис. 2. Число самоубийств в год на 100 000 чел. населения в Республике Коми

Наиболее низкие уровни занятости и доходов характерны для сельских территорий с преобладанием коренного населения.

Демографическое неблагополучие, несомненно, коррелирует с такими интегральными показателями уровня жизни, как занятость и доходы селян. Исследования в сельских муниципальных образованиях Республики Коми показали [7], что четыре района, где численность коми превышает 60 %, имеют самые низкие показатели занятости и денежных доходов. Кроме того, в национальных поселениях и населенных пунктах более низкий уровень социальных услуг и инфраструктурной обустроенности.

Фактическая безработица на селе в 4–5 раз выше зарегистрированного уровня. Характерный уровень фактической безработицы – 30 % трудоспособного населения в среднем по сельским муниципальным районам. Общий масштаб безработицы в сельской местности – более 30 тыс. трудоспособных в 2010 г. При этом в лучшем положении обычно находятся районные центры и поселки с градообразующими предприятиями и созданной в советский период производственной и социальной инфраструктурой. Здесь безработица не превышает 10%, а среднедушевые денежные доходы несколько выше прожиточного минимума (рис. 3).

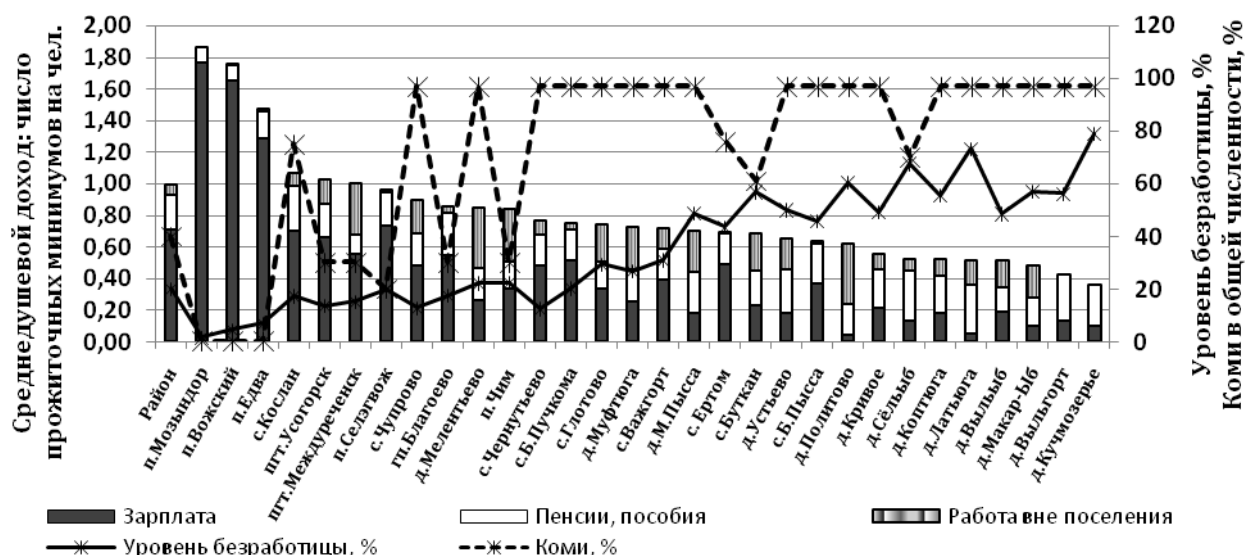

Рис. 3. Среднедушевые доходы и уровень фактической безработицы (на примере Удорского района Республики Коми)

В условиях высокой безработицы samozанятость в личном подсобном хозяйстве (ЛПХ), различные виды промыслов, временных и сезонных работ, сбор дикоросов, охота и рыболовство стали подспорьем для выживания сельских домохозяйств. Неформальные виды занятости позволяют увеличить среднедушевые доходы селян до прожиточного минимума, в то же время кардинально не решают проблему бедности. Исследования показывают, что с учетом продуктового самообеспечения около 50 % сельских домохозяйств в Республике Коми имеют доходы ниже прожиточного минимума, а 20 % семей являются крайне бедными как по собственной оценке, так и величине совокупного душевого дохода (менее 1/2 прожиточного минимума).

Содержание новой политики в отношении коренных общностей

Несмотря на то, что коренные народы (этнические общности) Российского Севера в настоящее время компактно проживают только в сельских районах и поселениях, политика, направленная на их социальное, экономическое и культурное развитие, не может быть ограничена общими направлениями развития села. Эти направления должны быть согласованы с мероприятиями комплексной политики по преодолению условий, определяющих «круг неблагополучия». Сами по себе отдельные мероприятия по развитию сельской экономики, здравоохранения или образования на родных языках оказываются неэффективными: экономические выгоды обычно перехватываются переселенцами, развитие здравоохранения не решает проблемы заболеваемости, финансирование программ по родным языкам сопровождается падением численности людей, свободно владеющих языком [2, 8].

В новых подходах к преодолению состояния неблагополучия на территориях компактного проживания коренных этнических общностей Севера аргументируется, что ключевые факторы перемен к лучшему, в том числе резкому уменьшению вплоть до нуля уровня суицидов, связаны с их институционализацией – *реализацией их исконных прав на земли, ресурсы и самоуправление* [8,9]. Суть нового подхода заключается в предоставлении коренным сообществам необходимых условий (инструментов) для устойчивого развития их территорий и сохранения культурной непрерывности путем укрепления экономической самостоятельности и самоуправления. Указанные права реализуются через договорные процедуры с учетом демографической ситуации (численном доминировании или дисперсном расселении коренных жителей).

Территориальное самоуправление может быть реализовано на уровне субъекта государства, национального района (принцип вложенного федерализма), отдельного поселения (резервации) [1, 2, 8]. Территориальное самоуправление (автономия) в полной мере реализует контроль над развитием, когда объединяет достаточно большую общность («коренную нацию»), насчитывающую несколько тыс. чел. При численном меньшинстве коренного населения на территории современного проживания возможно этнополитическое самоуправление по типу парламента саами, а также использование моделей аборигенного самоуправления в городах (урбанизированных районах) Канады.

Исследования в Канаде выявили жесткую линейную зависимость между риском самоубийств и рядом факторов, определяющих культурную преемственность [9]. Это следующие факторы: самоуправление, реализация земельных требований, соответствующие общине услуги здравоохранения, учреждений культуры, полицейских и пожарных служб, охраны детей и участие женщин в управлении. С фактором самоуправления связано самое заметное снижение числа самоубийств. В целом количество самоубийств за пятилетний период обследования в 195 резервациях (Первых Нациях) снизилось со 137/100000, когда ни один фактор не работал, до нуля, когда все перечисленные факторы стали частью жизни данных общин.

Институционализация коренных народов и общностей связана с решением ряда обязательных задач:

1. Общественное признание несправедливости прежней политики доминирования и ассимиляции.

2. Конституционное признание прав коренных народов на земли и территориальное самоуправление как исконных и необходимых для развития.

3. Защита традиционной экономики и образа жизни путем выделения земель и ресурсов с исключительными или преимущественными правами аборигенных жителей на традиционное жизнеобеспечение и коммерческое использование традиционных ресурсов.

4. Включение коренных народов (национальных поселений и территорий) в промышленное развитие. Участие в промышленных проектах (гидроэнергетических, добычных, по переработке сырья) – это ключевой вопрос для коренных народов, их правительств, предприятий и общественных организаций. Правовая база участия в промышленности – либо аборигенный титул на недра, либо право на соуправление ресурсами, либо право на получение социальных и экономических выгод при добыче ресурсов, или сочетание перечисленных элементов прав собственности. Механизм участия – развитие института ресурсного права и соглашений между промышленными корпорациями и коренными народами, между корпорациями и аборигенными предприятиями. В настоящее время в Канаде и на Аляске успешно работают многочисленные аборигенные предприятия в сфере услуг, строительстве, добыче ресурсов (например, взрывные и проходческие работы), во всех видах транспорта. Включение коренных народов в промышленность – это занятость и доходы, высокая мотивация молодежи для получения образования, развитие аборигенных предприятий, накопление навыков, интеллектуальные рабочие места, социальные проекты, а значит – устойчивое развитие экономики и социальной сферы поселений.

5. Реализация права на территориальное и локальное самоуправление. Реализация территориальной автономии и передача важнейших полномочий в сфере контроля над ресурсами и развитием на уровень автономии (принцип вложенного федерализма) – это самый лучший способ саморазвития и оздоровления коренных сообществ. На Севере Канады создано более десяти территориальных автономий. Некоторые из них бурно развиваются, благодаря развитию алмазодобычи, нефтегазовой отрасли и энергетики. Там, где территориальная автономия не возможна (при дисперсном распределении аборигенных и неаборигенных поселений), локальные правительства и общинные организации являются главными субъектами социальных и экономических перемен.

6. Решение проблем здоровья под контролем общины. Государство финансирует только те программы по проблемам алкоголизма, суицидов, детского попечительства и т.п., которые разработаны самими сельскими общинами, при этом обеспечено активное участие женщин в планировании и реализации мероприятий.

Итак, институционализация коренных народов сопровождается созданием и развитием новых экономических и политических структур и систем в области самоуправления, традиционного жизнеобеспечения, экономики с использованием местных ресурсов (земли, леса, недревесных, животного мира, общераспространенных подземных), а также современных предприятий в сфере строительства, транспорта, связи, торговли, общественных услуг и т.д. При этом коренные сообщества рассматриваются как важный источник квалифицированной рабочей силы, а их предприятия – в качестве партнеров и инвесторов промышленных проектов (договора об экономическом партнерстве). Добычные проекты сопровождаются также заключением договоров о социальном партнерстве, которые направлены на развитие самоуправления коренных сообществ, финансирование инфраструктурных проектов, сохранение культуры и защиту окружающей среды. Появляются стимулы для закрепления молодых и креативных кадров в национальных поселениях, осуществления образовательных стратегий, происходит духовное оздоровление индивидов, семей и сельских общин, развитие человеческого капитала.

Восстанавливаясь как целостные системы, коренные народы и этнические общности обретают шанс сохранить свой идентичность, обеспечить культурную непрерывность, становятся заинтересованными в экономической и культурной интеграции с доминирующим обществом.

Процесс институционализации коренных сообществ является необходимым этапом для реализации других процессов постиндустриальной трансформации в ареалах их компактного проживания и численного преобладания: роста креативности населения; модернизации экономики; формирования социальных связей и активных стратегий экономического поведения.

Институционализация коренных общностей в Республике Коми

После десятилетий советской политики внешней колонизации и освоения ресурсов региона коми представляют этническое меньшинство в большей части муниципальных образований республики. Республика Коми не воспринимается некоренным населением как автономия коми народа. Такое отношение не является российской особенностью и скорее может быть определено как политическая реальность. В то же время другой политической реальностью является наличие ряда муниципальных районов, а также ареалов, включающих одно или несколько сельских поселений, в которых численно доминируют представители коми народа или русские старожилы (усть-цилемы). Вторая реальность позволяет в ближайшей перспективе достичь автономии хотя бы на части республики (по принципу лучше меньше, чем ничего)¹ и тем обеспечить взаимовыгодные для заинтересованных сторон договоренности по вопросам:

¹ Самоопределение коренного народа – сложная процедура, которая может включать (по примеру Нунавута в Канаде) информационную кампанию по правам и интересам коренных народов и общностей, проведение плебисцита, позволяющего определить контуры автономии, реализацию договорной процедуры по территории самоуправления, разделению компетенций, по особым аборигенным правам на земли и ресурсы. Условия Договора закрепляются путем повторного плебисцита и внесения основных положений в Устав (Консти-

- а) создания двух (или трех) крупных автономных территорий (на принципе вложенного федерализма) с преобладанием коми, что дает шанс для широкого функционирования коми языка и его реального сохранения, обеспечивает условия для роста и продуктивной реализации национального самосознания,
- б) создания автономной территории русских старожилов – усть-цилемов,
- с) придания статуса «традиционных поселений» (резерваций) поселениям, где преобладают коми и русские старожилы, вне пределов автономий,
- д) обеспечения права коренных жителей республики на недра в виде права территориальных автономий и резерваций, а также легитимных коми объединений в урбанизированных районах вести переговоры о социальных и экономических выгодах в новых промышленных проектах (в районах их проживания, регионе или сопредельных регионах согласно условиям достигнутых договоренностей).

На практике очень важно, чтобы такие решения способствовали самоорганизации общин, достаточно быстрому развитию общественных объединений, созданию новых экономических структур с использованием местных ресурсов или для работы на выезде. В руководство экономических структур привлекаются квалифицированные кадры, которые профессионально занимаются конкретными экономическими проектами и политикой развития. Таким образом, появляются хозяйствующие субъекты, которые отвечают за результаты работы и могут эффективно пользоваться теми возможностями развития местной экономики, которые предоставляют федеральные и региональные власти. Квалифицированные кадры становятся востребованными на местах, возникают рабочие места для молодых людей после получения образования и необходимой подготовки.

Принципиально важно, что при реализации крупных промышленных проектов объединения коренных народов могут договориться о создании предприятий (бригад, кооперативов, акционерных обществ) в сфере строительства, транспорта, горного дела и т.д., которые как партнеры и/или подрядные организации начинают участвовать в тех или иных проектах. Создание аборигенных предприятий, как показывает зарубежный опыт, является наиболее эффективным способом привлечения коренных жителей к профессиональному образованию и работе в промышленности. Вахтовый метод работы позволяет не отрываться от общины, а рост денежных доходов населения способствует росту сферы услуг и экономическому развитию поселения. В аборигенных предприятиях работают и некоренные жители, то есть человеческий потенциал реализуется в полной мере, человеческий капитал территории растет. Промышленные проекты ускоряют развитие политических, экономических и сервисных центров коренных народов.

туцию) региона и Конституцию страны. Договор должен предусматривать программу его поэтапной реализации.

Институционализация коренных сообществ становится рычагом, который в корне меняет жизнь в сельских общинах, заставляя решать и социальные проблемы, и проблемы укрепления экономики и самоуправления.

Необходимое условие новой политики к коренным народам

Главное условие перемен – изменение отношения к коренным народам и общностям, признание необходимости договорных процедур для согласования интересов и достижения справедливости в вопросах распределения ресурсов и социальных благ. При этом важно преодолеть многочисленные препятствия субъективного характера. Среди них общественные предрассудки и сомнительные рассуждения отдельных научных специалистов, в том числе:

- о неспособности народов Севера к самостоятельности и особом российском пути решения национальных проблем,
- об ассимиляции народов Севера и финно-угорских народов как их собственном и правильном выборе,
- об автономизации как о мифе, а не рациональном выборе коренных народов, общественных и государственных институтов.

Приведем характерный пример одного из распространяемых в России мифов относительно финно-угорских народов. Сначала отметим, что в Нунавуте (Канада) действует Стратегия преодоления суицидов [10], которая начинается с тезиса об отсутствии этнических оснований для высокого уровня самоубийств среди инуитов. Соответственно определяются социальные условия и предпосылки суицида и выстраивается каркас стратегии, в которой на равных основаниях участвуют организации инуитов, органы здравоохранения, властные структуры. В отличие от Канадских многие российские специалисты и видные общественные деятели начинают с фиксации генной предрасположенности малочисленных и финно-угорских народов к самоубийствам [3,11–13]. В таких условиях острота проблемы и направления деятельности оцениваются ошибочно, а сама проблема смещается из области практических и комплексных решений в сферу бесполезных этнологических и медицинских исследований и расистских мифов.

Отметим, что коренные народы зарубежного Севера прошли через этап общественных дискуссий по этим вопросам, что позволило радикально изменить отношение к ним доминирующего общества, научных и государственных структур. Территориальная автономия коренных этнических сообществ является нормой и для современных европейских государств [14]. На этом фоне упорство российских этнополитологов в пропаганде «конструктивистских» идей и гипотез из прошлого и позапрошлого века [см. напр. 15] не отвечает теории и практике современных государств Европы и Америки, выглядит неприлично, учитывая, что старые идеи определяют содержание учебников, воспитывающих новое поколение.

Корректно проводимые исследования в России могли бы показать, как и в Канаде, что главная цель каждого коренного народа – это полноценное восстановление своей способности к самоуправлению и саморазвитию, то есть восстановление как «коренной нации» со своей территорией, властью и компетен-

цией в рамках единого Российского государства. Причем эта цель должна учитывать современные демографические условия и иные ограничения.

Отметим, что в России практически существует (хотя и не закреплена как публично правовая категория) автономия ряда народов (Татарстан, Башкирия, республики Кавказа), а также признан статус малочисленных народов Севера как коренных народов. Финно-угорские народы России, за исключением мордвы, оказавшиеся в численном меньшинстве в своих республиках и муниципальных образованиях, можно назвать народами – призраками, поскольку они не имеют самоуправления и не могут контролировать политику собственного развития.

Речь идет об элементарной справедливости в обществе, в котором мы живем: ресурсное развитие территории должно сопровождаться укреплением самостоятельности и самоуправления коренного народа, а не его деградацией, как это имеет место в случае коми и многих других коренных народов, не имеющих национальных государств за пределами России. Следует отметить, что общественное движение «Коми войтыр», претендующее представлять весь коми народа, до сих пор не заявляло о фундаментальных правах коми как коренного народа, не сформулировало принципы самоопределения и автономии в современных условиях. Тем более оно не боролось за их реализацию, как это происходило в последние десятилетия на Аляске, в Канаде и странах Скандинавии. То есть оно не сделало главное для укрепления веры в лучшее будущее коми народа и видения этого будущего. Поэтому самоназвание организации как «движение» явно не соответствует действительности.

Несомненно, что современная, окрепшая Россия может решить технические задачи по самоопределению народов, для которых это жизненно необходимо, и достичь договоренностей, гарантирующих максимально возможный уровень их самоуправления и контроля над ресурсами, при безусловной целостности государства. Актуальность этой задачи подтверждается зарубежным опытом и новыми подходами, которые вырабатывает научная общественность России.

В то же время пассивность «движения» коми народа, непоследовательность науки в вопросах институционализации отношений с коренными народами и этническими общностями Севера консервируют существующий «статус-кво». На практике это означает сохранение высоких темпов ассимиляции коми народа (обозначившаяся тенденция – 50 тыс. чел. за 10 лет), а также недопустимое отсутствие в российском обществе элементарных представлений о нравственности и справедливости как ключевых элементах в системе воспитания, образования и устойчивого развития государства, регионов и коренных народов.

Коренные народы Севера России и финно-угорские народы Поволжья, лишённые фундаментальных прав на земли, ресурсы и самоуправление, стремительно ассимилируют. В то же время еще сохраняются условия для восстановления этих народов как субъектов самостоятельного развития и живого исторического процесса. Россия, опираясь на собственный и зарубежный опыт,

может пойти инновационным путем *деколонизации коренных народов, их институционализации (автономизации)*, отказаться от использования исторически устаревших и практически не приемлемых моделей доминирования и ассимиляции, от которых отказались зарубежные страны, но которые иногда пытаются представить как оригинальный российский путь решения проблем малочисленных и финно-угорских народов. Каждый народ имеет свои специфические условия, поэтому модели территориальных автономий, как и пути к самостоятельности, могут быть весьма различными.

Библиографический список

1. Максимов, А. А. Права коренных народов Севера на землю и природные ресурсы: Эффективное использование и совместное управление / А. А. Максимов // Серия: Библиотека коренных народов Севера, вып.3. – М., 2005. – 89 с.
2. Максимов, А. А. Коренные народы зарубежного Севера в постиндустриальном мире: от зависимости к уверенности и безопасности / А. А. Максимов // Север: арктический вектор социально-экологических исследований / Коллектив авторов; Отв. ред. В.Н. Лаженцев. – Сыктывкар, 2008. – 408 с.
3. Демографический ежегодник Республики Коми. Сборники за 2004–2007 гг. // Территориальный орган ФСГС по Республике Коми.
4. Положий, Б. С., 2002. Суициды в контексте этнокультуральной психиатрии / Б. С. Положий // Психиатрия и психофармакотерапия, т.4, №6, 2002. – С. 245–247. – Режим доступа: <http://www.consilium-medicum.com/article/10605>
5. Коэффициенты смертности по основным классам причин смерти [Электронный ресурс] / Росстат. – Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/.
6. Черных, Н. А. Этно-демографическая оценка здоровья ижемских коми в XVIII–XX веках / Н. А. Черных // Сыктывкар, 2002. – 88 с.
7. Потенциал развития муниципальных образований: содержание, оценки, управление (на материалах Республики Коми) / Коллектив авторов. – Сыктывкар, 2008. – 344 с.
8. People to people, nation to nation: Highlights from the report of the Royal Commissions on Aboriginal Peoples. – Canada. Royal Commission on aboriginal peoples, 1996. – 150 p.
9. Доклад о развитии человека в Арктике (ДоРЧА). Перевод с английского / Ред. А. В. Головнев. Екатеринбург; Салехард, 2007. – 244 с.
10. Nunavut Suicide Prevention Strategy / Final Draft. – October 2010. – Режим доступа: <http://www.tunngavik.com/>
11. Самоубийство – это практическое безбожие / [протоиерей Г. Беловолов]. – 28.03.2008. – Режим доступа: <http://www.pravoslavie.ru/smi/36573.htm>
12. Почему люди не хотят жить / [Смирнов Ф.]. – «Медицинская газета», 26 октября 2005 года. – Режим доступа: <http://demoscope.ru/weekly/2005/0221/gazeta012.php>
13. Суициды среди угро-финнов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://med-lib.ru/speclit/psih/62.php>
14. Ульянищев, П. В. Автономия как конституционно-правовая гарантия прав народов в многонациональном государстве / П. В. Ульянищев // Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. – Москва, 2009 г.
15. Тишков, В. А. Этнополитология: политические функции этничности: Учебник для вузов. / В. А. Тишков, Ю. П. Шабает // М.: Издательство Московского университета, 2011. – 376 с.

УДК 911.3:460

СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ

А. В. Матвиенко

Кубанский университет, г. Анапа, Россия

Численность и качество населения являются важнейшими параметрами, определяющими место страны в мировом сообществе. Чтобы обеспечить лидирующие позиции России, необходимо обеспечить прирост численности и повышение качества населения. В этой связи весьма актуальными для исследования представляются социально-демографические проблемы отдельных регионов страны.

Выбранный в качестве объекта нашего исследования – Краснодарский край – в демографическом отношении в последние годы переживает переломный момент. В течение последних лет в крае наметилась положительная тенденция изменения некоторых демографических показателей. Так, например, с 2000 по 2007 г. в Краснодарском крае возрос показатель рождаемости с 8,9 до 11,3 на 1000 населения, или на 27 %. С 2000 г. в Краснодарском крае отмечается снижение темпов роста смертности населения и увеличение ожидаемой продолжительности жизни. Произошло снижение показателя смертности с 15,2 % в 2000 г. до 14,4 % в 2007 г. на 1000 населения.

В то же время демографическая ситуация в Краснодарском крае, как и в целом по России, остается сложной. Это обусловлено превышением числа умерших над числом родившихся, которое в 2007 г. сократилось в 1,27 раза. Вследствие происходящих демографических перемен наблюдаются изменения в возрастном составе населения. Снижение общего числа родившихся приводит к процессу демографического старения населения.

О постарении демографической структуры края можно судить по следующим показателям: доля детей (16,5 %) значительно меньше доли населения старше трудоспособного возраста (22,4 %). Постарение населения ускорялось тем, что в 1960–1980-е годы Кубань стала «российской Флоридой» – на теплый юг переселялись «северные» пенсионеры, заработав деньги на Севере и в Сибири, а также отставные военные. В результате край имеет самый высокий уровень демографической нагрузки пожилыми среди всех регионов ЮФО, хотя разрыв с другими регионами постепенно сокращается за счет общего постарения населения.

Демографическая ситуация внутри края различается: наиболее сильна депопуляция в периферийных районах края, особенно восточных, а минимальную естественную убыль имеют причерноморские муниципалитеты.

Современное состояние геодемографической ситуации, говорит о наличии в территориальной общности населения ряда проблем. К общим геодемографическим проблемам Краснодарского края можно отнести высокую смертность и повышенную заболеваемость населения (примерно 60% насе-

ния) и как результат – усиление естественной убыли всего населения Краснодарского края и особенно русского населения в его составе.

Большое влияние на социально-демографическое развитие оказывает обеспеченность социальными услугами, которая зависит от развитости сети учреждений обслуживания и от системы расселения. Почти половина населения края живет на селе, где показатели обеспеченности, как правило, ниже. Немногочисленность крупных городов снижает доступность услуг более высокого качества. Однако сельская сеть бюджетных учреждений социальной сферы жизнеспособна и не сокращается, как, например, в Нечерноземье, потому что кубанские села крупные. Благодаря достаточно высокой транспортной освоенности края городские услуги более доступны для сельского населения.

Обеспеченность медицинскими услугами в крае существенно ниже средней по стране: врачами – на 13 %, коечным фондом и средним медицинским персоналом – на 15 %, амбулаторно-поликлиническими учреждениями – на 18 %. По показателям обеспеченности медицинскими услугами заметно отстают сельские восточные районы края, а больше всего ресурсов и специалистов здравоохранения сосредоточено в приморской курортной зоне.

Но показатели обеспеченности не отражают качества медицинских услуг в крае. Два важнейших социально-демографических индикатора – младенческая смертность и ожидаемая продолжительность жизни – значительно лучше средних по стране. По показателю продолжительности жизни край находится на шестом месте среди территорий, имеющих наиболее высокий индекс развития человеческого потенциала (после г. Москва, Республики Северная Осетия Алания, Белгородской области, Республики Татарстан, г. Санкт-Петербург). Ситуация ожидаемой продолжительности жизни в Краснодарском крае, в целом соответствуя общероссийским тенденциям, характеризуется более благоприятной динамикой по сравнению с общероссийскими показателями в виде меньших потерь, особенно среди сельского населения и, в первую очередь, мужчин села.

Основные причины смерти населения в трудоспособном возрасте те же, что и у всего населения России. На первом месте в структуре смертности болезни системы кровообращения (33 %), на втором – внешние причины смерти (27 %), на третьем – новообразования (17 %).

Подводя итоги, следует отметить, что в Краснодарском крае помимо общероссийских проблем в социально-демографической сфере, имеют место свои специфические региональные социально-демографические проблемы. К общероссийским можно отнести: постарение населения, низкую рождаемость на фоне высокой смертности и, как результат, депопуляцию населения. К местным региональным проблемам стоит отнести: низкие душевые денежные доходы из-за высокой доли сельских занятых; значительное число неквалифицированных рабочих мест в аграрном секторе; высокую сезонность занятости в рекреационной сфере; менее развитое высшее и среднее профессиональное образование, пониженную обеспеченность медицинскими услугами населения.

УДК 911.3:63

АГРОГЕОСИСТЕМЫ МОРДОВИИ

А. М. Носонов

Мордовский университет, г. Саранск, Россия

Исследование территориальных систем сельского хозяйства (агрогеосистем) предполагает разработку и использование новых методологических подходов и методов. При этом важным вопросом является обоснование классификации и типологии агрогеосистем, прежде всего нахождение *интегральных классификационных признаков*. Некоторые исследователи в качестве таковых предлагают использовать показатели антропогенной нагрузки на агрогеосистемы, выраженные в натурально-вещественных, в частности, энергетических показателях. Если в структуре земельных угодий высока доля «экологического каркаса» (леса, кустарники, земли под водой и пр.) или менее интенсивно используемых видов сельскохозяйственных угодий (пастбища, сенокосы, залежь, пары), то снижается и уровень затрат антропогенной энергии. Системы использования обрабатываемых земель также сильно отличаются по уровню энергозатрат; более энергоемкими являются пропашные культуры, однолетние травы, некоторые зерновые культуры (рис, кукуруза на зерно). Все это обуславливает формирование различных типов агрогеосистем и сельскохозяйственных районов.

Таким образом, на основе показателя уровня энергетических затрат на единицу площади можно судить о системах использования земель, уровне интенсивности производства, применяемых мелиорациях и т. п.

На основе энергетического подхода на территории Мордовии нами было выделено пять типов агрогеосистем (рис. 1).

Агрогеосистемы Мордовии сформировались в результате длительного исторического развития на основе природного потенциала территории и воздействия социально-экономических факторов. Функциональные свойства агрогеосистем проявляются, прежде всего, в характере использования земель, обусловленного как территориальной дифференциацией зональных климатических и почвенных условий, так и влиянием а зональных природных факторов, главным образом, литолого-геоморфологических, определяющих местные особенности почв и растительности, соотношение пахотных земель, природных кормовых угодий, массивов лесов, болот и других земель. Кроме того, существенное влияние на системы использования земель оказывают социально-экономические условия (аграрная политика государства, обеспеченность трудовыми ресурсами, особенности экономики-географического положения, уровень технической оснащенности сельского хозяйства и др.). В свою очередь существующее землепользование определяет размещение различных отраслей сельского хозяйства, специализацию предприятий, а также уровень интенсивности и эффективность сельскохозяйственного производства.

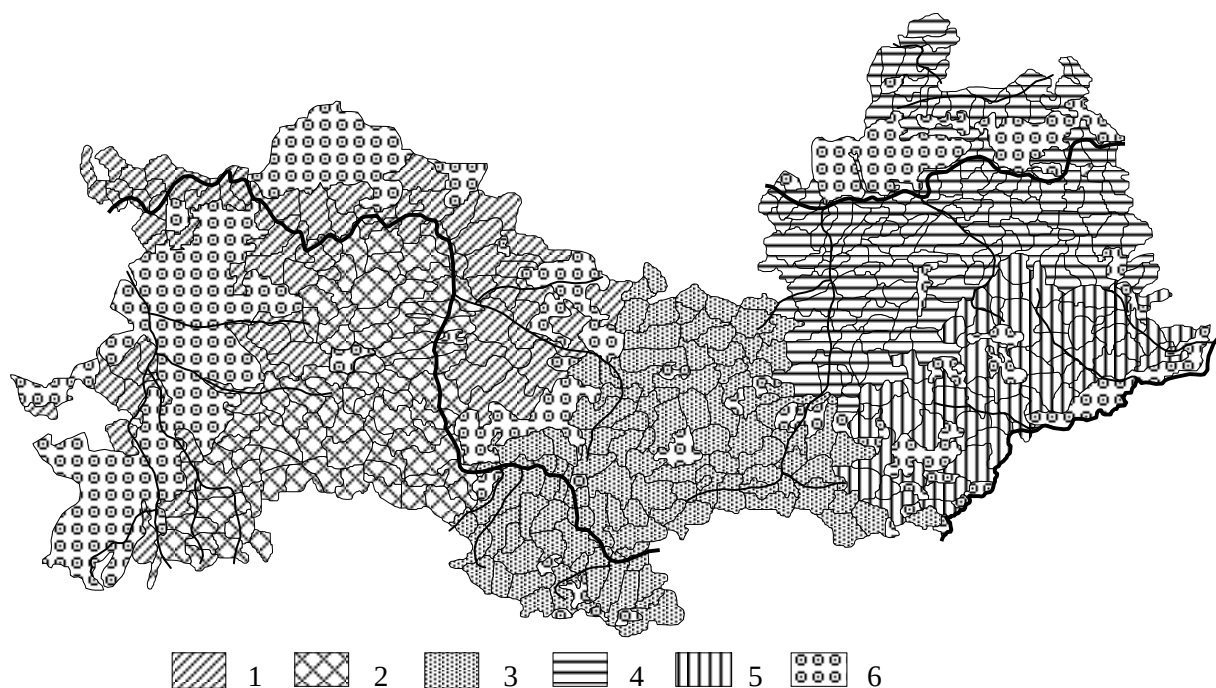

Рис. 1. Агрогеосистемы Республики Мордовия: 1–5 – типы агрогеосистем; 6 – земли Гослесфонда.

В пределах разных типов агрогеосистем существует значительная территориальная дифференциация уровня антропогенных затрат, структуры земельного фонда, состава возделываемых культур (табл. 1), что обусловлено почвенными, агроклиматическими и литолого-геоморфологическими условиями территории. Таким образом, в *типы агрогеосистем* объединены сельскохозяйственные земли, характеризующиеся сходным характером организации сельскохозяйственной территории и использования земель, аналогичной специализацией, интенсивностью производства, что в обобщенном виде проявляется в уровне антропогенных энергетических затрат на единицу площади.

1-й тип. Сельскохозяйственные земли расположены в пределах зоны смешанных лесов водно-ледниковых равнин с преобладанием в составе почвенного покрова дерново-подзолистых почв. Для этого типа характерны самая низкая в республике сельскохозяйственная и земледельческая освоенность территории (соответственно 70 и 46 %). В составе земельных угодий велика доля «экологического каркаса» агрогеосистем, представленного преимущественно лесами и кустарниками. Около 1/4 земель занимают природные кормовые угодья, главным образом, пастбища. В структуре посевных площадей преобладают зерновые культуры, представленные преимущественно озимыми (озимая рожь) и зернофуражными (ячмень) культурами. Значительна также доля кормовых культур, в составе которых более половины занимают многолетние травы. В площади пашни велика доля чистых паров.

Таблица 1

Основные показатели по типам агрогеосистем, %

Показатели	Типы агрогеосистем				
	1	2	3	4	5
Сельскохозяйственные угодья, всего	70,2	89,9	90,9	90,6	87,6
В том числе: пашня	46,2	74,1	74,3	76,2	69,7
Природные кормовые угодья, всего	23,7	15,4	16,1	14,2	17,9
из них: сенокосы	7,5	3,3	1,0	2,4	0,8
пастбища	16,2	12,1	15,1	11,8	17,1
«Экологический каркас»	26,5	6,8	5,2	5,0	7,8
В том числе: леса	18,1	4,0	2,8	2,5	4,1
кустарники	7,6	2,1	1,8	1,9	3,1
Зерновые культуры всего	43,1	49,5	48,1	51,4	49,8
В том числе: озимые	18,0	14,0	11,9	8,5	8,9
яровые	25,1	35,5	36,2	42,9	40,9
Кормовые культуры, всего	34,6	31,6	30,3	32,0	29,9
В том числе: кукуруза на силос	4,7	6,8	5,7	6,6	6,0
однолетние травы	6,7	7,3	6,9	9,4	7,7
многолетние травы	22,3	16,1	17,3	15,3	15,3
Пропашные культуры	5,6	8,2	6,5	10,0	7,2
Чистые пары	22,0	18,6	20,9	13,6	19,7
Затраты антропогенной энергии на 1 га пашни, МДж	5108,8	6561,0	6702,4	9730,8	7228,4
Коэффициент эффективности энергетических затрат	1,25	1,76	1,43	1,39	1,47

В целом системы земледелия направлены на обеспечение сельскохозяйственных животных кормами, что приводит к формированию животноводческой специализации хозяйств. Для этого типа характерны невысокие показатели затрат антропогенной энергии на единицу пахотной площади и самая низкая их эффективность. Это обусловлено как природными особенностями территории (прежде всего, низким естественным плодородием почв), так и социально-экономическими факторами (периферийное ЭГП, слабая транспортная освоенность, ограниченность трудовых ресурсов и др.).

2-й тип. Сформировался в пределах ландшафтов широколиственных лесов и лесостепи вторичных моренных равнин с черноземами оподзоленными. Повышение уровня природного плодородия почв приводит к увеличению доли сельскохозяйственных угодий и пашни в общей земельной площади до 90 и 74 %. Доля природных кормовых угодий в площади земель невелика – около 15 %. Также существенно снижается удельный вес «экологического каркаса» агрогеосистем (около 7 %). В составе посевных площадей половина приходится на зерновые культуры, главным образом, яровые (ячмень и овес). Кормовые культуры (31 % площади пашни) представлены преимущественно однолетними и многолетними травами). Данный тип характеризуется большими энергетическими затратами и продуктивностью на единицу площади, что обусловлено, прежде всего, распространением здесь плодородных почв. Следствием

этого является самая высокая в Мордовии энергетическая продуктивность агрогеосистем, что свидетельствует об их высокой устойчивости.

3-й тип. Этот тип находится в зоне широколиственных лесов и лесостепи вторичных моренных равнин с преобладанием в составе почвенного покрова серых лесных почв и черноземов оподзоленных. В структуре земельных угодий по сравнению со 2-м типом происходит некоторое увеличение сельскохозяйственной освоенности территории (до 91 %) и снижение доли лесов и кустарников. В составе посевных усиливается значение яровых зерновых культур (главным образом, зернофуражных), увеличивается доля чистых паров. Все это свидетельствует о некотором снижении уровня интенсивности применяемых здесь систем земледелия. При примерно равном уровне энергетических затрат во 2-м и 3-м типах энергетическая продуктивность агроценозов в последнем значительно ниже, о чем свидетельствует среднее значение коэффициента эффективности энергетических затрат. Благоприятными социально-экономическими факторами функционирования агрогеосистем этого типа является близость к республиканскому центру, высокая заселенность территории, хорошо развитая сеть путей сообщения. Это отчасти компенсирует низкий уровень естественного плодородия преобладающей части почв.

4-й тип. Сельское хозяйство базируется на использовании земель ландшафтов широколиственных лесов и лесостепи вторичных моренных равнин с плодородными черноземами выщелоченными. Для агрогеосистем этого типа характерны самые высокие показатели земледельческой и сельскохозяйственной освоенности территории и самые интенсивные системы земледелия. Доля природных кормовых угодий составляет лишь 14 %, среди которых преобладают пастбища. Несельскохозяйственные земли (преимущественно леса и кустарники) занимают 5 % площади. Структура обрабатываемых земель свидетельствует о высоком уровне интенсивности применяемых систем земледелия. Более половины площади пашни занято зерновыми культурами, в составе которых доминируют ячмень и озимые зерновые. Значительна доля пропашных культур (кукуруза на силос и сахарная свекла) и самый низкий удельный вес чистых паров. Этот тип характеризуется самой высокой в Мордовии продуктивностью агроценозов. Однако это достигается благодаря существенному уровню энергетических затрат, в итоге энергетическая эффективность агрогеосистем незначительна. Это является свидетельством превышения допустимой антропогенной нагрузки, приводящей к усилению эрозионных процессов, ухудшению общей экологической обстановки.

5-й тип. Сельское хозяйство опирается на использование земель ландшафтов широколиственных лесов и лесостепи эрозионно-денудационных равнин с серыми лесными почвами. Дополнительными факторами, снижающими продуктивность агроценозов, являются щебневатость почв, эродированность земель, повышенная кислотность. Доля сельскохозяйственных и обрабатываемых земель в общей земельной площади довольно высока – соответственно 88 и 70 %. На природные кормовые угодья приходится 18 %, они представлены почти исключительно пастбищами. Повышается доля неиспользуемых в сель-

ском хозяйстве земель – до 8 %. В составе обрабатываемых площадей около половины занимают зерновые культуры, из которых около 30 % – зернофуражные. Доля кормовых культур (преимущественно многолетние и однолетние травы) самая низкая в республике. На пропашные культуры приходится 7 % пахотных земель. Значителен удельный вес чистых паров – около 20 %. Продуктивность агроценозов и общая энергетическая эффективность агрогеосистем достаточно высока, что свидетельствует о достаточно эффективном использовании природного агропотенциала этого типа агрогеосистем.

В различных типах агрогеосистем существуют существенные различия в уровне затрат антропогенной энергии на единицу сельскохозяйственной площади (рис. 2). Наиболее высокие показатели характерны для агрогеосистем 4 типа, расположенных на северо-востоке республики. Это самые освоенные в сельскохозяйственном отношении районы. Здесь применяются наиболее интенсивные системы земледелия, в структуре посевных площадей велика доля пропашных культур (сахарная свекла, кукуруза на силос).

Наименьшие размеры затрат антропогенной энергии характерны для агрогеосистем 1-го типа. Это западные и северо-западные районы Мордовии с низкой распаханностью территории, высокой долей лесов в общей земельной площади, низким уровнем интенсивности применяемых систем земледелия. Размеры затрат антропогенной энергии в агрогеосистемах 2, 3 и 5 типов около 7000 МДж на 1 га пашни. Здесь применяются относительно однородные системы земледелия, однотипна структура земельных угодий и посевных площадей.

Рис. 2. Размеры и структура антропогенной энергии в разных типах агрогеосистем Мордовии: 1– электроэнергия; 2 – топливо и ГСМ; 3 – семена; 4 – сельскохозяйственная техника; 5 – ручной труд; 6 – минеральные удобрения. I, II, ..., V – типы агрогеосистем

В целом размеры затрат антропогенной энергии в республике сократились по сравнению с 80-ми годами более чем в 10 раз. Существенно изменилась и их структура. Это связано, прежде всего, с резким сокращением поставок минеральных удобрений (более чем в 15 раз), сельскохозяйственной техники (в 20–30 раз). В меньшей степени снизилось количество поставляемых сельскому хозяйству электроэнергии, топлива. В итоге на первое место в структуре затрат антропогенной энергии вышли топливо и горюче-смазочные материалы (34 %). Значительны также затраты на производство сельскохозяйственной техники и электроэнергию.

Структура энергетических затрат в разных типах агрогеосистем Мордовии довольно однотипна, что свидетельствует о недостаточно полном учете природной и социально-экономической специфики региона при размещении сельскохозяйственного производства. Для более эффективного использования природного агропотенциала и социально-экономических условий территории следует более дифференцированно распределять различные структурные компоненты энергетических ресурсов.

Таким образом, при изучении функционирования и развития агрогеосистем очень эффективен *энергетический подход*, так как все разнообразие проявления жизни на Земле сопровождается использованием и преобразованием энергии.

УДК 005.12:332.1

УПРАВЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНЫМ РАЗВИТИЕМ РЕГИОНА

А. А. Петров

Мордовский университет, г. Саранск, Россия

Экономические преобразования, проводимые в современной России, побуждают к активным действиям по формированию обновленной социальной политики, ибо «очень важно, чтобы экономическая реформа, направленная на экономическое оздоровление страны, сопровождалась сильной социальной политикой, иначе одна реформа начинает угрожать другой».

В настоящее время в Российской Федерации проводится активная государственная социальная политика. Реализуются приоритетные национальные проекты в таких важнейших областях как образование, здравоохранение, жилищная сфера, аграрно-промышленный сектор. Осуществляются меры по улучшению демографической ситуации в стране. Значительная часть законодательной работы посвящена совершенствованию законодательства именно в социальной сфере. Сферы образования, здравоохранения, доступное жилье и повышенное внимание сельскому хозяйству особенно приоритетны, ибо затрагивают каждого человека, определяют качество жизни и формируют «человеческий капитал» – образованную и здоровую нацию. От состояния этих сфер зависит социальное самочувствие общества, демографическое благополучие страны и

граждане обоснованно ожидают более активной роли государства, реальных перемен к лучшему.

Вместе с тем результат любой реформы может считаться положительным только тогда, когда он связан с повышением уровня жизни людей. Именно рост благосостояния населения определяет эффективность тех или иных экономических мероприятий.

Одними из основных итогов осуществляемых в нашей стране в последние годы трансформационных процессов стали снижение уровня жизни большей части населения и усиление социальной дифференциации общества. Это определяет необходимость исследования социальной политики, которая непосредственно влияет на благосостояние людей, поиска экономически эффективных механизмов, позволяющих, учитывая ограниченность средств, повысить благосостояние населения без значительных бюджетных финансовых вливаний.

Современное социальное развитие в России характеризуется рядом особенностей, предопределяющих её слабость и явное несоответствие общественным потребностям и ожиданиям. В их числе: недостаточность законодательной базы по данной сфере, что обуславливает отсутствие правовых норм по ряду услуг или условиям их предоставления, разночтения и спорные трактовки; неопределенность в организации финансовых потоков, поступающих из разных источников, предназначенных для обеспечения исполнения обязательств перед группами населения, которым положено предоставление социальных услуг бесплатно или при частичной оплате, вследствие чего обязательства не выполняются; отсутствие, либо необоснованное завышение (или занижение) стандартов по услугам социального характера; имеются явные различия в доступе к социальным услугам населения столицы, крупных и малых городов, а также небольших поселков и сельских поселений, вследствие чего «глубинка» не получает и доли того, что приходится на жителей городов, особенно крупнейших.

Модернизация сферы социальных услуг в России возможна только при активной управленческой деятельности государства, направленной на реализацию её четко сформулированной социально-ориентированной модели и рыночно-регулируемой системы организации социального сервиса, учитывающей эволюционный путь его развития в административно-командной экономике, кардинальные изменения в ходе рыночной трансформации, противоречивость социально-экономических процессов, сопровождающих формирование современного механизма управления развитием сферы социальных услуг.

Одной из самых актуальных проблем сегодня является поиск путей социального развития регионов России.

Государственное регулирование развития регионов осуществляется на различных уровнях управления – республиканском и региональном. Оно включает, с одной стороны, регулирование республиканскими органами развития областей, районов, городов; а с другой стороны – регулирование местными органами власти развития соответствующих регионов.

Каждый регион имеет право самостоятельно использовать свои ресурсы, созданный научно-технический и социально-экономический потенциал для

ускорения территориального развития. Должна проводиться дифференцированная региональная политика в зависимости от местных условий. Вместе с тем необходимо обеспечение экономической целостности экономики республики, единства экономической системы. Следует учитывать при этом неодинаковые стартовые условия вхождения в рынок различных регионов, ограниченные возможности самообеспечения и самофинансирования.

Стратегия социального развития на ближайшие годы должна быть направлена на достижение таких основных целей как:

- повышение экономической активности населения за счет развития малого предпринимательства и формирования условий для включения молодежи в экономическую жизнь региона;
- создание механизмов повышения уровня социальной привлекательности территории республики для привлечения экономически активных иммигрантов, способных производительно трудиться;
- создание эффективного регионального рынка труда, обеспечивающего согласование интересов бизнеса и населения по развитию системы высшего и профессионального образования и переподготовки кадров;
- повышение качества и доступности медицинской помощи, медицинской реабилитации;
- создание целостной системы непрерывного образования подготовки и переподготовки кадров.

Государство должно способствовать поддержанию экономической, социальной и политической стабильности в каждом регионе, обеспечению эффективного взаимодействия регионов, сочетанию конкретных подходов к решению проблем в отдельных регионах и единства общих принципов функционирования рынка на всей территории. Основные параметры регионального развития должны задаваться центром в виде законодательных и нормативных актов. Это касается порядка и механизма приватизации, ценообразования, налоговой политики и др. Центр должен вырабатывать единую научно-техническую политику, которая стала бы фактором стабилизации экономики в регионах; формировать интеллектуальный и кадровый потенциал.

УДК 005.12(470.345–22)

УПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЕМ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ РЕСПУБЛИКИ МОРДОВИЯ

Т. М. Полушкина

Мордовский университет, г. Саранск, Россия

Без высокоразвитого сельскохозяйственного производства невозможно устойчивое развитие сельских территорий. Совершенно очевидным представляется и обратное: повышение его эффективности может произойти только в совокупности с эволюцией развития сельских территорий. Работать с высокой результативностью и с полной отдачей могут только люди, удовлетворяющие

свои первичные потребности. Более того, меры государственного воздействия только тогда будут давать максимальную отдачу, когда они будут согласованы с интересами сельских жителей.

Нами проведена оценка реальной мотивационной направленности сельских жителей Мордовии, результатом чего стали некоторые предложения по изменению отношения государства к современному крестьянству. Первым из выводов отметим неоднородность современной российской деревни. За годы аграрного реформирования из советской она достаточно трудно трансформировалась в новые сообщества сельских жителей. Соответственно произошли коренные изменения в сознании колхозных и совхозных в прошлом, а сегодня российских крестьян. Образовались разные социальные группы селян: активные, способные и склонные к саморазвитию (около 20 %); пассивные, просто выживающие (45–50 %); деградирующие, люмпены (30–35 %).

Для оценки мотивационной направленности сельских жителей республики был проведен социологический опрос представителей двух первых групп. Результаты опроса показали, что свои главные проблемы сельские жители региона связывают с кризисом аграрного производства, отсутствием внимания государства к их проблемам, деградацией сельских поселений и соответственно снижением уровня и качества жизни. Многие говорят о бесперспективности деревенской жизни для наиболее активных и деятельных групп, не могущих существовать за счет доходов от своего труда и не имеющих надежды на лучшее в ближайшем будущем. В целом список факторов неудовлетворенности опрошенных можно разделить на три части. Первая – самые острые проблемы – включает чисто экономические: «дороговизна» жизни (74,6 %); бедность, обнищание сельского населения (43,3 %); безработица (43,3 %).

Практически все опрошенные заявили о произошедших за годы аграрного реформирования ухудшении уровня и качества жизни на селе, снижении мотивации сельскохозяйственного труда, что является серьезным тормозом на пути формирования в сельском хозяйстве кадрового потенциала, отвечающего современным требованиям высокотехнологичного производства.

Проведенные исследования структуры доходов показали, что для сельского населения республики основными их источниками по-прежнему остаются заработная плата и пенсии. Отметим, что в последние годы падает значение оплаты труда в формировании бюджета сельской семьи. Причем не удовлетворены заработной платой 11,9 % респондентов, крайне не удовлетворены – 73,1 %. Положение осложняется несвоевременностью ее выплаты.

Уменьшение доли заработной платы в совокупном доходе сельских тружеников, снижение роли ее воспроизводственной функции привели к ослаблению стимулов к труду в общественном производстве. Иначе говоря, произошла переориентация трудовой деятельности работников с общественного сектора в личное подсобное хозяйство. По данным опроса, 44,8 % респондентов указали, что личное подсобное хозяйство играет важную роль в обеспечении семьи, причем для 10,4 % жителей села это единственный источник существования. 28,4 % опрошенных не имеют подсобного хозяйства.

Ситуация с заработной платой в аграрной сфере экономики региона не только субъективно, но и объективно крайне неблагоприятна. За последнее десятилетие разрыв в среднедушевых валовых доходах сельчан и горожан вырос с 15 до 65 %. Более 2/3 работников сельскохозяйственных предприятий получают заработную плату на уровне или ниже прожиточного минимума. Уровень оплаты труда работников сельского хозяйства РМ по-прежнему остается весьма низким по сравнению с другими отраслями экономики.

Причинами низкой рентабельности и выгодности сельскохозяйственной продукции в регионе большинство респондентов считают отсутствие или нехватку у населения средств на развитие сельского хозяйства (покупку техники, удобрений, семян и т.д.), недостаточную государственную поддержку сельскохозяйственного производства и засилье перекупщиков (соответственно 62,7; 38,8 и 28,4 %). Среди других причин ухудшения положения на селе 22,4 % опрошенных выделили недостаток активных предприимчивых граждан, 29,9 % – нежелание работать, лень, 19,4 % – массовое пьянство. Отдельная проблема – расхищение материальной базы сельских хозяйств их руководителями (19,4 %) и воровство среди работников (4,3 %). Ответы опрошенных свидетельствуют о деградации сельского хозяйства, отсутствии действенных стимулов к работе как у рядовых работников, так и у руководства, о нарастающей социальной деградации, почти критическом положении на селе, если учитывать ее последствия: пьянство, преступность и прочие девиантные формы поведения.

Таким образом, проведенные исследования, в том числе с использованием методов систематизации теоретических источников, экспертных оценок и социологического опроса, позволяют утверждать следующее.

1. Формирование эффективных социально-экономических систем на селе не представляется возможным без учета мотивов поведения сельских жителей в воспроизводственном процессе. Мотивирующая среда на селе в целом имеет специфику, которая обусловлена социальной структурой (семья, крестьянский двор, деревня), окружающей природной обстановкой, «замкнутостью» деревни, ограниченностью людских контактов, низким уровнем удовлетворения потребностей за счет коллективного производства, присущими только сельскому жителю нормами, ценностями и образцами поведения.

2. Современная мотивационная структура сельских жителей (совокупность мотивов трудовой активности) неоднородна, изменяется по выделенным группам населения. Первой группе крестьян, как кажется, присуща здоровая «хозяйская» мотивация, основанная на достижении и приумножении имущества, богатства, материальных благ и т.п. Такому работнику почти не нужна внешняя мотивация. Ему достаточно этой внутренней идеи постоянного увеличения собственности. «Люмпенизированный» работник предпочитает уравнительное распределение материальных благ, поскольку не может обеспечить себя своим трудом и смирился с этим.

3. В мотивационной структуре современных крестьян произошли значительные изменения, связанные с аграрными реформами. Очевидны снижение активности всех мотивационных механизмов, формирование негативной нис-

ходящей мотивации, изменение системы ценностей и приоритетов, появление ощущения ненужности, неполноценности, безысходности.

Выявленные проблемы в мотивации сельских жителей позволили выработать некоторые рекомендации по изменению отношения государства к крестьянам, их устремлениям и интересам, по формированию нового механизма мотивации крестьянского труда.

Изменения последних лет требуют ускоренной реконструкции модели трудового и общественного поведения, развития способностей крестьянства к более быстрому обучению «жить и работать» в новых условиях. Государству в лице управляющих и регулирующих органов предстоит ответить на вопрос: как и при помощи чего сделать так, чтобы селянин обеспечивал необходимый уровень качества работы и получал от нее максимально возможное удовлетворение? Это и будет новая современная модель мотивации крестьянина к эффективному труду, способствующая постепенному переходу аграрной сферы от имеющегося состояния к желаемому. Экономический интерес станет реальным инструментом государственного регулирования развития аграрной сферы экономики.

Схему возрождения необходимых развитию аграрной сферы механизмов мотивации современных крестьян можно представить в следующем виде: государственное регулирование развития агросферы плюс четко выверенная государственная идеология возвращения уважения к крестьянам и их труду плюс превращение экономического интереса в реальный инструмент государственного влияния плюс объединение самих крестьян для отстаивания своих интересов.

При создании адекватной современной ситуации мотивационной среды в сельской местности, а именно с этого следует начинать, постепенно «отключая» негативные черты крестьянства нужно научиться «включать» позитивные. К ним можно отнести: активизированное антикризисное сознание, основой которого являются аксидентальные способности (способности к выживанию) сельских жителей: умение быстро и критически оценивать соотношение между успешностью и безопасностью деятельности; умение не рисковать в обычной деятельности и делать это в экстремальной ситуации, обеспечивая максимальный уровень осторожности; распознавание слабых сигналов опасности (интуиция).

В целом без срочных целенаправленных мер государства в области аграрной политики возрождения России не произойдет. Крестьяне всегда являлись хранителями русских традиций, духовности, культуры, важно не утратить этого окончательно. Для создания высокоэффективного сельского хозяйства необходима прежде всего разработка срочных государственных мер по созданию нормальных жизненных условий для настоящего и последующих поколений сельского населения в целях достижения устойчивого развития сельской местности.

УДК 911.3: 656

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ТРАНСПОРТА РОССИИ

Д. Ф. Салькаева

Мордовский университет, г. Саранск, Россия

На сегодняшний день железнодорожный транспорт занимает важную позицию в функционировании общей транспортной системы России. Несмотря на постоянное усовершенствование авиа-, автотранспорта, появление трубопроводного, железнодорожный транспорт по-прежнему не теряет своей значимости и актуальности.

Исследование географических особенностей железнодорожного транспорта позволило выявить тенденции развития и наметить перспективы его развития.

Следует отметить, что развитие железнодорожного транспорта в России начинается с первой половине XIX в. Вплоть до 80-х г. XX в. велось активное строительство железнодорожных путей, что привело к формированию современного облика железнодорожной системы страны. В 90-х годах XX века структурный кризис привел к ухудшению качества всей железнодорожной инфраструктуры. В 2008 Правительство РФ утвердило Стратегию развития железнодорожного транспорта РФ до 2030 года, которая направлена на внедрение комплекса мероприятий по строительству и модернизации железных дорог, введению новых стандартов подвижного состава, инфраструктуры дорог [1]. Все это в конечном итоге позволит усовершенствовать качество железнодорожной системы и комплекса оказываемых услуг.

Рассматривая значение отдельных видов транспорта в общем грузо- и пассажирообороте России, следует отметить, что железнодорожный в грузообороте уступает лишь трубопроводному; в пассажирообороте до 2009 г. являлся лидером, отдав пальму первенства воздушному с 2010 г. (рис.1, 2).

Данные особенности можно объяснить преимущественными достоинствами железнодорожного транспорта:

- способность работы в любое время года и при любых погодных условиях;
- относительно энергосберегающий вид транспорта;
- универсальность по отношению к перевозкам любых видов грузов.

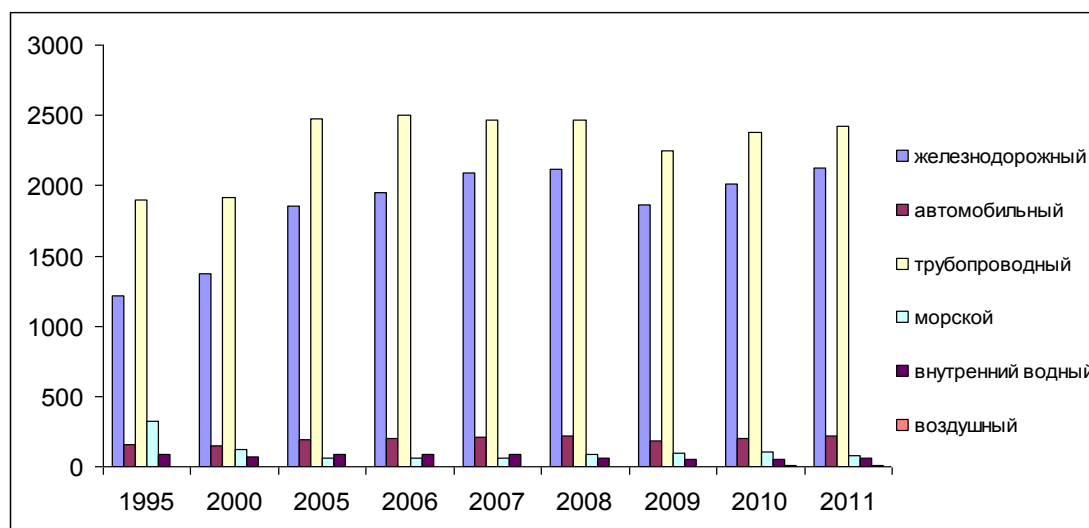

Рис. 1. Грузооборот по видам транспорта (млрд ткм) [2]

Природно-исторические факторы обусловили географию железных дорог России. В европейской части они имеют радиально-кольцевую структуру и распространены повсеместно (за исключением европейского севера). В азиатской части России железнодорожная сеть имеет линейную структуру и сосредоточена преимущественно на юге.

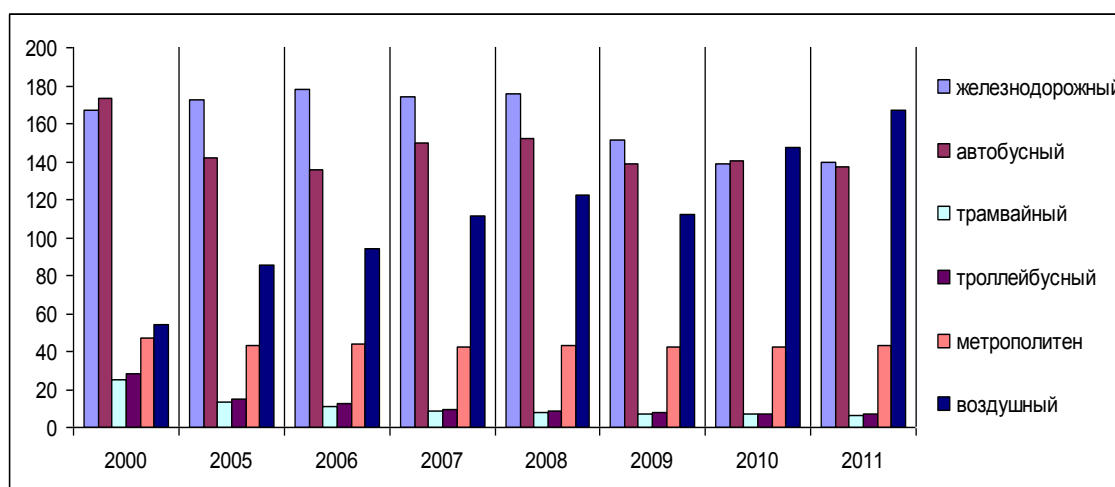

Рис. 2. Пассажирооборот по видам транспорта (млрд пассажирокилометров) [2]

Определяющее значение для железнодорожного транспорта России имеет решение следующих задач:

- ускорение темпов внедрения информационных технологий. На основе динамических моделей в реальном масштабе времени необходимо создать информационную среду, отражающую эксплуатационное и техническое состояния каждого объекта управления на железнодорожном транспорте, и обеспечить необходимой информацией всех пользователей. Внедрение таких технологий позволит своевременно и качественно оказывать услуги на железных дорогах;

- повышения скоростей движения пассажирских и грузовых поездов. Маршрутные скорости дальних пассажирских поездов сегодня не превышают

60–70 км/ч. Достаточно медленными темпами растут скорости в пригородном сообщении. Все это приводит к значительным потерям общественно-полезного и личного времени миллионов людей. Между тем мировой опыт показывает, что максимальные скорости пассажирских поездов могут быть повышены на линиях с совмещенным грузовым и пассажирским движением – до 160–200 км/ч, а на вновь построенных специализированных пассажирских линиях – до 300–350 [3];

– значительное расширение полигона сети, приспособленный к движению пассажирских поездов со скоростями до 160–200 км/ч;

– продолжение формирования и развития международных железнодорожных транспортных коридоров.

Анализ современного положения и прогноз путей развития железных дорог показывает, что сегодня и в обозримой перспективе нет альтернативных видов транспорта, способных взять на себя перевозки пассажиров и грузов, выполняемые железнодорожным транспортом. Более того, внедрение принципиально новых технологий, обеспечивающих повышение скоростей в пассажирском движении и реализация системы фирменного транспортного обслуживания в грузовом движении при снижении себестоимости перевозок существенно расширяют возможности железных дорог. Большое значение имеет и то, что они являются экологически наиболее чистым видом сухопутного транспорта. Поэтому несомненна определяющая роль железных дорог по обеспечению транспортных потребностей населения и экономики России.

Библиографический список

1. Железные дороги России в постсоветский период. – Режим доступа : wikipedia.org/wiki/Железнодорожный_транспорт_в_России].
2. Россия в цифрах. 2011: Крат. стат. сб. / Росстат. – М., 2011. – 581 с.
3. Проблемные регионы ресурсного типа: экономическая интеграция Европейского Северо–Востока, Урала и Сибири / под ред. В. В. Алексеева, М. К. Бандшана, В. В. Кулешова. – Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2002. – 356 с.

УДК 339.727.22/.24

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ГЕОГРАФИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ ПРЯМЫХ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ В СТРАНАХ БРИКС

Д. Н. Самусенко

Институт географии РАН, г. Москва, Россия

На сегодняшний момент быстрорастущие экономики стран группы БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай, Южно-Африканская Республика) привлекают большое внимание мирового сообщества, в частности, инвесторов и исследователей.

По данным ЮНКТАД, на конец 2009 г. суммарный объем прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в мире достигал примерно 18 трлн долл., а размер валового мирового продукта (ВМП) за тот же год – 58 трлн долл. Таким обра-

зом, объем накопленных ПИИ в 2009 г. составил 31 % по отношению к ВВП, а в целом за период 1980–2009 гг. величина этого относительного показателя, отражающего роль прямых иностранных инвестиций в мировой экономике, выросла в пять раз. Суммарный объем накопленных ввезенных ПИИ в странах БРИКС составил примерно 1,5 трлн долл., вывезенных – около 800 млрд долл. Таким образом, по отношению к совокупному ВВП стран БРИКС объёмы обозначенных выше типов ПИИ составили примерно 15 и 8 % соответственно. Отношение объёмов накопленных ввезенных и вывезенных ПИИ к совокупному мировому объёму накопленных ПИИ составляет 7 и 4% соответственно [1].

Проведённые нами расчеты показали, что географическая структура ПИИ в странах БРИКС неоднородна (табл.1). Так, например, по объёму накопленных ввезенных ПИИ лидирует Китай, на его долю приходится треть суммарного объёма ввезенных инвестиций группы. На втором месте находится Бразилия (около 30 %), на третьем Россия (около 17 %), на четвертом Индия (12%) и на пятом ЮАР (около 9 %). Картина несколько изменит вид, если рассматривать, как дифференцированы накопленные ПИИ в процентном отношении к ВВП. Наибольшее соотношение ПИИ к ВВП имеет ЮАР (около 44 %), на втором месте Бразилия (25 %), на третьем Россия (20 %), далее Индия (13 %) и Китай (10 %). По душевому показателю накопленных ввезенных ПИИ лидирует ЮАР (около 2,5 тыс. долл./чел.), на втором месте Бразилия (2 тыс. долл./чел.), далее следуют Россия (1,8 тыс. долл./чел.), Китай (360 долл./чел.) и Индия (140 долл./чел.).

Таблица 1

Доля стран БРИКС в совокупном объёме накопленных ввезенных и вывезенных ПИИ

Страна	Объём накопленных ввезенных ПИИ, 2009 г., млн долл.	Доля	Объём накопленных вывезенных ПИИ, 2009 г., млн долл.	Доля
Китай	473 083,00	33,42	229 600,00	29,52
Бразилия	400 807,74	28,32	157 666,53	20,27
Россия	252 456,43	17,84	248 894,31	32,00
Индия	163 959,00	11,58	77 206,98	9,93
ЮАР	125 085,36	8,84	64 309,38	8,27
Итого	1 415 391,52	100	777 677,20	100

Рассчитано по: <http://www.unctad.org/fdistatistics>.

По объёму накопленных вывезенных ПИИ лидером является Россия. На её долю приходится треть суммарного объёма вывезенных ПИИ группы. На втором месте находится Китай (около 30 %), на третьем Бразилия (20 %), далее следуют Индия (около 10 %) и ЮАР (8 %). В процентном отношении к ВВП данный вид ПИИ дифференцирован по странам следующим образом: ЮАР (23 %), Россия (20 %), Бразилия (10 %), Индия (6 %), Китай (5 %). По душевому показателю накопленных вывезенных ПИИ лидирует Россия (около 1,8 тыс. долл./чел.), на втором месте ЮАР (1,3 тыс. долл./чел.), на третьем Бразилия (800 долл./чел.), далее следуют Китай (170 долл./чел.) и Индия (70 долл./чел.).

Отраслевая структура накопленных ПИИ в странах БРИКС разнообразна. Например, в Бразилии 65 % всех ввезённых накопленных ПИИ концентрируется в третичном секторе (в основном в отрасли телекоммуникаций), 30 % во вторичном (в основном в отрасли транспортного машиностроения) и лишь 5 % – в первичном. В России на третичный сектор приходится лишь 50 % накопленных ввезённых ПИИ, причём львиная доля их приходится на отрасль телекоммуникаций, 30 % приходится на вторичный сектор (главным образом, на пищевую промышленность) и 20 % на первичный, где они сконцентрированы в нефтедобывающей отрасли. Иная картина обстоит с Индией. В этой стране 62 % накопленных ввезённых ПИИ приходится на вторичный сектор (в основном, на отрасль транспортного машиностроения), 27% на первичный сектор (нефтедобыча), и лишь 11% концентрируется в третичном секторе экономики. В Китае ПИИ привлекаются в основном во вторичный сектор (70 %), далее следует третичный (27 %), и первичный (3 %). На фоне обозначенных выше данных, ЮАР выглядит достаточно сбалансированно: 37 % накопленных ввезённых ПИИ приходится на третичный сектор (главным образом торговлю), 32 % на первичный (добыча полезных ископаемых) и 31 % на вторичный сектор экономики [2, 3].

Анализируя географическую структуру накопленных ввезённых и вывезенных ПИИ в странах БРИКС, можно отметить, что среди источников и получателей ПИИ значимое место занимают офшорные зоны (рис. 1). Это свидетельствует о существовании так называемых «возвращающихся инвестиций», которые сопровождают развитие многих растущих экономик. Так, например, основным источником ПИИ в Китае являются Гонконг (до 53 % всех ПИИ поступает с этой территории), Тайвань (8 %), Сингапур (5%). В России основными источниками ПИИ являются Кипр (около 18 %), Люксембург (10 %) и Британские Виргинские острова (4 %). Значительный объём накопленных ввезённых ПИИ в Бразилии источником происхождения имеет Каймановы и Британские Виргинские острова, в Индии – Гонконг и Маврикий, в ЮАР – Швейцария и Бермудские острова [1].

Доля БРИКС в международном движении ПИИ пока невелика, однако более важными показателями в этом процессе являются не количественные, а качественные показатели: динамика, географическое и отраслевое распределение. Возрастающая значимость данной группы стран является отражением растущей уверенности, зрелости и способности местных компаний становиться глобальными игроками путем широкомасштабной производственной деятельности за рубежом.

Рис. 1. Основные направления вывоза ПИИ из стран БРИКС по данным на 2010 г.
Составлено автором по <http://cds.imf.org/>.

Библиографический список

1. Самусенко, Д. Н. Прямые иностранные инвестиции в странах БРИКС // Современные проблемы общественной географии /под ред. С.С. Артоболевского, Л.М. Синцера. – М. : Издатель И. П. Матушкина И.И., 2011. –С. 376–381.
2. Balasubramanyam V.N. Vidya Mahambar. FDI in India // Transnational Corporations. – 2003–Vol. 12.– P. 45–73
3. Yuping Zhou, Sanjaya Lall. The impact of China's FDI surge on FDI in South–East Asia: panel data analysis for 1986–2001 / Transnational Corporations.–2005. – Vol. 14, (April). – P. 41–66.

УДК 314.8.062

ЭКОНОМИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ ДЕПОПУЛЯЦИИ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

В. А. Семиглазова

Южно-Российский университет, г. Шахты, Россия

Процесс депопуляции, начавшийся в Российской Федерации в ноябре 1992 г., ввёл страну в состояние глубокого демографического кризиса, суть которого заключается в значительной естественной убыли населения и негативных качественных изменениях. В стране демографические угрозы детерминируются двумя компонентами воспроизводства населения: низкой рождаемостью и высокой смертностью, которая по-прежнему выше рождаемости. Паде-

ние естественного прироста населения наблюдается в большинстве регионов страны, за исключением республик Северного Кавказа, Поволжья, Восточной Сибири.

В каждом отдельно взятом регионе страны динамика депопуляционных процессов носит индивидуальный характер, тем самым определяя траекторию социально-экономического развития и в свою очередь оказывая влияние на формирование динамических и структурных параметров развития демографического потенциала [3].

Депопуляционные тенденции нашли отражение и в демографической системе донского региона – Ростовской области.

Ростовская область как экономическая система – часть хозяйственного комплекса страны. Её агропромышленная специализация в общенациональном масштабе сочетается с функциями высокотехнологичного индустриального ядра Юга России [2].

Популяционное движение на территории области, отражающие динамику населения, продолжает претерпевать существенные изменения, и позволяет утверждать, что демографические процессы области находятся в стадии явной депопуляции.

На территории Ростовской области проживает 18,4 % населения Южного Федерального Округа. Характерными особенностями области является высокая концентрация населения, проживающего в городской местности около 67,3 %, в сочетании с низкой плотностью населения 42,4 на кв.км.[10].

По данным переписи 1989 г. численность постоянного населения составила 4292 тыс.чел., в 2002 г. – 4404 тыс. чел., в 2010 г. – 4279 тыс. чел.[5]. В межпереписной период (1989–2002 гг.) была заметна тенденция увеличения населения на 112 тыс.чел., и дальнейшее его сокращение – 125 тыс.чел.

Динамика процесса естественного воспроизводства населения с 1990 по 2010 гг. с выделением его составляющих (коэффициенты смертности и рождаемости) представлена в графическом виде (рис.1.).

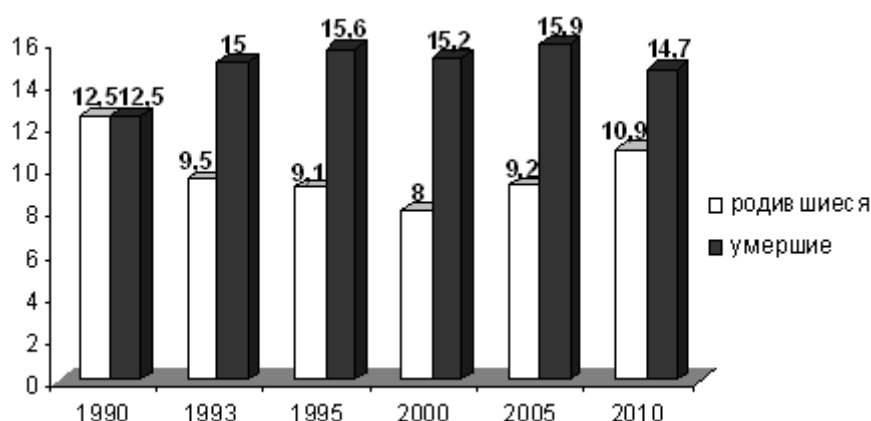

Рис. 1. Динамика естественного движения населения (‰)

Сравнительные данные графика позволяют говорить о превышении показателей смертности над рождаемостью в донском регионе. По состоянию на 2010 г., коэффициент смертности составил 14,7 ‰, рождаемости 10,9 ‰.

Наиболее высокий уровень смертности был зафиксирован в 2005г., – 15,9 ‰, рождаемости в 2010г. – 10,9 ‰ [5].

Также на общий демографический потенциал оказывает влияние показатели миграционного баланса. Если в 1990-х г. (в частности до 1995 г.) на территории области преобладали мигранты, причём 1/3 составляли беженцы – вынужденные мигранты [6]; то с 2000-х наблюдается ослабление иммиграционных потоков в область, которых не достаточно, чтобы перекрыть естественную убыль населения (рис. 2). Для области характерен процесс миграционного оттока. Начиная с 2003 г. Ростовскую область можно охарактеризовать как регион, отдающий население, и, соответственно, с одной стороны часть своего естественного прироста, а с другой – экономически активное населения. Показатели миграционного баланса значительно сократились с 9,8 ‰ (1993 г.) до 0,3 ‰ (2010 г.). Основные причины этого явления кроются в экономической сфере: утрата угольно-промышленной специализации восточного крыла области, её замещение «голубым топливом», рост безработицы.

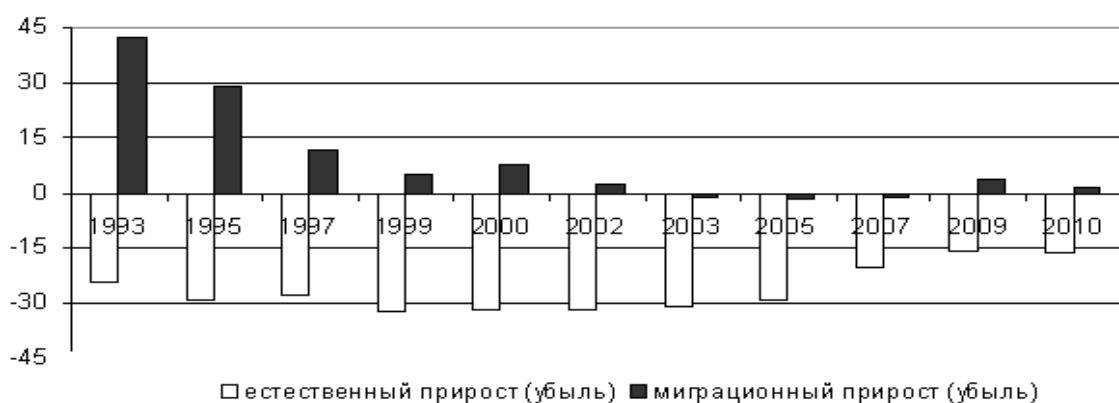

Рис.2. Естественный и миграционный прирост (тыс.чел., в динамике)

В основном трансграничный миграционный обмен осуществляется между странами СНГ и Балтии, «донорами» иммиграции в Ростовскую область выступают Казахстан, Украина, Грузия, Узбекистан, Киргизия, Армения. Вынужденные переселенцы и беженцы представлены выходцами из Казахстана, Узбекистана и Таджикистана [1].

Под влиянием неблагоприятных факторов – низкой рождаемости, высокой смертности и значительного по масштабам миграционного оттока на территории области сложилась соответствующая демографическая ситуация.

Краткий экскурс процесса депопуляции в полной мере позволит оценить масштабы, интенсивность и ареалы, охваченные им территории. В целом естественный прирост в донском регионе прекратился в 1990 г., но вследствие миграционной подвижности депопуляция стала очевидной с 1995 г.

В 1993 г. в процесс депопуляции были вовлечены 6 городов и 3 района области. Максимальная убыль отмечена в Ремонтненском районе (–12,4 ‰) и г. Таганроге [11].

В 1995г., депопуляционный процесс коснулся 13 городов и 12 районов области. Пиковой отметки достигли восточные районы – Ремонтненский (–12,5 ‰), Заветинский (–10,2 ‰). В городах max= –10,3 ‰ отмечен в г. Новошах-

тинск и в г. Зверево – 9,8 ‰. Для г. Батайск и г. Миллерово характерен прирост населения. В этот период в области отмечена высокая миграционная подвижность [12].

С наступлением миллениума географический рисунок депопуляции расширил свои границы и протекает уже в 15 городах и 30 районах области. Максимальная доля убыли отмечена в Зерноградском районе (–1,2 ‰) и в г. Ростове-на-Дону –3,0 ‰. Всего 10 районов и г. Азов увеличили численность с максимум в Мясниковском районе 0,4 ‰, при среднеобластном значении – 0,5 ‰ [13].

В 2005 г. депопуляция затронула 11 городов и 39 районов области. Прирост населения характерен для 4 сельских районов с максимальным показателем в Мясниковском районе 8,6 ‰ и Волгодонском 3,5 ‰ [14].

В 2010 г., во власти депопуляционных тенденций находятся 10 городов и 38 районов области. Прирост населения наблюдается в пяти сельских районах в ареале влияния городской агломерации, а также в г. Батайск и г. Ростов-на-Дону, в основном за счёт миграционных потоков [15].

Анализ территориальной динамики депопуляции позволяет говорить о её пульсирующем характере, широких масштабах, о деградации демографической системы и уменьшения её потенциала в донском регионе.

В области интенсивное сокращение населения отмечается, в первую очередь, в северных и восточных районах, районах Восточного Донбасса. Районами-лидерами естественной убыли на протяжении всего периода являются – Верхнедонской, Красносулинский, Каменский. Наибольшая жизнеспособность характерна для сельских районов в ареале влияния городской агломерации, которые в меньшей степени подвержены процессу депопуляции. Закономерна следующая тенденция, чем дальше от г. Ростова-на-Дону и других крупных городов расположен сельский район, тем интенсивнее происходит процесс депопуляции.

Депопуляционный процесс характерен (правда, в разной степени) абсолютно для всей территории Ростовской области, включая крупные, средние и малые города. Лидеры по естественной убыли населения в подавляющем большинстве – города Восточного Донбасса: г. Новошахтинск, г. Каменск-Шахтинск, г. Гуково, г. Шахты, г. Красный Сулин.

Оценивая естественный прирост населения, можно утверждать, что его показатели претерпели существенные изменения. Наиболее низкий уровень был отмечен в 2000г. –7,2 ‰. В 2010г. демографическая формула воспроизводства населения имеет следующий вид 10,9 ‰ – 14,7 ‰= –3,8 ‰ (табл.1).

Таблица 1
Естественное движение населения Ростовской области (на 1000 чел.)

Население	1993	1995	2000	2005	2010
Городское	–6,2	–7,2	–7,4	–7,7	–3,8
Сельское	–4,1	–5,5	–7,7	–6,7	–3,8
Областной показатель	–5,5	–6,6	–7,2	–6,7	–3,8

Преобладание отрицательных показателей естественного прироста связано с нарушением нормальной половозрастной структуры. В области продолжает наблюдаться старение населения. Доля пожилых людей в области от общей численности населения составила – 23,8 %, что выше, чем по России – 21,6 % и по Южному Федеральному Округу – 23,0 %. За межпереписной период их доля в области увеличилась на 2 % [4]. Высокий удельный вес пожилых людей характерен для области в целом. От недостатка молодёжи в первую очередь страдают северные районы – Верхнедонской, Кашарский, Чертковский, Тарасовский.

В связи с высоким удельным весом пожилого населения в Ростовской области не происходит не только расширенного, но даже простого воспроизводства населения. В 2010 г., суммарный коэффициент фертильности составил всего лишь 1,4 ‰ [10], в то время как для начала процесса замещения поколений этот коэффициент должен равняться 2,2 ‰ (т.е. в семье должно воспитываться 2–3 ребёнка). В сравнении с 1993 г. показатель фертильности сократился с 1,6 ‰ до 1,3 ‰.

Для донского региона характерна высокая младенческая смертность. Число детей умерших в возрасте до 1 года, выше, чем в среднем по Южному Федеральному Округу. Причём в 2010г., показатель был выше в среднем по России (РО–7,6 ‰, РФ–7,5 ‰). Женская смертность в фертильном возрасте составила половину от общего показателя смертности в 2010 г. (6,3 ‰ при среднем показателе 13,2 ‰ по области), такая же тенденция прослеживается и в другие годы [10].

По сравнению с остальными регионами Южного Федерального Округа демографический потенциал Ростовской области выглядят достаточно скромно. С момента фиксации процесса депопуляции область занимает лидирующие позиции по естественной убыли. Причём убыль по донскому региону всегда значительно выше в среднем по ЮФО (табл. 2). Данные показатели свидетельствуют о демографической стагнации и позиционировании донского региона как демографически-деструктивного.

Депопуляционные тренды деформировали типичный географический рисунок сети поселений региона. Это выражается в сокращении числа жителей, опустынивании сельских территорий, проявлениях пространственной асимметрии в области. Высокая концентрация населения отмечена в юго-западной части области (Ростовской агломерации) – 68,5 % населения, а в северной и восточной части – около 10 %. В г. Ростове-на-Дону и агломерации проживают соответственно 23 % и 40 % населения [2]. В полной мере сложившийся территориальный дисбаланс отражает соотношение плотности населения (на 1 км²).

В сельских районах в ареале влияния городской агломерации показатели колеблются от 74,0 до 14,9 жителей на 1 км².; в северных районах – от 11,3–7,8 жителей на 1 км².; на востоке области – составляют 13,8–3,8 жителей на 1 км². [10]. Для юго-западных районов характерна тенденция увеличения плотности, в то время как для северных и восточных – интенсивное сокращение. Ро-

стовская область характеризуется сильноразреженной, поляризованной структурой расселения.

Таблица 2

Коэффициенты естественного прироста населения в разрезе ЮФО

Наименование региона	1993г.	1995г.	2000г.	2005г.	2010г.
Республика Адыгея	-4,2	-3,7	-5,9	-4,9	-1,2
Республика Калмыкия	5,8	3,1	0,1	1,5	4,3
Краснодарский край	-5,5	-5,3	-6,3	-5,3	-1,4
Астраханская область	-2,8	-3,4	-4,4	-3,3	0,7
Волгоградская область	-4,2	-5,5	-7,0	-6,3	-3,3
Ростовская область	-5,5	-6,5	-7,2	-6,7	-3,8
ЮФО	-1,9	-5,4	-6,4	-5,6	-2,3

Резюмируя вышеизложенные факты, можно утверждать, что донской регион находится в стадии демографической стагнации. Общая картина данного процесса формируется из неблагоприятных показателей: низкая рождаемость, высокая смертность, суженное воспроизводство населения, миграционный отток, высокий удельный вес пожилых людей; которые вписываются в сценарий, соответствующей нисходящей динамике, и, следовательно, усугубляют депопуляцию населения Ростовской области.

На современном этапе вопрос стабилизации демографической обстановки и преодоления социально-демографического кризиса, к сожалению, остаётся открытым и риторическим. Очевидным является тот факт, что на демографический коллапс современности должен быть дан адекватный ответ со стороны государства, с учётом популяционных тенденций. Позитивные сдвиги в демографическом потенциале находятся в прямо пропорциональной зависимости от компонентов качества жизни населения: возможности приобретения жилья, доступности качественного образования и здравоохранения, возможности профессионального роста и стабильных доходов, эффективность действия, которых разрушит стереотипы к бездетности, одиночеству, откладыванию рождения детей в сознании молодого поколения.

Библиографический список

1. Бобылев, В. В. Региональная миграционная политика в постсоветской России (по материалам краёв и областей ЮФО): дис. канд. полит. наук./ В. В. Бобылев//Астрахань, 2009.
2. Логвинова, И. К. Эколого–географическая составляющая депопуляционных процессов в ТЭС Ростовской области: дис. канд. г. наук./ И. К. Логвинова // Ростов н/Д., 2003.
3. Плосконосова, В. П. Демографическое развитие современной России /В. П. Плосконосова// Научно–практический журнал «Инновационное образование и экономика», 2010. Т. 1., №7. – С.79–82.
4. Распределение населения по полу и возрасту в разрезе городов и районов Ростовской области на 01.01.2010г.: стат.сб. // Ростовстат. – Ростов н/Д., 2010. – С.117.
5. Регионы России. Социально–экономические показатели. М., 2011.
6. Ростовская область в цифрах, 1992. Ст. сб. – Ростов н/Д., 1993.
7. Ростовская область в цифрах, 1995. Ст. сб. – Ростов н/Д., 1996.
8. Ростовская область в цифрах, 2000. Ст. сб. – Ростов н/Д., 2001.
9. Ростовская область в цифрах, 2005. Ст. сб. – Ростов н/Д., 2006.
10. Ростовская область в цифрах, 2010. Ст. сб. – Ростов н/Д., 2011.

11. Социальное положение городов и районов Ростовской области: ст. сб. – Ростов н/Д., 1993.
12. Сравнительные показатели социально-экономического положения городов и районов Ростовской области, 1995. Ст.сб. – Ростов н/Д., 1996.
13. Сравнительные показатели социально-экономического положения городов и районов Ростовской области, 2000. Ст.сб. – Ростов н/Д., 2001.
14. Социально-экономическое положение городских округов и муниципальных районов Ростовской области, 2005. Ст.сб. – Ростов н/Д., 2006.
15. Социально-экономическое положение городских округов и муниципальных районов Ростовской области, 2010. Ст.сб. – Ростов н/Д., 2011.

УДК 656 (470.4)

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ТРАНСПОРТА ПРИВОЛЖСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

И. А. Семина

Мордовский университет, г. Саранск, Россия

Современная транспортная система Приволжского федерального округа (ПФО) не соответствует его экономическим потребностям. Для ПФО отмечается разрыв между темпами роста автомобилизации и развитием сети автомобильных дорог, объемом грузоперевозок и пропускной способностью дорог, возрастающей потребностью использования транспортных средств и их устареванием, что приводит к возникновению транспортных проблем и сдерживанию социально-экономического роста.

Особое беспокойство вызывает техническое состояние существующей дорожной сети и проблема ежегодного износа автомобильных дорог и их восстановления. По данным транспортной статистики, тысячи километров автомобильных дорог не ремонтировались 10 и более лет, что уже привело к необратимому разрушению дорожных покрытий [2]. Ремонт и восстановление этих дорог обойдется в 2,5–3 раза дороже, чем затраты на ремонт и модернизацию при своевременном их проведении. Решение данной проблемы не может быть осуществлено без значительного увеличения объемов финансирования дорожного хозяйства. Таблица 1 отражает показатель плотности автомобильных дорог общего пользования с твердым покрытием, который увеличился во всех регионах ПФО, ряд из них занимает ведущие места в Российской Федерации. Так, Республика Татарстан занимает 7 место, Чувашская Республика – 8-е место, Самарская область – 15-е место, Удмуртская Республика – 17-е место.

Федеральная автодорожная сеть имеет ярко выраженную радиальную структуру, дополненную рядом обходных и кольцевых дорог с недостаточным числом соединительных и хордовых транспортных линий. Существенным недостатком сети федеральных автомобильных дорог ПФО следует считать наличие «разрывов» в крупных городах и населенных пунктах, где транспортные связи и пропуск транзитного транспорта осуществляются по улично-дорожной сети, не приспособленной для такого движения. Существует проблема с пропуском транзитного движения по улично-дорожной сети городов и населен-

ных пунктов, имеющих мостовые переходы через крупные реки, поскольку примерно 20 % мостов и путепроводов на федеральных дорогах построены более 40 лет назад и не соответствуют современным требованиям по грузоподъемности.

Во многих регионах ПФО структура сети территориальных дорог повторяет недостатки сети федеральных дорог: связь соседних районных центров или близко расположенных сельских населённых пунктов часто осуществляется через региональные и районные центры, что приводит к перепробегу автомобильного транспорта и перегрузке автомобильных дорог около региональных центров. Прочностные характеристики территориальных дорог и мостовых сооружений на них не позволяют осуществлять движение тяжеловесных транспортных средств. При сохранении в перспективе сложившихся тенденций развития дорожного хозяйства субъектов ПФО перечисленные проблемы могут быть решены не ранее 2050 г. [1].

Таблица 1

**Плотность автомобильных дорог общего пользования с твердым покрытием
(на конец года; км дорог на 1 000 км² территории) [2]**

	1990 г.	2000 г.	2010 г.	Место, занимаемое в Р Ф (2010 г.)
Приволжский федеральный округ	87	121	150	3
Республика Башкортостан	100	152	163	34
Республика Марий Эл	91	139	154	36
Республика Мордовия	119	161	175	31
Республика Татарстан	142	184	324	7
Удмуртская Республика	102	130	223	17
Чувашская Республика	147	244	318	8
Пермский край	37	63	73	52
Кировская область	60	74	84	49
Нижегородская область	103	169	196	25
Оренбургская область	80	105	107	45
Пензенская область	110	144	158	35
Самарская область	111	137	233	15
Саратовская область	84	101	114	41
Ульяновская область	114	124	165	33

Неразвитость территориальных автомобильных дорог усугубляет проблемы в социальной сфере из-за несвоевременного оказания срочной и профилактической медицинской помощи, дополнительных потерь времени и ограничений на поездки. При сокращении транспортного обслуживания населенных пунктов малой авиацией и отсутствии автомобильных дорог жители многих населенных пунктов не имеют возможности выезда в соседние населенные пункты и удаленные регионы. Отсутствие подъездов по дорогам с твердым по-

крытием к населенным пунктам сдерживает их развитие, количество населенных пунктов сокращается.

Качество муниципальных дорог значительно хуже, чем федеральных и территориальных, что в совокупности с высокой загрузкой и сложностью регулирования транспортных потоков приводит к существенному снижению скоростей движения в пределах населенных пунктов. В городах практически отсутствуют магистрали скоростного и непрерывного движения. Недостаточное количество обходных дорог и отсутствие специальных маршрутов движения приводит к пропуску грузового транспорта по территориям жилой застройки в Ульяновске, Саранске, Перми, Уфе и др. Одновременно с этим улицы, являющиеся продолжением внегородских магистралей, имеют недостаточную ширину, особенно в зонах исторического центра, где по условиям сложившейся застройки невозможно их расширение. Технические параметры улиц часто не соответствуют уровню транспортной загрузки. Значительной проблемой в крупных городах является недостаточное число территорий для парковки транспортных средств. Недостаточно используются возможности повышения пропускной способности дорог за счет совершенствования организации движения и внедрения автоматизированных систем управления транспортными потоками. Все эти проблемы приводят к снижению безопасности дорожного движения – более 70 % дорожно-транспортных происшествий происходит в городах [2]. Значительной проблемой для большого числа городов ПФО является недостаток мостов, существующие мосты часто не справляются с транспортной нагрузкой, отмечается недостаточное количество транспортных развязок в разных уровнях, путепроводов на пересечении железных дорог с магистральными улицами, пешеходных переходов.

В последние годы увеличение экономической активности населения и рост парка автотранспортных средств регионов ПФО привели к резкому повышению числа дорожно-транспортных происшествий. Из общего числа дорожно-транспортных происшествий доля ДТП по причине сопутствующих дорожных условий, связанных как с неудовлетворительным содержанием автомобильных дорог, так и с их недостаточным техническим оснащением, составляет 24 % [1].

Рост парка автомобильного транспорта, концентрация его в крупных городах и вблизи важнейших транспортных узлов вместе с увеличением загруженности дорог и снижением средних скоростей движения приводит к ухудшению экологической обстановки. В отдельных районах валовые выбросы от автомобильного транспорта превышают выбросы от стационарных источников, в крупных городах имеют место случаи образования тропосферного озона (смога), формирующегося в условиях жаркой солнечной погоды. Выбросы автомобильного транспорта представляют значительную опасность для населения, проживающего в непосредственной близости от автомобильных дорог. Экологическая ситуация существенно ухудшается при снижении средних скоростей движения и образовании транспортных заторов.

Значительное количество проблем отмечается в развитии железнодорожного транспорта. В настоящее время изношенность локомотивного парка достигла 60 %, подвижного состава в целом – более 50 %. Это означает, что две трети тепловозов и более половины вагонов, проходящих по железным дорогам ПФО, либо уже отслужили установленные сроки, либо находятся в аварийном состоянии. Известно, что на долю железных дорог приходится до 80 % всего национального грузооборота. Одной из проблем является нехватка цементовозов, платформ, цистерн, значительно ощущается дефицит полувагонов, в которых перевозится более половины всех грузов. Таблица 2 отражает отправку грузов железнодорожным транспортом общего пользования с 1990 по 2010 гг. откуда видно, что количество отправляемых грузов данным видом транспорта сократилось во всех федеральных округах России более чем в 1,5 раза, в регионах ПФО увеличение отмечается, только в Республике Марий Эл в 1,2 раза. Среди федеральных округов ПФО по данному показателю уступает только Сибирскому ФО и Центральному ФО.

Таблица 2

**Отправление грузов железнодорожным транспортом общего пользования
(миллионов тонн) [2]**

	1990 г.	2000 г.	2010 г.
Российская Федерация	2140,1	1046,8	1312,0
Центральный федеральный округ	368,3	188,1	197,5
Северо-Западный федеральный округ	295,7	143,0	153,3
Южный федеральный округ	161,8	65,6	101,6
Северо-Кавказский федеральный округ	61,8	13,3	16,0
Приволжский федеральный округ	343,4	144,6	191,2
Республика Башкортостан	52,8	23,3	28,9
Республика Марий Эл	1,3	0,4	1,6
Республика Мордовия	6,0	2,1	3,6
Республика Татарстан	19,8	10,0	10,0
Удмуртская Республика	12,4	3,8	5,2
Чувашская Республика	4,2	0,8	1,0
Пермский край	63,3	34,4	40,8
Кировская область	16,6	7,4	7,1
Нижегородская область	38,7	8,8	19,5
Оренбургская область	41,7	20,9	33,2
Пензенская область	4,6	1,6	1,1
Самарская область	39,0	17,7	21,5
Саратовская область	32,7	10,4	14,2
Ульяновская область	10,3	3,0	3,5
Уральский федеральный округ	260,8	123,8	131,1
Сибирский федеральный округ	547,3	318,5	406,5
Дальневосточный федеральный округ	113,5	42,8	68,0

Таким образом, несмотря на обозначенную проблематику своего развития, железнодорожная отрасль считается наиболее стабильно функционирующей в условиях нынешнего состояния экономики ПФО. Поскольку железнодорожный комплекс уже давно перешел на самофинансирование, использование преимущественно рыночных форм хозяйствования. Хотя перестройка железных дорог сопровождалась глубокими кризисными явлениями. В их числе убыточные пассажирские перевозки, перерывы в графиках движения поездов, недостаток комфорта для пассажиров и др.

Для того чтобы внутренний водный транспорт занял достойное место в экономике ПФО, должны приложить усилия властные структуры и судоходное сообщество. С этой целью и была создана Ассоциация судоходных компаний (АСК), объединяющая основных участников судоходного бизнеса на внутреннем водном транспорте. Общее видение перспектив отрасли, выработка консолидированных решений и совместное участие в их реализации позволяют членам АСК надеяться на повышение конкурентоспособности данного вида транспорта.

За годы реформ произошло пятикратное снижение объемов грузоперевозок [2]. Железная дорога практически вытеснила речников с рынка перевозок угля и леса, автотранспорт потеснил поставки минерально-строительных грузов. Возникают вопросы активного использования традиционных преимуществ речного транспорта – экологической чистоты и экономичности, минимизации негативного влияния сезонности и зависимости от водности. Основопологающий вопрос для судоходства – состояние внутренних водных путей, особенно Единой глубоководной системы европейской части России. По прогнозам ученых, если сегодня существенно не улучшить внутренние водные пути, то лет через десять Россия может лишиться внутреннего водного транспорта. От разделения Волги в районе Нижнего Новгорода на северный и южный бассейны, по оценке специалистов, нас отделяют 7–9 лет [1].

Современное состояние инфраструктуры внутренних водных путей, находящихся в федеральной собственности, не позволяет эффективно использовать транспортный флот, снижает скорость продвижения грузов, «ломает» четкий график движения пассажирских судов. Главная причина резкого ухудшения состояния внутренних водных путей в том, что уже много лет их содержание финансируется федеральным бюджетом менее чем на 50 % от утвержденных нормативов. В то же время рост цен на дизельное топливо за последние три года на порядок обгонял индексацию этих расходов. Требуется изменений, и формирование федерального бюджета в части финансирования текущего содержания объектов инфраструктуры внутренних водных путей от базы прошлого года. Формироваться бюджет должен с учетом утвержденных нормативов и реального уровня цен и тарифов на топливо и электроэнергию.

В гражданской авиации, как и в других сферах экономики любого региона, наблюдаются кризисные явления. Они продолжаются несколько лет с тех пор, как перестало осуществляться государственное централизованное плано-

вое управление авиацией. Авиационным компаниям не удалось объединить усилия и организовать эффективное управление отраслью. Спад производства в авиационном комплексе превысил за последние пять лет 70 %. Около 75 % отечественных самолетов работают на продленных ресурсах. Производство самолетов и вертолетов неуклонно сокращается. В условиях переходной экономики авиакомпания ПФО очень остро ощутили жесткую конкуренцию со стороны западных авиационных компаний. Работа в рыночных условиях потребовала от них жесткого коммерческого расчета, в котором не последнее место заняли технические характеристики машин, предназначенных к эксплуатации. В условиях экономического кризиса отрасли авиаторы ищут пути развития авиационной отрасли без опоры на государственный бюджет. Они прилагают усилия для привлечения крупнейших зарубежных фирм к сотрудничеству в целях создания новых и совершенствования существующих образцов авиационной техники.

Главной проблемой в развитии трубопроводного транспорта следует считать дальнейшее расширение сети трубопроводов с целью увеличения объемов перекачки и возможности переключения грузопотоков с других видов транспорта. Повысить провозную способность трубопровода можно, увеличив давление в трубах, но для этого требуются более прочные многослойные трубы, что удорожает стоимость трубопровода. Увеличение провозной способности трубопровода может достигаться прокладкой вторых линий. Производительность трубопровода может быть увеличена при ликвидации турбулентности перекачиваемой жидкости, снижающей скорость транспортировки. Для этого применяют искусственные «водоросли», успокаивающие поток жидкого груза. Острой является проблема внутренней и внешней коррозии труб. Изоляция внутренних поверхностей труб от химической активности транспортируемого груза выполняется в виде лакокрасочных покрытий на основе эпоксидных смол, что не только защищает трубы от коррозии, но и повышает пропускную способность трубопровода на 5–8 % [1].

Решение транспортных проблем регионов ПФО должно способствовать формированию современной региональной транспортной системы округа, максимизации внутреннего спроса, являющегося главным источником экономического роста (в соответствии со среднесрочной стратегией развития страны) и расширения транзитных возможностей территории как источника внешних поступлений. Функционирование транспортной системы современного типа, соответствующей мировым стандартам, является необходимым условием реализации механизмов роста экономики ПФО.

Библиографический список

1. Региональные транспортные консолидирующие центры – опорные узлы системы международных транспортных коридоров / Под ред. С. В. Архангельского, В. И. Арсенова, Г. Р. Хасаева – Самара: Самар. науч. центр РАН, 2004. – 338 с.
2. Регионы России. Социально–экономические показатели. 2011 : стат. сб. / Росстат. – М., 2011. – 990 с.

УДК 911.9(470.345–22):316

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ЕЛЬНИКОВСКОГО МУНИЦИПАЛЬНОГО РАЙОНА РЕСПУБЛИКИ МОРДОВИЯ

Н. А. Сюмкина

Мордовский университет, г. Саранск, Россия

Ельниковский административный район РМ образован 25 января 1935 г. Его территория – 1 056 км², плотность населения – 11,3 чел. на 1 км² (2012 г.). Численность населения района на 1 января 2012 г. составила 11 514 чел. (в 2002 г. – 13 359 чел.). За последние десять лет численность населения сократилась на 1 845 чел. [3,5].

На территории Ельниковского района расположены 14 сельских советов и 68 сельских населенных пунктов. Административным центром является село Ельники (5 686 чел.) – одно из крупных сельских поселений республики. Средняя людность – 177 чел. на одно поселение (в республике – 264 чел.). На территории района в основном проживают русские, мордва-мокша и татары.

Из общего числа сельских населенных пунктов 33 (48,5 %) относятся к категории мелких, число жителей в них не превышает 50 чел., в том числе 16 (23,5 %) населенных пунктов с численностью до 10 чел. В мелких населенных пунктах проживает 0,5 % (66 чел.) сельского населения. В Ельниковском районе, как и в Темниковском, Кочкуровском и Чамзинском районах республики, наибольший удельный вес составляют населенные пункты с числом жителей не более 50 чел. (табл. 1).

Таблица 1

**Группировка сельских населенных пунктов по типу и численности населения
на 1 января 2010 г.**

Район	Число сельских администраций	Все населённые пункты		Число населённых пунктов и численность проживающего в них населения					
		число населённых пунктов	в них численность населения, чел.	до 10 чел.		от 11 до 50 чел.		от 51 до 100 чел.	
				число населённых пунктов	в них численность населения, чел.	число населённых пунктов	в них численность населения, чел.	число населённых пунктов	в них численность населения, чел.
Республика Мордовия	379	1 250	320 562	229	1 102	252	6 799	137	10 095
Ельниковский	14	68	12 003	16	66	17	432	15	1 121

Около 48,5 % сельского населения проживает в населенных пунктах, где число жителей составляет от 51 до 1 000 чел. В районе их насчитывается 34

(50,0 %). С числом жителей свыше 1 000 человек насчитывается 1 сельский населенный пункт (в том числе 1 – с числом жителей свыше 5 000 чел.). Это село Ельники, доля жителей которого составляет 47,4 % от их общего числа (табл. 2). В районе не было населенных пунктов без населения.

Ситуация, сложившаяся в социально-экономической сфере района, может быть оценена как неблагоприятная и противоречивая. Численность населения района уменьшается в связи с естественным, так и миграционным оттоком.

Таблица 2

**Группировка сельских населенных пунктов по типу и численности населения
на 1 января 2010 г.**

	Число населённых пунктов и численность проживающего в них населения									
	от 101 до 200 человек		от 201 до 500 человек		от 501 до 1000 человек		более 1000 человек		в т.ч. свыше 5000 человек	без населения
	число населённых пунктов	в них населения, чел.	число населённых пунктов	в них населения, чел.	число населённых пунктов	в них населения, чел.	число населённых пунктов	в них населения, чел.	число населённых пунктов	в них населения, чел.
Республика Мордовия	156	23159	278	89527	115	77086	49	112794	4	26062
Ельниковский	9	1 272	9	2 630	1	796	1	5 686	1	5 686

Ситуация в социально-трудовой сфере пока остается стабильной, но негативные тенденции в социально-демографических процессах нарастают и могут привести к негативным последствиям. У молодежи наблюдается девальвация базовых ценностей, снижается качество жизни. Эти процессы меняют весь комплекс социальных условий жизни людей. Изменения произошли и в социальной структуре населения. Либерализация экономики и устранение административных ограничений создали условия для роста экономической активности значительной части населения, привели к развитию районного рынка труда, увеличению масштабов вторичной занятости и самозанятости. Стало заметно перераспределение рабочей силы в пользу высокодоходных сфер деятельности. Однако, без реализации специальной системы мероприятий ожидать перелома негативных тенденций в социально-экономической сфере в ближайшей перспективе трудно.

Основные показатели социально-экономического развития сельских администраций района представлены в таблице 3.

В социальной сфере района действует 1 учреждение здравоохранения, 19 библиотек, 22 учреждения образования различной направленности [6].

Население имеет довольно низкий уровень жизни. В основном это объясняется высокими ценами на продовольственные и непродовольственные товары и низкой заработной платой. В 2010 г. среднемесячная начисленная заработная плата составила 9 346 руб. (в РМ – 12 429 руб.), средний размер пенсий –

6 390 руб. (в РМ – 6 821 руб.). Население района еще недостаточно обеспечено социально-культурными услугами. Необходимо ускорить разработку социальных стандартов обеспеченности жильем, расширить сеть медицинских, образовательных и культурных учреждений.

Социальная инфраструктура района, созданная в советские времена, остается достаточно развитой и в настоящее время, но за последние годы существенно обветшал жилищный фонд.

Таблица 3

**Социально-экономические показатели развития сельских администраций
Ельниковского района Республики Мордовия [3]**

Показатели	Численность населения на 1 января 2012 г., (чел.)	мужчины	женщины	выехавшие на сезонные работы	Естественный прирост (убыль)	Из общей численности населения: в трудоспособном возрасте	из них занято:	в сельскохозяйственном производстве	в отраслях социальной сферы	в других отраслях	на сезонных работах за пределами РМ	Площадь территории км ²	Количество населенных пунктов в составе поселения	Число учреждений социальной сферы в г. ч.	школы среднего (полного) общего образования	школы основного образования	школы начального образования	детские дошкольные учреждения	клубы	дома культуры	ФАП
Акцеевское с/п	400	190	210	70	-11	250		80	25	12	70	32,76	4	5	1				1	1	2
Большемордовско-Пошатское с/п	550	258	292	15	-5	280		90	35	5	15	46,68		4	1					1	2
Большеуркатское с/п	312	142	174	37	-6	161			17	14	37	130,91	8	3					1	2	
Ельниковское с/п	6040	2775	3265	730	-8	3715		188	727	1213	730	120,55	6	11	1			4	1	3	2
Каньгушанское с/п	470	215	255	95	-8	258		80	32	30	95	33,63	3	4	1				2	1	
Мордовско-Коринское с/п	243	127	116	16	-6	111		26	3	6	16	51,24	4	2						1	1
Надеждинское с/п	440	210	230	24	-14	187		12	25	7	24	100,63	6	3	1					1	1
Новодевиченское с/п	395	185	210	105	-4	199		50	34		105	65,8	3	4	1					1	2
Новоусадское с/п	195	91	104	25	-14	110		3	25		25	51,91	5	3			1			1	1
Новоямское с/п	468	215	253	79	-6	322		50	38	15	79	192,33	9	4	1					1	2
Новоникольское с/п	430	200	230	52	-18	196		15	33	5	52	80,86	3	5			1		1		3
Стародевиченское с/п	1181	526	655	95	-21	527		220	81	118	95	67,49	4	8	1		1		2	1	3
Старотешелимское с/п	390	133	259	20	-1	131			16	90	20	36,71	6	1							1

Основные проблемы жилищно-коммунальной сферы:

- невозможность из-за недостатка финансирования МУП ЖКХ достаточного количества мазута для круглосуточной подачи воды населению;
- система водоснабжения выработала свой ресурс и нуждается в замене большей части водопроводной сети;
- не выполняется в полном объеме программа реформирования ЖКХ.

Инженерная инфраструктура района достаточно развита и представлена системой водоснабжения, электрификации и сетью автомобильных дорог [6].

Осуществление намеченных мероприятий позволит снизить остроту жилищной проблемы в районе и привлечь дополнительные финансовые средства в сферу жилищного строительства, а также сформировать систему ипотечного жилищного кредитования в Ельниковском муниципальном районе. К 2012 г. будет введено в строй не менее 13,8 тыс. м² жилья за счет всех источников финансирования. Это будет способствовать сохранению жилого фонда, повышению уровня и качества жизни населения района.

Система образования района сохраняет основные параметры и динамично развивается, обеспечивая конституционные права граждан на образование, на выбор учебного заведения, учебной программы, дополнительных образовательных услуг, формируя интеллектуальный и профессиональный потенциал. Основными характеристиками районной образовательной системы являются стабильность и доступность, достаточные для удовлетворения образовательных запросов населения в получении образования всех уровней в соответствии с возрастом, интересами, способностями и возможностями личности. Сеть учреждений района включает в себя 4 детских сада; 8 средних, 2 основные, 2 начальные общеобразовательные школы; 2 учреждения дополнительного образования (табл. 4).

Анализ ситуации этой проблемы показал, что среди различных причин, обусловивших сокращение сети детских садов и контингента детей в них, в качестве основных можно выделить снижение рождаемости и закрытие детских садов, в основном ведомственных, из-за отсутствия средств на их содержание. В настоящее время в Ельниковском муниципальном районе функционируют 4 МДОУ для детей дошкольного и младшего школьного возраста, 1 МДОУ комбинированного вида, 3 детских сада. Всего по району на начало 2010 г. насчитывалось 577 детей в возрасте от 0 до 6 лет, из них охват детей дошкольным образованием – 51,2 %. В соответствии с прогнозными расчетами Управления образования Ельниковского района наметилась незначительная, но положительная тенденция увеличения числа детей в возрасте от 1 до 6 лет (до 265 чел.) в 2012 г. и 270 чел. – в 2020 г.

Таблица 4

**Динамика основных показателей системы образования
Ельниковского муниципального района [5]**

Система образования	2008 г.		2009 г.		2011 г.		2012 г.	
	Количество учреждений, ед	Численность обучающихся, чел.	Количество учреждений, ед	Численность обучающихся, чел.	Количество учреждений, ед	Численность обучающихся, чел.	Количество учреждений, ед	Численность обучающихся, чел.
Дошкольные образовательные учреждения	4	206	4	215	4	265	4	265
Общеобразовательные школы	20	1210	15	1170	10	1144	10	1080
Учреждения дополнительного образования	2	1064	2	1095	2	1003	2	982

В настоящее время в районе наметилась тенденция совершенствования работы системы образования в целом. Созданы реальные условия для реализации конституционного права граждан на получение полноценного образования. В районе складывается система реализации приоритетного национального проекта в сфере образования [6].

Система здравоохранения Ельниковского муниципального района включает:

- центральную районную больницу (МУЗ «Ельниковская ЦРБ») на 70 стационарных коек (круглосуточных);
- амбулаторно-поликлиническую часть (МУЗ «Ельниковская ЦРБ») на 150 посещений в смену и дневным стационаром на 60 мест;
- 1 детскую консультацию в составе поликлиники;
- 25 фельдшерско-акушерских пунктов.

В 2010 г. по сравнению с предыдущими годами увеличилась доля населения, охваченная профилактическими осмотрами, которая составила 97,2 %. В 2010 г. обеспеченность населения местами в дневном стационаре по сравнению с 2009 г. возросла с 39,7 до 48,8 на 10 тыс. чел. населения. Средняя длительность пребывания в дневном стационаре в 2010 г. составила 9,8 дня, уровень госпитализации – 8,2 на 100 чел. населения. Показатель обеспеченности населения Ельниковского муниципального района местами в дневном стационаре – один из самых высоких по районам республики. [1]

Уровень обеспеченности врачебными кадрами, по данным за 2010 г., составил 24,4 врача на 10 тыс. чел. населения, или 30 чел., среднего медицинского персонала – соответственно 117,9 на 10 тыс. чел. населения (145 чел.). В 2008–2009 гг. в районе проведена оптимизация штатных должностей медицинских работников (1 врачебная должность и 27 должностей среднего медицинского персонала). В 2010 г. среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников учреждений здравоохранения составила 7 975 руб. Одним из важных направлений модернизации здравоохранения является внедрение современных организационно-экономических и финансовых моделей управления здравоохранением; профилактика сердечно-сосудистых и онкологических заболеваний среди населения.

Анализ основных показателей свидетельствует о необходимости дальнейшего совершенствования материально-технической базы и кадрового потенциала здравоохранения района, перераспределения основного объема медицинской помощи из стационаров в амбулаторную сеть, внедрения современных высокотехнологичных методов диагностики и лечения, развитие профилактической направленности (диспансеризация населения, реабилитация населения с хроническими заболеваниями, повышение активности населения (особенно детей и подростков) занятием спортом и физической культурой) [7].

Спортивный комплекс – важная часть социальной инфраструктуры. В настоящее время в спортивном комплексе Ельниковского муниципального района функционируют 25 объектов спортивного назначения, из них 1 стадион с

трибунами на 500 мест, 14 плоскостных сооружений площадью 35 648 м², 10 спортивных залов. В районе ежегодно проводятся спортивно-массовые мероприятия.

Общая ситуация с развитием физической культуры и спорта в Ельниковском районе имеет положительный характер. Однако в настоящее время в этой сфере имеются проблемы недостаточного обеспечения физкультурно-спортивными кадрами, спортивным инвентарем, а также недостаточного финансирования. Для развития массовой физической культуры и спорта в Ельниковском муниципальном районе необходимы:

- строительство комплексных мини-стадионов;
- увеличение количества спортивно-массовых мероприятий в районе;
- приобретение спортивного оборудования и инвентаря;
- популяризация физической культуры и спорта.

Усиление пропаганды физической культуры, спорта и здорового образа жизни в целом предполагает создание положительного образа жителя района.

В социально-культурную инфраструктуру Ельниковского муниципального района входят 22 культурно-досуговых учреждения, из них 1 районный Дом культуры, 13 сельских домов культуры и 8 сельских клубов. Деятельность этих учреждений направлена на совершенствование работы отрасли по сохранению и приумножению культурного потенциала района. Учреждения культуры осуществляют свою творческую деятельность согласно планам и в пределах утвержденных бюджетных назначений на содержание действующей сети учреждений культуры района. В Ельниковском муниципальном районе функционирует детская музыкальная школа. Централизованная библиотечная система Ельниковского муниципального района включает 1 районную, 1 детскую и 17 сельских библиотек-филиалов.

В районе действует Ельниковский краеведческий музей, включающий десять постоянных экспозиций: «Археологические памятники района», «Быт крестьян Ельниковской округи», «Быт зажиточных ельниковцев», «Развитие социальной сферы в начале XX в.», «Участники Первой мировой и Гражданской войн Ельниковского района» и т.д. Музей проводит экскурсии и общественно-массовые мероприятия.

Данные свидетельствуют о том, что Ельниковский муниципальный район обладает большим культурным потенциалом. Однако развитие культуры в муниципальном районе сдерживается по ряду существенных причин:

1. Большинство учреждений культуры имеют слабую материально-техническую базу, не соответствующую требованиям времени, что ограничивает права сельских жителей на культурную деятельность и приобщение к культурным ценностям.

2. Острой проблемой для учреждений культуры является отставание по уровню и темпам внедрения современных информационных технологий.

3. Требуется капитальный и текущий ремонт учреждений культурно-досуговой деятельности.

Органы местного самоуправления района не в состоянии без поддержки республиканского бюджета РМ приступить к модернизации материально-технической базы и справиться в полной мере с решением задач по поддержке культурно-досуговых учреждений. Низкий уровень заработной платы препятствует укреплению кадрового состава сферы культуры. По этой и другим причинам практически прекратился приток молодых специалистов в учреждения культуры [6].

Малый бизнес играет важную роль в решении экономических и социальных задач Ельниковского муниципального района, так как способствует созданию новых рабочих мест, насыщению потребительского рынка товарами и услугами, формированию конкурентной среды, обеспечивает экономическую самостоятельность населения района, стабильность налоговых поступлений.

В районе функционируют семь сельскохозяйственных предприятий: ООО «Нива», ООО «Вира», ООО «Родина», ООО «Восход», ООО «Слобода», ООО «Пичингушанское» и СПК «Борьба»; два предприятия обрабатывающего производства – ООО «АМИЛ» и ООО «Леспром «Ельниковский», три строительных предприятия – ООО «Монтажремстрой», ООО «МонтажРстрой», ООО «Агростройсервис»; два предприятия бытового обслуживания населения – ООО «Элегант», ООО «Хлебозавод», 12 предприятий розничной торговли, 15 потребительских кооперативов и 23 прочих предприятий [3].

В сфере малого и среднего бизнеса занято 886 чел. На 1 января 2011 г. в районе зарегистрировано 64 малых предприятия, 8 крестьянско-фермерских хозяйств и 157 индивидуальных предпринимателей. В Ельниковском муниципальном районе ведется работа по содействию самозанятости безработных граждан [7].

В последние годы отраслевая структура малого бизнеса практически не изменилась. Непроизводственная сфера (прежде всего розничная торговля) остается более привлекательной, чем производственная (табл. 5).

В целях устойчивого развития малого предпринимательства и повышения социально-экономической эффективности функционирования торгового и бытового обслуживания населения Ельниковского муниципального района необходимо следующее:

Таблица 5

Структура предприятий малого бизнеса в Ельниковском муниципальном районе, ед.[5]

Вид деятельности	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.
Промышленность	2	3	3	4
Строительство	2	2	3	3
Транспорт	–	–	1	1
Сельское хозяйство	–	–	7	7
Платные услуги	23	26	30	30
Оптовая торговля	–	1	1	1
Розничная торговля	50	46	52	57

- разработка и распространение справочных и методических пособий, информационного бюллетеня для субъектов малого бизнеса;
- создание положительного общественного мнения о предпринимательской деятельности и повышение уровня знаний населения о малом предпринимательстве;
- обучение основам предпринимательской деятельности молодежи и других групп населения, проведение семинаров, учебных курсов, повышение квалификации работников малых предприятий в рамках текущего финансирования.

В области социально-бытовых услуг необходимо:

- расширять сеть предприятий службы быта и количество предоставляемых услуг;
- стимулировать в сфере услуг льготными кредитами и налогами развитие бизнеса при условии сохранения деятельности имеющихся предприятий [8].

Ключевой социально-экономической проблемой Ельниковского муниципального района, как и других районов Мордовии, является низкая бюджетная обеспеченность. Повышение бюджетной обеспеченности позволит сохранить демографический потенциал, создать и поддерживать конкурентоспособные предприятия промышленности, сельского хозяйства, инфраструктуры, социокультурной сферы и повысить качество жизни населения.

Библиографический список

1. Батяева, А.С. Перспективы развития муниципальных хозяйств в РФ / А.С. Батяева // Вопросы экономики, 2005. – № 9.
2. Бибина, О. А. Формирование муниципальных хозяйств Мордовии / О. А. Бибина // Саранск: МГПИ им. М.Е. Евсевьева, 2006. – 76 с.
3. Лабутина, М. В. Муниципальные образования Мордовии: учеб. пособие / М. В. Лабутина // Саранск: МГПИ им. М.Е. Евсевьева, 2006. – 73 с.
4. Логинова, Н. Н. Социально-экономическая география Республики Мордовия : учеб. пособие / Н. Н. Логинова, В. Н. Пресняков // Изд. 2-е. – Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 2009. – 183 с.
5. Мордовия : стат. ежегодник / Мордовиястат. – Саранск, 2011. – 444 с.
6. О стратегии социально-экономического развития Республики Мордовия до 2025 года [Электронный ресурс]: закон РМ от 25.09.2008 г. № 41-З. – Саранск, 2008. – Доступ из справ. правовой системы «Консультант-Плюс».
7. Рябинин, А. К. Кризис АПК как зеркало российской экономики / А. К. Рябинин // Вопросы экономики, 2007, № 6. – С. 27–30.
8. Устина, Н. А. Проблемы разработки организационной структуры управления стратегическим развитием муниципального образования / Н. А. Устина // Муниципальная власть, 2006, № 6. – С. 74–78.

УДК 625.4(5/0)

МЕТРОПОЛИТЕНЫ В ГОРОДАХ КИТАЯ

С. А. Тархов

Институт географии РАН, г. Москва, Россия

Экстенсивный рост экономики Китая в 1990–2000-е гг. привел к ускорению урбанизации (ее уровень в 1990 г. составлял – 36%, в 2010 г. – 47 %; к 2015 г. он достигнет 51 %, 2020 г. – 56%, 2030 г. – 65 %), разрастанию крупнейших городских агломераций, повышению уровня жизни горожан и, как следствие, к интенсивной автомобилизации в крупнейших городах страны. Парк автомобилей в КНР вырос в 2005–2010 гг. более чем в три раза: с 21,32 млн в 2005 г. до 65,39 млн ед. в начале 2010 г. (что составляет 1/4 автомобильного парка США – 285 млн ед. и почти равно парку автомобилей в Японии – 75 млн ед.). В конце июня 2011 г. в стране имелось 98,46 млн автомобилей и 102 млн мотоциклов; в конце августа 2011 г. – 100 млн. автомобилей. По оценкам экспертов, к 2025 г. их число достигнет 250 млн.

Экспоненциальный рост числа автомобилей в крупнейших городах Китая в 2000-е гг. привел к перегрузке городских автомагистралей и возникновению многочисленных транспортных заторов («пробок»). Т.к. ни быстро растущий парк легковых автомобилей, ни старые традиционные наземные виды транспорта с низкой провозной способностью (велосипеды, мотороллеры, автобусы, троллейбусы) в китайских городах были не в состоянии справиться с быстро увеличивающимися объемами пассажирских перевозок и расстояниями поездок, правительством КНР еще в 1990-е гг. было принято решение о строительстве новых систем метрополитена в ряде крупнейших городов страны (до 1990-х гг. небольшие системы метрополитена были построены лишь в Пекине (2 линии) и Тяньцзине (1 линия) (табл.1).

Быстрый рост других крупнейших городов в 2000-е гг. заставил местные власти начать сооружение в них не только традиционных метрополитенов (систем скоростного внеуличного рельсового транспорта), но также создать другие альтернативные виды скоростного городского транспорта: скоростной трамвай (ЛРТ = легкорельсовый метрополитен), системы скоростного автобуса, моно-рельсовые дороги, системы электроавтобусов.

Несмотря на доминирование автобусного транспорта в перевозке городских пассажиров по всей стране, роль метрополитена в 2000-е гг. постепенно увеличивалась: если в 1997 г. на него приходилось 2,0 % всех перевозок городского общественного транспорта, в 2005 г. – 3,3 %, то в 2009 г. – 5,4 %. В Пекине и Шанхае доля метрополитена выросла в 2000-е гг. значительно больше: в первом – с 10–12 % в 1997–2004 гг. почти до 22 % в 2009 г. (т.е. в 2 раза), во втором – с 4–5 % в 1997–2000 гг. до 19 % в 2006 г. и 33 % в 2009 г. Таким образом, теперь метрополитен в Шанхае перевозит 1/3 всех пассажиров городского транспорта, тогда как в Пекине чуть менее четверти. В Тяньцзине его доля в перевозках была крайне низка до начала реконструкции (менее 1 % в 2000 г.),

но после открытия удлиненной реконструированной линии и новой линии Биньхай в 2004 г. она выросла (с 1,5 % в 2006 г. до 4,4 % в 2009 г.).

Рост числа систем метрополитена

Самым кардинальным путем решения проблем перегрузки городов транспортом в Китае стало строительство новых и расширение старых систем традиционного метрополитена. Число городов, имеющих этот вид транспорта, увеличилось с 2 (Пекин, Тяньцзинь) в 1990 г. до 12 в 2011 г.: в 1993 г. открыта первая линия метрополитена в Шанхае, в 1997 г. – в Гуанчжоу, в 2004 г. – Ухани, Шэньчжэне и вторая система в Тяньцзине, в 2005 г. – Нанкине, в 2009 г. – в Шэньяне, в 2010 г. – в Чэнду и Фошани, в 2011 г. – Чунцине и Сиане (табл.1).

Таблица 1

Действующие системы метрополитена КНР

Город	Тип системы, название компании, примечания	Дата открытия регулярного движения: число, месяц, год	Число линий (станций) в 2011 г.	Общая протяженность сети (км), 2011 г.	Перевозится пасс., в среднем в день, тыс. (год: 10 = 2010 г., 09=2009 г. и т.д.)	Перевезено млн пасс. (год: 10 = 2010 г., 09 = 2009 г. и т.д.)
1	2	3	4	5	6	7
Метрополитены						
Гонконг (Сянган)	MTR	1.10.1979	10 (84)	175,4	4.064 (11)	1410 (10)
Гуанчжоу		28.06.1997	7 (130); 8 (144) с линией в Фошань	215 (236 с линией в Фошань)	4.392 (10)	1180 (10)
Нанкин		3.09.2005	2 (55)	87	710 (10)	214 (10)
Пекин		1.10.1969	14 (172)	336	7.570 (11)	1840 (10)
Сиань		16.09.2011	1 (17)	20,5	...	...
Тяньцзинь	Городской	10.01.1980	1 (22)	26,2	148 (09)	54 (09)
Тяньцзинь	Binhai Mass Transit, на эстакадах	28.03.2004	1 (17)	52,8	148 (09)	54 (09)
Ухань	На эстакадах	28.09.2004	1 (25)	28,9	36 (09)	13,17 (09)
Фошань	Часть сети Гуанчжоу	3.11.2010	1 (14)	20,4	...	...
Чунцин	См. также ЛРТ ниже	28.07.2011	3 (50)	53,6	123 (10)	45 (10)
Чэнду		27.09.2010	1 (16)	18,5	...	...
Шанхай		28.05.1993	11 (277)	424,8	5568 (11) 7548 (макс.)	1884 (10)
Шэньчжэнь		28.12.2004	5 (137)	178,4	342 (08); 4300 (10)	230 (10)
Шэньян		23.09.2009	1 (22)	27,8		

1	2	3	4	5	6	7
Полу-метрополи-тены (ЛРТ)						
Далянь	ЛРТ (LRT)	1.05.2003	1 (18)	63,0	...	...
Чанчунь	ЛРТ	30.10.2002	2 (49)	50,63	120 (10)	25,87 (10)
Чунцин	монорельс	18.06.2005	1 (18)	19,15	30	40 (09)

Составлена автором по разным источникам, в т. ч. <http://www.urbanrail.net/as/asia.htm> , http://en.wikipedia.org/wiki/List_of_metro_systems

Метрополитен, построенный британцами в 1979–1980-х гг. в Гонконге, также находится на территории КНР.

Таким образом, КНР к началу 2010-х гг. вышла на 1-е место в мире по числу городов с действующими метрополитенами (13), обогнав такие страны, как США (11), Япония (9), Россия (7) и Южная Корея (6). В 2012 г. ожидается открытие новых метрополитенов еще в двух городах (Сучжоу, Ханчжоу).

Общая протяженность сети линий метрополитенов и объем пассажирских перевозок на них увеличивались в 1990-е гг. не так быстро, как в 2000-е гг., когда объем перевозок возрос в 6 раз, число вагонов – более чем в 5 раз, протяженность сети – более чем в 8 раз (табл. 2).

Несмотря на экономический кризис 2008–2009 гг. объем перевозок продолжал быстро увеличиваться как в целом по стране, так и по отдельным городам (табл. 3).

Таблица 2

Изменение протяженности сети линий, числа вагонов и объема перевозок всеми метрополитенами и системами ЛРТ (легкорельсового метрополитена) КНР в целом (без Гонконга), на конец года

год	Число городов с метрополитеном	Протяженность сети, км	Число вагонов	Перевезено пассажиров, тыс. чел.
1995	3	65	500	...
1996	3	65	518	...
1997	4	...	555	562.200
1998	4	...	557	594.350
1999	4	...	725	628.740
2000	4	119	941	607.190
2001	3	...	899	771.100
2002	3	...	983	830.550
2003	3	...	1913	1.003.600
2004	6	...	1896	1.328.210
2005	8	...	2364	1.650.490
2006	8	621	2764	1.815.990
2007	8	763	3480	2.205.820
2008	8	835	4530	3.373.900
2009	9	999	5479	3.657.700
2010	11	1469	...	...
2011	12			

Источник: <http://www.stats.gov.cn/english/>

К концу 2010 г. общая протяженность всех линий метрополитена, ЛРТ и трамвая Китая (включая метрополитен Гонконга, ЛРТ Даляня и Чанчуня) превысила 1469 км. Тем самым КНР в 2010 г. обогнала по этому показателю США (1242 км), а еще в 2008 г. – Японию (793 км) и Германию (773 км); в 2007 г. – Испанию (627 км), в 2006 г. – Южную Корею (575 км).

Таблица 3

Изменение протяженности сети линий, числа вагонов и объема перевозок метрополитенами в отдельных городах КНР в 1996–2010 гг. (на конец года)

Города/ год пуска	Показатели	1995	2000	2005	2006	2007	2008	2009	2010
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Шанхай, 1993	Длина сети, км	16	...	...	170	251	253	343	...
	Число вагонов	96	162	695	829	1117	1431	1833	...
	Млн пасс.	...	135,56	594,06	655,69	813,97	1127,98	1318,37	1884
Пекин, 1969	Длина сети, км	42	...	...	114	142	200	228	336
	Число вагонов	383	587	968	967	1130	1714	2014	...
	Млн пасс.	...	434,78	679,76	703,06	654,93	1216,60	1422,68	1840
Гуанчжоу, 1997	Длина сети, км	–	...	...	...	...	116	...	215
	Число вагонов	–	114	...	...	...	...	...	1002
	Млн пасс.	–	33,50	...	...	...	601	...	1180
Шэньчжэнь, 2004	Длина сети, км	–	–	...	...	...	...	22	...
	Число вагонов	–	–	...	...	...	...	...	...
	Млн пасс.	–	–	74	...	...	...	138	230
Гуанчжоу + Шэньчжэнь	Длина сети, км	–	...	...	112	138	135	172	...
	Число вагонов	–	114	296	421	544	678	884	...
	Млн пасс.	–	33,50	271,20	279,39	497,77	734,48	595,80	...
Тяньцзинь, 1980	Длина сети, км	7	7,4	...	72	71	79	79	...
	Число вагонов	21	24	116	180	228	256	256	...
	Млн пасс.	...	3,35	6,61	13,90	34,96	48,72	53,95	...
Ухань, 2004	Длина сети, км	–	–	10	10	10	10	10	27
	Число вагонов	–	–	7	48	48	48	48	...
	Тыс пасс.	–	–	1,30	7,51	9,26	11,06	13,17	...
Нанкин, 2005	Длина сети, км	–	–	22	22	22	22	22	87

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
	Число вагонов	–	–	84	120	120	120	120	...
	Млн пасс.	–	–	3,57	57,98	80,16	103,79	113,53	214
Чунцин, 2005	Длина сети, км	–	–	...	17	17	17	19	19
	Число вагонов	–	–	...	52	60	60	84	...
	Млн пасс.	–	–	...	22,02	33,47	39,88	41,81	45,0
Шэньян, 2009	Длина сети, км	–	–	–	–	–	–	...	27,8
	Число вагонов	–	–	–	–	–	–	...	...
	Млн пасс.	–	–	–	–	–	–	...	...
Чэнду, 2010	Длина сети, км	–	–	–	–	–	–	–	18,5
	Число вагонов	–	–	–	–	–	–	–	66
	Млн пасс.	–	–	–	–	–	–	–	..

Источники: <http://www.stats.gov.cn/english/>

Рассмотрим особенности роста сети каждой системы метрополитена КНР, за исключением Гонконга.

Расширение сетей метрополитена в отдельных городах КНР

Шанхай. Хотя первые метрополитены были открыты в Пекине (1969–1971 гг.) и Тяньцзине (1981–1984 гг.), но размеры этих систем и скорость, с которой расширялись сети их линий, не сопоставимы с сетью метрополитена Шанхая, рост которой за 18 лет своего существования является беспрецедентной в мировой практике. За этот период в крупнейшем городе Китая было построено 12 линий общей протяженностью 425 км с 277 станциями (конец 2011 г.).

Хронология роста этой самой обширной по протяженности сети метрополитена Китая представлена в табл. 4.

Сначала в 1990-е гг. были построены линии 1 (с юго-запада через центр города до главного ж.-д. вокзала) и 2 (из восточной заречной части Пудун через центр на запад). В 2000 г. открыто западное, а в 2005–2007 гг. – восточное полукольцо окружной линии 3/4, проходящей по надземным эстакадам. Большинство радиальных линий, выходящих далеко за пределы старой части города в отдаленные жилые районы, промышленные зоны, новые города-спутники, новые центры хай-тека и зоны экономического развития, было введено в строй в 2004–2010 гг. Ряд линий (в т.ч. временная линия 13) были открыты к выставке Экспо-2010, в т.ч. самая протяженная в городе линия 2 (длиной 64 км в одном направлении), которая в 2010 г. связала два международных аэропорта Шанхая – Пудун (к востоку от города; в 2004 г. к нему подведена первая в КНР линия Маглев из района Пудун, длиной 32 км, время в пути 7 мин.) и Хунцяо (на западной окраине). В 2009–2011 гг. открыты новые линии на северную (линия 7), северо-западную (линия 11 с ветвью) и южную окраину (продление линии 8), а также новые линии 9 и 10.

Таблица 4

Хронология роста сети метрополитена Шанхая

дата	линия	Новый участок с названиями конечных станций на английском языке	Число станций на новом участке	Длина нового участка, км
1	2	3	4	5
28.05.1993	1	Xujiahui (пересадка на линию 9) – Shanghai South Railway Station (быв. Xinlonghua; пересадка на линию 3) – Jinjiang Park (б. Hongmei Road South) на юго-западе	4	6,6
10.04.1995 (12.12.1994)	1	Продление в сторону центра и на северо-восток: Xujiahui (пересадка на линию 9) – Rénmín Guǎngchǎng Zhàn (пересадка на линии 2 и 8) – Shanghai Railway Station	8	9,5
28.12.1996	1	Продление на юго-запад: Jinjiang Park – Xinzhuang	3	4,5 (5,3)
1.07.1997	1	Северный и южный участки соединены и образовалась линия Shanghai Railway Station – Xinzhuang	–	–
28.10.1999	2	Longyang Road – Zhongshan Park	12	16,3
11.06.2000	2	Jing An – Zhongshan Park; вся линия Zhongshan Park – Long Dong Lu (район Пудун), 16,3 км		2,8
26.12.2000	2	Продление на восток: Longyang Road – Zhangjiang Hi-tech Park	1	2,8
26.12.2000	3	Shanghai South Railway Station – Zhongshan Park – Shanghai Railway Station – Dabaishu – Jiangwan Town; временная эксплуатация; с 08.2001 – постоянная эксплуатация; участок Yishan Road – Baoshan Road эксплуатируется совместно с линией 4	19	24,6: в т.ч. 13 км на эстакадах
25.11.2003	5	Линия Xinmin: Xinzhuang – Minhang; связывает линию 1 с Minhang Development Zone в пригороде Миньхан (Minhang)	11	17,2
28.12.2004	1	Продление на север: Shanghai Railway Station – Gongfu Xincun в районе Баошань (Baoshan)	9	12,4
31.12.2005	4	С-образная часть кольцевой линии: Damuqiao Road – Shanghai Indoor Stadium (пересадка на линию 1) – Yishan Road – Hongqiao Road – Zhongshan Park (пересадка на линию 2) – Shanghai Railway Station – Baoshan Road – Century Avenue (пересадка на линии 2, 6, 9) – Lancun Road (пересадка на линию 6); за исключением замыкающего участка Lancun Road – South Xizang Road – Damuqiao Road, пуск которого отложен из-за аварии на стройке; на участке Baoshan Road – Hongqiao Road совмещена с линией 3	22	...

1	2	3	4	5
18.12.2006	3	Продление на север: Jiangwan – Jiangyang Road North в районе Баошань (Baoshan)	10	15,7
30.12.2006	2	Продление на запад: Zhongshan Park – Songhong Road	4	6,15
29.12.2007	1	Второе продление на север: Gongfu Xincun – Fujin Road в районе Баошань	3	3,4
29.12.2007	4	Участок Lancun Road – South Xizang Road – Damuqiao Road: замкнуто кольцо длиной 33,7 км	4	...
29.12.2007	6	Gangcheng Road – South Lingyan Road	28	31,1
29.12.2007	8	Shiguang Road – Yaohua Road (пересадка на линию 7), за исключением станции Zhoujiadu	20	...
29.12.2007	9	Songjiang New City – Guilin Road; она не имела связи с остальной сетью	12	...
28.12.2008	9	Продление: Guilin Road – Yishan Road (пересадка на линии 3 и 4); линия соединена с остальной сетью	1	...
5.07.2009	8	Продление на юг: Yaohua Road – Aerospace Museum без станции Oriental Sports Center	8	14,4
5.12.2009	7	Shanghai University – Zhenping Road (пересадка на линии 3 и 4) – Changshu Road (пересадка на линию 1) – Dong'an Road (пересадка на линию 4) – Huamu Road	26	34,4
31.12.2009	9	Участок в центре города: Yishan Road – Century Avenue; оба изолированных участка линии соединены в одну линию: Songjiang District на западе и Pudong на востоке	9	...
31.12.2009	11	Jiangsu Road (пересадка на линию 2) – Jiading Xincheng – Jiading North	16	45,8
1.01.2010	LRT	Транслор (однорельсовый трамвай на шинах с направляющим рельсом): от станции метро Zhangjiang Hi-Tech Park до остановки Zhangdong Road Jinqiu Road Station (на востоке)	15	10
24.02.2010	2	Небольшое удлинение на восток: Longyang Road – Guanglan Road; станция Zhangjiang Hi-tech Park стала подземной (реконструкция)	2	...
16.03.2010	2	Второе продление на запад: Songhong Road – Xujing East; аэропорт Хунцяо связан с сетью метро	3	8,0
29.03.2010	11	Ветка линии 11: Jiading Xincheng (Jiading New City) – Anting через автогородок Shanghai Automobile City	4	...
7.04.2010	9	Продление: Century Avenue – Yanggao Road (Central)	1	...
8.04.2010	2	Продление на восток: Guanglan Road – Pudong Airport (оба аэропорта Шанхая связаны линией метро)	8	26,6

1	2	3	4	5
10.04.2010	13	Участок Экспо: Madang Road (пересадка на линию 9) – Lupu Bridge – Shibao Avenue (Expo); введен во временную эксплуатацию; курсировал поезд-челнок	3	4
20.04.2010	7	Открыта новая промежуточная станция Houtan между Chuanchang Road и Changqing Road	1	...
1.07.2010	2	Открыта новая станция Hongqiao Railway Station вместе с новым ж.-д. вокзалом	1	...
2.11.2010	13	С закрытием выставки Экспо-2010 движение по линии 13 прекращено; оно будет восстановлено после достройки остальной части линии	–3	–4
30.11.2010	10	Longxi Road – Hongqiao Railway Station; связала оба терминала аэропорта Хунцяо (Hongqiao) в районе Миньхан (Minhang)	4	...
28.12.2010	7	Продление на север: Shanghai University – Gucun Park – Luonan Xincun – Meilan Lake; началась опытная эксплуатация северного участка линии; станции Qihua Rd., Liuhang, Panguang Rd. закрыты (протяженность участка составляет 9,98 км); открыто регулярное сообщение через ст. пересадки Yishan Rd. линии 3, линии 4, линии 9	3	10
12.04.2011	6	Продление: South Lingyan Road – Jiyang Road (Oriental Sports Center Station); открыта пересадка на линию 8	1	...
25.04.2011	11	Открыта станция East Chang Ji Rd	1	–
7.05.2011	8	ст. Jiyang Rd официально переименована в ст. Oriental Sports Center; находится между станциями Yangsi и Lingzhao Xincun; с пересадкой на линию 6	1	–
30.06.2011	7	Открыты промежуточные станции Panguang Road и Liuhang	2	–
.12.2011	8	Открыта промежуточная станция Zhoujiadu	1	–

Источники:

<http://zh.wikipedia.org/wiki/轨道交通#.E9.80.9A.E8.BD.A6.E8.BF.90.E8.90.A5.E6.97.B6.E9.97.B4.E8.A1.A8>; <http://www.urbanrail.net/as/shan/shanghai.htm>

В 2012 г. должна быть введена в эксплуатацию линия 22 Цзиньшань длиной 56 км. В 2012 г. должно завершиться сооружение продления линии 9 (6,5 км); продления линии 11 (21 км); первого восточного участка линии 12 (13,1 км); первого западного участка линии 13 (8,3 км); новой линии 16 (на юге Пудуна, 59 км). К концу 2014 г. будут открыты южное продление линии 5, западный участок линии 12, восточный участок линии 13 (включая временно не работающую линию Экспо); к концу 2015 г. – продление линии 11 до Дис-

нейленда. Линия 11 будет продлена из района Аньтин (северо-запад Шанхая) до соседнего города Куньшань, подчиняющегося городу Сучжоу (пров. Цзян-су), и, таким образом, возникнет не только вторая в КНР междугородняя, но и первая межпровинциальная линия метрополитена. К 2015 г. протяженность сети достигнет 650 км (380 станций). К 2020 г. сеть шанхайского метрополитена будет состоять из 22 линий (включая новые линии 15, 17, 18, 19, 20, 21) общей протяженностью 877 км.

Пекин. Хотя первая линия столичного метрополитена появилась в 1969 г., его сеть развивалась крайне медленно, и ее размер (228 км) до 2010 г. явно не соответствовал потребностям этого очень большого города. Результатом не вполне развитой сети линий стала большая перегруженность станций пекинского метрополитена, тем более, что общий объем пассажирских перевозок на нем до сих пор превосходит метрополитен Шанхая (см. табл. 3). Последовательность расширения сети метрополитена Пекина представлена в хронологической табл.5. Сначала была проложена первая широтная линия с западной окраины в центр, которая, после сооружения кольцевой линии 2 вдоль снесенной в 1960-е гг. крепостной стены, была продлена на восток (включая пригородную линию Батун). Вслед за кольцевой линией в северной части города была построена полукольцевая линия 13. К Олимпиаде-2008 были сооружены еще три линии (5, 8, 10), а в 2009 г. – линия 4. В самом конце 2010 г. были введены в строй сразу 5 новых линий общим протяжением 108 км (большая их часть идет в пригородную зону и новые жилые массивы на окраине Пекина), в т.ч. одна из них (на юго-западе) изолирована от городской сети и сильно удалена от нее (линия Фаншань). В самом конце 2011 г. открыты новая линия 9 на юго-западе, связывающая Западный вокзал с изолированной линией Фаншань; новые участки линий Фаншань, 8 и 15. Протяженность сети в начале 2012 г. составляла 372 км.

Существующая сеть не охватывает всю территорию города. Поэтому принят план строительства новых линий, по которому к 2015 г. сеть составит 660 км, а к 2020 г. – 1050 км и будет состоять из 19 линий. В феврале 2011 г. началось сооружение восьми новых участков и линий метрополитена (в т.ч. новой линии 16), общая протяженность которых достигнет 113,7 км. В конце 2011 г. – начале 2012 г. открываются новые участки линий 6, 8, 10 и первый участок новой линии 9; в 2012 г. – участки линий 9, 10, 8, 6; в 2014 г. – новые линии 14 и 7, новый участок линии 15. Особенно много новых участков сети будет построено в южной и западной частях города, где сеть метро развита недостаточно.

Таблица 5

Хронология роста сети метрополитена Пекина

дата	линия	Новый участок	Число станций на новом участке	Длина нового участка, км
1	2	3	4	5
07.1965	1	Начало строительства первой линии с запада в центр	16	22,9

1	2	3	4	5
1.10.1969	1	Регулярное временное пассажирское движение на линии Fushouling – Beijing Zhan: Gongzhufen – Fuxingmen (Lishilu) – Changchunjie – Beijing Zhan (ж.-д. вокзал)	11	
11.11.1969	1	Пожар привел к загоранию вагонов и гибели людей. Движение по линии прекращено		
15.01.1971	1	Восстановлено пассажирское движение по участку Beijing Railway Station – Gongzhufen	11	
03.1971	2	Началось строительство 2-й линии		
5.08.1971	1	Открыт участок Gongzhufen – Yuquanlu; линия 1 продлена на запад	4	
7.10.1971	1	Линия продлена еще раз на запад: Yuquanlu – Guchenglou (возле депо)	3	
1971	1	Перевезено 8,28 млн. пассажиров		
23.04.1973	1	Линия последний раз продлена на запад: Guchenglou – Pingguoyuan; длина всей составила 23,6 км, 17 станций	1	
1977	1	Разрешен вход в метро иностранцам		
15.09.1981	1	Линия Fushouling – Beijing Zhan введена в постоянную эксплуатацию	17	27,6
20.09.1984 (1.10.1984)	2	Fuxingmen – Xizhimen – Andingmen – Hepingmen – Dongzhimen – Jianguomen; не имела стыковки с линией 1 (неполное кольцо, отсутствовала связка в конечной станцией на ж.-д. вокзале); депо в Taiping-hu	12	16,1
28.12.1987	1+2	Открыт 350м участок Jianguomen – Beijing Zhan; благодаря ему замкнулось кольцо линии 2. Сеть линий реорганизована: линия 1 отделена от линии 2, они оказались изолированы друг от друга. 1: Pingguoyuan – Fuxingmen (Lishilu) 16,9 км, 12 станций; 2: Fuxingmen – Xizhimen – Dongzhimen – Jianguomen – Beijing Zhan – Fuxingmen (кольцевая), 23 км, 18 станций	–	0,35
12.12.1992	1	Продлена на восток: Fuxingmen – Xidan; общая длина линии = 18,6 км с 13 станциями	1	1,7
28.09.1999	Фуба (Fuba)	Открыто временное движение по новой линии Fuba под проспектом Changan от площади Tian'anmen (Tian'anmen West) через станции Jianguomen – Dabeyao (Guomao) – Bawangfang (Sihui East); открыто депо в Sihui	11	13,5
24.06.2000	1	Xidan – Tian'anmen West; линия Фуба (Fuba) включена в состав линии 1, которая стала самой длинной. Ее трасса удлинилась до 38 км: Pingguoyuan – Fuxingmen – Jianguomen – Guomao – Sihui East (Bawangfang)	–	
28.09.2002	13	Западная часть линии 13: Xizhimen – Zhichunlu – Shangdi – Xierqi – Huilongguan	8	

1	2	3	4	5
7.10.2007	5	С юга на север через центр города: Songjiazhuang (Fengtai District; на юге) – Chongwenmen (пересадка на линию 2) – Dongdan (пересадка на линию 1) – Yonhegung (пересадка на линию 2) – Huixinxue Nanlu (пересадка на линию 10) – Lishuiqiao (пересадка на линию 13) – Tiantongyuan North (на севере) в уезде Changping	23	27,6
19.07.2008	10	К открытию Олимпиады–2008: Bagou (C3) – Zhichunlu (пересадка на линию 13) – Beitucheng – Huixinxue Nanlu (пересадка на линию 5) – Shaoyaoju (пересадка на линию 13) – Sanyuanqiao (пересадка на линию Airport Express Line) – Guomao (пересадка на линию 1) – Jinsong	22	24,68
19.07.2008	8	Олимпийская ветка от линии 10 на север к олимпийской деревне: Beitucheng – Olympic Sport Center – Olympic Green – South Gate of forest Park	4	4,5
19.07.2008	–	Экспресс–линия в аэропорт: Dongzhimen – Sanyuanqiao – терминалы аэропорта «Шоуду» 2 & 3	4	28,5
28.09.2009	4	Gongyixiqiao (юг – юго–запад) – Majiaru – Xuanwumen (пересадка на линию 2) – Xidan (пересадка на линию 1) – Xizhimen (пересадка на линию 2, 13) – Haidan Huangzhuang (пересадка на линию 10) – Beigumen – Anheqiao North (северо–запад)	24	28,2
30.12.2010		5 новых пригородных линий: 15, Чанпин (Changping), Фаншань (Fangshan), Ичжуан (Yizhuang), Дасян (Daxiang)	52	108
30.12.2010	15	Wangjing West (пересадка на линию 13) – Sunhe – Houshayu	9	20,2
30.12.2010	Чанпин (Changping)	Xierqi (пересадка на линию 13) – Shahe – Nanshao	8	21,3
30.12.2010	Фаншань (Fangshan)	Dabaotai – Suzhuang (линия, изолированная от остальной сети), на юго–запад	10	22,1
30.12.2010	Ичжуань (Yizhuang)	Songjiazhuang (пересадка на линию 5) – Yizhuang Railway Station (юго–восток)	14	23,23
30.12.2010	Дасян (Daxiang)	Gongyixiqiao (пересадка на линию 4) – Gaomidian – Huongcun Railway Station – Tiangongyuan (на юге)	11	21,8
30.12.2011	9	Новая линия на юго–запад: Beijing West Railway Station – Guogongzhuang (Fangshan district) с пересадкой на линию Fangshan	9	11,1
31.12.2011	Фаншань (Fangshan)	Dabaotai – Guogongzhuang (transfer to Line 9) на юго–запад	1	...
31.12.2011	8	Продление на север: South Gate of Forest Park – Lincuiqiao – Huoiyng (пересадка на линию 13) – Huilongguandongdajie	6	...
31.12.2011	15	Продление на северо–восток: Houshayu – Fengbo	4	...

Источники: http://en.wikipedia.org/wiki/Beijing_Subway#Histo; <http://www.urbanrail.net>

Гуанчжоу. Эта сеть метрополитена уступает по протяженности сетям метрополитена Шанхая и Пекина. В 1997–1999 гг. была построена первая линия с юго-запада через центр к Восточному вокзалу; в 2002–2003 гг. – поперечная линия 2 с севера через центр на восток, которая под №4 в 2005–2006 гг. была продлена до отдаленной юго-восточной промышленной зоны (комплекса автозаводов). В 2005–2006 гг. открыта вторая поперечная линия 3 с севера на юг. В 2009–2010 гг. сеть испытала значительный рост (см. табл.6), особенно за счет постройки пригородных линий (линия 2 на юг до нового Южного вокзала, линия 3 на север до нового аэропорта), второй широтной (линия 5 с запада на восток) и одной междугородней линии (Guangfo Line) в город Фошань, расположенный к юго-западу от Гуанчжоу.

Таблица 6

Хронология роста сети метрополитена Гуанчжоу

дата	линия	Новый участок	Число станций на новом участке	Длина нового участка, км
1	2	3	4	5
28.06.1997	1	Xilang – Huangsha	5	5,4
28.12.1998	1	Huangsha – Gongyuancqian (пересадка на линию 2) – Yangji (пересадка на линию 5) – Tiyu Xilu (пересадка на линию 3) – Guangzhou East Railway Station (пересадка на линию 3); завершено сооружение всей линии	11	13,1
16.02.1999	1	Открытие ограниченного пассажирского движения		
28.06.1999	1	Начало постоянной эксплуатации	16	18,5
29.12.2002	2/ 8	Sanyuanli – Guangzhou Railway Station (пересадка на линию 5) – Gongyuancqian (пересадка на линию 1) – Jiangnanxi – Xiaogang (на юг)	9	...
26.12.2005	8 (б. 2)	Pazhou – Wanshengwei (пересадка на линию 4)	1	...
26.12.2005	3	Guangzhou East Railway Station – Linhexi – Tiyu Xilu (пересадка на линию 1) – Zhujiang New Town (пересадка на линию 5) – Chigang Pagoda (transfer to APM) – Kescun (пересадка на линию 8)	6	...
26.12.2005	4	Wanshengwei (пересадка на линию 8) – Xinzao (на ЮВ)	5	...
30.12.2006	3	Kescun (пересадка на линию 8) – Panyu Square (южная окраина)	7	...
30.12.2006	3	Ветка на северо–восток: Tiyu Xilu (пересадка на линию 1) – Shipayqiao – Gangding – Wushan – Tianhe Coach Terminal	5	...
30.12.2006	4	Xinzao – Huangge Autotown – Huanngge (крайний юго–восток)	8	...

1	2	3	4	5
28.12.2009	5	Jiaokou (на западе) – Guangzhou Railway Station (пересадка на линию 2) – Yangji (пересадка на линию 1) – Zhujiang New Town (пересадка на линию 3) – Chebeinan (пересадка на линию 4) – Wenchong (на востоке)	24	...
25.09.2010	2	Sanyuanli – Baiyun Park – Jiangxia – Huangbian – Jiahewanggang (пересадка на линию 3); ветка на север в сторону аэропорта	7	...
25.09.2010	2	Jiangnanxi – Changgang (пересадка на линию 8) – Nanzhou – Luoxi – Nanpu – Shibi – Guangzhou South Railway Station (на юг – юго-запад)	9	...
25.09.2010	8	Changgang (пересадка на линию 2) – Xiaogang (ранее часть линии 2)	1	...
25.09.2010	4	Chebeinan (пересадка на линию 5) – Chebei – Huangcun (на северо-востоке)	2	...
30.10.2010	3	Guangzhou East Railway Station – Yantang – Tonghe – Yongtai – Jiahewanggang (пересадка на линию 2) – Longgui – Renhe – Airport South (на крайний север до аэропорта)	10	...
3.11.2010	8	Changgang (пересадка на линию 2) – Fenghuang Xincun (на запад)	3	...
3.11.2010	GF	Guangfo Line (Guangzhou (Гуанчжоу) – Foshan (Фошань): Xilang (пересадка на линию 1; конечная линии 1) – Jushu – Longxi – Financial High-Tech Zone – Qiandenghu Lake – Leigang – Nanguai Lu – Guicheng – Chao'an – Pujun Beilu – Zumiao – Tongji Lu – Jihua Park – Kuiqi Lu (Foshan); на юго-запад от Гуанчжоу	13	...
8.11.2010	APM	Пиплмувер (Automated People Mover System): Linhexi (пересадка на линию 3) – Chigang Pagoda (пересадка на линию 3); линия идет параллельно линии метро 3		...

Источники: <http://zh.wikipedia.org/wiki/地铁#.E5.B7.A5.E7.A8.8B>

<http://www.urbanrail.net/as/guan/guangzhou.htm>

В конце 2010 г. протяженность сети, состоящей из 8 линий, составляла 236 км. К 2020 г. она увеличится до 550 км (15 линий). В 2011 г. одновременно будет строиться сразу четыре новые линии метрополитена номер 6, 7, 9 и 13, и вторая очередь линии Гуанчжоу – Фошань. К 2020 г. она увеличится до 550 км (15 линий). В 2011 г. одновременно будет строиться сразу четыре новые линии метрополитена 6, 7, 9 и 13, и вторая очередь линии Гуанчжоу – Фошань.

Шэньжэнь. Этот метрополитен построен в первой половине 2000-х гг. и состоял сначала из двух линий: широтной (№1) в центральной части города с запада на восток и короткой поперечной (№4; от границы с Гонконгом). В 2010–2011 гг., благодаря проведению здесь Универсиады-2011, были введены в строй 110 км новых линий и 107 станций, в результате чего эта система по сво-

им размерам обогнала сети таких метрополитенов, как С.-Петербург или Гамбург. Были открыты вторая линия с восточной окраины параллельно первой линии до юго-западной части Чиван; третья из города – на северо-восточную окраину; четвертая линия продлена на север; первая линия продлена далеко на запад и северо-запад вплоть до международного аэропорта; новая пятая линия прошла параллельно первой линии, но значительно севернее ее. В результате почти одновременного расширения сети в ней возникло 11 замкнутых контуров (циклов). Две линии (1 и 5) проходят вдоль границы с Гонконгом от берега западного залива до берега восточного залива, две других – с юга на север и северо-восток.

Таблица 7

Хронология роста сети метрополитена Шэньчжэня

дата	линия	Новый участок	Число станций на новом участке	Длина нового участка, км
28.12.2004	1	Luohu – Window of the World (Shijiezhichuang)	15	...
28.12.2004	4	Fumin – Children's Palace (Shaonianhong)	4	...
20.06.2007	4	Fumin – Futian Checkpoint (первоначально Huanggang – 1 км)	1	...
28.09.2009	1	Window of the World (Shijiezhichuang) – Shenzhen University	3	3,4
28.12.2010	2	Window of the World – Chiwan	11	15,5
28.12.2010	3	Caipu – Shuanglong	16	25
15.06.2011	1	Shenzhen University – Airport East	12	...
16.06.2011	4	Children's Palace – Qinghu	10	...
22.06.2011	5	Qianhaiwan – Huangbeiling	27	40,0
28.06.2011	2	Windows of the World – Xinxu	17	...
28.06.2011	3	Caipu – Yitian	14	...

Источники: http://en.wikipedia.org/wiki/Shenzhen_Metro
<http://www.urbanrail.net/as/shen/shenzhen.htm>

В 2011 г. велось сооружение еще 2 новых линий Xili (Tai'an – Zoo; 29 км) и Neihuan (Luohu – Shangsha; 18 км). До 2020 г. будет проложено еще 209 км новых линий.

Нанкин. Первая линия с надземным и подземным участками связала северную часть города с центром (полностью проходит по правобережью Янцзы). В 2010 г. ее продлили на запад с большим ответвлением из центра на юго-восток. Одновременно была открыта вторая линия, проходящая с юго-запада на восток. В результате в сети образовалось замкнутое кольцо (цикл) с 5 ветвями. Общая протяженность сети в 2011 г. составляла 87 км.

Ведется строительство продолжения линии 1 на левый берег р.Янцзы (она станет линией 10). В 2010 г. началось сооружение третьей линии, которая пройдет с севера (с левобережья от ж.-д. станции Линьчан через новый Южный вокзал) на юг через весь город, частично параллельно первой линии.

Таблица 8

Хронология роста сети метрополитена Нанкина

дата	линия	Новый участок	Число станций на новом участке	Длина нового участка, км
3.09.2005	1	Maigaoqiao (на севере) – Xinjiekou – Zhonghuamen (центр)	11	21,72
28.05.2010	1	Zhonghuamen – Andemen – Yuantong – Olympic Stadium (запад)	5	
28.05.2010	1	Ветвь: Andemen (центр) – Tianlongsi – South Railway Station – CPU (China Pharmaceutical University; IOB)	14	25
28.05.2010	2	Youfangqiao (ЮЗ) – Yuantong – Xinjiekou – Xiaolingwei (СВ)	26	40,8
28.06.2011	1	Открыта новая станция South Railway Station	1	

Источник: http://en.wikipedia.org/wiki/Nanjing_Metro

В конце декабря 2011 г. начато строительство двух новых линий: первого участка четвертой линии (33,8 км) с запада через центр на восток и линии из центра до нового аэропорта (35,8 км). До 2020 г. будет сооружено еще 54,6 км новых линий.

Тяньцзинь. Эта система метрополитена стала второй в КНР (рис.1): первая его линия была сооружена в 1970–1980 гг. Она была закрыта в 2001 г. на реконструкцию, которая завершилась в 2006 г. (линия была продлена); одновременно полностью был заменен подвижной состав.

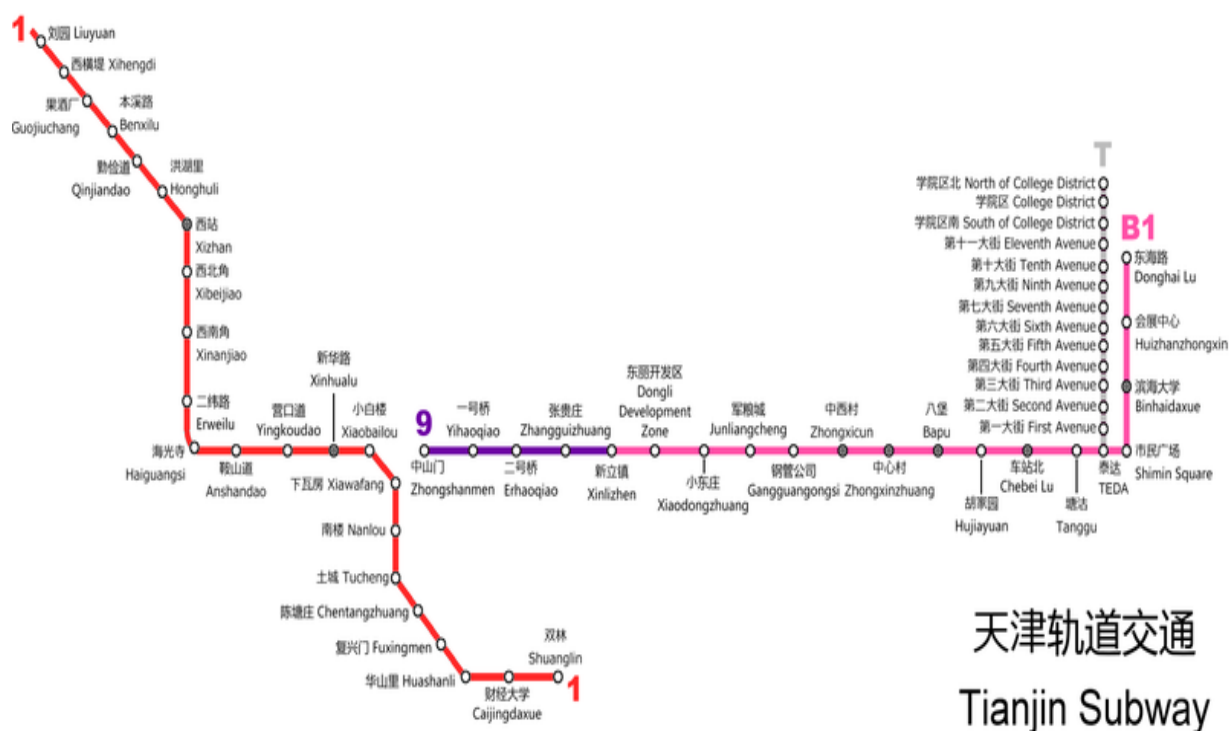

Рис. 1. Сеть линий метрополитена Тяньцзиня в 2011 г.

В новом восточном припортовом районе города – Тангу (Биньхай) – в 1990–2000-е гг. возникла зона экономического развития и хай-тека TEDA. Для ее связи с городом была построена новая надземная система скоростного рельсового транспорта Binhai Rapid Transit, которая до сих пор не связана со старой подземной линией обычного метрополитена. В 2011 г. ее (под номером 9) продлили в сторону центра города. Длина всей линии (Биньхай и 9) составляет 53 км; она полностью проходит по эстакадам над поверхностью земли и официально считается ЛРТ (линией легкорельсового метрополитена). Линия 9 вскоре будет продлена в центр города, и тогда возникнет возможность пересадки пассажиров с строящуюся сейчас вторую линию. В районе Биньхай в 2006 г. построена и открыта новая линия наземного рельсового транспорта Транслор (однорельсовый трамвай с колесами на шинах), которая обслуживает северную часть этого района (здесь расположены предприятия хай-тека и обширный студгородок), являясь подвозной линией к линии метро Биньхай.

Таблица 9

Хронология роста сети метрополитена города Тяньцзинь

дата	линия	Новый участок	Число станций на новом участке	Длина нового участка, км
1	2	3	4	5
4.07.1970	1	Начато строительство		
02.1976	1	Строительство завершено: Xinhua Lu (ныне не существует) – Yingkoudao – Anshandao – Haiguansi; из-за землетрясения в Таншане работы приостановлены; возобновлены в 1979 г.	4	3,6
10.01.1980 (10.08.1980)	1	Xinanjiao – Haiguangsi – Xinhua Lu (между станциями Xiaobailou и Yingkoudao; закрыта с 2001 г.)	6	5,2
28.12.1984	1	Xinanjiao – Xizhan (West Railway Station)	2	2,2
9.10.2001	1	Закрыта на реконструкцию и продление; участок Xinhua Lu – Yingkoudao закрыт		–
28.03.2004	Binhai	Zhongshanmen (западный конец линии) – Donglikaifaqu – Gangguangongsi – Yanghuoshichang (ныне Tanggu) – Dongtinglu (ныне TEDA) – Donghailu (восточный конец)	6	...
25.05.2004	Binhai	открыта станция Yihaoqiao	1	–
18.10.2004	Binhai	открыта станция Shiminguangchang	1	–
27.03.2005	Binhai	станция Huizhanzhongxin открыта в обычные дни	1	–
1.03.2006	Binhai	вновь открыта станция Yihaoqiao; открыты новые станции Xinlizhen, Xiaodongzhuang, Junliangcheng, Hujiayuan; т.обр. построены и открыты все 14 станций	5	–

1	2	3	4	5
28.03.2006	Binhai	Поезда стали курсировать автоматически	–	–
10.05.2007	Binhai: Translohr	TEDA – North of College District (однорельсовый трамвай на шинах TEDA)	14	7,86
1.05.2011	9 (Binhai)	Zhongshanmen – Shiyijing Lu (продление на запад)	3	...
.12.2011?	9	Shiyijing Lu – Tianjin Railway Station (Tianjin-zhan)	2	...

Источники: http://en.wikipedia.org/wiki/Tianjin_Metro#History

<http://www.urbanrail.net/as/tian/tianjin.htm>

http://en.wikipedia.org/wiki/Binhai_Mass_Transit#History

<http://zh.wikipedia.org/wiki/滨海快速交通发展有限公司#.E5.85.AC.E5.8F.B8.E5.A4.A7.E4.BA.8B.E8.AE.B0>

В начале 2012 г. завершается сооружение второй линии длиной 22,5 км с востока на запад (Limingzhuang – Caozhuang) с пересадкой на линию 9 (Биньхай); в 2012 г. намечено открытие новой третьей линии (28,4 км), которая пройдет с севера города через центр на юго-запад (Xiaodian – Chanueyuanqu). В 2011 г. велось также сооружение новых линий 5 и 6. К 2020 г. в целом будет проложено 131 км новых линий.

Ухань. Первая линия метрополитена на эстакадах (более похожая на ЛРТ) в Ханькоу (левый берег р. Янцзы) открыта в 2004 г. В 2010 г. она продлена с обоих концов на запад и север в пределах Ханькоу. Эта линия длиной 28,9 км проходит дугой по левобережью (Ханькоу) с севера на запад.

Таблица 10

Хронология роста сети метрополитена города Ухань

дата	линия	Новый участок	Число станций на новом участке	Длина нового участка, км
28.09.2004	1	Huangpu Lu (север) – Jiangnan Lu (ныне Xunlimen) – Zongguang (запад)	10	10,2
29.07.2010	1	Zongguang – Dongwudadao (запад – северо-запад)	9	...
29.07.2010	1	Huangpu Lu – Dijiao (север)	6	28,9

Источник: <http://zh.wikipedia.org/wiki/汉地铁>

Сеть пока не охватывает другие части города – Учан (правый берег, где расположена главная его часть) и Ханъян (юго-западную часть левобережья). Ведется сооружение второй полностью подземной линии из Ханькоу в Учан с туннелем под р. Янцзы, движение по которой откроется в 2012 г. В 2012 г. намечено открытие первого участка линии 4 от центра Учана до нового центрального ж-д. вокзала, расположенного на северо-восточной окраине Учана. К

2015 г. эту линию намечено продлить на юго-запад в Ханъян. В перспективе намечено проложить еще 4 новые линии.

Чунцин. В этом городе сначала была построена линия монорельсовой дороги (№ 2; 2004–05 гг.) и только в 2011 г. – первая линия обычного метрополитена (№ 1). Первая монорельсовая дорога (линия 2), открытая в 2005 г., выходит из центра города (здесь есть подземный участок 2,2 км) и вдоль берега р.Цзялинцзян на запад идет по эстакадам, затем резко поворачивает на юг и следует в промышленную зону на юго-западной окраине города. Две новые линии (№1 – традиционного метрополитена и №3 – монорельсовая) также расходятся из центра: линия 1 идет на запад (район Шапинба), линия 3 – по мосту через р.Цзялинцзян на северную окраину в аэропорт Цзянбэй, а ее южный конец уходит по мосту за реку Янцзы в район Эртанг. После открытия этих двух новых линий в 2011 г. в центре города в результате пересечения всех трех линий образовались два небольших замкнутых контура (цикла).

В будущем после открытия нового участка линии 2 на крайнем юго-западе она пересечет р.Янцзы и состыкуется с будущей конечной станцией линии 3, которая вскоре будет продлена на юге на юго-запад по правому берегу р.Янцзы, и в сети образуется замкнутый контур (цикл). Линия 1 к 2013 г. будет продлена на северо-запад до университетского городка. В 2012 г. должен вступить в строй первый участок новой линии 6. К 2014 г. общая протяженность сети линий (линии 1–3,6) составит 197 км.

Таблица 11

Хронология роста сети метрополитена города Чунцин

дата	линия	Новый участок	Число станций на новом участке	Длина нового участка, км
18.06.2005	2	(монорельс): Jiaochangkou (центр) – Niujiatuo – Daping – Dongwuyuan	13	13,5
1.06.2006	2	(монорельс): Dongwuyuan – Dadukou – Xinshancun	5	5,5
28.07.2011	1	(подземная линия): Chaotianmen (центр) – Jiaochangkou – Lianglukou – Daping – Shapingba (запад)	14	16,4
29.09.2011	3	(монорельс): Lianglukou – Niujiatuo – мост через р.Цзялинцзян (Jialing) – Chongqing North Railway Station – Yuanyang	15	17,5
30.12.2011	3	(монорельс): продление на юг Lianglukou – Ertang (7 новых станций) и продление на север Yuanyang – аэропорт Jiangbei (+7 новых станций)	14	21,6

Источник: <http://zh.wikipedia.org/wiki/重庆轨道交通>

Шэньян. Первая линия открыта по частям в 2009–2010 гг. и проходит с запада через центр на восток (ее длина 27,8 км). Ведется строительство восточного продления первой линии (до Dongling Park).

Таблица 12

Хронология роста сети метрополитена города Шэньян

дата	линия	Новый участок	Число станций на новом участке	Длина нового участка, км
23.09.2009	1	Shisanhao Jie (запад) – Tiexi Square	12	...
27.09.2010	1	Tiexi Square – Shenyang Railway Station – Qingnian Dajie (пересадка на линию 2) – Jongjie – Liming Square (восток)	10	...
9.01.2012	2	Santaizi (север) – Shenyang Beizhan (ж.-д. вокзал Northern railway station) – Qingnian Dajie (пересадка на линию 1) – Quanyunen (юг)	19	21.86

Источник: <http://zh.wikipedia.org/wiki/铁>

Вторая линия, идущая с севера на юг (19,3 км; ее строят с 2006 г.), открыта в начале 2012 г. До 2020 г. будет проложено 189 км новых линий.

Чэнду. Первая линия построена в 2005–2010 гг. и открыта осенью 2010 г. Она проходит с севера через центр города и Южный вокзал в южную деловую часть.

Таблица 13

Хронология роста сети метрополитена города Чэнду

дата	линия	Новый участок	Число станций	Длина участка, км
27.09.2010	1	Shenxian Lake (C) – North Railway Station – Tianfu Square – South Train Station – High-Tech Zone – Century City	16	18,5

Источник: <http://zh.wikipedia.org/wiki/轨道交通>

Ведутся работы по продлению линии 1 (13,1 км; длина всей линии составит 31,6 км), а также по строительству линий 2 (50,65 км; 26 станций; первый ее участок должен быть открыт в 2012 г.), 3 (49,28 км; 22 станции) и 4 (38,9 км; 19 станций). Линия 2 будет открыта в декабре 2012 г.

Сиань. Первая линия метро (№2) открыта в 2011 г. и проходит с севера на юг под проспектом Чанъань (Chang An) через центр города и старый город.

Таблица 14

Хронология роста сети метрополитена города Сиань

дата	линия	Новый участок	Число станций	Длина участка, км
16.09.2011	2	Xi'an North Railway Station (C; Beikezhan) – Beidajie – Bell Tower (центр) – Nanshaomen – Xiaozhai – Qujiang International Conference and Exhibition Center (Ю; Huizhan Zhongxin)	17	20,5

Источник: http://en.wikipedia.org/wiki/Xi'an_Subway

Продолжается сооружение южного продолжения линии 2 (до станции Weiqiu South; 5,8 км) с пуском в конце 2012 г. Из-за экономического кризиса открытие строящейся линии 1 с запада на восток (Houweizhai – Beidajie – Ванро) перенесено на 2013 г. В мае 2011 г. начато строительство третьей линии (50,5 км) с пуском в конце 2015 г. Линия 1 (32 км) с востока на запад будет завершена поэтапно в 2013–2016 гг. К концу 2015 г. будет построена линия 3. К 2018 г. будет построено 6 линий протяженностью 200 км. К 2020 г. протяженность всей сети достигнет 252 км.

Изменение топологической структуры сети метрополитенов КНР

К концу 2011 г. в стране (за исключением Гонконга) действовали 10 систем метрополитена. Они значительно различались по своим размерам – протяженности сети (см. табл.3): самыми обширными являлись сети Шанхая (425 км), Пекина (336 км), Гуанчжоу (236 км, включая Фошань) и Шэньчжэня (178 км). Однако по уровню топологической сложности (числу топологических ярусов в циклическом остове; методика оценки уровня топологической сложности транспортных сетей изложена в (Тархов, 2005)) лидируют сети метрополитена Шанхая и Шэньчжэня, где сформировалось два таких яруса циклов; они – самые сложные с топологической точки зрения – двухъярусные циклические (см. табл.15). Более простую структуру имеют одноярусные циклические сети Пекина (с 13 циклами), Гуанчжоу (7 циклами) и Чунцина (2 циклами); в пределах этого типа сетей Пекин имеет самую сложную структуру, которая в ближайшее время перейдет в более высокий уровень сложности, т.к. в ней в 2012 г. возникнет 2-й топологический ярус.

Простую циклическую структуру без остова имеет сеть метрополитена Нанкина (один цикл, образовавшийся в 2010 г. от пересечения новых разветвлений. Остальные сети китайских метрополитенов имеют крайне простую топологическую структуру – дерево без разветвлений (цепь на языке теории графов; Тяньцзинь, Ухань, Шэньян, Чэнду, Сиань); в 2012 г., правда, сеть Шэньяна усложнится за счет открытия второй поперечной линии, и тогда будет представлять собой крестообразное дерево.

У ряда сетей китайских метрополитенов (как и во многих других городах мира) встречаются также случаи, когда они разорваны на несколько изолированных друг от друга частей, которые в теории графов называются автономными компонентами. В 2011 г. такие изолированные участки линий существовали в Пекине (новая линия Фаншань на юго-западной окраине, открытая в декабре 2010 г.) и Тяньцзине (с 2006 г. сосуществуют две изолированные друг от друга линии – городская и Биньхайская, ведущая из города в портовый район Тангу). Такие автономные компоненты существовали непродолжительное время также в сети метрополитена Шанхая (на линии 9 с декабря 2007 г. по декабрь 2009 г.) и Шэньчжэня (линия 3 с декабря 2010 г. по июнь 2011 г.).

Таким образом, сети китайских метрополитенов по уровню топологической сложности делятся на следующие типы: 1) сложные (двухъярусные) циклические сети (Шанхай, Шэньчжэнь); 2) простые (одноярусные) циклические сети (Пекин, Гуанчжоу, Чунцин); 3) безостовные сети с одним циклом

(Нанкин); 4) однолинейные сети (5 сетей). Тип разветвленных деревьев в 2011 г. отсутствовал, хотя такой тип структуры был характерен на ранних стадиях роста ныне более сложных сетей (в Пекине в 1984–1987 гг.; Шанхае в 1999–2000 гг.; Гуанчжоу в 2002–2005 гг.; Шэньчжэне в 2004–2011 гг.). Две сети характеризовались наличием изолированных автономных компонентов.

Таблица 15

Уровень сложности топологической структуры сетей метрополитена КНР в 2011 г.

Город	Тип сети	Число автономных компонентов (изолированных подсистем)	Число топологических ярусов в циклическом остовете сети	Число циклов в сети	Число циклов в 1 топологическом ярусе	Число циклов во 2 топологическом ярусе	Число безостовных циклов	Длина сети, км
1	2	3	4	5	5	6	7	8
Шанхай	Циклическая с 2 ярусами в остовете	1	2	29	22	5	2	425
Шэньчжэнь	Циклическая с 2 ярусами в остовете	1	2	11	10	1	–	178
Пекин	Циклическая с 1 ярусом в остовете	2	1	13	13	–	–	336
Гуанчжоу (вместе с линией в Фошань)	Циклическая с 1 ярусом в остовете	1	1	7	7	–	–	236
Чунцин	Циклическая с 1 ярусом в остовете	1	1	2	2	–	–	54
Нанкин	Циклическая безостовная	1	–	1	–	–	1	87
Тяньцзинь	Деревья (две цепи)	2	–	–	–	–	–	79
Ухань	Дерево (цепь)	1	–	–	–	–	–	29
Шэньян	Дерево (цепь)	1	–	–	–	–	–	28
Чэнду	Дерево (цепь)	1	–	–	–	–	–	19
Сиань	Дерево (цепь)	1	–	–	–	–	–	21

Китайские метрополитены пока имеют не столь сложную топологическую структуру сетей, как другие крупнейшие метрополитены мира (табл. 16). Так, в циклическом остовете сети метрополитена Токио в 2001 г. было 3 яруса и 79 циклов, Нью-Йорка – 3 яруса и 75 циклов, Парижа – 3 яруса и 63 цикла, Мадрида – 3 яруса и 39 циклов. Таким образом, эти самые сложные в мире сети

имели в 2001 г. 3 топологических яруса в своем циклическом остове, тогда как самые сложные китайские только 2 яруса.

Массовый рост сетей метрополитенов КНР сопровождался не только увеличением их протяженности (см. табл. 2 и 3), но и быстрым и, в ряде случаев, кардинальным изменением их конфигурации и топологической структуры. Рассмотрим детальнее пространственные закономерности роста сетей крупнейших метрополитенов КНР, т.е. изменения их топологической структуры. Основные структурообразующие моменты в формировании их сетей представлены в табл. 17.

Таблица 16

Уровень сложности топологической структуры сетей крупнейших систем метрополитена КНР и других стран мира

Город	Страна	Год	Число циклов в сети	Число топологических ярусов в циклическом остове сети
1	2	3	4	5
Шанхай	КНР	2011	29	2
Шэньчжэнь	КНР	2011	11	2
1	2	3	4	5
Пекин	КНР	2011	13	1
Гуанчжоу	КНР	2011	7	1
Чунцин	КНР	2011	2	1
Нанкин	КНР	2011	1	0
Токио	Япония	2001	79	3
Нью-Йорк	США	2001	75	3
Париж	Франция	2001	63	3
Лондон	Великобритания	2001	50	3
Мадрид	Испания	2002	39	3
Сеул	Южная Корея	2002	36	3
Мехико	Мексика	2001	25	2
Москва	Россия	2001	24	2
Осака	Япония	2001	18	2
Берлин	Германия	2001	13	2
Барселона	Испания	2001	14	1
Гамбург	Германия	2001	7	1
Нагоя	Япония	2001	6	1

Источники: по КНР – расчеты автора; Тархов (2005), с. 96–98

Таблица 17

Важнейшие структурообразующие моменты в изменении топологии сетей крупнейших метрополитенов КНР (дата события)

Структурные преобразования в сети	Шанхай	Пекин	Гуанчжоу	Шэньчжэнь	Нанкин	Чунцин	Тяньцзинь
1	2	3	4	5	6	7	8
Появление первой линии	28.05.93	1.10.69	28.06.97	28.12.04	3.09.05	18.06.05	10.01.80
Возникновение автономного компонента	29.12.07	30.12.10	–	28.12.10	–	–	28.03.04

1	2	3	4	5	6	7	8
Присоединение автономного компонента к сети	5.12.09	–	–	22.06.11	–	–	–
Первое разветвление в сети	21.09.99	20.09.84	29.12.02	28.12.04	–	–	–
Замыкание первого цикла в сети	26.12.00	28.12.87	26.12.05	22.06.11	28.05.10	28.07.11	–
Образование циклического остова	26.12.00	24.06.00	30.12.06	22.06.11	–	29.09.11	–
Первое расширение циклического остова	31.12.05	28.01.03	28.12.09	28.06.11	–	–	–
Образование 2 яруса в циклическом остове	5.12.09	–	–	28.06.11	–	–	–

Таблица 18 показывает, как изменялись значения самых главных топометрических параметров самых обширных сетей китайских метрополитенов. Из нее видно, что лидером всегда оставался Шанхай; сеть метрополитена Шэньчжэня испытала особенно интенсивный рост в 2010–2011 гг, что было связано с проведением в этом городе Универсиады-2011 и подготовки транспортной системы к приему гостей.

Ранее нами (Тархов, 2005, с.191–208) проводилось изучение эволюции топологической структуры сетей ряда крупнейших по своим размерам метрополитенов мира – Нью-Йорка, Мадрида и Сеула; было обнаружено, что в них возникли циклические остовы с 3–4 топологическими ярусами, сами циклические остовы расширялись, поглощая постепенно срединные и окраинные части городской территории. Однако скорость расширения циклических остовов была разная: в Нью-Йорке 2-й топологический ярус появился в 1905 г., т.е. только через 25 лет после возникновения циклического остова (1880 г.), 3-й ярус – 13 лет спустя (в 1918 г.), а 4-й – еще 15 лет спустя (1933 г.), который распался в 1938 г.; в Мадриде циклический остов возник в 1941 г., 2-й ярус в нем – в 1968 г. (27 лет спустя), 3-й – в 1998 г. (30 лет спустя); в Сеуле соответственно в 1984 г., 1985 г. (разница в 1 год), 2001 г. (16 лет спустя).

Если сравнить эти сети по скорости образования новых топологических ярусов с самыми сложными сетями метрополитена КНР (Шанхая и Шэньчжэня), то, совершенно очевидно, что последние росли значительно быстрее, особенно сеть Шанхайского (2-й топологический ярус возник 9 лет спустя после формирования циклического остова; эта сеть уступает по темпам усложнения только сети Сеула; для сравнения в табл. 26 представлены изменения топометрических показателей этой сети) и Шэньчжэньского (через 6 дней после возникновения циклического остова) метрополитенов.

Число циклов в сети быстро выросло в Шанхае (с 5 в конце 2005 г. до 29 весной 2011 г.), медленнее – в Пекине (с 3 в 2003 г. до 13 в 2009 г.) и Гуанчжоу

(с 3 до 7 в 2006–2010 гг.), очень быстро в Шэньчжэне (с 2 до 11 в течение месяца). Таким образом, топологическая структура сетей китайских метрополитенов изменялась быстро, и самые обширные из них прошли путь своего усложнения за короткое абсолютное время.

Таблица 18

Изменение основных топометрических характеристик сетей крупнейших метрополитенов КНР, Сеула и Мадрида в 1969–2011 гг. (даты структурных изменений в сети – значение показателя)

	даты	Я	μ	μ ^{0'}	μ ¹	μ ²	μ ³	ω	P	O ⁿ
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Шанхай	28.05.1993	–	–	–	–	–	–	–	1	–
	26.12.2000	1	3	2	2	–	–	1	1	–
	31.12.2005	1	5	4	4	–	–	1	1	–
	29.12.2007	1	10	9	9	–	–	1	2	–
	5.12.2009	2	16	15	14	1	–	1	1	–
	31.12.2009	2	21	20	17	3	–	1	1	–
	8.04.2010	2	22	20	17	3	–	2	1	–
	10.04.2010	2	28	26	20	6	–	2	1	–
	2.11.2010	2	27	25	20	5	–	2	1	–
	30.11.2010	2	28	26	21	5	–	2	1	–
	12.04.2011	2	29	27	22	5	–	2	1	–
Пекин	20.09.1984	–	–	–	–	–	–	–	1	–
	28.12.1987	0	1	–	–	–	–	1	1	–
	24.06.2000	1	2	2	2	–	–	–	1	–
	28.01.2003	1	3	3	3	–	–	–	1	–
	7.10.2007	1	6	6	6	–	–	–	1	–
	19.07.2008	1	10	10	10	–	–	–	1	–
	28.09.2009	1	13	13	13	–	–	–	1	–
	30.12.2010	1	13	13	13	–	–	–	2	–
Гуанчжоу	28.06.2003	–	–	–	–	–	–	–	1	–
	26.12.2005	–	2	–	–	–	–	2	1	–
	30.12.2006	1	3	2	2	–	–	1	1	–
	28.12.2009	1	6	4+2	4+2	–	–	–	1	1
	30.10.2010	1	7	7	7	–	–	–	1	–
Шэньчжэнь	28.12.2004	–	–	–	–	–	–	–	1	–
	28.12.2010	–	–	–	–	–	–	–	2	–
	22.06.2011	1	2	2	2	–	–	–	1	–
	28.06.2011	2	11	11	10	1	–	–	1	–
Чунцин	18.06.2005	–	–	–	–	–	–	–	1	–
	28.07.2011	0	1	–	–	–	–	1	1	–
	29.09.2011	1	2	2	2	–	–	–	1	–
Нанкин	3.09.2005	–	–	–	–	–	–	–	1	–
	28.05.2010	0	1	–	–	–	–	1	1	–

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Сеул	17.12.1983	0	1	–	–	–	–	1	1	–
	22.05.1984	1	2	2	2	–	–	–	1	–
	12.07.1985	1	2	2	2	–	–	–	3	–
	18.10.1985	2	8	8	7	1	–	–	1	–
	30.12.1996	2	19	19	13	5	–	–	1	–
	15.12.2000	2	31	30	20	10	–	1	1	–
	2001	3	36	35	23	11	1	1	1	–
Мадрид	6.06.1968	2	10	10	9	1	–	–	1	–
	11.10.1979	2	18	18	12	6	–	–	1	–
	18.12.1981	2	23	23	13	10	–	–	1	–
	11.05.1995	2	33	33	19	14	–	–	1	–
	15.10.1998	3	36	36	20	14	2	–	1	–
	.05.2002	3	39	39	23	14	2	–	1	–
	2004	3	40	39	23	14	2	1	1	–

Я – число топологических ярусов в главном остова, μ – цикломатическое число (число циклов в сети); μ^1 , μ^2 , μ^3 – число циклов в 1–м, 2–м, 3–м топологических ярусах в главном циклическом остова сети; μ^0 – число циклов в главном циклическом остова сети; ω – число внеостовных циклов в сети (петель и островов); Р – число автономных компонентов (АК; включая главный компонент); O^n – число побочных остовов в сети (без главного остова)

Основным направлением роста сетей метрополитенов КНР было, как и у всех остальных метрополитенов мира, усложнение структуры – из простого дерева–цепи в разветвленное дерево; затем образование первого замкнутого цикла в сети; образование вокруг него циклического остова (скопления циклов); расширение циклического остова за счет образования новых циклов снаружи и дробления старых циклов на более мелкие внутри остова; образование внутри циклического остова второго топологического яруса. Сети метрополитенов Шанхая и Шэньчжэня прошли весь этот путь; Пекина, Гуанчжоу и Чунцина не достигли последней стадии (хотя сеть Пекина в 2012 г. должна в нее войти); остальные сети имеют очень простую структуру, но по мере строительства новых линий в ближайшие 5–10 лет в них появится либо циклический остов (Нанкин), либо первые циклы, либо самые простые сети начнут ветвиться.

Строящиеся и проектируемые системы метрополитена КНР

В 2010 г. правительство КНР утвердило проекты строительства новых систем метрополитена и ЛРТ (скоростного трамвая) в 22 городах.

В 2011 г. новые системы метрополитена и ЛРТ строились в 14 городах Китая (табл. 19).

Таблица 19

Строящиеся системы метрополитенов и ЛРТ в КНР

	Провинция	Тип системы	Дата начала строительства первой линии	Дата открытия первой линии	Число строящихся линий (станций)	Проектируемая протяженность сети (км)
1	2	3	4	5	6	7
Гуйян	Гуйчжоу	Метро	20.09.2011	2017	2 (37)	55,95
Далянь	Ляонин	Метро	25.07.2009	2012?	2	
Дунгуань	Гуандун	Метро	2010	2015	1 (15)	37,7

1	2	3	4	5	6	7
Куньмин	Юньнань	ЛРТ + метро	30.04.2010	2012	3 (51)	42,1
Макау	Аомэнь	ЛРТ	2011–12	2015	2 (21)	20
Наньнин	Гуанси	Метро	.04.2011	2015	2	20,5
Наньчан	Цзянси	Метро	29.07.2009	2014–16	1 (22)	
Нинбо	Чжэцзян	Метро	26.06.2009	2014	2 (28+31)	
Сучжоу	Цзянсу	Метро	26.12.2007	.06.2012	2 (24 + 22)	25+27
Сямэнь	Фуцзянь	ЛРТ	2011–12	2016	3	
Урумчи	Синьцзян	ЛРТ	Не нача- лось	2015	3 (27)	64,5
Уси	Цзянсу	Метро	11.2009	2014	2 (25 + 20)	30,5 + 25,38
Фучжоу	Фуцзянь	Метро	31.12.2009	2015	2 (40)	29,2 + 26,5
Ханчжоу	Чжэцзян	Метро	28.03.2007	1.10.2012	1 (30)	47,97
Харбин	Хэйлунц- зян	Метро	Не нача- лось	2016	1 (16)	14,4
Хэфэй	Аньхой	Метро	Не нача- лось	2015	1 (24)	
Циндао	Шаньдун	Метро	30.11.2009	2014	1 (22)	24,9
Чанчунь	Цилинь	Метро	Не нача- лось	2014	1	12
Чанша	Хунань	Метро	26.12.2010	2014	2 (39)	45,8
Чжэн- чжоу	Хэнань	Метро	28.03.2008	2013	2 (22 +16)	26,34 (34,84) + 19,05

С 2007 г. ведется сооружение новых систем метрополитена в Сучжоу и Ханчжоу (их открытие намечено в 2012 г.); с 2008 г. – в Чжэнчжоу (с пуском в 2013 г.); с 2009 г. – в Нинбо, Наньчане, Циндао, Даляне; с 2010 г. – в Дунгуане, Куньмине, Чанша. В 2011 г. начаты работы по строительству метрополитена в Наньнине и Гуйяне. В конце 2011 г. намечалось начать сооружение систем ЛРТ (скоростного трамвая) в Макау и Сямэне. Строительство системы ЛРТ в Урумчи отложено в связи с открытием там в августе 2011 г. новой системы БРТ (скоростного автобуса).

В 2010 г. утвержден проект строительства сети междугородних линий метрополитена в дельте р. Чжуцзян (Жемчужная) на юге КНР (см. рис.12), которая свяжет Гуанчжоу с соседними городами Чжухай, Шэньчжэнь, Дунгуань, Фошань, Чжаоцин, Наньша, Хумэнь, Цзянмэнь, Хойчжоу, Кайпин. К 2030 г. ее протяженность достигнет 1500 км.

Сооружение метрополитенов и систем ЛРТ намечается осуществить еще в 18 городах (см. табл. 20). Таким образом, к 2020–2025 гг. метрополитен и ЛРТ должны будут действовать в 45 городах страны. Приблизительно такое количество метрополитенов в настоящее время работает только в Европе (в 46 городах) и несколько меньшее – в Америке (в 31 городе).

**Список проектируемых и планируемых к постройке систем
метрополитена и ЛРТ**

Город	Провинция
Баотоу	Внутренняя Монголия
Вэйфан	Шаньдун
Вэньчжоу	Чжэцзян
Дали	Юньнань
Датун	Шаньси
Ланьчжоу	Ганьсу
Лоян	Хэнань
Сюйчжоу	Цзянсу
Тайюань	Шаньси
Хайкоу	Хайнань
Хойчжоу	Гуандун
Хух-Хото	Внутренняя Монголия
Цзинань	Шаньдун
Цзыбо	Шаньдун
Цзясин	Чжэцзян
Цюаньчжоу	Фуцзянь
Чанчжоу	Цзянсу
Шицзячжуан	Хэбэй

В 2009–2015 гг. в КНР планировалось построить 87 новых линий метро и ЛРТ в 25 городах общим протяжением 2490 км новых линий скоростного городского рельсового транспорта; общая протяженность всех сетей к 2015 г. должна составить 3500 км.

К 2020 г. общая протяженность сетей рельсового городского транспорта в Китае может достигнуть 7000 км. Им будут охвачены главные крупные и средние города страны. А к 2030 г., по существующим ныне проектам, он будет действовать в 229 городах КНР, имея общую протяженность 11700 км.

Выводы

В 1990–2011 гг. число городов КНР с метрополитеном увеличилось с 2 до 12; протяженность сети линий – с 65 км до 1469 км (в 22 раза); число вагонов с 500 до 5479 (в 11 раз); объем перевозок – с 562 млн. до 3658 млн чел. (в 6,5 раза). По протяженности сетей метрополитена КНР в 2010 г. обогнала США и вышла по этому показателю на 1-е место в мире.

В Пекине и Шанхае доля метрополитена в перевозках значительно выросла: в первом – с 10–12 % в 1997–2004 гг. до 22 % в 2009 г., во втором – с 4–5 % в 1997–2000 гг. до 33 % в 2009 г.

По сочетанию разного типа линий все существующие системы метрополитена КНР разделяются на три группы:

1) традиционные системы с преобладанием подземных линий и тяжелых рельсов; к этой группе относится большинство систем (Шанхай, Шэньчжэнь, Гуанчжоу и др.);

2) смешанные системы, в которых одновременно сосуществуют разные типы метрополитена: а) линии обычного метрополитена эксплуатируются сов-

местно с надземными линиями ЛРТ (Пекин, Тяньцзинь); б) линии обычного метрополитена вместе с линиями монорельса (Чунцин); в) надземные линии ЛРТ, близкие технически к обычному метрополитену (Ухань);

3) ЛРТ – системы наземных и отчасти подземных и надземных линий с легкими рельсами, называемыми в России скоростным трамваем (Чанчунь, Дзянь).

Сети китайских метрополитенов по уровню топологической сложности делятся на 1) сложные (двухъярусные) циклические сети (Шанхай, Шэньчжэнь); 2) простые (однорядные) циклические сети (Пекин, Гуанчжоу, Чунцин); 3) безостовные сети с одним циклом (Нанкин); 4) однолинейные сети (5 сетей). Их большинство имеют простую структуру.

Быстрее всего в 2000-е гг. росли сети метрополитена Шанхая (увеличилась на 388 км), Пекина (282 км), Гуанчжоу (217 км), Шэньчжэня (156 км). В этих сетях возникло большое число циклов – замкнутых кольцевых структур (в Шанхае – 29, Пекине – 13, Шэньчжэне – 11, Гуанчжоу – 7), что значительно повысило уровень их пространственной надежности.

В конце 2011 г. метрополитен строился в 14 городах (наряду с нынешними 12); его сооружение намечается осуществить еще в 18 городах. Если все эти системы будут построены, то в КНР будет 45 городов с этим видом транспорта (как сейчас в Европе в целом). Планируется создание двух внутриагломерационных систем метрополитена: 1) в дельте р. Янцзы (сеть Шанхая будет связана с сетями метрополитена Сучжоу и Уси); 2) в дельте р. Чжуцзян (Гуанчжоу будет связан линиями метрополитена не только с городом Фошань, но и с городами Дунгуань, Хойчжоу, Шэньчжэнь, Чжаоцин, Наньша, Кайпин, Цзянмэнь, Чжухай).

К 2015 г. общая протяженность сетей метрополитена в городах КНР должна достигнуть 3,5 тыс. км, к 2020 г. – 7 тыс. км, к 2030 г. – 11,7 тыс. км. Протяженность сети линий метрополитена Шанхая к 2020 г. планируется увеличить до 877 км (22 линии), Пекина – 1050 км (19 линий), Гуанчжоу – 550 км (15 городских линий), Шэньчжэня – 387 км (12 линий).

Экстенсивное расширение сетей метрополитена в крупнейших городах и строительство новых систем метрополитена и ЛРТ в больших городах частично разрешит проблему транспортных пробок в них, ускорит внутригородское сообщение, повысит надежность транспортного сообщения в крупных городах страны.

Библиографический список

1. <http://english.peopledaily.com.cn/> и <http://russian.people.com.cn/> за 1998–2011 гг.
2. <http://www.urbanrail.net/as/asia.htm>
3. http://en.wikipedia.org/wiki/Rapid_transit_in_the_People's_Republic_of_China
4. Тархов, С. А. Китай. Транспорт / С. А. Тархов // Большая российская энциклопедия. Т. 14. – М. : БРЭ, 2009. – С. 134–136.

РАЗДЕЛ III. ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ФИННО-УГОРСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

УДК 338.48:39(571.661)

РАЗВИТИЕ ЭТНИЧЕСКОГО ТУРИЗМА КАК ОДНО ИЗ ПРИОРИТЕТНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ РАЗВИТИЯ КОМИ-ПЕРМЯЦКОГО ОКРУГА ПЕРМСКОГО КРАЯ

О. М. Власова, А. С. Лучников
Пермский госуниверситет, г. Пермь, Россия

Коми-Пермяцкий округ (КПО) Пермского края – территория компактного проживания коми-пермяков, являющихся неотъемлемой частью финно-угорского пространства Российской Федерации. В пределах Пермского края проживает почти 86 % представителей данного этноса в РФ, что в национальном составе региона составляет 3,2 %. Таким образом, коми-пермяки являются третьим по численности населения этносом в регионе после русских и татар [8]. Однако в XXI в. Прикамье может лишиться своего этнического колорита, так как количество представителей коренного этноса этой части России катастрофически быстро снижается. Тенденция уменьшения численности населения Коми-Пермяцкого округа характерна с 1960-х гг. (рис. 1).

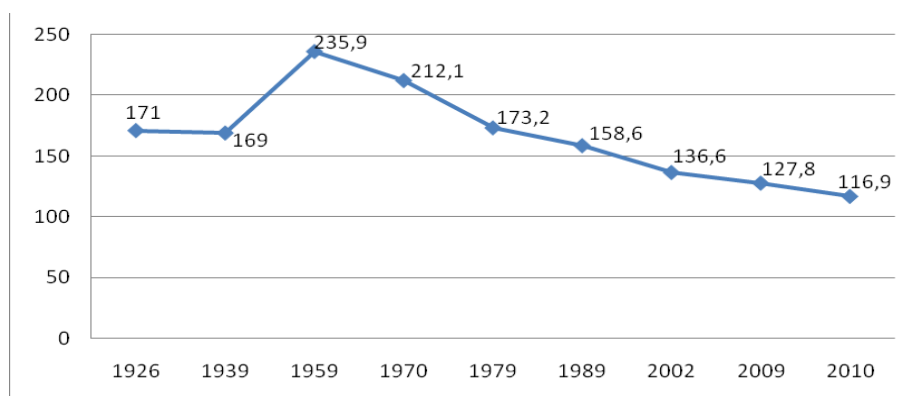

Рис. 1. Динамика численности населения Коми-Пермяцкого округа
(выполнен авторами на основании источников [3; 4])

Но если в советское время в изменении численности населения округа преобладали тенденции миграционного оттока русских и коми-пермяков, то начиная с 1990-х гг. к нему присоединились еще и тенденции значительной естественной убыли населения. Ни в одном из муниципальных образований КПО, начиная с 1990-х гг. и вплоть до 2010 г., количество родившихся не превышало количество умерших. Таким образом, для коренного населения Прикамья ха-

рактельны все те проблемы этнического развития, что и для многих других финно-угорских народов России.

По большинству показателей социально-экономического развития КПО можно отнести к территориям, испытывающим сильную депрессию. Здесь наблюдаются высокая скрытая безработица и смертность населения, характерны низкий уровень и качество жизни, замедление темпов промышленного и сельскохозяйственного развития, исчезновение деревень, низкая транспортная доступность и др. [5].

Однако самой значимой проблемой КПО мы считаем интенсивную ассимиляцию, исчезновение носителей культурной самобытности и языка, неустойчивое национальное самосознание. По данным Ю. П. Шабаева, только 70 % жителей округа считают себя коми-пермяками (по данным Всесоюзной переписи населения 1959 г. этот показатель достигал 92 %) [6]. Среди молодежи – их количество еще меньше. Многие стесняются своего языка. Родители против того, чтобы их дети учили коми-пермяцкий язык и знакомились с национальной литературой, не прививают им традиций своего народа. Только 18,4 % детей свободно говорят на родном языке, а 29 % его совсем не знают [6]. Молодежь выбирает русский язык, знание которого, как они считают, может обеспечить им продвижение по карьерной лестнице. Из вышесказанного мы видим, что происходит добровольное обрусение коренного населения округа, особенно в городской местности.

В то же время *нереализованный потенциал округа обширен*. Это касается и природно-ресурсных богатств, и человеческого потенциала. На наш взгляд, одним из направлений модернизации экономики и оживления национально-этнического самосознания в округе может стать развитие этнического туризма.

В определении А. Г. Бутузова, этнический (или этнокультурный) туризм объединяет различные формы туристской активности, обусловленной стремлением путешественников познать, приобщиться к многообразию явлений и объектов этнокультурной сферы [1]. Он может быть как внутренним (например, посещение российской глубинки городскими жителями с целью ознакомления с архаичными говорами, фольклором, бытом и языками автохтонных народов), так и внешним. Последний связан с посещением исторической родины или мест рождения родственников [7].

Приоритетность выбора данного вида туризма для КПО обусловлена не только существующими в округе проблемами, но и еще и его популярностью в России и мире. Ежегодно число путешествующих с целью погрузиться в этноколорит посещаемой территории неуклонно растет. Этнические туристские программы являются украшением любой поездки, и обязательно в них включаются. Среди самых известных этнотуристских комплексов и мероприятий, основанных на культуре и языке финно-угорских народов, назовем: парк-музей традиционной культуры хантов и манси «Торум Маа» (г. Ханты-Мансийск), национальный музей-усадьба эстонцев-сету (Изборский район Псковской области), национальный музей карелов-ливвиков (г. Олонец, Республика Карелия), музей вепсской культуры в с. Шёлтозеро (Прионежский район Карелии), исто-

рико-этнографический музей-заповедник «Ялкала» (Выборгский район Ленинградской области), фестиваль «Сердце Пармы» (Чердынский район Пермского края) и др.

В то же время из всех финно-угорских народов мира и России коми-пермяки единственные, которые почти не задействованы в этом процессе. На территории округа пока не создано достаточного количества этнотуристских комплексов и соответствующей инфраструктуры. Имеющийся в г. Кудымкаре окружной национальный музей им. П. И. Субботина-Пермяка не может в полной мере создать погружение в историю, культуру и традиционный быт коми-пермяцкого народа [2].

Для исправления данной проблемы мы предлагаем создать на территории КПО этнографический парк-музей под открытым небом. Для этого необходимо решить ряд последовательных задач:

1. Выбор места размещения парка, обладающего репрезентативными свойствами. В результате изучения научной литературы и знакомством с территорией КПО нами было выделено 13 географических точек, сосредотачивающих в себе потенциал развития этнотуризма в округе (рис. 2). Они включают в себя поселения, где расположены археологические, религиозные, исторические или культурные памятники, связанные с прошлой или настоящей жизнью коми-пермяков; работают национальные ансамбли или хоровые коллективы; представлены кафе с элементами национальной кухни; расположены народные художественные мастерские и др.

Затем на основании балльной оценки показателей транспортной доступности, качества этнической среды, численности населения, наличия инфраструктуры нами были выбраны три туристские дестинации:

1) Небольшое **село Белоево** в Кудымкарском районе, в 20 км к северу от центра КПО. Население – 1635 чел. Славится своей глиняной игрушкой и красивой природой. Также село известно своим народным ансамблем песни и танца «Парма», который был создан в 1946 г. как хор. С 2011 г. в Белоево появилась страусиная ферма. Здесь также можно увидеть Власиевскую церковь – деревянный архитектурный памятник, построенный в 1868 г.

2) **Село Кува** расположено в 25 км к северо-западу от Кудымкара, на месте старого городища. Население – 1322 чел. На территории села протекает живописная р. Кува, на берегу которой построен детский загородный оздоровительный лагерь. Также здесь сохранено здание Кувинского металлургического завода, закрытого из-за нерентабельности в 1909 г.

3) Небольшое, с населением 1204 чел., **село Верх-Иньва** расположено в 21 км к юго-западу от Кудымкара. Славится своим водным источником «Проня ключ», вода которого содержит ионы серебра и обладает лечебными свойствами. Также село известно своим народным ансамблем песни и танца «Иньва» (образован как хор в 1946 г.), зональной библиотекой (открытой как народная библиотека-читальня в 1910 г.). Здесь можно увидеть археологический памятник – Верх-Иньвенская стоянка (3 тыс. до н.э.), а также заброшенное здание начальной школы, построенное в 1914 г.

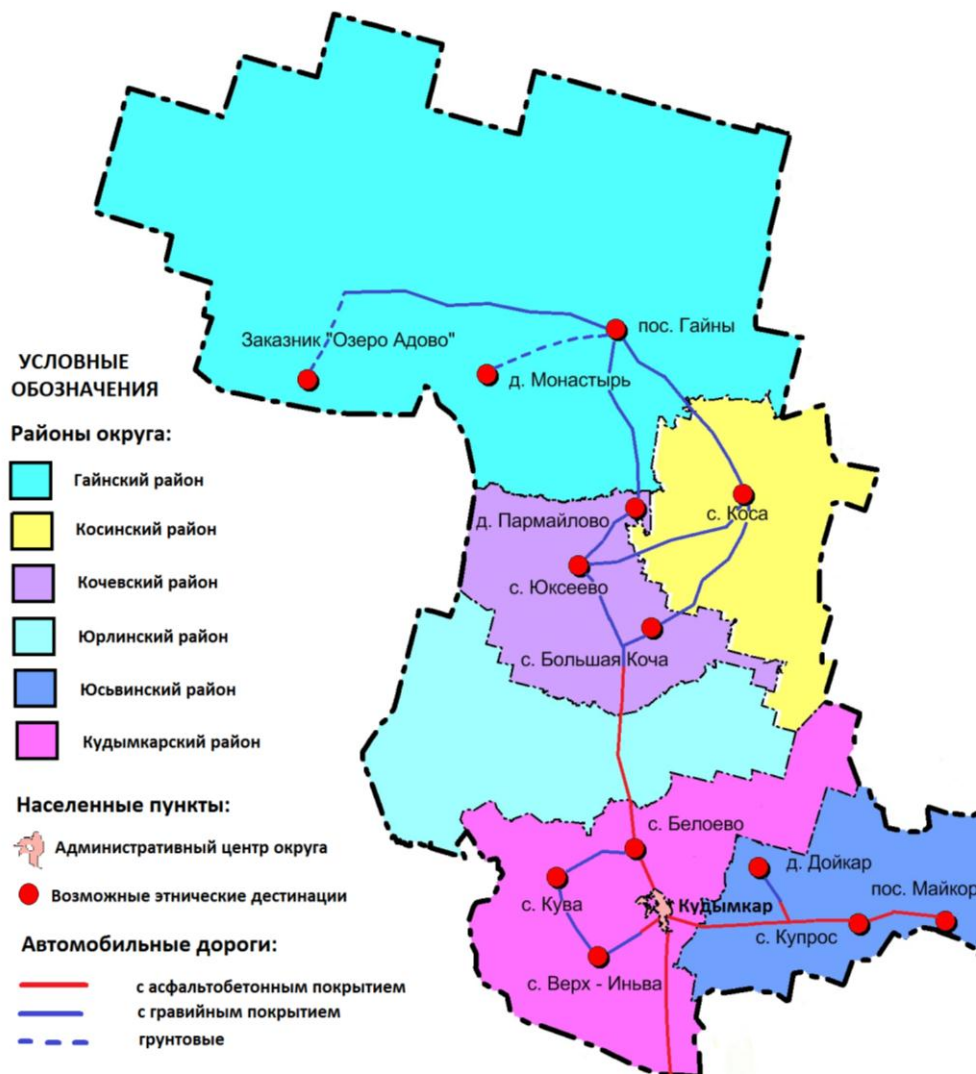

Рис. 2. Карта этнотуристских дестинаций на территории Коми-Пермяцкого округа Пермского края [выполнен О.М. Власовой]

Выделение данных дестинаций в качестве возможных площадок для этнографического парка-музея, на наш взгляд, обусловлено тем, что все три места находятся в Кудымкарском районе, относительно недалеко от краевого центра, имеют более качественное дорожное покрытие, более развитую инфраструктуру, а также наиболее высокое качество этнической среды по сравнению с остальными территориями. В национальном составе Кудымкарского района около 80 % составляют коми-пермяки [4].

2. Определение основного содержания турпродукта парка. В его пределах гости смогут оценить быт коми-пермяков, поучаствовать в экскурсии по избе, поиграть в поле в народные игры, отдохнуть в бане «по-чёрному»; стать действующими лицами в традиционных праздниках; примерить на себя коми-пермяцкий костюм; продегустировать, а при желании и самим приготовить, блюда национальной кухни. Пример одной из программ, которые будут доступны гостям: переодевание в народные костюмы, вхождение в образ, заготовка дров с выездом на лошади, растопка печи, приготовление обеда, коми-

пермяцкие игры, изучение фольклора, исполнение песен и частушек, обряды, гадания, мастер-класс по изготовлению берестяных изделий.

3. Выявление необходимого инфраструктурного обеспечения территории:

– гостиницы. На территории музея, или в непосредственной близости от него, должны быть построены места для отдыха гостей, так как единственная гостиница КПО «Парма» (г. Кудымкар) не будет справляться со всем туристическим потоком;

– пункты питания. Необходимо обеспечить саму территорию и прилегающие к ней территории пунктами быстрого питания;

– дороги. Также, первостепенной задачей является улучшение транспортной доступности, а именно замена дорожного покрытия основных магистралей, ведущих к парку, так как на территории округа дороги находятся в не лучшем состоянии;

– элементы дорожной инфраструктуры (АЗС, шиномонтаж и т.д.). На территории округа необходимо расширить сеть АЗС и центров по быстрому ремонту автомобиля, так как последние имеются только в Кудымкаре, а на выделенных нами территориях их нет вообще.

Отметим, что, на наш взгляд, развитие этнотуризма в КПО будет иметь мультипликативный эффект. Открытие этнопарка позволит связать данный вид туризма с другими возможностями округа по приему гостей. В пределах выделенных нами дестинаций мы предлагаем развивать также санаторно-курортное лечение. Например, в с. Верх-Иньва можно построить лечебницу, использующую воду местного источника, называемого «Проня ключ». Кроме того, в округе повсеместно представлены возможности для рыбалки, охоты и собирания лесных даров, водного и/или пешего туризма. Есть предпосылки для развития зимних видов спорта. На наш взгляд, это основа для круглогодичного приема гостей в эту часть Пермского края.

Таким образом, несмотря на то, что сегодня Коми-Пермяцкий округ не обладает высокой инвестиционной и туристской привлекательностью, в русле общемировой тенденции повышения туристского интереса к жизни и культуре коренных народов ситуация может измениться. Для этого необходимо организационно оформить партнерство в этой сфере населения округа, местных предпринимателей, властей Пермского края и научного сообщества.

Библиографический список

1. Бутузов, А. Г. Отечественный этнокультурный туризм: горизонты развития / А. Г. Бутузов // *Вопр. туризмовеждения*. – 2012. – №1. – С. 29 – 36.
2. Власова, О. М. SWOT-анализ условий развития этнического туризма в Коми-Пермяцком округе Пермского края / О. М. Власова // *Географическое изучение территориальных систем : материалы Всерос. науч.-практ. конф.* Пермь, 2011. – С. 252 – 254.
3. Муниципальные образования Пермского края: стат. сб. Пермь / Тер. орган Федер. службы гос. статистики по Пермскому краю. – Пермь, 2011.
4. Население Коми-Пермяцкого автономного округа : стат. сб. – Кудымкар, 2004.
5. Чеботкова, А. Д. Факторы развития Коми-Пермяцкого округа Пермского края / А. Д. Чеботкова // *Региональный потенциал: анализ, оценка и капитализация: материалы Всерос. науч.-практ. конф.* – Пермь, 2010. – С. 176 – 178.

6. Шабает, Ю. П. Коми–пермяки: проблемы выживания /Ю. П. Шабает // Этнолог. обозрение. – 1994.– № 4. – С. 26 – 34.

7. Малова Н.А. Этнический туризм: проблемы, тенденции, перспективы [Электрон. ресурс]. Режим доступа : <http://sgu.ru/faculties/historical/sc.publication/tourism/practice.tur.2>.

8. Итоги Всероссийской переписи населения 2010 г. [Электрон. ресурс]. Режим доступа : http://www.perepis-2010.ru/results_of_the_census/results-inform.php.

УДК 912.43:338.48(470.53)

**КАРТОГРАФИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ТУРИСТСКОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ФИННО-УГОРСКОГО РЕГИОНА
(НА ПРИМЕРЕ ПЕРМСКОГО КРАЯ)**

*М. А. Жулина, А. С. Карасев
Мордовский университет, г. Саранск, Россия*

Туризм на современном этапе развития общества провозглашен одним из приоритетных направлений развития экономики Российской Федерации. Он на государственном уровне рассматривается как составляющая эффективной экономической стратегии страны, которая позволяет преодолеть крайнюю неравномерность развития ее отдельных регионов, поскольку влечет через активизацию отдельных ее отраслей, улучшение социально-экономической жизни территории в целом. Особенно это актуально для регионов, не обладающих обширными полезными ресурсами и промышленным потенциалом. К числу таких регионов можно отнести большинство финно-угорских субъектов нашей страны.

Согласно рекомендациям Всемирной туристской организации мероприятия по продвижению туристского продукта должны быть направлены на создание качественного имиджа региона, основанного на его привлекательных символических характеристиках. Поэтому не случайно для создания привлекательного туристского имиджа картографическому обеспечению туризма придается столь большое значение.

При формировании и развитии туристско-привлекательного имиджа региона чрезвычайно важна роль туристской картографии. В настоящее время туристские карты и схемы все чаще выступают в роли рекламных проспектов и являются продукцией, формирующей туристский образ территории. Этот образ призван оказать эмоционально-психологическое воздействие на потенциальных туристов в целях популяризации, рекламы и продвижения туристского продукта [3].

Понятие «образ территории» – уникальное, особенное, субъективное – выходит за рамки традиционного географического понимания, в нем велика роль культурно-символической составляющей. В концепцию географических образов внес существенный вклад углубленные теоретико-методологические исследования русского географа Д. Н. Замятина, который под понятием образа понимал совокупность ярких и устойчивых пространственных представлений о данной территории, а с точки зрения смыслового содержания являющихся син-

тетической категорией конкретного восприятия со специфическими эмоциональными моментами. «Образ» – это синтез природных, исторических, культурных, эстетических и иных значений территории. «Образ» – точка пересечения интересов географии и искусства [1]. Этим и объясняется непреходящая ценность в формировании туристского имиджа региона картографических произведений, которые создают соответствующий зрительный образ с помощью символов и образно-знаковых систем. Поэтому вопрос о картографическом обеспечении туризма становится также весьма актуальным.

Разработкой картографической продукции туристской направленности в Пермском крае занимается ряд частных организаций. Перечислим основные из них. Во-первых, это пермский филиал известной российской компании «2ГИС» (до 2011 года Дубль-ГИС), являющейся разработчиком электронных справочников, которые помогают пользователям программы 2ГИС с легкостью ориентироваться более чем в 150 городах России и ближнего зарубежья и быстро находить нужную информацию. В таких городах, как Пермь, с населением, близким к 1 миллиону человек, компания открывает свои филиалы, в менее населённых работает по франчайзингу. Франчайзи используют готовую технологию, платят определённую сумму денег и занимаются в основном наполнением и продвижением продукта в своем городе [5]. Другим важным геоинформационным центром является Специальное научно-исследовательское бюро «Эльбрус». «Эльбрус» осуществляет разработку программно-инструментальных средств географических информационных систем (ГИС), подготовку цифровых карт к изданию, конвертирование цифровых карт в различные форматы, создание цифровых карт для навигационных систем, компьютерную обработку космоснимков [9]. Выпуском непосредственно туристских карт, атласов, справочников, путеводителей занимается пермское издательство «Ладонь» [6]. Кроме этого на рынке туристской картографической продукции присутствуют и другие частные представители Перми и Екатеринбурга. Нужно отметить, что научно-исследовательской геоинформационной практикой занимается ГИС-центр Пермского государственного национального исследовательского университета (ПГНИУ). 28 марта 2012 г. на заседании ученого совета ПГНИУ было принято решение о создании на базе ГИС-центра кафедры картографии и геоинформатики на географическом факультете, что, лишний раз, на наш взгляд, подчеркнуло важность картографического обеспечения географических исследований в общем, и туристской деятельности в частности [7].

В настоящее время можно выделить несколько видов туристской картографической продукции, выпускаемой в Пермском крае:

- карты в научных работах, учебниках, монографиях;
- непосредственно туристские карты, представленные в буклетах или отдельными изданиями, с планами городов и центров туризма, в том числе трехмерными, с рекламной продукцией;
- специализированные туристские карты, например для автомобилистов;
- картосхемы на стендах в различных туристских объектах: национальных парках, заповедниках, в зонах отдыха, в музеях под открытым небом и пр.

Особенное внимание хотелось бы уделить некоторым из этих произведений.

Одним из ярких примеров картографического представления научного исследования стали карты, отражающие туристские кластеры Пермского края. Кластерный подход в туризме – это подход с позиций бизнеса и рекреационного деvelopeмента, когда в туристскую деятельность втягиваются не единичные пусть уникальные объекты, а целый регион с системой туристских объектов, объединенных единым маршрутом [2]. На этих картах представлены туристские кластеры, территории межрегионального сотрудничества, выделены зоны кластеров (центральные, базисные, периферийные).

Для целенаправленной оптимизации туристского образа Пермского края, способной усилить влияние на географию туристских потоков, необходима большая динамичность и многоаспектная ориентированность в туристическом предложении [2]. Элементы подобного характера присутствуют в новом туристическом районировании края, представленным на другой туристской карте популярного характера. Пять выделенных туристских районов обладают характерной спецификой, при этом в качестве критериев их обособления принят во внимание и сформировавшийся туристский образ районов в обеспечении комплексного туристского продукта. Также для каждого из выделенных районов было выбрано благозвучное название, привлекающее дополнительный интерес туристов, и разработана знаковая система наглядных образов, взятых из туристско–исторического контекста региона. Это образы природы, элементы истории и современности, местные народные традиции, наличие уникальных достопримечательностей.

Туристские районы на карте имеют следующую приблизительную специализацию.

1. *Золотанка* (деревня в Красновишерском районе Пермского края и река). Самая удаленная и труднодоступная северная часть Пермского края. В этом районе находится Вишерский заповедник, поэтому в формировании его образа нашли отражение высокая залесенность территории, предгорные отроги, дикие животные, а также наличие большого количество мест нахождения археологических артефактов. В центре этой области находится старинный город Чердынь с богатой историей, славящийся своей архитектурой.

2. *Усьва* (пгт в Гремячинском районе Пермского края и река, правый приток Чусовой). Река Усьва очень популярна среди любителей сплавов. Здесь также расположено большое количество памятников природы, так как тут находится второй известный заповедник Пермского края – Басеги, правда уступающий по площади первому почти в 6 раз. Кроме того, тут многочисленны памятники истории, связанные в первую очередь со старинными промыслами: соляным, горным, металлургическим, а также с походами Ермака (город Чусовой) и годами политических репрессий в СССР (Музей политических репрессий Пермь-36 в поселке Кучино).

3. *Белая гора* (наивысшая точка Тулвинской возвышенности, на которой расположен Белогорский монастырь). Крестовоздвиженский собор Белогорско-

го Свято-Николаевского православно-миссионерского мужского монастыря – самый грандиозный храм Пермской епархии – поражает своей красотой и величием. Недалеко от него расположился другой туристский объект мирового значения – Кунгурская ледяная пещера. В этом же районе расположена известная Молёбская аномальная зона, где властями Пермского края планируется создание туристского проекта, включающего в себя памятник Русскому инопланетянину, обсерваторию с куполом в виде летающей тарелки и музей НЛО [4].

4. *Ашатли* (горнолыжной курорт). Южная часть Пермского края, в которой отчетливо прослеживаются башкирские этнические мотивы. На севере этой туристской зоны находится самая длинная обводненная пещера России – Ординская. На юге имение Сведомских – памятник истории и архитектуры.

5. *Парма* (густой хвойный лес на горных склонах Северного Урала, древнее название исторической области Пермь Великая) западная часть Пермского края. Эта область на карте иллюстрирована самыми разнородными объектами: этническими, естественно-историческими, культурными, поэтому для нее и было выбрано такое обобщающее название. Кроме того, здесь находится и сама Пермь, крупный туристский центр Урала.

Помимо этого вся карта окружена говорящими историческими и литературными названиями (Заратустра, Ермак, Гиперборея, булгары, чудь, горнозаводская цивилизация и др.), что, с одной стороны, подчеркивает сакральное место Пермской земли в общемировой культуре, а с другой – выявляет туристские связи с соседними регионами посредством демонстрации близлежащих туристских достопримечательностей соседних регионов (Воткинск, плато Маньпупунёр). На сайте туризма, культуры и развлечений Пермского края размещена электронная версия этой карты с гиперссылками на каждый объект [8].

Еще одним популярным произведением, на котором бы хотелось заострить особое внимание – это картосхема центральной части города Перми, издаваемая в небольшом складном виде, очень удобном в использовании. На карту вынесена полезная информация о гостиницах, туроператорах, вокзалах и аэропорте, значками на карте показаны все необходимые туристу объекты, представлены основные достопримечательности города с фотографиями, контактными данными и описанием основных мероприятий, проводимых в городе. Подобная туристская карта в чем-то осознанно эстетизирует, выявляет привлекательное, преображая действительность. Вследствие этого она, наряду с искусством, литературой и средствами массовой информации, способствует формированию у туриста определенного образа местности предполагаемого посещения. Эта же картографическая основа использована в путеводителе по Перми. Также в нем дается описание основных пешеходных маршрутов города – Зеленой и Красной линиям.

Элементом научного исследования этой статьи является выявление современных тенденций в туристском спросе на картографическую продукцию для дальнейшего применения этой информации в своем регионе. На основе полученных знаний планируется разработать путеводитель по Саранску, включаю-

щий планы города, с разнообразной тематической компонентой, а также туристскую карту Республики Мордовия.

Туристские карты и атласы – это особый вид картографических произведений, где проявляется безграничная изобретательность дизайнера и картографа, нестандартность композиционных решений, связанная с различной конфигурацией картографируемой территории, ее ландшафтным разнообразием, исторической и культурной значимостью. Именно поэтому они содержат в себе такой сложный механизм эмоционально-психологического воздействия на потребителей, то есть на потенциальных клиентов туриндустрии.

Библиографический список

1. Замятин, Д. Н. Культура и пространство: Моделирование географических образов / Д. Н. Замятин. – М. : Знак, 2006. – 488 с.
2. Зырянов, А. И. Регион: пространственные отношения природы и общества / А. И. Зырянов. – Пермь, 2006. – 372 с.
3. Куприна, Л. Е. Туристская картография / Л. Е. Куприна. – Ростов-на Дону : Феникс, 2010. – 280 с.
4. Википедия [Электрон. ресурс] : свободная энциклопедия / Владелец: Фонд Викимедиа, Автор: Джимми Уэйлс и Ларри Сэнгер. Текстовое содержимое доступно в соответствии с GNU Free Documentation License. – Режим доступа : <http://ru.wikipedia.org>.
5. 2ГИС – бесплатный электронный справочник города (Пермь) [Электрон. ресурс] : – Режим доступа : <http://perm.2gis.ru/>.
6. Издательство «Ладонь» [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ladon.perm.ru>.
7. Пермский государственный национальный исследовательский университет. Открытие кафедры картографии и геоинформатики [Электрон. ресурс]. – Режим доступа : <http://geo.psu.ru/?p=4526>
8. Сайт туризма, культуры и развлечений Пермского края [Электрон. ресурс]. – Режим доступа : <http://permgo.ru/>
9. Специальное научно-исследовательское бюро «Эльбрус» [Электрон. ресурс]. – Режим доступа : <http://map.pstu.ru/>

УДК 2–57:728.5(470.345)

ПРАВОСЛАВНЫЕ РЕЛИГИОЗНЫЕ ОБЪЕКТЫ КАК ОСНОВА РАЗВИТИЯ РЕЛИГИОЗНОГО ТУРИЗМА РЕСПУБЛИКИ МОРДОВИЯ

*М. А. Жулина, С. В. Сарайкина
Мордовский университет, г. Саранск, Россия*

Внутренний туризм нашей страны опирается на огромный туристско-рекреационный потенциал. Важно отметить, что невозможно развивать все отрасли туристского комплекса одновременно и с одинаковым энтузиазмом. Для этого пока нет ни материальных, ни инфраструктурных возможностей. Вместе с тем, можно говорить об отдельных видах туризма, которые получили развитие достаточно давно и обладают довольно развитой ресурсной и инфраструктурной базой. Речь идет о религиозном туризме России, который основывается на важнейших православных религиозных объектах, многие из которых являются оплотом мирового православия. Практически в каждом субъекте РФ сохрани-

лись, воссозданы или создаются религиозные объекты, которые способствуют не только возрождению православных традиций нашего отечества, но и становятся основой для развития религиозного туризма как в стране в целом, так и в ее отдельных регионах. Не является исключением и Республика Мордовия (РМ).

Можно с уверенностью говорить, что религиозный туризм в Мордовии активно развивается, опираясь на поддержку руководства республики и православной церкви. Развитие данного вида туризма для республики является очень важным, т. к. на ее территории расположено множество православных религиозных объектов разного статуса. Этим республика отличается от соседних субъектов, да и других субъектов нашей страны.

30 мая 2011 года произошло важное событие: из состава Саранской епархии выделились две новые епархии: Краснослободская и Ардатовская, в табл. 1 представлен современный территориальный состав трех епархий.

Таблица 1

Территориальный состав основных Епархий Мордовии

Саранская епархия	Краснослободская епархия	Ардатовская епархия
г. Саранск	Атюрьевский	Ардатовский
Ковылкинский р-н	Ельниковский	Атяшевский
Ичалковский р-н	Зубово-Полянский	Большеберезниковский
Рузаевский р-н	Краснослободский	Большеигнатовский
Инсарский р-н	Старошайговский	Дубенский
Кадошкинский р-н	Темниковский	Чамзинский
Кочкуровский р-н	Теньгушевский	
Лямбировский р-н	Торбеевский	
Ромодановский р-н		

Республика Мордовия отличается значительным числом и плотностью размещения православных религиозных объектов по территории. В настоящее время насчитывается 301 приход (13 городских и 288 сельских) и 13 монастырей (8 мужских и 5 женских). Все эти объекты можно классифицировать по нескольким признакам.

По своему статусу православные религиозные объекты можно подразделить на монастыри, церкви.

Саранская епархия поделена на 9 церковных округов и в своем составе насчитывает 6 монастырей (3 мужских и 3 женских), 104 храма, 10 домовых церквей и часовен, а также 3 подворья монастырей. В состав Краснослободской Епархии входят 8 церковных округов, которые насчитывают 6 монастырей (4 мужских и 2 женских), 2 подворья, 114 храмов, 8 домовых церквей и часовен. Ардатовская епархия образована в составе 6 округов и включает 1 мужской монастырь, 1 подворье, 77 храмов.

Следующий классификационный признак – *по времени возникновения*, православные религиозные объекты можно разделить на следующие группы:

- старейшие, образовались в период с 1640 по 1750 г.;
- старые, образовались в период с 1750 по 1900 г.;

- новые, образованы в период с 1900 по 1990 г.;
- новейшие, существуют с 1990-х гг.

С 1640 по 1750 г. возникло 4,8 % всех православных объектов. Это связано с медленным процессом христианизации и его насильственным характером для языческой мордвы. В период с 1750 по 1900 г. возникла основная масса объектов (83,9 %), это период, когда мордва, проживавшая на территории будущей республики, добровольно и активно принимала христианскую веру. Наименьшее количество объектов характерно для нового периода (с 1900 по 1990 г.), что связано с политикой нетерпимости к религии, сопровождавшаяся разрушением веры и духовных святынь. Начиная с 1990-х г. проявляется новейший этап, до настоящего времени на территории республики появилось 7,8 % православных объектов. Это этап духовного возрождения и для республики и всей страны.

Все православные религиозные объекты Мордовии можно классифицировать *по принадлежности к памятникам архитектуры*, выделяют объекты: федерального значения, республиканского и муниципального.

В основном преобладают объекты, принадлежащие административным районам (муниципалитетам). Объекты, относящиеся к памятникам федерального значения сосредоточены в г. Саранске, Темниковском, Торбеевском, Ардамовском, Ельниковском, Инсарском, Краснослободском и Теньгушевском районах. Памятники республиканского значения имеют место во всех районах республики за исключением Большеигнатовского, Лямбирьского и Теньгушевского.

Православные религиозные объекты можно классифицировать по их принадлежности *к определенным архитектурным стилям*. Данный классификационный признак позволяет выделить в архитектуре объектов новорусский, классицизм, барокко, псевдорусский стили.

Новорусский стиль – отличается наличием в архитектуре национальных русских элементов (образов, мифических персонажей и т. д.). Примером проявления данного архитектурного стиля является Христорождественская церковь в с. Кочкурово Кочкуровского района. Данный стиль и его формы представлены довольно широко по территории республики.

В основу **псевдорусского стиля** заложены традиции древнего русского зодчества и народного искусства. Церковь Михаила Архангела в с. Большое Игнатово выстроена в данном стиле. Псевдорусский стиль представлен в таких районах Мордовия как Ковылкинском, Старо-Шайговском, Лямбирском, Б. Игнатовском районах и в г. Саранске.

Главной чертой архитектуры **классицизма является** простота, строгость, монументальность и четкие объемные формы. Примером данного архитектурного стиля является церковь в честь Рождества Пресвятой Богородицы в с. Кемля Ичалковского района. Стиль классицизма также получил широкое распространение при строительстве православных объектов в Мордовии.

Для архитектуры **барокко** свойственны пространственный размах, масштабные колоннады, многочисленные скульптуры на фасадах и в интерьерах.

Церковь Богоявления Господня в с. Языкова Пятина Инсарского района выстроена в стиле барокко.

Еще одна классификация храмов *по степени вместимости в них прихожан*. Например, выделяются крупнейшие храмы-трехтысячники, которых в республики четыре: Кафедральный собор Святого праведного воина Ф. Ушакова в г. Саранске, Казанская церковь в г. Саранске, Михаило-Архангельская церковь в с. Ичалки Ичалковского района, Троицкая церковь с. Салозгорь Торбеевского района. Кроме того, представлены двухтысячники, тысячники и т. д. Некоторые домовые храмы и приходы могут вмещать менее 100 человек верующих.

Проведенное исследование показывает, что в Республике Мордовия существуют значительные возможности для развития религиозного туризма. Конечно, не все православные объекты способствуют его развитию как на российском, республиканском, так и муниципальном уровнях. Важно, чтобы объекты федерального значения имели всю необходимую инфраструктуру и постепенно превращались в центры притяжения паломников и туристов.

Так, Санаксарский Рождество-Богородичный мужской монастырь (расположен на берегу р. Мокши, в 5 км от г. Темников) ежегодно принимает порядка 40 тыс. паломников. Здесь можно поклониться мощам Преподобного Феодора Санаксарского и посетить могилу великого русского флотоводца Ф. Ф. Ушакова (отнесенного к лику святых), похороненного в стенах монастыря. Пользуется туристской популярностью и архитектурный ансамбль Макаровского Иоанно-Богословского мужского монастыря.

Главный православный храм республики кафедральный собор (освящен в честь известного флотоводца адмирала Феодора Ушакова) в г. Саранске, является в настоящее время центром духовной жизни и главным объектом туристского посещения местных жителей, туристов из регионов России и граждан, прибывающих на территорию Мордовии из-за рубежных стран. Кафедральный собор и Санаксарский Рождество-Богородичный мужской монастырь входят в состав уникальных туристских объектов «Большого Золотого кольца России».

Развитию религиозного туризма в Мордовии может способствовать не только активно строящаяся инфраструктура, но и деятельность местных туристских агентств, их продуманная маркетинговая политика по продвижению внутренних туров по религиозным объектам.

Туристская отрасль республики в целом нуждается в комплексных исследованиях, которые подведут прочную научную основу под такое важное прикладное направление как туризм. Наличие значительного количества православных религиозных объектов на территории Мордовии недостаточно для развития религиозного туризма. Для этого необходима продуманная региональная политика властей по организации и строительству качественной инфраструктуры транспорта, размещения и питания, которые позволят увеличить доступность и привлекательность жителей региона и туристов к этим объектам.

УДК 338.48(470.4/.5)

ФИННО-УГОРСКОЕ ПРОСТРАНСТВО НА ТУРИСТСКОМ РЫНКЕ КАК ЕДИНАЯ МАРКЕТИНГОВАЯ СИСТЕМА

А. В. Козлов, Н. Е. Нехаева

Мордовский университет, г. Саранск, Россия

Современные субъекты туристского рынка все чаще применяют различные маркетинговые приемы в связи с огромной конкуренцией. До недавнего времени понятие маркетинг применялось только к товарам и услугам. Сегодня сфера применения значительно расширилась и теперь можно часто слышать о таком понятии как маркетинг регионов (территорий).

Администраторы часто видят в маркетинге регионов применение, прежде всего, таких маркетинговых инструментов, как реклама, средства продвижения и привлечения спонсоров в целях повышения известности и улучшения имиджа территории. Руководителям высокого звена проще понимать региональный маркетинг как функцию, совокупность обязанностей, для выполнения которых они назначают ответственное лицо в администрации или даже образуют специальное подразделение, которое проводит региональный маркетинг (часто – с информационно-пиаровским уклоном, преимущественно с политическим или, еще проще, предвыборными целями). И то и другое лучше, чем ничего. Вместе с тем, как справедливо считают некоторые специалисты, правильнее было бы понимать под региональным маркетингом третье – философию, требующую ориентации всей системы власти и менеджмента на потребности целевых групп потребителей товаров и услуг территории. Не один отдел администрации или специальное предприятие, а все отвечающие за судьбу региона должны ориентироваться на потребности клиентов и целевые группы, а также на создание лучших, по сравнению с другими территориями, конкурентных преимуществ для пользы клиентов [1].

Опыт по применению потенциала маркетинга в целях повышения туристской и коммерческой притягательности регионов может послужить хорошей основой для маркетинга финно-угорских регионов. Для того чтобы определить конкретные направления маркетинговой деятельности региона, нужно определить одно из первоначальных звеньев структуры – маркетинговую среду региона.

В данной статье финно-угорское пространство рассмотрено как единая среда, в первую очередь как культурная и туристская, в рамках которой действует рыночный субъект, каковым выступает Республика Мордовия. Суть исследования заключается в том, чтобы показать возможность анализа внутренней и внешней среды региона, не выходя за рамки единого культурного пространства.

Маркетинговая среда региона – совокупность активных субъектов и сил, действующих за пределами региона и влияющих на возможности руководства службой маркетинга устанавливать и поддерживать с целевыми клиентами от-

ношения успешного сотрудничества. Как и у любой фирмы, у региона существует внешняя и внутренняя среда. Как показывает рисунок 1, внешняя среда региона состоит из макросреды, представляющей собой факторы влияния, и микросреды.

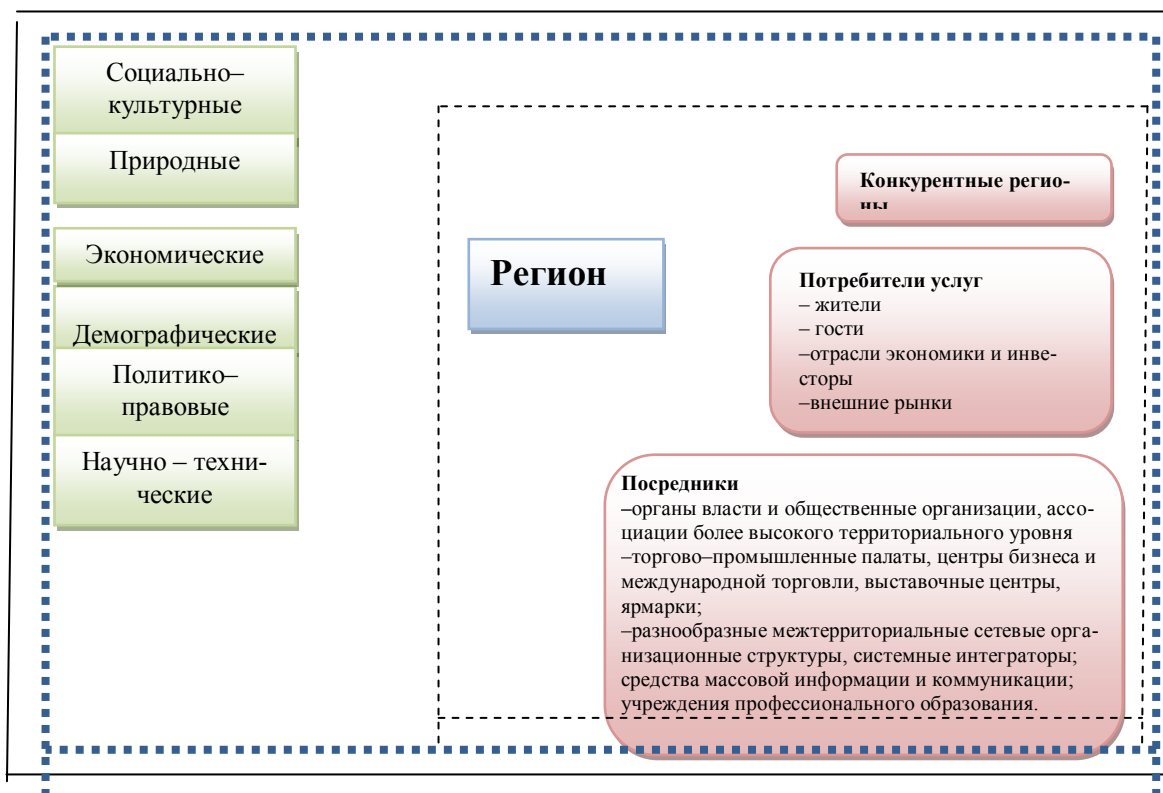

Рис. 1. Внешняя среда региона

Рассматривая внешнюю среду Мордовии как субъекта, действующего в едином финно-угорском пространстве, следует отметить следующее. Внешние факторы влияния играют огромную роль в развитии имиджа региона, однако не все из них благоприятны для нашего региона.

Анализ природных факторов Мордовии показывает, что в республике имеются потенциальные возможности для развития различных видов туризма, особенно экотуризма, лечебно-оздоровительного и спортивного. Наиболее предпочтительными для организации природно-познавательного туризма являются территории районов, где имеют место особо охраняемые территории, значительное число познавательных маршрутов и памятников природы. Но по сравнению со многими другими субъектами финно-угорского пространства наш регион уступает по разнообразию, уникальности природных факторов, а это, кроме культурно-исторических ресурсов, является важнейшим элементом побуждения клиента к совершению путешествия и привлечения туристов в тот или иной регион.

Среди экономических факторов особо следует отметить уровень жизни, который находится в Мордовии на более низком уровне, чем в других финно-угорских регионах РФ, не говоря уже о Финляндии, Венгрии и Эстонии. Так, в августе 2011 г. денежные доходы на душу населения составили 11411,0 руб., в то время как в других регионах данный показатель выше [2]. Немаловажно

также знать структуру распределения доходов между различными группами населения. Неравномерность такого распределения – вполне закономерное явление. Поэтому при выборе для обслуживания определенного сегмента рынка фирма должна исходить из материального положения своих потенциальных клиентов. Кроме того, чрезвычайно важно исследовать структуру расходов потребителей. Это позволяет приблизительно определить, какая доля расходов каждой группы населения приходится на потребление туристских услуг.

Изучение демографических факторов занимает важное место при анализе рыночных возможностей региона. Собранные данные о тенденциях в демографических процессах, можно проанализировать возможное их влияние на туристскую деятельность региона, определить направления приложения основных усилий и прогнозировать результаты будущей работы. Рассмотрев их, можно сказать, что в Мордовии в целом неблагоприятная ситуация по демографическим показателям. По итогам 2011 г. число родившихся в республике в расчете на 1000 чел. населения составило 9,5, умерших – 14,8. Еще более усугубляет ситуацию механический отток населения в другие субъекты России. Миграционная убыль населения за год составила 1816 чел. [3].

Однако существуют факторы, которые благоприятно сказываются на регионе. Примером может служить научно-технический фактор. При единой политике развития нанотехнологий и энергосбережения республика становится конкурентоспособной, так как активно наращивает темпы данной отрасли. В связи с этим г. Саранск может стать деловым центром, привлекательным для бизнесменов и предпринимателей.

Анализируя факторы микросреды, следует отметить, что Мордовия имеет конкурентов, каковыми являются все финно-угорские регионы РФ (Ханты-Мансийский АО, Республика Карелия, Республика Марий-Эл, Пермский край, Республика Коми, Удмуртская Республика), а также Венгрия, Эстония, Финляндия. Данные субъекты и страны хотя и поддерживают единую идею развития финно-угорских народов стараются выйти вперед и здесь должен вступать механизм привлечения клиентов, заинтересованных именно в культуре финно-угорских регионов. Каждый регион финно-угорского пространства имеет свою специфику и уникальность. Поэтому конкуренция обостряется еще и с позиции сохранения культурных традиций, организации массовых мероприятий для всех финно-угорских народов, важности понимания привлечения туристов в свой регион со стороны местных властей и т. д. С этих позиций Республика Мордовия развивается в нужном направлении с 2007 г. организуются финно-угорские фестивали, активно развивается спорт, а это привлекает большое количество спортсменов разного уровня и разных национальностей.

Потребителями услуг региона, в первую очередь фестивальных, выставочных, гастрономических, экскурсионных, а также результатов деятельности в сфере искусства и культуры являются сами жители Мордовии, гости (туристы, бизнесмены, спортсмены), а также внешние рынки. Учитывая широкий круг приезжающих гостей и жителей республики, необходимо ориентироваться на широкий спектр услуг, постоянно повышая их качество.

Посредников регион иметь не может, поскольку выступает на рынке как крупная единица. Однако если речь идет о международном уровне, посредниками становятся органы власти, ассоциации и т. д.

Внутренняя среда региона, как показывает рисунок 2, является основой для создания благоприятного имиджа и при применении к финно-угорскому пространству имеет свои особенности.

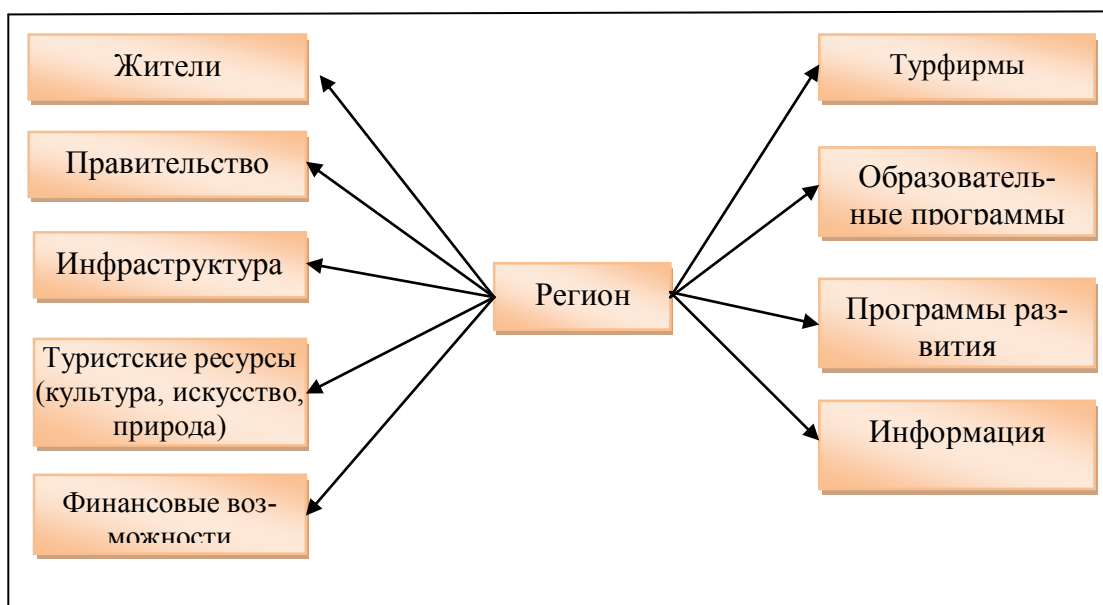

Рис. 2. Внутренняя среда региона

Внутренняя среда – уникальная единица маркетинга для региона. Цель исследования внутренней среды – выявление сильных и слабых сторон региона (табл. 1).

Таблица 1

SWOT– анализ внутренней туристской маркетинговой среды Республики Мордовия

<i>Сильные стороны</i>	<i>Слабые стороны</i>
1. Строительство объектов культуры и спорта. 2. Многонациональность 3. Сохранение населением культуры и традиций 4. Проведение национальных праздников и спортивных событий 5. Наличие объектов религиозного и спортивного туризма 6. Наличие туристских фирм, развивающих внутренний туризм республики 7. Наличие образовательных программ по подготовке специалистов в сфере туризма	1. Транспортная доступность объектов за пределами столицы 2. Недостаточная развитость системы общественного питания 3. Несовершенство государственной политики в сфере туризма 4. Несовершенство организации проведения мероприятий 5. Отсутствие средств размещения европейского уровня 6. Отсутствие информации об объектах 7. Отсутствие единой политики развития туризма

<i>Возможности</i>	<i>Угрозы</i>
1. Улучшение транспортной доступности объектов 2. Проведение мероприятий национального характера 3. Создание благоприятного имиджа с целью привлечения туристских потоков и инвестиций 4. Создание уникальных объектов для познавательного туризма 5. Усовершенствование программы развития туризма в регионе 6. Позиционирование мордовской национальности как бренда	1. Создание благоприятных условий для этнического туризма в других регионах финно-угорского пространства 2. Отсутствие финансирования

Каждая местность имеет свои характерные особенности и возможности. Современное развитие Республики Мордовия является отличным примером формирования благоприятной внутренней среды, а следовательно имиджа. Реорганизация и создание новых туристских ресурсов, создание современной инфраструктуры, проведение самых различных мероприятий позволяет активно развивать Мордовию как единый бренд, который в дальнейшем может играть ключевую роль в привлечении туристских потоков и инвестиций.

Таким образом, маркетинговая среда региона при всестороннем анализе и выявлении проблем может послужить основой для создания стратегии продвижения республики и создания бренда Мордовии как столицы финно-угорского пространства.

Библиографический список

1. Панкрухин, А. О. Маркетинг территорий: маркетинг региона [Электрон. ресурс] / Из материалов Гильдии маркетологов – Режим доступа : <http://www.koism.rags.ru>.
2. Средняя зарплата в России по областям в 2011 году [Электрон. ресурс] / Статистические данные Моезарплата.ру. – Режим доступа : <http://www.mojazarplata.ru>
3. Число родившихся, умерших и естественный прирост населения по Республике Мордовия [Электрон. ресурс] / Территориальный орган Федеральной службы гос. статистики по Республике Мордовия – Режим доступа : <http://mrd.gks.ru>

УДК 910.4

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРИРОДНО-ТУРИСТСКИХ РЕСУРСОВ ФИННО-УГОРСКИХ ТЕРРИТОРИЙ РОССИИ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ КОМИ И МОРДОВИИ)

***Е. Н. Котина, П. И. Меркулов**
Мордовский университет, г. Саранск, Россия*

Значимой составляющей рекреационно-туристского потенциала любой территории являются природные условия. Важную роль для размещения и строительства учреждений отдыха (домов отдыха, молодежных лагерей, туристских баз, санаториев и т.д.) и организации тех или иных форм и видов ту-

ризма имеют геолого-геоморфологические особенности, климатические условия, водные ресурсы, растительность и особоохраняемые природные территории.

Для сравнения указанных природных компонентов в пределах Республик Коми и Мордовии была выбрана балльная оценка. Каждый компонент оценивается по пятибалльной системе. Общая оценка складывается из суммы полученных баллов по всем компонентам. Следует сразу отметить, что подобный подход имеет определенные недостатки. При сравнении двух объектов абсолютное значение балла мало о чем говорит, поскольку не учитывается весомость балла, а некоторые природные компоненты могут стать ведущими для оценки природно-туристского потенциала. Поэтому балльная оценка носит относительный характер, особенно при сравнении двух территориальных объектов.

Геолого-геоморфологические условия. Важнейшим природным условием, определяющим туристские возможности региона, является рельеф. Геологическое строение может играть роль при наличии уникальных геологических памятников и опосредовано определяет рельеф. Туристская привлекательность во многом определяется показателями вертикальной и горизонтальной расчлененности рельефа. Чем выше эти показатели, тем разнообразнее ландшафтная структура территории и выше туристский потенциал.

Основная часть территории Республики Коми расположена на северо-востоке Русской равнины и имеет низменный рельеф. В центральной части республики возвышения рельефа связаны со структурами Тиманского Кряжа – Четласским Камнем и Вымско-Вольской грядой, где абсолютные высоты достигают более 400 метров. В восточной части Республики Коми располагаются Уральские горы, имеющие здесь наибольшие высоты – г. Народная (1895 м), г. Тэльпозиз (1617 м), г. Неройка (1646 м) и другие. Здесь же располагаются известнейшие столбы выветривания Маньпупунер, вошедшие в семь чудес России.

Территорию Мордовии с точки зрения рельефа можно определить как равнинную. Максимальные высоты приурочены к восточным районам и составляют чуть более 300 метров. Соответственно по вертикальной расчлененности Мордовия существенно уступает Республике Коми, которая потенциально имеет возможности развития практически всех видов горного туризма. Поэтому рельефный потенциал туризма Коми значительно выше Мордовии и может быть оценен в 5 баллов, а последней – в 3 балла.

Климатические условия. В климатическом отношении территория Республики Коми характеризуется значительно более суровыми условиями, чем Мордовии. Размеры и континентальная протяженность территории Республики Коми, влияние Северного Ледовитого и Атлантического океанов, природного барьера Уральских гор на востоке создают неоднородность климата с юго-запада на северо-восток. Здесь характерно частое вторжение холодных арктических, относительно теплых атлантических и воздушных масс умеренных широт. Это вызывает повышенную циркуляцию атмосферы, доминирование циклонической погоды, резкие перепады давления и температуры воздуха, быст-

рую смену направления и скорости ветров, обилие осадков в виде дождя и снега. В Республике Коми зима довольно долгая и холодная, лето короткое, относительно теплое.

Среди регионов Поволжья Мордовия выделяется, пожалуй, самым мягким климатом, характеризующимся как умеренно континентальный. Средняя температура июля + 20°C, января – –11°C. Осадков выпадает около 500 мм в год. Климатические условия Республики Мордовии значительно более комфортны для проживания, отдыха и лечения туристов (как для летнего, так и для зимнего отдыха), чем Коми и соответственно получают максимальный балл (5). Климатические условия Республики Коми условно могут быть оценены в 3 балла.

Водные ресурсы. Территория Республики Коми входит в зону избыточного увлажнения, что определяет повышенную заболоченность и развитую гидрографическую сеть. Самая крупная река Коми – Печора, бассейн которой практически полностью располагается в пределах республики, за исключением северной части. Кроме того, на западе республики протекает река Вычегда и располагаются истоки р. Мезени. Озер достаточно много, но относительно небольших размеров. Наиболее известными являются Ямозеро и оз. Синдорское. Широко распространены болота и заболоченные земли (9,6 % территории). Обилие рек и озер способствуют развитию такого вида отдыха как рыболовство и охота. В Княжпогостском районе разработано необычное путешествие на байдарках и катамаранах по рекам Вымь и Ворыква. Пользуется популярностью тур к пяти вершинам Полярного Шлема на центральном хребте Полярного Урала, где проходит граница между Европой и Азией. Бальнеологические ресурсы республики представлены термальными и минеральными водами различной концентрации и состава, сероводородными грязями и сапропелевыми илами. Практически повсеместно распространены лечебно-минеральные воды: слабоминерализованные питьевые, сероводородные, с повышенным содержанием брома и железа, хлоридно-сульфатно-натриевые и сульфидные.

В отличие от Коми, Республика Мордовия имеет менее развитую гидрографическую сеть. Тем не менее долины мордовских рек очень живописны и привлекают массу отдыхающих и туристов, к ним же приурочены наиболее известные и популярные базы отдыха. Купальный сезон на реках Мордовии длится 2,5–3 месяца, в отличие от рек Республики Коми, где купальный сезон редко бывает дольше одного месяца. В отдельные годы он еще больше сокращается. Некоторые водные виды спорта могут развиваться по рекам Мокша, Сура, Сивинь, Алатырь. В частности, в рекреационных целях освоены туристские маршруты на байдарках по реке Мокше от г. Краснослободска до Кадома (Рязанская область) и по реке Суре от турбазы «Сура» (Кочкуровский район) до поселка Сурское (Ульяновская область). Но следует отметить, что водные виды туризма имеют ограниченное распространение в Мордовии. Причинами подобного состояния дел могут быть ограниченность потенциала самих водных артерий Мордовии, отсутствие соответствующей инфраструктуры и рекламы. Озер в Мордовии мало, в основном они приурочены к речным долинам.

Наибольшую рекреационную нагрузку имеет озеро Инерка, остальные привлекают внимание любителей рыбной ловли (базы отдыха для рыбаков, мероприятия по спортивной рыбалке). Определенное значение в рекреационно-оздоровительных ресурсах имеют минеральные подземные воды Мордовии. В частности, развитие получил лечебно-оздоровительный туризм на базе санаториев «Саранский» и «Мокша». На территории Мордовии открыты значительные запасы сульфатно-хлоридной минеральной воды, которая может применяться для лечения заболеваний печени и желудочно-кишечного тракта.

На основании анализа водных ресурсов и их природно-туристского потенциала двух республик явное лидерство принадлежит республике Коми. Поэтому она получает оценку в пять баллов, а Республика Мордовия – 4 балла.

Растительность и особоохраняемые природные территории. В Республике Мордовия из растительности наибольшую ценность для развития туризма представляют леса, занимающие 25,8 % территории. С точки зрения организации кратковременного и повседневного отдыха наиболее интересны леса зеленых зон, расположенных вокруг городов и населенных пунктов и являющиеся местами массового отдыха жителей. В летнее время – это пешие прогулки и отдых, зимой – катание на лыжах. Чистый свежий лесной воздух дает возможность здесь создавать зоны отдыха, туристические базы, детские санатории и пионерские лагеря, санатории-профилактории.

На территории Мордовии есть заповедные леса в пределах ФГБУ «Мордовский государственный природный заповедник им. П. Г. Смидовича» и Государственного национального парка «Смольный». Территории этих ООПТ имеют повышенный природно-туристский потенциал. В границах заповедника парка выделяются специальные территории, которые можно посещать прибывающим туристам. В национальном парке таковыми являются: рекреационная зона (7 % площади парка), зона познавательного туризма (4 %) и зона обслуживания посетителей (2 %). В зоне познавательного туризма формируются экологические тропы и трассы туристских маршрутов.

В Республике Коми леса занимают 70 % территории. Она является одним из ведущих лесопромышленных регионов России. Уникальны леса Печоро-Илычского заповедника, не менее уникальна и лосеферма, на базе которой работает «Школа таежника» для ребят разного возраста. Всемирно известен самый большой по площади в России Национальный парк «Югыд Ва» («Чистая вода»), объявленный ЮНЕСКО мировым достоянием по программе «Девственные леса Республики Коми».

Таким образом, по характеру растительного покрова и ООПТ Республика Коми значительно превосходит Мордовию по своему рекреационно-туристскому потенциалу. Поэтому она получает соответственно 5 баллов, а Мордовия – 3 балла.

Выводы

Анализ отдельных природных компонентов Республики Коми и Мордовии показал значительные различия их туристского потенциала. По всем компонентам, за исключением климата, Республика Коми получает более высокие

баллы по сравнению с Мордовией. Соответственно и итоговая общая балльная оценка у Коми выше: 18 баллов против 15 баллов Мордовии. Однако отметим, что данная оценка относительна. Лучшие климатические условия Мордовии при определенных обстоятельствах могут перекрыть остальные преимущества Республики Коми, для которой климатическая составляющая всегда будет ограничивающим фактором. В перспективе обе республики могут значительно повысить эффективность использования природно-туристского потенциала, для чего потребуются новые формы планирования и развития туризма, создания современной туристской инфраструктуры, менеджмента и маркетинга в туризме, рекламы и продвижения на туристический рынок новых маршрутов. Все эти мероприятия естественно потребуют существенных финансовых вливаний, которые со временем могут полностью окупиться и приносить в дальнейшем прибыль.

УДК 314:39

ДИНАМИКА ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ НАСЕЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКИ МОРДОВИЯ

Н. Н. Логинова

Мордовский университет, г. Саранск, Россия

Российская Федерация, как и большинство ее субъектов, — многонациональная страна. Из общей численности населения в 142,9 млн чел., по данным всероссийской переписи 2010 г., национальную принадлежность указали 137,2 млн чел. (96,06 %). Не указали — 5,6 млн чел., или 3,94 % (в 2002 г. — 1,5 млн чел, или 1 %). Из них 2 млн чел. не определили свою национальную принадлежность, а по 3,6 млн чел. информация была получена из административных органов. Динамика основных национальных групп представлена в табл. 1.

Согласно итогам переписи населения 2010 г., в РФ проживают представители свыше 200 национальностей. Было зафиксировано 22 народа, численность населения каждой из которых была более 400 тыс. чел. (в 2002 г. их было 23). Численность семи национальностей превысила 1 млн чел. (табл. 1).

Национальный состав большинства регионов России изменился сравнительно мало. Сократилась численность русского населения в северокавказских республиках, Тыве, Якутии и Бурятии. В остальных регионах каких либо серьезных межнациональных сдвигов перепись не зафиксировала. Большинство небольших по численности православных народов (чуваши, удмурты, марийцы, карелы, мордва и т.д.) продолжают ассимилироваться с русскими, что подтверждается большим сокращением их численности, особенно в регионах диаспального расселения. Интересная особенность проявилась в Республике Мордовия, в которой сократилось русское население (по некоторым оценкам, примерно 65 тыс. чел. русских записались мордвой).

Таблица 1

Национальный состав населения России*

Национальность	Число лиц данной национальности, чел.		В % к итогу	
	2002 г.	2010 г.	2002 г.	2010 г.
Все население	145 166 700	142 856 536	100,0	100,0
Русские	115 889 107	111 016 896	79,83	77,71
Татары	5 554 601	5 310 649	3,83	3,72
Украинцы	2 942 961	1 927 988	2,03	1,35
Башкиры	1 673 389	1 584 554	1,15	1,11
Чуваши	1 637 094	1 435 872	1,13	1,01
Чеченцы	1 360 253	1 431 360	0,94	1,0
Армяне	1 130 491	1 182 338	0,78	0,83
Аварцы	814 473	912 090	0,56	0,64
Мордва	843 350	744 237	0,58	0,52
Казахи	653 962	647 732	0,45	0,45
Азербайджанцы	621 840	603 070	0,43	0,42
Даргинцы	510 156	589 386	0,35	0,41
Удмурты	636 906	552 299	0,44	0,39
Марийцы	604 298	547 605	0,42	0,38
Осетины	514 875	528 515	0,35	0,37
Белорусы	807 970	521 443	0,56	0,37
Кабардинцы	519 958	516 826	0,36	0,36
Кумыки	422 409	503 060	0,29	0,35
Якуты	443 852	478 085	0,31	0,33
Лезгины	411 538	473 722	0,28	0,33
Буряты	445 175	461 389	0,31	0,32
Ингуши	413 016	444 833	0,28	0,31
Другие национальности, млн чел.	4,85	4,81	3,40	3,51
Не указавшие национальную принадлежность в переписном листе и лица, по которым сведения получены из административных источников, млн чел.	1,46	5,63	1,0	3,94

* Росстат об итогах Всероссийской переписи населения 2010 г.
<http://www.rg.ru/2011/12/16/stat.html>.

В Татарстане численность татарского и русского населения осталась практически на уровне 2002 г., а в Башкортостане снижение численности русских было достаточно большим. Русскими городами попрежнему остались Москва (русских 86,33 %) и Санкт-Петербург (русских 80,1 %).

Численность узбеков, таджиков, киргизов, туркмен увеличилась, но незначительно и составила 630 472 чел. (307 913 в 2002 г.). Сократилась численность китайцев. По данным Всероссийской переписи населения 2010 г., их было всего 28 943 чел. (34 577 чел. в 2002 г.).

Население Республики Мордовия по данным переписи 2010 г., составило 834,8 тыс. чел., из них – 333,1 тыс. чел. – это лица коренной национальности –

мордва. Республика Мордовия, как и Российская Федерация, имеет полиэтнический состав населения, в который входят мордва (мокша и эрзя), русские, татары, украинцы, белорусы, удмурты, чуваша и др. Перепись 2010 г. на территории республики зафиксировала проживание граждан 119 национальностей (в 2002 г. – 92). О происходивших этнических процессах свидетельствует динамика численности народов на территории Мордовии, отраженная в переписях населения (табл. 2 и 3).

Таблица 2

Национальный состав населения Мордовии*

Национальность	Число лиц данной национальности, чел.		2002 г. в % к 1989 г.	В % к итогу	
	1989 г.	2002 г.		1989 г.	2002 г.
1	2	3	4	5	6
Все население	963 504	888 766	92,2	100,0	100,0
Мордва	313 420	283 861	90,6	32,5	31,9
из них:					
Мордва-мокша	—	47 406	—	—	—
Мордва-эрзя	—	78 963	—	—	—
Русские	586 147	540 717	92,2	60,8	60,8
Татары	47 328	46 261	97,7	4,9	5,2
Украинцы	6 461	4 801	74,3	0,7	0,5
Армяне	777	1 310	170	0,08	0,1
Белорусы	1 647	1 240	75,3	0,2	0,1
Чуваши	1 278	1 097	85,8	0,1	0,1
Азербайджанцы	662	672	101,5	0,07	0,08
Цыгане	480	445	92,7	0,05	0,05
Узбеки	401	437	109,0	0,04	0,05
Грузины	323	395	122,3	0,03	0,04
Немцы	255	374	150	0,03	0,04
Таджики	183	372	200	0,02	0,04
Молдаване	277	263	94,9	0,03	0,03
Марийцы	333	227	68,2	0,03	0,03
Башкиры	214	172	80,3	0,02	0,02
Евреи	326	171	52,5	0,03	0,02
Удмурты	164	147	89,6	0,02	0,02
Казахи	221	122	55,2	0,02	0,01
Чеченцы	140	116	82,9	0,01	0,01
Осетины	182	110	60,4	0,02	0,01
Поляки	121	101	83,5	0,01	0,01
Лица других национальностей (не перечисленных выше)	2 162	1 655	76,5	0,2	0,2
Лица, не указавшие национальность в переписном листе	2	3 700	—	0,0	0,4

*Основные итоги Всероссийской переписи населения 2002 г. по Республике Мордовия : стат. сб. № 940 / Мордовиястат. Саранск: 2004. С. 26 – 27.

Согласно результатам Всероссийской переписи населения 2010 г., мордвы на территории России проживало 744 237 чел., или 0,52 % населения (в 2002 г. – 843 350 чел., или 0,58 %) (см. табл. 1). Из общей численности мордвы 44,8 % – это жители Республики Мордовия. По численности мордва была на девятом месте среди всех народов России и на первом месте среди финно-угорских народов. Большая часть мордвы (379 327 чел., или 51 %) проживала в городских поселениях, а меньшая (364 910 чел., или 49 %) — в сельской местности.

За межпереписной период численность мордвы в республике увеличилась на 49,3 тыс. чел., или на 17,4 %. В общей численности населения Мордовии на долю коренной национальности в 2010 г. приходилось 39,9 %, русских – 53,2 %, татар – 5,2 %, других национальностей – 1,7 % (в 2002 г. мордвы было 31,9 %, русских – 60,8 %, татар – 5,2 %) (табл. 3).

Мордвой мокша в 2010 г. назвали себя в РФ 4,8 тыс. чел., из них в РМ – 4,2 тыс., мордвой эрзя – соответственно в РФ – 57,0 тыс. чел. и 49,6 тыс. чел. Однако основное число коренных жителей республики – 279,4 тыс. чел. при опросе назвали себя мордвой. Аналогичная ситуация сложилась и в других районах России, где проживает население мордовской национальности (всего в России назвали себя мордвой 682,5 тыс. чел.).

Среди регионов Российской Федерации по численности мордвы лидирует Самарская область, где по данным переписи 2010 г., проживает 65,4 тыс. чел. мордовской национальности, или 8,8 % от общей численности мордвы в стране. В Пензенской области проживает 7,4 % от общей численности мордвы в России; 5,2 % – в Оренбургской и Ульяновской областях; 2,7 % – в Башкортостане; 2,6 % – в Татарстане и Нижегородской областях; 2,5 % – в Московской области. По сравнению с данными переписи населения 2002 г. численность мордвы возросла лишь в Республике Мордовия (на 17,4 %). Во всех других регионах России зафиксировано ее снижение (табл. 4).

Таблица 3

**Национальный состав населения Мордовии
(по данным переписи населения 2010 г.)**

Национальность	Число лиц данной национальности, чел.		2010 г. в % к 2002 г.	В % к итогу	
	2002 г.	2010 г.		2002 г.	2010 г.
Все население	888,8	834,8	93,9	100,0	100,0
Мордва	283,9	333,1	117,3	31,9	39,9
из них:					
Мордва-мокша	47,4	4,2	—	—	—
Мордва-эрзя	78,9	49,6	—	—	—
Русские	540,7	444,1	82,1	60,8	53,2
Татары	46,2	43,4	93,9	5,2	5,2

Мордва – это самый крупный по численности финно-угорский народ России (744,2 тыс. чел.), за ней следуют удмурты (552,3) и марийцы (547,6).

Численность коми, коми-пермяков, карел, ханты и манси – невелика (табл. 4).

По данным переписи населения 1989 г., численность финно-угорских народов на территории России составляла 3,2 млн чел., или 2,1 % от численности всего населения страны. В 2002 г. она уменьшилась до 2,6 млн чел. и составила 1,9 %. Численность этих народов на территории России увеличивалась до 1970 г., а затем стала сокращаться. Так, в 1926 г. их проживало 2,9 млн чел., в 1970 г. – 3,1, в 2002 г. – 2,6, в 2010 г. – менее 2,3 млн чел. Уменьшается и доля этих народов в общей численности населения России (табл. 5).

По данным переписи населения 2010 г., в России проживали 20 267 финнов, 17 875 эстонцев, 2 781 венгров, 5 936 вепсов и 1 771 саамов. За Уралом финно-угорскими народами являются ханты (30 943 чел.) и манси (12 269 чел.) (2010 г.). На Крайнем Севере России проживают народы, относящиеся к самодийской группе урало-юкагирской семьи: ненцы (44 640 чел.) и совсем малочисленные селькупы (3 649 чел.) и нганасаны (862 чел.).

Результаты переписей населения свидетельствуют о неблагоприятной демографической ситуации в Республике Мордовия. Проблемы демографической ситуации обусловлены не столько сокращением демографического потенциала, сколько увеличением естественной убыли населения. Наибольшего значения естественная убыль достигла в 2003 г. –8,8 ‰, в 2009 г. –5,9 ‰, но в 2010 г. вновь возросла до –6,2 ‰, а в 2011 г. уменьшилась до –5,3 ‰. В 2011 г. показатель рождаемости составил 9,5 ‰, смертности – 14,8 ‰, число умерших людей было больше числа родившихся в 1,6 раза.

По уровню рождаемости РМ отстает от регионов Приволжского ФО в среднем на 2–3 ‰. Однако в последние годы коэффициент рождаемости увеличивается: с 7,8 ‰ в 2009 г. до 9,5 ‰ в 2011 г. Но в рейтинге субъектов России, Мордовия занимает место лишь в восьмом десятке регионов. Коэффициент рождаемости в республике ниже, чем в Белгородской, Брянской, Владимирской и Калужской обл., в республиках Башкортостан, Татарстан, Марий Эл, Удмуртия и Чувашия.

Таблица 4

**Распределение населения мордвы по территориям
преимущественного проживания в Российской Федерации
(по данным переписей населения)**

	Человек		Общий прирост (снижение) за межпереписной период	
	2002 г.	2010 г.	человек	%
1	2	3	4	5
Мордва – всего в России	843350	744237	–99113	–11,75
Из них проживают на территории:				
<i>Республики Мордовия</i>	283861	333112	49251	+17,35
Самарской области	86000	65447	–20553	–23,90
Пензенской области	70739	54703	–16036	–22,67
Ульяновской области	50229	38977	–11252	–22,40
Оренбургской области	52458	38682	–13776	–26,26

1	2	3	4	5
Республики Башкортостан	26020	20300	–5720	–21,98
Республики Татарстан	23702	19156	–4546	–19,18
Нижегородской области	25022	19138	–5884	–23,52
Московской области	21856	18678	–3178	–14,54
г. Москвы	23387	17095	–6292	–26,90
Чувашской Республики	15993	13014	–2979	–18,63
Челябинской области	18138	12147	–5991	–33,03
Саратовской области	16523	10917	–5606	–33,93
Свердловской области	9702	6303	–3399	–35,03
Рязанской области	7252	5564	–1688	–23,28
Кемеровской области	7221	3932	–3289	–45,55
Приморского края	4307	2223	–2084	–48,39
Мурманской области	2479	1625	–854	–34,45
Другие регионы	98461	63224	–35237	–35,79

Коэффициент смертности в Мордовии хотя и снизился, однако остается одним из самых высоких в сравнении с другими регионами России и с 1993 г. стабилизировался на уровне – 13–14 тыс. чел. в год. Самый высокий уровень смертности был в 2003 г. – 17,2 ‰ (15,1 тыс. чел.). Далее наблюдается некоторое его снижение, и в 2011 г. число умерших составило 14,8 ‰. Но и этот уровень оказался выше, чем в таких регионах, как Белгородская обл., Республика Коми, Республики Башкортостан, Татарстан и Марий Эл. Вывод вполне ясен – смертность превышает рождаемость в Мордовии в 1,6 раза. В этом и проявляется депопуляция (табл. 6).

Результаты демографического прогнозирования для РМ демонстрируют ухудшение ключевых демографических параметров в среднесрочной перспективе. Основной причиной будут крайне неблагоприятные изменения половозрастной структуры населения, негативное развитие основных демографических процессов: снижение рождаемости, рост смертности, нестабильность брачно-семейных отношений, высокий миграционный отток населения за пределы республики.

Таблица 5

Изменение численности наиболее многочисленных народов финно-угорской группы, проживающих на территории Российской Федерации*
(по данным переписей населения)

Националь-ности	Тыс. человек						Человек		2010 г. в % к 2002 г.
	1926 г.	1939 г.	1959 г.	1970 г.	1979 г.	1989 г.	2002 г.	2010 г.	
<i>Мордва</i>	1335	1375	1211	1177	1111	1073	843350	744237	88,3
Удмурты	514	600	616	678	686	715	636906	552 299	86,7
Марийцы	428	476	498	581	600	644	604298	547 605	90,6
Коми	226	415	283	315	320	336	293406	228 235	77,8
Коми-пермяки	149		143	150	146	147	125235	94 456	75,4

Националь- ности	Тыс. человек						Человек		2010 г. в % к 2002 г.
	1926 г.	1939 г.	1959 г.	1970 г.	1979 г.	1989 г.	2002 г.	2010 г.	
Карелы	248	250	164	141	133	125	93344	60815	65,2
Ханты	22	18	19	21	21	22	28678	30943	107,9
Финны	134	139	72	62	56	47	34050	20267	59,5
Эстонцы	150	130	79	63	56	56	28113	17875	63,6
Манси	5,8	6,3	6,3	7,6	7,4	8,3	11432	12269	107,3
Вепсы	33,0	31,7	16	8,1	7,6	12,2	8240	5936	72,0
Венгры	4,2	...	4,2	6,7	4,3	5,7	3768	2781	73,8
Саамы	1,7	1,8	1,8	1,8	1,8	1,8	1 991	1 771	89,0
Ижорцы	17	7,7	0,6	0,6	0,4	0,4	327	266	81,4

* Росстат об итогах Всероссийской переписи населения 2010 г.

URL :<http://www.rg.ru/2011/12/16/stat.html>.

Таблица 6

Общие итоги естественного движения населения*

Показатели	Человек		На 1 000 человек населения	
	2011 г.	2010 г.	2011 г.	2010 г.
Родившиеся	7892	7935	9,5	9,5
Умершие – всего	12310	13146	14,8	15,7
В том числе дети до 1 года	41	50	5,3	6,2
Естественная убыль	–4418	–5211	–5,3	–6,2
Браки	6400	5874	7,7	7,0
Разводы	3042	2980	3,7	3,6

* Естественное движение населения в Республике Мордовия. Бюллетень № 910. – Саранск, 2012. – С. 6.

Точек зрения на причины демографического кризиса много. Но, по нашему мнению, наибольшее значение в распространении кризиса имеют прямые демографические потери, обусловленные, в первую очередь, демографическими причинами, изменением репродуктивного и сексуального поведения, разрушением института брака и семьи. Для решения демографических проблем важно возродить у населения ощущение позитивной социальной перспективы, создать условия для восстановления института брака и семьи. Кризисная региональная демографическая ситуация может быть переломлена лишь последовательной реализацией целенаправленной, комплексной и долгосрочной демографической политикой.

Библиографический список

1. Естественное движение населения в Республике Мордовия. Бюллетень № 910. – Саранск, 2012. – 14 с.
2. Предварительные итоги Всероссийской переписи населения 2010 года по Республике Мордовия : стат. сб. – Саранск, 2010. – 21 с.
3. Мордовия : стат. ежегодник / Мордовиястат. – Саранск, 2011. – 444 с.

4. Логинова, Н. Н. Население Республики Мордовия: геодемографическая ситуация, динамика и структура. / Н. Н. Логинова. – Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 2011. – 104 с.

5. Республиканская Программа по улучшению демографической ситуации в Республике Мордовия на 2008–2012 гг. от 02.05.2007 г. № 409–р.

УДК 911.372.32(511.122)(470.331)

ОПЫТ ИСТОРИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ОПИСАНИЯ КАРЕЛЬСКИХ СЕЛ ТВЕРСКОЙ ОБЛАСТИ

А. С. Малинин

Тверской университет, г. Тверь, Россия

Финно-угорская языковая ветвь представлена в Тверской области разными народами: здесь живут карелы, мордва, марийцы, эстонцы, удмурты, финны, коми и коми-пермяки (перечислены в порядке снижения их доли в населении региона). Титульное население тверской земли – русские и карелы [5]. В депопуляционном тверском регионе с истощенным демографическим потенциалом их доля постоянно сокращается. Неблагоприятная демографическая ситуация «сжимает» компактные ареалы этнического расселения «малых» народов, теряется их самобытная культура.

Тверская область как регион полиэтнического расселения и многонациональной культурой обладает редким потенциалом для развития *этнографического туризма*. Интерес, особенно у зарубежных туристов, вызывает культура *карельского народа*. Первые экскурсионно-туристские маршруты организованы в перспективной туристско-рекреационной зоне «Карельская тропа» на территории ряда муниципальных районов Тверской области: *Лихославльский, Спировский, Максатихинский, Рамешковский*.

1. Данной публикацией нам важно подчеркнуть, что географические исследования создают *информационное «поле»* для постановки важных организационных вопросов сохранения этнокультурного наследия.

2. Этнографические маршруты включают посещение традиционно карельских деревень и сел, знакомство с национальной культурой, бытом. Активно развивается этнографический туризм в *Максатихинском районе*, где организованы первые экскурсионно-туристские маршруты с посещением карельских деревень и сёл (Сельцы, Ключевая и др). В нашей публикации дана подробная историко-географическая характеристика крупного старого карельского поселения Ривицкий. Описание открыто автором в Интернете на сайте Википедии [Малинин].

Ривицкий (Ривзавод) – посёлок на реке Ривице, административный центр (с 2006 г.) и крупнейший населённый пункт Ривицкого сельского поселения Максатихинского района Тверской области (рис. 1).

Название поселка происходит от гидронима – реки Ривица, на берегах которого расположено селение. Исследователь Ю. М. Смирнов выводит гидроним из *ревник, ревенник* (ров, яма), то есть «ямная речка с глубокими омутами» [рус]. Оформление названия на *-кий* типично для современных поселков.

Земли Бежецкого верха, сильно опустевшие в Смутное время, были заселены карельскими поселенцами, бежавшими от шведского гнета. Ко времени основания завода окрестные деревни были населены преимущественно тверскими карелами. Они и составили первоначальное население поселка.

В 1895 г. на берегу р. Ривицы в 23 км к югу от Максатихи, был основан лесохимический завод по сухой перегонке дерева. Промыслы, связанные с переработкой древесины были традиционными для карел, поселившихся в лесистых местностях. Предприятие построено немецкой фирмой по концессии с правительством. Место было выбрано в связи с большим количеством березовой древесины. Ривхимзавод производил смолу, скипидар, деготь-березойль, уголь, спичечную соломку, метиловый спирт, уксусный порошок. Продукция вывозилось в Германию. Акционеры Ривхимзавода уехали в Германию еще во время революции. От немецкого управляющего сохранился большой дом вблизи предприятия. После революции в 1918 г. на Ривицком химзаводе некими Пушкиным и Александровым организован отряд красноармейцев. По переписи 1920 г. в Ривхимзаводе Трестенской волости Бежецкого уезда насчитывалось 16 дворов, 87 жителей, на Ривицком заводе – 40 дворов, 155 жит. (в том числе 12 дворов венгров). В феврале 1921 г. Ривицкий стал центром Ривицкого (один из 19 в Трестенской волости) сельского совета. После национализации в 1923 г. завод стал государственным. Было возобновлено производство древесного угля.

Некоторое время (1937–1939 гг.) Ривицкий входил в Карельский национальный округ.

В 1942 г. завод эвакуирован в Горьковскую область. Частично оборудование было затоплено в реке. В цехах наладили выпуск тарной дощечки, сапожных колодок, дегтя, угля, спичек. На базе завода создаётся лесокомбинат, работающий на нужды фронта. Производство фанеры ведется с 1945 г. Некоторое время Ривхимзавод был одним из двух предприятий химической промышленности (первое в г. Калинин) на территории региона. К началу 1960-х гг. Ривицкий лесокомбинат входил в число наиболее крупных в Калининской области.

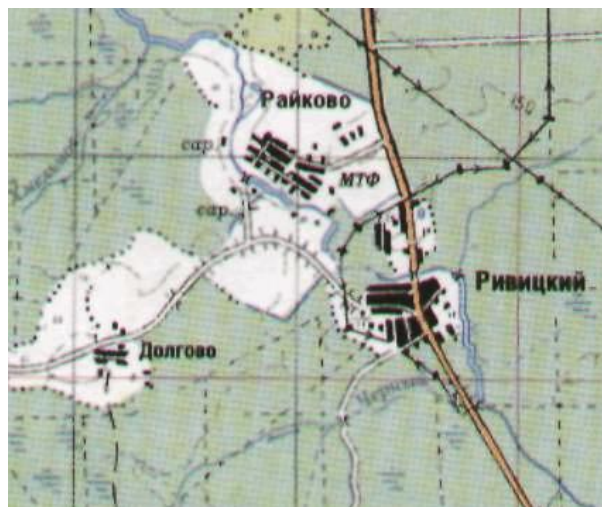

Рис. 1. Поселок Ривицкий (Ривзавод) и его ареал (сельхозугодья и близкорасположенные деревни). Фрагмент карты Тверской области. М 1 : 100 000

На территории поселка действует одно крупное предприятие – ПКМЛПК (фанерный цех), занимающийся изготовлением фанеры.

В Ривзаводе расположены следующие учреждения образования, здравоохранения и культуры:

- средняя общеобразовательная школа;
- дошкольное образовательное учреждение № 8 на 30 мест
- кабинет врача общей практики (в стадии обустройства) в здании администрации Ривицкого сельского поселения;
- библиотека, обслуживающая читателей 3 раза в неделю;
- почта;
- продуктовые магазины – 4;
- хозяйственный магазин;
- магазин автозапчастей;
- общественная баня.

Поселок делится «крест накрест» рекой и шоссе. На левом берегу расположен центр – основной массив домов – на правом берегу и севернее находится гора – часть поселка, расположенная на возвышенности. В центре помимо администрации поселения сосредоточены магазины и кафе трактир, на горе находятся школа и лесничество.

Со времени основания численность жителей поселка возрастала. Однако во второй половине XX в. число жителей сократилось в целом на 1/3.

То, что поселок находился на дороге между Максатихой и Рамешками (тракт Максатиха – Трестна) и имел производство, способствовало увеличению его населения за счет приезжих. Именно поэтому на сегодняшний день в поселке проживают люди различных национальностей: русские, тверские карелы, украинцы, белорусы, молдаване, чуваша, мордва и др. Национальный состав Ривзавода отличается пестротой по сравнению с окружающими деревнями.

Таблица 1

Численность населения, чел.

1959	1970	1979	1989	2002	2008	2010
722	639	699	549	439	461	441

Жители поселка по принадлежности к той или иной социальной группе распределяются следующим образом:

- рабочие;
- служащие;
- участвующие в различных видах предпринимательской деятельности;
- интеллигенция;
- не имеющие постоянной работы;
- пенсионеры.

Ряд семей можно отнести к асоциальным.

Жители поселка Ривицкий и деревни Райково составляют единую общность. Это обусловлено близким расположением, историческим развитием, взаимодействием населения (переселение, брачные отношения) и взаимными ин-

тересами. Например, в 1990-е годы, когда, как и многие другие, «рухнул» колхоз в деревне Райково, многие бывшие колхозники стали рабочими фанерного цеха в поселке Ривицком.

2 августа 2009 г. в Ривицком произошел страшный пожар. В самом центре поселка сгорело два двухэтажных деревянных дома, пострадал еще один сельский дом. В тушении принимали участие многие жители поселка. Часть близко расположенных построек удалось отстоять.

Библиографический список

1. «Карельская тропа» на сайте Комитета по туризму, курортам и международным связям Тверской области, <http://www.tverturism.ru/info.php?id=41>
2. Инвестиционный проект «Карельская тропа» (карта) [Электрон. ресурс], –Режим доступа : <http://www.tverturism.ru/projects>.
3. Малинин, А.С. Карельский поселок Ривицкий (Ривзавод) [Электронный ресурс], – Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A0%D0%B8%D0%B2%D0%B8%D1%86%>
4. Туристский паспорт Максатихинского района Тверской области. Максатиха, 2006. 15 с.
5. Яковлева, С. И. Нурмекунде на туристской карте Тверского региона// Финно–угорское пространство в туристском измерении: материалы 1-ой Международной научно–практ. конф. – Саранск: НИИ Регионоведения, 2011. – С. 294–299.

УДК 504.75 (045)

МЕДИКО-ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В СЕЛЬСКИХ РАЙОНАХ УДМУРТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ КАК ОТРАЖЕНИЕ ПРЕОБЛАДАЮЩИХ ТИПОВ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ

И. Л. Малькова, А. В. Шубина

Удмуртский университет, г. Ижевск, Россия

Специфика хозяйственной деятельности во многом определяет как социально-экономическое, так и экологическое состояние территории, тем самым оказывая прямое и опосредованное влияние на здоровье населения. Выраженные различия в уровне здоровья городского и сельского населения во многом определяются совокупностью этих факторов.

В данной работе рассмотрено влияние преобладающих типов хозяйственной деятельности на медико-демографическую ситуацию в сельских районах Удмуртской Республики во временном и территориальном аспектах. Для выявления преобладающего типа хозяйственной деятельности в пределах сельских районов Удмуртии рассматривались следующие критерии:

- 1) занятость населения района в отрасли экономики, формирующей данный тип природопользования;
- 2) объемы производства отрасли;
- 3) доля отрасли в структуре дохода бюджета района;
- 4) площадь территории района занятая данным типом природопользования.

С учетом природно-климатических условий и различий в преобладающих типах хозяйственной деятельности, среди сельских районов Удмуртии были выбраны для дальнейшего анализа административные районы с наиболее высокой долей нефтедобывающей отрасли, районы с преобладанием лесохозяйственного типа и типично сельскохозяйственные районы. Пригородные районы из дальнейшего анализа были исключены.

Для анализа медико-демографической ситуации были использованы за период с 1990 г. следующие статистические показатели: уровень рождаемости и смертности; уровень общей заболеваемости всего населения и отдельно детского; уровень первичной заболеваемости туберкулезом и уровень смертности от суицидов. Перечисленные показатели во многом зависят от социально-экономического развития территории, а соответственно, и от типа хозяйственной деятельности. Так, анализ корреляционной связи показал обратную зависимость средней степени между показателями средней заработной платы и уровнем смертности ($-0,46$), общей заболеваемости ($-0,57$), данными по суициду ($-0,41$).

Первая группа районов была выделена исходя из ежегодных объемов добычи нефти (более 1500 тыс.т) и площади эксплуатируемых нефтяных месторождений (более 20 % от площади района). Нефтяная отрасль приносит наибольший вклад в бюджет этих районов. В период нарастания объемов добычи нефти с начала 2000-х гг. отмечалось улучшение социально-экономических показателей жизни населения. Более высокие, в сравнении с сельским хозяйством, уровни доходов отразились на улучшении материально-жилищных условий населения, в том числе на развитии инфраструктуры. Более высокий уровень здравоохранения и качества медицинского обслуживания позволил частично компенсировать негативное воздействие экологических факторов. Данные районы лидируют по уровню средней заработной платы, здесь отмечается минимальный уровень безработицы. Все это существенно отразилось на состоянии здоровья населения. Для этой группы характерен достаточно высокий уровень рождаемости и самый низкий уровень заболеваемости населения. При этом отмечается снижение темпов роста уровня общей заболеваемости по сравнению с преимущественно сельскохозяйственными районами.

Однако ситуация здесь крайне нестабильная. Реакция общественного здоровья на экономические кризисы 1991, 1998 и 2008 гг. в нефтедобывающих районах была наиболее выраженной. Наиболее быстрыми темпами реагируют практически все рассматриваемые медико-демографические показатели.

Районы с преобладанием лесопромышленного типа природопользования были выделены с учетом лесистости территории (более 60 % от площади района) и ежегодных объемов продукции лесопромышленного комплекса (более 40 % от общего объема производимой продукции). Данная группа районов по многим социально-экономическим показателям занимает промежуточное положение. Однако здесь отмечается самый низкий уровень рождаемости, высокий уровень смертности и наиболее выраженный рост уровня общей заболеваемости населения (до 300 %) и заболеваемости детского населения (до

770 %). Лесная промышленность Удмуртии в большей степени подверглась влиянию экономических кризисов 1990-х гг., в отличие от других рассматриваемых отраслей. Именно здесь отмечались наибольший уровень безработицы и крайне низкий уровень здравоохранения. Некоторое улучшение ситуации в последние годы пока не отразилось на медико-демографических показателях.

Типично сельскохозяйственные районы отличаются наибольшими площадями сельскохозяйственных угодий (70 % и более) и преобладанием объемов сельхозпродукции. Данные районы отстают по многим социально-экономическим показателям: самая низкая заработная плата, наименьший уровень финансирования здравоохранения. Однако здесь отмечаются наибольшая доля аттестованных врачей на протяжении почти всего рассматриваемого периода и невысокий уровень безработицы. Эта группа районов выделяется наиболее благоприятной в Удмуртии демографической ситуацией. Здесь регистрируется наиболее высокий уровень рождаемости, но именно здесь наметились и наиболее высокие темпы её снижения. При этом и уровень смертности неуклонно растет. Показатели заболеваемости населения либо наименьшие, либо занимают промежуточное положение между рассматриваемыми группами районов.

Таким образом, анализ связи рассматриваемых факторов позволяет сделать следующие выводы. Социально-экономическая ситуация в районах с преобладанием нефтедобывающих и лесохозяйственных типов природопользования более благоприятная. Но именно эти сектора экономики наиболее подвержены влиянию экономических кризисов, к тому же, эта реакция более быстрая и более болезненная. В сельском хозяйстве ситуация более стабильная, реакция на социально-экономические кризисы менее выраженная, но более растянута по времени.

На этапах переходного периода именно традиционная привязанность большей части населения Удмуртии (53 %) к сельскому образу жизни сыграли стабилизирующую роль в сохранении сельской местности и сельской экономики. Именно земледельческий уклад жизни, возможно, вследствие его некоторой инертности, обладает наибольшими адаптационными возможностями в периоды социально-экономических потрясений. В то же время нарастание напряжения в обществе, повторяемость кризисов, приводит в большинстве случаев к более выраженному проявлению асоциальных явлений (алкоголизм, суицид) прежде всего среди сельского населения. Здесь более выражены пассивные формы протеста, нежели склонность к активному действию.

Анализ медико-демографических показателей выявил их более закономерную связь с социально-экономической ситуацией во временном аспекте. Несомненно большее влияние на общественное здоровье оказывает экономическая стабильность территории, нежели территориальные различия, обусловленные разными типами природопользования.

Фактор загрязнения окружающей среды на медико-демографическую ситуацию на уровне административных районов Удмуртии влияет слабо и перекрывается социально-экономическим. Тип хозяйственной деятельности во мно-

гом определяет уровень и стабильность социально-экономического положения территории, а опосредованно и уровень общественного здоровья. Здоровье населения при этом является наиболее чутким индикатором социально-экономических преобразований в обществе.

УДК 911.3

ОСОБЕННОСТИ РЕЛИГИОЗНОЙ СТРУКТУРЫ НАСЕЛЕНИЯ УКРАИНСКО-ВЕНГЕРСКОГО ЭТНОКОНТАКТНОГО ПРОСТРАНСТВА

К. В. Мезенцев, Д. Карачони

Киевский университет, г. Киев, Украина

Geographical Institute, RCAES, HAS, Budapest, Hungary

Вследствие историко-географических и административно-политических факторов вдоль границ Украины сформировались этноконтактные пространства, в частности на территории Закарпатской области – украинско-венгерское этноконтактное пространство. Согласно последней переписи населения Украины 2001 г., на ее территории проживает 156,6 тыс. венгров, из которых 151,5 тыс. – в Закарпатской области.

В пределах этноконтактных пространств по вектору и последствиям изменений выделяют этнообъединительные процессы (этническая консолидация, этническая ассимиляция, этническая аккультурация, этногенетическая миксация) и этноразъединительные процессы (этническая сепарация, этническая дивергенция, этническая дисперсия), происходящие вследствие существенного взаимодействия контактирующих этносов и ослабления связей с представителями этноса, которые остаются за пределами государственной границы.

Что касается украинско-венгерского этноконтактного пространства Закарпатья, то вышеупомянутые процессы не имеют существенного проявления. Целесообразнее говорить о: 1) низком уровне интеграции венгерского населения в общеукраинскую среду (вследствие компактности проживания на исторически венгерской территории еще с IX в.; тесноты связей с Венгрией и относительной «открытости» границы; наличия так называемой «культурной дистанции»; обеспеченности национальной культурно-образовательной инфраструктурой и т.п.) и 2) отдельных попытках усиления автономизации (но такие проявления, преимущественно стимулируемые со стороны Венгрии, не являются агрессивными, не имеют характер ирредентизма и не вызывают межэтнических конфликтов).

Среди признаков, определяющих уровень «размытости» этноконтактных зон, наиболее существенными являются этническое самосознание и культурная идентичность (что, в частности, проявляется через такие элементы культуры, как язык и религия). Именно эти признаки в украинско-венгерском этноконтактном пространстве определяют четкость этноконтактных границ.

Более 10 % венгров проживает в четырех административных районах – Береговском (76,3 %), Ужгородском (32,6 %), Виноградовском (26,1 %) и Му-

качевском (12,7 %), а также городе Берегово (48,1 %) (рис. 1). Согласно результатам переписи населения 2001 г., 97,1 % венгров Закарпаття родным языком назвали венгерский.

Важной составляющей культурной идентичности является религия. Уровень религиозной активности населения в Закарпатской области существенно выше, чем в Украине: количество религиозных общин в расчете на 100 населенных пунктов более чем вдвое превышает общеукраинское значение (табл. 1).

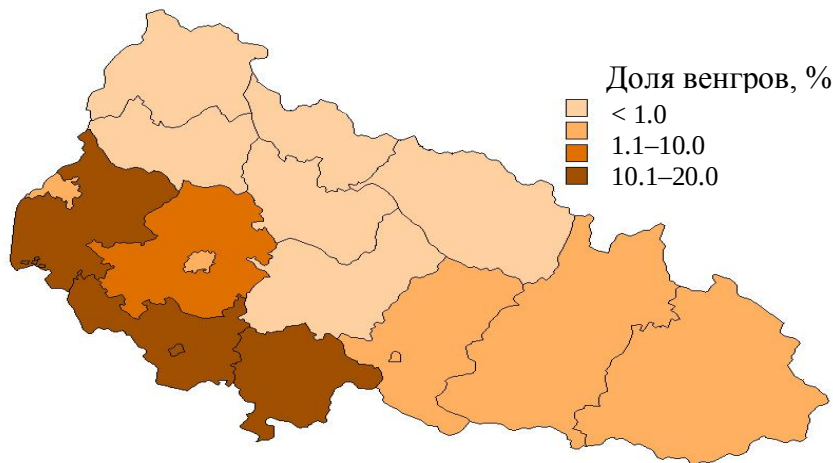

Рис. 1. Доля венгров в структуре населения административно-территориальных единиц Закарпатской области
(Источник: Данные Всеукраинской переписи населения Украины 2001 г.)

Таблица 1

Количество религиозных общин в расчете на 100 населенных пунктов

Религиозные общины	Украина	Закарпатская область
Все религиозные общины	115,86	287,85
Православные	60,03	103,28
Католические	15,46	79,64
в т.ч. римско-католические	3,12	15,11
Протестантские	30,96	66,67
в т.ч. кальвинистские	0,62	18,56

Различия в религиозной принадлежности венгров и украинцев являются пространственно выраженными. Учитывая, что большинство венгров по вероисповеданию являются кальвинистами (реформатами) и католиками, показатель количества кальвинистских и римско-католических религиозных общин в расчете на 100 населенных пунктов в Закарпатской области превышает соответствующие значения в Украине почти в 5 и 30 раз соответственно.

Национальной церковью венгров Закарпаття является Закарпатская Реформатская церковь (Karpataljai Reformatus Egyház). Попытки советской власти присоединить приходы Венгерской реформатской церкви на Закарпатье к Церкви евангельских христиан-баптистов вызвали существенное сопротивление.

ние (в отличие от ряда других протестантских церквей) и в конечном счете завершились созданием независимой реформатской церкви для венгров Закарпаття. Закарпатская реформатская церковь на 01.2010 года имела 117 общин, действующих в 8 районах области. Общины объединены в три церковных округа: Берегский (46,7 % общин; центр – Берегово), Ужанский (25,7 %; Ужгород) и Мароморош-Угочанский (27,6 %; Виноградов) (рис. 2). В четырех районах (включая города областного подчинения) показатель количества общин Закарпатской реформатской церкви превышает 10 на 100 населенных пунктов – в Береговском (77,8), Виноградовском (38,0), Ужгородском (37,3) и Мукачевском (13,5).

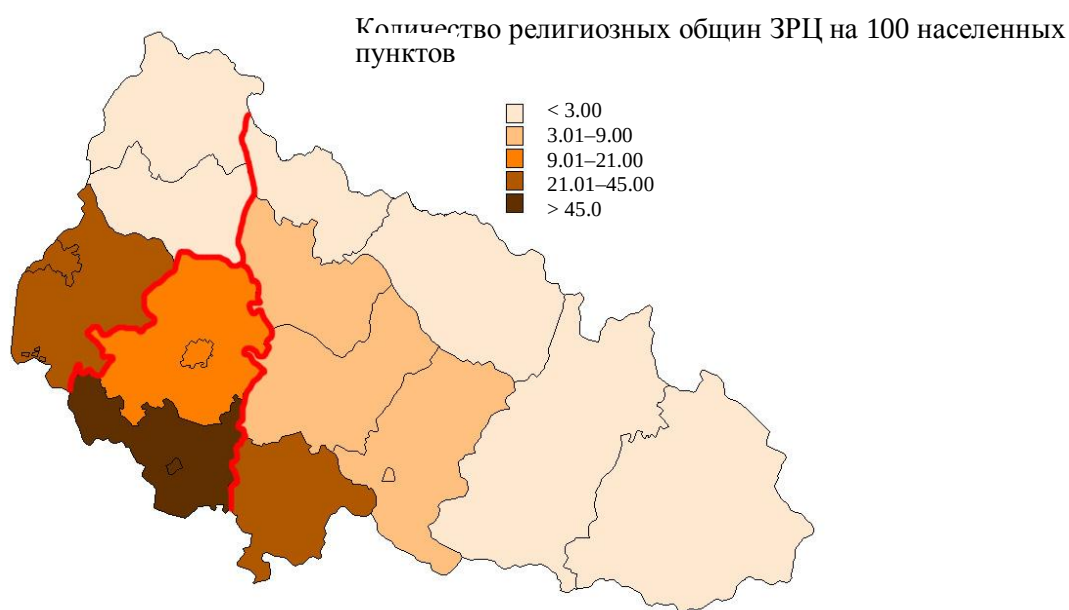

Рис. 2. Количество религиозных общин Закарпатской реформатской церкви в расчете на 100 населенных пунктов в районах Закарпатской области
(Источник: расчеты авторов по данным Закарпатской реформатской церкви)

Второй церковью, для которой характерно значительное преобладание венгров среди верующих, является Римско-католическая церковь. На 01.2010 г. она имела 102 общины, действующие в 12 из 13 районов Закарпатской области. Общины объединены в три архидеканата: Берегский (37,2 % общин; Мукачевский и Береговский деканаты), Ужанский (31,4 %; Верхне – и Нижне-Ужанский деканаты) и Верхнее-Тисянского края (31,4 %; деканаты Угочанский, Хустский и верхнее-Тисянского края) (рис. 3).

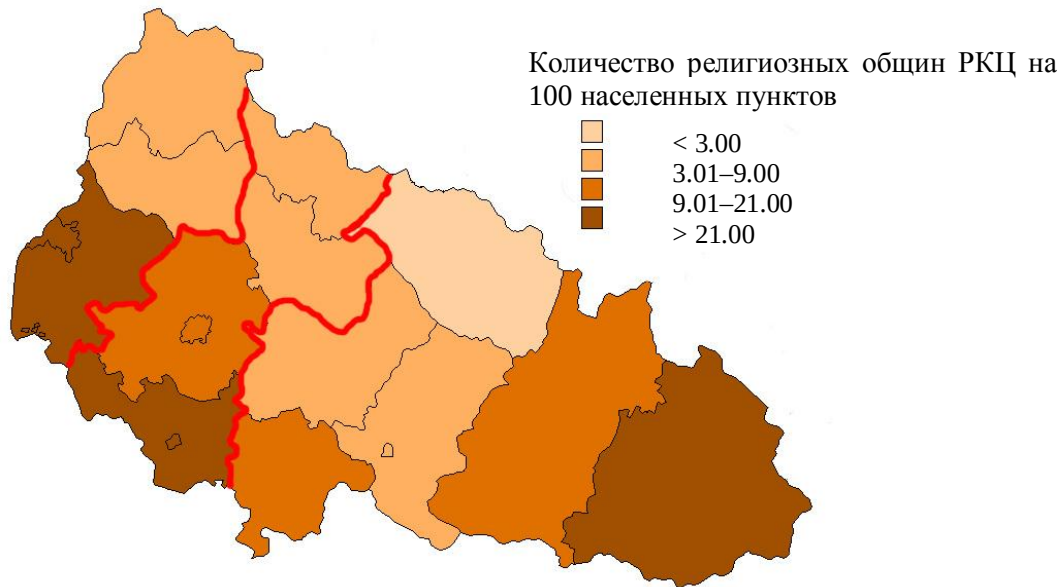

Рис. 3. Количество религиозных общин Римско-католической церкви в расчете на 100 населенных пунктов в районах Закарпатской области
(Источник: расчеты авторов по данным Римской католической церкви)

В шести районах (включая города областного подчинения) показатель количества общин Римско-католической церкви превышает 10 на 100 населенных пунктов – в Ужгородском (40,3), Береговском (35,6), Раховском (25,0), Мукачевском (20,2), Виноградовском (20,0) и Тячевском (14,5).

Таким образом, можно сделать вывод о том, для украинско-венгерского этноконтактного пространства характерен низкий уровень проявления как объединительных, так и разъединительных межэтнических процессов. Венгры Закарпатья проявляют этническое самосознание и сохраняют культурную идентичность. В частности, культурная идентичность проявляется в религиозной структуре населения. Для четырех районов Закарпатской области с высокой долей венгерского населения характерна и высокая концентрация общин Закарпатской реформатской и Римско-католической церквей. В то же время в Межигорском районе, а также Воловецком, Великоберезнянском, Перечинском районах, где венгерское население отсутствует, пространственная диффузия кальвинизма и римокатолицизма практически отсутствует.

Библиографический список

1. Kocsis K., Kocsis-hodosi E. Eynhic Geography of the Hungarian minorities in the Carpathian Basin. – Budapest, 1998. – 241 p.
2. Дністрянський М.С. Етногеографія України. – Львів, 2008. – 232 с.
3. Джаман, В.О. Національна структура населення етноконтактних зон/ В. О. Джаман, І. І. Косташук – Чернівці, 2009. – 288 с.

УДК 551.581 (470.4) (511.1)

**СОВРЕМЕННЫЕ КЛИМАТИЧЕСКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ
НА ТЕРРИТОРИЯХ КОМПАКТНОГО ПРОЖИВАНИЯ
ФИННО-УГОРСКИХ НАРОДОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

*С. В. Меркулова, С. В. Сергейчева, С. Е. Хлевина
Мордовский университет, г. Саранск, Россия*

Финно-угорские регионы занимают 8 % территории России и расположены в разных климатических зонах [3]. Природно-климатические условия территории проживания этнической общности оказывают значительное социально-образующее влияние. Сегодня в целях сохранения традиционной этнической окружающей среды финно-угорских народов актуальным является рассмотрение вопроса современных климатических изменений на территориях компактного проживания перечисленных выше этнических групп.

В ходе проведённого исследования в среде ArcView 3.1 была построена серия картосхем, отражающих характер климатических изменений на территории проживания финно-угорских народов РФ за последние 10 лет.

Рассчитанный коэффициент линейного тренда среднегодовой температуры воздуха позволяет утверждать, что наибольшим положительным изменениям подвергается термический режим северо-востока Ямало-Ненецкого АО (рисунк 1). Коэффициент линейного тренда среднегодовой суммы атмосферных осадков (2000–2010 гг.) максимальное значение имеет в западной части Карелии. Юго-восток Мордовии, север Пензенской, запад Ульяновской областей, территория Башкортостана и центр Ханты-Мансийского АО обладают минимальным коэффициентом линейного тренда среднегодовой суммы осадков (– 1,5...– 1,7) (рис. 1).

Для состояния окружающей среды и человека особое значение имеет возникновение климатических контрастов на региональном уровне, что приводит к формированию экстремальных ситуаций (например, чрезвычайная пожарная опасность, атмосферная и почвенная засухи в южных регионах компактного проживания финно-угорских народов РФ летом 2010 г.).

В ряде регионов проживания финно-угорских народов – Нижегородской, Пензенской, Ульяновской областях, Республике Мордовия и на западе Республики Марий Эл – летом 2010 г. на фоне наибольшего отрицательного отклонения суммы атмосферных осадков среднемесячная температура превышала норму на 4 – 6 °С [2]. На подавляющей же территории северных регионов проживания финно-угров летом 2010 г., напротив, наблюдались отрицательные отклонения средней температуры воздуха (рис. 2). При этом максимальный приrost средней суммы атмосферных осадков летом 2010 г. по сравнению с нормой ВМО отмечался на севере Мурманской области и территории Республики Коми (рис. 2).

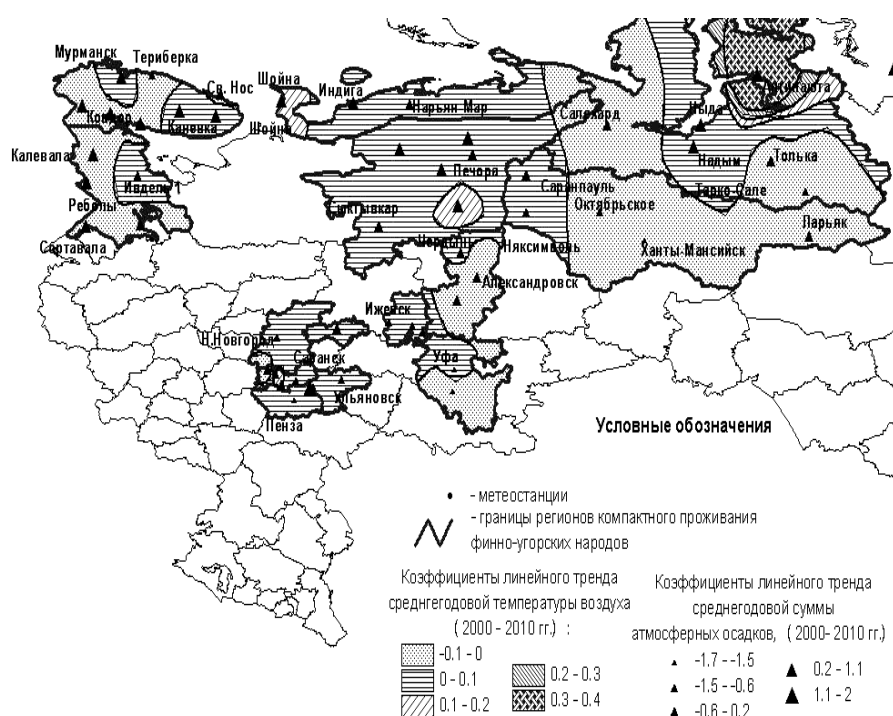

Рис. 1. Распределение коэффициентов линейных трендов среднегодовых температур воздуха и сумм атмосферных осадков за 2000–2010 гг. на территории проживания финно-угорских народов РФ [1]

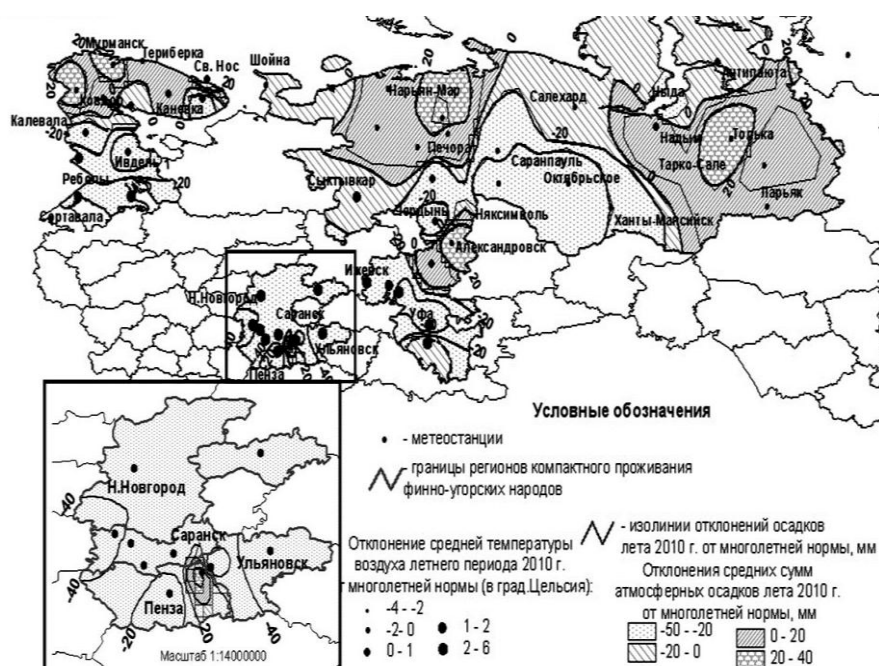

Рис. 2. Отклонение средних значений температуры воздуха и суммы атмосферных осадков лета 2010 г. от среднемноголетней нормы для территорий проживания финно-угорских народов РФ [1]

Анализ трендов температуры и сумм осадков выявил характер разнонаправленных изменений климата в пределах границ регионов проживания финно-угорских народов и обозначил задачи по разработке мероприятий, предупреждающих негативные последствия на региональном уровне.

Библиографический список

1. Информационно–аналитическая система REGION (Официальный сайт «ВНИИГМИ– МЦД»). Режим доступа: [http:// aisori.meteo.ru](http://aisori.meteo.ru)
2. Меркулова С.В., Меркулов П. И., Сергейчева С.В. Влияние аномальных метеорологических условий на здоровье населения города Саранска / С. В. Меркулова, П. И. Меркулов, С. В. Сергейчева // Экология и жизнь: Сб. статей XX Международной научно–практической конференции. – Пенза: Приволжский Дом знаний, 2011. – С. 139 –141.
3. Финно–угорский мир: информационно–статистический сборник. – Сыктывкар: Комистат, 2008. – 116 с. Режим доступа: http://fucongress.org/upload/pdf/fumir_08.pdf

УДК 379.31 (470.345)

**ЭТНИЧЕСКИЙ ТУРИЗМ В ФИННО-УГОРСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ
(НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ МОРДОВИЯ)**

Н. В. Паршина, Л. В. Сотова

Мордовский университет, г. Саранск, Россия

Мордовия – многонациональная республика, где издавна сложились гармоничные межэтнические отношения, где за многовековую историю была создана самобытная национальная культура. Коренное население республики – мордва – относится к финно-угорским народам.

По археологическим данным, как самостоятельный этнос мордва сформировалась в III–IV вв. н.э. Древнемордовские племена занимали обширную территорию от Нижегородского правобережья Волги на севере до верховьев Суры и Мокши – на юге. В конце 1-го тыс. н.э. на мордовских землях появились первые славянские поселенцы. В ходе взаимодействия с мордовскими племенами Древняя Русь столкнулась с Хазарским Каганатом и Волжской Булгарией. Походы князя Святослава привели к освобождению мордовских земель из-под хазарского владычества. Святослав организовал управление в регионе на основе договора с местным населением, в результате его мордовские племена получили полноценные условия для этнокультурного и экономического развития. Об изменении ситуации в мордовском крае свидетельствуют археологические материалы. Из мордовского Кельгининского могильника происходят металлические подвески с княжеским знаком, являющиеся своего рода верительными грамотами [5].

Национальные особенности мордовского народа наглядно проявляются в традиционной культуре, которая до сих пор сохраняется в сельской местности. Это своеобразная постройка и украшение жилищ, национальная одежда, способы приготовления пищи, некоторые дохристианские верования и обряды.

Для мордовских типов поселений характерны села и деревни (веле). Они строились, как правило, вдоль рек. Жилой дом – деревянная срубная изба (кудо). До сих пор сохранились традиция украшать жилища резьбой. Украшают резьбой фронты и карнизы жилых домов, наличники, мебель и бытовые предметы. Изображают солярные розетки, сказочных существ, стилизованных животных.

Ярким элементом проявления национальной культуры является религия, которая синтезировала как традиционные языческие обряды, так и православ-

ную веру. В мордве до сих пор сохраняются дохристианские верования и обряды, которые тесно связаны с окружающим миром, а особенно с аграрным культом.

Одежда всегда была и остается неотделимой частью материальной культуры общества. Поэтому костюм следует рассматривать в неразрывной связи с историческим и экономическим развитием народа, с географической средой, религией, традиционными занятиями.

Национальный костюм мордвы формировался в центральной полосе европейской части России. Комплекс одежды включает нательную и верхнюю легкую одежду, набор межсезонной и зимней одежды. Составной частью в костюме входили разнообразные съемные детали и украшения.

Мордовский народный костюм сохранил многие самобытные и архаичные черты в своём облике. Покрой одежды и головных уборов мокшанских женщин и комплекс нагрудных и набедренных украшений позволяют воспроизвести черты предшествующих современному костюму деталей. В узорах мордовских вышивок прослеживается символика, восходящая к древним верованиям народа.

Кроме основных деталей, костюм содержал множество других мелких элементов и украшений, варьировавшихся в зависимости от разных районов проживания мордвы. Непременными деталями являются вышивка, застёжка фибула с подвеской, женские нагрудные украшения.

Расцветка мордовской вышивки включает в основном четыре цвета: чёрный с синим оттенком и темно-красный как основные тона, жёлтый и зелёный для расцвечивания узора, орнаментальные рисунки черпались в окружающей природе. Свидетельство этого – названия мордовского орнамента: «змеиная головка», «куриные лапки», «козьи копыта», «крылышки», «еловые ветки», «солнечные узелки», «звёздочки».

Широкое распространение у мордвы получили браслеты, перстни, кольца. Археологические изыскания свидетельствуют о самобытности древнего ювелирного производства у мордвы.

Традиционный народный костюм в разной степени сохранился у мокши и эрзи. Если мордовки-мокшанки ещё довольно часто одевают его, имеют как будничные, так и праздничные варианты национальной одежды, то мордовки-эрзянки наряжаются в него гораздо реже, лишь по праздникам или на концерты художественной самодеятельности. Свахи надевают его на свадьбу, а некоторые пожилые женщины берегут в качестве помертвой одежды. Учитывая всё более стандартизирующуюся культуру в условиях глобализации приобщение молодёжи к этой части национальной культуры весьма актуально.

Традиционная национальная кухня финно-угорских народов не знает жареных блюд. Для национальной кухни типичны лишь отварные или томленные блюда, а точнее томленные мясо и рыба в сочетании с отдельно приготовленными отварными или пареными овощами (паренки).

Особое место в кулинарии финно-угорских народов занимает использование зерна и каш из него. Мордва предпочитает пшено, хотя перловка, полба и

рожь также долгое время считались основным сырьем для приготовления каш – сильно разваренных каш, лесных трав и лука. Традиционным кушаньем мордвы являлись блины. Они готовились из различной муки: полбяной, овсяной, гречневой, пшеничной, ржаной.

Значительное место в пищевом рационе, особенно в приготовлении праздничных и ритуальных блюд, имел мёд. Пчеловодство являлось древнейшим занятием всех финно-угорских народов.

Молочные продукты на столе мордовской семьи неповторимо своеобразны, например кислое молоко – чапамоловсо. Мордва готовила сыр двух сортов. В первом случае его готовили крутым и жестким, во втором случае сыр пахтали в крынках, а сверху заливали коровьим маслом, чтобы он всегда был мягким.

Хлеб (кши) выпекался преимущественно из ржаной и пшеничной, реже ячменной и овсяной муки. Пекли его из кислого теста на закваске. По праздникам готовили лепешки из сдобного теста, замешанного на сметане, масле, яйцах (копша). Кроме этого, пекли пироги с разнообразной начинкой (перякат): овощной, мясной, ягодной, из каш, картошки.

Мордва готовила хлебные напитки (брага, квас) и напиток на основе мёда (пуре).

В технологии приготовления мордовских блюд этнографы отмечают ряд специфических черт: пересол пищевых продуктов; молоко употребляется большей частью сквашенное; сыр, яйца, кашу готовят вкрутую; масло не топят; не применяют острых специй, перец, горчицу. Обычны подливы из сметаны, кислого молока, конопляного масла либо толчёной массы конопляного, а иногда льняного семени.

Мордовская кухня – самобытная, оригинальная, неповторимая, здоровая и вкусная.

На территории Республики Мордовия существуют центры и музеи национальной культуры. В селах Подлесная Тавла Кочкуровского района, Низовка Ардатовского района, Старая Теризморга Старошайговского района, Рыбкино Ковылкинского района, Кочетовка Инсарского района возрождены промыслы, которыми славилась мордва в прошлые века. В селе Кочелаево Ковылкинского района можно увидеть творения русских мастеров, а в селе Лямбирь познакомиться с бытовой и праздничной культурой татар Мордовии. В центрах национальной культуры экскурсанты могут увидеть, как незамысловатая бытовая вещь, утилитарный предмет в руках талантливых мастеров превращаются в произведения искусства.

Самые популярные виды народных промыслов и декоративного искусства в Мордовии – резьба по дереву, вышивка, изготовление глиняной игрушки и матрешек, плетение из бисера и лузы, изготовление изделий из бересты, ручное валяние валенок и плетение лаптей. Фантазия и мастерство народных художников, работающих в стиле кантри, не знает пределов. Северные лесные районы Мордовии издавна славились своими резчиками. Они и сегодня выполняют домовую резьбу, дивным узорочьем украшая ставни, наличники, крыльца

деревянных домов. Изготавливают они и бытовую утварь – скамьи, прялки, сундуки, ложки, а также детские игрушки и ритуальные маски. Великолепные образцы матрёшечного промысла демонстрируют мастера села Теньгушево. Рузавские мастера создают игрушки-глиняшки в духе мордовских традиций – забавные свистульки в форме птиц и животных. Виртуозно работают с берестой, корой вяза и липы искусные Саранские мастера, выполняя туески, лукошки, сосуды, короба с приятной шероховатой фактурой, берестяные женские украшения.

Развитие этнического туризма в Мордовии становится новым и ведущим направлением деятельности. Этот вид туризма востребован в связи с его уникальностью и неповторимостью, так как в настоящее время этническое разнообразие сокращается со скоростью, соизмеримой с темпами утраты биологического разнообразия. Коренные малочисленные народы являются носителями уникальной культуры и системы хозяйствования, поэтому развитие этнического туризма перспективно в комплексе с развитием экологического туризма на территориях их традиционного проживания. Этнический туризм может рассматриваться как одно из возможных стратегических направлений сохранения и развития экономики традиционного хозяйства, сохранения культурного наследия и являться фактором устойчивого развития территорий проживания.

Благодаря этническому туризму человек получает возможность увидеть традиционные жилищные и хозяйственные постройки, местных жителей в национальной одежде, также принять участие в традиционных праздниках, попробовать блюда национальной кухни и купить в качестве сувениров предметы традиционного быта. Вернувшись из поездки, туристы показывают своим родственникам и знакомым приобретённые изделия, делятся впечатлениями об особенностях культуры этносов посещённого региона. Всё это в целом способствует укреплению толерантного отношения между представителями разных этносов.

Главная задача проектов по развитию этнического туризма направлена на то, чтобы уберечь процесс развития экологического и этнического туризма от непродуманных, сиюминутных тенденций, придать ему устойчивость – прежде всего, посредством активного вовлечения коренных малочисленных народов в сферу туристского бизнеса.

Значительным потенциалом в развитии этнотуризма в нашей республике является использование в этих целях особенностей развития традиционных промыслов, характеризующихся большим разнообразием: от охоты и бортничества до изготовления традиционной женской одежды, валяния валенок, кружевоплетения, вышивки и резьбы по дереву, уникального промысла деревянной игрушки. Существенно улучшить туристскую привлекательность центров могли бы этнографические музеи под открытым небом, которые будут сочетать музейно-выставочные функции. Это традиционные жилищно-усадебные постройки, объекты хозяйственно-промыслового назначения и разнообразные мастерские, в которых можно было бы проводить мастер-классы для туристов, свадебно-обрядовые мероприятия, научные конференции. Безусловно, чтобы

получать отдачу от туризма, необходимо вложить средства в создание инфраструктуры турбизнеса.

Библиографический список

1. Воскресенский, В. Ю. Международный туризм : учеб. пособие / Ю.В. Воскресенский.– М. : Юнити–Дана, 2006. – 255 с.
2. Зотова, А. В. Мордовская кухня/ А. В. Зотова.– С., 2005. – 134 с.
3. Зубов, С. Е. Ресурсы этнического туризма в Самарской области: учеб. пособие по дисциплине «Краеведение и туризм» для студентов всех форм обучения специальности «Социально–культурный сервис и туризм» / С. Е. Зубов.– Самара : Филиал ГОУ ВПО «МГУС», 2007. – 67 с.
4. Кононенко, Б.И. Большой толковый словарь по культурологии / Б.И. Кононенко.– М. : АСТ, 2003– 512 с.
5. Финно–угорские республики Волго–Уральского региона России: географические аспекты развития / Н. Н. Логинова, С. В. Сарайкина, Л. В. Сотова, Т. П. Реброва ; под общ. ред. проф. А. М. Носонова. – С. : Афанасьев В.С., 2012.–88 с.
6. Названова, Л. Н. Любимая Русь и мордва. Выставка архивных документов, музейных экспонатов и редких изданий, посвященная 1000–летию единения мордовского народа с народами Российского государства/ Л.Н. Названова.–Саранск, 2012– 91 с.
7. Сапожникова, Е. Н. Страноведение. Теория и методика туристского изучения стран : – 4–е изд., стер., учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений. / Е.Н. Сапожникова//М.: Академия, 2007. – 240 с.
8. Чумаков, К. Этно–экологический туризм в сохранении природного и культурного наследия / К. Чумаков // Новая жизнь.– 2006.– № 5. – 165 с.

УДК 911.3:666 (470.345)

ПРОМЫШЛЕННОСТЬ СТРОИТЕЛЬНЫХ МАТЕРИАЛОВ РЕСПУБЛИКИ МОРДОВИЯ: ЭКОНОМИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

О. У. Переточенкова

Мордовский университет, г. Саранск, Россия

Современная промышленность Мордовии начинала образовываться с середины XX в. Как известно, 1950–1960-е гг. были годами бурного роста промышленности республики. Мордовия из аграрной превращалась сначала в аграрно–индустриальную, затем в индустриально–аграрную.

В своем развитии она прошла ряд этапов, каждый из которых оставил определенный след на современной карте промышленности Мордовии. Особенно быстрыми темпами росла столица Мордовии – Саранск. Открывались новые предприятия, магазины, детские сады, вузы, больницы и все эти объекты нуждались в большом количестве стройматериалов, таких как цемент, шифер, железобетон. В связи с этим в республике начинает развиваться промышленность строительных материалов, создаются крупные предприятия.

Если в 30-е гг. XX в. промышленность строительных материалов составляла лишь 1,8 % промышленного производства республики, то уже в 1960-е гг. она возросла до 7 %.

По темпам роста производства промышленность строительных материалов обогнала все отрасли народного хозяйства Мордовии, за исключением ма-

шиностроения и металлообработки. Прирост производства строительных материалов в 1957 г. был в 1,75, в 1958 г. – в 4,6, в 1960 г. – 11,7 раза выше, чем прирост продукции всей промышленности Мордовского совнархоза. Но к концу XX в. наблюдался резкий спад производства основной продукции промышленности строительных материалов, в среднем более чем в 3 раза. Это связано прежде всего с распадом СССР и переходом к рыночной экономике. В начале XXI в. промышленность строительных материалов начинает вновь набирать обороты.

В настоящее время на долю промышленности строительных материалов приходится 9 % промышленного производства Мордовии. Сложившаяся территориальная структура данной отрасли в республике, с одной стороны, повторяет размещение основных источников природного сырья, с другой – размещение строительства. Промышленность строительных материалов в Мордовии базируется главным образом на местном минеральном сырье, которое имеется в достаточном количестве и добывается в большинстве административных районах [1]. Это объясняется низкой транспортабельностью минерально-строительного сырья. В то же время размещение промышленности строительных материалов на территории Мордовии во многом зависит от потребительского фактора. При массовости и повсеместности использования сами по себе строительные материалы обладают сравнительной дешевизной и большим объемным весом.

Следует отметить, что территориальная структура промышленности строительных материалов в конце XX в. в меньшей степени претерпела изменения, чем другие отрасли промышленности, за счет преобразования основных предприятий данной отрасли, но доля ее увеличилась в общей структуре промышленности Мордовии с 5,9 % в 1990 г. до 21,9 % в 2011 г.

В Республике Мордовия промышленность строительных материалов является ведущей отраслью экономики. По доле промышленности строительных материалов в отраслевой структуре производства промышленной продукции Республики Мордовия в 2011 г. стояла на первом месте среди регионов Приволжского федерального округа и составила 11,2 %.

В структуре производства отрасли значительное место занимает цементная промышленность (62,9 %), промышленность асбестоцементных материалов (16,3 %), промышленность сборных железобетонных и бетонных конструкций и изделий (10 %), промышленность стеновых материалов (7,6 %), промышленность теплоизоляционных материалов (3,2 %) [2,3].

Отрасль представлена различными предприятиями, важнейшие из которых являются АО «Лато», выпускающий асбестоцементные листы, трубы и муфты асбестоцементные, ОАО «Мордовцемент» известный своим цементом, ОАО «Рузаевский комбинат «Стройкерамика», ОАО «КЗСК» ОАО «Керамик, кирпич строительный, ОАО «Теплоизоляция» – минеральная вата, ОАО «ЖБК-1», ОАО «Железобетон» выпускают стеновые материалы и сборные железобетонные конструкции и изделия, ОАО «КПД» – заполнители пористые, конструкции и изделия сборные железобетонные, а также панели и другие конструкции для крупнопанельного домостроения, ГП «Комбинат про-

изводственных предприятий» – стеновые материалы, сборные железобетонные конструкции и изделия, МУП Кирпичный завод «Дубенский» выпускает стеновые материалы, кирпич, ООО «ТРИ-С», выпускающий сухие строительные смеси, ООО «ДИАТОМИТ-М» производящих известь, известковую муку, Ельниковская ДСПМК, производящих щебень и другие предприятия [1, 2].

Отраслевая структура промышленности строительных материалов республики представлена такими отраслями как, железобетонная, керамическая, цементная, отрасль сухих строительных смесей, отрасль асбестоцементных изделий, теплоизоляционные материалы.

Железобетонная отрасль. Собственное сырье способствовало появлению отрасли, выпускающей железобетонные изделия. Крупнейшие предприятия размещены в г. Саранске, г. Рузаевка, пос. Комсомольском. Промышленность сборных железобетонных конструкций более приближена к местам потребления продукции, чем добыча и производство цемента. Продукция является еще менее транспортабельной из-за массы и размеров. Железобетон – это стальная арматура, цемент и заполнители (песок и щебень). Заполнители составляют около $\frac{3}{4}$ объема. Поэтому необходимым условием становится территориальная близость к добыче сырья.

Ведущим предприятием промышленности сборных железобетонных конструкций является ОАО «Железобетон», который находится на окраине города Саранска, в поселке ТЭЦ, у самой развилки дорог, ведущих в сторону села Александровка и микрорайона Химмаш. Завод ЖБК снабжает сборным железобетоном особо важные стройки республики: Алексеевский цементный завод, «Центролит», завод крупнопанельного домостроения, строительство второй очереди Рузаевского завода химического машиностроения и второй очереди завода «Центролит».

С августа 1992 г. завод ЖБК-2 стал открытым акционерным обществом «Железобетон» – по производству сборных железобетонных и бетонных конструкций для промышленного и гражданского строительства. Современные технологии изготовления конструкций обеспечивают высокое качество изделий и низкую их стоимость. Только за последние 2–3 года коллективом предприятия освоено производство пенобетона на оборудовании изготовленном в Германии. Организовано производство высококачественных бетонных стеновых блоков методом вибропрессования по российско-испанской технологии. Освоено производство декоративной тротуарной плитки по чешской технологии. В 1997 г. в ОАО «Железобетон» впервые в России введена в действие российско-испанская технологическая линия «Тэнсиланд» по производству высококачественных железобетонных плит пустотного настила широкой номенклатуры.

Одним из приоритетных направлений для ОАО «Железобетон» является обеспечение потребностей железобетонными конструкциями всего строительного комплекса Республики Мордовия.

Предприятия по производству железобетонных конструкций и изделий одни из наиболее универсальных и прогрессивных в строительстве.

Промышленность стеновых материалов также тяготеет к потребителю, поскольку месторождения глин, необходимых для изготовления кирпича, распространены достаточно широко. Более 30 таких предприятий в основном обеспечивают местные потребности в кирпиче. Крупнейшие среди них – Ковылкинский завод силикатного кирпича, ОАО «Керамик» в Саранске, а также кирпичный завод в Рузаевке. Дополняет структуру промышленных материалов ряд производств, имеющих в различных отраслях и производящих вяжущие материалы, минеральную вату. Данные предприятия изготавливают: кирпич глиняный обыкновенный, кирпич строительный, черепицу, плитку керамическую фасадную, плитку для полов.

Продукция данной отрасли обеспечивает потребности республики, кроме того, она «уходит» и за ее пределы: в города Москву, Рязань, Нижний Новгород, Ульяновск, Пензу, Чебоксары и др.

Цементная отрасль. Ведущей отраслью промышленности строительных материалов в Мордовии является цементная отрасль, которая возникла в 1957 г. с вводом в эксплуатацию первой очереди Алексеевского цементного завода. В настоящее время ОАО «Мордовцемент» – одно из крупнейших предприятий по производству цемента в Российской Федерации с проектной мощностью 3,46 млн т цемента в год. Сегодня по объемам производственной продукции завод занимает второе место после Брянского цементного завода.

Цемент – вяжущий материал, имеющий основное значение в производстве современных строительных материалов. Размещение отрасли определяется прежде всего сырьевыми источниками, поскольку цемент – продукт малотранспортабельный и чрезмерное увеличение радиуса перевозок ведет к потерям продукции и снижению ее качества. Сырьем для производства цемента служат известняки, мел, глины (или мергели) и глинистые сланцы. Лучшие условия для развития отрасли имеют районы, сочетающие сырье с минеральным топливом или расположенные на путях его транспортировки.

В настоящее время наш цемент расходуется по всей России, ближнему зарубежью. В последнее время ОАО «Мордовцемент» активно участвует в тендерах (конкурсах) на поставку продукции. Завод выиграл тендеры на поставку цемента в Башкирию, Азербайджан, Украину, Москву.

Мордовия является единственным производителем цемента в Волго–Вятском экономическом регионе, поэтому потребности района в цементе с каждым годом возрастают, в связи с этим необходимо увеличить его производство, поскольку разведанные запасы цементного сырья в республике смогут обеспечивать работу завода на много лет.

Асбестоцементная отрасль. На основе производимого цемента действует ОАО «ЛАТО», специализирующееся на производстве профильного и плоского шифера, облицовочной плитки, асбестоцементных труб различного диаметра.

В поселке Комсомольском рядом с цементным заводом действует комбинат асбестоцементных изделий, имеющий шиферное и трубное производство. Асбестоцементные трубы являются полноценными заменителями чугунных и стальных труб для водопроводных и канализационных сооружений. Производ-

ство асбестоцементных труб имеет особенно актуальное значение в связи с существенным дефицитом металла в Волго-Вятском и других экономических районах Центральной России. Основными видами сырья для асбестоцементных труб и шифера являются цемент, асбест (с месторождения «УралАсбест» и «Боженское») и техническое волокно. Доля цемента в этом производстве составляет 85–88 % всего расходуемого сырья, поэтому асбестоцементные предприятия целесообразно размещать в непосредственной близости к цементным заводам.

География поставок изделий охватывает многие регионы: Урал, Сибирь, Поволжье, а также Москву и Московскую область. Планируется расширить «узкое» пространство поставок и вернуться на рынок Европы.

Отрасль сухих строительных смесей и теплоизоляционных материалов. Структуру промышленности строительных предприятий дополняет ряд предприятий и производств, изготавливающих сухие строительные смеси и теплоизоляционные материалы.

Одним из ведущих предприятий, изготавливающих сухие строительные смеси, является ООО «ТРИ-С», которое возникло не так давно – в 2005 г. в г. Саранске и ориентируется преимущественно на местное сырье – песок, цемент. Эта молодая, динамично развивающаяся компания сумела завоевать значительную часть регионального рынка сухих строительных смесей, составив достойную конкуренцию другим торговым маркам.

Продукция «ТРИ-С» отличается высоким качеством, экономичностью, удобством применения и доступными ценами. Это достигается за счет использования высококачественных вяжущих материалов, наполнителей и модифицированных химических добавок известных немецких фирм «WACKER» и «BAYER». Современное немецкое технологическое оборудование фирмы «М-ТЕС», позволяет контролировать весь процесс производства шпатлевок, штукатурок, наливных полов, плиточных клеев и других сухих строительных смесей и тем самым стабилизировать качество выпускаемой продукции.

На сегодняшний день ассортимент предприятия насчитывает 15 наименований сухих строительных смесей: клей плиточный, клей для керамогранита, шпаклевка цементная финишная, шпаклевка цементная финишная белая, шпаклевка гипсовая финишная белая, шпатлевка гипсовая серая, штукатурка для ручного нанесения, штукатурка для механизированного нанесения, монтажно-кладочные смеси, а также промышленные наливные полы: тонкий самонивелирующий наливной пол и толстый наливной пол.

Теплоизоляционная отрасль представлена одним заводом – это Саранский комбинат теплоизоляционных материалов, который был введен в эксплуатацию 25 сентября 1960 года. 5 февраля 1992 года решением исполкома Саранского городского совета народных депутатов преобразован в ОАО «Теплоизоляция». В настоящее время это единственное предприятие, которое выпускает соевитовые изделия в России и СНГ.

В заключение хочется отметить, что, несмотря на рост данной отрасли в общей структуре промышленности республики, существует ряд проблем, одной из которых является обеспечение предприятий нерудными материалами. На территории республики нет крупных запасов этого сырья, его завозят из других областей. Ввозимое сырье из-за больших транспортных расходов имеет высокую себестоимость. Использование местной сырьевой базы позволит сократить завоз нерудного сырья из других областей и республик, дает возможность производить новые строительные материалы, что в значительной степени повысит эффективность работы всей отрасли промышленности. Кроме того качество исходного сырья на многих предприятиях отрасли оставляет желать лучшего, технологии производства многих видов строительных материалов являются устаревшими, наблюдается высокая степень износа технологического оборудования и другие проблемы.

Библиографический список

1. Государственный доклад о состоянии природных ресурсов и охрана окружающей среды Республики Мордовия в 2008 году. – Саранск: Изд-во Морд. ун-та, 2008. – 284 с.
2. Мордовия: Стат. Ежегодни / Федер. Служба гос. Статистики, Территор. Орган федер. Службы гос. Статистики по РМ. – Саранск, 2008. – 432 с.
3. Данные официального сайта Министерства Экономики Республики Мордовия в Интернете: <http://whrm.moris.ru/portret/me/index.html>.

УДК 571.1

ФИННО-УГОРСКИЙ МИР ХАНТЫ-МАНСИЙСКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА – ЮГРЫ: ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ¹

А. Н. Пилясов

Центр экономики Севера и Арктики, г. Москва, Россия

Коренное население Ханты-Мансийского автономного округа – Югры (ханты, манси, ненцы) относится к обско-угорской группе финно-угорских народов. Их сейчас около 30 тыс. чел., или 1,5 % от всего населения, в сельской местности проживает более 60 %, что составляет менее 15 % всех сельских жителей. Таким образом, даже в самом ядре традиционного уклада наблюдаются сильные процессы ассимиляции. В поселках, где совместно проживает коренное и пришлое население, удельный вес смешанных семей составляет до половины и более от общего числа малочисленных народов Севера, проживающих в данном пункте. Этнически гомогенными остаются семьи кочевого населения. Рост смешанных браков привел к увеличению числа мужчин-одиночек коренной национальности вблизи компрессорных станций, в рабочих поселках (женщины коренной национальности чаще имеют более высокий уровень обра-

¹ Используются материалы разработанной под руководством автора Программы экономического и социального развития Ханты-Мансийского автономного округа–Югры на 2006–2010 годы.

зования, легче устраивают свою личную жизнь и находят работу в городской местности). Народы Севера проживают в 166 сельских поселениях округа из 173.

Перемены, произошедшие за годы реформы в традиционном укладе, в экономике национальных сел, имеют двойственный характер. С одной стороны, обвальное сокращение государственного финансирования и распад совхозов, колхозов, госпромхозов привели к очень быстрому росту безработицы в национальных селах, миграции части коренного населения в города, снижению экономической роли традиционных промыслов и быстрому росту значения занятости в секторе услуг. Это позволило войти на рынок труда многим ранее не работавшим женщинам коренной национальности. Сегодня вне оленеводства и традиционных промыслов занято более 60 % коренного трудоспособного населения.

С другой стороны, бюджетные ресурсы округа, усилия окружной власти позволили коренному населению преодолеть кризис со значительно меньшими издержками, чем в других северных регионах. Меры окружной власти в отношении развития аборигенных народов и традиционного жизнеобеспечения включают поддержку национальных структур, законодательную работу и программные мероприятия. Коренные народы округа имеют квоту представителей коренного населения в Думе ХМАО – Югры, что не имеет прецедентов в северных регионах Российской Федерации. При поддержке региональной власти созданы (и финансируются из окружного бюджета) организации коренных народов: общественная организация «Спасение Югры»; научно-исследовательский институт обско-угорских народов; Союз оленеводов-частников; 527 семей союз мастеров традиционного искусства обско-угорских народов «Сорни-еш»; Молодежная организация обско-угорских народов и др.

В развитие федерального законодательства в округе приняты законы «Об общинах» (2001); «Сохранение традиционных образа жизни, хозяйствования и промыслов» (2001); «О языках коренных малочисленных народов Севера, проживающих на территории Ханты-Мансийского автономного округа» (2001); «О традиционных видах деятельности коренных малочисленных народов Севера в Ханты-Мансийском автономном округе» (2001); «Об использовании, воспроизводстве и охране рыбных ресурсов на территории Ханты-Мансийского автономного округа» (2002); «Об охоте и охотничьем хозяйстве на территории Ханты-Мансийского автономного округа» (2002); «О фольклоре коренных малочисленных народов Севера, проживающих на территории Ханты-Мансийского автономного округа» (2003); «О поддержке органами государственной власти Ханты-Мансийского автономного округа организаций, осуществляющих традиционное хозяйствование и занимающихся промыслами коренных малочисленных народов Севера» (2003) и другие.

Для поддержки коренных народов власти Ханты-Мансийского автономного округа реализуют несколько программ: «Программа социально-экономического развития коренных малочисленных народов Севера Ханты-Мансийского автономного округа», включает десятки проектов во многих

национальных селах; «Обеспечение занятости населения из числа коренных малочисленных народов Севера»; цель – создать в округе рабочие места для коренных малочисленных народов Севера в традиционных для них сферах: оленеводстве, рыболовстве и рыбной промышленности, охоте, заготовке и переработке даров леса; «Подготовка кадров», цель – адаптировать коренное население к новым рыночным условиям.

Ежегодно проводится югорская ярмарка продукции традиционных отраслей хозяйствования коренных народов Севера ХМАО – Югры, округ строит для аборигенов более тысячи домов. В национальных поселках строятся цеха и мини-заводы по переработке рыбы, древесины, молочной продукции. Разработан порядок предоставления дотаций охотникам, рыбакам, оленеводам.

Однако представляется, что самые главные современные проблемы коренных жителей округа связаны не с недостаточной бюджетной поддержкой национальных сел и видов деятельности, но с неэффективными институтами, неточно сориентированными нормами и правилами окружной власти в отношении коренных народов. Главный их системный порок – они инерционно следуют тенденциям прошлого времени, никак не учитывают абсолютно новых долгосрочных тенденций и не стимулируют коренные народы постепенно отвыкать от государственного патернализма, не готовят коренные народы к жизни (полностью или частично, если сохраняется традиционное жизнеобеспечение) в условиях рыночной экономики. Так сложилось в округе, одной из немногих северных территорий России, что советский патернализм здесь относительно безболезненно и быстро заместился на патернализм со стороны окружной власти. Но и тот и другой в новых условиях не имеет перспективы и лишь замедляет осуществление необходимых, неотложных преобразований.

За годы реформы произошла четкая структуризация самого традиционного комплекса – на товарные виды деятельности, прежде всего оленеводство, и жизнеобеспечивающие, т.е. для внутренних потребностей самих национальных домохозяйств и общин. Значительные транспортные издержки, издержки сбыта просто отсекали многие хозяйства от рынков и вынудили их перейти на натуральное самообеспечение.

Несмотря на значительное сокращение оленепоголовья, прежде всего в общественном секторе (с 50 тыс. голов в 1980-е г. до 25 тыс. голов в 2000-е годы; одновременно доля личных хозяйств возросла с 20 до почти 50 %), из всех видов традиционной деятельности коренного населения оно прежде всего сохраняет свое товарное значение (товарный рыбный промысел, как правило, уже не является традиционным промыслом коренного населения – но переселенцев). Товарное оленеводство развито в Березовском (46% окружного поголовья) и Белоярском районах. Именно в этих районах сохранились два крупнейших оленеводческих совхоза – Саранпаульское и Казымское, мясная продукция которых способна конкурировать на ближайших рынках – при незначительном государственном субсидировании – с говядиной, бараниной, мясом птицы. На всей остальной территории содержание домашних оленей входит в традиционный комплекс – олени используются как транспортное средство, источник по-

лучения сырья для национальных промыслов, изготовления жилищ, одежды, обуви, а также служат основой национального питания.

В условиях очень сильного давления нового уклада, кризиса 1990-х г. в округе возродился уникальный самобытный (максимально специфичный) институт. Это родовое угодье. Именно здесь предельно рельефно проявляется основной этнический принцип «мы не такие, как они», специфика этнического стереотипа поведения и ценностей. Все остальные элементы традиционного уклада (кроме кочевания) в условиях округа уже претерпели эрозию или исчезли.

Родовое угодье представляет собой естественно-природный комплекс территории (леса, реки, их берега, озера, болота, луга, пастбища и др.), на которых осуществляется традиционное жизнеобеспечение коренных жителей ХМАО. На своих родовых угодьях, вне постоянных населенных пунктов, проживает сегодня около пятой части сельского населения округа (около трех с половиной тысяч человек). Современная площадь родовых угодий составляет 14,15 млн га (26,5 % всей территории округа, или 80 % площади территорий приоритетного природопользования); 6 % всей площади их является общинной, остальная часть родовых угодий находится в личном и семейном пользовании. Наибольшие площади выделенных родовых угодий приходятся на нефтегазовые районы. В последние пять лет получило распространение содержание оленей на родовых угодьях (в частной собственности коренных малочисленных народов Севера), что означает дальнейшее усиление этнической специфики этого института.

Родовые и общинные угодья имеют разнообразный профиль природопользования (оленоводство, охотничий и рыболовный промысел, лесозаготовки, лесохозяйственная деятельность). Основным регулятором отношений между аборигенами и нефтедобывающими предприятиями являются экономические соглашения, в которых в письменном виде перечисляются обязательства сторон. Обычно они закрепляют согласие семьи, владеющей родовым угодьем, на отвод земли для промышленного освоения при выполнении определенных обязательств. Нефтяные предприятия выплачивают денежные компенсации владельцам родовых угодий в большинстве случаев на договорной основе. В договоре предусматриваются обязательства предприятия, в т.ч. по возмещению убытков и компенсационным выплатам за изъятие земель. Выделение родовых угодий осуществлялось со слов представителей коренного населения, предки которых занимались оленеводством, охотой, рыболовством.

В условиях очень сильного совпадения территориальной структуры нефтепромысловой деятельности и выделенных в 1990-х гг. родовых угодий институт родовых угодий стал не гарантом защиты прав аборигенного населения, а дополнительным источником конфликтов между аборигенным населением и нефтегазовыми компаниями. Генезис этих конфликтов коренится в общей схеме реализации советского суперпроекта освоения Западно-Сибирского нефтегазового комплекса, когда мобильные формы обустройства территории стали вдруг на десятилетия стационарными и значительно расширили масштаб

площадного воздействия против обычной (более локализованной) в этих случаях в мировой практике. В канадской и американской практике локализованные промыслы и ограниченные по отчуждаемой территории каналы трубопроводных сетей вырезаются из традиционных территорий в обмен на строго и внятно установленные права коренного населения на другие, сопредельные и не отчуждаемые. В советском случае расточительное отчуждение традиционных земель не сопровождалось никакими гарантиями.

Поэтому в российский период в компенсацию за эту несправедливость коренные жители получили право «нарезки» родовых угодий конфликтным образом, т.е. впритык, состыковано с местами наиболее активных промыслов. Неслучайно наибольший рост общинно-родовых угодий приурочивался именно к районам текущего и перспективного промышленного освоения (например, в Белоярском – нефтедобыча, в Кондинском – нефтедобыча и промышленная лесозаготовка). Бесспорно, что более дальновидное решение состояло бы в четком долгосрочном предоставлении компактных массивов земель явно обособленных и отделенных/отдаленных от мест текущего и перспективного промысла. И не в точечной нарезке каждого отдельного угодья, но в предоставлении земель кластером для многих родовых угодий, чтобы было возможно и легко сформировать районную корпорацию владельцев родовых угодий, с более сильными, чем сегодня, у индивидуальных семей, правами земельной собственности и контроля за использованием земель. Это был бы путь более кооперативного решения.

В северных федерациях основные конфликты развертываются на этапе обсуждения маршрута прокладки трубопроводной сети; потом, в результате выплаты денежных компенсаций, формирования районных национальных корпораций с правами земельной собственности, острота конфликтов утрачивается, развитие идет в легитимном русле. В советско-российском случае все было абсолютно иначе. Сначала бесконфликтное начало промысла и прокладка самой разветвленной, избыточной сегодня трубопроводной сети, потом – бурные конфликты вослед, на стадии падающей добычи, и требования коренных народов отчуждения земель уже в пространстве *состоявшихся* трубопроводных сетей и промыслов.

Инновационный институт родовых угодий стал не решением конфликтных вопросов, а наоборот, источником бесконечных транзакционных издержек по поводу любой новой территориальной активности нефтедобывающей компании. Необходимое согласие от владельцев родовых угодий получить компаниям непросто. Однако и сами права собственности владельцев родовых угодий ослаблены – единственным документом являются решения муниципальной власти, но не федеральный закон или Государственный акт права собственности на землю. Нет четких свидетельств права собственности у владельца родового угодья. В периоды низких цен на нефть компании легко снимали с себя всякие обязательства по выполнению экономических соглашений.

Институт родовых угодий способствовал очень сильному имущественному расслоению их владельцев. Тем, кому повезло раньше других застолбить

участки действующих и лицензируемых месторождений углеводородного сырья, получают значительные компенсации от нефтяных компаний. Другие, менее успешные, чьи родовые участки оказались вдали от мест промысла, не получают ничего.

Опыт северных федераций мира, австралийской федерации доказывает, что пока ничего более оптимального, чем создание районных национальных корпораций, иногда с матрешечным вхождением внутрь их корпораций каждого села, каждой деревни, с *сильными правами земельной собственности* именно у районной, а не деревенской корпорации, с процедурами перераспределения доходов между корпорациями в пределах регионального контура, с щедрой государственной, но только стартовой поддержкой создаваемой квазирыночной структуры – человечеством не придумано. Вероятно, целесообразно использовать этот оправдавший себя за последние десятилетия опыт и в условиях трансформации института родового угодья ХМАО. Очень важная задача, «попутно» решаемая национальными корпорациями, состоит в насыщении капиталом сельской местности. Предоставление кредитов и гарантий национальной корпорации гарантирует сохранение этих финансовых ресурсов на территории округа (коренные жители не мигрируют из округа), тогда как поддержка любого другого бизнеса в силу высокой мобильности человеческих ресурсов Севера никогда не дает гарантии окружной власти, что эти средства не будет временно или постоянно работать на бизнес вне границ ХМАО – Югры.

Позиции нормативно четко определенной районной корпорации в отношениях с нефтяными компаниями будут явно сильнее, чем владельцев отдельных родовых угодий. Гладкость перехода на новый институт может быть обеспечена четким определением условий и способов вхождения современных родовых угодий с их правами земельной собственности в новую зонтичную структуру, гарантиями сохранения прав владельцев родовых угодий в новой структуре. Это очень важные вещи: районная корпорация будет создаваться не с нуля, а на уже десятилетних традициях существования родовых угодий.

Другое направлений действий, где явно назрела смена акцентов и после многих лет пробуксовки переход на принципиально новую идеологию нормотворчества, креативного институционального строительства – это вопрос переработки продукции традиционных отраслей. Ему посвящены многие нормативные акты окружной власти и значительные средства выделяемых «национальных» окружных программ. Но сама постановка этой задачи лежит за рамками интересов аборигенов.

Богатство округа способствовало поддержанию здесь иллюзии, что традиционные отрасли могут обеспечивать денежный доход аборигенам более длительный период, чем в остальных северных регионах. Там уже признано, что занятость в традиционных отраслях денежный доход не генерирует, имеет самообеспечивающий характер, что только работа в бюджетном секторе, рыночном секторе (например, услуг) может дать денежный доход аборигенным хозяйствам, который впоследствии может быть использован для покупки инвентаря для занятий традиционным жизнеобеспечением. Таким образом, де-

нежный доход национального домохозяйства формируется вне традиционного комплекса, но может быть потрачен для его укрепления. А натуральный доход от оленеводства и промыслов повышает реальный доход домохозяйства.

Потому что переработка, т.е. получение товарной, хотя и субсидируемой продукции, – это область интересов переселенцев. Это та зона, в которой сразу же происходит замещение коренного населения переселенцами, потому что она потенциально рентабельна и, значит, привлекательна. Вместо переработки нужно переносить акцент на всемерное укрепление и признание традиционного жизнеобеспечения коренных народов как слитного комплекса традиционных видов деятельности, направленных на продовольственное самообеспечение коренных народов. Признать его важно, потому что в северных условиях, в условиях ХМАО – Югры это есть форма государственной борьбы с бедностью. Натуральное самообеспечение коренных народов повышает неденежную составляющую реальных доходов сельских жителей. Поддержка традиционного жизнеобеспечения коренных народов может быть многоаспектна и включать:

- частичные компенсации приобретения снегоходов, моторных лодок, лодочных моторов, нарт, сетематериалов;
- нормы для работодателей, позволяющие аборигенным работникам иметь сезонный отпуск для занятий традиционными промыслами;
- частичное государственное финансирование устройства летних лагерей на местах старого проживания аборигенных семей, в которых происходит передача навыков промысла от старшего поколения младшим;
- приоритетные права по квотам и лицензиям для аборигенных охотников и рыбаков в целях самообеспечения продовольствием себя и общину.

Важно, чтобы эти меры поддержки предусматривались *вне всякой увязки* с необходимостью реализации традиционной продукции. Весь акцент этих мер в том и состоит, что коренные жители получают у государства права продолжать вековые традиции натурального самообеспечения, но уже в новых условиях при минимальной государственной денежной поддержке и – главное – при официальном признании значимости этого вида деятельности как части общенациональной политики борьбы с бедностью.

Вместе с отдельными нормами по поддержке оленеводства, которые активно разрабатываются сегодня в округе, целесообразно принимать меры по поддержке всего комплекса традиционного жизнеобеспечения, потому что таежное оленеводство исторически существовало только совместно с традиционными промыслами.

Обозначившийся тренд к росту занятости коренного населения в секторе услуг объясняет необходимость развертывания специальных курсов по основам предпринимательства для аборигенной молодежи, способной стать ядром рождения нового рыночного сектора в национальных селах. Отбор талантливой молодежи из национальных сел и начало такой всеохвативной программы обучения – актуальное направление усилий региональной власти.

Чем меньше село, тем меньше надежд на формирование в обозримой перспективе рыночного сектора (преимущественно сектор услуг или разработка

невозобновимых ресурсов). Всемерное вовлечение народов Севера округа в занятость в секторе услуг и других нетрадиционных отраслей (частные магазины розничной торговли, кооперативы, частное бытовое обслуживание) объективно вынуждено ввиду того, что оленеводство и промыслы совершенно очевидно в ближайшие годы одни не смогут обеспечить потребности в рабочих местах аборигенного населения. Национальный малый бизнес вызревает прежде всего в средних и крупных поселениях. Самый благоприятный случай для развития национального села – когда в нем удалось сохранить или воссоздать интегральную хозяйственную структуру, которая формирует значительное число стартовых прямых рабочих мест и существенный косвенный, мультипликативный эффект в новой занятости и потоке дохода.

В структуре смертности коренного населения округа на первом месте – травмы и отравления, многие из которых являются прямым следствием употребления алкоголя. За последние десять лет смертность от алкогольных отравлений возросла в несколько раз. Особую опасность представляет алкоголизм беременных женщин. Проблема алкоголизма в национальных селах округа настолько остра – по сути, она уже стала фактором дезинтеграции многих национальных общин, – что требует принятия долгосрочной (десятилетней) отдельной программы.

Эффективное решение, как показывает опыт соседних северных стран, может быть найдено только на локальном уровне, в работе с самой общностью людей национального села. Постепенно сама община должна получить право принимать на конкретный ограниченный срок (например, от года до трех лет) решения по режимам распространения алкогольных напитков в национальном селе: 1) полный запрет продаж, ввоза и употребления; 2) запрет продаж и ввоза; 3) запрет продаж в селе; 4) продажи только по лицензии, выданной самой общиной (не муниципальным образованием); 5) продажи по лицензиям, выданным окружной властью; 6) запрет приобретения (т.е. можно пить в баре или кафе, но нельзя покупать).

Для этого, вероятно, потребуется принять адекватные нормы на окружном уровне, используя для этого возможности наделения органов местного самоуправления округа (и национальных общин как их аналогов для национальных сел) государственными полномочиями по защите исконной среды обитания, традиционных образа жизни, хозяйствования и промыслов.

Этнически родственный бизнес сыграл значительную роль в экономическом подъеме Китая (беженцы китайской революции спустя 40 лет стали тайваньскими инвесторами), Польшы (польские эмигранты стали инвесторами). Общая этническая история народов финно-угорской группы (Финляндии, Венгрии, Эстонии, Республики Мордовия, Коми, Марий Эл, Удмуртия), к которым относятся ханты и манси, дает шанс выстроить с ними *отдельные* отношения, выделив их из общей системы отношений с внешним миром. Через общую этническую историю духовное становится материальным – и факт общего прошлого становится реальными инвестициями представителей финно-угорских стран и регионов в экономику округа. Целесообразно открыть постоянные

представительства округа в этих странах, формировать особые институты сотрудничества с экономиками финно-угорских стран и регионов.

Окружные власти уже предпринимают усилия по налаживанию сотрудничества в этом направлении: финский бизнес поставил оборудование для нефтяников, газовиков и предприятий лесной отрасли. «Finnforest» готов создать с ОАО «ЛВЛ-Югра» совместную компанию для управления технологическим процессом производства LVL-бруса и реализации его на зарубежных рынках. Финны оговорили также возможность выкупа пакета акций этого перспективного завода и дальнейшее сотрудничество по выпуску модульных деревянных домов и OSB-плит из ориентированной стружки. Финская компания «Dynea» разработала технико-экономического обоснования уникального для России производства смол и клея для LVL, OSB и иной продукции из древесины. По финской технологии выращиваются зеленые культуры.

То, что потенциал сотрудничества с финно-угорскими странами используется пока недостаточно, свидетельствует структура импортных поставок 2000-х гг.: доминируют США (55 %), присутствует Германия (9 %), Украина (9 %), Франция (5 %), Великобритания, Австрия (по 3 %), но нет ни Финляндии, ни Венгрии.

С 1991 г. округ является членом Ассоциации финно-угорских народов. Однако для самих коренных народов инициатив по сотрудничеству пока очень мало. Представители народов ханты и манси обучаются в Будапештском университете по итогам конкурса, проводимого ежегодно Министерством образования Венгерской Республики для учащихся коренных национальностей финно-угорских республик и автономных округов Российской Федерации. Это пока единственное направление, где осуществляются вложения не в территорию, а в родственные народы.

Речь должна идти о системной очень перспективной, работе. Целесообразно активнее развивать экотуризм, в том числе в национальные села, сориентированный на туристов Финляндии и Венгрии, преподавать финский и венгерский языки в университетах округа, формировать финансовые альянсы банков, страховых и лизинговых компаний с представителями этих стран и регионов России. Например, создать совместный страховой «угорский фонд» для покрытия рисков как российских, так и венгро-финских инвестиций. Инициировать предложения по софинансированию национального бизнеса округа через финно-угорские землячества. Принять специальный нормативный акт округа по поощрению инвесторов из Финляндии и Венгрии.

Целесообразно дифференцировать все внешние рынки для туризма округа на первичные, к которым относятся рынки финно-угорских стран; вторичные, потенциально важные рынки отдельных стран Европы, Америки и Азии; и возникающие рынки, которые в среднесрочной перспективе могут стать важными для округа.

Целесообразно принять закон об окружных аграрных обществах по типу провинции Альберта с целью обеспечить высокий уровень сплочения и горизонтальной коммуникации сегодня значительно разрозненных сельских жите-

лей округа. Общество может иметь свою недвижимость, выпускать облигации, занимать денежные средства, организовывать выставки, рассчитывать на гарантирование властью их ценных бумаг. Это позволит эффективнее работать фермерским хозяйствам, кредитным кооперативам.

Для преодоления депрессивности сельской экономики целесообразно изменить приоритеты государственной поддержки аграрного и промышленного секторов: от поддержки видов деятельности переходить к поддержке сельских инициатив. Не указывать сверху селянам, какие ресурсы им лучше развивать и использовать, но искать, каких предпринимателей, какие структуры целесообразно поддержать незначительной стартовой помощью. И пытаться именно через местные инициативы, развертываемые при соучастии окружной и муниципальной власти, решать проблемы сельской безработицы и сокращения сельско-городских различий в уровне доходов, доступности социальных услуг, средств телефонной и высокоскоростной связи.

Целесообразно предусмотреть специальное кредитование сельских инициатив от малых сообществ, размером менее 500–1000 чел., в которых самые малые размеры рынков и потому наибольшие трудности формирования рыночных структур и конкуренции, микрокредитами по 100–300 тыс. руб.

УДК 711:796.5(470.345)

ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННОЕ РАЙОНИРОВАНИЕ ТЕРРИТОРИИ МОРДОВИИ

В. Н. Пресняков

Мордовский университет, г. Саранск, Россия

Развитие туризма во многих странах мира является приоритетным направлением государственной политики. Причиной такого пристального внимания является постоянно растущее значение его экономического, культурно-исторического и социального факторов. Значение первого объясняется его достаточно бурным в последние годы, динамичным развитием и высокой степенью доходности. В 2008 г. она составила 944 млрд долл. США. На долю сферы туризма приходится треть мирового экспорта услуг. При этом спрос на путешествия растет быстрее, чем вся экономика в целом, и, по прогнозам специалистов может удваиваться каждые 10–15 лет [1]. Значение второго и третьего факторов проявляется в процессе широкой туристской деятельности, включающих многообразие стран, культур и народов. «Этот диалог культур может принимать формы «обновления» культуры, ее «развития», «восстановления традиций» или «противостояния», «разрушения» и пр....» [2]. По результатам многолетних исследований Всемирного экономического форума индустрии туризма, охватывающих 139 стран мира, куда входила и Россия, ее 59-е место выглядит более чем скромным. Но, учитывая темпы развития отрасли, внимание, уделяемое ей руководством страны, имеющийся туристский потенциал, включающий обширные природные ландшафты, многовековую историю, разнообра-

зие культур народов, населяющих его территорию, можно говорить о ее больших перспективах.

На уровне регионов раскрываются многие возможности привлечения людей к туризму как собственных жителей территории, так и ее гостей, приехавших для знакомства с многочисленными достопримечательностями, историческими, этнокультурными центрами, центрами народных художественных промыслов и т. п., все то, что может способствовать развитию экономики небольших территорий. Исходя из Концепции долгосрочного социально-экономического развития России до 2020 г. одним из главных направлений является улучшение качества жизни ее граждан, в том числе расширение и дальнейшее развитие инфраструктуры туризма [3]. В Республике Мордовия, как и во многих других регионах страны, на этой основе разработана и принята собственная программа, Стратегия развития республики до 2025 г., определены основные направления развития [4]. Работа в республике ведется достаточно активно, но общие показатели еще недостаточно велики. Далеко не все возможности туристского потенциала нашей территории исчерпаны.

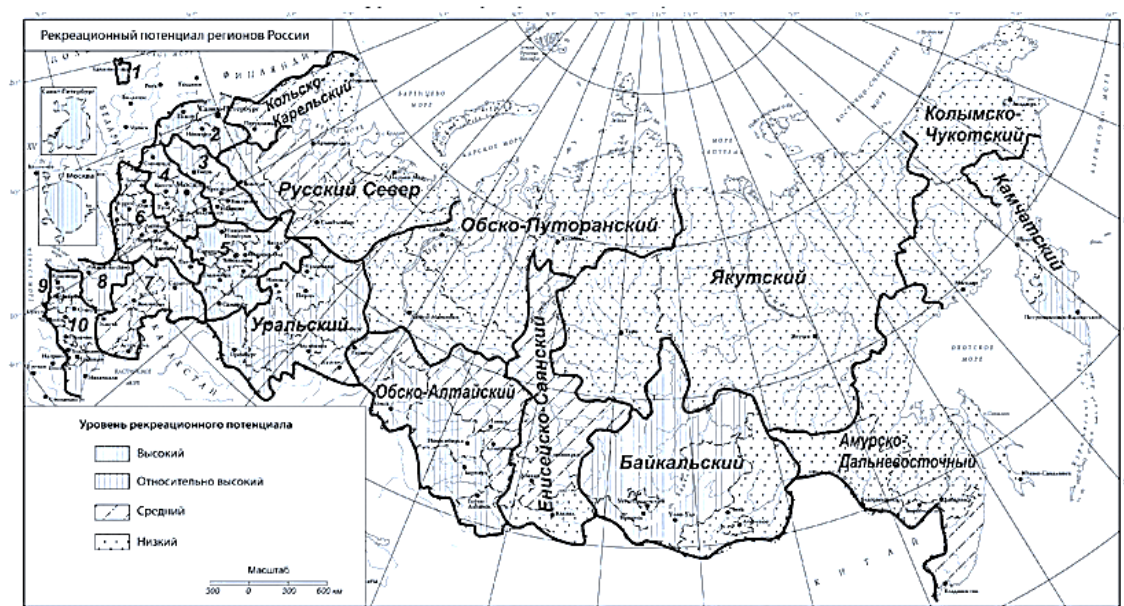

Рис. 1. Туристско-рекреационные районы России: 1 – Западный; 2 – Северо-Западный; 3 – Верхнее-Волжский; 4 – Центральный; 5 – Средне-Волжский; 6 – Южно-Русский; 7 – Нижнее-Волжский; 8 – Приазовский; 9 – Причерноморский; 10 – Кавказский [2]

Мордовию сегодня нельзя считать территорией с хорошо развитым туристским бизнесом. С одной стороны, она занимает удобное географическое положение по отношению к крупным, экономически развитым регионам и имеет хорошую транспортную доступность, относительно других территорий. Через нее проходят железнодорожные пути, трассы федеральных автомобильных дорог, работает авиапорт. С другой стороны, даже в пределах центральной части России ее нет в перечне ни территорий, обладающих туристскими ресурсами, ни охраняемых территорий, ни крупных центров народных художествен-

ных промыслов [2, с. 100–102]. Вместе с тем на карте А. А. Дорофеева ее относят к Средне–Волжскому региону с высоким рекреационным потенциалом (рис. 1), а А. Ю. Александров относит ее к Волжскому рекреационному району, со средне развитой степенью туристской инфраструктуры [5, с. 66]. Туристский интерес к территории республики может заключаться не только в большом разнообразии природных особенностей, наличии исторических, культурных, религиозных объектов, но и возрождающихся многочисленных народных промыслов, находящихся в «духовном пространстве» удивительного этноса – мордовского народа – крупнейшего представителя финно-угров на территории нашей страны [6, 7, 8]. Такая неравнозначная оценка может быть объяснена в том числе и практическим отсутствием туристского образа территории «как совокупности ярких, характерных знаков, символов, ключевых представлений, описывающих какие либо реальные пространства» [9]. В туристском образе территории речь прежде всего идет о ярких, запоминающихся особенностях, которые становятся основой для формирования прочных долговременных целевых представлений о том или ином пространстве, где имеются интересующие туриста объекты [10. С. 133].

В условиях развивающегося на территории республики туристского бизнеса, формированию подобного образа, наряду с другими, может способствовать уже сложившаяся, с определенными успехами и однозначно хорошо известная за пределами Мордовии, система народных художественных промыслов.

Учеными были предложены несколько вариантов природно–рекреационного районирования [11, 12, 13] на основе преимущественно природных различий, природной привлекательности ландшафта, особенностей историко–культурной нагрузки на ландшафт, уровня социально–экономического развития, транспортной освоенности, степени развития туристской инфраструктуры и т.п. Были выделены 10–12 районов, сходных по своим характеристикам, очертаниям и имеющих преимущественно названия, связанные с гидронимами. Так, в варианте первого природно–рекреационного районирования, проведенного в 1983 г. В. М. Винокуровой [13], в качестве основы выделены 11 «природно–рекреационных районов» (рис. 2) с учетом рекреационной освоенности, рассчитанной как отношение количества мест в учреждениях отдыха к площади региона. В результате ученые выделяют четыре группы рекреационных территорий с разной степенью освоенности. При характеристике выделенных зон, подзон, комплексов, секторов и баз отдыха (соотносимых в совокупности с вышеназванными районами), в той или иной степени учитывались имеющиеся на территории, например, суконная фабрика, дом писателя А. С. Новикова–Прибоя, могильники, древние городища, музеи, заповедники и т.п. Поэтому, на наш взгляд, такого рода районирование не в полной мере соответствовало современным представлениям.

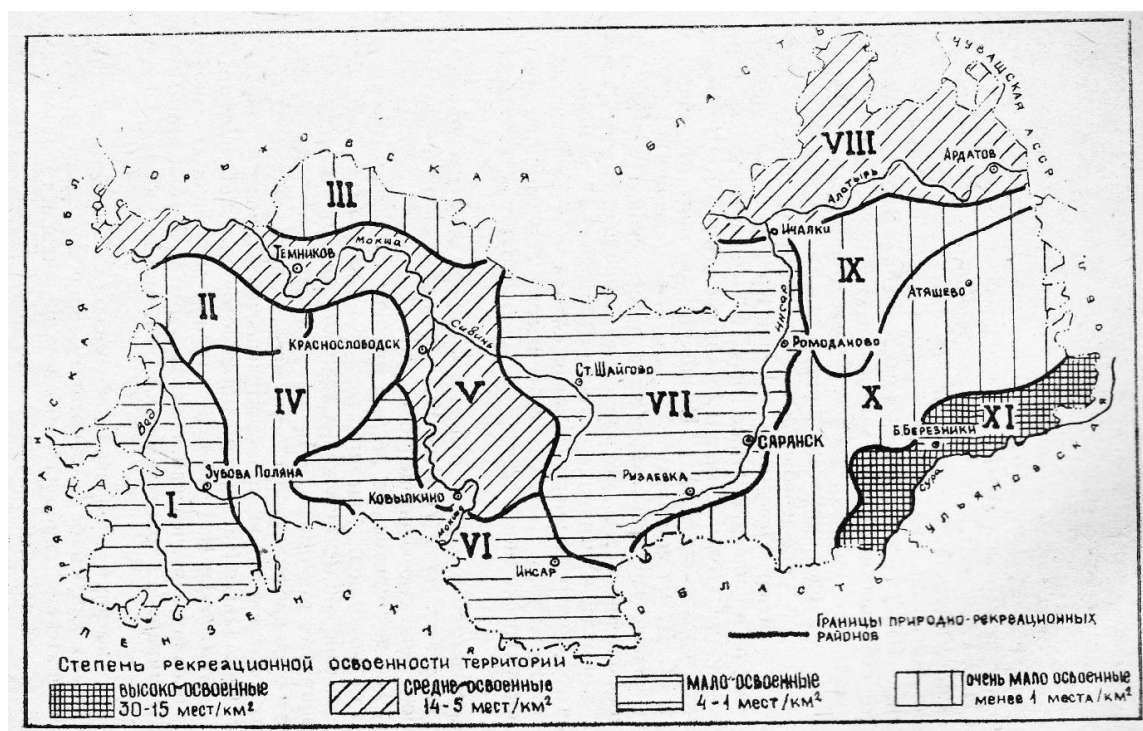
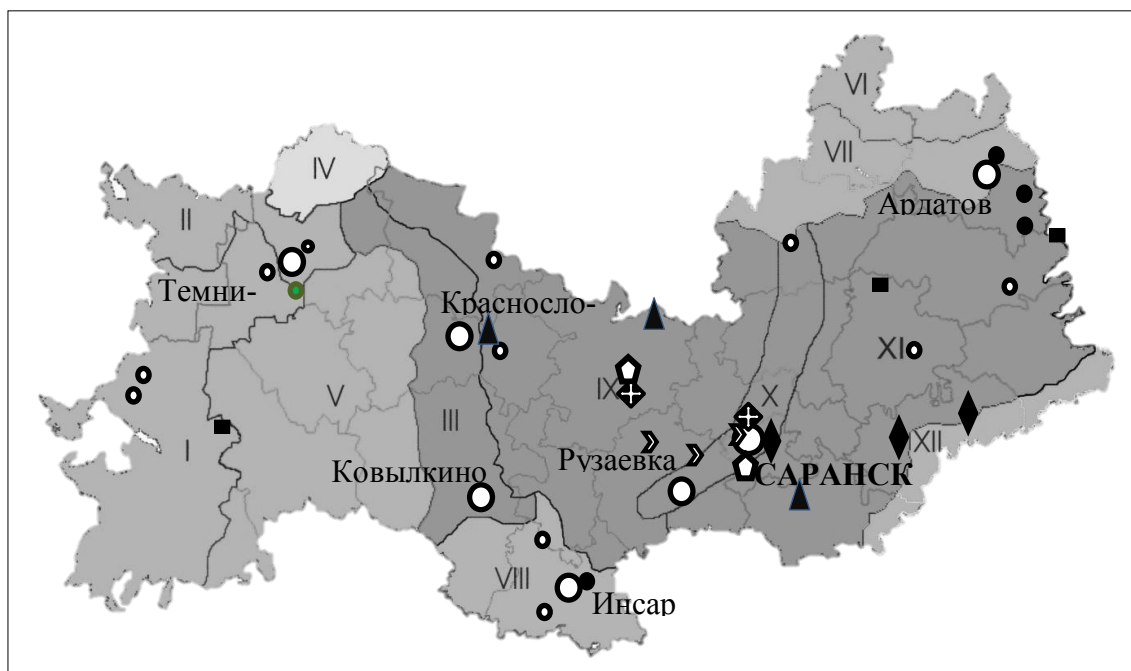

Рис. 2. Природно-рекреационные районы МАССР [13, с. 284]

Несколько отличную оценку территории мы видим на рисунке 3. Естественно, выполненная в начале XXI в. и на иных материалах, она в большей мере будет соответствовать действительности, как в природном, так и в рекреационном отношении. Тем более что к этому времени в республике уже существовал Кадастр туристских территорий, где учитывались, кроме уникальных природных объектов, культурно-оздоровительные учреждения, культурно-исторические объекты и памятники, достопримечательные места. В таком виде представленная схема в большей мере приемлема для туристско-рекреационного районирования. Она дополнена сочетанием народных художественных промыслов, сложившихся на территории Республики Мордовия, и в настоящее время мы можем принять ее как интерпретацию туристско-рекреационных районов Мордовии. Оценка их потенциала будет выглядеть следующим образом (рис. 3).

I – Привадский, II – Нижнемокшинский, III – Мокша–Сивинский, IV – Мокша–Алатырский, VI – Пьяно–Алатырский, VII – Приалатырский, VIII – Исса–Мокшинский, IX – Мокша–Инсарский, X – Приинсарский, XII – Присурский.
Промыслы, работающие на данной территории: ● – резьба по дереву; ▲ – производство деревянных изделий; ➤ – изготовление изделий из глины; ◆ – изготовление изделий из бисера; ◄ – вышивка; ⬠ – производство народного костюма; ● – валяние валенок; ■ – отделка деревянных домов.

Рис. 3. Потенциал развития туристско–рекреационных районов Республики Мордовия [14, с. 55]

■ – районы с высоким потенциалом рекреационно–туристского развития. Потенциал туристско–рекреационной деятельности оценивается так же и в районах развития народных художественных промыслов, где в большей мере насыщена туристская инфраструктура, транспортная сеть, а также сосредоточена основная масса потребителей туристских услуг – городских жителей. Они обладают развитой, для нашей территории, социальной инфраструктурой, близким расположением туристских объектов от районных центров и железнодорожных станций, а также большим числом объектов имеющих определенный туристский интерес, в том числе народные художественные промыслы. Здесь расположены практически все центры (и уже работающие, и находящиеся в стадии становления) национальных культур, имеющиеся в Мордовии, среди которых преобладают: производство деревянных или глиняных игрушек, производство изделий из бисера, вышивка, пошив и оформление вышивкой традиционного мордовского народного костюма, валяние валенок (районы III, IX, X, XI);

■ – районы со средним потенциалом туристско–рекреационного развития, где необходимо обратить внимание на состояние современной рекреационно–туристской инфраструктуры. В первую очередь это может быть реконструкция старых и строительство новых баз отдыха и туристских баз, благо-

устройство туристских маршрутов и мест массового отдыха и т. п. Особенностью данных территорий можно считать преимущественное развитие промыслов с производством изделий из дерева, глины (районы I, II, V, VI, VII, XII);

□ – район с низким потенциалом туристско-рекреационного развития, включает прежде всего территорию Мордовского государственного заповедника, где по известным причинам рекреационно-хозяйственная деятельность, как и расселение людей, практически невозможны (IV).

Такого рода деление территории, на наш взгляд, не только дает представление о заметных ее различиях, но и позволяет иметь определенное представление о возможностях отдельных частей республики в развитии того или иного вида туристской деятельности.

В сочетании с сельским туризмом наши сложившиеся и создающиеся центры национальной культуры, где работают уникальные умельцы, создающие прекрасные вещи из различных природных материалов, могут достаточно быстро стать привлекательными в ряду традиционных объектов исторического, научного, спортивного и других видов отдыха людей. Вместе с тем, учет туристско-рекреационного потенциала территории даст возможность познакомиться не только жителям республики, но и ее гостям с особенностями народной культуры крупнейшего финно-угорского этноса в пределах нашей страны – мордвы. Развиваясь на протяжении веков в тесном контакте с русским народом, многочисленными народами Поволжья, центральной части страны, он не мог при создании предметов быта, не испытывать влияния этих народов. Народные промыслы, ориентируясь на национальные традиции, участвуют в формировании «будущей» его культуры. Все это, так или иначе, может быть отражено в географических особенностях территории, в использовании природных материалов для них характерных, что должно сказаться и на процессе формирования туристско-рекреационных районов.

Библиографический список

1. Лукьянов, Н. С. География туризма: туристские регионы мира и России. Практикум : учеб. пособие / Н. С. Лукьянов. – М. : КНОРУС, 2010. – 168 с.
2. Дорофеев, А. А. География туристских центров и регионов России : учеб. пособие / А. А. Дорофеев. – Тверь : [б. и.] 2009. – 175 с.
3. Глазьев С. Стратегия и Концепция социально-экономического развития России до 2020 года: экономический анализ. [Электронный ресурс] / С. Глазьев. – Режим доступа: <http://www.apn.ru>, вход свободный. – Загл. с экрана..
4. Стратегия развития республики Мордовия до 2025 года. [Электрон. ресурс] – режим доступа: <http://www.protown.ru/russia/obl/articles/3449.html>, вход свободный. – Загл. с экрана.
5. Александров, А. Ю. Рекреационные районы //Атлас социально-экономического развития России /А. Ю. Александров; под ред. Н. С. Касимова. – ПКО «Картография», 2009. – С. 66.
6. Пресняков, В. Н. Народные художественные промыслы как объект туристского интереса. // Проблемы международного туризма в контексте диалога культур : сб. науч. статей Междунар. науч.-практ. конф., 22–25 апреля 2010 г. / В. Н. Пресняков. – Астрахань : Изд-во АГТУ, 2010. – С. 203 – 207.

7. Пресняков, В. Н. Рекреационные возможности Республики Мордовия/ В. Н. Пресняков, М. В. Уткина // Псковский регион. журн.–2011.– №12.– С. 96 – 100.
8. Пресняков, В. Н. Потенциал Республики Мордовия для развития религиозного туризма / В. Н. Пресняков, М. А. Жулина // Туризм как межотраслевой комплекс экономики региона : Материалы науч. – практ. конф. (Махачкала, 24 – 25 сент. 2010 г.). – Махачкала, ДГТУ, 2010. – С. 139 –143.
9. Замятин, Д. Н. Географические образы: что это такое? /Д. Н. Замятин// Вестник МГУ. Сер. 5, геогр. – 2002. – № 4. – С. 11 – 17.
10. Пресняков, В. Н. Туристский образ Мордовии / В. Н. Пресняков // Финно–угорское пространство в туристском измерении : материалы 1–й Международной науч. – практ. конф. – Саранск : НИИ регионологии, 2011. – С. 133 – 136.
11. Винокурова, В. М. Семей на природу / В. М. Винокурова. – Саранск : Мордов. кн. изд–во, 1973. – 52 с.
12. Ямашкин, А. А. Рекреационное освоение территорий: геоэкологический анализ развития территории рекреационного комплекса /А. А. Ямашкин / Экономические, социально–политические и экологические аспекты исследования геосистем. Вып. 2. – Саранск : Изд–во Мордов. ун–та, 1998. – С. 44 – 54.
13. Винокурова, В. М. География отдыха и туризма // География Мордовской АССР : Учеб. пособие / В. М. Винокурова.– Саранск, Мордов. ун–т, 1983. – С. 281 – 293
14. Пресняков, В. Н. География народных промыслов как основа этнического туризма / В. Н. Пресняков.– Saarbrücken : LAP LAMBERT Academic Publishing, 2012. – 73 с.

УДК 94(574)(511.152)

ИСТОРИЯ ПОЯВЛЕНИЯ И РАССЕЛЕНИЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ МОРДОВСКОГО НАРОДА В КАЗАХСТАНЕ

В. Н. Пресняков, Т. А. Терещенко

Мордовский университет, г. Саранск, Россия;

Западно-Казахстанский университет, г. Уральск, Казахстан

История России и история Мордовии взаимосвязаны очень тесно. Картина появления мордовского народа на страницах истории не проста. Большинство историков склоняются к версии, что культура мордвы оформилась в первые века нашей эры на основании племен волго-камской, волосовской, а затем городецкой культур живших в междуречье Мокши и Суры. Перерастание городецкой культуры в древнемордовскую было сложным процессом. Огромные пространства простиравшиеся между родственными племенами затрудняли связь между ними, что сыграло огромную роль в процессе выделения двух субэтносов этого народа – эрзи и мокши. Различия в характере хозяйственной деятельности, природных условиях приводили к появлению и закреплению языковых, культурных, а в ряде случаев даже антропологических различий. Складываются устойчивые этнические группы и начинают отличаться от своих соседей, но сохраняют с ними много общего. Именно эти группы позднее явились основой для формирования финно-угорских народов: венгров, финнов, эстонцев, вепсов, карел, коми, манси, марийцев, удмуртов, хантов и мордвы [1]. Все они продолжали развиваться, совершенствовать орудия труда, осваивать новые территории, научились изготавливать глиняную посуду, ткани, зарождается земледелие. Начались процессы ускоренного этнического развития. Так из

семьи мордовских племен формируется древнемордовская народность, известная средневековым европейцам под аллоэтнонимами *mordens*, *merdium*, *mordani* [2, с. 7]. Собственно наименование «мордва» принадлежит к кругу этнических названий финно-угров, таких как меря, мари, мурома, удмурты. Лингвисты полагают, что основа этих этнонимов происходит из иранских языков (новоперсидское *mard* – мужчина; древнеперсидское – *martiya* – мужчина, человек). Оно и легло в основу этнонима. В русском языке к основе «морд» присоединился суффикс «ва», имеющий оттенок собирательности, общности.

Археологические находки говорят о том, что древняя мордва жила оседло, занималась скотоводством, земледелием, охотой, рыбной ловлей.

Вместе с падением Золотой Орды основная часть мордовских земель входит в состав Русского государства. Другие земли с мордовским населением до середины XVI в. оставались в составе Казанского ханства, которое было завоевано Иваном IV. Основная масса мордвы того периода была приписана к ясачным людям. В XVIII в. они были переведены в разряд государственных крестьян. Крепостных среди мордвы было немного, около 10 % [3]. С этого же времени начинает меняться и картина расселения мордвы. До этого она компактно проживала на своей коренной этнической территории. Впоследствии начинает наблюдаться резкое сокращение численности мордвы. Она начинает покидать свои традиционные места поселения. Во второй половине XVI в. в связи с задачей земель мордвы русским феодалам заметно увеличивается русское население на ее землях. Одновременно наблюдается, как уже было сказано выше, уменьшение численности мордвы. Причины этого процесса различны. К одним из них можно отнести захват земель местного населения помещиками и увеличение недоимок в связи с переходом на подушную подать. Немалое влияние на переселение отдельных групп мордвы в другие районы страны сыграла насильственная христианизация; определенное значение в этом вопросе имели и последствия крестьянских восстаний, когда, спасаясь от репрессий, повстанцы бежали на Дон, в низовья Волги, Заволжье, Сибирь и другие места обширного государства. Начинаются миграции мордвы на восток: первоначально в Поволжье, на территории нынешних Самарской, Ульяновской, Саратовской областей, Татарстана, затем, в XVIII в., – в Заволжье и Предуралье, в Башкирию и Оренбургскую область. Эти миграции привели к чрезвычайно дисперсному и широкому расселению мордвы, которая, однако, и на новых землях сохраняла свою культуру, язык, этническое самосознание [4]. Кроме того исследователи переселенческого движения в России отмечают его подъем с середины XIX в., который во многом был обусловлен отменой крепостного права в 1861 г. Этот процесс сопровождался ускорившимся развитием капитализма, в том числе в сельском хозяйстве, что привело, в последствии, к расслоению деревни. Способствовала этому и Столыпинская аграрная реформа, обеспечившая крестьянам свободный выход из сельской общины с предоставлением им земельного надела в полную собственность с правом залога или продажи. Определенное значение имело упорядочение миграций крестьян, особенно на восток. Во второй половине XIX в. характер миграции мордвы приобрел более интенсивный

характер [1]. Например, в городах Азиатской России в 1897 г. проживало уже около 8 % всего мордовского населения этой части страны [5] (рис. 1).

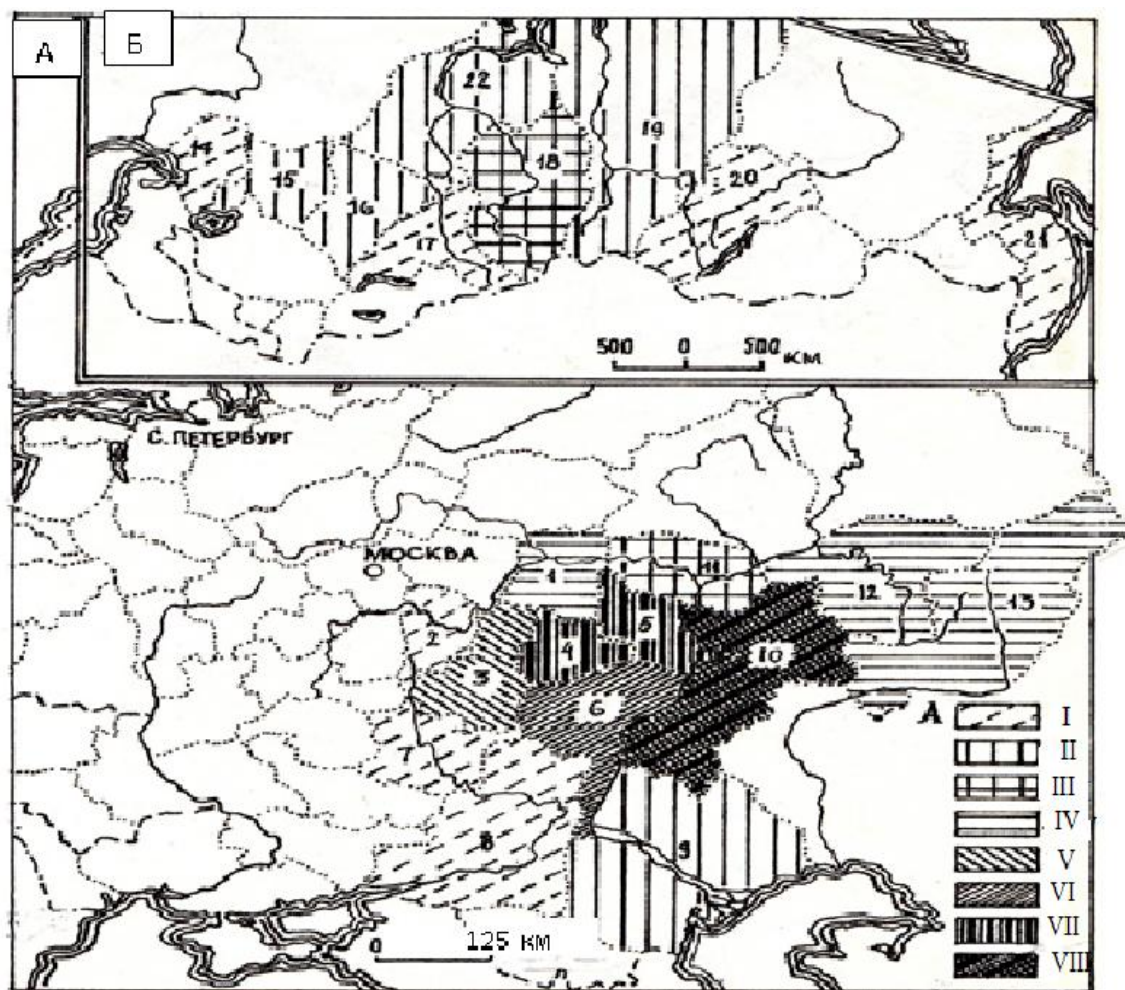

Рис. 1. Численность мордвы по губерниям России в 1897 г.: А – европейская часть; Б – азиатская часть страны. Тыс. чел.: I – менее 1; II – от 1 до 5; III – 5 – 20; IV – 20 – 55; V – 55 – 100; VI – 100 – 150; VII – 150 – 200; VIII – 200 – 250. Губернии: 1– Нижегородская; 2– Рязанская; 3– Тамбовская; 4 – Пензенская; 5– Симбирская; 6 – Саратовская; 7 – Воронежская; 8– Донская область; 9– Астраханская; 10– Самарская; 11– Казанская; 12– Уфимская; 13– Оренбургская; 14– Уральская; 15– Тургайская; 16– Акмолинская; 17– Семипалатинская; 18– Томская; 19– Енисейская; 20– Иркутская; 21 – Приморская; 22 – Тобольская [2]

Образование Мордовии как национально-территориальной единицы датируется 1928 г. – после нового административного районирования Среднего Поволжья. Ее территория была расположена на стыке Пензенской, Симбирской, Нижегородской, Тамбовской губерний и включала части их территорий. Созданный Мордовский округ отличался достаточно большой пестротой этнического состава и чересполосным проживанием мордвы, русских и татар. При этом практически повсеместно мордва нигде не составляли абсолютного большинства населения.

В этническом плане мордва разделяется на два субэтнуса: мордву-мокшу и мордву-

эрзя, в расселении которых прослеживается четкое различие. Эрзя проживает преимущественно в восточных районах республики. Для нее характерна компактность расселения. В сельских населенных пунктах, где преобладает эрзя, людность составляет свыше 1000 человек и в них проживает более половины населения, что почти в 2 раза больше этого показателя у русских. Населенные пункты с преимущественным проживанием мокши располагаются, как правило, в западной части Мордовии и чередуются с сельскими населенными пунктами заселенными русскими.

В начале XX в. отдельные группы мордвы продолжали переселяться на восток. Основные миграционные потоки были направлены в Приуралье, далее в южную часть Сибири, а также на территорию современного Казахстана. В настоящее время воссоздать полную и точную картину процесса переселения мордовского населения за этот период времени достаточно сложно.

К началу XX в. расселение мордвы по территории страны приобрело смешанный характер. Мордва оказалась расселенной по 25 губерниям Российского государства [1] (см. рис. 1). Дисперсность и этнически смешанный характер расселения мордвы позволяет характеризовать её как российский народ с геополитической точки зрения. Тем более что в Сибири, на Дальнем Востоке, а особенно в Средней Азии и Казахстане мордовские переселенцы воспринимались местным населением как выходцы из центра России, как этнически русские, как проводники политики центральных властей, что порождало соответствующую обратную реакцию в виде элементов имперского сознания [6].

Численность мордовского населения на территории Российской империи в 1859 г. достигала 650–680 тыс. чел. [2, с. 25]. По переписи 1897 г. ее насчитывалось уже 1 065 тыс. чел. [7, с. 35]. Согласно данным переписи населения 1926 г., общая численность мордвы в стране составляла около 1 340 тыс. чел., которые проживали в 30 регионах, при этом почти 11 % были жителями азиатской части страны, в том числе более 27 тыс. чел. Казахстана (табл. 1).

Таблица 1

Динамика численности мордвы в Казахстане [4]

	Г о д ы								
	1897	1926	1939	1959	1970	1979	1989	1999	2008*
Численность мордвы, чел.	11911	27244	25334	25449	34129	34124	30036	16147	9370
% от всего населения	0,35	0,75	1,09	0,91	0,82	0,59	0,46	0,2	0,24

*по материалам источника [8]

Динамика численности мордвы в Казахстане в течение XX в. характеризовалась положительными тенденциями практически до начала 90-х г. прошлого века. Максимальная численность ее населения достигала, по данным переписи населения 1970 и 1979 гг., более 34 тыс. чел.

Большая концентрация мордовского населения характерна была для северных областей Казахстана, в которых повышена была и доля русских среди всего населения. Основной причиной этого явился процесс освоения целинных и залежных земель в этой части Казахстана, который наиболее интенсивно проходил в середине XX в. Но уже с 1989 г. стала проявляться тенденция эмиграции мордвы за пределы Казахстана, что привело, соответственно, и к снижению её численности. К 1991 г. за пределами России оказалось более 80 тыс. чел. мордвы, самый большое её ареал оставался в Казахстане – 30 тыс. чел. (рис. 2).

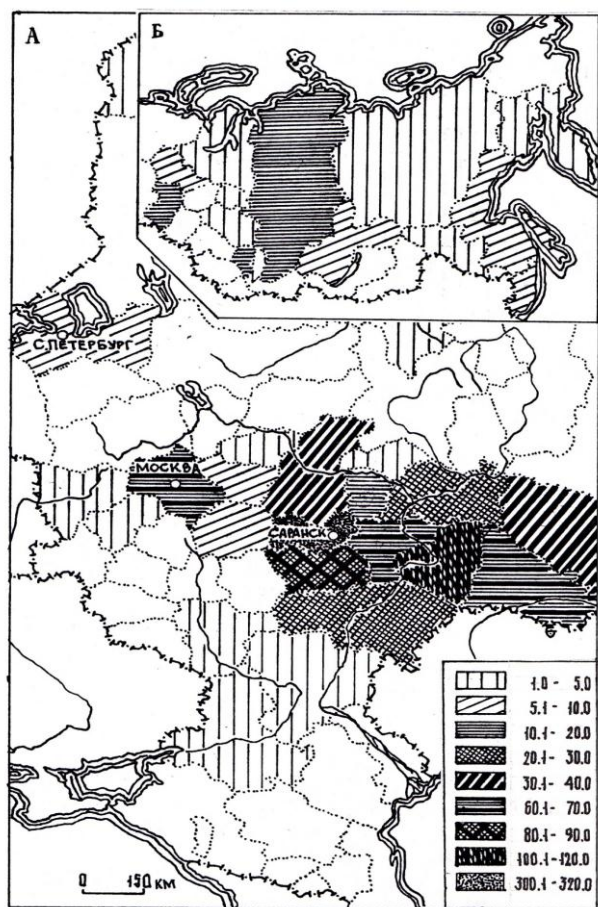

Рис. 2. Численность мордвы по европейским (А) и азиатским (Б) регионам России в 1989 г., тыс. чел.

В конце XX в. мордовское население в Казахстане начинает заметно сокращаться. Если в 1989 г. она занимала 17-е место среди народов этой страны, то в 1999 г. – уже 19-е [9]. Современная этнографическая ситуация характеризуется следующими особенностями: в 2008 г. была зафиксирована самая низкая за последние более чем 100 лет численность мордвы в Казахстане – 9 370 чел.

По территории современного Казахстана мордва расселена неравномерно. Более половины живет в Северном Казахстане – 5 102 чел. Несколько меньше в Центральном Казахстане – 3 101 чел. В Западном Казахстане проживает 1 067 чел., а наименьшее количество жителей, принадлежащих к дан-

ному этносу, было зафиксировано в 2007 г. в Южном (511 чел.) и Восточном (471 чел.) экономических районах Казахстана [8]. Причем анализ тенденций геодемографических процессов во всех регионах свидетельствует о том, то диаспора мордвы в Казахстане продолжает постоянно сокращаться.

Таким образом, современный Казахстан постепенно превращается в государство с полиэтническим составом населения, в котором основная часть населения представлена казахами. Но до сегодняшнего дня среди представителей более 130 национальностей, проживающих в Казахстане, есть мордва.

Библиографический список

1. [Электрон. ресурс]. – Режим доступа <http://forum-eurasica.ru/index.php?/topic/>, свободный – Загл. с экрана. – Яз. Рус.
2. Мокшина, Е. Н. Этническая ситуация в Мордовии на современном этапе/ Е.Н. Мокшина. – Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 1998. – 180 с.
3. История и культура мордовского края/ Н. М. Арсентьев, В. М. Арсентьев, Э. Д. Богатырев [и др.] Издат. центр ИСИ МГУ им. Н.П. Огарева. – Саранск, 2008. – 416 с.
4. Мордва в Казахстане [Электрон. ресурс]. – Режим доступа : <http://ru.wikipedia.org/wiki/>, свободный – Загл. с экрана.
5. Становление и развитие мордовской диаспоры [Электрон. ресурс]. – Режим доступа : <http://www.mordovia.info/wiki/>, свободный – Загл. с экрана.
6. Юрченков, В. А. Ураган на всех путях/ [Электрон. ресурс]. В. А. Юрченков// 2007.–№13. – Режим доступа : <http://ru.wikipedia.org/wiki/>, свободный – Загл. с экрана.
7. Логинова, Н. Н. Социально-экономическая география Республики Мордовия/ Н.Н. Логинова, В.Н. Пресняков. – Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 2004. – 152 с.
8. Этнографическая карта Казахстана. – Астана. 2008. – 86 с.
9. [Электрон. ресурс]. – Режим доступа : <http://photopavlodar.chat.ru/statrk.htm>, свободный – Загл. с экрана.

УДК 332.1:37(470.345)

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СФЕРА РЕСПУБЛИКИ МОРДОВИЯ: АНАЛИЗ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

Д. Ф. Салькаева

Мордовский университет, г. Саранск, Россия

Изучение особенностей развития образовательной сферы является наиболее актуальным и практически значимым вопросом, поскольку образование является одной из важнейших и приоритетных отраслей человеческой деятельности. Давно доказано, что качество образования и высокая организация ее системы способствует решению социально-экономических проблем, стоящих перед государством. Структурно-функциональные особенности системы образования и качество образовательного процесса способствуют созданию в регионе особого социально-культурного климата.

Система образования по своему значению, объему и содержанию играет решающую роль в жизни общества. Получение соответствующей подготовки способствует не только развитию личности и ее самореализации, но и продвигает вперед национальную экономику, формируя потенциал гражданского об-

щества. Качество образования является своеобразным гарантом его стабильности [1].

Характер и тенденции развития образовательной сферы находят отражение в росте интеллектуального потенциала региона, способствуя развитию его экономики и росту инновативности. Иными словами, образовательная сфера является так называемой «кузницей» кадров, от которой будет зависеть дальнейшее развитие региона и страны в целом.

В этой связи вопросы изучения особенностей развития образовательной сферы приобретают особую актуальность.

Следует отметить 2 важнейшие функции образования:

- экономическая (удовлетворение потребности в специалистах (система среднеспециального и высшего образования);
- социальная (удовлетворение потребности личности в образовании).

При выявлении особенностей образовательной сферы возникает вопрос о взаимосвязи и взаимообусловленности ее с территориальной организацией общества (ТОО). В свою очередь, ТОО через территориальную организацию населения и хозяйства, а также ситуацию на рынке труда обуславливает региональные особенности системы образования.

Таким образом, образовательная сфера в процессе своей деятельности взаимодействует с населением и хозяйством, отражает социально-экономические потребности региона, формируя отношения в системе: «население – образование – рынок труда – экономика». Поэтому образовательная сфера является важным элементом ресурсного обеспечения хозяйственного комплекса. Отсутствие или недостаточно качественное обеспечение развития системы образования оказывает негативное влияние на региональное развитие.

Для оценки образовательной сферы Республики Мордовия были использованы официальные данные Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Мордовия [2].

Анализ данных позволил выявить ряд региональных особенностей:

- ненаполняемость детских садов в целом по республике (на 100 мест приходится в среднем 91 ребенок). Однако в г. Саранске, г. Ковылкине, Ельниковском, Zubovo-Полянском, Инсарском, Ичалковском, Краснослободском, Лямбирском и Торбеевском районах существует проблема переполненности детских садов.

- сокращение числа и численности учащихся образовательных учреждений, что определяется демографической ситуацией в республике, характеризующейся сокращением численности населения и доли детских возрастов в структуре населения.

- дифференциация территориальной организации системы образования – в сельской местности количество дошкольных и общеобразовательных учреждений меньше, чем в городской. Система расселения формирует рисунок сети образовательных учреждений – города и районные центры являются сосредоточением образовательных учреждений разных типов и форм организации. В городах развиты платные образовательные услуги (репетиторство, частные об-

разовательные центры дошкольной подготовки детей и т.д.) – г. Саранск, г. Рузаевка; широко представлена система учреждений дополнительного образования (музыкальные, художественные, хореографические и спортивные школы) для организации досуга учащихся – во всех районных центрах; большее количество библиотек, музеев и выставочных площадок, которые влияют на развитие образовательной инфраструктуры.

– сохранение относительно высокого уровня развития профессионального образования в Республике (в рейтинге мест по численности студентов государственных и муниципальных образовательных учреждений среднего профессионального образования Республика Мордовия занимает 28 место среди всех субъектов Российской Федерации) [4].

– увеличение численности студентов высших учебных заведений (обусловлена ростом престижности и потребности в высшем образовании в целях успешного трудоустройства).

Таким образом, на формирование образовательной инфраструктуры Республики Мордовия оказывают влияние три группы факторов:

- демографические;
- система расселения;
- социально-экономические (рис.1).

Если первые две группы факторов являются традиционными и оказывали влияние на организацию системы образования на протяжении долгого количества времени, то влияние социально-экономических факторов усилилось с середины 90-ых гг. XX в.

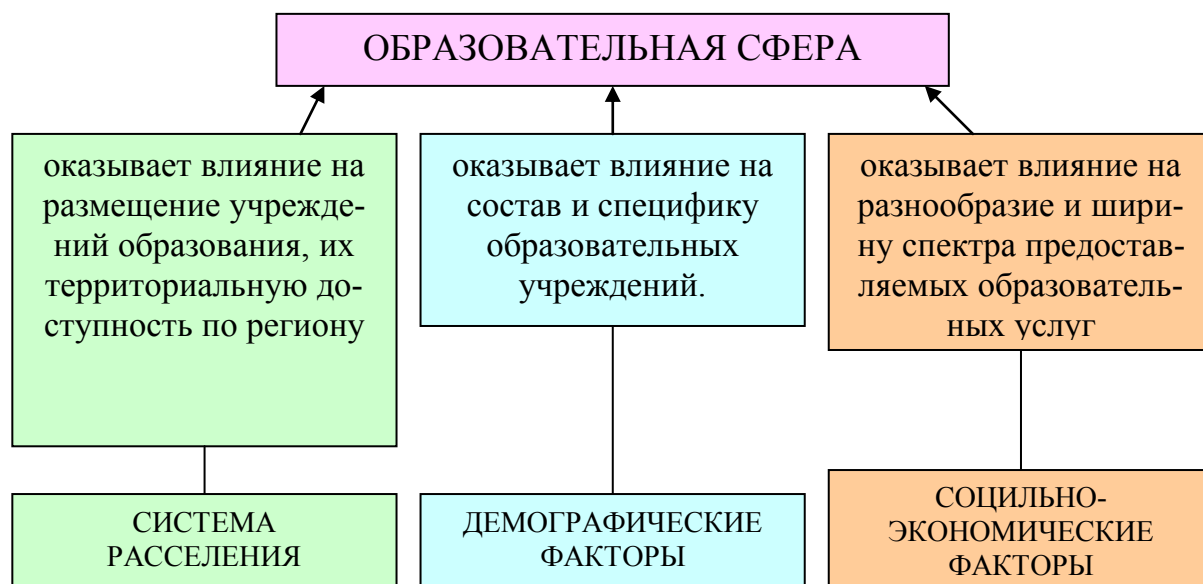

Рис. 1. Группы факторов, формирующие образовательную сферу региона (составлено автором)

В середине 50-х гг. XX в. Джош Неру писал, что положение страны в современном мире зависит не сколько от количества населяющих ее людей, а сколько от интеллектуального потенциала нации [3]. Поэтому в целях достижения высоких показателей качества жизни населения Республики Мордовия,

обеспечения устойчивого социально-экономического развития, необходимо создавать все условия для развития системы образования и повышения ее качества. Одним из таких условий, на наш взгляд, является формирование системы многоуровневого непрерывного образования, путем интеграции различных профессиональных и образовательных учреждений в единое информационное образовательное пространство. Наиболее удачной формой такой системы являются специализированные классы при школах, гимназиях и профильные школы - лицеи. Создание специализированных классов, школ-лицеев при ВУЗах четко согласуется с концепцией высшего образования в Российской Федерации и регионах, основывающейся на непрерывности, единстве и целостности довузовской, вузовской и послевузовской подготовки специалиста. Это во многом позволит повысить качество общего и высшего профессионального образования.

Библиографический список

1. Катровский А. П. Территориальная организация высшей школы России: Монография / А. П. Катровский. – Смоленск: Ойкумена, 2003. – 200 с.
2. Мордовия: стат. ежегодник / Мордовиястат. – Саранск, 2011. – 444 с.
3. Nehru J. Nehru's Speeches / J. Nehru. – Vol. – Delhi, 1955. – P. 317.
4. Регионы России. Социально-экономические показатели - 2011 г. Федеральная служба гос. стат. – Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b11_14p/IssWWW.exe/Stg/d01

УДК 911.3(470.345):656

РАЗВИТИЕ ТРАНСПОРТНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ ГОРОДСКОГО ОКРУГА САРАНСК: ЭКОЛОГО-ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ И ПРОБЛЕМАТИКА

*И. А. Семина, Л. Н. Фоломейкина
Мордовский университет, г. Саранск, Россия*

Город Саранск обладает развитым инфраструктурным потенциалом, особое значение в котором имеют транспортные коммуникации и другие объекты транспортной инфраструктуры. Город находится на пересечении важных федеральных автодорог. Основные автомагистрали: подъезд к г. Саранск от автодороги М5 «Урал»: «Саранск – Краснослободск – Н.Выселки», 1Р 178 «Саранск – Сурское – Ульяновск», 1Р 158 «Нижний Новгород – Арзамас – Саранск». Автовокзал города производит пригородные и междугородные перевозки. Из г. Саранска ежедневно отправляются рейсы в райцентры (число в неделю/число в день): в Рузаевку (214 / 31), Ичалки (85 / 8 – 14), Ковылкино (49 / 7), Старое Шайгово (49 / 7), Чамзинку (49 / 7), Атяшево (47 / 6), Инсар (39 / 5), Большие Березники (35 / 4 – 5) и др.[3].

По территории Республики Мордовия проходит железнодорожная магистраль «Москва – Самара», восточную часть республики пересекает железнодорожная линия «Нижний Новгород – Пенза». Город Саранск имеет железнодорожное сообщение с западными, северо-западными, северо-восточными, восточными и южными регионами России.

Город Рузаевка (25 км от г. Саранска) – крупная узловая железнодорожная станция Куйбышевской железной дороги (КБШ ЖД). Железнодорожное движение в г. Саранске открылось в 1893 г.

В г. Саранске активно происходит обновление транспортной инфраструктуры, так, например, появился железнодорожный вокзал в стиле «ампир». Новый вокзал открыт 17 января 2009 г. Он расположен на участке Рузаевка – Арзамас, в центре города, соединяет главные ходы Куйбышевской и Горьковской железных дорог. Его возведение обошлось в 257 млн руб. (финансирование из бюджетов Мордовии и РЖД). Новый вокзальный комплекс создан для максимального удобства пассажиров. Старое здание было ветхим и аварийным, а сервисно-информационные службы разрознены и размещены вне здания вокзала. Теперь все отделения находятся в одном здании, имеется комфортабельный зал ожидания, кафе, багажное отделение, пункты продажи билетов на поезда дальнего следования и пригородные электрички. Вокзал в стиле ампир отстроен с использованием элементов декоративного прикладного искусства Мордовии. Трудно переоценить значение нового вокзала для г. Саранска – это визитная карточка столицы Мордовии. Количество отправленных пассажиров в 2009 г. составило 598,6 тыс. чел. Пропускная способность нового вокзала – 750 тыс. чел. в год [3].

В г. Саранске расположен аэропорт, оборудованный всем необходимым для обслуживания внутренних и международных рейсов, способный принимать самолеты грузоподъемностью до 100 т (Ту-154, Боинг-737). Практически все рейсы осуществляются на самолетах типа Ан-24. Данная модель самолета предназначена для перевозки пассажиров на маршрутах малой и средней протяженности. Грузы, почта и багаж пассажиров располагаются в трех герметичных багажно-грузовых отсеках на одном уровне с пассажирским салоном. ОАО «Авиалинии Мордовии» осуществляют чартерные перевозки по индивидуальным заказам.

Автотранспортный комплекс г. Саранска состоит из ряда взаимосвязанных элементов транспортной системы. Одним из важнейших элементов данной системы являются предприятия автотранспортного комплекса (АТК), без которых невозможно функционирование всей транспортной системы города (рис. 1).

Непрерывно растущий автомобильный парк является ключевым элементом, который и обслуживает весь комплекс предприятий АТК. В настоящее время в г. Саранске насчитывается около 80 тыс. автотранспортных средств, среди них более 9 тыс. – грузовые автомобили, более 60 тыс. – легковые и примерно 1,8 тыс. – автобусы [2].

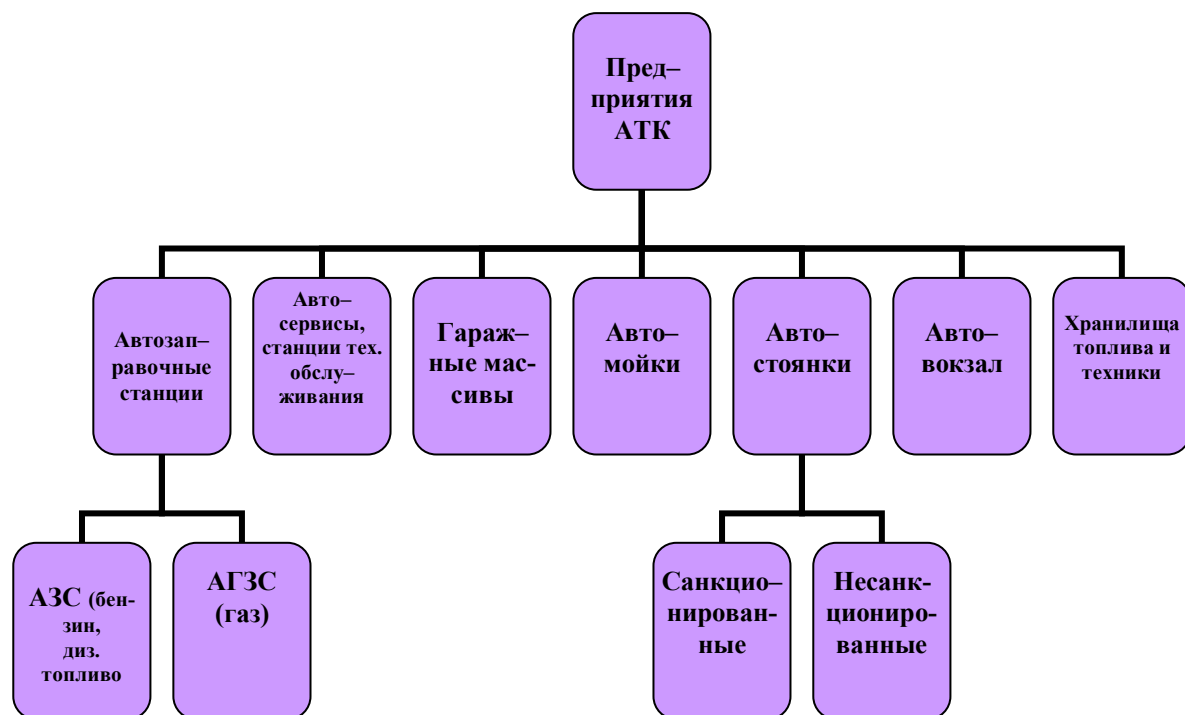

Рис. 1. Комплекс предприятий ATK г. Саранска

Причем парк автомобилей с каждым годом значительно увеличивается, что соответственно обуславливает и рост предприятий обслуживающих автомобили. Отмечается положительная тенденция перехода автомобилей городского округа на газовое топливо (около 25 %).

Городской транспорт г. Саранска состоит из троллейбусного, автобусного, частного транспорта и маршрутных ГАЗелей. Автобусным сообщением со столицей республики городом Саранском связаны все районные центры и большое число других населенных пунктов. В течение года перевозится автобусным транспортом более 90 млн пассажиров, около 88 млн чел. перевозят городские троллейбусы [2]. Для транспортного обслуживания горожан автомобильным транспортом крупное предприятие «СПАП-1» использует преимущественно транспортные средства со сроком эксплуатации от 8 до 20 лет и незначительное количество – со сроком эксплуатации от 2 до 4 лет. Самые «старые» используемые транспортные средства эксплуатируются 25 лет, таких автобусов 3 [5]. Данное положение планируется исправить закупкой новых транспортных средств, но в настоящее время это трудноосуществимая задача из-за недостатка финансирования. Данная ситуация типична для пассажирских автотранспортных предприятий Республики Мордовия.

Самый существенный элемент ATK – автомобильные дороги, представляющие собой один из важнейших объектов транспортно-коммуникационной инфраструктуры. Автомобильные дороги г. Саранска, в целом, отвечают техническим требованиям, что исключает ряд проблем (быстрый износ шин, увеличение количества выбросов при дополнительном торможении и т. п.).

Исторически сложившийся центр г. Саранска имеет прямоугольную сетку улиц, от остальных массивов и Северной промышленной зоны отделен поймами рек Саранки, Инсарки и оврагами. Основными транспортными артериями города в меридиальном направлении являются проспект Ленина, улицы Ботевградская, Титова, Гагарина, автомобильная дорога № 8, Лямбирское шоссе, улица Осипенко и Косарева.

Наиболее широкие улицы Косарева, Ботевградская, пр. 70 лет Октября, Коваленко, Веселовского, Ульянова – 21–23 м; Коммунистическая – 18 м. Средняя ширина проезжей части других улиц – 12 м.

При анализе схемы автобусных и троллейбусных маршрутов можно утверждать о том, что город неравномерно обеспечен маршрутным сообщением. Среди всех жилых районов города выделяется центр как наиболее благополучный в этом отношении, и как менее благополучный район так называемые «низы» (часть центральной территории города с одноэтажной застройкой, прилегающая к парковой зоне).

Схема движения автобусов и троллейбусов дает неполное представление о направлениях перемещения городского пассажирского транспорта и наиболее часто посещаемых мест, которыми являются места приложения труда. Автобусные и троллейбусные маршруты дублируют друг друга, но при этом есть дороги, охваченные только автобусным или только троллейбусным сообщением.

Наиболее загружены потоками транспортных средств улицы Полежаева, Васенко, Гагарина, Веселовского, А. Невского, Московская, Волгоградская, Косарева, а также проспекты 50 лет Октября, 60 лет Октября и проспект Ленина. По улице Н. Эрка в Пролетарском районе проходит лишь автобусный маршрут. Такая же ситуация сложилась и на улицах Попова, Р. Люксембург, Энгельса (Ленинский район), Коваленко, Ленинградская, Севастопольская, Сушинского и проспекте 70 лет Октября (Октябрьский район), район ТЭЦ–2. Только автобусные маршруты соединяют аэропорт, жилые пригородные районы Луховку, Николаевку и Ялгу с центром города.

Маршрутная сеть организуется на основании статистического изучения направления постоянных пассажиропотоков. Наибольшая загруженность автобусного транспорта происходит в часы – пик с 7.30 до 9.00 и 16.30 до 18.30. В это время отмечается большой поток пассажиров и возрастает наполняемость подвижного состава, что затрудняет работу транспорта. Для увеличения коэффициента выпуска автобусов на линии в городе открыто движение арендных автобусов (на основании договоров), маршрутных такси.

Троллейбусный маршрут несколько сложнее автобусного, поскольку нуждается в обеспечении при движении электрической энергией. Саранск выделяется среди городов России, имеющих самую «густую» троллейбусную сеть. Она имеет большое развитие в нашем городе и проходит по основным его магистралям, надежно связывает все микрорайоны, а также пригород с районами города.

Протяженность эксплуатационных линий в г. Саранске с 1990 по 2011 г. увеличилась на 12,8 км и составляет в настоящее время 71,4 км. Однако следует отметить, что протяженность эксплуатационных троллейбусных линий в г. Саранске значительно меньше, чем в Н. Новгороде и Уфе, но немногим больше, чем в Ульяновске, Рязани и Пензе. На сегодняшний день 60 % городского троллейбусного транспорта находится в совершенно непригодном состоянии, а 40 % транспортных средств недостает, чтобы разгрузить городские маршруты [2]. Анализ показателей работы троллейбусного транспорта г. Саранска позволяет выделить наиболее рациональные маршруты и может говорить о недостаточной его работе [4].

В городе существует ряд транспортных проблем, которые требуют решения.

1. Для обеспечения нормальной перевозки пассажиров следует увеличить подвижной состав на линиях городского пассажирского транспорта, как автобусного, так и троллейбусного. Это должно привести к улучшению качества транспортного обслуживания, комфортности поездки. Главным условием повышения комфортности поездки в общественном транспорте может являться снижение наполняемости его подвижного состава до нормы (3 стоящих пассажира на 1 м² свободной площади пола в часы пик).

2. Необходимо увеличивать количественный состав подвижного транспорта, но и улучшать качественные характеристики дорожной сети.

3. Пассажирское движение обязательно должно осуществляться как автобусным, так и троллейбусным транспортом по каждому направлению на случай временного выхода из строя какого-либо из этих транспортных единиц. Горожанам удобно, если по транспортной линии, которой они пользуются, проходят сразу несколько маршрутов, расходящихся в разных направлениях. Поэтому необходимо урегулировать направления городских пассажирских маршрутов и соблюдать интервал движения транспорта. Маршруты должны устанавливаться с таким расчетом, чтобы обеспечить возможность беспересадочных поездок из каждого района в возможно большее число других районов. Важно, чтобы маршрутная сеть была построена в соответствии с действительным направлением пассажиропотоков.

В обеспечении работы пассажирского транспорта велико значение улично-дорожной сети. Транспортная сеть г. Саранска довольно развита и имеет сложную разветвленную конфигурацию. Однако, несмотря на это, имеются районы, не охваченные ее линиями, что объясняется как относительной «молодостью» этих районов, так и отсутствием мест скопления людей, а также незначительной удаленностью действующих транспортных путей.

Дорожная сеть, наряду с преимуществами обслуживания, оказывает существенное отрицательное воздействие на окружающую среду. Так, большая загруженность магистралей – ул. Коммунистическая, Полежаева, Коваленко и других, где наблюдается значительная интенсивность движения, обуславливает высокий «загрязнительный пресс» на прилегающую к дорогам жилую зону.

Причем воздействие многогранное: отчуждение земель, загрязнение придорожной территории (свинец, тяжелые металлы, отходы АТК), шумовой фон.

В результате полевых наблюдений были изучены объекты транспортной инфраструктуры города, проведен анализ по выявлению особенностей их размещения и воздействия на население, получены следующие выводы:

- организация предприятий АТК в городе достаточно стихийна и хаотична; отмечается нерациональное использование земли, занимаемой этими предприятиями;
- воздействие предприятий АТК на окружающую среду носит точечный характер, при этом создаются отдельные ареалы загрязнения (чаще всего в жилых районах);
- воздействие предприятий АТК проявляется в виде сильной загазованности воздуха, загрязнения почвы и воды, в повышении шумового фона и, как следствие, заболеваемости населения, попадающего в зону их влияния;
- «загрязнительная нагрузка» возрастает при наложении промышленного загрязнения, а также воздействия линейных источников (автодорог);
- для большей части предприятий АТК отмечается сброс не фильтрованных вод в общую систему канализации, а следовательно, в водный бассейн города;
- растущая автомобилизация населения г. Саранска с каждым годом, обуславливает рост обслуживаемых объектов АТК;
- среди автозаправочных предприятий города увеличивается число газовых заправочных станций, что говорит о значительном числе автомобильных средств, работающих на газовом топливе.

Системной проблемой развития городской транспортной инфраструктуры является несоответствие между низким уровнем ее развития, эффективностью и качеством функционирования и возрастающим спросом экономики и населения на транспортные услуги. Это проявляется в следующем:

- 1) состояние опорной транспортной сети не соответствует существующим и перспективным грузо- и пассажиропотокам;
- 2) транспортные технологии не отвечают современным требованиям эффективного функционирования транспорта в условиях рынка, препятствуют удовлетворению растущего спроса на качественные транспортные услуги, снижению себестоимости перевозок, оптимальному использованию существующей транспортной инфраструктуры;
- 3) уровень доступности и качество транспортных услуг не отвечают потребностям населения города. Общественный пассажирский транспорт в городе и в пригородной зоне не в состоянии обеспечить спрос на качественные пассажирские перевозки;
- 4) наблюдается существенное отставание темпов развития дорожной сети от темпов автомобилизации населения;
- 5) основные фонды всех видов транспорта обновляются недостаточными темпами, в результате их износ достиг 55–70 % и продолжает нарастать. Это влечет за собой снижение уровня безопасности транспортного процесса, рост

транспортных издержек и может стать причиной возникновения дефицита провозных и пропускных возможностей в отдельных элементах транспортной системы.

Транспортная проблема в целом и отдельные ее аспекты создают угрозу ограничения экономического роста и реализации социальных программ развития городского округа Саранск.

Не менее сложная ситуация сложилась и в российских городах. Во многих региональных центрах за последние 20 лет транспортная инфраструктура не только не развивалась, но и значительно деградировала. Российские города начали реализовывать концепцию «город для автомобилей», от которой развитые страны уже отказались. Градостроительные концепции, согласно которым были созданы современные российские города, не были рассчитаны на повсеместное распространение индивидуального автотранспорта, при этом за последние 15 лет автомобилизация населения пережила взрывной рост. В итоге развитие дорожной сети во всех без исключения российских городах значительно отстает от роста числа автомобилей. И, более того, принимаемые решения в этой области пока не способны в корне изменить ситуацию. Остро стоят проблемы дальнейшего развития и модернизации транспортной инфраструктуры г.о. Саранск.

Утвержденная в 2005 г. Стратегия развития транспорта в Российской Федерации на период до 2030 г. уделяет относительно мало внимания развитию городского транспорта и городской транспортной инфраструктуры, оставляя решение этой проблемы на усмотрение органов государственной власти субъектов РФ и городских муниципалитетов. Вместе с тем в ряде случаев непосредственное вмешательство федерального центра для решения наиболее острых проблем, связанных с транспортной доступностью в крупнейших российских городах, и разрешения правовых коллизий, препятствующих развитию городской транспортной инфраструктуры, необходимо.

Повсеместное внедрение новых технологий городского транспорта, в частности переход к новым видам общественного и индивидуального городского транспорта, который может произойти уже в обозримом будущем, может привести к еще большему отставанию российских городов в этой области и дальнейшему снижению их глобальной конкурентоспособности. Каждое территориальное образование должно иметь такую транспортную инфраструктуру, которая полностью удовлетворяла бы спрос данной территории в транспортных услугах.

Библиографический список

1. Мордовия : стат. ежегодник. / Мордовиястат. – Саранск: 2011. – 444 с.
2. Наличие автомобильного транспорта в Республике Мордовия : стат. сб / Мордовиястат. – Саранск, 2011. – 37 с.
3. Семина, И. А. Транспортное обслуживание туристов в столице Республики Мордовия. /И. А. Семина, Е. И. Ледяйкина //Финно–угорское пространство в туристском измерении: материалы 1–й междунар. науч.–практ. конф. – Саранск : НИИ регионологии, 2011. – С. 152–156.

4. Семина, И. А. Развитие транспортной инфраструктуры г. Саранска при реализации столичных функций и туристских возможностей /И. А. Семина // Финно–угорское пространство в туристском измерении : материалы 1-й междунар. науч.–практ. конф. – Саранск : НИИ регионологии, 2011. – С. 146–152

5. Экологический паспорт природопользователя «Саранское пассажирское автотранспортное предприятие». – Саранск, 2007. – 253 с.

УДК 630(470.345–22)

ЛЕСОХОЗЯЙСТВЕННАЯ И РЕКРЕАЦИОННАЯ ФУНКЦИИ СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ РЕСПУБЛИКИ МОРДОВИЯ

Л. В. Сотова

Мордовский университет, г. Саранск, Россия

Лес на протяжении многих веков играет большую роль в жизни человека. И сейчас, в XXI в., роль леса в экономической и духовной жизни нашего общества остается значительной.

Общая площадь лесов республики около 750 тыс. га, что составляет примерно 29 % всех земель Мордовии, а это позволяет ее относить к малолесным территориям. Леса республики выполняют защитные, водоохранные, санитарно–гигиенические и оздоровительные функции, играют важную роль в сохранении и улучшении экологического состояния окружающей среды. Леса дают различную продукцию, такую как древесина, живица, лекарственное сырье, грибы, ягоды и т.д. Также лес является местом обитания животного мира и местом отдыха для людей.

В настоящее время леса республики распределены весьма неравномерно. Они отдельными массивами приурочены к бассейнам рек. Наиболее крупный лесной массив – западный, находится в междуречье Парцы и Вада. Далее идут примокшанский, присурский и приалатырский лесные массивы. В отдельных районах Мордовии лесистость составляет свыше 50 % (Зубово-Полянский, Теньгушевский). В центральной части республики в таких районах, как Ромодановский, Атяшевский, Лямбирский, она едва достигает 8–12 %.

Леса республики, в том числе леса заповедника им. П. Г. Смидовича – 32,1 тыс. га и НП «Смольный» – 36,4 тыс. га, находятся преимущественно в ведении Министерства природных ресурсов Российской Федерации. Они отнесены к лесам 1-ой и 2-ой групп. Леса 1-й группы выполняют в основном санитарно-гигиенические и рекреационные цели. Их доля около 38 %. Леса 2-й группы составляют 62 %, но 28 % из них исключены из расчета пользования.

Основные лесообразующие породы Республики Мордовия – сосна, дуб, береза, осина, липа и др. В составе лесов доминируют мягколиственные породы, на долю которых приходится 52,6 % площади земель, покрытых лесом. Однако среди лесообразующих пород первое место занимает сосна (31,7 %), второе – береза (30,8 %). Значительный удельный вес приходится на дубравы – дуб низкоствольный (9,4 %) и высокоствольный (3,5 %). Осина в общей площади земель занимает 11,9 %.

Основные лесообразующие породы сгруппированы в хозяйства: хвойные – 33,3 %, твердолиственные – 14,1 %, мягколиственные – 52,6 %.

Лесопользование является как бы конечным циклом лесохозяйственного производства. Существует главное пользование, когда вырубается лес, достигший возраста спелости. При расчете размеров главного пользования лесом учитывается распределение насаждений по классам возраста, их состояния, а также экономические условия. В основном лесозаготовки производят в государственных лесах и осуществляют их лесокombинаты и мехлесхозы, которые и занимаются валкой леса, производством пиломатериалов, деревянной тары, сбором живицы, устройством питомников. Данные учета лесного фонда отражает таблица 1.

Таблица 1

Использование расчетной лесосеки [сост. по ист.1]

Показатель	2002 г.	2004 г.	2008 г.	2010 г.
Общий запас древесины млн м ³				
Всего:	112,8	111,9	96,0	110,3
В том числе:	41,7	41,6	33,0	38,2
по хвойному хозяйству				
по твердолиственному хозяйству	13,7	13,7	13,0	13,7
по мягколиственному хозяйству	57,5	56,6	50,0	58,4
Расчетная лесосека, тыс. м ³				
Всего:	726,6	766,0	765,0	1089,4
В том числе:	77,8	79,4	79,0	111,1
по хвойному хозяйству				
по твердолиственному хозяйству	нет.св.	76,5	78,0	88,3
по мягколиственному хозяйству	нет.св.	610,1	608,0	890,0
Фактические рубки, %	25,3	26,7	23,3	28,3

Такое низкое освоение расчетной лесосеки вызвано сокращением потребительского спроса на низкокачественную древесину, использовавшуюся в основном для отопления. В настоящее время 90 % населенных пунктов Мордовии газифицированы, а также в республике отсутствуют хозяйства по переработке низкотоварных мягколиственных пород, к тому же отведение участков с низким товарным качеством древесины осуществляется в труднодоступных участках лесного фонда.

В основном лесозаготовки производят в государственных лесах и осуществляют их пять лесокombинатов и четыре мехлесхоза, которые и занимаются валкой леса, производством пиломатериалов, деревянной тары, сбором живицы, вывозкой древесины, устройством питомников. Это Zubovo-Полянский, Ковылкинский, Краснослободский, Ельниковский, Старошайговский комбинаты, расположенные непосредственно у источников сырья, которые развиваются с учетом внутриреспубликанских потребностей в лесоматериалах и изделиях в них.

Многообразен перечень продукции, выпускаемой предприятиями и организациями отраслей. Это древесина деловая, лесоматериалы круглые, дрова

для изготовления древесных плит, пиломатериалы, плиты древесно-стружечные и древесно-волокнистые, фанера, мебель, паркет, транспортная тара и др.

Таблица 2

Лесхозы и лесничества РМ

Лесхоз	Лесничество	Площадь, га*
Ардатовский	Большеигнатовское, Заводское, Ново-Баевское, Придорожное	53 925
Березниковский	Дубенское, Николаевское, Симкинское, Старонайманское, Сабаевское	54 255
Виндрейский	Быстрищенское, Парцинское, Леплейское, Виндрейское, Атюрьевское	69 608
Вышинский	Известковское, Вышинское, Удевское, Ширингушское	45 152
Зубовский	Анаевское, Студенецкое, Тепло-Станское, Пружанское, Свеженское, Комсомольское, Зубовское, Уголковское	102 219
Ковылкинский	Рыбкинское, Пушкинское, Первомайское, Ковылкинское, Инсарское, Желябовское	74 516
Краснослободский	Пурдошанское, Ельниковское, Краснослободское, Октябрьское, Горьковское, Старорябкинское, Новоямское	81 241
Саранский	Ромодановское, Пригородное, Старо-Шайговское, Шишкеевское, Кочкуровское	67 068
Темниковский	Харинское, Кочемировское, Барашевское, Старо-Ужовское, Шалнинское, Стрельниковское, Теньгушевское, Темниковское	100 442
Чамзинский	Наченальское, Атяшевское, Чамзинское	51 565

*расчитано автором по ист. 1

Выделяются наиболее крупные пункты деревообработки – Саранск, Умет, Явас, Ельники, Ичалки и некоторые другие. По количеству потребляемого сырья выделяется лесопильное производство. Основной продукт лесопиления – это различные по размеру и качеству пиломатериалы. Лесопильное производство имеется практически на всех предприятиях отрасли.

Продукция деревообработки остается в основном в Мордовии и распределяется между отраслями народного хозяйства. В строительстве используются пиломатериалы, паркет, оконные рамы, двери, полы, встроенные шкафы и т. д. Современные технологии расширили возможности использования древесины в строительстве.

В заготовительной отрасли остается много нерешенных проблем: на всех стадиях заготовки и переработки леса значительны потери; мало применяется природосберегающая технология; не всегда отвечает современным требованиям технический уровень лесозаготовительной техники как по надежности, проходимости, так и по экологическим показателям.

Для того чтобы обеспечить улучшение использования лесосырьевых ресурсов, прежде всего необходимо создавать предприятия по воспроизводству лесов, осуществлять комплексную переработку древесного сырья, повышать

качество выпускаемой продукции и некоторые другие. Для этого необходимо внедрение новых машин и новых мало- и безотходных, экологически чистых, ресурсосберегающих технологий. А для того чтобы вырастить высокопродуктивные лесные насаждения ценных древесных пород и улучшить санитарное состояние, необходимо проводить выборочные рубки [2].

В 2010 г. в лесах Мордовии выборочные рубки были проведены на площади более 5 тыс. га, на площади более 2 тыс. га был выполнен уход за молодыми насаждениями, на площади более 1 тыс. га проведено лесовосстановление. Для выращивания посадочного материала в республике имеется более 30 лесных питомников.

Для обеспечения безопасности лесов осуществляется противопожарная их защита. В 2010 г. на территории лесного фонда зарегистрировано более 270 случаев возникновения лесных пожаров. Основными их причинами в 39 % случаев являются поджог сухой травы (сельскохозяйственные палы) и в 54 % – антропогенный фактор. Наиболее частые пожары наблюдались в лесах Темниковского, Вышинского, Zubovo-Полянского и Виндрейского лесхозов [1].

Гибель лесов вызывают и неблагоприятные природно-климатические факторы, а также насекомые, дикие и домашние животные. Слабое освоение расчетной лесосеки приводит к накоплению спелых и перестойных насаждений, а это ведет к увеличению захламленности лесов, что в свою очередь способствует условиям для возникновения и развития очагов вредителей и болезней леса.

Для поддержания стабильной обстановки на территории лесного фонда республики проводятся лесозащитные меры, а именно выборочные и сплошные санитарные рубки.

Сельская местность Республики Мордовия также выполняет и рекреационную функцию, которая существенно возрастает вследствие роста городского населения и потребности в отдыхе горожан. Рекреационное использование сельской местности складывается, как вблизи городов на территориях с более благоприятными природными условиями (дачные участки), так и в домах отдыха, санаториях, пансионатах и других учреждениях.

Основными рекреационными объектами (на 2011 г.) являются: 5 санаториев, 4 дома отдыха и 25 детских оздоровительных лагерей, таких как «Сосновый бор» (вместимость 200 чел.), «Звездный» (240), «Рыжик» (125), «Алые паруса» (160), «Орленок» (120), Лечебно-оздоровительный центр им. Ю. Гагарина (150) и др.

Объектами рекреации выступают также имеющиеся в Мордовии особо охраняемые природные территории. Их в республике насчитывается более 100. Среди них особо выделяется Мордовский государственный заповедник им. П. Г. Смидовича, расположенный в северо-западной части Темниковского района. Это один из старейших заповедников европейской территории России, относящийся к сосновым лесам Окско-Клязьминского полесья и простирающийся большим лесным массивом из Нижегородской области, общей площадью 132 тыс. га. Однако его рекреационный потенциал ограничен ввиду особого статуса

и используется довольно слабо, в отличие от национального парка «Смольный», который был организован в 1995 г. Он находится в левобережье р. Алатырь Ичалковского района и привлекает чистым воздухом сосновых боров, обилием грибов, ягод, рыбы и дичи.

Примокшинская и Присивинская рекреационные зоны расположены соответственно в долинах рек Мокши и Сивини, которые протекают по Краснослободскому, Старошайговскому, Ковылкинскому, Ельниковскому и Темниковскому районам. Ландшафт здесь из-за слабой измененности природных комплексов разнообразен. Наличие большого количества интересных памятников природы и истории увеличивает и без того его высокий рекреационный потенциал и по привлекательности уступает только Присурью. Наибольшее количество оздоровительных лагерей расположено в Присивинье. В 2011 г. здесь отдыхало до 1000 детей.

Рекреационное освоение этой территории во многом зависит от решений экологических проблем Мокши, организации и благоустройства существующих пляжей.

Привадье – одно из перспективных направлений для рекреационного освоения РМ. Благоприятными предпосылками являются низкая техногенная загрязненность наземных и водных экосистем. Слабая современная рекреационная освоенность региона определяется размещением специализированных учреждений Дубравлага. Большая часть оздоровительных лагерей для детского отдыха размещено в районе п. Ширингуши. В Зубовском лесхозе функционирует санаторий «Ясная поляна». Известными памятниками деревянного зодчества в Зубово-Полянском районе является церковь Животворящего источника Божией Матери в с. Журавкино и Христорождественская в с. Покассы.

В Приалатырье, сформированы два рекреационно-территориальных комплекса – Смолинский и Ардаатовский. С созданием Национального парка «Смольный» роль алатырской рекреационной зоны значительно возросла. Национальный парк имеет высокий рекреационный потенциал. Вдоль южной границы парка протекает р. Алатырь, левый приток р. Суры. К рекреационным ресурсам Приалатырья относятся лечебные торфа, которые используются для грязелечебницы Саранска и санатория «Алатырь».

Присурье имеет наивысший показатель как место отдыха, так как обладает внушительной пейзажной выразительностью из-за сложного пересеченного рельефа, резкой асимметрией речных долин водоразделов и сочетанием хвойно-широколиственных лесов с водными объектами. В Присурье учреждения детского отдыха локализуются в Симкинском, Сабаевском, Янгальчевском рекреационно-территориальном комплексе, приуроченных к долине р. Суры. В рекреационной зоне функционируют: детские оздоровительные лагеря, учебно-оздоровительные центры и т. п. Длительный отдых взрослых и взрослых с детьми организован в Симкинском, Сабаевском рекреационно-территориальных комплексах, на о. Инерка и о. Татарка.

Таким образом, рекреационная освоенность значительно изменяется по территории Мордовии. Наиболее отчетливо это проявляется в размещении ос-

новых учреждений отдыха: детских оздоровительных лагерей, баз и домов отдыха, санаториев. Перспективно развитие рекреационного хозяйства, особенно в Приокшанье (строительство санаториев, домов отдыха) и в Приалатырье (строительство турбаз, прокладка экологических троп).

Библиографический список

1. Государственный доклад о состоянии и об охране окружающей среды в РМ в 2010 г. /М-во лесного, охотничьего хоз-ва и природопользования РМ ; сост. А. А. Ямашкин – Саранск, 2011.– 120 с.
2. Запруднов, В. И. Концептуальные основы экономического развития лесного комплекса России. / В. И. Запруднов.// Вестник Моск. ун-та. Лесной вестник, 2011. – С. 46–56.
3. Рекреационные системы/ под ред. Н. С. Мироненко, М. Бочварова. – М. : Изд-во МГУ, 1986. – 136 с.

УДК 330.59(470.354)

ИНТЕГРИРОВАННАЯ ОЦЕНКА КАЧЕСТВА ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ МОРДОВИЯ И ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ЕГО ОПТИМИЗАЦИИ

Ю. Д. Федотов

Мордовский университет, г. Саранск, Россия

Проведенный анализ взаимодействия объективных и субъективных социально-экономических и экологических факторов качества жизни в Республике Мордовия показал, что за последние годы отмечается рост социальной напряженности в связи с экологической обстановкой [1]. Большинство респондентов считает, что качество окружающей среды ухудшается. В то же время относительно высокая доля уклонившихся от ответа на данный вопрос свидетельствует о том, что для многих экологическое состояние либо все еще неактуально, либо респонденты не располагают достаточной информацией по данной проблеме.

Интегрированная оценка свидетельствует о существовании взаимосвязи между уровнем здоровья населения и качеством среды проживания в республике. Данная взаимосвязь имеет сложный и опосредованный характер. Различные социальные группы территориальных общностей республики косвенно связывают ухудшение экологической обстановки со своим здоровьем. В то же время проведенный анализ показал, что в формировании повышенных показателей обращаемости населения района в лечебные учреждения важную роль играют другие факторы (экономические, доступность лечебно-профилактических учреждений, социально-демографические и т. д.) [2].

Социально-экологические условия качества жизни ниже в столице республики (поселок ТЭЦ-2 и центр города) и на территориях, прилегающих к городу, а также в Рузаевке и Чамзинском районе.

В последние десятилетия наблюдается снижение доверия населения к власти. Социологические исследования выявили мнение респондентов о недостаточном внимании к проблеме качества окружающей среды городских и рес-

публиканских властей. Доверие к государственным институтам, связанным с природоохранной деятельностью, в настоящее время устойчиво снижается. Более того, можно предположить, что население доверяет больше самому себе. Так пятая часть населения республики считает, что для улучшения качества среды проживания необходимо самим посадить дерево, очистить родник и т. д.

То, что в относительно экологически неблагополучных территориальных общностях республики жители испытывают социальную напряженность большей степени, подтверждается лишь частично. Так, если в Саранске, Рузаевке, Чамзинском районе, т. е. на наиболее загрязненных в республике территориях, относительно высокий процент респондентов, ощущающих дискомфорт в связи с экологической обстановкой, вполне объясним, то почти аналогичные показатели на гораздо менее загрязненных территориях, т. е. в Большеигнатовском, Большеберезниковском, Ромодановском районах, оказались непредсказуемыми. Видимо, имеющаяся в распоряжении респондентов информация об экологическом состоянии территории, необъективна.

Также не находит однозначного подтверждения существующее представление о том, что ощущение людьми опасности от экологической обстановки проявляется в их поведенческих реакциях. Одним из существенных критериев или признаков неблагополучия окружающей среды является уровень миграции населения. Но отношение населения к смене своего места жительства в связи с ощущением напряженности от среды обитания достаточно парадоксально. Парадокс заключается в том, что наряду с негативными оценками качества окружающей среды, население проявляет относительно высокую степень оптимизма. На вопрос «Думаете ли вы покинуть в ближайшее время Ваше место жительства?» в том же Чамзинском районе ответили «да» лишь 2 % опрошенных. Вероятно, одним из наиболее важных факторов сдерживания смены места жительства в настоящее время в республике является неблагополучное социально-экономическое состояние большинства жителей.

Отмечается дифференциация в оценках удовлетворенности качеством окружающей среды как различных территориальных общностей, так и поселенческих типов (город, поселок, село и т. д.). Для территорий, где наблюдается преобладание городского населения над сельским, характерна большая степень неудовлетворенности средой обитания, что позволяет отнести эту группу к более активной в оценочном смысле. Доминирующая среди горожан неудовлетворенность качеством окружающей среды приводит к увеличению напряженности, что ведет к снижению уровня качества жизни. И напротив, в районах с преобладающим сельским населением жители оценивают место своего проживания как удовлетворительное, т. е. не ощущают потребности в дальнейшем улучшении качества окружающей среды.

Независимо от экологического состояния районов проживания большинство респондентов в системе ценностей отдает предпочтение здоровью. В то же время чистота природной среды как ценность занимает относительно высокий рейтинг только в относительно загрязненных районах. А на большей части тер-

ритории республики потребности населения в таких ценностях, как семья и материальный достаток, в настоящее время важнее качества окружающей среды.

Следующей серьезной проблемой в республике является загрязненность территории тяжелыми металлами. Наиболее загрязненные площади веществами I и II классов гигиенической опасности отмечаются в Чамзинском, Ковылкинском, Ичалковском, Кадошкинском, Кочкуровском, Лямбирском, Торбеевском, Рузаевском районах и в Саранске. По влиянию тяжелых металлов на здоровье населения, согласно методическим указаниям по оценке степени опасности загрязнения почв химическими веществами, в указанных районах можно ожидать минимальную частоту встречаемости среднефункциональных отклонений. В Саранске по влиянию тяжелых металлов на здоровье населения можно ожидать увеличение общей заболеваемости, числа часто болеющих детей, детей с хроническими заболеваниями, нарушениями функционального состояния сердечно-сосудистой системы. Высокие уровни загрязнения вредными веществами атмосферного воздуха городов и поселков, воздуха промышленной зоны и нерешенные вопросы обезвреживания и захоронения токсичных отходов обуславливают неблагоприятную экологическую обстановку, способствуют снижению качества условий проживания и повышению уровня заболеваемости населения злокачественными новообразованиями, болезнями органов дыхания, нервной и эндокринной систем. Отмечается увеличение числа врожденных аномалий, осложнений беременности и родов, профессиональных заболеваний и отравлений.

Анализ результатов показывает, что ключевой социальной проблемой на данном этапе является стратегия взаимодействия органов власти с пострадавшим населением. Именно нерешенностью этой проблемы обуславливается и низкий уровень информированности населения по всем вопросам, связанным с удовлетворением жизненных потребностей социума в связи с качеством окружающей среды. Этим же объясняется тот факт, что, по оценкам респондентов, власть практически устранилась от информирования граждан о состоянии окружающей среды. Так, на вопрос «Откуда Вы получаете информацию о состоянии экологической обстановки в городе?» 66 % опрошенных жителей Саранска ответили – из средств массовой информации, 19 % – от соседей, знакомых, родственников, 8 % не получают подобного рода информацию вообще и лишь 7 % – от представителей городской и республиканской власти.

В сложившихся социально-экономических и экологических условиях в республике для планирования устойчивого развития необходимо определить приоритетные направления и мероприятия по улучшению качества жизни населения. Данные мероприятия требуют государственной поддержки на региональном и федеральном уровнях и должны основываться на комплексном подходе.

Для территорий Ичалковского, Кочкуровского, Лямбирского, Ромодановского, Рузаевского, Чамзинского районов, г. Саранска и подчиненных ему населенных пунктов с радиоактивным загрязнением в результате аварии на Чернобыльской АЭС, отнесенных законодательством РФ к зоне проживания с

льготным социально-экономическим статусом, помимо осуществления комплекса контрмер, включающего медицинские мероприятия по радиационной и радиоэкологической защите, создается хозяйственно-экономическая структура, обеспечивающая улучшение качества жизни населения выше среднего уровня. Она должна компенсировать отрицательное воздействие психоэмоциональной нагрузки, связанной с чернобыльской катастрофой. Гражданам, проживающим (работающим) на территории с льготным социально-экономическим статусом, устанавливаются компенсации и льготы согласно Закону Российской Федерации «О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС».

Важной задачей является проведение мероприятий, направленных на повышение информированности, экологического воспитания и образования различных групп населения. В рамках данных мероприятий предусматривается разработка и внедрение системы непрерывного экологического обучения от начального до высшего образования, обеспечение органами исполнительной власти широких слоев населения соответствующей информацией через СМИ и т.д.

Актуальной задачей для республики является удовлетворение потребностей ее жителей в качественной питьевой воде. На большей части территории качество артезианских и грунтовых вод, используемых населением для питьевых нужд, является лимитирующим фактором в обеспечении хорошего здоровья населения. Повышенные показатели в питьевой воде фтора, железа, минерализации, жесткости предположительно увеличивают распространенность болезней мочеполовой системы, болезней органов пищеварения, заболеваний костно-мышечной системы и соединительной ткани в республике. Показатели обращаемости жителей республики в лечебные учреждения в связи с болезнями мочеполовой системы и костно-мышечной системы превышают аналогичные параметры в среднем по России.

Особенно сложная обстановка в снабжении населения качественной питьевой водой в республике сложилась в Ардатовском, Атяшевском, Большеберезниковском, Большеигнатовском, Дубенском, Ичалковском, Чамзинском районах. Здесь отмечается повышенная обращаемость жителей района в лечебные учреждения в связи с заболеваниями костно-мышечной системы и мочеполовой системы. В Ардатовском районе значительная часть населения республики продолжает использовать в питьевых целях воду из сооружений и устройств системы децентрализованного хозяйственно-питьевого водоснабжения. Вода колодцев, родников не имеет надежной защиты от загрязнения и представляет в связи с этим высокую эпидемическую опасность для населения. В этих районах нецелесообразно размещение производств (предприятия пищевой продукции), использующих в технологических целях воды питьевого качества.

Основными направлениями по охране здоровья населения от неблагоприятного влияния вредных загрязнителей окружающей среды являются:

- создание и внедрение экологически безопасных технологий;

- разработка высокоэффективных способов очистки выбросов промышленных предприятий;
- создание государственной системы экологического мониторинга.

Кроме того, для Саранска, где сосредоточен машиностроительный комплекс республики, необходима реконструкция производств и обеспечение снижения выбросов и сбросов в окружающую среду, увеличение замкнутого водоснабжения промышленных производств. Также необходимо предусмотреть проведение профилактических мероприятий, обеспечивающих снижение загрязнения воздуха в городе выбросами от автотранспорта. В число этих мероприятий должны входить:

- организация системы мониторинга автотранспортных городских магистралей и регулировка транспортных потоков при превышении загрязнения воздуха сверх установленных гигиенических норм;
- создание пунктов оперативной регулировки автотранспортных средств;
- строительство объездных дорог для транзитного автотранспорта;
- создание вдоль основных магистралей защитных зеленых зон.

Важной приоритетной задачей для устойчивого развития региона является разработка и осуществление специальных профилактических мероприятий, направленных на предупреждение наиболее распространенных заболеваний, являющихся причиной преждевременной смертности населения. Как показали исследования, состояние здоровья населения республики, проживающего на различных территориях, характеризуется относительной неоднородностью в количественных уровнях. Повышенные показатели частоты обращений в лечебные учреждения отмечены у социально-демографических групп населения, проживающих в районах, где выявлен наиболее широкий спектр лимитирующих социальных и экологических факторов, влияющих на формирование уровня качества жизни.

Что касается выявленной структуры обращаемости различных социальных групп в медицинские учреждения, то основными направлениями в области профилактики здоровья населения должны быть:

- обеспечение доступности для населения необходимых медицинских услуг;
- удовлетворение потребностей населения в лекарствах;
- организация и внедрение системы мониторинга заболеваемости за данными социальными группами по отдельным нозологическим формам;
- профилактическое лечение, направленное на выведение токсичных веществ (металлов) из организма;
- введение компенсаций в виде экологически чистых продуктов питания;
- предоставление бесплатных путевок на отдых в экологически безопасные районы.

Кроме того, одним из немаловажных мероприятий для улучшения здоровья является удовлетворение рекреационных потребностей социума. Специализи-

стами высоко оценена профилактическая способность отдыха. Так, уровень заболеваний системы кровообращения может снизиться почти наполовину. Болезни органов дыхания уменьшаются почти на 40 %, болезни нервной и костно-мышечной системы – почти на 30 %. Даже уровень заболеваемости органов пищеварения может быть снижен с помощью рекреационного отдыха более чем на 20 %.

В настоящее время большая часть населения не имеет возможности поправить свое здоровье за пределами республики из-за отсутствия финансовых средств, основная нагрузка приходится на местные рекреационные ресурсы. Республика располагает относительно развитой системой рекреационных учреждений. Для оценки современных тенденций рекреационного освоения Мордовии использовались результаты социологического опроса. Анкетирование жителей г. Саранска показало, что в качестве основных факторов выбора места отдыха чаще выступают красивый природный ландшафт (26 %), возможность поправить здоровье (25 %), рыбалка, охота, сбор грибов, ягод и пр. (17 %), наличие купально-пляжного комплекса (17 %). В то же время ознакомлению с историко-культурными памятниками, посещению музеев, театров, возможности занятия спортом в совокупности отдали предпочтение до 14 % респондентов. Оптимальным расстоянием удаленности места отдыха от города 76 % анкетированных указывают более 30 км, т.е. вне зоны активного техногенного влияния промышленных предприятий Саранско-Рузаевского промышленного узла и достижимости Примокшанской, Присурской, Приалатырской рекреационных зон [3].

Таким образом, проведенный комплексный анализ показал, что приоритетными факторами качества жизни населения в республике являются высокооплачиваемая работа, качество медицинского обслуживания и хорошая экологическая обстановка. Объективные оценки этих параметров имеют низкие значения и одновременно высокую важность для жителей. Руководству Республики Мордовия следует уделить этим факторам больше внимания и стремиться улучшить их состояние. На втором месте находятся такие факторы качества жизни, как жилищные условия, благоприятная социальная обстановка, низкая преступность, соблюдение прав человека. Состояние данных факторов не стоит выпускать из вида руководству республики, необходимо постоянно отслеживать их динамику. В относительно в хорошем состоянии располагаются следующие факторы качества жизни: достаточное снабжение товарами и услугами, хорошо работающий общественный транспорт, наличие оздоровительных комплексов, мест проведения досуга. Они имеют достаточно высокие оценки, поэтому административным органам необходимо сохранить их на данном уровне. Социально-экономический и экологический эффект от приведенных выше приоритетных мероприятий позволит в ближайшие годы за счет проведения профилактических, оздоровительных и управленческих мероприятий улучшить качество жизни населения.

Библиографический список

1. Федотов, Ю. Д. Методический подход к оценке качества жизни региона // Вест. Мордов. ун-та. – 2008. – № 1. – С. 85–88.
2. Федотов, Ю. Д. Методика оценки интегрированного показателя здоровья населения региона. // Теория социально-экономической географии : синтез современных знаний : сб. науч. ст. – Смоленск : Универсум, 2006. – С. 275 –279
3. Ямашкин, А. А. Рекреационное освоение территории: геоэкологический анализ развития территориальных комплексов // Экономические, социально-политические и экологические аспекты исследования геосистем : межвуз. сб. науч. тр. Вып. 2. Саранск, 1998. – С. 82–90.

УДК 81.286

**ПРОБЛЕМЫ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ГЕОГРАФИИ
ФИННО-УГОРСКОГО РЕГИОНА**

А. М. Харитонов

Тихоокеанский институт географии, г. Владивосток, Россия

Проблема места происхождения отдельных языков, языковых семей и народов представляет собой весьма сложную научную задачу. Усугубляет подчас трудности и игнорирование исследователями (преимущественно историками и лингвистами) географических основ для решения подобного рода задач.

Для уральской языковой семьи, в которую включают финно-угров, местом возникновения уральского праязыка сегодня уже традиционно считается территория между современными Уральскими горами и Западной Сибирью. Однако далеко не все с этим согласны. Прежде всего это связано с особой близостью ряда уральских и алтайских языков. Между тем предполагаемая прародина алтайских языков достаточно далека от предполагаемой уральской прародины, что создает определенные географические трудности, если считать, что подобная близость возникла в ходе взаимопроникновения отдельных элементов этих языков друг в друга.

Даже если исходить из теории моногенеза, предлагающей считать все современные языки происходящими из единого языка – основы в ходе распада последнего, то все равно расстояние между уральской и алтайской прародинами великовато. К тому же накапливаются данные [5], что те же тюркские языки могли сформироваться в условиях средиземноморского типа климата, т.е. там, где языковеды сегодня пытаются искать гипотетическую ностратическую прародину. К числу ностратических обычно относят индоевропейскую, уральскую и алтайскую языковые семьи, а также целый ряд других, которых мы касаться здесь не будем. Налицо географическая проблема, которую весьма трудно решить.

Попробуем разобраться хотя бы в некоторых частностях. Первое упоминание народа феннов (финны) и эстов в античности современные историки обычно относят к региону Балтийского моря. Но вот беда – как раз этот регион неизвестен как античной, так и ранней средневековой картографии, а значит, и географии!

Мы обратили внимание на то, что первое упоминание Балтики относится к 1075 г. Но Адам Бременский, кроме типично скандинавских народов, помещает на его берегах русь, тюрков и алан. Уже одно это последнее позволило историку А. Г. Кузьмину предположить, что речь здесь может идти о Причерноморском регионе [1, с. 362–363]. Далее историк, который считал варягов балтийским народом, эту тему развивать не стал. Ведь иначе можно задать «детский» вопрос: а какое собственно море обозвал Балтийским средневековой хронист?

Если ориентироваться на алан, то их основной областью обитания следует считать Скифию (Причерноморье и Северный Кавказ). К юго-востоку от Черного и Каспийского морей аланы не упоминаются. Остается Азовское море. Здесь следует обратить внимание, что еще греки считали это море **болотом** (ср. также имя озера Балатон) из-за мелководности. Да и «тюрки» Адама Бременского вполне могли быть венграми (так их нередко называли в Средние века). В языке последних имеется немало заимствований из осетинского языка, как считает выдающийся иранист В. И. Аббаева [2]. Это считается весомым доказательством длительного присутствия венгров на Северном Кавказе после их перемещения сюда из мифологической венгерской прародины Ателькузы (обычно принимаемой за территорию Волго-Уральского региона).

Мы обратили внимание, что топоним Ателькуза можно разложить не только на Итиль (всеми исследователями принимается за имя современной реки Волга), но и приписать к народу гузов (ср. Жуз как подразделение у казахов), которые вряд ли появлялись на берегах Волги в те времена. Возникла мысль, что название Итиль первоначально относилось отнюдь не к Волге! Подобный перенос топонимов с места на место в славянских и отчасти тюркских языках исследован В.А. Курбатовым [4]. Да ведь и не только Волга впадает в Каспийское море 70 рукавами, что явно не учли историки, игнорирующие географическую карту.

Такой рекой мог для географов Средних веков являться только Терек. Действительно, река Угру (угры – еще одно название венгров) упоминается в средневековых документах в связи с некой рекой В-р-ш-н (так у Кестлера [3], но есть и другие варианты прочтения). Если принять, что переписчик перепутал «ш» и «д», схожие на письме в арабском алфавите, то получим название реки Вардан, т.е. реки Кубань. Тогда прародина венгров была не на Волге, а в междуречье Кубани и Терека. Кстати, ряд арабских источников упоминает на Северном Кавказе (далее, по их представлениям, лежали только «незаселенные земли севера») и другие современные народы Поволжья, в т.ч. финно-угорских корней.

Возникает вопрос: а не была ли финно-угорской прародиной территория Северного Кавказа? Именно на это может указывать и сопоставление мифологической Туонелы с Дунаем, которое давно замечено фольклористами. Да и другой мифологический топоним, обычно связываемый с Севером, Похьела как-то странно напоминает обыкновенный поселок. Такой переход «с» в «х» известен лингвистам в индоевропейских языках. Не с юга ли пришли на север

финно-угорские и финно-волжские народы и венгры в центр Европы? Не под воздействием ли языка пришельцев стали уральскими самодийские языки? Может быть, на это стоит обратить свое внимание современным историкам и лингвистам.

Библиографический список

1. Галкина, Е. С. Тайны Русского каганата/ Е. С. Галкина. – М. : Вече, 2002. – 430 с.
2. Калоев, Б. А. Василий Иванович Абаев и вопросы этнографии в его трудах/ Б. А. Калоев.– М. : Наука, 2001. – 152 с.
3. Кестлер, А. Тринадцатое колено/ А. Кестлер. – М. : АСТ, Астрель, 2010. – 352 с.
4. Курбатов, В. А . Славянские континенты: пути расселения наших предков (V – XIX вв.)/ В. А. Курбатов.– М. : Эксмо; Алгоритм, 2005. – 382 с.
5. Харитонов, А. М. Древняя Передняя Азия и проблема древнетюркской прародины //География и регион. исслед. – Чебоксары, 2002. – С. 43–46.

РАЗДЕЛ IV. РЕГИОНАЛЬНЫЕ ЛАНДШАФТНО-ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

УДК 591.524.11(282.247.414.51)

БИОПРОДУКТИВНОСТЬ СООБЩЕСТВ МАКРОЗООБЕНТОСА И БИОИНДИКАЦИЯ СУРСКОГО ВОДОХРАНИЛИЩА

В. В. Аникин

Мордовский университет, г. Саранск, Россия

Продукция макрозообентоса. В гидроэкосистемах в процессе жизнедеятельности организмов, их размножения и роста непрерывно создается органическое вещество. Такое свойство водных экосистем, как непрерывное образование биомассы, называют биологической продуктивностью, процесс новообразования органического вещества (биомассы) – биологическим продуцированием, новообразованную биомассу – биологической продукцией, отнесенной к единице площади или объема. Ее выражают в единицах массы, энергии или эквивалентных единицах в единицу времени.

В свете концепции трофических уровней различают первичную продукцию, создаваемую автотрофными организмами (продуцентами), и вторичную продукцию. Последняя образуется в процессе утилизации первичной продукции организмами – гетеротрофами (Алимов, 1989; Константинов, 1986).

Величина продукции, отражающая интенсивность размножения и роста водных беспозвоночных, и пути ее использования, может дать правильное представление о кормности и о происходящих в водоеме процессах биологического круговорота.

Для оценки Сурского водохранилища как рыбохозяйственного водоема нами рассчитана продукция макрозообентоса на разных трофических уровнях, фактическая продукция и элементы энергетического баланса за сезон 1996 года. Результаты приведены в таблицах 1, 2.

Анализ продуктивности макрозообентоса показывает, что этот процесс в разных районах водохранилища происходит различно, что видимо обусловлено особенностями соотношения систематических групп животных, составляющих ядро макрозообентоса, их биологическими особенностями и гидрологическими особенностями водоема.

Макрозообентос заливного пруда в районе с. Усть-Уза характеризовался наиболее высокими показателями продукции животных второго, так и третьего трофических уровней (см. табл. 1).

Основу продукции животных здесь определяли моллюски, преимущественно р. *Limnaea*, продукцию хищников – пиявки.

Самую низкую продукцию ($0,351 \text{ кДж/м}^2$) мирные животные продуциро-

вали в районе впадения в Сурское водохранилище р. Вежь-Няньга.

Наиболее низкая величина продукции хищных животных ($0,020 \text{ кДж/м}^2$) за период наблюдений была отмечена в приплотинной части водохранилища в районе с. Камайка.

Ярко выраженный пресс хищных беспозвоночных наблюдался в заливном пруду у с. Усть-Уза, который характеризовался здесь высокими величинами продукции ($0,837\text{--}2,186 \text{ кДж/м}^2$), что создавало напряженность трофических отношений (табл. 1.2). Наименьшее значение продукция хищных животных составляла в приплотинной части, у с. Камайка ($0,020\text{--}0,023 \text{ кДж/м}^2$). В других районах водохранилища показатели суточной продукции мирных и хищных бентонтов занимают промежуточное положение (табл. 1).

Самые высокие величины суточной чистой продукции (Pb) макрозообентоса – в пруду с. Усть-Уза (см. табл. 2). В других районах исследования величина чистой продукции находилась в пределах $0,180\text{--}3,750 \text{ кДж/м}^2$.

В динамике показателей других составляющих энергетического баланса макрозообентоса не всегда прослеживается закономерная тенденция, что, видимо, обусловлено особенностями биологии групп животных, составляющих ядро бентофауны и экологическими параметрами среды обитания.

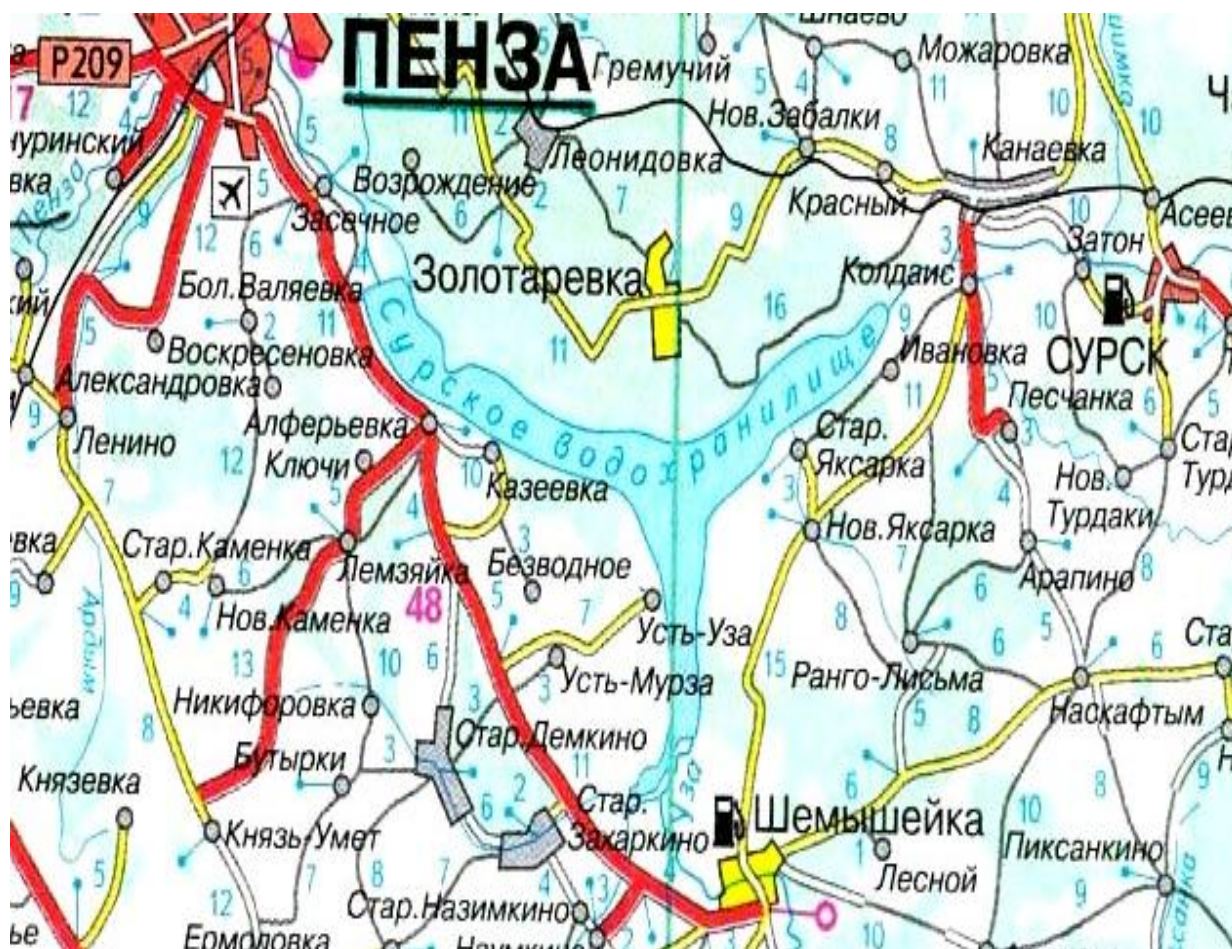

Рис. 1. Карта–схема Сурского водохранилища (Атлас автомобильных дорог России, стран СНГ, Прибалтики, 2004).

Таблица 1

**Суточная продукция макрозообентоса на разных трофических уровнях
левобережной зоны Сурского водохранилища (1996 г.)**

Район исследований	Pf, кДж/м ²	Pp, кДж/м ²	ППР, г/м ²	Ср/Pf
с. Камайка				
июнь	0,526		0,016	
июль	1,600	0,023	0,048	0,038
август	0,764	0,020	0,024	0,043
с. Алферьевка				
июнь	1,408		0,043	
июль	0,788	0,061	0,021	0,190
август	0,934	0,030	0,029	0,059
с. Казеевка				
июнь	1,488	0,027	0,044	0,060
июль	0,652	0,029	0,018	0,138
август	0,454	0,008	0,014	0,031
с. Ленинка				
июнь	1,602	0,008	0,049	0,012
июль	0,393	0,103	0,007	0,687
август	0,592		0,018	
с. Усть-Уза				
июнь	2,132		0,065	
июль	0,736	0,086	0,019	0,259
август	2,028		0,062	
с. Усть-Уза (пруд)				
июнь	2,223	1,731	0,041	
июль	0,356	0,837	0,008	
август	4,006	2,186	0,190	0,828
р-н впадения р.Вежь-Няньга				
июнь	0,448	0,059	0,012	0,246
июль	0,351	0,147	0,009	0,627
август	0,421	1,750	0,067	
с. Старое Назимкино				
июнь	0,896	0,029	0,027	0,056
июль	0,703	0,214	0,017	0,512
август	0,787	0,166	0,029	0,383
г. Шемышейка				
июнь	0,937	0,409	0,017	0,843
июль	0,430	0,373	0,006	
август	3,385	0,371	0,115	0,166
с. Старая Яксарка				
июнь	2,283	0,310	0,067	0,184
июль	1,027	0,019	0,031	0,049
август	0,007		0,045	

Примечание:

Pf – продукция мирных;

Pp – продукция хищных;

ППР – потенциальный прирост рыбопродукции;

Ср/Pf – отношение рациона хищных и продукции мирных животных.

Таблица 2

**Чистая продукция и составляющая энергетического баланса (кДж/м²)
левобережной зоны Сурского водохранилища (1996 г.)**

Район исследований	Pb	Rb	Ab	Cf	Ср	Pb/Rb
1	2	3	4	5	6	7
с. Камайка						
июнь	0,526	1,180	1,706	1,030		0,446
июль	1,563	2,810	4,443	2,620	0,060	0,556
август	0,784	2,346	3,130	1,850	0,033	0,344
с. Алферьевка						
июнь	1,408	3,300	4,708	2,830		0,427
июль	0,699	2,020	2,869	1,610	0,150	0,346
август	0,964	2,436	3,600	2,120	0,052	0,346
с. Казеевка						
июнь	1,425	3,950	5,465	3,220	0,090	0,361
июль	0,591	2,301	2,981	1,730	0,090	0,257
август	0,462	1,490	1,952	1,160	0,014	0,310
с. Ленинка						
июнь	1,590	3,880	5,490	3,280	0,020	0,410
июль	0,226	1,350	1,846	0,910	0,270	0,167
август	0,592	1,938	2,531	1,510		0,306
с. Усть-Уза						
июнь	2,134	4,730	6,864	4,110		0,451
июль	0,632	1,700	2,522	1,360	0,190	0,372
август	2,028	4,707	6,735	4,040		0,431
с. Усть-Уза (пруд)						
июнь	1,344	7,590	11,544	4,970	2,610	0,177
июль	0,247	1,970	3,123	0,830	1,400	0,125
август	6,193	12,49	18,683	8,720	3,317	0,496
р-н впадения р.Вежь-Няньга						
июнь	0,397	0,850	1,357	0,740	0,110	0,467
июль	2,278	1,210	1,708	0,860	0,220	0,230
август	2,171	2,580	4,759	0,675	2,907	
с. Старое Назимкино						
июнь	0,875	2,450	3,375	1,980	0,051	0,357
июль	0,557	2,810	3,727	1,970	0,360	0,198
август	0,954	3,159	4,113	2,242	0,301	0,301
г. Шемышейка						
июнь	0,556	3,830	5,176	2,500	0,791	0,145
июль	0,183	1,890	2,693	1,160	0,621	0,097
август	3,756	8,670	12,427	7,031	0,562	0,433
с. Старая Яксарка						
июнь	2,173	5,100	7,693	4,300	0,421	0,426
июль	0,996	2,570	3,616	2,131	0,051	0,388
август	1,480	4,201	5,683	3,412		0,352

Примечание: Pb – продукция биоценоза;

Rb – траты на обмен;

Ab – ассимилированная энергия;

Cf – рацион мирных;

Ср – рацион хищных;

Pb/Rb – отношение продукции биоценоза к тратам на обмен.

Для оценки Сурского водохранилища как рыбохозяйственного угодья нами сделана попытка определения потенциального прироста ихтиомассы бентосоядных рыб за счет естественного корма – макрозообентоса. При этом мы исходили из следующих соображений.

1. На каждый грамм прироста рыба должна потреблять 29,33 кДж кормового макрозообентоса (Винберг, 1968; Соколова, 1980).

2. Из фактической продукции вычтена часть (10%), необходимая для воспроизводства кормовой базы водоема.

Естественная кормовая база (без ее подрыва) водохранилища в 1996г. может обеспечить приrost рыбопродукции в разных зонах 0,006–0,190 г/м² или 0,73–2,39 кг/га (см. табл. 1).

Величина отношения фактической продукции сообществ макрозообентоса к тратам на обмен всех животных, входящих в его состав (Pb/Rb), изменялись в пределах 0,09–0,46 (см. табл. 2). Этот показатель характеризует функциональное состояние сообществ и соотношение энергии, аккумулируемой в них в виде продукции и рассеиваемой компонентами сообществ в пространство и может быть использована для оценки экологической обстановки в водоеме или его части.

В водоемах с благополучным гидробиологическим, гидрохимическим режимами, где функционируют сообщества гидробионтов со сложной видовой и трофической структурами, отношение Pb/Rb в них, как правило, лежит в пределах 0,16–0,30 (Алимов и др., 1976; Алимов и др., 1977).

В водоемах, подверженных антропогенному воздействию упрощается структура биоценозов (уменьшается количество оксифильных гидробионтов, фильтраторов, число хищников) и обедняется видовая структура за счет выпадения из них менее толерантных видов и форм (Каменев, Вечканов, 1995; Каменев, 1997).

Оценка качества воды по состоянию макрозообентоса. Наряду с определением гидрохимическими и гидрофизическими методами уровня загрязнения водоема или его части, а также биологической полноценности воды как среды обитания организмов и продукта в системе контроля водных объектов, важнейшую роль играет оценка качества воды по гидробиологическим показателям. В этой связи в практику экологического мониторинга все шире внедряются гидробиологические методы оценки качества воды и состояния водных экосистем (Израэль и др., 1981; Яковлев, 1988; Каменев, 1993).

Методам биологической индикации качества вод отводится важнейшее место среди известных методов оценки состояния водных объектов и их экосистем, потому что в отличие от гидрофизических и гидрохимических методов, позволяющих судить преимущественно об интенсивности и составе загрязнения, степени и характере нарушения водных экосистем (Решение симпозиума «Гидробиологические методы контроля вод», 1976). Гидробиологические методы анализа призваны служить для выработки общей интегральной оценки состояния водотоков и водоемов и их экосистем, определяющей качество формирующихся в них вод.

Таблица 3

**Значение биоиндексов, характеризующих качество вод
левобережной зоны Сурского водохранилища (1996 г.)**

Район исследований	I	i	БИВ	БИГ
с. Камайка				
июнь	15,30	6,35	6	2
июль	4,35	104,69	3	4
август	1,58	134,00	3	4
с. Алферьевка				
июнь	2,63	95,53	3	4
июль			6	3
август	6,67	52,53	3	4
с. Казеевка				
июнь	2,75	54,54	7	2
июль	3,07	15,25	6	3
август	43,68	1,61	4	4
с. Ленинка				
июнь			2	4
июль	1,38	237,50	6	3
август	3,56	32,00	3	4
с. Усть-Уза				
июнь	3,92	94,50	3	4
июль	53,71	0,67	3	4–3
август	70,02	0,40	2	4–5
с. Усть-Уза (пруд)				
июнь			4	3
июль			3	4
август			4	4–3
р-н впадения р.Вежь-Няньга				
июнь	11,11	20,43	6	2
июль	14,29	10,59	2	4
август	43,14		4	4–3
с. Старое Назимкино				
июнь			9	2
июль			4	4–3
август			7	2
г. Шемышейка				
июнь			9	2
июль	2,50	1,92	7	2
август	9,32	1,23	4	4–3
с. Старая Яксарка				
июнь			2	4–5
июль			2	4–5
август	5,25	32,79	2–3	4–5

Примечание:

1. I=60 % – хорошее состояние реки
I=60–80 % – сомнительное
I>80 % – тяжелое
2. Уменьшение значения i свидетельствует об ухудшении состояния водоема.
3. Значение БИВ
1–3 соответствует грязным водам,

- 4 – загрязненным,
- 5–6 – умеренно загрязненным,
- 7–10 – чистым.

4. Значение БИГ колеблется от 1 (самые чистые воды) до 6 (самые грязные воды).

Охарактеризовать санитарное состояние водоема по биологическим показателям можно лишь при наличии детальных фаунистических данных по основным группам гидробионтов и при учете их количественного распределения.

Для оценки воды Сурского водохранилища использовались некоторые биологические индексы (I; i; БИВ; БИГ), рекомендованные в этих целях для рек Европейской части России (Винберг и др., 1977; Балушкина, 1976).

Результаты расчетов биологических индексов приведены в таблице 3, из которой видно, что полученные значения биоиндексов БИВ и БИГ коррелируют и характеризуют воду Сурского водохранилища как умеренно загрязненную с переходом в класс «чистая» в районе с. Казеевка и как чистую с переходом в класс «умеренно загрязненная» на участке г. Шемышейка – с. Старое Назимкино. На других участках вода левобережной зоны Сурского водохранилища оценивается как загрязненная и грязная.

Библиографический список

1. Алимов, А. Ф. Введение в продукционную гидробиологию/А. Ф. Алимов.– Л.: Гидрометеиздат, 1989. – 152 с.
2. Алимов, А. Ф., Васильева Л. В., Качалова О. Л. и др. Донная фауна реки Тюп и Тюпского залива озера Иссык-Куль/ А. Ф.Алимов, Л. В. Васильева, О. Л. Качалова и др. // Гидробиологические исследования на реке Тюп и Тюпского залива озера Иссык-Куль. – Л.: Наука, 1977. – С.100–114.
3. Алимов А. Ф. Количественная оценка роли сообществ донных животных в процессах самоочищения пресноводных водоемов/ А. Ф. Алимов, Н. П. Финогенова // Гидробиологические исследования основы самоочищения вод. – Л.: Наука, 1976. – С.5–14.
4. Балушкина, Е. В. Хирономиды как индикаторы степени загрязнения воды / Е. В. Балушкина // Методы биологического анализа пресных вод. – Л., 1976. – С. 106–118.
5. Методы определения продукции водных животных/ Г. Г. Винберг.– Минск: Высш. шк., 1968. – 242 с.
6. Израэль, Ю. А. Гидробиологическая служба наблюдений и контроля водной среды/ Ю. А. Израэль, Н. К. Гасилина, В. А. Абакумов. – Научные основы контроля качества воды по гидробиологическим показателям. – Л., 1981. – С. 7– 6.
7. Каменев, А. Г. Биопродуктивность и биоиндикация водотоков правобережного Средневожжья: Макрозообентос/ А. Г. Каменев.– Саранск, 1993. – 228 с.
8. Константинов, А. С. Общая гидробиология/ А. С Константинов. – М.: Высш. шк., 1986. – 472 с.
9. Опыт применения разных систем биологической индикации загрязнения / Г. Г. Винберг, А. Ф. Алимов, Е. В. Балушкина [и др.]// Научные основы контроля качества поверхности вод по гидробиологическим показателям. – Л., 1977. – С. 108–123.
10. Соколова Н. Ю. Продукция донных беспозвоночных и использование их рыбой // Бентос Учинского водохранилища /Н Ю. Соколова.– М., 1980. – С. 132–160.
11. Яковлев В. А. Оценка качества поверхностных вод Кольского Севера по гидробиологическим показателям и данным биотестирования: Практич. рекомендации / Кол. фил. АН СССР. – Апатиты, 1968. – 26 с.

УДК 551.582(470.345)

РЕЗУЛЬТАТЫ НАБЛЮДЕНИЯ МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКОГО ПОСТА МГУ ИМ. Н. П. ОГАРЕВА ЗА ТЕПЛЫЙ ПЕРИОД 2011 ГОДА

Г. С. Антонюк, О. А. Зарубин, А. Г. Тарасова
Мордовский университет, г. Саранск, Россия

Обеспечение надежности и устойчивости функционирования отраслей экономики Российской Федерации (РФ) в сложных природно-климатических условиях требует проведения государственной политики в области изучения, использования и охраны природных ресурсов. Одним из видов природных ресурсов является климат, который в значительной мере определяет доступность и качество продуктов питания, воды, топлива, т.е. уровня жизни. Поэтому климат, наряду с другими природными ресурсами должен быть включен в состав национальных богатств нашей страны и в этом качестве рассматриваться при экономическом анализе. Ресурсный подход к изучению климата позволит учесть климатический фактор при определении путей экономического развития отдельных отраслей и районов, в частности при прогнозировании специализации производства, разделении труда между районами страны и его оплаты [3].

Наблюдения за климатом на географическом факультете МГУ им Н. П. Огарева проводятся с 1982 г. К исследованиям на протяжении этого периода привлекались студенты. В статье рассматривается погода за теплый период 2011 г.

В качестве стандартного (базового) периода для оценивания климатических переменных, характеризующих текущий или современный климат, по рекомендации Всемирной метеорологической организации (ВМО) используется период в 30 лет – 1961–1990 гг. В настоящее время данный период называют «нормой», отклонение от нормы – аномалией.

Термические условия. Теплый период начался и закончился в близкие к многолетним сроки: 3 апреля и 5 ноября. Период вегетации растений был меньше нормы на 5 дней; активной вегетации – больше на 7 дней; лето продолжалось 110 дней, что длиннее обычного на 14 дней (табл.1).

Таблица 1

Даты перехода и число дней со средней суточной температурой выше 0, 5, 10, 15° С

Выше 0°С			Выше 5°С			Выше 10°С			Выше 15°С		
нача- ло	ко- нец	чис- ло дней	нача- ло	ко- нец	чис- ло дней	нача- ло	ко- нец	чис- ло дней	нача- ло	ко- нец	чис- ло дней
2011 г.											
3.04	5.11	216	22.04	15.10	176	28.04	26.09	151	17.05	4.09	110
норма [1]											
1.04	5.11	218	16.04	14.10	181	2.05	23.09	144	28.05	1.09	96

Переход средней суточной температуры выше 5 °С произошел позднее многолетних сроков на 6 дней, выше 10 и 15 °С – раньше на 5 и 11 дней соответственно.

Среднемесячные температуры воздуха во всем периоде, за исключением апреля, были выше многолетних значений на 1,0 – 4,4 °С. Максимальное положительное отклонение 4,4 °С наблюдалось в июле, минимальное 1,0 °С – в июне. В апреле отклонение было отрицательным и равнялось 0,4 °С (рис. 1).

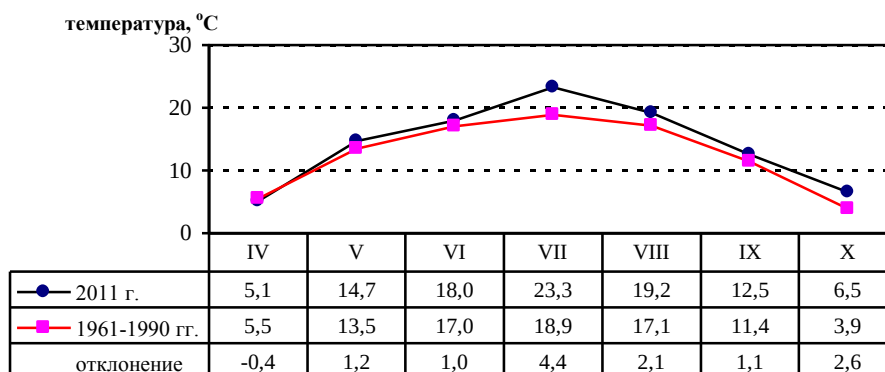

Рис. 1. Ход температуры воздуха

Тридцатиградусная жара наблюдалась в течение 20 дней теплого периода: в мае – 1 день, в июне – 2, в июле – 9, в августе – 8. Абсолютный максимум (34,5 °С) зарегистрирован 26 июля.

Исследуя сезонные значения температуры воздуха, можно сделать вывод, что максимальное отклонение (2,5 °С) наблюдалось летом, меньше (1,8 °С) – в осенние месяцы; весной температура воздуха была выше нормы на 0,4 °С.

В целом за весь теплый период температура воздуха оказалась равной 12,4 °С, что выше обычных значений на 1,5 °С (табл.2).

Таблица 2

Аномалии сезонных температур, °С

	IV–V	VI–VIII	IX–X	Теплый период
2011 г.	9,9	20,2	9,5	12,4
1961–1990 гг.	9,5	17,7	7,7	10,9
ΔT , °С	0,4	2,5	1,8	1,5

Средняя температура лета (20,2 °С) занимает шестую строку в ранжированном ряду с 1982 г.

Важным показателем температурного режима является продолжительность безморозного периода (табл. 3). В 2011 г. он был длиннее на 29 дней, последний заморозок весной наблюдался 24 апреля, первый – осенью, 17 октября; интенсивность его составила 3 °С мороза, что явилось абсолютным минимумом за исследуемый период.

Таблица 3

Даты последнего и первого заморозков и продолжительность безморозного периода в воздухе

период	последний заморозок весной	первый заморозок осенью	продолжительность безморозного периода (дни)
2011 г.	24.04(–0,0°С)	17.10 (–3,0)	175
1961–1990 гг	06.05	30.09	146

Сравнение средних значений температур воздуха по сезонам и за весь теплый период по наблюдениям метеопоста (МП) МГУ за 1983–2002 гг. [2] и за

последнее десятилетие показывает, что наиболее теплой стала осень ($\Delta=1,6$ °С) и составила 10,1 °С. Средняя летняя температура воздуха увеличилась на 0,8 °С и составила 19,5 °С. Наименьшее повышение (на 0,1) отмечается весной (табл.4).

Таблица 4

Распределение средних значений температур воздуха по сезонам теплого периода за 1983–2002 гг и 2001–2010 гг., °С

Период	Весна			Лето				Осень			Темпер. ср.
	IV	V	Ср.	VI	VII	VIII	Ср.	IX	X	Ср.	
1983–2002 гг.	7.4	14.5	11.0	18.8	20.2	17.1	18.7	11.8	5.1	8.5	13.6
2001–2010 гг.	7.2	15.0	11.1	18.0	21.3	19.3	19.5	13.9	6.3	10.1	14.4
Δt	–0.2	0.5	0.1	–0.8	1.1	2.2	0.8	2.1	1.2	1.6	0.8

Режим увлажнения. Недобор осадков отмечался в апреле, мае, июле: 94, 93 и 55 % от нормы соответственно. В июне, августе–октябре осадков выпало больше нормы. Особенно сильное переувлажнение наблюдалось в августе и в осенние месяцы (рис. 2).

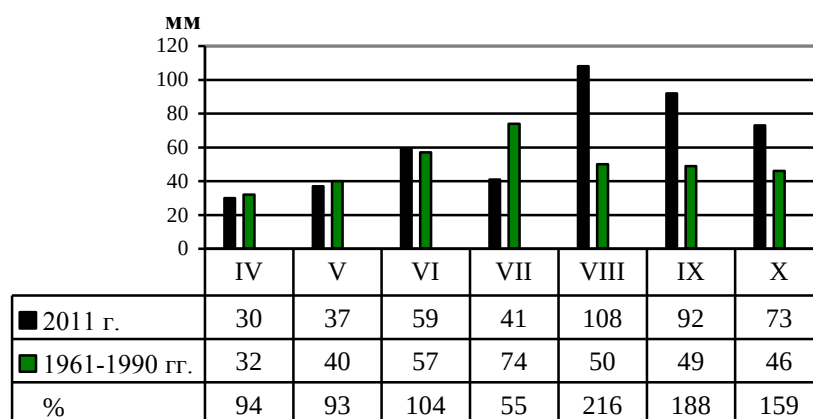

Рис. 2. Месячная сумма осадков

Очень дождливый был август: 108 мм при норме 50 мм. Суточный максимум осадков наблюдался 3 августа: 43,7 мм (87 % месячной нормы).

С 1982 г. на МП больше осадков в этом месяце выпадало только 2 раза: в 1984 г. – 133 мм, в 2009 г. – 111 мм. Исследование сезонных сумм осадков показывает: весной их выпало 93 % от нормы, летом – 115 %, осенью – 174 %. В целом за теплый период года сумма осадков составила 440 мм при норме 348 мм (табл. 5).

Таблица 5

Аномалии сезонных осадков (%)

	IV–V	VI–VIII	IX–X	Теплый период
2011 г.	67	208	165	440
1961–1990 гг.	72	181	95	348
%	93	115	174	126

Среднегодовая температура воздуха в 2011 г. составила 5,0°С, что на 0,9°С выше средних многолетних значений (рис. 3).

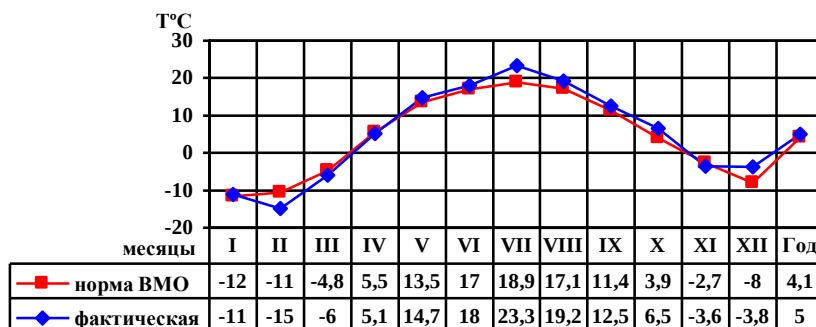

Рис. 3. Годовой ход температуры воздуха в 2011 г.

Теплый период 2011 г. был с положительной аномалией, равной 1,5 °С; был дождливым, особенно отличился август (216 % от нормы); продолжительность безморозного периода увеличилась на месяц. Средняя температура теплого периода 2001–2010 гг. была выше температуры 1983–2002 гг. на 0,8 °С.

Тенденция к потеплению климата в Саранске продолжается.

Библиографический список

1. Научно–прикладной справочник по агроклиматическим ресурсам. Ч.1–2. Вып.29. – Н.Новгород: ВВУГКС, 1991.–656 с.
2. Антонюк, Г. С. Изменение климата (на примере города Саранска) / Г. С. Антонюк, С. Е. Хлевина, А. С. Ершков // Вестн. Морд.ун–та.– 2003.– №3–4. – С. 113–115.
3. Энциклопедия климатических ресурсов Российской Федерации / под ред. д-ра геогр. наук проф. Н. В. Кобышевой, канд. геогр. наук Н. Ш. Хайрулина. – СПб.: Гидрометеоиздат, 2005. – 320 с.

УДК 911.3(470.345):616

ОСНОВНЫЕ ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ И ЭКОЛОГИЧЕСКИ ЗАВИСИМЫЕ ЗАБОЛЕВАНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ РЕСПУБЛИКИ МОРДОВИЯ

Т. И. Бурлакова, Е. И. Заводова, А. В. Каверин, В. В. Мартынова
 Мордовский университет, г. Саранск, Россия

Видный отечественный ученый в области экологической эпидемиологии, Б. А. Ревич [3] выделил три временных периода в становлении и развитии этой научной дисциплины:

1) Несколько столетий назад были выявлены первые заболевания, причиной возникновения которых являются неблагоприятные факторы окружающей среды. К ним отнесли кишечные инфекционные заболевания, возникавшие в результате использования загрязненной питьевой воды – дизентерию, брюшной тиф, холеру и некоторые другие. В этот же временной период включены описания случаев профессиональных заболеваний, а также ранней смертности горнорабочих, металлургов, кожевников. Экологические заболевания, связанные с воздействием загрязненной окружающей среды, впервые проявились в XIX в. в

результате избыточного поступления высокотоксичных веществ, присутствующих в природе в небольших количествах, – мышьяка, ртути, кадмия, или же являющихся ксенобиотиками, т.е. искусственно созданными веществами, – диоксинов, полихлорированных бифенилов, а также при воздействии на организм физических и биологических факторов.

2) В XX в. впервые выявлены экологические заболевания, т.е. заболевания, возникновение которых связано только с воздействием конкретных химических веществ. Среди них наиболее известны и хорошо изучены болезни, связанные с воздействием ртути, – болезнь Минамата; кадмия – болезнь Итай–Итай; мышьяка – «чёрная стопа».

3) В последние годы более распространены другие не столь специфические заболевания, которые по аналогии с профессионально обусловленными заболеваниями стали называть «экологически обусловленными заболеваниями» (или «экологически зависимыми», «экологически связанными»). К таким заболеваниям относят случаи, когда загрязнение окружающей среды способствует возникновению или утяжелению заболевания, но основным непосредственным фактором риска является инфекционный агент или другой фактор (факторы). Это в первую очередь заболевания органов дыхания, в том числе бронхиальная астма, нарушения мужского и женского репродуктивного здоровья, в том числе ранние потери плода, спонтанные аборт, гестозы, врождённые пороки развития; нарушения нервно-психического развития детей; злокачественные новообразования – рак лёгких, рак молочной железы, рак щитовидной железы и многие другие изменения состояния здоровья, развитие которых обусловлено комплексом генетических, иммунно-генетических, инфекционных и других факторов. Многие из перечисленных заболеваний протекают атипично, а в условиях воздействия загрязнённой окружающей среды происходит их омоложение.

На территории Республики Мордовия в 1990–2000-е гг. отмечались вспышки ряда заболеваний, в возникновении которых очевидно участие факторов воздействия окружающей среды. Это «жёлтые дети» в г. Саранске, всплеск онкозаболеваний, патология щитовидной железы и анемия у детей в селе Гуляево Ичалковского района, ртутная интоксикация и серьёзные нарушения репродуктивных функций у работниц Саранского электролампового завода, высокая заболеваемость органов дыхания у работников цементного производства, массовые аллергические и токсические поражения, развитие дисбактериоза у работников комбината «Биохимик» и некоторые другие. К сожалению, пока не удалось установить истинную причину этих заболеваний, что, по нашему мнению, связано как с определенными ограничениями доступа к экологической информации, так и с недостаточным оснащением лабораторий для проведения аналитических эколого-эпидемиологических исследований в республике.

«Жёлтые дети» массово начали рождаться в Мордовии в 1992 г.: из 10 215 родившихся 293 (2,9 %) с желтухой, т.е. с чрезвычайно высоким уровнем билирубина в крови. С самого начала причину появления «жёлтых детей» связывали с неблагоприятной экологической обстановкой, а также с осложненным течением беременности: токсикозами, хроническими заболеваниями и так

далее. В качестве гипотезы выдвигали причину соседства роддома с химзаводом и инфекционной больницей. Но впоследствии случаи желтухи были обнаружены в разных концах Мордовии и в ещё большем количестве. В 2002 г. из 286 новорожденных в Zubovo-Polyanskом районе 36 появились на свет с желтухой, в Tenyguшевском – соответственно 111 и 25, в Chamzinke – 242 и 50, в Kovyalkine – 325 и 48. На протяжении нескольких лет проводились различные медико-биологические исследования, но точная причина появления повышенного числа «жёлтых детей» так и не была установлена, что свидетельствует о слабом оснащении эколого-эпидемиологических исследований.

В 1993–1995 гг. в селе Гуляево Ичалковского района наблюдался всплеск смертности жителей – за год от онкозаболеваний умирало до 20 человек. Гуляевские дети также страдают патологией щитовидной железы и анемией. Осмотры показывают, что гуляевцы подвержены заболеваниям опорно-двигательного аппарата, сахарному диабету, синдрому хронической усталости. Анализы на количество радионуклидов в организме засвидетельствовали тенденцию к их накоплению. Однако гипотеза о вине чернобыльского следа была отвергнута. Мордовские ученые, проводившие исследования в Ичалковском, Большеберезниковском и Кочкуровском районах, пришли к выводу, что высокое число онкобольных связано с большим количеством пожилого населения, а также с повышенной загрязненностью компонентов природной среды ядохимикатами.

В 1990-х гг. у рабочих Саранского электролампового завода (СЭЛЗ) были выявлены отклонения в состоянии здоровья, типичные для длительного воздействия ртути [1, 6]. Особенно резко они проявлялись у женщин. В частности, исследования состояния здоровья и клинической картины течения беременности и родов у работниц завода зафиксировали следующие осложнения: поздний токсикоз, преждевременные роды, выраженная анемия, тенденция в изменении состава периферической крови (повышенное содержание лейкоцитов, пониженное СОЭ), в биосубстратах женщин обнаруживалась ртуть. Родившиеся дети отличались замедленным развитием. Территории, примыкающие к СЭЛЗ, характеризуются высоким содержанием ртути, свинца и кадмия в почвах и воздухе, с чем связывают повышенную в 3 раза заболеваемость мочевой системы детей дошкольного возраста [6].

В начале 1990-х гг. была выявлена структура профессиональной заболеваемости органов дыхания среди рабочих цементных заводов Мордовии. Удельный вес случаев заболеваний составил: пневмокониозом – 9,3 %, пылевым бронхитом – 13 % [1, 5].

Также в начале 1990-х гг. были опубликованы данные санитарно-гигиенических исследований о влиянии на здоровье выбросов Саранского комбината медицинских препаратов «Биохимик» [1,5]. Они свидетельствуют, что поступление антибиотиков в воздух стало причиной массовых патологических проявлений, протекающих по типу аллергических, токсических поражений, а также развития дисбактериоза.

Приведённые примеры отражают наиболее острые ситуации с высоким уровнем загрязнения окружающей среды на территории Республики Мордовия.

Остроту современной ситуации с экологически зависимыми заболеваниями подтверждают данные последнего Государственного доклада «О санитарно-эпидемиологической обстановке в Республике Мордовия в 2010 году» [2].

Структура заболеваемости в течение ряда последних лет мало изменяется (табл. 1).

Таблица 1

Структура заболеваемости всего населения Республики Мордовия в 2008–2010 гг. [2]

Ранг	2008 г.	Показатели в %	Ранг	2009 г.	Показатели в %	Ранг	2010 г.	Показатели в %	Ранг
1	Болезни органов дыхания	35,7	1	Болезни органов дыхания	39,4	1	Болезни органов дыхания	37,6	1
2	Травмы и отравления	11,7	2	Травмы и отравления	10,5	2	Травмы и отравления	10,9	2
3	Болезни мочеполовой системы	6,7	4	Болезни мочеполовой системы	5,1	4	Болезни мочеполовой системы	7,0	3
4	Болезни кожи и подкожной клетчатки	6,4	3	Болезни кожи и подкожной клетчатки	6,1	3	Болезни кожи и подкожной клетчатки	5,8	4
6	Инфекционные и паразитарные болезни	5,1	6	Инфекционные и паразитарные болезни	4,8	6	Инфекционные и паразитарные болезни	4,4	7
5	Болезни костно-мышечной системы и соединительной ткани	4,8	7	Болезни костно-мышечной системы и соединительной ткани	4,4	7	Болезни костно-мышечной системы и соединительной ткани	4,7	6
7	Болезни органов пищеварения	5	5	Болезни органов пищеварения	4,9	5	Болезни органов пищеварения	5,2	5
	Другие	24,6		Другие	24,8		Другие	24,4	

Первенство сохраняется за болезнями органов дыхания, мочеполовой системы, острых респираторных и кишечных инфекций. Согласно последнему подробному анализу заболеваемости населения Мордовии, выполненному специалистами Управления Роспотребнадзора по Республике Мордовия, Центра профпатологии РМ и Медицинского института ФГБОУ ВПО «МГУ им. Н. П. Огарёва» [4], в регионе высокая доля ряда экологически зависимых заболеваний, в том числе врожденных пороков развития детей (табл. 2), онкологической заболеваемости (табл. 3), заболеваемости болезнями органов дыхания (табл. 4).

Таблица 2

Врожденные пороки развития детей первого года жизни (динамика за 10 лет) по территории Республики Мордовия (первичные на 1000 детей соответствующего возраста) [4]

Территория	Годы									
	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009
Ардатовский	16,19	23,7	30,46	49,39	53,4	37,9	20,9	20	19,1	31,6
Атюрьевский	15,5	18,87	29,13	42,55	30,6	19,8	9,4	19,2	26,1	9,7
Атяшевский	28,41	29,07	32,89	0	29,4	18,3	18,6	24,2	29,4	19,2
Б.-Березниковский	63,83	76,09	29,7	62,5	43,5	53,3	48,2	136,9	45,5	105,9
Б.-Игнатовский	40	40	33,9	13,89	32,8	0	74,1	22,7	17,9	34,5
Дубенский	22,06	10	37,74	29,85	26,1	14,2	19,2	21,9	34,8	60,9
Ельниковский	19,61	34,48	22,73	13,89	32,3	134,2	54,8	82,2	10	11,8
Зубово-Полянский	26,37	10,89	12,2	7,43	11,6	31,1	13,2	38,1	69,9	35
Инсарский	9,09	40,59	18,18	23,44	8,3	17,5	18,5	34,8	32,8	36,8
Ичалковский	14,56	6,29	12,99	12,2	11,7	13,3	21,3	21,5	32,1	5,9
Кадошкинский	0	28,17	44,94	166,7	15	44,4	25	48,5	15,8	43,2
Ковылкинский	6,06	32,47	26,47	8,8	94,6	27,8	31,8	13,3	13,7	
Кочкуровский	45,45	55,56	17,24	46,15	46,2	48,4	0	39,5	24,7	27,9
Краснослободский	47,87	49,02	49,77	37,74	46,9	50	68,8	53,5	45,2	59,4
Лямбирский	28,69	17,86	9,62	23,53	22,2	36,7	14,9	7,1	18,5	
Ромодановский	5,52	11,24	4,95	46,88	15,4	17,8	11,1	5,2	18,5	9,3
Рузаевский	31,04	140,1	209,8	88,48	84,3	94,2	69,4	64,2	52,2	78,4
Ст.-Шайговский	17,86	25	0	9,8	18,5	26,3	10,5	31,9	182,9	40
Темниковский	28,09	7,09	6,02	28,78	22	7,4	33,1	18,9	18,1	48,6
Теньгушевский	8,85	20,41	9,43	53,19	11	11,9	129,9	82,6	43,5	39,2
Торбеевский	18,96	78,43	91,84	118,3	114,4	50,3	79,7	17,8	78,9	62
Чамзинский	122,3	96,15	91,7	92	125	153,2	220	179,3	214,8	325,9
Саранск	138	128,1	98,25	94,1	94,8	127,5	121,3	119,1	135,5	156,1
РМ	70,33	79,63	73,33	66,35	67,5	84,9	82,8	81,5	89,8	105,2

В развитии врожденных аномалий детей специалисты и ученые существенную роль отводят отравлениям химическими веществами и заболеваниями, вызванным дефицитом йода в организме родителей, следовательно, и плода. В список терратогенных факторов они также включают свинец, содержащийся в массовых продуктах питания. Исследование продуктов питания в республике показывает, что свинец в том или ином количестве обнаруживается в мясе и мясопродуктах, птице, хлебобулочных изделиях, молоке и молочных продуктах, в рыбе, соках, в плодах и продуктах их переработке, растительном масле. Наиболее высокие показатели в Чамзинском, Рузаевском районах и в Саранске (табл. 2).

С 1986 г. показатели первичной онкозаболеваемости и показатели смертности населения республики от онкозаболеваний увеличились в 1,5 раза (табл. 3). Традиционными лидерами по данной патологии являются Ичалковский, Большеберезниковский и Кочкуровский районы.

Таблица 3

Ранжирование территорий Республики Мордовия по среднемуголетним показателям онкологической заболеваемости и смертности от онкологических заболеваний за период 1986 – 2008 гг. [4]

Первичная заболеваемость населения РМ онкологическими болезнями в РМс 1986 по 2008 г.		Смертность населения РМ от онкологических заболеваний с 1986 по 2008 г.	
Территория Мордовии	Показатели на 100 000 чел.	Территория Мордовии	Показатели на 100 000 чел.
Кочкуровский	392	Ичалковский	264
Большеберезниковский	384	Кочкуровский	247
Ичалковский	379	Большеберезниковский	237
Дубенский	341	Темниковский	218
Ковылкинский	339	Дубенский	214
Ромодановский	335	Ромодановский	213
Атяшевский	332	Ст.-Шайговский	212
Инсарский	331	Краснослободский	207
Краснослободский	329	Ковылкинский	202
Ст.-Шайговский	318	Атяшевский	199
Чамзинский	314	Ельниковский	199
Саранск	309	Кадошкинский	194
Ельниковский	303	Ардатовский	192
Мордовия	298	Инсарский	186
Ардатовский	281	Теньгушевский	183
Кадошкинский	279	Чамзинский	183
Б.-Игнатовский	277	Лямбирский	180
Рузаевский	274	Б.-Игнатовский	178
Теньгушевский	268	Мордовия	172
Темниковский	257	Рузаевский	167
Лямбирский	255	Торбеевский	164
Торбеевский	251	Саранск	158
Атюрьевский	194	Атюрьевский	139
Зубово-Полянский	168	Зубово-Полянский	108

Болезни органов дыхания занимают ведущее место в структуре первичной заболеваемости. При территориальном анализе выявляется, что среди населения Саранска заболеваемость этими болезнями выше более чем в 2 раза, чем в остальных районах. Второе и третье места по данной патологии в последние 10 лет занимают Чамзинский и Рузаевский районы. Относительно благополучными можно считать отдаленные от промышленных центров Большеигнатовский и Ельниковский районы.

Загрязнение окружающей природной среды на территории Мордовии, происшедшее вследствие интенсивного развития промышленности и энергетики в 30–80-е годы XX столетия, а в последние годы и автотранспорта, наличие в регионе очагов радиационного загрязнения, работа во вредных и опасных условиях труда создали предпосылки к появлению производственно и экологически зависимых заболеваний.

Таблица 4

**Первичные болезни органов дыхания всего населения Республики Мордовия,
на 1 000 человек [4]**

Территория	Годы									
	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Ардатовский	134,8	137,8	223,9	191,1	172	165,3	164	159	154,9	186,3
Атюрьевский	109,2	93,7	157,8	143,5	191,1	161,3	138,7	135	125	95,7
Атяшевский	104,8	103,4	131,5	127,1	134,8	143,2	152	157,4	164,2	219,2
Б.-Березниковский	126	119,2	136,9	145,4	145,2	95,2	113	135,6	165	131,9
Б.-Игнатовский	108	75,2	76	63,9	65,5	75,7	71,2	67,9	68	64,2
Дубенский	96,4	86,9	77	79,4	88	128,6	148,5	157,8	152,3	152
Ельниковский	132,3	119,9	149,5	133	132	25,4	64,1	60,7	71,2	88,3
Зубово-Полянский	185,5	178,7	183,2	160,2	160,3	155,5	164,2	159,7	192,4	208,3
Инсарский	158,8	154,7	131,5	124,1	130,5	108,3	162,8	146,3	185,4	211,7
Ичалковский	156,1	143,1	132,6	123,2	145,8	150,8	159,2	159,4	146	158,7
Кадошкинский	100,8	92,3	61,8	73,6	106,1	112,3	130,8	130	100	121,4
Ковылкинский	226,6	225	203	224,8	233,3	225,6	238,1	340,7	249,3	283,4
Кочкуровский	128,9	126,6	125,6	134	154,6	149,6	137,1	131,6	127,2	132,4
Краснослободский	151	151,3	155,7	158	149,9	149,8	148,1	136,5	138,5	170,7
Лямбирский	226,2	207,2	219,6	233,3	282,2	170,1	158,4	168,5	152,4	166,1
Ромодановский	182,9	209,5	209,7	212,3	201,3	126,5	164,4	133,1	136	173,2
Рузаевский	251,9	219,9	207,8	251,2	251	247,4	269,5	292,2	308	321
Ст.-Шайговский	105,8	98	105,9	105,5	98,4	111,3	108,5	85,1	94,3	192,6
Темниковский	147,3	168,6	191	183,3	193,2	200,3	179,2	178,3	179,3	182
Теньгушевский	66,7	86,1	84	113,8	87,1	100,9	94,9	100,9	111,8	110,2
Торбеевский	137,9	151,8	150,4	144,3	154,6	156	158,8	156,4	154	155,5
Чамзинский	201	196,2	222,3	246,1	250,7	247	272,4	287,6	289	237,1
Саранск	353,1	315,8	316,9	323,8	330,8	341,7	347,9	340,3	367,7	445,2
РМ	238	220,7	225,8	231,7	234,2	234,4	242,3	240,9	256,4	296,3

Для проведения целенаправленной политики по укреплению здоровья граждан Мордовии необходимы скоординированные межведомственные усилия по уменьшению воздействия неблагоприятных факторов окружающей и производственной среды. В первую очередь эти действия должны быть ориентированы на те факторы, которые представляют наибольшую опасность для здоровья. Выявление таких приоритетных факторов и является одной из основных задач экологической эпидемиологии и исследований по оценке риска воздействия загрязненной окружающей среды на здоровье населения.

Библиографический список

1. Аширов, Р. З. Краевая патология, социальные болезни и их профилактика в Мордовии / Р. З. Аширов, А. Ф. Фролов// Саранск. Тип. «Красный Октябрь», 1997. – 180 с.
2. Государственный доклад «О санитарно–эпидемиологической обстановке в Республике Мордовия в 2010 году». Управление Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека по Республике Мордовия. Саранск, 2011. – 194 с.
3. Ревич, Б. А. Загрязнение окружающей среды и здоровье населения. Введение в экологическую эпидемиологию/ Б. А. Ревич// М.: Изд-во МНЭПУ, 2001. – 264 с.

4. Степанов, Н. А. Здоровье, заболеваемость и смертность населения Мордовии : монография / Н.А.Степанов, И.Н. Пикалов//. – Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 2010. – 184 с.
5. Фролов А. Ф., Козин Н. Д., Гурьянова В. Ф. Экология и проблемы охраны материнства и детства/ А. Ф. Фролов, Н. Д. Козин, В. Ф. Гурьянова // Вестник Мордовского университета, 1994, №2. – С. 37 – 40.
6. Янин, Е. П. Электротехническая промышленность и окружающая среда (эколого-геохимические аспекты)/ Е. П. Янини//. М.: ИМГРЭ, 1998. – 281 с.

УДК 130.2:27–788

МОНАСТЫРСКАЯ ТЕРРИТОРИЯ КАК ОБЪЕКТ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ И ПРЕДМЕТ НАУЧНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Епископ Вениамин (Э. П. Кириллов), Ардатовско-Атяшевская епархия, Россия

Пространственно-временные закономерности возникновения и развития объектов наследия зависят от характера территории и особенностей эволюции системы жизнеобеспечения населения. Эти закономерности проявляются в смене и возможном сосуществовании культурных ландшафтов на всех этапах исторического развития.

В современных научных исследованиях особую значимость приобретает изучение комфортности среды обитания. Кроме того, этим определяется сама возможность физического существования человека и социума в целом. Однако люди не только разумно и социально организованная часть земной биоты, но и ее одухотворенное начало. Это стало возможным благодаря природе, поскольку люди были взращены и эмоционально воспитаны ее красотой и гармонией. Тем не менее роль эстетических ресурсов природной среды в эволюции человечества еще слабо осознаваема человечеством.

На примере оценки ряда эстетических свойств монастырских территорий рассмотрим значимость этих объектов в культурно-историческом аспекте и развитии человеческой чувственности, восприятия духовного через красоту и гармонию с внешним миром.

Тургеневская Казанская Ключевская мужская пустынь (в честь иконы Казанской) располагается в восточной части Мордовии в Ардатовском районе близ поселка Тургенево и входящего в его состав села Четвертаково (отсюда – второе ее наименование: Тургеневская). По преданию, основание пустыни было положено во второй половине XVIII в. по случаю явления в источнике чудотворной Казанской иконы Божией Матери.

Географически место для пустыни оказалось удобным. Русские владельческие села Тургенево и Четвертаково располагались на почтовом тракте «Саранск-Алатырь», уездная столица Ардатов рядом, в пяти верстах, еще один уездный центр, Алатырь – в 18 верстах. С момента основания пустынь мыслилась как загородный двор Троице-Сергиевой Лавры и приписанного к ней Ала-

тырского Свято-Троицкого монастыря. Освящение летней части храма состоялось в 1807 г. по благословению епископа Казанского Павла.

В конце XIX в. в Казанской пустыни собралась иноческая община, которая прошла официальную регистрацию и была признана монашеским братством, приписанным к Алатырскому Свято-Троицкому монастырю.

Бывшая деревянная церковь над родником превратилась в часовню, она была уничтожена после революции большевиками. Однако почитание святого источника продолжалось и в эпоху вульгарного атеизма. С учреждением Саранской епархии был поставлен вопрос о возрождении Ключевской пустыни: в 1993 г. в Тургенево была открыта мужская обитель, вскоре получившая широкую известность не только в Мордовии.

Пустынь возглавляет архимандрит Илларион. Сегодня в пустыни подвизается около 20 человек. Храм, славящийся своим благолепием, восстановлен и украшен, возведена колокольня, два деревянных корпуса, каменный келейный корпус с домовою церковью. Имеются гостиничные номера для паломников, число которых постоянно растет. Над источником поставлена деревянная часовня с купальней. На праздники в Тургенево съезжаются массы паломников со всех районов Мордовии, из Чувашии, Ульяновской и Нижегородской областей.

Изучение территории монастырей с использованием оценки эстетичности признаков их пейзажа было проведено студентами географического факультета в 2010 г., общая сумма баллов согласно оценочным параметрам составила – 73 балла для Казанского мужского монастыря Ключевской пустыни и 76 баллов для Чуфаровского Свято-Троицкого монастыря.

Таблица 1 отражает признаки эстетичности территории монастыря, среди которых максимальный балл присвоен многоплановости территории, обилию купелей и выразительности рельефа (холмистость), силуэтности и комплексности приусадебных насаждений.

Свято-Троицкий мужской монастырь находится в северо-восточной части Ромодановского района близ села Большое Чуфарово. Он расположен на открытом участке небольшой возвышенности по отношению к непосредственно прилегающей территории, поэтому особенно хорошо просматривается с южной и юго-восточной сторон (рис. 1, 2).

Таблица 1

**Признаки эстетичности территории Казанского мужского монастыря
Ключевской пустыни**

№ п/п	Признак пейзажа	№ шкалы оценки	Максимальное число баллов
1	2	3	4
А. Общая внушительность пейзажа			
1	Выделение доминанты в пейзаже (не выделяется – 0, выделяется – 1)	2	1
2	Яркость фона доминанты (нет – 0, есть – 1)	2	1
3	Четкость кулис, окаймляющих пейзаж (нет – 0, есть: с одной стороны – 1, с обеих сторон – 2)	2	0

1	2	3	4
5	Глубина и разнообразие перспектив (средняя – 0, дальняя – 1, сочетание обеих – 2)	2	2
6	Многоплановость (обилие планов)	1	3
7	Поясность (обилие поясов или ступеней в радиальном направлении)	1	1
8	Красочность (обилие красок и оттенков)	1	1
9	Сезонная аспектность (невыразительная – 0, меняется раз в вегетационном периоде – 1, меняется чаще – 2)	2	2
10	Динамическая контрастность (освещения, пространства, цвета) (не выделяется – 0, четкая – 1)	2	1
11	Натуральность (девственность) пейзажа (измененный – 0, частично измененный – 1, девственный – 2)	2	2
Б. Выразительность рельефа			
а. Суша			
12	Общая холмистость пейзажа (ровная местность – 0, волнистая или слабохолмистая – 1, сильно холмистая – 2)	2	1
13	Обилие холмов и склонов	1	2
14	Наличие не выявляющихся холмов и склонов	2	0
15	Обилие холмов на линии горизонта	1	2
16	Обилие долин и котловин	1	1
17	Масштабность долин и котловин	2	1
18	Наличие не выявляющихся холмов и склонов (нет – 0, есть – 1)	2	0
19	Обилие колен долин	1	0
20	Выделение обнажений грунта (породы) (нет – 0, есть – 1, крупное – 2)	2	0
б. Воды			
21	Обилие озер (купелей)	1	2
22	Масштабность озер	2	1
23	Наличие не выявляющихся озер (нет – 0, есть – 1)	2	0
24	Обилие рек	1	1
25	Масштабность рек	2	1
26	Наличие не выявляющихся рек (нет – 0, есть – 1)	2	0
27	Обилие колен рек	1	2
28	Порожистость (нет – 0, виден порог – 1, видно падение воды – 2)	2	0
29	Повторение водных поверхностей в радиальном направлении (нет – 0, есть – 1)	2	0
в. Сочетание воды и суши			
30	Обилие островов	1	0
31	Обилие полуостровов	1	0
32	Наличие не выявляющихся островов и полуостровов (нет – 0, есть – 1)	2	0
33	Отчетливость отражения на воде (неотчетливое – 0, отчетливое – 1)	2	1
34	Отчетливость отмелей (нет или не выделяются – 0, четко выделяются – 1)	2	1
35	Отчетливость прибрежных полос (пляжей) (нет или не выделяются – 0, четко выделяются – 1)	2	1

В. Пространственное разнообразие растительности			
а. Растительность, подчеркивающая рельеф			
37	Обилие холмов, островов и полуостровов с однородной растительностью	1	1
38	Растительность, указывающая на наличие ручейков, каналов и балок (суммарное обилие этих объектов)	1	2
39	Отчетливость рядов или поясов деревьев на побережьях (вдоль берега) (нет или не выделяются – 0, отчетливые – 1)	2	0
40	Извилистость рядов или полос растительности (нет – 0, извилистые – 1, коленчатые и извилистые – 2)	2	0
б. Древесная растительность			
41	Общая лесистость пейзажа (нет или малая – 0, средняя – 1, большая – 2, сплошная – 1)	2	1
42	Обилие величественных лесов	1	0
43	Обилие автономных лесов и рощиц	1	2
44	Обилие комплексов приусадебных насаждений	1	2
45	Обилие дендроплантаций	1	1
46	Обилие групп, рядов или одиночных крупных деревьев (суммарное обилие этих объектов)	1	1
47	Обилие рощиц, групп или одиночных крупных деревьев на линии горизонта (силуэтность)	1	2
48	Обилие различных древостоев	1	1
49	Наличие не выявляющихся объектов древесной растительности (нет – 0, есть – 1)	2	0
50	Смешанность состава древостоев (нет или не выделяется – 0, четко выделяется – 1)	2	0
51	Четкость стволов (не выделяется – 0, отчетливые – 1)	2	0
52	Разнообразие вершинной линии лесов и насаждений (не выделяется – 0, одна форма – 1, несколько форм – 2)	2	1
53	Разнообразие линии горизонта из-за растительности (не выделяется – 0, одна форма – 1, несколько форм – 2)	2	1
в. Травяная растительность			
54	Обилие полей в лесистом пейзаже	1	3
55	Обилие различных растительных сообществ на суше	1	2
56	Обилие простирающихся растительных сообществ на суше	1	2
57	Обилие различных сообществ водной растительности	1	2
58	Обилие простирающихся сообществ водной растительности	1	1
59	Наличие не выявляющихся площадей травяной растительности (нет – 0, есть – 1)	2	0
Г. Разнообразие и целесообразность антропогенных объектов			
а. Обычная (хозяйственная) деятельность человека			
60	Урбанизированность пейзажа (нет или не выделяется – 0, отчетливая – 1, внушительная – 2, сплошная – 0)	2	1
61	Обилие архитектурных акцентов	1	1
62	Обилие антропогенных объектов на линии горизонта (силуэтность)	1	2
63	Обилие поселков, усадеб и отдельных построек	1	1

1	2	3	4
64	Связь поселков и построек со средой	3	1
65	Озеленение поселков и построек	3	1
66	Приобщение агрокультурных полей	3	1
67	Приобщение дорог	3	1
68	Приобщение линий электропередачи и телефонных	3	1
69	Приобщение инженерных сооружений	3	1
70	Приобщение мелиоративных систем	3	1
71	Наличие не выявляющихся антропогенных объектов (нет – 0, есть – 1)	2	0
б. Памятная (культурная) деятельность человека			
72	Обилие антропогенных памятников	1	1
73	Ценность памятников (местного значения – 0, республиканского значения – 1, союзного значения – 2)	2	0
74	Наличие не выявляющихся памятников (нет – 0, есть – 1)	2	0
75	Отчетливость замков (нет – 0, не выявляющиеся – 1, отчетливые – 2)	2	0
76	Отчетливость городищ (нет – 0, не выявляющиеся – 1, отчетливые – 2)	2	0
77	Разнообразие мест обрядов, преданий и традиций (нет – 0, однообразные – 1, многообразные – 2)	2	1
78	Наличие исторических или связанных с историческими лицами мест (нет или неизвестны – 0, известны – 1)	2	1
79	Разнообразие охраняемых и опекаемых природных объектов (нет – 0, однообразные – 1, многообразные – 2)	2	0
80	Наличие охраняемых территорий (нет – 0, есть – 1)	2	0

Монастырь окружен полем и лесополосами. Территория монастыря характеризуется сложившейся застройкой, а на перспективу строительства выделяется небольшой участок со стороны северных ворот, где будет размещена колокольная башня. При визуальном осмотре участка, принадлежащего монастырю, было выполнено зонирование территории. Выделены следующие зоны: парковая зона, зона плодового сада, зона цветников, зона огорода, хозяйственная зона, участок под строительство колокольни.

На первый план выходят работы по ландшафтному планированию и дизайну северо-западной части территории монастыря (были проведены магистрантами и студентами географического факультета Мордовского госуниверситета по проекту сотрудников ОАО «Саранскгражданпроект»), в первую очередь парковой зоны, под которую отведено около 8 000 м². Ранее данный участок был завален строительным мусором, заросшим бурьяном. К весне 2007 г. были проведены работы по расчистке территории и подготовке к ландшафтным работам. Земля была вспахана и засеяна семенами газонных трав. Одной из сложностей является размещение главного проезда на территорию монастыря от западных ворот, который делит парковую зону на две неравные части: верхняя часть парковой зоны разработана в свободном стиле ландшафтного планирования, а для нижней части применен прием нестрогой регулярной планировки. Между ними существует и переходная

территория, которая размещена между главным проездом и административным корпусом, смягчающая переход между ними и обыгрывающая главный проезд.

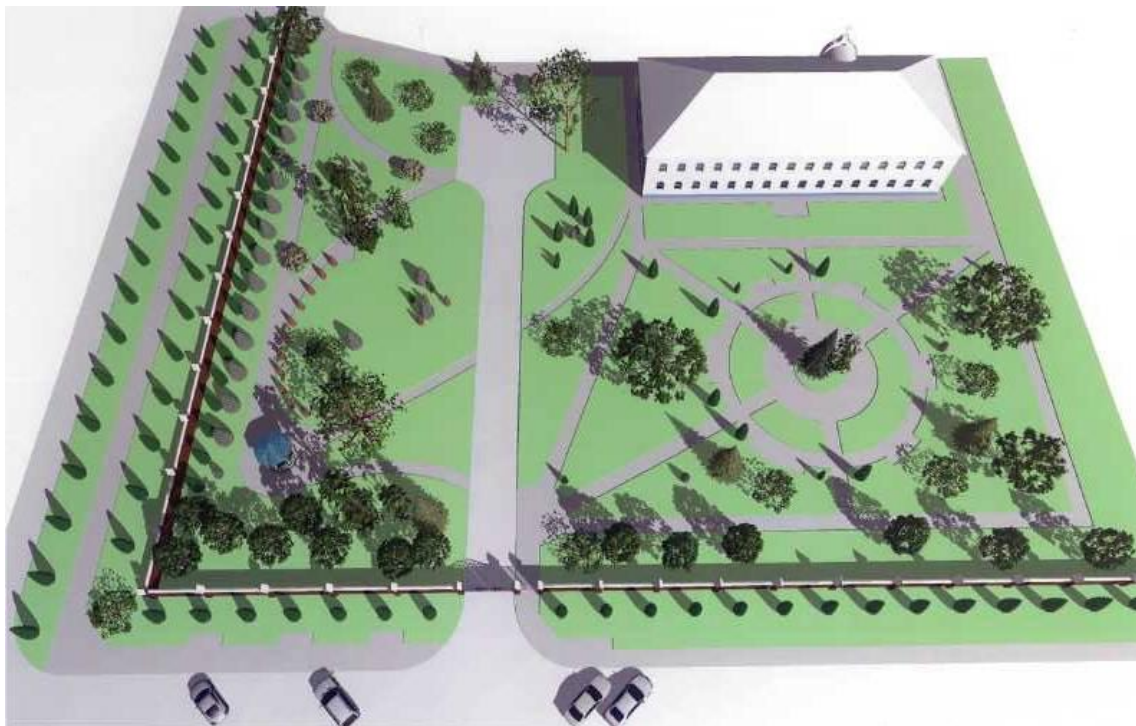

Рис. 1. Вид на объект (фрагмент панорамы составлен сотрудниками ОАО «Саранскгражданпроект»)

Рис. 2. Вид на объект (фрагмент панорамы составлен сотрудниками ОАО «Саранскгражданпроект»)

Таблица 2 отражает признаки эстетичности территории монастыря, среди которых максимальный балл присвоен обилию комплексов и приусадебных насаждений, наличию дендроплантаций, обилию групп и растительных рядов.

Таблица 2

Признаки эстетичности территории Чуфаровского Свято–Троицкого монастыря

№ п/п	Признак пейзажа	№ шка- лы оценки	Максимальное число баллов
1	2	3	4
А. Общая внушительность пейзажа			
1	Выделение доминанты в пейзаже (не выделяется – 0, выделяется – 1)	2	1
2	Яркость фона доминанты (нет – 0, есть – 1)	2	1
3	Четкость кулис, окаймляющих пейзаж (нет – 0, есть: с одной стороны – 1, с обеих сторон – 2)	2	2
4	Наличие просматриваемого переднего плана (ажурность) (нет – 0, есть – 1)	2	1
5	Глубина и разнообразие перспектив (средняя – 0, дальняя – 1, сочетание обеих – 2)	2	1
6	Многоплановость (обилие планов)	1	2
7	Поясность (обилие поясов или ступеней в радиальном направлении)	1	2
8	Красочность (обилие красок и оттенков)	1	2
9	Сезонная аспектность (невыразительная – 0, меняется раз в вегетационном периоде – 1, меняется чаще – 2)	2	1
10	Динамическая контрастность (освещения, пространства, цвета) (не выделяется – 0, четкая – 1)	2	1
11	Натуральность (девственность) пейзажа (измененный – 0, частично измененный – 1, девственный – 2)	2	1
Б. Выразительность рельефа			
а. Суша			
12	Общая холмистость пейзажа (ровная местность – 0, волнистая или слабохолмистая – 1, сильно холмистая – 2)	2	1
13	Обилие холмов и склонов	1	2
14	Наличие не выявляющихся холмов и склонов	2	1
15	Обилие холмов на линии горизонта	1	0
16	Обилие долин и котловин	1	1
17	Масштабность долин и котловин	2	1
18	Наличие не выявляющихся холмов и склонов (нет – 0, есть – 1)	2	0
19	Обилие колен долин	1	0
20	Выделение обнажений грунта (породы) (нет – 0, есть – 1, крупное – 2)	2	1
б. Воды			
21	Обилие озер	1	1
22	Масштабность озер	2	0
23	Наличие не выявляющихся озер (нет – 0, есть – 1)	2	0
24	Обилие рек	1	1
25	Масштабность рек	2	0

1	2	3	4
27	Обилие колен рек	1	2
28	Порожистость (нет – 0, виден порог – 1, видно падение воды – 2)	2	1
29	Повторение водных поверхностей в радиальном направлении (нет – 0, есть – 1)	2	0
в. Сочетание воды и суши			
30	Обилие островов	1	0
31	Обилие полуостровов	1	0
32	Наличие не выявляющихся островов и полуостровов (нет – 0, есть – 1)	2	0
33	Отчетливость отражения на воде (неотчетливое – 0, отчетливое – 1)	2	0
34	Отчетливость отмелей (нет или не выделяются – 0, четко выделяются – 1)	2	1
35	Отчетливость прибрежных полос (пляжей) (нет или не выделяются – 0, четко выделяются – 1)	2	0
В. Пространственное разнообразие растительности			
а. Растительность, подчеркивающая рельеф			
36	Обилие холмов и склонов с лесистыми вершинами	1	1
37	Обилие холмов, островов и полуостровов с однородной растительностью	1	1
38	Растительность, указывающая на наличие ручейков, каналов и балок (суммарное обилие этих объектов)	1	3
39	Отчетливость рядов или поясов деревьев на побережьях (вдоль берега) (нет или не выделяются – 0, отчетливые – 1)	2	0
40	Извилистость рядов или полос растительности (нет – 0, извилистые – 1, коленчатые и извилистые – 2)	2	1
б. Древесная растительность			
41	Общая лесистость пейзажа (нет или малая – 0, средняя – 1, большая – 2, сплошная – 1)	2	0
42	Обилие величественных лесов	1	0
43	Обилие автономных лесов и рощиц	1	3
44	Обилие комплексов приусадебных насаждений	1	3
45	Обилие дендроплантаций	1	1
46	Обилие групп, рядов или одиночных крупных деревьев (суммарное обилие этих объектов)	1	3
47	Обилие рощиц, групп или одиночных крупных деревьев на линии горизонта (силуэтность)	1	2
48	Обилие различных древостоев	1	2
49	Наличие не выявляющихся объектов древесной растительности (нет – 0, есть – 1)	2	1
50	Смешанность состава древостоев (нет или не выделяется – 0, четко выделяется – 1)	2	0
51	Четкость стволов (не выделяется – 0, отчетливые – 1)	2	1
52	Разнообразие вершинной линии лесов и насаждений (не выделяется – 0, одна форма – 1, несколько форм – 2)	2	0

1	2	3	4
в. Травяная растительность			
54	Обилие полей в лесистом пейзаже	1	2
55	Обилие различных растительных сообществ на суше	1	2
56	Обилие простирающихся растительных сообществ на суше	1	2
57	Обилие различных сообществ водяной растительности	1	1
58	Обилие простирающихся сообществ водяной растительности	1	0
59	Наличие не выявляющихся площадей травяной растительности (нет – 0, есть – 1)	2	0
Г. Разнообразие и целесообразность антропогенных объектов			
а. Обычная (хозяйственная) деятельность человека			
60	Урбанизированность пейзажа (нет или не выделяется – 0, отчетливая – 1, внушительная – 2, сплошная – 0)	2	1
61	Обилие архитектурных акцентов	1	1
62	Обилие антропогенных объектов на линии горизонта (силуэтность)	1	2
63	Обилие поселков, усадеб и отдельных построек	1	2
64	Связь поселков и построек со средой	3	2
65	Озеленение поселков и построек	3	2
66	Приобщение агрокультурных полей	3	2
67	Приобщение дорог	3	1
68	Приобщение линий электропередачи и телефонных	3	1
69	Приобщение инженерных сооружений	3	1
70	Приобщение мелиоративных систем	3	1
71	Наличие не выявляющихся антропогенных объектов (нет – 0, есть – 1)	2	1
б. Памятная (культурная) деятельность человека			
72	Обилие антропогенных памятников	1	1
73	Ценность памятников (местного значения – 0, республиканского значения – 1, союзного значения – 2)	2	0
74	Наличие не выявляющихся памятников (нет – 0, есть – 1)	2	0
75	Отчетливость замков (нет – 0, не выявляющиеся – 1, отчетливые – 2)	2	0
76	Отчетливость городищ (нет – 0, не выявляющиеся – 1, отчетливые – 2)	2	0
77	Разнообразие мест обрядов, преданий и традиций (нет – 0, однообразные – 1, многообразные – 2)	2	0
78	Наличие исторических или связанных с историческими лицами мест (нет или неизвестны – 0, известны – 1)	2	1
79	Разнообразие охраняемых и опекаемых природных объектов (нет – 0, однообразные – 1, многообразные – 2)	2	0
80	Наличие охраняемых территорий (нет – 0, есть – 1)	2	0

Проведенное исследование позволило подойти к пониманию того, что монастырские территории являются объектами историко-культурного наследия, выражают накопленные обществом материальные и духовные ценности, воплощенные в данной территории, созданной не одним поколением людей.

УДК 556.3(470.345)

ХАРАКТЕРИСТИКА ПОДЗЕМНОЙ ГИДРОСФЕРЫ РЕСПУБЛИКИ МОРДОВИЯ

*А. А. Жигорева, П. И. Меркулов
Мордовский университет, г. Саранск, Россия*

Морфометрический анализ порядков водотоков, проведенный для территории Мордовии, позволил выделить районы с повышенной трещиноватостью горных пород. Эти районы совпали с областями наиболее глубокой эрозионной расчлененностью рельефа, а также с зонами повышенной густоты линеаментов, выявленных по космофотоснимкам. Выделенные районы являются основными областями питания грунтовых вод.

Разгрузка грунтовых вод, так же как и условия питания, зависят от рельефа, литологии подстилающих, покрывающих и смежных пород литогенной основы, залесенности территории.

В условиях подстилания четвертичных отложений трещиноватыми карбонатными породами, отсутствия водоупора и при наличии безнапорного режима нижележащего водоносного горизонта происходит инфильтрация вод. В болотных природно-территориальных комплексах (ПТК), при близком залегании зеркала грунтовых вод характерно капиллярное поднятие влаги. Выходы грунтовых вод дешифрируются на аэрофотоснимках по небольшим пятнам интенсивного тона. Анализ топографических карт масштаба 1: 25 000 и аэрофотоснимков масштаба 1: 50 000 показал, что наибольшее количество родников встречается в ландшафтах вторичных моренных и эрозионно-денудационных равнин.

По аэрофотоснимкам и топографическим картам четко прослеживается этажность зон выходов грунтовых вод. Выделяются следующие гипсометрические уровни (абсолютные высоты): 110,0–115,0, 125,0–140,0, 160,0–185,0, 195,0–210,0, 220,0–240,0, 250,0–260,0 м. Наиболее высокие уровни выходов отмечаются в ландшафтах эрозионно-денудационных равнин. Наиболее низкие отметки зон выклинивания вод располагаются в долинных ПТК, в районах тылового шва поймы. Интенсивность разгрузки грунтовых вод на дневную поверхность неоднородна. Почти полное отсутствие картируемых зон характерно для ландшафтов водно-ледниковых равнин, большее количество зон (пять) приурочено к Сарка-Инсарскому ландшафту.

Зная области питания и разгрузки грунтовых вод можно определить основные направления потоков грунтовых вод. Под потоком грунтовых вод понимается поток подземных вод зоны свободного водообмена формирующийся под воздействием гидравлического уклона от области питания к областям их разгрузки.

Процессы миграции грунтовых вод, достигающие большой интенсивности являются причиной многих экзогенных процессов, особенно в толщах дисперсных, в том числе глинистых пород. Главное в исследовании схемы грунтовых потоков – определение региональной динамики грунтовых вод. Для терри-

тории Мордовии наибольший интерес представляют водораздельные потоки, формирующиеся в междуречьях за счет инфильтрации атмосферных осадков, и потоки речных долин, характеризующиеся взаимодействием с поверхностными водами рек.

В пределах литогенной основы встречаются несколько видов подземных вод: почвенные, почвенно-грунтовые (болотные), верховодка, грунтовые безнапорные воды первого от поверхности водоносного горизонта. Перенос влаги в ПТК представляет собой сумму потоков воды и водяного пара. Движение грунтовых вод зависит от способности водоносных слоев пропускать воду. В этом случае учитываются последовательность залегания, толщина и водопроницаемость различных слоев. Таким образом, перенос влаги в литогенной основе носит сложный характер.

В ландшафтах водно-ледниковых равнин, сложенных в основном флювиогляциальными песками, как правило, преобладают вертикальные потоки. Перепад уровней грунтовых вод (УГВ) составляет в среднем 25,0 – 40,0 и не превышает 50,0 м. Литогенная основа вторичных моренных ландшафтов сложена менее водопроницаемыми породами. Напорные градиенты вод увеличиваются. Разница уровней грунтовых вод достигает 40,0–50,0 и не превышает 80,0 м.

С возрастанием амплитуды высот в ландшафтах эрозионно-денудационных равнин увеличивается разница УГВ до 60,0–80,0 м, иногда достигает 100,0 м. В приводораздельных типах местностей преобладают радиально-расходящиеся грунтовые потоки, а в придолинных радиально-сходящиеся.

Ландшафтная индикация основных областей питания и разгрузки грунтовых вод позволила определить основные направления, интенсивность, характер и условия питания водных потоков в геосистемах Мордовии.

В зависимости от путей и форм миграции вещества в ландшафтах выделяют 12 главных типов геохимических сопряжений. Пути и формы миграции вещества зависят от капиллярной каймы, мощности зоны аэрации, водопроницаемости почв и почвообразующих пород и др.

Для территории Мордовии характерны следующие типы геохимических сопряжений: атмосферно-грунтовый, водно-почвенно-грунтовый, водно-поверхностно-почвенно-грунтовый, водно-почвенно-эрозионный (ландшафты вторичных моренных и эрозионно-денудационных равнин), грунтово-циркуляционный (долинные ландшафты).

Природные компоненты в геосистеме связаны потоками вещества и энергии, образуют ландшафтно-геохимические системы, от типа структуры которых зависит распространение водных потоков, ареалов рассеивания техногенных веществ. К открытым ландшафтно-геохимическим системам относятся: элювиальные пермацидные, элювиальные периодически пермацидные, каскадные (транзитные) пермацидные, каскадные импермацидные, трансаккумулятивные пермацидные, трансаккумулятивные периодически пермацидные, трансаккумулятивные импермацидные. К полужамкнутым ландшафтно-геохимическим системам принадлежат: супераквальные водозастойные, супераквальные периодически водозастойные.

Анализ перемещения водных потоков в различных ландшафтах Мордовии показал, что на территории республики распространены открытые и полужамкнутые ландшафтно-геохимические системы. На локальных участках, занимающих отдельные гидроморфные урочища и фации, очевидно, существует и замкнутый тип аккумуляции вещества.

При анализе различных типов водной миграции химических веществ в геосистемах Мордовии выявлено, что наибольшая опасность накопления продуктов техногенеза характерна для полужамкнутых геосистем. Вследствие низкой водопроницаемости в черноземах формируется непромывной водный режим, способствующий аккумуляции загрязняющих веществ в типах местностей. Благоприятные условия накопления токсических веществ наблюдаются в пойменно-луговых типах местностей на слабодренлируемых аллювиальных почвах тяжелого механического состава с застойным водным режимом.

В каскадных системах опасность загрязнения почв увеличивается вниз по склону. Значительная часть токсических веществ может накапливаться здесь вследствие действия поверхностного, внутрипочвенного и грунтового стока. Опасность загрязнения почв продуктами техногенеза возрастает от автономных к геохимически подчиненным геосистемам. Почвы элювиальных геосистем подвержены загрязнению в наименьшей степени. В элювиальных пермацидных геосистемах, сложенных толщей водопроницаемых песков, возможно загрязнение грунтовых вод.

Таким образом, устойчивость геосистем к загрязнению продуктами техногенеза возрастает от придолинных к приводораздельным и долинным типам местностей. Чем значительнее в водном балансе ландшафта сток, инфильтрация, вымывание и вынос, преобладающие над испарением, тем большая часть химических элементов уходит за его пределы с поверхностными, внутрипочвенными и грунтовыми водами. Техногенные вещества из автономных геосистем выносятся водными потоками в геохимически подчиненные геосистемы, где происходит их частичная аккумуляция. Меньшая опасность вероятного накопления токсических веществ установлена в водопроницаемых песчаных и супесчаных дерново-подзолистых почвах ландшафтов водно-ледниковых равнин, а наибольшая – в слабоводопроницаемых черноземных почвах лугово-степных ПТК ландшафтов вторичных моренных и эрозионно-денудационных равнин, надпойменно-террасовых типах местностей.

Библиографический список

1. Сафонов, В. Н. Ресурсы подземных вод // Природные условия и ресурсы Мордовии и задачи регионального природопользования. Деп. ВИНТИ. – № 6342–83 от 20.11.83. – С. 48–62.
2. Ямашкин, А. А. Ландшафтный анализ гидромелиоративного освоения территории Мордовской АССР. Деп. ВИНТИ, № 891 от 30.01.85. – 20 с.
3. Михайлов, Л. Е. Гидрогеология/ Л. Е. Михайлов. – М.: Гидрометеиздат, 1985. – 263 с.

УДК 631.5 (470.345)

СОВРЕМЕННАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ПОЧВЕННОГО ПОКРОВА РЕСПУБЛИКИ МОРДОВИЯ

В. В. Кондрашова

Мордовский университет, г. Саранск, Россия

Почва является важнейшей составной частью географической оболочки и участвует во всех процессах трансформации и миграции вещества. Даже частичная потеря гумуса и, как следствие, снижение плодородия, не дает почве возможность выполнять в полной мере свои экологические функции, и она начинает деградировать, т. е. ухудшать свои свойства.

На территории Республики Мордовия почти повсеместно сохраняется тенденция деградации почвенного покрова, отражающаяся на продуктивности земель и вызывающая расширение ареалов проблемных и кризисных экологических ситуаций. Антропогенные воздействия на земли республики возрастают, их негативные последствия характеризуются дальнейшим усилением процессов эрозии (рис. 1), подтопления, загрязнения и захламления, разрушения почвенного и растительного покрова.

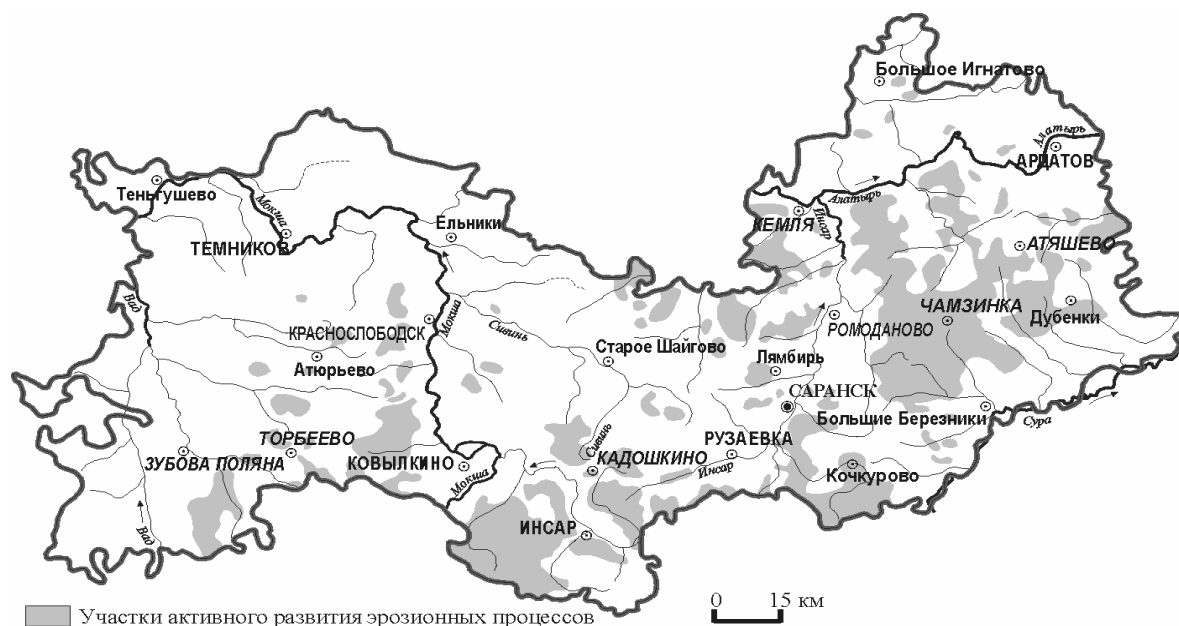

Рис. 1. Развитие эрозионных процессов [2]

Начиная с 1987 г., и в особенности после 1992 г. (начало приватизации земель), в республике все работы по созданию препятствий для эрозии почв были прекращены и более того – сложились самые благоприятные условия для ее развития. Причиной этого послужили отсутствие элементарных знаний у землепользователей о правилах экологической безопасности землепользования и незаметность, неощутимость процесса эрозии, в особенности плоскостной.

По имеющимся данным, площади эрозионно-опасных сельхозугодий составляют 1 295,2 га, из них эродированы 307,8 тыс. га (23,8 %). Большие пло-

щади этих земель расположены в Атяшевском, Большеберезниковском, Инсарском, Ковылкинском, Ромодановском, Чамзинском районах (см. рис.1). Согласно учетным данным, 9,7 тыс. га (0,63 %) сельскохозяйственных угодий отнесены к землям, подверженным водной и ветровой эрозии [1].

Площадь эрозионно опасных и подверженных водной и ветровой эрозии сельскохозяйственных угодий можно оценить по таблице 1. Из нее видно, что этим процессом охвачено 5,9 тыс. га пашни, 0,2 тыс. га сенокосов, 3,6 тыс. га (6,7 %) сельскохозяйственных угодий, из них к дефлированным относятся 56,7 тыс. га (3,7 %), в том числе пашни – 36,7 тыс. га (2,4 %). К дефляционно опасным землям отнесено 104,2 тыс. га (6,7 %) сельскохозяйственных угодий, из них к дефлированным – 56,7 тыс. га (3,7 %), в том числе пашни – 36,7 тыс. га (2,4 %) [1].

Актуальной проблемой в республике является зарастание продуктивных сельскохозяйственных угодий кустарником и мелколесьем. Одновременно идет зарастание необрабатываемой пашни. Причинами этому являются несвоевременное принятие мер по проведению культурно-технических работ и невостребованность низкопродуктивной пашни.

Таблица 1

Площадь эрозионно опасных и подверженной водной и ветровой эрозии сельскохозяйственных угодий, тыс. га [1]

Наименование угодий	Общая площадь	Площадь земель				
		Эрозионно опасные		Подверженные водной и ветровой эрозии	Дефляционные	
		всего	из них эродированных		всего	из них дефлированных
Пашня	1041,2	962,4	139,6	5,9	71,9	36,7
Многолетние насаждения	9,5	8,3	0,8	–	–	–
Залежи	30,4	28,7	8,4	–	2,7	1,4
Сенокосы	54,8	8,9	3,2	0,2	2,7	1,1
Пастбища	410,8	286,9	155,8	3,6	26,9	17,5
Итого с.-х. угодий	1546,7	1295,2	307,8	9,7	104,2	56,7

Почва является средством производства сельскохозяйственной продукции, но и выполняет такие важнейшие функции, как общеэкологическая и общебиосферная, поскольку почвенный покров является одной из систем жизнеобеспечения всего биоразнообразия на Земле, в том числе человека. Без почвы, так же как и без воды, воздуха и солнечной энергии, высокоорганизованная жизнь невозможна. Поэтому необходимо принимать ряд мер для предотвращения деградации почвенного покрова Республики Мордовии. Для этого следует принять Закон об охране почв и вод, который, уважая право частной собствен-

ности на землю, четко и в полной мере определил обязанности и ответственность собственников земли за ее грамотное, экологически безопасное использование.

Также необходимо разработать меры по организации и широкому распространению знаний в доступной, популярной форме по экологически безопасному использованию земель и природных ресурсов, имея в виду максимальное привлечение населения, с полным осознанием ситуации, к добровольному и активному участию в мероприятиях по охране почв и вод. Эти меры должны финансироваться в полном объеме за счет государственного бюджета независимо от возникающих проблем с бюджетом. В противном случае даже самые лучшие намерения и решения останутся только на бумаге.

Следовало бы также организовывать в каждом районе постоянно действующие курсы или семинары по ликвидации сельскохозяйственной безграмотности в вопросах обращения с земельными ресурсами и почвенным покровом.

Библиографический список

1. Государственный доклад о состоянии и об охране окружающей среды в Республике Мордовия в 2009 году/М–во лесного, охотничьего хоз-ва и природопользования Респ. Мордовия; редкол.: В.Т. Шумкин, А. Н. Макейчев, Р. В. Черашев [и др.]; сост. А. А. Ямашкин. – 2010. – С. 48–52.
2. Ямашкин, А. А. Геоэкология населенных пунктов Республики Мордовия / А. А. Ямашкин//Саранск, 2001. – 240 с.

УДК 911.2 (470.345)

ЛАНДШАФТНО-ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ТЕРРИТОРИИ МОРДОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ПРИРОДНОГО ЗАПОВЕДНИКА им. П. Г. СМИДОВИЧА

Н. Н. Костина, В. Н. Масляев

Мордовский университет, г. Саранск, Россия

Одним из приоритетных направлений деятельности особоохраняемых природных территорий согласно «Основным направлениям государственной политики по развитию системы государственных природных заповедников и национальных парков в Российской Федерации на период до 2015 года» является задача изучения и сохранения биологического и ландшафтного разнообразия [2]. Особоохраняемые природные территории, изъятые из хозяйственного пользования, представляют собой уникальные объекты для проведения длительных научных исследований и мониторинга природных процессов и явлений.

Мордовский государственный природный заповедник им. П. Г. Смидовича расположен в северо-западной части Республики Мордовия, в пределах Темниковского муниципального района, в междуречье Мокши и ее притока Сатиса на Окско-Клязьминской равнине. Организован в 1935 г., в 1936 г. получил официально статус государственного заповедника [3]. Основное назначение заповедника – сохранение уникального массива сосново-широколиственных лесов

ландшафтов южного полесья с исторически сложившимися флорой и фауной. Общая площадь – 32 148 га, в том числе леса занимают 96,6 %, луга – 0,9 %, водоёмы – 0,5 %, болота – 0,2 %. Типологическое разнообразие и «чистота» насаждений позволяют рассматривать заповедник как природный музей, в котором отражены наиболее характерные для лесной полосы европейской части России типы насаждений [1, 5].

В геологическом строении территории принимают участие доломиты, доломитизированные и кремнистые известняки верхнего карбона, темно-серые глины, мергели и пески верхнеюрского возраста. Сверху они перекрыты четвертичными отложениями, среди которых преобладают флювиогляциальные пески, моренные суглинки, древнеаллювиальные пески, аллювиальные пески и суглинки, эоловые пески и болотные образования.

Рельеф равнинный, слаборасчлененный. Характерны грядово-волнистые повышения рельефа между речными поймами, лощинами и балками. В рельефе четко выражены четыре террасы, высота которых соответственно 110 (пойма), 110–120, 120–140, 140–180 м над уровнем моря. Местность имеет общий слабый уклон в сторону Мокши. Для второй и третьей террас характерны карстово-суффозионные воронки, средним размером 30 м. Ближе к водоразделу воронки более обширные по площади, представляют собой неглубокие блюдцеобразные оседания, занятые сфагново-осоковыми болотами.

Климат умеренно-континентальный. Среднегодовая температура – 3,4 °С. Самый холодный месяц – январь (–12,4 °С), самый теплый месяц – июль +19,8 °С. Безморозный период 120–135 дней. Абсолютный максимум 40 °С, абсолютный минимум –48 °С. Годовое количество осадков – 530 мм. Все сезоны года выражены четко.

Гидрографическая сеть относится в основном к бассейну Мокши. Река Мокша на небольшом протяжении протекает в юго-западной части заповедника. Основная река – Пушта (длина 28 км). Она впадает в Сатис – правый приток Мокши. Кроме Пушты на территории заповедника протекают Саровка, Ольховка, Глинка, Арга, Малая и Большая Черная, ручьи – Шавец, Ворскляй, Нулуй. Все реки типично лесные. За исключением Пушты, реки и речки не имеют хорошо выраженных русел и постоянного тока воды в течение всего года. Летом вода сохраняется только в отдельных их участках. Выходы родников поддерживают запас воды на дне некоторых карстово-суффозионных воронок, в блюдцеобразных понижениях. В пределах поймы находится около 50 озер, преимущественно старичного происхождения. Самые крупные озера – Инорка (глубина более 10 м), Пичерки, Боковое, Таратинское, Вальза.

Почвы территориально дифференцированы. В пойме распространены дерновые аллювиальные, чередующиеся с аллювиальными глеевыми и болотно-торфяными почвами. На второй, третьей и террасах реки Мокша преобладают слабодерново-подзолистые почвы. На плакорах в северной части заповедника встречаются светло-серые лесные супесчаные почвы. В котловинах и карстово-суффозионных воронках залегают слабоподзолистые глееватые, перегнойно-подзолисто-глеевые, торфяно-болотные, торфяно-глеевые почвы. Дер-

ново-глеевые и торфянисто-глеевые почвы характерны для ложинно-балочной сети.

Флора заповедника включает 750 видов сосудистых растений, из них 4 занесены в Красную книгу Российской Федерации. Кроме того, насчитывается 117 видов мхов, 144 – лишайников [1]. Преобладают сосновые насаждения. Сосновые леса произрастают преимущественно на песчаных почвах и различаются между собой из-за разнообразия экологических условий. В заповеднике господствуют сосняки-зеленомошники. На сухих песчаных местообитаниях распространены сосняки лишайниковые. В экотопах с близким залеганием грунтовых вод – сосняки-долгомошники. По окраинам сфагновых болот – сосняки сфагновые. Второе место по площади занимают березовые леса. Они преобладают в северной и юго-западной части. Третье место по площади распространения занимают осинники. Эти леса распространены равномерно по всей территории заповедника. Липа занимает четвертое место. Липовые леса распространены в западной и центральной частях заповедника. Незначительные площади занимают еловые, дубовые и ольховые леса. Среди еловых лесов встречаются ельник-кисличник, ельник папоротниковый, ельник-зеленомошник. Дубравы и черная ольха встречаются только в пойме Мокши и Сатиса.

Фауна представлена 319 видами, из них млекопитающих 61 вид, птиц 212 видов, рыб 30 видов, амфибий 11 видов, рептилий 7 видов, насекомых 1047 видов [1, 4].

По схеме физико-географического районирования Мордовии, выполненной А. А. Ямашкиным [5], территория исследования относится к Мокша-Алатырскому и Мокшинскому ландшафтам. Мокша-Алатырский ландшафт входит в состав ландшафтов смешанных лесов водно-ледниковых равнин, а Мокшинский ландшафт – к долинным.

В пределах Мокша-Алатырского ландшафта он выделил два типа местности: 1 – слабоволнистые междуречные пространства, сложенные флювиогляциальными отложениями, залегающими на терригенных породах с дерново-подзолистыми почвами под смешанными лесами; 2 – плоские слабоволнистые междуречные пространства, сложенные маломощной толщей флювиогляциальных отложений, залегающих на известняках и доломитах с дерново-слабоподзолистыми почвами под смешанными лесами.

В пределах Мокшинского ландшафта в свою очередь он выделил три типа местности: 1 – надпойменно-террасовые пологоволнистые поверхности, сложенные древнеаллювиальными отложениями, залегающими на терригенных породах с дерново-подзолистыми почвами под смешанными лесами; 2 – надпойменно-террасовые пологоволнистые поверхности, сложенные маломощной толщей древнеаллювиальных отложений, залегающих на известняках и доломитах карбона с дерново-подзолистыми почвами под смешанными лесами; 3 – плоские поймы, сложенные современным аллювием, сформировавшимся на терригенных породах с пойменными почвами под лугами.

Нами на основе серии тематических карт, материалов дешифрирования космофотоснимков Google, материалов лесоустройства лесхозов и землеустройства хозяйств, прилегающих к территории заповедника была составлена ландшафтная карта заповедника на которой были выделены следующие ландшафтные урочища.

1. Хорошо дренированные плакоры зандровых равнин, сложенные маломощной толщей флювиогляциальных отложений, залегающих на карбонатных породах с подзолистыми и дерново-подзолистыми песчаными и супесчаными почвами под сосновыми лесами.
2. Дренированные плакоры и слабополосые склоны зандровых равнин, сложенные маломощной толщей флювиогляциальных отложений, залегающих на карбонатных породах с подзолистыми, дерново-подзолистыми песчаными и супесчаными, светло-серыми лесными супесчаными и легкосуглинистыми почвами под березово-широколиственными лесами.
3. Хорошо дренированные плакоры зандровых равнин, сложенные мощной толщей флювиогляциальных отложений, залегающих на терригенных породах с подзолистыми и дерново-подзолистыми песчаными и супесчаными почвами под сосновыми лесами.
4. Дренированные междуречные пространства, сложенные толщей флювиогляциальных отложений, залегающих на терригенных породах с дерново-подзолистыми и светло-серыми лесными супесчаными почвами под широколиственными лесами.
5. Слабодренированные междуречные пространства, сложенные моренными суглинками, залегающими на терригенных породах с дерново-подзолистыми супесчаными почвами под березово-широколиственными лесами.
6. Заболоченные карстово-суффозионные котловины и крупные западины на междуречных пространствах, сложенные делювиальными и торфяными отложениями, залегающими на моренных суглинках и терригенных породах со слабоподзолистыми глееватыми, перегнойно-подзолисто-глеевыми, торфяно-болотными, торфяно-глеевыми почвами под гидроморфной болотной растительностью.
7. Урочища ложинно-балочной сети, различной степени дренированности на аллювиально-флювиогляциальных песках с дерново-глеевыми и торфянисто-глеевыми почвами под широколиственными лесами.
8. Слабодренированная плоская пойма, сложенная аллювиальными песками с прослоями суглинков с аллювиальными дерновыми суглинистыми и супесчаными почвами под березово-широколиственными лесами и лугами.
9. Низкая заболоченная пойма, сложенная аллювиальными суглинками аллювиальными глеевыми и болотно-торфяными почвами под гидроморфной болотной растительностью.
10. Хорошо дренированные песчаные дюны, бугры и повышения на надпойменных террасах, сложенных древнеаллювиальными песками, залегающими на терригенных породах под сосновыми лесами.
11. Дренированные пологие поверхности надпойменных террас, сложенные мощными древнеаллювиальными песками на терригенных породах с дерново-подзолистыми песчаными и супесчаными почвами под широколиственными лесами.

Территория заповедника характеризуется четкой ландшафтной дифференциацией, выражающейся в склоновой смене природных комплексов от

Мокша-Алатырского водораздельного пространства к пойме Мокши и ее крупным притокам – Сатису, Пуште, Саровке. Выявленная закономерность определяется территориальными изменениями элементов литогенной основы ландшафта – генетических типов и мощности четвертичных отложений, степенью дренированности и уровнем залегания грунтовых вод, интенсивностью и выраженностью экзогенных процессов. Особенности литогенной основы определяют перераспределение тепла и увлажнения в рассмотренных выше ландшафтах. Последние в свою очередь и трофность почв определяют закономерности пространственного распределения растительности.

Библиографический список

1. Мялькин, И. Т. Мордовский государственный природный заповедник / И. Т. Мялькин, И. С. Терешкин // Мордовия : энциклопедия. – Саранск, 2004. Т. 2. – С. 45–46.
2. Основные направления развития системы государственных природных заповедников и национальных парков в Российской Федерации на период до 2015 года. Приказ МПР Российской Федерации от 22.04.2003 г. № 342.
3. Особо охраняемые природные территории Мордовии (статус, общая характеристика, растительность, животный мир) / В. И. Астрадамов, Л. Д. Альба, Т. Б. Силаева и др. – Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1997. – 152 с.
4. Плавильщиков, Н. Н. Список видов насекомых, найденных на территории Мордовского гос. заповедника / Н. Н. Плавильщиков // Тр. Мордовского гос. заповедника. – Вып. 2. – Саранск : Мордкиз, 1964.
5. Терешкин, И. С. Мордовский заповедник / И. С. Терешкин // Заповедники европейской части РСФСР. – М., 1989.
6. Ямашкин, А. А. Физико-географические условия и ландшафты Мордовии / А. А. Ямашкин. – Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 1998. – 156 с.

УДК 911(470.345)

ГЕОЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА ЛИТОГЕННОЙ ОСНОВЫ ЛАНДШАФТА (НА ПРИМЕРЕ ЛЕСОСТЕПНЫХ ЛАНДШАФТОВ МОРДОВИИ)

В. Н. Масляев

Мордовский университет, г. Саранск, Россия

Актуальность темы исследования определяется тем, что оценка экологического потенциала ландшафта, организация геоэкологического мониторинга, ландшафтное планирование территории для целей геоэкологического обоснования регионального природопользования требуют в первую очередь детального исследования литогенной основы ландшафта. Цель исследования – картографирование и типизация литогенной основы лесостепных ландшафтов Мордовии.

Впервые термин «литогенная основа» предложен в 1914 г. известным российским геоботаником и физико-географом Робертом Ивановичем Аболиным (1886 – 1938). В работе «Опыт эпигенологической классификации болот» [1] он теоретически обосновал необходимость изучения малых ПТК – выделил

поверхностные образования литогенной поверхности Земли под именем эпигенов (рельеф, растительность и др.), а совокупность их объединений в эпигенему – систему поверхностных природных комплексов.

Вопросы литогенной основы ландшафтов позднее рассматривались в работах П. А. Тутковского [13], А. Д. Гожева, Н. А. Солнцева [11, 12], Ф. Н. Милькова [8, 9], Н. Н. Родзевич, С. Г. Любушкиной, И. В. Васильевой [10], В. И. Галицкого, Р. Ф. Зарудной [3], В. Б. Михно [10]. Так, Н. А. Солнцев [11] показал ее ведущую роль в формировании ландшафта и наполнил этот термин внутренним содержанием.

По мнению Ф. Н. Милькова [8, 9], литогенную основу ландшафта следует рассматривать в узком и широком смысле. В первом случае литогенная основа ландшафта означает сочетание элементарных форм рельефа с особенностями состава и строения приповерхностных горных пород и употребляется при картографировании фаций, урочищ и ландшафтных местностей. В широком смысле литогенная основа включает весь комплекс геолого-геоморфологических особенностей территории, включая стратиграфию и литологию горных пород, древнюю и новейшую тектонику, современные тектонические движения, рельеф земной поверхности и гидрогеологические особенности территории. Например, Н. Н. Родзевич, С. Г. Любушкина, И. В. Васильева [6] к литогенной основе ландшафта относят: 1) тектоническую структуру территории; 2) характер новейших и современных движений земной коры; 3) литологический состав коренных и четвертичных отложений; 4) доледниковый и современный рельеф (морфоструктура и морфоскульптура); 5) мощность дочетвертичных и четвертичных рельефообразующих пород (особенно покровных отложений); 6) гидрогеологические особенности территории.

В настоящее время всеми исследователями подчеркивается важнейшее значение литогенной основы и литогенного фактора в дифференциации ландшафтной сферы. Вместе с тем в современном ландшафтоведении существуют два диаметрально противоположных взгляда на роль литогенной основы в формировании ландшафтов. С одной стороны, она рассматривается как наиболее «сильный» и автономный компонент ландшафта [11, 12], а с другой стороны литогенная основа рассматривается как равнозначный компонент ландшафта [8, 9]. В последней версии литогенная основа рассматривается как производное гидроклиматических и биотических компонентов ландшафта и горных пород. Ф. Н. Мильков [9], говоря о рельефообразующей роли биоты, в частности растительности, указывал на то, что растительность предохраняет литогенную основу от ветровой и водной эрозии. В лесных ландшафтах из-за повышенной кислотности почвенно-грунтовых вод усиливаются процессы растворения карбонатных пород, что ведет к формированию карстовых форм рельефа.

Исходя из понимания роли литогенной основы в формировании ландшафтов Н. А. Солнцев и Ф. Н. Мильков высказали свой взгляд на сущность литогенных ландшафтов. Н. А. Солнцев считал все ландшафты Земли литогенными, а Ф. Н. Мильков к этой категории относил лишь те ПТК в формирова-

нии которых определяющую роль играет литологический состав поверхностных горных пород. В первом случае происходит явная переоценка роли литогенной основы в формировании ландшафтов, а во втором – ее недооценка.

В. Б. Михно [10] предложил термин «ландшафтогенез». Он трактуется как процесс, предопределяющий происхождение и развитие ландшафтных комплексов под воздействием литогенных факторов. В зависимости от способов (процессов), предопределяющих происхождение и развитие ландшафтов, по его мнению, литосферный тип ландшафтогенеза может быть подразделен на три подтипа: тектоландшафтогенез, петроландшафтогенез и литоландшафтогенез. Последний тип присущ только тем территориям, где распространены осадочные горные породы.

В. Б. Михно [10] при определении литогенной основы обращает особое внимание на учет физико-химических свойств субстрата и структурных особенностей литогенной основы. Без подобного рода информации невозможно получить полное представление о ландшафтообразующей роли литогенной основы. По его мнению физико-химические свойства субстрата обуславливают своеобразие энерго- и массоэнергообмена, лежащие в основе формирования ландшафтов.

Интерес к исследованию литогенной основы в настоящее время определяется тем, что литогенная основа, представляя собой совокупность абиотических условий территории, во многом предопределяет морфологическую структуру и многочисленные процессы функционирования ландшафта. Структурные элементы литогенной основы (мощность и литологический состав зон аэрации и водонасыщения, положение уровня грунтовых вод, области питания, транзита и разгрузки грунтовых вод, положение и характер нижней границы ландшафта) определяют такие важные геоэкологические характеристики геосистем, как тип водного режима, естественная дренированность и характер увлажнения, условия накопления и химический состав грунтовых вод, потенциал самоочищения, активность геодинамических и геохимических процессов и др. В этой связи, на наш взгляд, представляет интерес опыт исследования литогенной основы лесостепных ландшафтов Мордовии, проведенный нами.

Прежде чем приступить к выделению типов литогенной основы, мы определили нижнюю границу геосистем. Единого методического подхода к ее выделению пока не существует [2, 4, 5]. В пределах Мордовии сезонная граница почвогрунтов сказывается до глубины 20 – 30 м, пределы проникновения свободного кислорода в литогенной основе обычно совпадают с верхним потоком грунтовых вод. Основная масса живого вещества сосредоточена в пределах нескольких десятков сантиметров коры выветривания, в той же зоне протекают основные биогеохимические процессы. Таким образом, нижние пределы процессов функционирования в геосистемах Мордовии сравнительно близки, хотя и не совпадают между собой.

Для геосистем различного таксономического ранга нижняя граница, по нашему мнению, может определяться следующим образом: для ландшафта – первым региональным водоупором, для местности и урочища – по нижней ча-

сти потока грунтовых вод (или первым местным водоупором, условно совпадающим с базисом эрозии местных эрозионных врезов), для фаций – критической глубиной залегания грунтовых вод.

Нами на территории республики выделены четыре типа нижней границы ранга «местности» [7]. Наиболее распространенным является тип, характеризующийся наличием регионального водоупора, залегающего под слоем сравнительно однородных водопроницаемых горных пород. В таких условиях формируется, как правило, хорошо выраженный горизонт грунтовых вод. Связь ландшафтных вод с артезианскими отсутствует или сильно затруднена. Нижняя граница определяется по литологическому признаку и картируется по кровле первого регионального водоупора, который является, как правило, поверхностью коренных пород мела и юры. В том случае, если поверхность дочетвертичных пород представлена толщей переслаивающихся песков и глин, и по литологическому признаку определить кровлю водоупора очень трудно, нижнюю границу геосистемы определяют по величине (глубине) местного базиса эрозии. Такой тип нижней границы характерен для типов местностей средних и нижних участков склонов ландшафтов эрозионно–денудационных равнин, водораздельных междуречий ландшафтов вторичных моренных равнин.

Второй тип нижней границы геосистем во многом похож на первый. Его отличительной особенностью является наличие глубокой зоны аэрации и значительного по мощности мертвого горизонта. Гидравлическая связь почвенных и грунтовых вод полностью отсутствует. Нижняя граница проводится по литологическому признаку – толще значительного ослабления трещиноватости горных пород. Грунтовые воды сильно минерализованы. Связь ландшафтных вод с артезианскими затруднена. Такой тип границы свойствен для хорошо дренированного останцово–водораздельного типа местности ландшафтов эрозионно–денудационных равнин.

Для третьего типа нижняя граница геосистем проводилась по днищу речных долин, граница которого условно совпадает с кровлей водоупорного горизонта коренных пород, перекрытого сверху толщей водопроницаемых горных пород. В этом случае формируется хорошо выдержанный и неглубоко залегающий горизонт грунтовых вод. В таких геосистемах существует постоянная или периодическая гидравлическая связь почвенных и грунтовых вод. Отличительной особенностью, является то, что в «гидрогеологических окнах», состоящих из водопроницаемых горных пород, существует постоянная гидравлическая связь ландшафтных и артезианских вод. Этот тип характерен для пойменно–лугового типа местности долинных ландшафтов.

Четвертый тип нижней границы выделен в геосистемах, залегающих на карбонатных породах. В ландшафтах водно–ледниковых равнин, надпойменно–террасовых и пойменно–луговых местностях долинных ландшафтов. Трещиноватые известняки и доломиты не могут служить водоупорным горизонтом, поэтому происходит смешение ландшафтных и артезианских вод. В этом случае нижняя граница геосистем проводилась по гидродинамическим показателям. Таким образом, нижняя граница геосистем определяет характер водообмена

между ландшафтными и артезианскими водами. Геосистемы, имеющие дополнительное увлажнение артезианскими водами, могут быть источником загрязнения последних.

Мощность литогенной основы геосистем в пределах лесостепных ландшафтов Мордовии неоднородна. В ландшафтах эрозионно-денудационных равнин максимальная мощность характерна для останцово-водораздельного типа местности (до 50,0 м). При этом геосистемы, сформировавшиеся на псчм мелу, имеют значительно большую мощность, чем менее дренируемые геосистемы, залегающие на терригенных породах. Характерно общее сокращение мощности литогенной основы от приводораздельных к придолинным типам местностей (до 7,5 – 15,0 м).

Для ландшафтов вторичных моренных равнин закономерно сокращение мощности литогенной основы от приводораздельных к придолинным типам местностей. Литологические и гидрогеологические особенности строения литогенной основы ландшафтов водно-ледниковых равнин обуславливают пространственные различия в распределении мощностей литогенной основы геосистем. Глубина залегания нижней границы весьма различна. Характерно общее закономерное уменьшение мощности литогенной основы геосистем от приводораздельных к придолинным типам местностей.

Глубина залегания нижней границы долинных геосистем также неоднородна. Как правило, ее значения увеличиваются в долинах крупных и средних рек республики и сокращаются в долинах малых и очень малых рек. При этом сохраняется общая закономерность увеличения мощности геосистем от пойменно-луговых к надпойменно-террасовым геосистемам.

Мощность зоны аэрации в пределах ландшафтов Мордовии изменяется от 0,1 до 43,5 м. Сокращение мощности зоны аэрации происходит от водоразделов к долинам рек и ручьев. Литологический состав пород зоны аэрации пестр и фациально изменчив. На территории республики можно выделить пять литологических типов зоны аэрации: 1 – песчаный (пески, супеси); 2 – суглинистый (суглинки с прослоями глин); 3 – слоистый (переслаивание песков, суглинков, глин и других пород); 4 – торфо-минеральный (торф, неразложившиеся растительные остатки); 5 – трещинно-щебнистый (щебень мергеля, опок, трепелов с прослоями суглинков).

Песчаный тип наиболее распространен в ландшафтах водно-ледниковых равнин, суглинистый – чаще встречается в придолинных типах местностей ландшафтов вторичных моренных и эрозионно-денудационных равнин. Широко представлен слоистый тип зоны аэрации. Он чаще всего встречается в долинных ландшафтах. Торфо-минеральный тип имеет локальное распространение в болотных геосистемах. В останцово-водораздельном и приводораздельном типах местностей ландшафтов эрозионно-денудационных равнин развит трещинно-щебнистый тип зоны аэрации.

Мощность и литология горных пород зоны аэрации, степень эрозионной расчлененности рельефа определяют характер естественной дренированности ландшафта. По этому показателю нами выделены четыре категории геосистем:

интенсивно дренируемые, дренируемые, слабодренируемые и весьма слабо дренируемые.

Сравнительный анализ механического состава почв, литологии горных пород зоны аэрации, положения уровня грунтовых вод, степени дренированности, ландшафтно-геохимических условий, мощности зоны водонасыщения позволил нам выделить пять типов водного режима геосистем Мордовии: пермацидный, полупермацидный, импермацидный, периодически водозастойный и водозастойный. Для каждого типа характерна своя водообеспеченность ландшафта и характер водной миграции веществ. При геоэкологическом анализе различных типов водной миграции химических веществ в геосистемах республики выявлено, что наибольшая опасность накопления продуктов техногенеза в ландшафте характерна для импермацидных геохимических ландшафтов. Здесь вследствие низкой водопроницаемости происходит аккумуляция загрязняющих веществ в верхних горизонтах почв. Благоприятные условия для накопления токсичных веществ наблюдаются также в пойменно-луговых ландшафтах с водозастойным и периодически водозастойным водным режимом. Наибольшая опасность вероятного накопления продуктов техногенеза установлена в водопроницаемых песчано-супесчаных почвах ландшафтов водно-ледниковых равнин.

Для изучения вертикального строения литогенной основы геосистем нами использовались три блока информации: 1) аэро- и космофотоснимки; 2) картографический материал (серия среднемасштабных карт); 3) фондовый материал по геолого-геоморфологическим и гидрогеологическим условиям.

Методика картографирования вертикальной структуры литогенной основы достаточно проста. На ландшафтную карту республики масштаба 1: 200 000 [14] были вынесены данные по буровым скважинам. Для каждой ландшафтной местности проведен анализ фондового материала по вертикальному строению литогенной основы. Выделены средние значения мощности литогенной основы, глубина залегания уровня грунтовых вод, набор структурных геогоризонтов и др. Горизонтальные границы литогенной основы корректировались по картам коренных и четвертичных отложений, глубины залегания уровня грунтовых вод, инженерно-геологической, по материалам дешифрирования аэро- и космофотоснимков. По результатам картографирования была составлена картосхема основных типов литогенной основы геосистем Мордовии.

Для исследованной территории составлена классификация типов литогенной основы. Наиболее крупной единицей этой классификации является группа типов литогенной основы. В основу их выделения положен орографический признак, которому подчинены экзогенные процессы. В соответствии с пятью родами ландшафтных местностей, каждый из которых характеризуется своими ландшафтными особенностями обмена веществом и энергией, как по горизонтали, так и по вертикали, можно выделить в пространстве пять групп типов литогенной основы.

Границы подгрупп типов литогенной основы проводились с учетом особенностей коренных горных пород, являющихся региональным водоупором и

определяющих характер инженерно-геологических процессов, положение и взаимосвязь грунтовых и артезианских вод. В пределах каждой группы выделены следующие подгруппы типов литогенной основы: а) на карбонатных породах верхнего мела; б) на терригенных породах нижнего мела и юры; в) на карбонатных породах карбона. В пределах подгрупп по характеру и интенсивности водного режима геосистем обособляются ряды типов литогенной основы: с пермацидным, периодически пермацидным, импермацидным, периодически водозастойным и водозастойным режимом.

Наименьшим подразделением вертикальной структуры литогенной основы геосистем является тип литогенной основы. Основным критерием его выделения были приняты: 1) литолого-генетическое строение и инженерно-геологические свойства горных пород; 2) геоморфологические условия; 3) естественная дренированность и положение уровня грунтовых вод; 4) гидрохимические условия грунтовых вод. Различное сочетание названных выше факторов определяет многообразие типов литогенной основы геосистем. Всего на территории Мордовии нами было выделено 64 типа. В пределах ландшафтных местностей в соответствии с делением местностей на доминантные и субдоминантные урочища могут различаться один доминирующий и несколько сопутствующих ему типов литогенной основы.

Геоэкологическая устойчивость литогенной основы лесостепных ландшафтов определяется взаимодействием целого комплекса экзогенных геоморфологических процессов: овражная эрозия, карст, суффозия, оползнеобразование, заболачивание, плоскостной смыл, подтопление, заиление водных объектов. По степени устойчивости литогенной основы выделены три группы геосистем.

1. Относительно устойчивые – отсутствуют массовые деформации литогенной основы. Это земледельчески древнеосвоенные земли (освоены до середины XIX в.) со слабым развитием деструктивных процессов. К данной группе относятся геосистемы придолинных пространств вторичных моренных и эрозионно-денудационных равнин, геосистем надпойменно-террасовых поверхностей с темно-серыми лесными почвами, черноземами оподзоленными и выщелоченными долинных ландшафтов.

2. Малоустойчивые – существенные деформации литогенной основы вследствие активизации эрозионных, оползневых и других экзогенных геоморфологических процессов. К этой группе относятся ландшафты водноледниковых равнин, геосистемы средних склонов ландшафтов вторичных моренных и эрозионно-денудационных равнин, практически все долинные ландшафты.

3. Неустойчивые – крупные и массовые деформации литогенной основы, интенсивное оползне- и оврагообразование, карстовые и суффозионные процессы, приводящие к необратимым модификациям или деформациям геосистем. Эти ландшафты были вовлечены в земледельческое освоение с середины прошлого века, дальнейшее их освоение должно быть направлено на расширение лесных массивов и луговых угодий, использование под особо охраняемые

природные территории (геосистемы останцово-водораздельных и приводораздельных пространств ландшафтов эрозионно-денудационных равнин, геосистемы приводораздельных пространств ландшафтов вторичных моренных равнин).

Проведенный геоэкологический анализ и оценка устойчивости литогенной основы лесостепных ландшафтов Мордовии является составной частью общей оценки устойчивости ее геоэкосистем на данном этапе исследований позволят судить о территориально-дифференцированном подходе к их освоению и прогнозированию неблагоприятных геоэкологических процессов.

Библиографический список

1. Аболин, Р. И. Опыт эпигенологической классификации болот / Р. И. Аболин // Болотоведение. – 1914. – № 3. – С. 231 – 239.
2. Беручашвили, Н. Л. Геофизика ландшафта: учебн. пособие Н. Л. Беручашвили. – М.: Высш. шк., 1990. – 278 с.
3. Галицкий, В. И. Литогенная основа и ее роль в формировании природных территориальных комплексов / В. И. Галицкий, Р. Ф. Зарудная // Ландшафты пригородной зоны Киева и их рациональное использование. – Киев, 1983. – С. 51 – 77.
4. Глазовская, М. А. Геохимические основы типологии и методики исследования природных ландшафтов / М. А. Глазовская. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1964. – 230 с.
5. Дьяконов, К. Н. Изучение вертикального строения ландшафта / К. Н. Дьяконов // Методика ландшафтных исследований. – Л., 1971. – С. 67 – 73.
6. История формирования ландшафтов краевой зоны Московского оледенения / Н. Н. Родзевич, С. Г. Любушкина, И. В. Васильева [и др.] // Ландшафтоведение. – М., 1974. – С. 4 – 32.
7. Масляев, В. Н. Структура геосистем Мордовии и ее анализ для целей водных мелиораций: автореф. дис. ... канд. геогр. наук. – М., 1994. – 24 с.
8. Мильков, Ф. Н. Ландшафтная сфера Земли / Ф. Н. Мильков. – М.: Мысль, 1970. – 207 с.
9. Мильков, Ф. Н. Физическая география: современное состояние, закономерности, проблемы / Ф. Н. Мильков. – Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1981. – 395 с.
10. Михно, В. Б. Новый взгляд на литогенную основу ландшафта / В. Б. Михно // Вестн. Воронеж. Ун-та. Сер. География и геоэкология. – 2000. – № 4. – С. 15 – 19.
11. Солнцев, Н. А. О морфологии природного географического ландшафта / Н. А. Солнцев // Ландшафтоведение. – М., 1949. – С. 61 – 86.
12. Солнцев, Н. А. О суточном цикле в динамике ландшафта / Н. А. Солнцев // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 5, География. – 1960. – № 6. – С. 70 – 73.
13. Тутковский, П. А. Природное районирование Украины. Генетическая классификация и разделение физико-географических краевидов Украины на основе геологической их эволюции / П. А. Тутковский. – Киев: б. и., 1922. – 79 с.
14. Ямашкин, А. А. Физико-географические условия и ландшафты Мордовии / А. А. Ямашкин. – Саранск, 1998. – 156 с.

УДК 502–027.45

ГЕОЭКОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА

Д. А. Массеров

Мордовский университет, г. Саранск, Россия

Концепция устойчивого развития воспринимается мировым сообществом как общая стратегия современной цивилизации, способная привести к преодолению негативных последствий глобализации и прогрессирующего глобального социально-геоэкологического кризиса. Детализация концепции и доведение ее до уровня готовой к реализации программы имеет значительно больше трудностей и препятствий, чем это предполагалось сначала. В частности, это объясняется неожиданно быстрым развитием глобального кризиса и несовершенством человеческого знания о новых проявлениях глобализации. Можно утверждать, что вызов XXI в. не дает человечеству времени для раздумий и применения тактики попыток и ошибок, которая стала обычной в деятельности людей. Традиционные (классические) научные направления, которые удачно отвечали на предыдущие вызовы истории, сейчас оказались не готовыми для анализа и поиска выхода из сложной для человечества ситуации. Более продуктивными оказываются подходы, которые ориентированные на междисциплинарные достижения, на учет нелинейности мира, на поиски нетрадиционных решений и альтернатив. Для них присуще объединение научного аппарата разных областей науки, благодаря чему несравненно возрастает их потенциал и возможности исследования процессов и явлений действительности. Подобные преобразования переживает и географическая наука. Ее новые шаги в развитии «стыковых» областей в последние десятилетия дали положительные результаты. В частности, возродились перспективные направления, которые способны найти достойный ответ на нынешний вызов истории. К ним, безусловно, относится геоэкология.

Характерным для современного глобального кризиса является то, что он вышел за пределы естественного окружения и постепенно охватывает все общество. Человечество с первых шагов природопользования взяло на себя роль покорителя природы, которое обусловило формирование и утверждение антропоцентричного подхода во взаимоотношениях с естественным окружением, негативные последствия которого особенно остро начали проявляться с середины XX в.

Географическая сущность природопользования заключается в том, что оно является взаимодействием социальной и естественной составной частей геосистем. Известны три стратегии взаимодействия общества и природы, которые отображают разные подходы: экспансивная – отображает антропоцентрический подход и формирует экологические системы, паритетная – природоцентрический подход и энвайронментальные системы, индифферентная – пассивное отношение общества к естественным системам и геосистемам, которые еще не вовлечены в техногенез.

Стойкость геосистем зависит от соотношения скорости изменений внешней среды и возможностей их трансформации. Геосистема может развиваться эволюционно, плавно приспособляясь к медленным изменениям внешней среды, революционно, скачкообразно меняя свою структуру и свойства согласно быстрым изменениям внешней среды, или деградирует, не успевая перестроиться. Эти черты характерны для социальных и естественных составляющих геосистем.

Природопользование мотивируется социальными потребностями общества, которые сегодня значительно превышают оптимальные нормы для человека как биологического вида и, возрастая быстрыми темпами, приводят к истощению естественных источников, которое содействует развитию экологического кризиса.

При наличии мощных средств и развитых методов, которыми в наше время владеет общество и которые интенсивностью влияния на геосистемы можно сравнить с естественными факторами, неправильный выбор стратегии и тактики природопользования (что определяется менталитетом общества) может привести к катастрофическим следствиям. Это наблюдается, начиная со второй половины XX в. За последние 20 – 30 лет резко изменились условия природопользования в геосистемах, много процессов начали приобретать глобальный характер. Поэтому локальные и региональные стратегии природопользования, как и попытки изменить принципы деятельности в естественной среде на локальном и региональном уровнях, не дают положительных результатов.

На состояние геосистем определяющее влияние оказывают противоречия между социальными и естественными составляющими. Они отображают наличие принципиально нового для биосферы круговорота вещества – антропогенного, особенности которого приводят к дисбалансу синтеза и порядку веществ в природе, потому что есть техногенные соединения, которые не подвергаются естественным процессам круговорота. История взаимодействия общества и природы показывает, что указанные противоречия имеют тенденцию к обострениям вплоть до антагонизма и возрастают по масштабам. Так, одиночные экологические кризисы далекого прошлого имели незначительную локализацию и сравнительно быстро нивелировались благодаря огромным регуляторным и компенсаторным свойствам биосферы. С ростом технических и технологических мощностей общества его негативное влияние на естественную среду становилось более интенсивным и требовало все больших ресурсов биосферы для его преодоления. Середина XX в. стала переломной в развитии этого противоречия, потому что научно-техническая революция позволила человечеству невиданно влиять на природу, как следствие этого, начался глобальный экологический кризис, который сегодня уже охватил почти все сферы человеческой деятельности и перерастает в глобальный социально-геоэкологический. Так возрастающие социальные нужды и техническая оснащенность человечества определяют доминирующую роль социального фактора в развитии биосферы. Настало время, когда человек начал определять ход всех процессов в географической оболочке, а человечество стало реальной геологической силой, которая

влияет на биосферу. Это обуславливается только нуждами общества без учета основных закономерностей развития природы, без чего невозможно обеспечить гармонизацию отношений общества и природы. Итак, нужно внести во взаимодействие общества и природы новые идеи, стратегии, технические и технологические решения, основанные на ноосферном природоцентрическом подходе.

Глобализация – основной признак современного социально-геоэкологического кризиса. Она имеет несколько аспектов, в том числе информационно-технологический, экономический, социальный, политический, демографический и экологический. Она положительно влияет на относительно небольшой круг развитых государств, которые имеют наиболее современные технологии и развитую экономику. Страны, которые отстают в экономическом развитии, ощущают лишь негативные последствия глобализации, поэтому теряют конкурентоспособность и самостоятельность на международном рынке. Единым выходом человечества из глобального кризиса есть переход глобальной геосистемы на стратегию устойчивого развития, что является первым шагом современной цивилизации к состоянию ноосферы. Этому будут содействовать социально-геоэкологические условия ноосферного развития: 1) относительное выравнивание социально-экономического состояния всех стран мира, без чего единые глобальные действия будут неэффективными; 2) ликвидация антагонистических разногласий разного характера между национальными обществами и внутри них; 3) изготoвление единого подхода к формированию ноосферно ориентированного интегрального менталитета общества; 4) переход систем образования всех стран на новейшие технологии, которые должны обеспечить максимально быстрое изменение ментальных установок общества; 5) разработка концепций и формирования принципов новой системы образования для устойчивого развития; 6) разработка ноосферных принципов природопользования, основанных на едином интегральном менталитете общества.

Таким образом, высшей стратегической целью перехода глобального социума к устойчивому развитию является формирование новой модели цивилизации, которая бы продолжила свое поступательное развитие, не разрушая окружающей природной среды, оптимизируя свои взаимоотношения с ней. Исходным моментом такой деятельности есть осмысление и формулирование потребностей. В этом процессе большую роль играют социальные знания и сознание. Социальная потребность только тогда порождает деятельность, когда она становится понятной субъекту и уже тогда трансформируется в цель и дальше в программу действий. Одна потребность может породить целый спектр целей и программ, которые будут отличаться стратегическими и тактическими решениями, средствами, методами и условиями достижения поставленных целей. Даже при одинаковом уровне общего и специального знания, общества по-разному формулируют потребности и цели. Это означает, что, кроме знания, на формулирование потребностей влияют духовно-моральные качества общества. Переходя к выполнению глобальной задачи, все социумы глобальной геосистемы должны иметь идентичное понимание общей цели, единый подход в реализации программы устойчивого развития с учетом собственных особенностей. По-

этому определяющим условием успешного перехода к устойчивому развитию становится формирование ноосферно ориентированного интегрального менталитета общества.

Библиографический список

1. Голубчик, М. М. Глобальное видение мира и глобализация // География в школе. – 2002. – № 5. – С. 3–15.
2. Горшков, С. П. Неустойчивая биосфера и устойчивое развитие // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 5, – География. – 1998. – № 1. – С. 3–8.
3. Кондратьев, К. Я. Устойчивое развитие: концептуальные аспекты / К. Я. Кондратьев, Л. П. Романюк // Изв. Русск. геогр. об-ва, 1996 – Т. 128, вып. 6. – С. 1–12.
4. Левашов, В. К. Устойчивое развитие общества: парадигма, модели, стратегия. – М., 2001. – 359 с.

УДК 551.553

ВЛИЯНИЕ КЛИМАТИЧЕСКИХ ИЗМЕНЕНИЙ НА КАЧЕСТВО АТМОСФЕРНОГО ВОЗДУХА И ЗДОРОВЬЕ НАСЕЛЕНИЯ В ГОРОДЕ САРАНСКЕ

*С. В. Меркулова, С. В. Сергейчева, С. Е. Хлевина
Мордовский университет, г. Саранск, Россия*

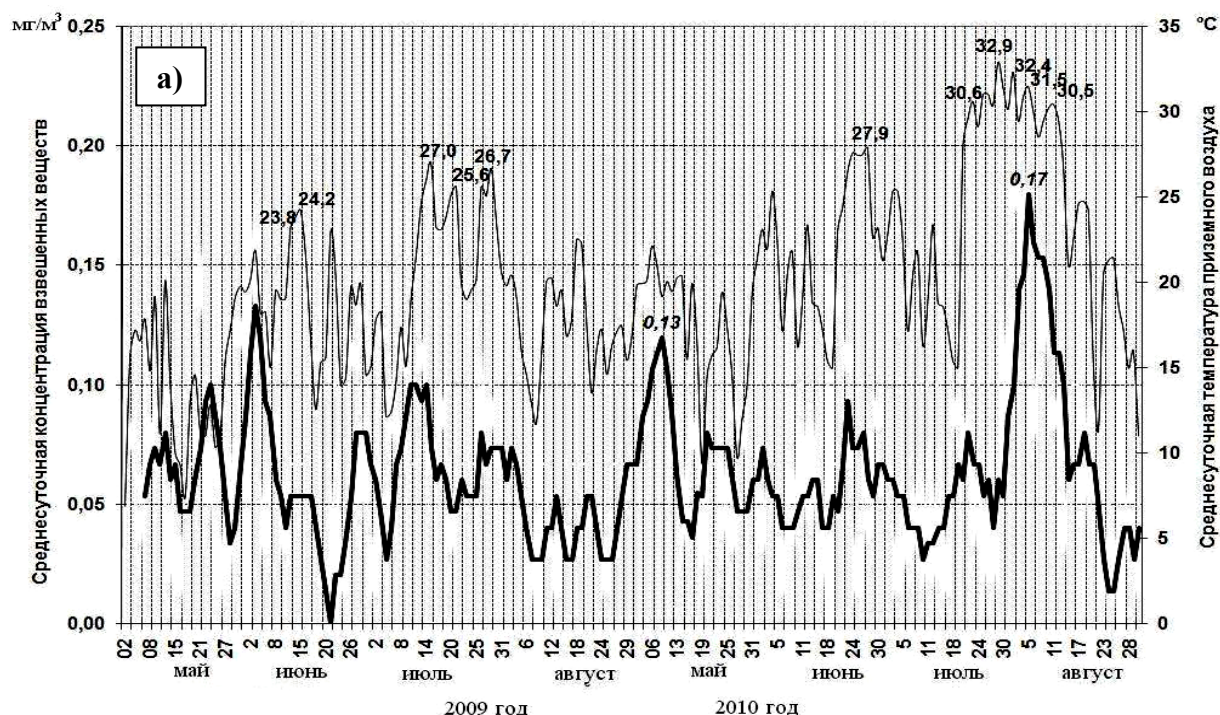
Изменение климата оказывает выраженное негативное влияние на качество атмосферного воздуха и здоровье населения. Разбалансирование климатической системы в странах северного полушария проявляется в увеличении числа дней с экстремальными суточными температурами, увеличении числа волн жары и холода. При этом происходит как прямое влияние за счет увеличения числа дней с аномально высокими или низкими температурами, так и косвенное, опосредованное влиянием экологических факторов. Загрязнение атмосферного воздуха является причиной повышенной смертности населения. В России повышенный уровень загрязнения атмосферного воздуха приводит к ежегодной дополнительной смертности до 40 тыс. человек [3].

Особый интерес представляют данные о концентрации загрязняющих веществ в период высоких аномальных температур, так как в эти дни происходит суммация негативного влияния на здоровье населения летней жары и высоких концентраций загрязняющих веществ.

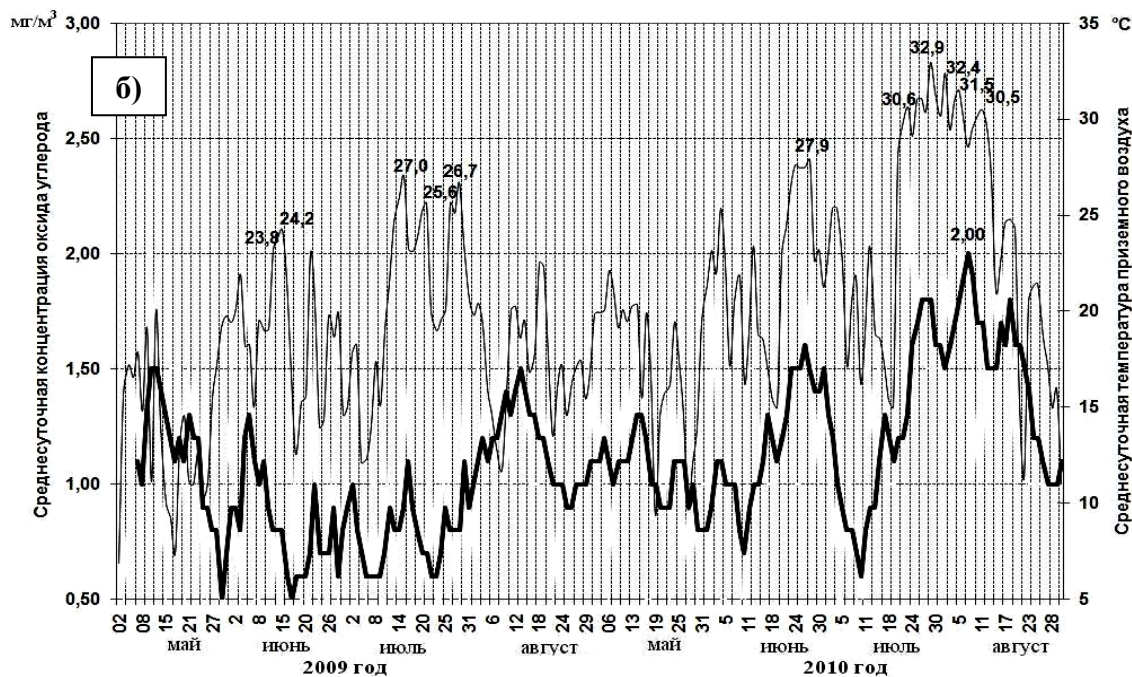
В июле-августе 2010 г. в г. Саранске продолжительность «волны жары» со среднесуточной температурой выше среднесезонной составила 53 дня, а выше 25 °С – 32 дня без перерыва. Число температурных рекордов, то есть дней с максимальной температурой за все время регулярных метеорологических наблюдений с 1924 г., составило в июле 10 дней и в августе 9 дней [1].

Длительный период аномально высоких температур воздуха, практического отсутствия атмосферных осадков способствовал распространению лесных пожаров в центре европейской части России, которые привели к дополнительному поступлению вредных веществ в атмосферу. Метеорологические станции зафиксировали образование смога. Летом 2010 г. в г. Саранске наблюдался повышенный уровень загрязнения атмосферы воздуха. Среднесуточные

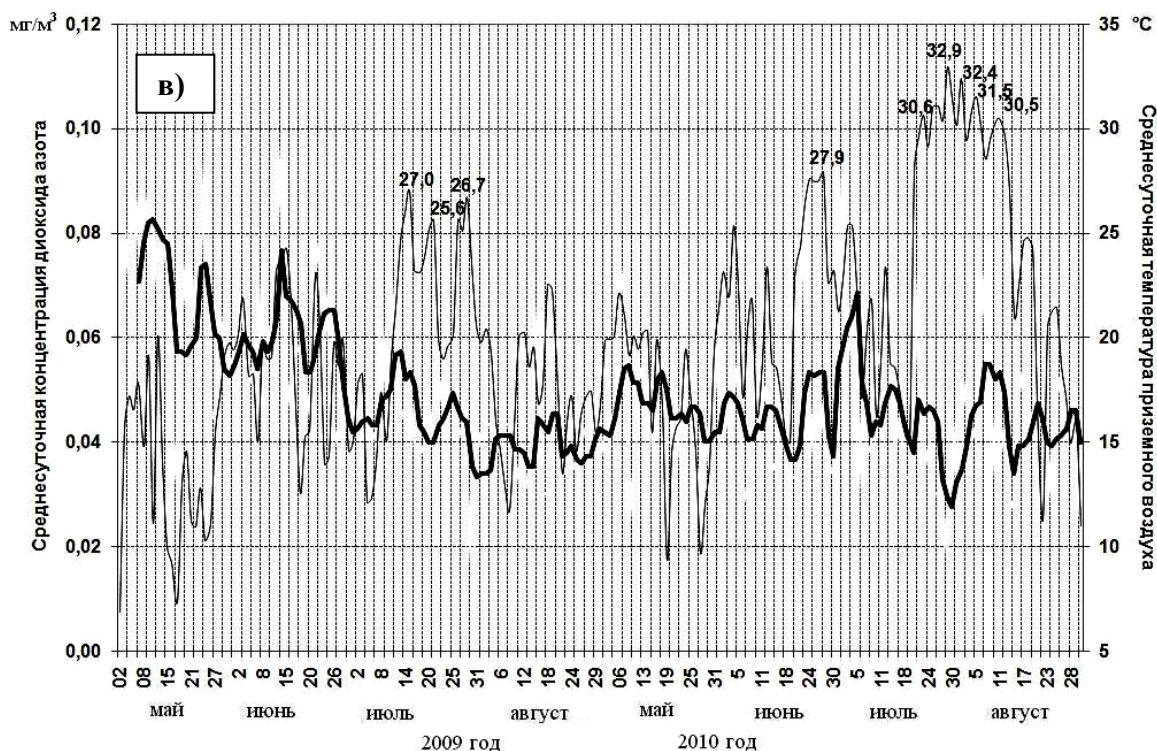
концентрации основных контролируемых в городе загрязняющих веществ – SO_2 , NO_2 , CO , взвешенных веществ статистически достоверно увеличивались с ростом температуры воздуха (рис. 1).

— — — — — график пятилинейного фильтра среднесуточных концентраций взвешенных веществ (летние периоды 2009 – 2010 гг.);
 — — — — — график среднесуточных температур воздуха (летние периоды 2009 – 2010 гг.).

— — — — — график пятилинейного фильтра среднесуточных концентраций оксида углерода (летние периоды 2009 – 2010 гг.);
 — — — — — график среднесуточных температур воздуха (летние периоды 2009 – 2010 гг.).

— — — — — график пятилинейного фильтра среднесуточных концентраций диоксида азота (летние периоды 2009 – 2010 гг.);

— — — — — график среднесуточных температур воздуха (летние периоды 2009 – 2010 гг.).

Рис. 1. Сравнительная динамика среднесуточных температур воздуха и среднесуточных концентраций основных загрязнителей атмосферы: взвешенных веществ (а), оксида углерода (б), диоксида азота (в) в течение летних периодов 2009 и 2010 гг. на территории г. Саранска.

Повышенные концентрации атмосферных загрязнителей в аномально жаркий период связаны с температурными инверсиями в приземном слое, препятствующими рассеиванию загрязняющих веществ, а также с формированием устойчивого антициклона, отсутствием осадков и экстремально высокими температурами воздуха (+40 °C) [2]. Летом 2010 г. такие неблагоприятные метеорологические условия наблюдались в течение более 65 дней.

Проведённый в ходе исследования корреляционный анализ показал тесную прямую корреляционную связь между среднесуточной температурой воздуха и среднесуточными концентрациями взвешенных веществ, оксида углерода и диоксида азота (коэффициент ранговой корреляции в среднем равен во всех случаях 0,99).

Особенно серьезная ситуация сложилась в начале августа. В результате загрязнения атмосферного воздуха продуктами горения было зафиксировано обострение хронических заболеваний органов дыхания, особенно у детей ($r = 0,64$), а также наблюдался значительный рост (до 40 %) патологии органов дыхания у взрослого населения (рис. 2).

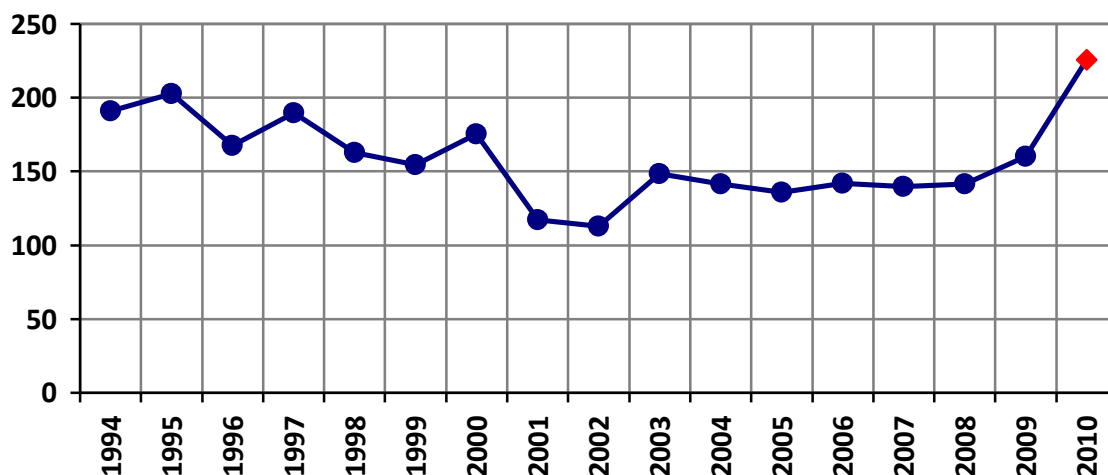

Рис. 2. Динамика заболеваемости болезнями органов дыхания взрослого населения по г. Саранску

Анализ динамики внутригодовой смертности в г. Саранске показал, что максимальное значение этого показателя за последние два года приходится на август 2010 г., для которого характерно сочетание аномальных значений метеоконфонов в течение продолжительного периода; повышение вследствие этого уровня загрязнения, а также наступление эффекта истощения адаптационных механизмов организма (рис. 3).

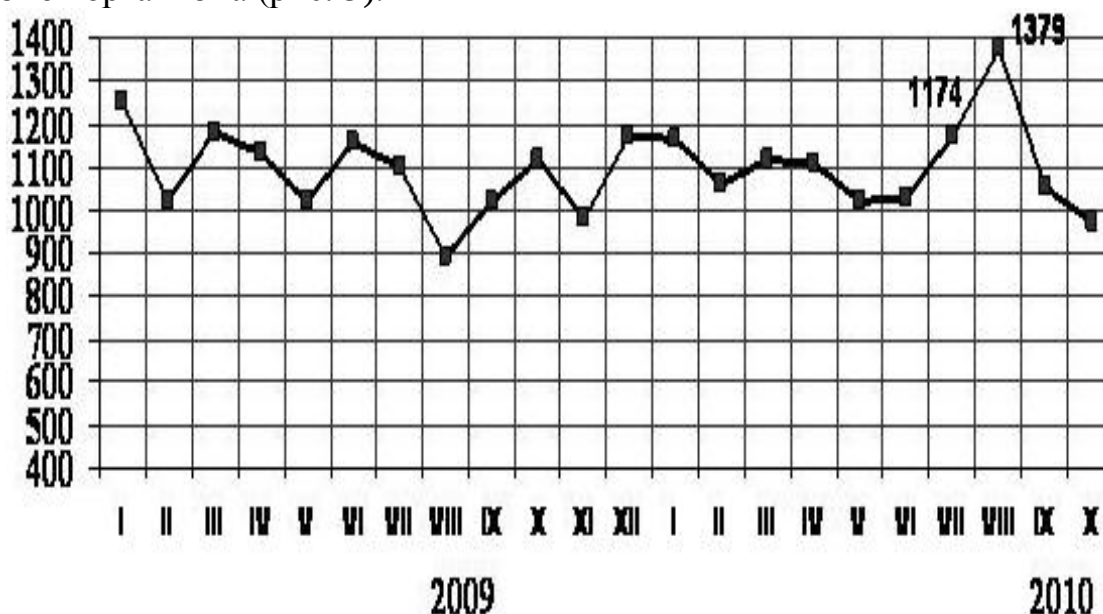
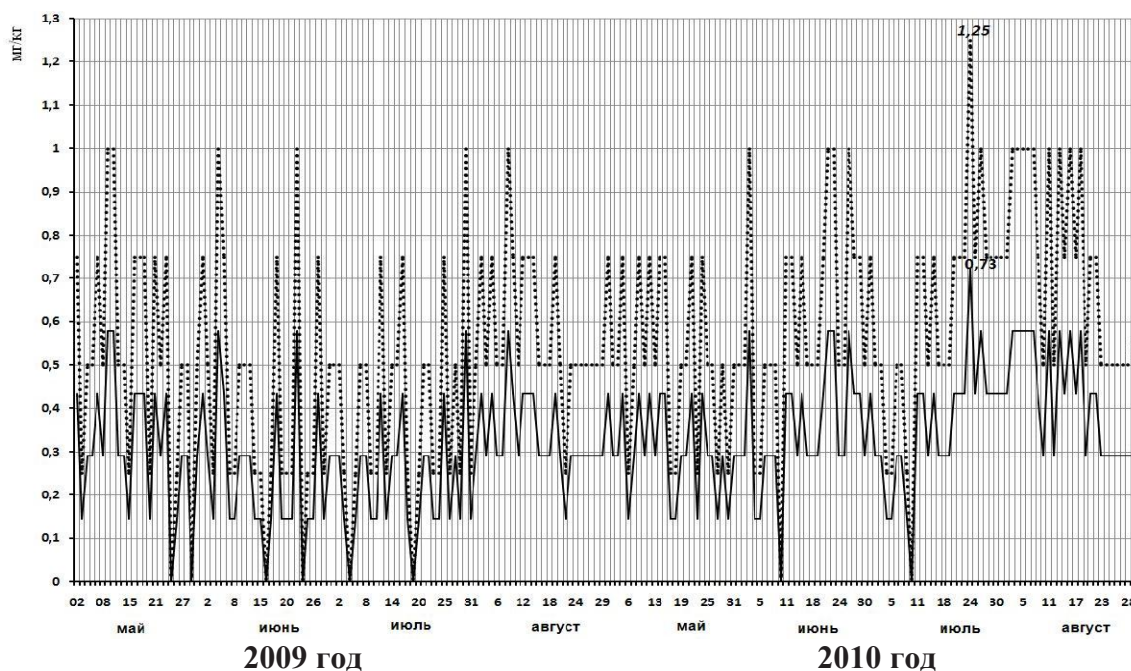

Рис. 3. Динамика внутригодового распределения смертности 2009–2010 гг. (чел.)

Рост заболеваемости горожан летом 2010 г. имеет тесную связь с увеличением загрязнения воздуха из-за созданных в этот период аномальных метеоконфонов. Рассчитанная среднесуточная доза (ССД) оксида углерода показала, что максимальное значение этого показателя приходится на дни с максимальными концентрациями СО в приземной атмосфере и наибольшими среднесуточными температурами (рис. 4).

— — — — — график ССД оксида углерода для взрослого организма;

..... – график ССД оксида углерода для детского организма

Рис. 4. Сравнительная динамика среднесуточных доз оксида углерода, рассчитанных для взрослого и детского организмов (летние периоды 2009 и 2010 гг.)

Следует отметить, что ССД детского организма значительно отклоняется от средних значений, что объясняется большей чувствительностью и уязвимостью детей по отношению к загрязнению воздуха.

Библиографический список

1. Антонюк, Г. С. Засуха 2010 года в Мордовии / Г. С. Антонюк, С. Е. Хлевина, А. Г. Тарасова // Актуальные проблемы географии и геоэкологии. – 2010. – Вып. 2 (8). [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://geoecko.mrsu.ru/>.
2. Исаев, А. А. Экологическая климатология: учебн. пособие / А. А. Исаев. – М.: Научный мир, 2001. – 458
3. Ревич, Б. А. Изменение климата и здоровье населения России / Б. А. Ревич, В. В. Малеев. – М.: ЛЕНАНД, 2010. – 208 с.

УДК 712.4:625.77(470.345–25)

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРИДОРОЖНОГО ОЗЕЛЕНЕНИЯ В ГРАНИЦАХ ГОРОДСКОГО ОКРУГА САРАНСК

О. Ю. Тарасова.

Мордовский университет, г. Саранск, Россия

Жители городов проводят на улицах до 2 ч в день. Создание здесь оптимальных санитарно-гигиенических и эстетических условий – задача, решаемая за счет организации полос защитных насаждений. Но в условиях сложившихся на территории Саранска характера застройки и размещения коммуникаций очень часто оказывается невозможным восстановление насаждений даже на тех участках, где они размещались изначально, не выдерживаются нормативные

значения по ширине и высоте полос насаждений. Ситуация затрагивает в первую очередь крупномерные деревья.

Общая площадь зеленых насаждений общего пользования в г.о. Саранск составляет 3741 тыс. м². Основу магистральной сети города составляют магистральные дороги третьей категории: пр. Ленина, Советская, Ботевградская, Коммунистическая, Волгодарская, Гагарина, Полежаева, Московская, Рабочая, Титова, Васенко, Красная, Б. Хмельницкого, Старопосадская, Новопосадская, пр. 50 лет Октября, Ульянова, Севастопольская, Косарева, Сушинского, Волгоградская, пр. 70 лет Октября, Короленко, Александровское шоссе, Осипенко, А. Невского, Ленина – Пионерская (Николаевка – Ялга), Большая Академическая, Малая Академическая, П. Морозова, Кирзаводская, автодорога в аэропорт, автодорога на Кочкурово, с.Куликовка – Крупская, р.п.Луховка – Октябрьская, Садовая, Нагорная, с.Макаровка – Полевая, автодорога № 5, автодорога от комбината «Резинотехника» до пруда «Корчагинец», автодорога №8, Пролетарская, Большевицкая, Володарского, Л.Толстого, Республиканская, автодорога на Ромоданово от автодороги №2 до ж/д переезда, Строительная, Советская (от ул. Володарского до ж/д переезда), автодорога к Администрации, Кавказская, Демократическая, Красноармейская, Комарова, Коваленко, пр. 60 лет Октября, Веселовского, автодорога №1, автодорога №2, Краснослободская автодорога, Лямбирское шоссе, обеспечивающие взаимосвязь всех функциональных зон: производственные, жилые, общественные центры, выходы на внешние направления.

На этих улицах концентрируются значительные потоки пассажирского и грузового транспорта, которые затем неизбежно попадают в центральную часть города. Пропускная способность большинства магистральных улиц – Полежаева, Гагарина, Коммунистическая, пр. Ленина, Московская, Б. Хмельницкого, Рабочая и ряда других улиц исчерпана, не соответствует современной интенсивности движения автотранспорта на них. Магистральная система города в настоящее время работает в напряженном режиме в связи с резким ростом количества легковых автомобилей – 76527 единиц, пять лет назад 42743 единицы, прирост примерно на 56,8 % (по данным ГБДД МВД Республики Мордовия). Особенно тяжелое положение сложилось в центральной части города. Перегруженность магистралей автотранспортом приводит к ухудшению шумовой и экологической обстановки в городе, снижению пропускной способности улиц, задержкам и заторам на перекрестках, увеличению затрат времени на передвижение.

В целях улучшения экологической обстановки необходимо придорожные территории обустраивать и озеленять, так как зеленые насаждения выполняют следующие функции:

- способствуют улучшению микроклимата, влияют на температурный и ветровой режим
- способствуют горизонтальному и вертикальному проветриванию, что улучшает состав воздуха
- влияют на ионизацию воздуха

- обладают большой испаряющей способностью
- участвуют в процессе газообмена: поглощают углекислый газ и выделяют кислород.
- вырабатывают особые летучие и нелетучие вещества (фитонциды)
- очищают городскую среду от пыли и газа
- защищают от шума
- обогащают архитектурный облик застройки
- оказывают эстетическое воздействие

Для оценки состояния придорожных насаждений в ГО Саранск, мы заложили два ключевых участка. Участок 1 находится в непосредственной близости от источников дорожно-транспортных загрязнений, участок 2 выделен для сравнения, где нагрузка автотранспорта значительно ниже. При этом учитывали, что породный состав и возраст древостоя на объектах сходный, а месторасположение сравниваемых в паре объектов близкий, (исходя из методических рекомендаций по оценке состояния древостоя). Это придорожные насаждения на участке дороги и прилегающей к нему территории, дорога на Ялгу – г. Рузаевка от ОАО «Ламзурь С» ул. А. Невского, д. 67, пересечение ул. Невской и ул. Осипенко), до остановки Библиотека, протяженность 1100 м. И участок дороги с прилегающей территорией по ул. Ульянова от перекрёстка ул. Ульянова с ул. Гагарина и до перекрёстка ул. Ульянова с ул. Осипенко.

Состояние древостоя оценивали по результатам тщательного осмотра по шестибальной шкале (таблица 1.)

Средний балл состояния для каждого вида деревьев вычисляли по формуле

$$K_j = \frac{\sum b_i}{N_j},$$

где K_j – коэффициент состояния j -го вида деревьев; b_i – баллы состояния отдельных деревьев; N_j – общее число учтенных деревьев j -го вида; $\sum$ – сумма.

Коэффициент состояния лесного древостоя в целом (K) определяли как среднее арифметическое средних баллов состояния различных видов деревьев на пробной площадке:

$$K = \frac{\sum K_j}{R},$$

где K_j – коэффициент состояния j -го вида; R – число видов деревьев.

На исследуемых участках мы замерили расстояние между деревьями и кустарниками от зданий и сооружений на магистралях и улицах на соответствие СНиП 2.07.01-89. На первом участке размещение зеленых насаждений не соответствует нормативной документации, основное нарушение по минимальному расстоянию до края проезжей части, должно составлять 1 м, в реальности от 0,4 до 1 м. Встречаются посадки деревьев, которые не выдерживают норматив до края тротуаров, расстояние составляет от 0,3–1,5 м, а должно быть 0,7 м. По второму участку правая сторона дороги – берёзовая

роща до перекрёстка ул. Крылова-Ульянова, деревья посажены неравномерно, но в соответствии с нормами, породный состав береза, липа.

Таблица 1

Шкала оценки категории состояния дерева [3]

Балл	Категории состояния деревьев	Признаки деревьев разных категорий состояния (жизнеспособности)
1	Без признаков ослабления	Листья или хвоя зеленые, нормальных размеров, крона густая, нормальной формы и развития, прирост текущего года нормальный для данных вида, возраста, условий произрастания деревьев и сезонного периода, повреждения вредителями и поражение болезнями единичны или отсутствуют
2	Ослабленные	Листья или хвоя часто светлее обычного, крона слабоажурная, прирост ослаблен по сравнению с нормальным, в кроне менее 25% сухих ветвей. Возможны признаки местного повреждения ствола и корневых лап, ветвей, механические повреждения, единичные водяные побеги
3	Сильно ослабленные	Листья мельче или светлее обычной, хвоя светло-зеленая или сероватая матовая, крона изрежена, сухих ветвей от 25 до 50%, прирост уменьшен более чем наполовину по сравнению с нормальным. Часто имеются признаки повреждения болезнями и вредителями ствола, корневых лап, ветвей, хвои и листьев, в том числе попытки или местные поселения стволовых вредителей у лиственных деревьев, часто водяные побеги на стволе и ветвях
4	Усыхающие	Листья мельче, светлее или желтее обычной, хвоя серая, желтоватая или желто-зеленая, часто преждевременно опадает или усыхает, крона сильно изрежена, в кроне более 50% сухих ветвей, прирост текущего года сильно уменьшен или отсутствует. На стволе и ветвях часто имеются признаки заселения стволовыми вредителями (входные отверстия, насечки, сокоотечение, буровая мука и опилки, насекомые на коре, под корой и в древесине); у лиственных деревьев обильные водяные побеги иногда усохшие или усыхающие
5	Сухостой текущего года	Листья усохла, увяла или преждевременно опала, хвоя серая, желтая или бурая, крона усохла, но мелкие веточки и кора сохранились. На стволе, ветвях и корневых лапах часто признаки заселения стволовыми вредителями или их вылетные отверстия
6	Сухостой прошлых лет	Сухие деревья. Сухая крона. Листья или хвоя осыпались или сохранились лишь частично, мелкие веточки и часть ветвей опали, кора разрушена или опала на большей части ствола. На стволе и ветвях имеются вылетные отверстия насекомых, под корой – обильная буровая мука и грибница дереворазрушающих грибов

Оценка, проводимая по шкале биологической устойчивости насаждений – жизнеспособности свидетельствует, что деревья, ослабленные, местами сильно ослабленные листья мелкая, светлее, желтее обычной, преждевременно опадает или усыхает, крона сильно изрежена. На стволе и ветвях имеются признаки заселения стволовыми вредителями (входные отверстия, насечки, сокоотечение, буровая мука и опилки, насекомые на коре, под корой и в древесине). В общем, по участку можно сказать, что деревья ослабленные или сильно ослабленные.

В березовой роще (участок 2), где меньше антропогенная нагрузка от автотранспорта, в основном деревья также с признаками ослабления и ослабленные, признаки те же. Но ситуация более благоприятная, чем на участке 1. Необходим комплекс мероприятий по реабилитации ослабленных и лечению больных деревьев.

Основными направлениями озеленения придорожных территорий в городском округе Саранск должны быть:

1) разработка экологического каркаса территории городского округа (с учётом сложившейся застройки и предложениями по оптимизации – реконструкция улиц для создания единой непрерывной «зелёной сети»);

2) проведение инвентаризации, диагностики состояния и паспортизации зелёного фонда городского фонда (создание электронной карты зелёных насаждений, установка на насаждениях электронных чипов (металлических бирок));

3) разработка системы мониторинга зелёных насаждений:

– определение площадок ведения мониторинга (вдоль автодорог, бульвары, внутридворовые территории, лесопарки, промзона);

– определение показателей наблюдения – видовой состав, возраст, энтомо-фитопатологические показатели (поражение болезнями и вредителями), дендрологические показатели (высота, диаметр, жизненная форма, декоративность), оценивается состояние молодых насаждений, крупномеров; для скверов, лесопарков – рекреационная нагрузка;

– определение целей ведения мониторинга – слежение за динамикой состояния городских насаждений, определение причин нарушения их состояния, анализ и прогноз экологической ситуации, использование полученных данных для принятия эффективных природоохранных, управленческих и хозяйственных решений;

4) разработка программы обновления зелёного фонда с учётом потребностей всех функциональных зон города, в частности придорожных территорий; выбор приоритетов в озеленении конкретных участков (посадка крупномерных деревьев, кустарников, оздоровление имеющихся насаждений); поиск резервных площадей; создание защитных насаждений (ветро-, газо-, пылезащитных полос, закрепление склонов);

5) разработка схем-плана озеленения городского округа (формирование облика каждого района или оформление в едином стиле) с учетом экологических особенностей насаждений;

6) совершенствование системы ухода за зелёными насаждениями:

– закупка специализированной техники, установка поливочных систем;

– составление графиков ухода за зелёными насаждениями (определение видов работ, закрепление по территориям, определение ответственных организаций);

– введение должности садовника-озеленителя при управляющих компаниях.

Библиографический список

1. Агальцова, В. А. Основы лесопаркового хозяйства: учебник. / В. А. Агальцова. – М. : ГОУ ВПО МГУЛ, 2010. – 213 с.
2. ГОСТ 28329–01. Озеленение городов. Термины и определения. Рекомендации по проектированию озеленения и благоустройства крыш жилых и общественных зданий и других искусственных оснований. Научно–техническое издание. – М.: ГУП «НИАЦ», 2001. – IV, 24 с.
3. Загребов, В. В. Лесная таксация и лесоустройство.: учебник. / В. В. Загребов, Н. Н. Гусев, А. Г. Мошкалева, Ш. А. Селимов. / Под ред. В.В. Загребова. – М. : Экология, 1991. – 383 с.
4. СНиП 2.07.01 – 89 Планировка и застройка городских и сельских поселений.
5. Фирсова, Г.В. Справочник озеленителя. / Г. В. Фирсова, Н. В. Кувшинов. – М. : Высш. шк., 1995. – 336 с.
6. Шепелев, Н. П. Реконструкция городской застройки / Н.П. Шепелев, М.С. Шумилов. – М.: Высшая школа, 2000. – 346 с.
7. Фондовые и архивные материалы КУ г.о. Саранск «Дирекция коммунального хозяйства и благоустройства». – 2011.
8. Экологическое обустройство ландшафтов: конспект лекций / А. В. Каверин, М. М. Гераскин, Н. А. Емельянова, О. Ю. Тарасова.; под ред. А. В. Каверина. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2007. – 136 с.

УДК 338.48(571.54)

**ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ АКТИВНОГО ТУРИЗМА
В КАБАНСКОМ РАЙОНЕ РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ.
АКТИВНЫЙ ТУРИЗМ И ПРИРОДНО-ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ КАРКАС
ТЕРРИТОРИИ**

Ф. В. Шитиков

Бурятский университет, п. Селенгинск, Бурятия, Россия

Активный туризм сегодня является одной из наиболее быстро развивающихся отраслей туризма в мире. Эта тенденция в настоящее время актуальна и для России, которая обладает огромным природным потенциалом для развития активного туризма и где в настоящее время существует потребность в содержательном отдыхе для населения, вызванная в том числе опустошением ниши, которую в свое время занимал советский самодельный туризм.

Бурятия – один из регионов нашей страны, обладающий высокой привлекательностью по основным видам активного туризма среди других регионов России. В то же время не стоит забывать, что именно природоориентированным, «мягким» видам туризма, к каким относится и активный туризм, необходимо отдавать предпочтение, чтобы сохранить уникальную природу республики. Береговая линия озера Байкал по территории Кабанского района занимает 17 % береговой линии, проходящей по территории Бурятии. Район как бы «вытянут» вдоль береговой линии озера, что предполагает необходимость особого внимания к поддержанию устойчивости экосистем на всей его территории.

Для того чтобы охарактеризовать условия для развития активного туризма, мы решили отойти от сплошного, покомпонентного исследования условий территории и просто проанализировали сеть маршрутов активного туризма на территории Кабанского района.

Маршрут – это ключевое понятие в активном туризме («маршрут является фокусом территории»), а маршрутный принцип разработанный С. Э. Мышлявцевой, позволяет наиболее объективно оценить ресурсы той или иной территории для развития активного туризма. Важно отметить, что именно сами самодельные туристы в этом случае выступают *как наиболее объективные оценщики природной территории*¹.

Однако выявление объемов самодельного туризма само по себе является трудноосуществимой задачей, т. к. самодельные туристы в большинстве случаев не фиксируют свое пребывание на том или ином маршруте. Особенно это касается маршрутов не сопряженных с высокой степенью риска, т.е. не требующих регистрации в МЧС, какими и является большинство путешествий.

Сложности возникают также и при выделении линии маршрута. Туристы не ходят каждый раз по одному и тому же маршруту. Более того, активные туристы все время пытаются разнообразить «захоженный» другими или уже пройденный самими маршрут, т. е. в реальности получается скорее сложная сетка маршрутов, которая может постоянно изменяться.

Учитывая вышеизложенные проблемы мы не нашли другого выхода, кроме как обратиться к экспертам в этой области, т.е. самим инструкторам и руководителям туристских групп, осуществляющих свою деятельность на территории района. На наш взгляд, относительно небольшая территория позволяет экспертам выделить наиболее популярные маршруты. Свой опыт прохождения позволяет выработать наиболее приемлемую линию маршрута, выявить удобные точки начала маршрута и выхода и т. д.

Из выделенных нами маршрутов только один может быть классифицирован как категорийный, остальные по спортивной классификации попадают под одну из трех степеней сложности детско-юношеского спортивного туризма. Учитывая и то, что большая часть категорийного маршрута (водный маршрут по р. Снежная) проходит не по территории Кабанского района, из этого следует, что район обладает крайне малыми возможностями для развития взрослого спортивного туризма, в то время как условия для развития детско-юношеского спортивного и массового активного туризма благоприятны.

¹ При данном виде туризма требования потребителя к природным условиям и их оценка выступают в этом случае в наиболее чистом виде и не затушевываются организацией отдыха, комфорта, размещения и питания. *Поэтому можно считать, что фактические объемы активного самодельного туризма (при соответствующем учете влияния других факторов) могут реально отражать спрос потребителя на конкретные свойства природной среды.* (Мышлявцева С.Э. Активный туризм в регионах Урала: Дисс. канд. Географических наук. Пермь, 2007. – 38с.)

На основании карты маршрутов можно выделить несколько функциональных зон активного туризма в Кабанском районе, которые условно можно называть «Левобережной» и «Правобережной» (в соответствии с названиями двух частей Кабанского района, которые разделяются по р. Селенге) (рис. 1).

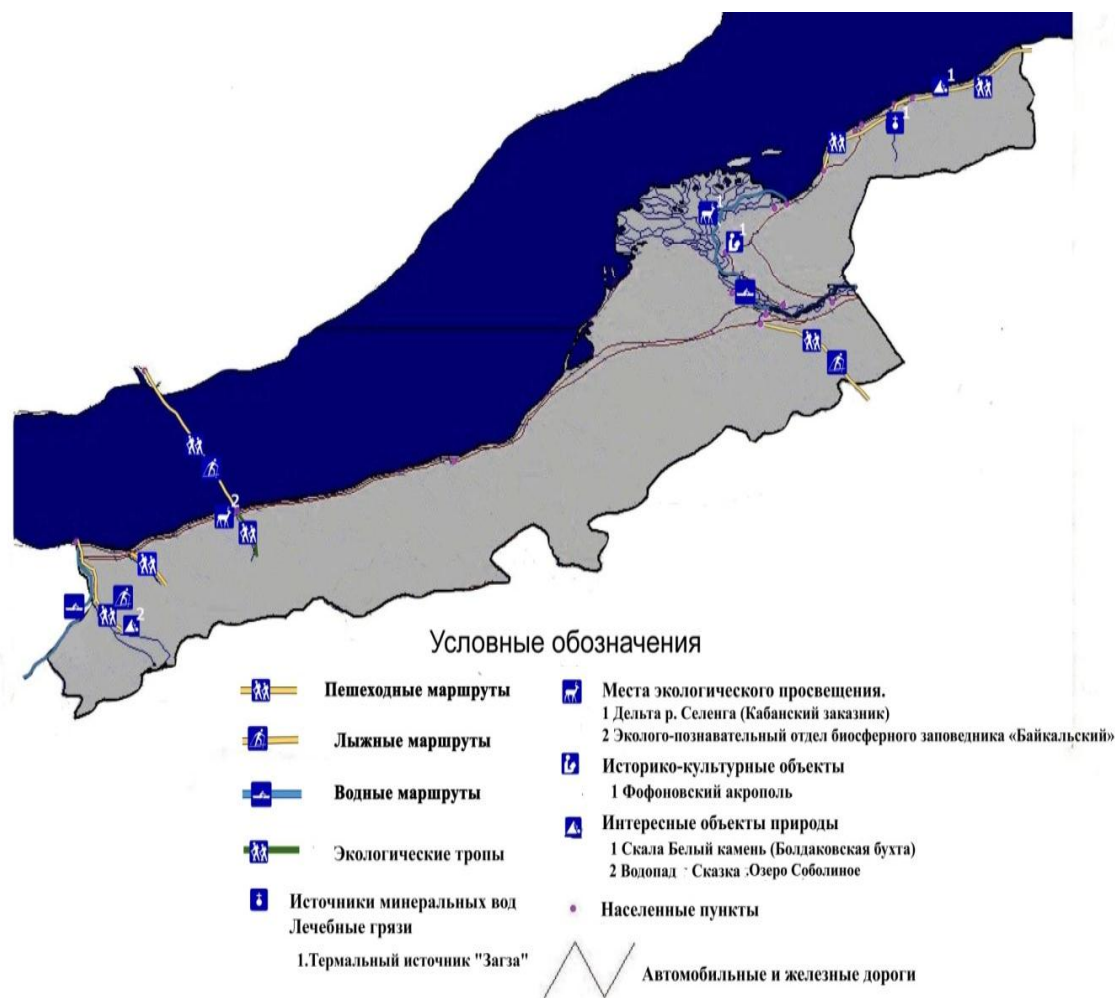

Рис. 1. Маршруты активного туризма на территории Кабанского района

Создание и обслуживание туристских узлов и зон именно на муниципальном уровне является важнейшей прикладной задачей. Именно на этом уровне должны решаться задачи сохранения и рационального использования сложившихся ландшафтов. Стоит подчеркнуть, что сохранение природных ландшафтов является особенно важным еще и потому, что именно неосвоенный ландшафт является наиболее привлекательным для активного туризма. Фактически, сохранение природных ландшафтов в этом случае и есть создание необходимых условий для развития активного туризма.

В природно-экологический каркас Кабанского района входит всего около 10 % территории района, что явно недостаточно для района, который находится на берегу такого объекта как озеро Байкал. Природно-экологический каркас и

территориально-рекреационная структура имеют схожие функции.¹ Особенно это касается природоориентированных видов туризма (к каким относится и активный), где естественная природная среда это и есть главное условие. Т.е. в выделенных нами зонах при грамотном управлении мог бы развиваться активный туризм и, в то же время, за счет этих зон можно было существенно увеличить и разнообразить мозаику природно-экологического каркаса. Особенно это касается Левобережной зоны активного туризма, которая является буферной зоной Байкальского заповедника и еще не подверглась такой туристско-рекреационной нагрузке как Правобережная зона. (рис. 2)

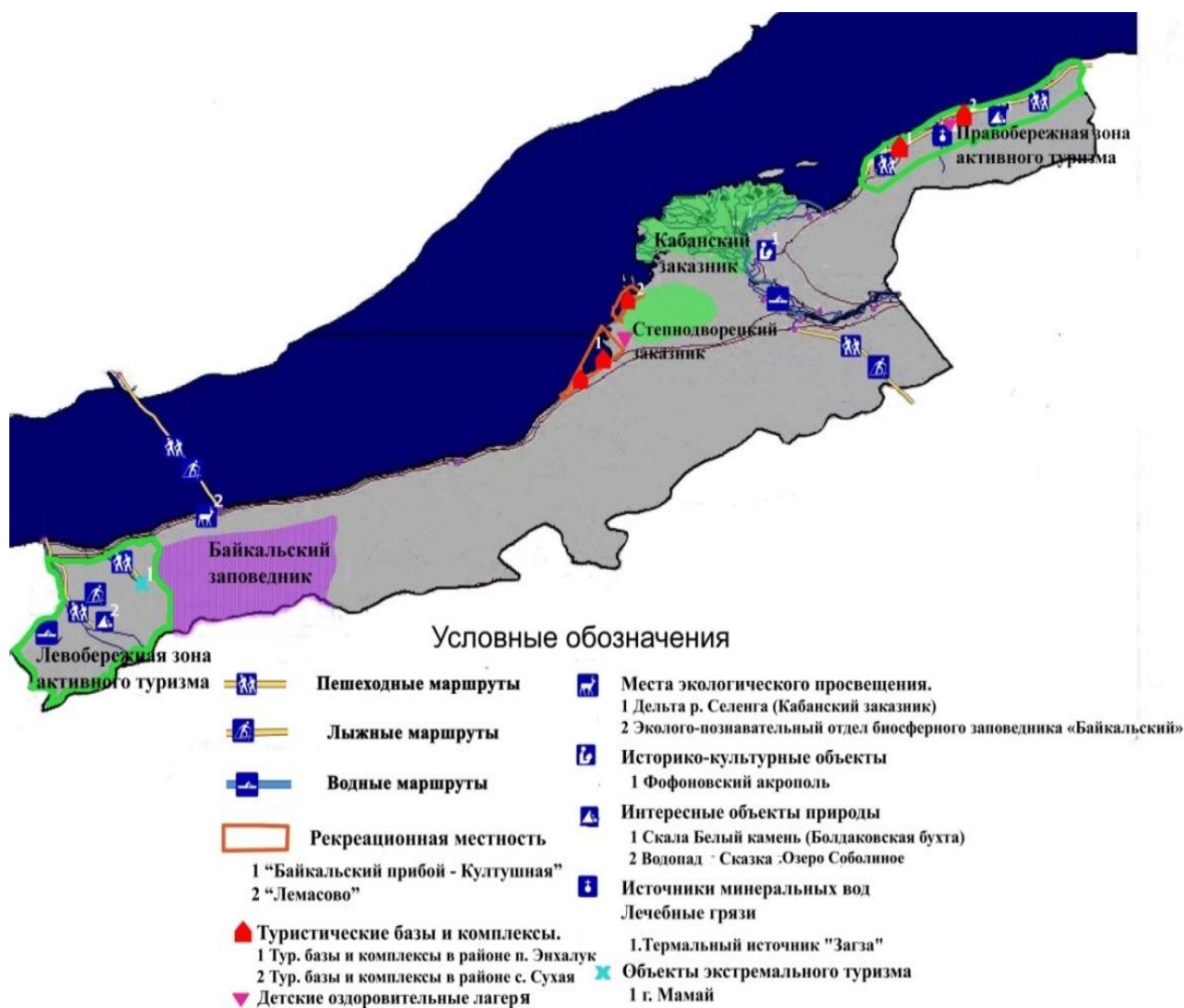

Рис. 2. Туристско-рекреационная структура района и зоны активного туризма

Помимо зон ООПТ, которые регламентированы в Федеральном законе «Об особо охраняемых природных территориях», на территории Кabanского

¹ «Дело в том, что экологический каркас в действительности является эколого-рекреационным каркасом» (Колбовский Е.Ю. Ландшафтное планирование. М.: Академия, 2008. С. 50).

района представлены рекреационные местности «Лемасово» и «Байкальский прибой – Култушная».¹

Режим таких зон в принципе должен устранять факторы интенсивного влияния, такие как «прокладка дорог и троп, разведение костров и размещение транспортных средств вне специально отведенных для этого мест; – движение транспортных средств вне дорог общего пользования; производство изыскательских, проектных, строительных работ...»².

Другими словами, механизмы усложнения, внесения разнообразия в привычную картину ООПТ, выделения и функционирования этих ООПТ в пределах Кабанского района есть. (Вообще, стремление к разнообразию территориальной мозаики, является одной из фундаментальных черт ландшафтного планирования, первоначальным этапом которого является созданием природно-экологического каркаса, структура которого также должна включать в себя разнообразные элементы. Колбовский в своем учебном пособии говорит даже о «региональной специфике типологии ООПТ»³). Соответственно, существует возможность и есть необходимость наделения подобным статусом других земель на территории Кабанского района. В первую очередь земель, которые находятся в пределах зон активного туризма. Это связано прежде всего даже не с необходимостью развития активного туризма, а с тем, что здесь активный туризм является своего рода индикатором наиболее ценных и пока что слабоизмененных природных территорий (как мы уже отмечали именно самодеятельные активные туристы являются наиболее объективными оценщиками. Слабоизмененность же природной территории является одним из главных требований активных туристов).

Выделенная нами Левобережная зона является, наверное, самой разнообразной и ценной местностью с позиции активного туризма. В ней осуществляются все виды массового активного туризма, которые мы рассматривали. В этой местности также расположена гора Мамай – культовое место для любителей фрирайда.

Стоит отметить, и это отчетливо видно на карте, что ценность местности для активного туризма обуславливает также и ее слабая освоенность, отсутствие турбаз, гостиниц и т.д., в отличие от Правобережной зоны. Причина этого в труднодоступности наиболее интересных объектов местности (водопадов, Соболиных озер, горы Мамай).

¹ URL : http://www.minpriroda-rb.ru/content/oopt/index_kadastr_oopt.php?ELEMENT_ID (Ресурс Министерства природных ресурсов РБ) Дата обращения – 29.03.2012 С– 56

²http://www.minpriroda-rb.ru/content/oopt/index_kadastr_oopt.php?ELEMENT_ID=28320 (Ресурс Министерства природных ресурсов РБ) Дата обращения – 29.03.2012.

³ Очевидно, что экономическая ситуация, природные и исторические особенности любого региона, а главное специфика современного градостроительного и туристско-рекреационного освоения диктуют региональную специфику типологии особо охраняемых природных территорий. Более того, даже в одном и том же районе по мере развития экономической и градостроительной ситуаций потребность в ООПТ разного типа будет изменяться. (см. Колбовский Е.Ю. Ландшафтное планирование, С. 73)

Как мы уже отмечали, эта ценнейшая природная и рекреационная местность Кабанского района совершенно не защищена. Мы считаем, что именно эта зона, в силу своей сравнительной малоосвоенности, прежде всего нуждается в введении природоохранного режима. Необходимость введения природоохранного режима, связана здесь прежде всего даже не с необходимостью развития активного туризма, а с тем, что здесь активный туризм является своего рода индикатором наиболее ценных и пока что слабоизмененных природных территорий (как мы уже отмечали именно самостоятельные активные туристы являются наиболее объективными оценщиками. Слабоизмененность же природной территории является одним из главных требований активных туристов). Фактически введение природоохранного режима в этой местности может быть упреждающим воздействием, направленным на нейтрализацию различных рисков связанных с будущим туристским освоением, в отличие от создания рекреационной местности «Байкальский прибой – Култушная» и «Лемасово, когда введение природоохранного режима осуществлялось на природных территориях уже активно подверженных неконтролируемому рекреационно-туристскому воздействию.

Библиографический список

1. Батоцыренов, Э. А. Географические особенности развития активного туризма в Р. Бурятия : дисс... канд. геогр. наук. Улан-Удэ. – 2010.
2. Колбовский, Е. Ю. Ландшафтное планирование. – М.: Академия, 2008.
3. Саранча, М. А. Методологические проблемы интегральной оценки туристско-рекреационного потенциала территории [Текст] / М. А. Саранча // Вестн. Удмурт. ун-та. – 2011. – № 6.
4. Постановление Правительства Республики Бурятия от 19.05.1997 № 170 «О мерах по реализации Закона Республики Бурятия «О природных лечебных ресурсах, лечебно – оздоровительных местностях и курортах в Республике Бурятия»
5. Мышлявцева, С. Э. Активный туризм в регионах Урала : дисс... канд. геогр. наук. Пермь, 2007.
6. Федеральный закон «Об особо охраняемых территориях»

РАЗДЕЛ V. ЮБИЛЕЙНЫЕ СТАТЬИ

УДК 929

МАРК МИХАЙЛОВИЧ ГОЛУБЧИК – УЧЕНЫЙ И ПЕДАГОГ

*Н. Н. Логинова, С. В. Сарайкина, И. А. Семина, Л. В. Сотова,
Л. Н. Фоломейкина*

Мордовский университет, г. Саранск, Россия

М. М. Голубчик
(06. 09. 1934 –
25. 11. 2001 гг.)

Марк Михайлович – это большой ученый, талантливый педагог и замечательный человек. Он всегда и во всем был первым. Закончил с отличием школу, с красным дипломом географический факультет Саратовского государственного университета (где был единственным сталинским стипендиатом), лучшим учителем географии Оренбургской области и города Саратова, лучшим аспирантом Московского государственного педагогического университета им. В. И. Ленина, замечательным преподавателем, а затем заведующим кафедрой экономической географии Новосибирского государственного педагогического института.

В 1970 году Марк Михайлович переехал в столицу Мордовии город Саранск и начал работать в Мордовском государственном университете, где успешно складывалась его научная карьера сначала в качестве доцента, затем заведующего кафедрой экономической и социальной географии. В 1990 г. он защитил докторскую диссертацию на тему «Лесоресурсный потенциал развивающихся стран и его использование: экономико-географический анализ», стал член-корреспондентом Российской академии естествознания, членом Головного совета по географическим наукам Министерства образования РФ, заслуженным деятелем науки Республики Мордовия, членом ученого совета географического факультета, членом диссертационного совета по защите докторских и кандидатских диссертаций по географическим специальностям (при Воронежском университете). За заслуги в научной и педагогической деятельности он был награжден почетным дипломом Русского географического общества (1994), медалью «Ветеран труда» (1996).

Профессор М. М. Голубчик внес значительный вклад в развитие вузовской географии. Теоретические взгляды и разработанная им концепция экономико-географического анализа лесных ресурсов и лесного хозяйства развивающихся стран отражение в учебных пособиях, учебниках и монографиях. Географический кругозор его был настолько широк, что научные интересы Марка Михайловича затрагивали вопросы географии мирового хозяйства, политической географии и геополитики, природоресурсного потенциала мира, а также

роли России в современном мире. В последнее десятилетие своей жизни он активно развивал идеи исторической и теоретической географии.

Марк Михайлович был очень мобильным человеком, принимал личное участие во всех российских географических конференциях и заседаниях УМО. Трудно переоценить его личный вклад в дело конструктивного развития отечественной и мировой экономической и социальной географии. М. М. Голубчик – автор более 200 научных и научно-популярных публикаций, в том числе 20 монографий, учебников и учебных пособий для высшей и средней школы. Он принимал активное участие в работе по грантам РФФИ, РГНФ и других научных фондов, являясь их руководителем. При его жизни в авторстве и при активном соавторстве были изданы хорошо известные преподавателям вузов и студентам учебные пособия «Введение в экономическую и социальную географию» (1993), «География мирового хозяйства» (1994), «История географии» (1998), «Политическая география мира» (1998) и др. После смерти Марка Михайловича вышли в свет такие работы, как «Экономическая и социальная география» (2003) и «Теория и методология географической науки» (2005).

М.М. Голубчик был не только ученым, но и прекрасным методистом. Он считал, что для школы нужен обобщающий и синтезирующий курс, призванный завершить географическое образование в средней школе, который бы основывался на идеях культурологического потенциала историко-географо-экономического страноведения, с учетом регионального (краеведческого подхода). Опираясь на эти идеи, вместе с профессором С. П. Евдокимовым они написали и издали учебник для учащихся 11-х классов «Общая география». Учебник завоевал на конкурсе НФПК в 2001 г. первое место.

Идеи интеграции вузовской и школьной географии он активно реализовывал, преподавая в школах г. Саранска в рамках факультативных курсов. Он разработал программу «Интеграционный культурологический подход в гуманизации процесса преподавания в средней школе» и руководил научно-экспериментальной работой в школе № 5 г. Саранска. М. М. Голубчик считал, что «поток» географических знаний в старших классах должен органично влиться в курсы истории, литературы, мировой художественной культуры, а в свою очередь знания данных дисциплин должны найти отражение в школьной географии.

Интеграционный метод преподавания географии был успешно разработан Марком Михайловичем в виде учебной дисциплины «История человечества и природа Земли», которая состояла из 3 частей: часть 1 – Древний мир; часть 2 – Средние века и часть 3 – Наше отечество – Россия. Эти исторические курсы интегрировались с курсом физической географии 6-го класса, географии материков и океанов – 7-го класса, а также с темами, посвященными историко-географическим особенностям и проблемам развития России в курсе географии России 8–9-го классов.

Педагогический опыт был обобщен в качестве доклада «Научно-экспериментальная работа как условие развития школы» и представлен на всероссийской конференции, организованной Российской академией образования

в г. Санкт-Петербурге в 1994 г. Инновационные идеи нашли поддержку и были реализованы учителями Красноярска, Минска, Санкт-Петербурга.

По инициативе М. М. Голубчика была образована научно-методическая секция географического образования регионального учебного округа при Мордовском госуниверситете, которой он руководил в течение 7 лет. Именно это способствовало активизации научно-исследовательской деятельности школьников и реализации интеграционных идей вузовской и школьной географии.

В Мордовии Марк Михайлович Голубчик прожил немногим более 30 лет. Он был любимым профессором географического факультета Мордовского университета, уважительно и доверительно относился к студентам, а они в свою очередь отвечали ему любовью и доверием. Прост был Марк Михайлович и в общении. Помогал подбирать литературу не только аспирантам и молодым преподавателям, но и студентам, приносил книги из личной библиотеки с уже вложенной в них закладкой на нужной странице.

Марк Михайлович был редким научным руководителем. Своими идеями он щедро делился с учениками, излагая их просто и доступно. Редактирование аспирантских текстов было корректным, мягким и очень мудрым. Он мог так вставить фразу и подобрать ключевое слово, что текст приобретал нужный смысл без дополнительных усилий самого аспиранта. Все аспиранты Марка Михайловича прошли успешную защиту.

Нам посчастливилось работать под руководством Марка Михайловича. Он учил нас любить географию и был примером во всем. После смерти М. М. Голубчика стало ясно, какого руководителя лишилась наша кафедра. Марк Михайлович мог так координировать учебную и научно-методическую работу кафедры, что каждый член ее коллектива мог реализовывать свои научные интересы и вносить личный вклад в общее научное направление кафедры экономической и социальной географии. Именно в последние годы его жизни кафедрой было издано больше всего научных и учебно-методических работ и никогда более так высоко в университетском рейтинге кафедра не поднималась.

Говорят, что незаменимых людей не бывает, но это не так! Преждевременный уход из жизни М. М. Голубчика – это огромная потеря для географической науки и коллектива кафедры.

УДК 929

**ЮЛИАН ГЛЕБОВИЧ САУШКИН – ЛИДЕР ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ И СОЦИАЛЬНОЙ ГЕОГРАФИИ, УЧАСТНИК
ПЕРВЫХ «ОГАРЕВСКИХ ЧТЕНИЙ», ОСНОВОПОЛОЖНИК
ВЫСШЕЙ ГЕОГРАФИЧЕСКОЙ ШКОЛЫ В МОРДОВИИ**

Н. Н. Логинова

Мордовский госуниверситет, г. Саранск, Россия

**Юлиан Глебович
Саушкин (1911–1982)**

В июле 2012 г. исполняется 101 год со дня рождения профессора Юлиана Глебовича Саушкина. Вспомнить этого уникального человека – долг тех, кто его знал, с кем он работал и кто у него учился.

30 июля 1982 г. ушел из жизни выдающийся ученый–географ, педагог и замечательный человек – профессор Ю. Г. Саушкин. Он был организатором мировой и отечественной географической науки, прекрасным редактором, лектором, мудрым наставником. Профессор Ю. Г. Саушкин – это золотой фонд отечественной географии.

Уже в 36 лет стал доктором географических наук. Он был очень смелым и талантливым человеком, обладал обширными энциклопедическими знаниями. Уже в 29 лет он возглавил географический факультет Московского педагогического института им. В. И. Ленина, а в 36 лет стал заведующим кафедрой экономической географии в Московском государственном университете им. М. В. Ломоносова.

Более 20 лет его идеи буквально будоражили географическую общественность Москвы, страны и мировой географической науки. Трудно переоценить его личный вклад в дело конструктивного развития отечественной экономической и социальной географии. Ю. Г. Саушкин – автор большого числа научных и научно-популярных публикаций, в том числе 17 монографий, учебников и учебных пособий для высшей школы и средней школы. Ключевыми для последних десятилетий работы профессора Ю. Г. Саушкина можно считать монографии, учебные пособия и курсы лекций для высшей школы, созданные при его участии, по его инициативе и под его руководством.

В конце XX в. профессор Ю. Г. Саушкин занял место лидера в ряду выдающихся отечественных ученых-географов. Он много сделал для развития теории и методологии географической науки, для создания и развития научной школы экономической географии Московского университета, вырастил и воспитал молодых ученых, учителей географии, беззаветно преданных своей Родине, любящих свой народ.

По приглашению преподавателей кафедры географии Мордовского госуниверситета – В. М. Винокуровой и Т. Л. Родосской, в 1970 г. председателем ГЭК приехал московский профессор Ю. Г. Саушкин. Он только что вернулся из Лондона, где читал лекции английским студентам. Встречи с русским про-

фессором были очень интересны и полезны, тем более, что сам профессор свободно владел английским языком. Ю. Г. Саушкин часто выезжал за границу для чтения лекций. Первая его поездка состоялась в 1954 г. в Польшу. Затем были лекции в университетах Венгрии, Норвегии, Югославии, Чехии и Словакии, Болгарии. В 1933 г. была предпринята первая попытка выехать на «дальние берега» в Северную Америку. Но поездка не состоялась. Прошли годы и только в 1960 г. Ю. Г. Саушкин прибыл в Торонто, где прочитал лекцию канадским учителям. В 1961 г. он был в Нью-Йорке в Колумбийском университете в составе группы профессоров Московского университета, где прочитал двухчасовую лекцию на тему «Экономическая география в СССР». Приглашения следовали одно за другим, зарубежные поездки сменяли друг друга. И, вдруг, приглашение в провинцию, в Саранск, в молодой, но быстро развивающийся Мордовский университет. Здесь многое было впервые, что и привлекло внимание крупного московского ученого. Он согласился быть Председателем ГЭК первого выпуска специалистов географов. В июне 1970 г. преподаватели кафедры географии выехали в Рузаевку для встречи московского профессора. Приезд профессора Ю. Г. Саушкина в Саранск, в Мордовский университет был большим событием. На его лекции собирались студенческие группы, приходили преподаватели с разных факультетов и кафедр. Ю. Г. Саушкин выдвинул множество плодотворных идей, открывающих объективную истину, он верил в безграничное развитие науки и возлагал большие надежды на молодое поколение географов.

Первые выпускники специальности «География» Мордовского госуниверситета произвели на профессора Ю. Г. Саушкина благоприятное впечатление. Сергей Евдокимов, Николай Федорцов и Нина Калганова, получившая диплом с отличием, были приглашены в аспирантуру Московского университета им. М. В. Ломоносова. Впоследствии многие выпускники Мордовского университета продолжили научную работу в Московском университете в новом качестве аспиранта. Федорцов, Калганова и Кильдишова стали аспирантами профессора Ю. Г. Саушкина. По окончании аспирантуры успешно прошли защиты кандидатских диссертаций, и молодые ученые вновь вернулись к своей научной и учебной деятельности в стенах Мордовского университета.

Лекции профессора Ю. Г. Саушкина в Мордовском университете стали регулярными. Выступал он и на различных научных конференциях, проходивших в Саранске. Ю. Г. Саушкин сделал доклад на первых «Огаревских чтениях», которые проходили в декабре 1970 г. в Саранске в Мордовском университете. Его доклад «Н. П. Огарев о проблемах экономического районирования» перенес слушателей в удивительные 40-е годы XIX в. В 1847 г. почти одновременно с «Немецкой идеологией» Маркса и Энгельса была написана статья Огарева Н. П. «Опыт статистического распределения Российской Империи», в которой был предложен проект экономического районирования России. Это была выдающаяся работа в области экономико-географической мысли. Статья была написана в имении Огарева в селе Старое Акшино на территории современного Старошайговского района республики.

Акшино – старинное село в Мордовии. Появилось оно в первой половине XVII столетия. В конце XVIII столетия Акшинская вотчина принадлежала деду Огарева. Родился Н. П. Огарев в Петербурге, но с двухлетнего возраста жил в Акшино, а затем в нем часто бывал. В акшинском доме Н. П. Огарев создал многие первоклассные литературные произведения, проводил экономические и социальные опыты по улучшению быта русских и мордовских крестьян, писал научные статьи. Акшинский период его деятельности был весьма плодотворным.

Деятельность нашего земляка, его высокий патриотический подвиг, желание служить честно и самоотверженно своему народу были увековечены. Постановлением Совета Народных Комиссаров от 30 июля 1918 г. было принято решение о сооружении памятника нашему земляку Николаю Платоновичу Огареву. Памятник Н. П. Огареву был поставлен и на Университетской площади Главного корпуса Мордовского госуниверситета. По предложению профессора Ю. Г. Саушкина было решено просить присвоить имя великого поэта–революционера Мордовскому государственному университету. В 1970 г. университету было присвоено имя Н. П. Огарева.

Профессор Ю. Г. Саушкин работал до последнего своего дня и поддерживал тесные контакты с кафедрой географии Мордовского университета. Он был человеком исключительной увлеченности и плодovitости на идеи. Неудивительно, что его творческое наследие насчитывает такое большое число работ. Даже после его смерти издавались книги и фундаментальные статьи. Научные труды Ю. Г. Саушкина по проблемам развития экономической, социальной и политической географии еще долго будут сохранять актуальность и практическую значимость. Его глубокие знания и острый ум помогли разработать целостное представление о глобальных и региональных особенностях территориальной организации общества, развитии и взаимодействии природных и общественных систем.

Ю. Г. Саушкин был не только эрудированным ученым, но и прекрасным методистом. Он последовательно развивал идеи единства географии как науки о законах развития пространственных систем, формирующихся на земной поверхности в результате взаимодействия общества и природы. Его деятельность способствовала появлению новых направлений в работе и форм интеграционного географического образования в высшей школе. Складывая единую картину мира, интеграционный метод помогал молодым ученым осмыслить «в каждой капле – запах океана, в каждом камне – веяние пустынь».

Мне, аспирантке профессора Ю. Г. Саушкина, посчастливилось работать под его руководством. Он был удивительным научным руководителем. Свои мысли он излагал просто, доступно и никогда не боялся, что кто-то их «украдет». Более того, он «дарил» свои идеи и искренне радовался, если его аспирант добивался успехов в ее развитии. Юлиан Глебович, невзирая на свой статус и положение, мог сам оформить статью аспиранта и сдать ее в печать, написать план работы и составить программу исследования. Умение мыслить, обобщать и излагать материал было у профессора Ю. Г. Саушкина тоже особенным. Он

мог так сформулировать фразу, подобрать ключевое слово, что текст читаемой статьи, приобретал нужный смысл без особой корректировки и дополнительных усилий. Все аспиранты и докторанты профессора Ю. Г. Саушкина проходили успешную защиту.

Он учил нас, молодых аспирантов, будущих специалистов высшей школы России, любить географию и Родину, приобщал к большой науке, воспитывал своим примером, своей жизнью, своим отношением к науке. Он вывел многих аспирантов и докторантов кафедры экономической географии СССР Московского университета им. М. В. Ломоносова на широкий простор российской географической науки, помог стать настоящими учеными и людьми! Я горжусь тем, что среди выпускников моего поколения есть действительный член АН РФ П. Я. Бакланов.

Ученый с мировым именем, Ю. Г. Саушкин оставался скромным в жизни и очень доступным. Особую роль в жизни человека он отводил семье, высоко ценил тепло и целительную силу домашнего очага, дом, семья были для него «табу».

В канун 101-летия со дня рождения профессора Юлиана Глебовича Саушкина мы вновь вспоминаем о нем и скорбим. Светлая память об Ученом и Человеке навсегда сохранится в сердцах его учеников и коллег.

УДК 929

ЭРА НИКОЛАЕВНА ГАЛАХОВА – ПЕРВЫЙ ГЕОГРАФ-МЕТЕОРОЛОГ В МОРДОВСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

В. Н. Масляев

Мордовский университет, г. Саранск, Россия

**Галахова
Эра Николаевна**

Почти все нынешние преподаватели географического факультета когда-то были студентами Эры Николаевны Галаховой и сохранили о ней самые светлые и теплые воспоминания. Запомнились в первую очередь ее самоотдача, требовательность к себе и к другим как в учебной, так и в научно-методической работе.

Э. Н. Галахова родилась 15 января 1932 г. в семье служащих в г. Саранске. Окончила среднюю школу с серебряной медалью. В 1950 г. поступила, а в 1955 г. окончила Казанский государственный университет им. В. И. Ульянова-Ленина по специальности «Климатология».

Получив квалификацию «Географ-климатолог» в августе 1955 г. она начинает работать инженером-метеорологом на гидрометеостанции Верхне-Волжского управления гидрометеорологии в г. Кирове.

С февраля 1963 г. Галахова переезжает в Саранск и работает техником-проектировщиком в институте «Мордовпромпроект», а с апреля по ноябрь

1963 г. – техником-конструктором, старшим инженером Мордовского научно-исследовательского электротехнического института. С ноября 1963 г. по декабрь 1967 г. Эра Николаевна работает нормировщицей, начальником лаборатории по труду хлебоприемного пункта Мордовского республиканского производственного управления хлебопродуктов.

В декабре 1967 г. Галахова переходит на работу в Мордовский государственный университет. В это время в университете на историко-филологическом факультете начинается подготовка специалистов по специальности «География». Эра Николаевна одна из немногих, кто стоял у истоков подготовки студентов по специальности «География» в Мордовском университете. С университетом будут связаны все ее дальнейшие годы работы и научной деятельности. Галахова начинает работать ассистентом кафедры истории СССР, затем – руководитель производственных практик в университете, ассистент кафедры географии. Галахова преподает курс «Метеорология и климатология» на географическом факультете, курс «Агрометеорология» на сельскохозяйственном факультете, проводит учебную метеорологическую практику, педагогическую и производственную практики.

В 1973 г. в соавторстве с Т. Л. Родосской в сборнике научных трудов «Краеведение Мордовии» выходит первая научная статья Э. Н. Галаховой «О комплексном атласе МАССР». Потребность в таком географическом атласе, особенно для учащихся и учителей средних школ, была очень высокой. К сожалению, первый комплексный географический атлас республики появится лишь спустя почти 40 лет.

В это время Э. Н. Галахова постоянно повышает свою квалификацию. В 1975 г. она прошла стажировку на кафедре метеорологии и климатологии Казанского госуниверситета, в 1977 г. ФПК на кафедре метеорологии МГУ им. М. В. Ломоносова. В тоже время были налажены деловые контакты и полным ходом шла работа над кандидатской диссертацией. В 1977 г. в Мордовском книжном издательстве для учащихся средней школы выходит учебное пособие «География МАССР». Одним из его авторов является Э. Н. Галахова. В этом же году была опубликована ее научная статья «Основные климатообразующие факторы на территории Мордовии в весеннее-летний период» в одном из сборников Института географии АН СССР «Проблемы комплексной климатологии». До сих пор статья не потеряла своей актуальности и содержательности и используется студентами-географами для подготовки дипломных работ.

В 1977 г. на историко-географическом факультете образована кафедра физической географии. С этого времени и до выхода на заслуженный отдых Эра Николаевна работает на этой кафедре. С начала – ассистентом, затем – старшим преподавателем (1980 г.) и доцентом (1981 г.). 11 апреля была защищена, а 10 сентября 1980 г. утверждена кандидатская диссертация по теме «Климат Мордовии и сопредельных с ней областей Нечерноземья в погодах». Научным руководителем диссертации был хорошо известный в СССР ученый-климатолог доктор географических наук профессор Казанского госуниверситета Николай Васильевич Колобов (1911–1993). Основными результатами дис-

сертации стали классификация погод и выявленные закономерности формирования погоды, территориальная дифференциация агроклиматических ресурсов на территории Мордовии и сопредельных с ней регионов. Впоследствии (1988 г.) в соавторстве с Н. В. Колобовым Э. Н. Галахова опубликует в сборнике научных трудов «Вопросы современной климатологии» (Казань) некоторые результаты климатических исследований, вошедшие в диссертационное исследование.

В 1983 г. вышло в свет учебное пособие для студентов «География Мордовии». Раздел «Климат» был полностью подготовлен и написан Э. Н. Галаховой, для чего был обработан и проанализирован обширный фактический материал за длительный период существования гидрометеорологической службы в Мордовии.

Были налажены деловые контакты с руководством местной гидрометслужбы (Елизавета Ивановна Михалевская). Это позволило студентам-географам более качественно и плодотворно проходить производственные практики на базе метеостанции Саранского аэропорта и местного Гидрометцентра.

Э. Н. Галахова является создателем в Мордовском университете кабинета метеорологии и метеорологического поста. Последний был создан в 1982 г. и находился сначала на ул. Полежаева во дворе корпуса № 6, а затем с момента переезда географического факультета в корпус № 4 – на ул. Советская, 24. Метеорологический пост функционирует до сих пор и выполняет важную учебно-научную роль. Он оборудован всем необходимым оборудованием для наблюдения за погодой и опасными метеорологическими явлениями. Здесь определяются температура приземного слоя воздуха, количество атмосферных осадков, влажность воздуха, атмосферное давление, направление и скорость ветра, облачность и др. Перед тем как был открыт метеорологический пост Галаховой была проведена работа по приобретению необходимого оборудования. Пригодились и списанные местной гидрометеорологической службой приборы и оборудование. Накопленная за 30 лет многочисленная метеорологическая информация помогает в настоящее время студентам факультета в подготовке курсовых и дипломных работ.

Студенты географического факультета проявляли и сейчас проявляют большой интерес к метеорологии. У Э. Н. Галаховой всегда было много дипломников. Она с интересом с ними работала, скрупулезно проверяла выполненные расчеты. Некоторые из ее дипломников впоследствии стали кандидатами географических наук (Нежданов В. А., Петрова Л. Е). Некоторые бывшие дипломники до сих пор работают в ГУ «Мордовский центр по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды».

Руководством университета Галахова характеризовалась как опытный преподаватель, постоянно работающий над повышением мастерства чтения лекций и проведения практических занятий. За добросовестную педагогическую работу и активное участие в общественной жизни она неоднократно награждалась почетной грамотой университета (1982, 1992 гг.) и денежными премиями.

Галахова входила в состав ученого совета факультета, была его научным секретарем (1988–1993 гг.), входила в состав ГЭК, была его секретарем.

С ноября 2000 г. Э. Н. Галахова на заслуженном отдыхе, но связи с родным факультетом не теряет. Говоря о научной деятельности Э. Н. Галаховой, необходимо отметить, что ей было издано более 40 научных и научно-методических работ, в том числе 5 в центральных издательствах. Издано и подготовлено к изданию несколько картосхем по климату Мордовии.

Научные интересы Э. Н. Галаховой всегда были связаны с изучением климата Мордовии и сопредельных с ней областей, оценкой агроклиматических условий республики. В 1990-е гг. вышло несколько научных статей и тезисов, посвященных геоэкологическим аспектам исследования приземного слоя воздуха г. Саранска. Так, в 1991 г. вышла в свет статья, посвященная изучению пространственно-временных закономерностей распределения вредных веществ в атмосфере. Результаты своих исследований Эра Николаевна периодически докладывала на международных и всероссийских научно-практических конференциях, ежегодных Огаревских чтениях. Проводила плодотворную работу по подготовке студенческих работ на конкурсы и научные конференции.

УДК 929

ИДЕИ УЧЕНОГО ЖИВУТ В МОРДОВСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

*А. М. Носонов, В. Н. Пресняков, Л. В. Сотова
Мордовский университет, г. Саранск, Россия*

**Крючков Всеволод
Григорьевич (1925–2006)**

Всеволод Григорьевич Крючков – известный советский и российский ученый в области экономической географии. Он был одним из основоположников современной географии сельского хозяйства, ресурсо-ведения и социально-экономической картографии сельской местности. В сферу научных интересов доктора географических наук профессора Крючкова входил широкий круг фундаментальных проблем взаимоотношения природной среды и хозяйства социально-экономических и экологических проблем сельской местности.

Всеволод Григорьевич Крючков родился 21 сентября 1925 г. в с. Ломакино Касимовского уезда Рязанской губернии. В 1933 г. поступил в среднюю школу № 1 Московской окружной железной дороги. В начале войны вместе со школой был эвакуирован в Рязанскую область, где продолжал учиться в 9–10-ом классах средней школы рабочего посёлка Тума. С июля 1943 г. по май 1945 г. находился в действующей армии на фронтах Великой Отечественной войны. Он является кавалером ордена Отечественной войны II степени, медалей «За отвагу», «За победу над Германией в Великой Отече-

ственной войне 1941–1945 гг.» и др. После демобилизации из армии в марте 1946 г. поступил на подготовительное отделение МВТУ им. Н. Э. Баумана, где продолжал обучение на I и II курсах факультета точной механики и оптики. С 1948 г. учился на географическом факультете МГУ, затем в аспирантуре кафедры экономической географии СССР. Научным руководителем его курсовых и дипломной работ был профессор Ю. Г. Саушкин, а в аспирантуре – доцент А. Н. Ракитников. В 1956–1959 гг. работал во Всесоюзном НИИ экономики сельского хозяйства в должности и. о. зав. сектором экономической оценки земель. В 1959–1960 гг. – научный сотрудник Института комплексных транспортных проблем (ИКТП АН СССР). В 1958 г. защитил диссертацию на соискание учёной степени кандидата наук на тему «Вопросы хозяйственного освоения территории дельты Волги», а в 1979 г. – докторскую диссертацию «Проблемы и методы системного экономико-географического исследования для прогнозирования эффективной территориальной организации сельского хозяйства». С 1960 по 2006 г. работал на кафедре экономической географии СССР (ныне экономической и социальной географии России) в качестве профессора. Имеет звания «Заслуженный деятель науки Российской Федерации», «Заслуженный профессор Московского университета».

В. Г. Крючков внес значительный вклад в разработку методологии и методики экономико-географических исследований территориальной организации сельского хозяйства и АПК, других сфер хозяйственной деятельности населения в сельской местности. Им создано новое направление исследований в области использования земель и сельскохозяйственной географии на основе разработки и применения методов типологии производства картографического и математического моделирования. В. Г. Крючков впервые применил математическое и картографическое моделирование для раскрытия процессов формирования производственно-территориальных систем сельского хозяйства. Актуальные проблемы сельской местности в нашей стране в значительной мере разрабатывались В. Г. Крючковым в связи с изучением и картографированием использования земель, типологией территориальных систем хозяйства и расселения населения, а также с исследованием социальных и экологических региональных проблем. Теоретические и прикладные аспекты данных работ имеют большое значение для решения продовольственной и экологической проблем России.

В. Г. Крючков принимал участие в экспедиционных исследованиях факультета в Прикаспии, Восточном и Северном Казахстане, Алтайском крае.

В. Г. Крючков – научный редактор тома «Типы сельского хозяйства мира» в проекте Программы ООН по окружающей среде (ЮНЕП). В 1992–1997 гг. принимал участие в исследованиях по программе «Университеты России» как член экспертного совета и научный руководитель программы «Взаимоотношения природной среды и общества». С 1998 г. – руководитель программы «Оптимизация взаимодействия территориальных систем природной среды и хозяйство для комплексного решения социально-экономических и экологических проблем сельской местности». С 1985 г. – член комиссии «Продовольственные

системы мира» при ООН и ФАО, а с 1986 г. – член-корреспондент комиссии «Устойчивость сельских систем» при Международном географическом союзе. Член редколлегии журнала «Вестник Московского университета. Серия 5, География».

Основные труды: «Природа и сельское хозяйство Волго-Ахтубинской долины и дельты Волги» (1962); «Методы изучения и среднемасштабного картографирования сельскохозяйственного использования земель» (1972); «География сельского хозяйства» (1975); «Территориальная организация сельского хозяйства» (1978); «Производственные типы сельскохозяйственных предприятий» (1979); «Системный подход к исследованию взаимоотношений сельского хозяйства и природной среды» (1982); «Использование земель и продовольственные ресурсы» (1987); «Методологические и методические вопросы экономико-географического изучения территориальной организации хозяйства в сельской местности» (1994); «Использование природного потенциала территории и пути решения продовольственной проблемы России» (1997); «Экономико-географические подходы к изучению территориальных проблем агропромышленной интеграции» (1990); «Технико-экономические основы сельскохозяйственного производства» (1998); «Моделирование взаимодействия природных и производственно-территориальных систем сельского хозяйства» (2000). Большинство из этих работ востребованы преподавателями, и студентами Мордовского университета, в сферу интересов которых входит агрогеография.

В. Г. Крючкова приглашали для чтения лекций во многие вузы Советского Союза, за границу (Куба). География его аспирантов также более чем обширна.

Более 30 лет его научной, творческой жизни было связано с географическим факультетом Мордовского государственного университета, куда он был приглашен в качестве председателя ГЭК и для чтения лекций по курсу географии сельского хозяйства. Общительный и любознательный человек, он с удовольствием знакомился с культурой Мордовии, со студентами. Его учениками посчастливилось быть и некоторым нашим преподавателям.

В начале 1980-х гг. в один из приездов в университет он пригласил участвовать в экспедиции геофака Московского университета по изучению использования земель Мещеры Рязанской области. Предложение принял молодой ассистент кафедры географии Пресняков. Чуть позже он получил от московского профессора приглашение на дальнейшее обучение в аспирантуру. Так образовалась дружба на долгие годы не только ученика и учителя, но и Московского и Мордовского университетов.

Позже учеником В. Г. Крючкова стал А. М. Носонов. Он в 1987 г. проходил научную стажировку в МГУ им. М. В. Ломоносова. Видя огромный научный потенциал, трудолюбие, большой интерес к науке, профессор Крючков приглашает его к себе в аспирантуру. Под его руководством в 1992 г. А. М. Носонов защитил кандидатскую, а в 2001 г. – докторскую диссертации по проблеме территориальной организации сельского хозяйства.

Научный интерес В. Г. Крючкова в 1970–1980-е гг. был нацелен на изучение сельской местности, и своих учеников он намеревался устремить на исследование этих актуальных проблем, возникающих на ее территории. Двух защищенных у него агрогеографов А. М. Носонова и В. Н. Преснякова переориентировать на изучение сельской местности ему не удалось. Но вот в начале 1990-х гг. Всеволод Григорьевич пригласил в аспирантуру Л. В. Сотову, которая, как и В. Н. Пресняков, работала на кафедре экономической и социальной географии. Она уже в аспирантуре охотно начала заниматься вопросами сельской местности и продолжила воплощать его идеи на региональном уровне. Так постепенно стала переселяться, как говорил сам Всеволод Григорьевич, агрогеографическая школа из Московского университета в Мордовский. Ведь уже три выпускника агрогеографа работали на одной кафедре этого вуза.

Всеволод Григорьевич обладал аналитическим умом. Он умел разглядеть потенциал своих аспирантов. Если он замечал у них интерес к науке, трудолюбие и стремление к сотворчеству, то работал с ними увлеченно, отдавая им свои идеи, знания, опыт. Работать с ним было непросто. Скрупулёзный и требовательный сам, он и от своих учеников строго требовал тщательных проработок научных статей, глав диссертаций. Работу спустя рукава он не признавал.

Для Всеволода Григорьевича был характерен широкий круг интересов в различных сферах науки, литературы, искусства. Его внимание привлекали многие проблемы философии, истории, естественных и экономических наук. В искусстве наибольшее внимание проявлял к классической и народной музыке. Мог часами ее слушать и охотно бывал на концертах, приобщая к этому искусству и своих аспирантов.

Профессор с мировым именем, он был очень скромным и непритязательным в быту человеком. Общительный, интересный с большим чувством юмора человек, он навсегда останется в памяти благодарных ему учеников, продолжателями его научных идей, его творческого наследия.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Автайкина Екатерина Викторовна – студентка 4 курса, экономический факультет, специальность «Государственное и муниципальное управление», ФГБОУ ВПО «МГУ им. Н.П. Огарева», г. Саранск, avtaikina.ekaterina@yandex.ru.

Аникин Вячеслав Владимирович – кандидат географических наук, доцент кафедры физической географии и туризма, ФГБОУ ВПО «МГУ им. Н.П. Огарева», г. Саранск, geogr_moris@mail.ru.

Анисимова Татьяна Игоревна – аспирант, лаборатория географии мирового развития, ФГБУН «Институт географии РАН» г. Москва, tatianisimova@gmail.com.

Антонюк Галина Сергеевна – преподаватель кафедры физической географии и туризма, ФГБОУ ВПО «МГУ им. Н.П. Огарева», г. Саранск, geogr_moris@mail.ru

Атаев Заирбег Авукавович – доктор географических наук, профессор кафедры энергетики, проректор по научной работе НОУ ВПО «Современный технический институт», г. Рязань, ataev-rzn@ya.ru.

Бобрик Петр Иванович – кандидат физико-математических наук, Институт проблем транспорта РАН им Н.С. Соломенко, г. Москва, Vobrikpp@mail.ru.

Бурлакова Татьяна Ивановна – заместитель главного врача Центра Гигиены и эпидемиологии в Республике Мордовия, г. Саранск, kaverinav@yandex.ru.

Вениамин (Кириллов Эдуард Павлович) – Епископ Ардатовско-Атяшевской епархии Республики Мордовия.

Власова Оксана Михайловна – студентка 4 курса, географический факультет, ФГБОУ ВПО «Пермский государственный национальный исследовательский университет», г. Пермь, aluchnikov@yandex.ru.

Говрякова Наталья Николаевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории, ФГБОУ ВПО «МГУ им. Н.П. Огарева», г. Саранск, gnn_10@mail.ru.

Дадыкина Юлия Владимировна – студентка 5 курса, экономический факультет, специальность «Государственное и муниципальное управление», ФГБОУ ВПО «МГУ им. Н. П. Огарёва», г. Саранск, oksyul90@mail.ru.

Даниленко Светлана Петровна – преподаватель специальных дисциплин, ГБОУ РМ СПО (ССУЗ) «Алексеевский индустриальный техникум», svetlana.danilenko.13rus@yandex.ru.

Дергачев Владимир Александрович – доктор географических наук, профессор Института геополитики, г. Одесса, Украина, admin@dergachev.ru.

Дружинин Александр Георгиевич – доктор географических наук, профессор, директор Северо-Кавказского научно-исследовательского института экономических и социальных проблем Южного федерального университета, г. Ростов-на-Дону, alexdru@ctsnet.ru.

Емельянова Наталья Александровна – кандидат географических наук, доцент кафедры международного и регионального туризма, ФГБОУ ВПО «МГУ им. Н. П. Огарёва», г. Саранск, emelyanova-nata@mail.ru

Жигорева Анастасия Анатольевна – аспирант кафедры физической географии и туризма, ФГБОУ ВПО «МГУ им. Н. П. Огарёва», г. Саранск, nst-83@yandex.ru.

Жулина Марина Александровна – кандидат географических наук, доцент, заведующий кафедрой международного и регионального туризма, ФГБОУ ВПО «МГУ им. Н. П. Огарёва», г. Саранск, mzhulina@mail.ru.

Заводова Елена Ивановна – заведующая отделением Центра гигиены и эпидемиологии в Республике Мордовия, г. Саранск, kaverinav@yandex.ru.

Зарубин Олег Александрович – студент 2 курса, географический факультет, специальность «Экология и природопользование», ФГБОУ ВПО «МГУ им. Н. П. Огарёва», г. Саранск, geogr_moris@mail.ru.

Зюзин Павел Владимирович – аспирант кафедры социально-экономической географии зарубежных стран, МГУ им. М.В.Ломоносова, г. Москва, zyuzin86@gmail.com.

Ивкина Елена Евгеньевна – магистрант кафедры геоэкологии и ландшафтного планирования, ФГБОУ ВПО «МГУ им. Н. П. Огарёва», г. Саранск, alivka_89@mail.ru.

Каверин Александр Владимирович – кандидат географических наук, доктор сельскохозяйственных наук, профессор, заведующий кафедрой экологии и природопользования, ФГБОУ ВПО «МГУ им. Н. П. Огарёва», г. Саранск, kaverinav@yandex.ru.

Калашикова Лариса Геннадьевна – кандидат географических наук, доцент кафедры картографии, геодезии и геоинформатики, ФГБОУ ВПО «МГУ им. Н. П. Огарёва», г. Саранск, lag_ka73@mail.ru.

Карасев Алексей Сергеевич – аспирант кафедры физической географии и туризма, ФГБОУ ВПО «МГУ им. Н. П. Огарёва», г. Саранск, lexuslexus@list.ru .

Карачони Давид – Phd, научный сотрудник Geographical Institute, RCAES, HAS, г. Будапешт, Венгрия.

Кильдишова Наталья Александровна – кандидат географических наук, профессор кафедры экономической и социальной географии, ФГБОУ ВПО «МГУ им. Н. П. Огарёва», г. Саранск, kafedra.esg@mail.ru.

Козлов Алексей Викторович – студент 5 курса, географический факультет, специальность «Социально-культурный сервис и туризм», ФГБОУ ВПО «МГУ им. Н. П. Огарёва», г. Саранск, alekseyvic@yandex.ru

Колоколова Мария Владимировна – аспирант кафедры экономической и социальной географии, ФГБОУ ВПО «МГУ им.Н.П. Огарева», г. Саранск, maria-tpm-13@yandex.ru.

Кондрашова Виктория Валерьевна – студентка 4 курса, географический факультет, специальность «География», ФГБОУ ВПО «МГУ им. Н. П. Огарёва», г. Саранск, vikusya_26@mail.ru.

Костина Наталья Николаевна – студентка 6 курса, географический факультет, специальность «Геоэкология», ФГБОУ ВПО «МГУ им. Н. П. Огарёва», г. Саранск, geogr_moris@mail.ru.

Котина Елена Николаевна – студентка 4 курса, географический факультет, специальность «География», ФГБОУ ВПО «МГУ им. Н. П. Огарёва», г. Саранск, LenaK0101@Yandex.ru.

Крылов Петр Михайлович – кандидат географических наук, доцент ФГБОУ МГИУ, главный специалист по транспорту (МТТ-1 им. Л. И. Гозмана «ОАО» Гипрогор), г. Москва, pmkrylov@yandex.ru.

Крысина Юлия Николаевна – студентка 2 курса, ГБОУ РМ СПО (ССУЗ) «Алексеевский индустриальный техникум», svetlana.danilenko.13rus@yandex.ru.

Кузин Вадим Юрьевич – аспирант кафедры экономической и социальной географии, Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург, vadim-13.06@yandex.ru.

Кусерова Анна Ивановна – аспирантка кафедры экологии и природопользования, ФГБОУ ВПО «МГУ им. Н. П. Огарёва», г. Саранск, anna-kuserova@yandex.ru

Логинова Нина Николаевна – кандидат географических наук, доцент кафедры экономической и социальной географии, ФГБОУ ВПО «МГУ им. Н. П. Огарёва», г. Саранск, log-nina@yandex.ru

Лучников Андрей Сергеевич – старший преподаватель кафедры социально-экономической географии, ФГБОУ ВПО «Пермский государственный национальный исследовательский университет», г. Пермь, aluchnikov@yandex.ru.

Максимов Александр Анатольевич – кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Института социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми, г. Сыктывкар, maximov@iespn.komisc.ru.

Малинин Александр Сергеевич – специалист по учебно-методической работе кафедры социально-экономической географии и территориального планирования, ФГБОУ ВПО «Тверской государственный университет», г. Тверь, malinin-aleksand@mail.ru.

Малькова Ирина Леонидовна – кандидат географических наук, доцент кафедры природопользования и экологического картографирования, ФГБОУ ВПО «Удмуртский государственный университет», г. Ижевск, mi.izhevsk@mail.ru.

Мартынова Вера Валентиновна – кандидат биологических наук, доцент кафедры экологии и природопользования, ФГБОУ ВПО «МГУ им. Н. П. Огарёва», г. Саранск, kaverinav@yandex.ru.

Матвиенко Александр Владимирович – кандидат географических наук, преподаватель ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный университет», г. Анапа, matvienko7@rambler.ru.

Масляев Валерий Николаевич – кандидат географических наук, профессор кафедры геоэкологии и ландшафтного планирования, ФГБОУ ВПО «МГУ им. Н. П. Огарева», г. Саранск, geogr_moris@mail.ru.

Массеров Дмитрий Александрович – кандидат экономических наук, доцент кафедры экологии и природопользования, ФГБОУ ВПО «МГУ им. Н. П. Огарева», г. Саранск, geogr_moris@mail.ru..

Мезенцев Константин Владимирович – доктор географических наук, профессор кафедры экономической и социальной географии, Киевский национальный университет им. Тараса Шевченко, г. Киев, Украина.

Меркулов Петр Иванович – кандидат географических наук, заведующий кафедрой физической географии и туризма, ФГБОУ ВПО «МГУ им. Н. П. Огарева», г. Саранск, pimerkulov@mail.ru

Меркулова Светлана Владимировна – кандидат географических наук, доцент кафедры экологии и природопользования, ФГБОУ ВПО «МГУ им. Н. П. Огарёва», г. Саранск, sve-merkulova@yandex.ru.

Нехаева Наталья Евгеньевна – кандидат географических наук, доцент кафедры международного и регионального туризма, ФГБОУ ВПО «МГУ им. Н. П. Огарёва», г. Саранск, mzhulina@mail.ru.

Носонов Артур Модестович – доктор географических наук, профессор кафедры международного и регионального туризма, ФГБОУ ВПО «МГУ им. Н. П. Огарева», г. Саранск, artno@mail.ru.

Носонов Денис Артурович – руководитель юго-восточного отделения «ВСК Москва», г. Москва, artno@mail.ru.

Паранина Галина Николаевна – кандидат географических наук, доцент, Российский государственный педагогический университет им. А.И.Герцена, г. Санкт-Петербург, galina_paranina@mail.ru

Паршина Надежда Владимировна – студентка 4 курса, географический факультет, специальность «Социально-культурный сервис и туризм», ФГБОУ ВПО «МГУ им. Н. П. Огарёва», г. Саранск, sotova@mail.ru.

Переточенкова Ольга Усмановна – кандидат географических наук, доцент кафедры экономической и социальной географии, ФГБОУ ВПО «МГУ им. Н. П. Огарёва», г. Саранск, olga75geo@mail.ru.

Петров Александр Анатольевич – магистрант, экономический факультет, ФГБОУ ВПО «МГУ им. Н. П. Огарёва» г. Саранск.

Пиясов Александр Николаевич – доктор географических наук, директор Центра экономики Севера и Арктики Совета по изучению производительных сил Минэкономразвития России и РАН, г. Москва, relyasov@mail.ru.

Полушкина Татьяна Михайловна – доктор экономических наук, профессор кафедры государственного и муниципального управления, ФГБОУ ВПО «МГУ им. Н. П. Огарёва», г. Саранск, polushkina@gmail.ru

Пресняков Валерий Николаевич – кандидат географических наук, профессор кафедры экономической и социальной географии, ФГБОУ ВПО «МГУ им. Н. П. Огарёва», г. Саранск, pregani@mail.ru.

Примаченко Елена Ивановна – кандидат географических наук, доцент кафедры картографии, геодезии и геоинформатики, ФГБОУ ВПО «МГУ им. Н. П. Огарёва», г. Саранск, e_prima@mail.ru.

Ридевский Геннадий Владимирович – кандидат географических наук, доцент, заведующий региональным центром по Могилёвской области ГНУ «НИЭИ Минэкономики Республики Беларусь», г. Могилев, Беларусь, ridgeo@yandex.ru.

Родоман Борис Борисович – доктор географических наук, профессор, ведущий научный сотрудник, Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия им. Д.С. Лихачева, г. Москва, bbrodom@mail.ru

Рудский Виктор Валентинович – доктор географических наук, профессор, заведующий кафедрой экономической теории, Барановичский государственный университет, г. Барановичи, Беларусь, rudsky@mail.ru

Рябова Светлана Геннадьевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления, ФГБОУ ВПО «МГУ им. Н. П. Огарёва», г. Саранск, avtaikina.ekaterina@yandex.ru.

Салькаева Динара Фаилевна – аспирант кафедры экономической и социальной географии, ФГБОУ ВПО «МГУ им. Н. П. Огарёва», г. Саранск, predproverka@mail.ru.

Самусенко Дмитрий Николаевич – аспирант, инженер–исследователь ФГБУН «Институт географии РАН», г. Москва, konfederator@mail.ru.

Сарайкина Светлана Владимировна – кандидат географических наук, доцент кафедры международного и регионального туризма, ФГБОУ ВПО «МГУ им. Н. П. Огарёва», г. Саранск, sarajkina@mail.ru

Сергейчева Светлана Владимировна – магистрант кафедры экологии и природопользования, ФГБОУ ВПО «МГУ им. Н. П. Огарёва», г. Саранск, svetasergeicheva@mail.ru

Семиглазова Владислава Андреевна – аспирант, ФГБОУ ВПО «Южно–Российский государственный университет экономики и сервиса», г. Шахты, semiglazovavlada@mail.ru.

Семина Ирина Анатольевна – кандидат географических наук, доцент, заведующий кафедрой экономической и социальной географии, ФГБОУ ВПО «МГУ им. Н. П. Огарёва», г. Саранск, isemina@mail.ru.

Сотова Людмила Васильевна – кандидат географических наук, доцент кафедры экономической и социальной географии, ФГБОУ ВПО «МГУ им. Н. П. Огарёва», г. Саранск, sotova@mail.ru

Стрелецкий Владимир Николаевич – кандидат географических наук, доцент, ведущий научный сотрудник, ФГБУН «Институт географии РАН», г. Москва, vstreletski@mail.ru.

Сюмкина Наталья Александровна – студентка 4 курса, географический факультет, специальность «География», ФГБОУ ВПО «МГУ им. Н. П. Огарёва», г. Саранск, natascha.syumckina@yandex.ru.

Тарасова Александра Георгиевна – старший лаборант кафедры физической географии и туризма, наблюдатель метеорологического поста, ФГБОУ ВПО «МГУ им. Н. П. Огарёва», г. Саранск, geogr_moris@mail.ru.

Тарасова Оксана Юрьевна – кандидат сельскохозяйственных наук, доцент кафедры экологии и природопользования, ФГБОУ ВПО «МГУ им. Н. П. Огарёва», г. Саранск, oks-tarasova@yandex.ru.

Тархов Сергей Анатольевич – доктор географических наук, профессор отдела социально-экономической географии, ФГБУН «Институт географии РАН», tram-tarkhov@mtu-net.ru.

Терещенко Татьяна Александровна – кандидат географических наук, доцент кафедры географии, Западно-Казахстанский университет им. М. Утемисова, г. Уральск, Казахстан, pregani@mail.ru.

Харитонов Александр Михайлович – научный сотрудник ФГБУН «Тихоокеанский институт географии Дальневосточного отделения Российской академии наук», г. Владивосток, mavr@tig.dvo.ru.

Хлевина Светлана Евгеньевна – начальник ФГБУ Мордовского Центра гидрометеослужбы, старший преподаватель кафедры физической географии и туризма, ФГБОУ ВПО «МГУ им. Н. П. Огарёва», г. Саранск, geogr_moris@mail.ru

Шитиков Федор Владимирович – студент 5 курса, химический факультет, Бурятский Государственный университет, п. Селенгинск, fedor.shitikov@mail.ru

Шубина Анна Владимировна – магистрант кафедры природопользования и экологического картографирования, ФГБОУ ВПО «Удмуртский государственный университет», г. Ижевск, mi.izhevsk@mail.ru.

Федотов Юрий Дмитриевич – кандидат социологических наук, доцент кафедры экономической и социальной географии, ФГБОУ ВПО «МГУ им. Н. П. Огарёва», г. Саранск, yfedot@mail.ru.

Фоломейкина Лариса Николаевна – кандидат географических наук, доцент кафедры экономической и социальной географии, ФГБОУ ВПО «МГУ им. Н. П. Огарёва», г. Саранск, folomejkina@mail.ru

Якушкин Александр Владимирович – аспирант кафедры экономической и социальной географии, ФГБОУ ВПО «МГУ им. Н. П. Огарёва», г. Саранск, JAKUSHKIN2009@yandex.ru.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	3
РАЗДЕЛ I. ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА РЕГИОНАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ ПРИРОДНОЙ СРЕДЫ И ОБЩЕСТВА	
<i>Дергачев В. А.</i> Ландшафты и полюса кристаллизованной пассионарности	5
<i>Дергачев В. А., Логинова Н. Н.</i> Европейский регионализм и принцип субсидиарности	9
<i>Дружинин А. Г.</i> Депопуляция постсоветской России: общественно-географический аспект	14
<i>Ивкина Е. Е., Масляев В. Н.</i> Рекреационно-экологическая оценка г. Саранска и его пригородной зоны для целей отдыха населения	17
<i>Калашиникова Л. Г.</i> Картографирование национального состава населения ПФО: историко-географический аспект	21
<i>Крылов П. М.</i> К вопросу о косвенной оценке и измерении транспортно-географического положения	24
<i>Кусерова А. И.</i> Некоторые подходы к оценке туристско-рекреационного потенциала	26
<i>Носонов Д. А.</i> Использование моделей в рекреационной географии и географии туризма	29
<i>Паранина Г. Н.</i> Системные принципы историко-географических исследований в работах В. И. Паранина	31
<i>Пилясов А. Н.</i> Внешний и внутренний федерализм в развитии Ханты-Мансийского автономного округа – Югры	36
<i>Примаченко Е. И.</i> Картографические методы исследования социальных процессов (на примере Республики Мордовия)	47
<i>Ридевский Г. В.</i> Опыт агрегированной оценки устойчивости демографического развития на примере регионов Республики Беларусь	52
<i>Родоман Б. Б.</i> Клерикализация российского экскурсионного туризма	56
<i>Рудский В. В.</i> Оценка качества жизни населения как элемента экономического поведения населения	63
<i>Стрелецкий В. Н.</i> Основные индикаторы культурного регионализма: к постановке проблемы	68
<i>Якушкин А. В.</i> Взаимосвязь геополитики и геокультуры	74
РАЗДЕЛ II. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНОВ И СТРАН	
<i>Автайкина Е. В., Рябова С. Г.</i> Строительные сберегательные кассы как инструмент повышения уровня жилищной обеспеченности населения в регионе	78
<i>Анисимова Т. И.</i> Иммиграция как способ решения демографических проблем (Россия и Швейцария)	82
<i>Атаев З. А.</i> Современные проблемы организации энергетического пространства Республики Мордовия	86
<i>Бобрик П. П.</i> Динамика показателя искривленности маршрутов при росте радиально-кольцевой сети	97
<i>Говрякова Н. Н.</i> Целевые программы как эффективный инструмент управления социальным развитием региона	99
<i>Гришинева О. Н.</i> Эволюция нефтепроводного транспорта России (СССР)	103
<i>Дадыкина Ю. В., Рябова С. Г.</i> Проблема территориальной дифференциации в региональной экономике	112
<i>Даниленко С. П., Крысина Ю. Н.</i> ОАО «Мордовцемент»: от модернизации к экономическому росту	116

<i>Емельянова Н. А.</i> Возможности развития экологического туризма в Республике Мордовия	118
<i>Зюзин П. В.</i> Пространственная трансформация сетей городского пассажирского транспорта крупного города постсоциалистических стран (на примере Берлина)	121
<i>Кильдишова Н. А.</i> Культурно-историческое наследие региона как гуманитарный ресурс его развития	124
<i>Колоколова М. В.</i> Инновационная инфраструктура как фактор социально-экономического развития региона	128
<i>Кузин В. Ю.</i> Старение населения как фактор влияния на экономическое развитие Воронежской области	133
<i>Максимов А. А.</i> Проблемы социально-экономического развития коренных народов (этнических общностей) Севера	135
<i>Матвиенко А. В.</i> Социально-демографические проблемы Краснодарского края	146
<i>Носонов А. М.</i> Агрогеосистемы Мордовии	148
<i>Петров А. А.</i> Управление социальным развитием региона	153
<i>Полушкина Т. М.</i> Управления развитием сельских территорий Республики Мордовия	155
<i>Салькаева Д. Ф.</i> Перспективы развития железнодорожного транспорта России	159
<i>Самусенко Д. Н.</i> Особенности развития географической структуры прямых иностранных инвестиций в странах БРИКС	161
<i>Семиглазова В. А.</i> Экономико-географический портрет депопуляции Ростовской области	164
<i>Семина И. А.</i> Проблемы развития и функционирования транспорта Приволжского Федерального округа	170
<i>Сюмкина Н. А.</i> Проблемы социально-экономического развития Ельниковского муниципального района Республики Мордовия	176
<i>Тархов С. А.</i> Метрополитены в городах Китая	184
РАЗДЕЛ III. ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ФИННО-УГОРСКИХ ТЕРРИТОРИЙ	
<i>Власова О. М., Лучников А. С.</i> Развитие этнического туризма как одно из приоритетных направлений развития Коми-Пермяцкого округа Пермского края	212
<i>Жулина М. А., Карасев А. С.</i> Картографическое обеспечение туристской деятельности финно-угорского региона (на примере Пермского края)	217
<i>Жулина М. А., Сарайкина С. В.</i> Православные религиозные объекты как основа развития религиозного туризма Республики Мордовия	221
<i>Козлов А. В., Нехаева Н. Е.</i> Финно-угорское пространство на туристском рынке как единая маркетинговая система	225
<i>Котина Е. Н., Меркулов П. И.</i> Сравнительный анализ природно-туристских ресурсов финно-угорских территорий России (на примере Республики Коми и Мордовии)	229
<i>Логинова Н. Н.</i> Динамика этнодемографической структуры населения Российской Федерации и Республики Мордовия	233
<i>Малинин А. С.</i> Опыт историко-географического описания карельских сел Тверской области	240
<i>Малькова И. Л., Шубина А. В.</i> Медико-демографическая ситуация в сельских районах Удмуртской Республики как отражение преобладающих типов природопользования	243
<i>Мезенцев К. В., Карачони Д.</i> Особенности религиозной структуры населения украинско-венгерского этноконтактного пространства	246
<i>Меркулова С. В., Сергейчева С. В., Хлевина С. Е.</i> Современные климатические изменения на территориях компактного проживания финно-угорских народов	

Российской Федерации	250
<i>Паршина Н. В., Сотова Л. В.</i> Этнический туризм в финно-угорском пространстве (на примере Республики Мордовия)	252
<i>Переточенкова О. У.</i> Промышленность строительных материалов Республики Мордовия: экономико-географический аспект	256
<i>Пилясов А. Н.</i> Финно-угорский мир Ханты-Мансийского автономного округа – Югры: проблемные вопросы развития	261
<i>Пресняков В. Н.</i> Туристско-рекреационное районирование территории Мордовии	270
<i>Пресняков В. Н., Терещенко Т. А.</i> История появления и расселения представителей мордовского народа в Казахстане	276
<i>Салькаева Д. Ф.</i> Образовательная сфера Республики Мордовия: анализ и тенденции развития	281
<i>Семина И. А., Фоломейкина Л. Н.</i> Развитие транспортной инфраструктуры городского округа Саранск: эколого-географические особенности и проблематика	284
<i>Сотова Л. В.</i> Лесохозяйственная и рекреационная функции сельской местности Республики Мордовия	291
<i>Федотов Ю. Д.</i> Интегрированная оценка качества жизни населения Республики Мордовия и основные направления его оптимизации	296
<i>Харитонов А. М.</i> Проблемы лингвистической географии финно-угорского региона	302
РАЗДЕЛ IV. РЕГИОНАЛЬНЫЕ ЛАНДШАФТНО-ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ	
<i>Аникин В. В.</i> Биопродуктивность сообществ макрозообентоса и биоиндикация Сурского водохранилища	305
<i>Антонюк Г. С., Зарубин О. А., Тарасова А. Г.</i> Результаты наблюдения метеорологического поста МГУ им. Н. П. Огарева за теплый период 2011 года	312
<i>Бурлакова Т. И., Заводова Е. И., Каверин А. В., Мартынова В. В.</i> Основные экологические и экологически зависимые заболевания на территории Республики Мордовия	315
<i>Епископ Вениамин (Кириллов Э. П.).</i> Монастырская территория как объект историко-культурного наследия и предмет научного исследования	322
<i>Жигорева А. А., Меркулов П. И.</i> Характеристика подземной гидросферы Республики Мордовия	331
<i>Кондрашова В. В.</i> Современная трансформация почвенного покрова Республики Мордовия	334
<i>Костина Н. Н., Масляев В. Н.</i> Ландшафтно-экологическая характеристика территории Мордовского государственного природного заповедника им. П. Г. Смидовича	336
<i>Масляев В. Н.</i> Геоэкологическая оценка литогенной основы ландшафта (на примере лесостепных ландшафтов Мордовии)	340
<i>Массеров Д. А.</i> Геоэкологические аспекты устойчивого развития общества	348
<i>Меркулова С. В., Сергейчева С. В., Хлевина С. Е.</i> Влияние климатических изменений на качество атмосферного воздуха и здоровье населения в городе Саранске	351
<i>Тарасова О. Ю.</i> Экологические аспекты придорожного озеленения в границах городского округа Саранск	355
<i>Шитиков Ф. В.</i> Перспективы развития активного туризма в Кабанском районе Республики Бурятия. Активный туризм и природно-экологический каркас территории	360
РАЗДЕЛ V. ЮБИЛЕЙНЫЕ СТАТЬИ	
<i>Логинова Н. Н., Сарайкина С. В., Семина И. А., Сотова Л. В., Фоломейкина Л. Н.</i> Марк Михайлович Голубчик – ученый и педагог	366

<i>Логинова Н. Н.</i> Юлиан Глебович Саушкин – лидер отечественной экономической и социальной географии, участник первых «Огаревских чтений», основоположник высшей географической школы в Мордовии	369
<i>Масляев В. Н.</i> Эра Николаевна Галахова – первый географ-метеоролог в Мордовском университете	372
<i>Носонов А. М., Пресняков В. Н., Сотова Л. В.</i> Идеи ученого живут в Мордовском университете	375
Сведения об авторах	379